

Журнал по юриспруденции

Вопросы российского
и международного
права

Том 14, № 10А, 2024.

С. 1-405.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС»

Московская область, г. Ногинск

Law Journal

Matters of Russian and International Law

October 2024, Volume 14, Issue 10A.

Pages 1-405.

ANALITIKA RODIS publishing house

Noginsk, Moscow region

«Вопросы российского и международного права»

Том 14, № 10А, 2024

Выпуски журнала издаются в двух частях: А и В. Периодичность части А – 12 номеров в год. Периодичность части В – 12 номеров в год.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редсовета и редколлегии, а также другими ведущими учеными.

Керимов Александр Джангирович – доктор юридических наук (5.1.2; 5.1.5), профессор, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, главный научный сотрудник *Института государства и права Российской академии наук* – главный редактор журнала.

Исаенкова Оксана Владимировна – доктор юридических наук (5.1.3), профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ, заведующая кафедрой гражданского процесса, *Саратовская государственная юридическая академия* – заместитель главного редактора журнала.

Журкина Ольга Вячеславовна – кандидат юридических наук (5.1.4), заведующая кафедрой организации судебной и прокурорско-следственной деятельности, *Оренбургский государственный университет* – заместитель главного редактора по направлению «Уголовно-правовые науки» (5.1.4).

В журнале рассматриваются актуальные проблемы теории и практики российского, зарубежного и международного права. Освещаются дискуссионные вопросы теоретико-исторических, государственно-правовых, цивилистических, уголовно-правовых и международно-правовых наук. Предлагаются к обсуждению оригинальные концепции и современные трактовки правовых теорий, проводится анализ нормативно-правовых актов и практики их применения. Формулируются научно обоснованные выводы, предложения и рекомендации, направленные на совершенствование законодательства и правоприменительной практики в области публичного и частного права.

Авторами материалов, представленных в журнале, являются руководители и ведущие специалисты государственных органов и коммерческих организаций, российские и зарубежные ученые, занимающиеся различными областями юридической науки и практики, а также аспиранты и докторанты.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Журнал «Вопросы российского и международного права» включен в «**Перечень рецензируемых научных изданий**», в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» в соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 03 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), вступившим в силу 1 декабря 2015 года.

Генеральный директор издательства	Е.А. Лисина
Главный редактор	А.Д. Керимов, доктор юридических наук (5.1.2; 5.1.5)
Заместитель главного редактора	О.В. Исаенкова, доктор юридических наук (5.1.3)
Заместитель главного редактора по направлению «Уголовно-правовые науки» (5.1.4)	О.В. Журкина, кандидат юридических наук (5.1.4)
Научный редактор и переводчик	А.А. Маркова
Дизайн и верстка	М.А. Пучков
Адрес редакции и издателя	142412, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7
Телефоны редакции	+7 (495) 210 0554; +7 985 7689176
E-mail	info@publishing-vak.ru
Сайт	http://www.publishing-vak.ru

Журнал издается с мая 2011 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС77-43670 от 24.01.2011.

ISSN 2222-5129.

Учредитель и издатель: Общество с ограниченной ответственностью «АНАЛИТИКА РОДИС».
Индекс по Каталогу периодики «Урал-Пресс»: **42934** «Вопросы российского и международного права».

Цена договорная. Печ. л. 52,75. Формат 60х90/8.

Дата выхода в свет: 30.12.2024.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Периодичность: 12 раз в год. Тираж 1000 экз. Заказ № 7586.

Отпечатано в типографии «Книга по Требованию».

127918, Москва, Суцевский вал, 49.

"Matters of Russian and International Law"

October 2024, Volume 14, Issue 10A

The issues of the journal are published in two parts: A and B. The publication frequency of part A is 12 times a year. The frequency of part B is 12 times per year.

All articles published in the journal are reviewed by the members of the editorial board and editorial staff as well as by other leading scientists.

Kerimov Aleksandr Dzhangirovich – Doctor of Law (5.1.2; 5.1.5), Professor, member of the Expert Council under the High Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, Chief Researcher at the *Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences* (Russia) – editor-in-chief.

Isaenkova Oksana Vladimirovna – Doctor of Law (5.1.3), Professor, member of the Scientific-Consultative Council under the Supreme Court of the Russian Federation, Head of the Department of civil procedure, *Saratov State Law Academy* (Russia) – deputy editor-in-chief.

Zhurkina Ol'ga Vyacheslavovna – PhD in Law (5.1.4), Docent, Head of the Department of the organization of judicial, prosecutorial and investigative activities, *Orenburg State University* (Russia) – deputy editor-in-chief at the area of "Criminal legal sciences".

The journal publishes articles on topical problems of the theory and practice of Russian, foreign and international law. The articles deal with controversial issues of theoretical and historical, state legal, civilistic, criminal legal and international legal sciences. The authors propose original concepts and modern interpretations of legal theories for discussion, carry out an analysis of normative legal acts and the practice of their application and formulate scientifically grounded conclusions, proposals and recommendations aimed at improving legislation and law enforcement practice in the field of public and private law.

The authors of the submitted materials are chief executives and leading experts of government bodies and commercial organizations, Russian and foreign scholars working in different fields of legal science and practice, as well as postgraduate and doctoral students.

The views and opinions of the publisher do not necessarily coincide with those of the authors.

The journal "Matters of Russian and International Law" ("*Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava*") was included in the "**List of the peer-reviewed scientific journals**, in which the major scientific results of dissertations for obtaining Candidate of Sciences and Doctor of Sciences degrees should be published" in accordance with Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 793 of July 25, 2014 (as amended by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 560 of June 3, 2015 that was registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 25, 2014 (registration No. 33863) and entered into force on December 1, 2015).

CEO of the publishing house	E.A. Lisina
Editor-in-chief	A.D. Kerimov, Doctor of Law (5.1.2; 5.1.5)
Deputy editor-in-chief	O.V. Isaenkova, Doctor of Law (5.1.3)
Deputy editor-in-chief at the area of "Criminal legal sciences"	O.V. Zhurkina, PhD in Law (5.1.4)
Science editor and translator	A.A. Markova
Styling and make-up	M.A. Puchkov
Address of the Publisher and the Editorial Board	P.O. Box 142412, 7 Rogozhskaya str., Noginsk, Moscow region, Russian Federation
Phones of the Editorial Board	+7 (495) 210 0554; +7 985 7689176
E-mail	info@publishing-vak.ru
Website	http://www.publishing-vak.ru

The journal is issued since May 2011.

The publication is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).

Mass media registration certificate: PI No. FS77-43670 of 24.01.2011.

ISSN 2222-5129.

Founder and Publisher: Limited liability company "ANALITIKA RODIS".

Subscription index of the Catalog of periodicals "Ural-Press": **42934** "Matters of Russian and International Law".

Contract price. 52.75 printed sheets. Format 60x90/8.

Date of release: 30.12.2024.

Offset printing. Offset paper. Periodicity: 12 issues per year. Circulation 1,000 issues. Order No. 7586.

Printed from make-up page in the "Kniga po Trebovaniyu" printing house.

P.O. Box 127918, 49 Sushchevskii val, Moscow, Russian Federation.

Редакционный совет

по направлению: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Альбов Алексей Павлович – доктор юридических наук, профессор, кандидат философских наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии (РТА); профессор Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

Бабурин Сергей Николаевич – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Президент Ассоциации юридических вузов, Президент Международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры, профессор Московского университета им. С.Ю. Витте, Иностраный член Академии наук Абхазии, главный научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук.

Баранов Владимир Михайлович – доктор юридических наук, профессор, помощник начальника по инновационному развитию научной деятельности, ФГКОУ ВО Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Клименко Алексей Иванович – доктор юридических наук, профессор, Начальник кафедры теории государства и права, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя.

Станкевич Зигмунд Антонович – доктор юридических наук, действительный член (академик) Российской академии социальных наук, действительный государственный советник Российской Федерации 3-го класса, советник президента Коллегии адвокатов г. Москвы «ТАМИР».

Юрьев Сергей Сергеевич – доктор юридических наук, профессор, председатель московской коллегии адвокатов "Межрегион", профессор кафедры международного права и публично-правовых дисциплин, Российская академия адвокатуры и нотариата.

по направлению: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Винокуров Александр Юрьевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного сотрудничества в сфере прокурорской деятельности, обеспечения представительства и защиты интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах), Университет прокуратуры Российской Федерации.

Керимов Александр Джангирович – главный редактор журнала, доктор юридических наук, профессор, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук.

Осинцев Дмитрий Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, Уральский юридический институт МВД России.

Рождественская Татьяна Эдуардовна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры финансового права, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина.

Садовникова Галина Дмитриевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права, Университет им. О.Е. Кутафина (Московская государственная юридическая академия).

Черкасов Константин Валерьевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и административного права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

по направлению: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Батрова Татьяна Александровна – доктор юридических наук, доцент, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), профессор кафедры гражданского и предпринимательского права.

Боголюбов Сергей Александрович – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий отделом экологического и аграрного законодательства, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Вершило Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры земельного и экологического права, Российский государственный университет правосудия.

Головина Светлана Юрьевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой трудового права, Уральский государственный университет им. В.Ф. Яковлева, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Землякова Галина Леонидовна – доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук.

Исаенкова Оксана Владимировна – заместитель главного редактора, доктор юридических наук, профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ, заведующий кафедрой гражданского процесса, Саратовская государственная юридическая академия.

Прасолов Борис Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин., Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) им. И.М. Губкина.

Соловьева Татьяна Владимировна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского процесса, Саратовская государственная юридическая академия.

Тужилова-Орданская Елена Марковна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права, Институт права, Башкирский государственный университет, Заслуженный юрист Республики Башкортостан, Заслуженный деятель науки Республики Башкортостан, Почётный работник высшего профессионального образования РФ.

Хныкин Геннадий Валентинович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры трудового права, МГУ им. М.В. Ломоносова.

по направлению 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Астанин Виктор Викторович – доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом законодательства и сравнительного права интеллектуальной собственности, Республиканский научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности.

Волосова Нонна Юрьевна – доктор юридических наук, Почетный работник высшего профессионального образования, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, Оренбургский государственный университет.

Горшенков Геннадий Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

Григорьев Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник группы подготовки научно-педагогических и научных кадров аппарата ученого секретаря, адъюнктуры, докторантуры Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказания России».

Дуонов Владимир Кузьмич – доктор юридических наук, профессор, Профессор кафедры «Уголовное право и процесс» ФГБОУ «Тольяттинский государственный университет».

Егоров Николай Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, юридический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

Журкина Ольга Вячеславовна – заместитель главного редактора по направлению «Уголовно-правовые науки» (5.1.4), кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой организации судебной и прокурорско-следственной деятельности, Оренбургский государственный университет.

Захарцев Сергей Иванович – доктор юридических наук, доцент, советник генерального директора, рейтинговое агентство «Эксперт-РА».

Исламова Эльнара Рафисовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Кардашевская Марина Владимировна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя.

Литвинов Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, доцент.

Моисеева Татьяна Федоровна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой судебных экспертиз и криминалистики, Российский государственный университет правосудия.

Нестеров Анатолий Васильевич – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, Российский федеральный центр судебной экспертизы.

по направлению: 5.1.5. Международно-правовые науки

Керимов Александр Джангирович – главный редактор журнала, доктор юридических наук, профессор, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук.

Павлов Павел Владимирович – доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики предприятия, Институт управления в экономических, экологических и социальных системах, Южный федеральный университет.

Садыкова Эльмира Ленаровна – кандидат юридических наук («Международное право; Европейское право»), доктор политических наук («Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития»), профессор, исполнительный директор, Фонд содействия стратегическому диалогу и партнерству.

Шумилов Владимир Михайлович – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой международного права, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития РФ.

Энтин Марк Львович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой европейского права, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Editorial Board

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences

Al'bov Aleksei Pavlovich – Doctor of Law, PhD in Philosophy, Professor, Professor at the Department of the theory and history of state and law, Russian Customs Academy, Professor at the All-Russian State University of Justice (Russia).

Baburin Sergei Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, President of the Association of Law Universities, President of the International Slavic Academy of Sciences, Education, Arts and Culture, foreign member of the Academy of Sciences of Abkhazia, Professor at Moscow Witte University, Leading Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Baranov Vladimir Mikhailovich – Doctor of Law, Professor, Assistant to the Rector for Innovative Development of Scientific Activities, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Russia).

Klimenko Aleksei Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of the theory of state and law, Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia).

Stankevich Sigmund Antonovich – Doctor of Law, Full Member (Academician) of the Russian Academy of Social Sciences, Full State Councilor of the Russian Federation (the 3rd class), Advisor to the President of the Moscow Bar Association "TAMIR" (Russia).

Yur'ev Sergei Sergeevich – Doctor of Law, Professor, President of the Moscow Bar Association "Mezhregion", Professor at the Department of international law and public law disciplines, Russian Academy of Lawyers and Notaries (Russia).

5.1.2. Public legal (state legal) sciences

Vinokurov Aleksandr Yur'evich – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of international cooperation in the field of public prosecutors' activities, ensuring representation and protection of the interests of the Russian Federation in interstate bodies, foreign and international (interstate) courts, foreign and international courts of arbitration (commercial courts), University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (Russia).

Kerimov Aleksandr Dzhangirovich – Journal's Chief Editor, Doctor of Law, Professor, member of the Expert Council under the High Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Osintsev Dmitrii Vladimirovich – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of administrative law and administrative activities of internal affairs bodies, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Russia).

Rozhdestvenskaya Tat'yana Eduardovna – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of financial law, Kutafin Moscow State Law University (Russia).

Sadovnikova Galina Dmitrievna – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of constitutional and municipal law, Kutafin Moscow State Law University (Russia).

Cherkasov Konstantin Valer'evich – Doctor of Law, Docent, Professor at the Department of constitutional and administrative law, All-Russian State University of Justice (Russia).

5.1.3. Private legal (civilistic) sciences

Batrova Tat'yana Aleksandrovna – Doctor of Law, Docent, Professor at the Department of civil and business law, All-Russian State University of Justice (Russia).

Bogolyubov Sergei Aleksandrovich – Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Head of the Department of environmental and agrarian legislation, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Russia).

Vershilo Nikolai Dmitrievich – Doctor of Law, Docent, Professor at the Department of land and environmental law, Russian State University of Justice (Russia).

Golovina Svetlana Yur'yevna – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of labor law, Ural State Law University (Russia).

Zemlyakova Galina Leonidovna – Doctor of Law, Docent, Leading Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Isenkova Oksana Vladimirovna – Deputy Chief Editor, Doctor of Law, Professor, member of the Scientific-Consultative Council under the Supreme Court of the Russian Federation, Head of the Department of civil procedure, Saratov State Law Academy (Russia).

Prasolov Boris Vladimirovich – PhD in Law, Docent, Associate Professor at the Department of civil law disciplines, Gubkin Russian State University of Oil and Gas (Russia).

Solov'eva Tat'yana Vladimirovna – Doctor of Law, Docent, Professor at the Department of civil procedure, Saratov State Law Academy (Russia).

Tuzhilova-Ordanskaya Elena Markovna – Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan, Honored Worker of Science of the Republic of Bashkortostan, Head of the Department of civil law, Bashkir State University (Russia).

Khnykin Gennadii Valentinovich – Doctor of Law, Docent, Professor at the Department of labor law, Lomonosov Moscow State University (Russia).

5.1.4. Criminal legal sciences

Astanin Viktor Viktorovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of legislation and comparative intellectual property law, Republican Scientific Research Institute of Intellectual Property (Russia).

Volosova Nonna Yur'evna – Doctor of Law, Docent, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head of the Department of criminal law, Orenburg State University (Russia).

Gorshenkov Gennadii Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of criminal law and procedure, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Russia).

Grigor'ev Viktor Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Leading Researcher at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation (Russia).

Duyunov Vladimir Kuz'mich – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of criminal law and procedure, Togliatti State University (Russia).

Egorov Nikolai Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of forensic science, Lomonosov Moscow State University (Russia).

Zhurkina Ol'ga Vyacheslavovna – Deputy Chief Editor at the area of "5.1.4. Criminal legal sciences", PhD in Law, Docent, Head of the Department of the organization of judicial, prosecutorial and investigative activities, Orenburg State University (Russia).

Zakhartsev Sergei Ivanovich – Doctor of Law, Docent, Advisor to the CEO, Expert RA rating agency (Russia).

Islamova El'nara Rafisovna – PhD in Law, Docent, Associate Professor at the Department of public prosecutors' supervision and participation of public prosecutors in criminal, civil and commercial proceedings, Saint Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (Russia).

Kardashevskaya Marina Vladimirovna – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of forensic science, Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia).

Litvinov Nikolai Dmitrievich – Doctor of Law, Docent (Russia).

Moiseeva Tat'yana Fedorovna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of forensic examinations and forensic science, Russian State University of Justice (Russia).

Nesterov Anatolii Vasil'evich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher at the Russian Federal Center of Forensic Science (Russia).

5.1.5. International legal sciences

Kerimov Aleksandr Dzhangirovich – Journal's Chief Editor, Doctor of Law, Professor, member of the Expert Council under the High Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Pavlov Pavel Vladimirovich – Doctor of Law, Doctor of Economics, Professor, Professor at the Department of enterprise economics, Southern Federal University (Russia).

Sadykova El'mira Lenarovna – PhD in Law ("International Law; European Law"), Doctor of Political Science ("Political Problems of International Relations, Global and Regional Development"), Professor, Executive Director, Foundation for the Promotion of Strategic Dialogue and Partnership (Russia).

Shumilov Vladimir Mikhailovich – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of international law, Russian Foreign Trade Academy (Russia).

Entin Mark L'vovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of European law, MGIMO University (Russia).

Содержание

Теоретико-исторические правовые науки

- Желтов Андрей Александрович**
Эволюция права и правовой практики Древней Руси в IX–XIII веках..... 9
- Ли Чэньяо**
Двойная идентичность Шанхайской ассоциации советских эмигрантов: на примере спора о недвижимости..... 17
- Рецкая Ульяна Владимировна**
Теоретические особенности правосознания в российском обществе..... 32

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

- Маремкулов Арсен Нажмудинович**
Беспилотные авиационные системы: необходимость правового регулирования 40
- Габараев Алан Шотаевич**
Новиков Алексей Валерьевич
Слабкая Диана Николаевна
Информационная безопасность на современном этапе гибридных войн 50
- Китайский Даниил Вячеславович**
Финансово-правовое регулирование противодействия уклонению от уплаты налогов в Европейском союзе 59
- Федорова Олеся Валерьевна**
Широта дискреционных полномочий органов публичной власти при оказании государственных и муниципальных услуг как основной коррупциогенный фактор 68
- Савраскин Сергей Николаевич**
К вопросу юридической ответственности в области охраны окружающей среды и экологической безопасности населения 74
- Киселев Игорь Николаевич**
Мишина Наталья Николаевна
Проблемы становления и развития законодательства о специальной оценке условий труда 83
- Харламенков Игорь Владимирович**
Сущность и место стадии пересмотра постановлений и решений по делам о нарушении таможенных правил, как особенной части системы административного процесса: понятие, принципы, ретроспектива развития 92
- Кулажников Вадим Владимирович**
Функции, формы и современные технологии реализации финансового контроля в Российской Федерации..... 99
- Полошевцев Елизавета Александровна**
Сдобырева Елизавета Борисовна
Медицинская тайна как форма реализации конституционного права, принцип охраны здоровья и трудовая обязанность медицинского работника 106
- Сдобырева Елизавета Борисовна**
Полошевцев Елизавета Александровна
Практика Конституционного суда Российской Федерации по защите прав пациента и ее регулирующее воздействие на содержание трудовой функции медицинских работников 114
- Саввина Людмила Яковлевна**
О некоторых изменениях в законодательстве о лечебно-оздоровительных местностях и курортах как особо охраняемых территориях 121

Галахов Егор Николаевич Особенности реализации конституционной гарантии защиты права на труд путем обращения в федеральную инспекцию труда	127
--	-----

Шедько Юрий Николаевич

Унижаев Николай Владимирович

Власенко Михаил Николаевич

Нормативно-правовое и организационное обеспечение управления проектами в органах власти.....	139
--	-----

Частно-правовые (цивилистические) науки

Амирханов Амирхан Магомедович

К вопросу об использовании цифровой валюты в инвестиционных отношениях: правовой анализ	148
---	-----

Ахрамкина Кира Анатольевна

Связь принципа дуализма российского авторского права с презумпциями и иными правовыми принципами	155
--	-----

Джавадова Алиса Сираджеддиновна

Российский рынок слияний и поглощений: сравнительно-правовой анализ.....	164
--	-----

Овчинников Алексей Александрович

Голодрыга Луиза Владимировна

Правовые основы формирования экосистемы поддержки бизнеса.....	174
--	-----

Абрамова Анна Анатольевна

Предмет залога обязательственных прав в российском гражданском праве.....	181
---	-----

Шедько Юрий Николаевич

Унижаев Николай Владимирович

Власенко Михаил Николаевич

Анализ учета правового режима при использовании цифровых двойников в системах управления экономической безопасностью организации	188
--	-----

Блинкова Елена Викторовна

Павлова Ольга Анатольевна

Гражданско-правовая ответственность в контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.....	201
--	-----

Уголовно-правовые науки

Жмуров Дмитрий Витальевич

Актуальные проблемы современной криминологии	210
--	-----

Жмуров Дмитрий Витальевич

Антикриминальная культура как социальный феномен	217
--	-----

Табакوف Сергей Анатольевич

Доказательственное значение сведений, полученных в ходе расследования уголовного дела, по которому постановление о возбуждении уголовного дела отменено прокурором	227
--	-----

Чирков Дмитрий Константинович

Гордеев Алексей Юрьевич

К вопросу о противодействии миграционной преступности в Российской Федерации	234
--	-----

Чирков Дмитрий Константинович

Трунцевский Юрий Владимирович

Гордеев Алексей Юрьевич

Криминологический среднесрочный прогноз развития криминальной ситуации в России	246
---	-----

Новиков Алексей Валерьевич

Эволюция уголовного наказания в виде обязательных работ в России	255
--	-----

Слабкая Диана Николаевна Организация воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде исправительных и обязательных работ.....	262
Кряжева Светлана Геннадьевна Москвитина Мария Михайловна Слабкая Диана Николаевна Медиативные технологии, применяемые в отношении несовершеннолетних правонарушителей, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.....	269
Польской Иван Петрович Зуев Евгений Сергеевич Краснопольский Алексей Владимирович Актуальные вопросы обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД при несении службы в особых условиях.....	277
Пирогов Павел Павлович Козлов Сергей Сергеевич Пенитенциарная и постпенитенциарная пробация: доктринальные аспекты и проблемы практической реализации.....	284
Мартынова Ольга Анатольевна Лунева Анна Владимировна Шлома Владимир Анатольевич Свобода обжалования в суде второй инстанции.....	291
Уманец Вера Сергеевна Комиссаренко Екатерина Сергеевна К вопросу о назначении наказания в рамках применения статьи 264.1 УК РФ	298
Русяев Илья Николаевич Криминальное банкротство в зарубежных странах: регулирование и ответственность.....	305
Левандовская Мария Геннадьевна О необходимости повышения эффективности уголовно-правового противодействия актам агрессии, направленным на нарушение безопасности Российской Федерации.....	321
Зорин Алексей Иванович Международные и национальные аспекты правового положения потерпевшего (жертвы) в части возмещения, причиненного ему преступлением ущерба и восстановления социальной справедливости	330
Дьяконова Виктория Викторовна Емалетдинов Рустам Закирович Зорин Алексей Иванович Принцип равенства осужденных перед законом: содержание и особенности реализации в отношении осужденных к лишению свободы.....	344
Раджабов Раджаб Османович Проблемы реализации мер безопасности в отношении защищаемых лиц в уголовном процессе	352
Майстренко Григорий Александрович Уголовно-правовые и пенитенциарные идеи С.В. Познышева.....	361
Шадрина Елена Сергеевна К вопросу об ответственности за злоупотребления в сфере закупок для обеспечения государственных или муниципальных нужд	366
Международно-правовые науки	
Тузov Николай Иванович Духовно-нравственное воспитание в международном образовании как фундамент развития уважения международного права	374

Демидова Татьяна Константиновна Никитина Анжелика Александровна Тулупова Елена Олеговна Баранова Екатерина Сергеевна	Права человека в Китае: международно-правовые и экономические аспекты.....	380
Богомолов Константин Владимирович	Компетенция судов Российской Федерации по делам о трансграничной настоятельности физических лиц	388
Богомолов Константин Владимирович	Проблематика определения правовой природы трансграничного банкротства физических лиц	397

Contents

Theoretical and historical legal sciences

- Andrei A. Zheltov**
Evolution of law and legal practice of Ancient Rus in the IX-XIII centuries 9
- Li Chenyao**
Dual identity of the Shanghai Soviet Emigrants Association: a case study of a real estate dispute..... 17
- Ul'yana V. Retskaya**
Theoretical features of legal consciousness in Russian society 32

Public law (state and law) sciences

- Arsen N. Maremkulov**
Unmanned aircraft systems: the rise of technology and the need for legal regulation 40
- Alan Sh. Gabaraev**
Aleksei V. Novikov
Diana N. Slabkaya
Information security at the present stage hybrid wars 50
- Daniil V. Kitaiskii**
Financial and legal regulation of combating tax evasion in the European Union 59
- Olesya V. Fedorova**
The breadth of discretionary powers of public authorities in the provision of state and municipal services as the main corruption-generating factor..... 68
- Sergei N. Savraskin**
On the issue of legal responsibility in the field of environmental protection and environmental safety of the population 74
- Igor' N. Kiselev**
Natal'ya N. Mishina
Problems of formation and development of legislation on special assessment of working conditions 83
- Igor' V. Kharlamenkov**
The essence and place of the stage of review of decisions and resolutions on cases of violation of customs regulations, as a special part of the administrative process system: concept, principles, retrospective of development 92
- Vadim V. Kulazhnikov**
Functions, forms and modern technologies for implementing financial control in the Russian Federation 99
- Elizaveta A. Poloshevets**
Elizaveta B. Sdobyreva
Medical confidentiality as a form of implementation of constitutional law, the principle of health protection and the labor duty of a medical worker..... 106
- Elizaveta B. Sdobyreva**
Elizaveta A. Poloshevets
The practice of the Constitutional Court of the Russian Federation in protecting patients' rights and its regulatory impact on the professional duties of medical workers 114
- Lyudmila Ya. Savvina**
On Some Changes in the Legislation on Therapeutic and Recreational Areas and Resorts as Specially Protected Territories 121

Egor N. Galakhov
The specifics of the implementation of the constitutional guarantee of protection of the right to work by contacting the federal labor inspectorate127

Yurii N. Shed'ko

Nikolai V. Unizhaev

Mikhail N. Vlasenko

Regulatory, legal and organizational support for project management in government agencies139

Private law (civilistic) sciences

Amirkhan M. Amirkhanov

On the issue of using digital currency in investment relations: a legal analysis148

Kira A. Akhramkina

The connection between the principle of dualism of Russian copyright law and presumptions and other legal principles155

Alisa S. Dzhavadova

The Russian market of mergers and acquisitions: comparative legal analysis164

Aleksei A. Ovchinnikov

Luiza V. Golodryga

The legal basis for the formation of a business support ecosystem174

Anna A. Abramova

The subject of pledge of binding rights in Russian civil law181

Yurii N. Shed'ko

Nikolai V. Unizhaev

Mikhail N. Vlasenko

Analysis of accounting for the legal regime when using digital twins in management systems for the economic security of an organization188

Elena V. Blinkova

Ol'ga A. Pavlova

Civil Liability in the Contract System for Procurement of Goods, Works, and Services to Meet the Needs of Bodies and Institutions of the Penal System.....201

Criminal law sciences

Dmitrii V. Zhmurov

Actual problems of modern criminology210

Dmitrii V. Zhmurov

Anticriminal culture as a social phenomenon217

Sergei A. Tabakov

Evidentiary value of information obtained during the investigation of a criminal case in which the decision to initiate a criminal case was cancelled by the prosecutor227

Dmitrii K. Chirkov

Aleksei Yu. Gordeev

On the issue of countering migration crime in the Russian Federation.....234

Dmitrii K. Chirkov

Yurii V. Truntsevskii

Aleksei Yu. Gordeev

Criminological medium-term forecast of the criminal situation in Russia246

Aleksei V. Novikov

Evolution of criminal punishment in the form of compulsory work in Russia255

Diana N. Slabkaya Organization of educational work with convicts to punishment in the form of correctional and compulsory work	262
Svetlana G. Kryazheva Mariya M. Moskvitina Diana N. Slabkaya Mediatic technologies used in relation to minor offenders contained in institutions of the penal system.....	269
Ivan P. Pol'skoi Evgenii S. Zuev Aleksei V. Krasnopol'skii Topical issues of ensuring the personal safety of police officers while serving in special conditions	277
Pavel P. Pirogov Sergei S. Kozlov Penitentiary and post-penitentiary probation: doctrinal aspects and problems of practical implementation	284
Ol'ga A. Martynova Anna V. Luneva Vladimir A. Shloma Freedom of appeal in the court of second instance	291
Vera S. Umanets Ekaterina S. Komissarenko On the issue of sentencing under Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation	298
Il'ya N. Rusyaev Criminal bankruptcy in foreign countries: regulation and liability	305
Mariya G. Levandovskaya On the necessity of increasing the effectiveness of criminal law response to acts of aggression directed against the security of the Russian Federation.....	321
Aleksei I. Zorin International and national aspects the legal status of the victim (victim) in terms of compensation for the damage caused to him the crime of damage and restoration social justice	330
Viktoriya V. D'yakonova Rustam Z. Emaletdinov Aleksei I. Zorin The principle of equality of convicts before the law: the content and features of the implementation in relation to those sentenced to imprisonment	344
Radzhab O. Radzhabov Problems of implementing security measures in relation to protected persons in criminal process.....	352
Grigorii A. Maistrenko S.V. Poznyshev's criminal law and penitentiary ideas	361
Elena S. Shadrina On the Issue of Liability for Abuses in the Sphere of Procurement for State or Municipal Needs.....	366
<i>International legal sciences</i>	
Nikolai I. Tuzov Spiritual and moral education in international education as a foundation for the development of respect for international law	374

Tat'yana K. Demidova Anzhelika A. Nikitina Elena O. Tulupova Ekaterina S. Baranova	Human rights in China: international legal and economic aspects	380
Konstantin V. Bogomolov	Jurisdiction of the courts of the Russian Federation in cases of cross-border insolvency of individuals	388
Konstantin V. Bogomolov	The problem of determining the legal nature of cross-border bankruptcy of individuals	397

УДК 340.151(470)

Эволюция права и правовой практики Древней Руси в IX–XIII веках

Желтов Андрей Александрович

Кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры философии и истории,
Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний
(ВИПЭ ФСИН России),
160002, Российская Федерация, Вологда, ул. Щетинина, 2;
e-mail: ztv73@mail.ru

Аннотация

Период с IX по XIII век в истории Древней Руси является сложным из-за малого числа исторических источников. Существующие источники подтверждают использование на Руси правовых норм и принципов, заложенных в Русской Правде. Вместе с тем известны примеры, когда применялись меры наказания, ей противоречащие, такие как смертная казнь, ослепление, отрубание рук, заключение в поруб. Особенно часто практиковалось заключение в поруб (содержание в тюрьме), применявшееся представителями княжеской династии по отношению друг к другу. Также эта мера применялась в отношении других оппонентов княжеской власти и в качестве ответных действий – к иноземным купцам. Вопрос, имели ли данные меры наказания правовую регламентацию или являлись репрессивным произволом, не позволяет разрешить недостаток исторических источников. Правовое регулирование строилось на основе Русской Правды, хотя отдельные летописные свидетельства заставляют сомневаться в системности применения ее норм. Развитие права Древней Руси отчетливо прослеживается по договорным соглашениям с иными государствами и территориями. В Договорах с Византией 911 и 944 годов удается проследить истоки древнерусского права и его изначальные особенности. В соглашениях XII и XIII веков Новгорода и Смоленска с Готским Берегом и иными территориями прослеживается эволюция уголовного и торгового права. Вместе с тем следует констатировать, что право Древней Руси отличалось многоукладностью. Одновременно могли действовать сходные, но отличающиеся по размерам наказания нормы, предусмотренные разными документами. Разные ветви княжеской династии могли использовать несколько отличавшиеся варианты Русской Правды.

Для цитирования в научных исследованиях

Желтов А.А. Эволюция права и правовой практики Древней Руси в IX–XIII веках // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 9-16.

Ключевые слова

Древнерусское право, Русская Правда, Русский Закон, правоприменение в Древней Руси, многоукладность права.

Введение

Проблемой изучения периода с IX по XIII век для территории Древней Руси является исключительно малое количество исторических источников и свидетельств, сильно ограничивающее возможности интерпретации и реконструкции существовавших социально-правовых особенностей. Принято считать, что с XI века правовые вопросы на Руси регулировались нормами Русской Правды. Подтверждением этому являются не только находки самих сводов правовых норм, известных под наименованием «Русская Правда», но и отдельные свидетельства очевидцев-современников. Так, в XII веке правовую практику, соответствующую нормам Русской Правды, описал на Руси в своем сочинении «Ясное изложение некоторых чудес Магриба» испано-арабский путешественник Абу Хамид Мухаммад ибн Абд ар-Рахим ал-Гарнати ал-Андалуси, известный под сокращенным именем ал-Гарнати. Он дважды проезжал через Киев. Первый раз – в 1150 году, направляясь из Волжской Булгарии в Венгрию. Во второй раз на обратном пути из Венгрии в 1153 году он провел в Киеве всю зиму и познакомился с жизнью всех слоев населения. Одной из задач его второй поездки была передача послания от венгерского короля киевскому князю. Им зафиксировано, что исключительным видом наказания за причиненный ущерб или любое нарушение «законности» являлся на Руси денежный штраф: «берут с нарушителя некоторую сумму денег» [Джаксон, Коноваловой, Подосинова, 2009, 144].

Вместе с тем, по данным летописей, известно, что в рассматриваемый период могли применяться и другие виды наказаний, отличные от санкций Русской Правды. В качестве иных мер наказания можно привести следующие примеры. В 1057 (6566) году, по данным Новгородской первой летописи младшего извода, новгородский архиепископ Лука Жидята отомстил своему холопу Дудице «урезаша ему носа и обе руке» [Новгородская первая летопись старшего и младшего извода, 1950, 183]. По официальной (летописной) версии, наказание последовало за клевету на самого архиепископа. В Первой Новгородской летописи упоминается казнь через сожжение четырех волхвов в 1227 году (в лето 6735) при князе Ярославе в Новгороде на Ярославовом дворе [Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. Т. 3, 1841, 42].

Также уже в ранний исторический период древнерусские князья нередко сажали друг друга в «поруб». Первым таким сидельцем оказался Судислав Владимирович, князь Псковский. В 1036 году его захватил и заключил в тюрьму его брат Ярослав: «в се же лето всади Ярослав Судислава в поруп» [Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. 1: Лаврентьевская летопись. Вып. 1, 1926, 151]. В тюрьме Судислав находился до 1059 года, когда его племянники Изяслав, Святослав и Всеволод (сыновья Ярослава) «высадиша строя своего ис поруба сидя бо лет 20 и 4» и заставили постричься в монахи [там же, 162]. В 1067 году Ярославичи обманом пленили своего двоюродного племянника князя Полоцкого Всеслава Брючиславича и посадили в поруб в Киеве: «привед Всеслава Кыеву всади и в поруб с двумя сыны» [там же, 167]. Освобожден он был в 1068 году восставшими киевлянами.

Таких примеров можно привести много. В 1177 году (лето 6685) князь Рязанский Глеб Ростиславич умер в порубе во Владимире [Новгородская первая летопись старшего и младшего извода, 1950, 35, 224]. В плен Глеб попал во время набега на Владимиро-Суздальскую землю, который предпринял вместе с половцами. Заодно с Глебом в плену оказались его сын Роман и шурин Мстислав Ростиславич. Ярополку Ростиславичу удалось сбежать после сражения в Рязань, но рязанцы его выдали в ответ на ультиматум Всеволода Большое Гнездо. Сразу после

возвращения с пленными жители города Владимира предлагали князю Всеволоду казнить или ослепить пленников или выдать им. Через несколько дней случилось вооруженное восстание, в котором приняли участие и бояре, с требованием казни или ослепления пленников [Кузнецов, 2008, 33]. В результате князь Всеволод ослепил Мстислава и Ярополка Ростиславовичей и отпустил их. По утверждению летописи, «ослепленный» Ярополк в церкви под Смоленском «прозрел». При этом жители Новгорода, куда пришли Ярополк и Мстислав, приняли «слепого» Мстислава в качестве своего князя [Новгородская первая летопись старшего и младшего изводаб 1950, 35, 224-225]. Область права, регулировавшая взаимоотношения князей между собой, скорее всего, существовала отдельно от уголовного и гражданского прав Древней Руси, и, вероятно, не имела письменной фиксации, а существовала в виде правового обычая.

В событиях, связанных с Ростиславичами, в Лаврентьевской летописи за 1176 год, говорится, что сев на княжение в Ростовской земле, они раздали в городах посадничество «Русьским дедычим»: «Они же многу тяготу людем сим створиша, продажами и вирами» [Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. Т. 1, 1846, 159]. Фразу летописца можно интерпретировать по-разному. «Продажи и виры» – это меры штрафного наказания по Русской Правде, и упоминание излишней тягости может свидетельствовать о случайности, несистемности их применения в обычной социально-правой жизни населения.

Основное содержание

Следует отметить, что заключению подвергались не только князья, но, как показывает пример Даниила Заточника, и люди, не имевшие княжеского достоинства. Также в поруб сажали иноземных купцов в случае претензий, преимущественно имущественного плана, к купцам конкретной страны или области. Так, в новгородских летописях за 1188 год (лето 6696) содержится фраза «... рубоша новгородьце Варязи в Гётех, Немьце в Хоружьку и в Новоторжьце» [Новгородская первая летопись старшего и младшего изводаб 1950, 39]. Слово «рубоша», как предполагают, означало «помещение в поруб» или «конфискацию имущества». В дополнение была запрещена торговля с варягами. Последствием этих событий стало заключение в 1191–1192 годах «Договора Новгорода с Готским берегом и с немецкими городами». Последний документ содержит преимущественно нормы права, регламентирующие права и ответственность послов и купцов, находившихся на чужой территории. Примечательно, что нормы, содержащиеся в статьях договора, соответствуют статьям Русской Правды. К тому же, по сравнению с ней, они более точны в обозначении номинала денежных выплат. В существующих списках Русской Правды номинал выплат обозначен в гривнах, без указания, какие гривны подразумеваются. Гривны кун и гривны серебра соотносились друг к другу как 4:1, что создает недопонимание и «полет фантазии» в современных интерпретациях. В соответствии со статьей 3 Договора, за убийство новгородского купца, как и купца немчина в Новгороде, полагалась выплата в 10 гривен серебра [Зимин, 1953, 125]. Русская Правда определяла виру за убийство в 40 гривен, и благодаря Договору можно уточнить, что в ней подразумевались гривны кун, чья ценность соответствовала 10 гривнам серебра. В статье 2 Договора за убийство посла определялась выплата в 20 гривен серебра, что соответствовало вире, установленной Русской Правдой, за княжеских и значимых людей – 80 гривен [кун]. Начиная с 4 статьи Договора нормы штрафа в нем указывают уже в гривнах кун, которые называются еще «старые» и «ветхие». При этом статьи 5 и 6 Договора назначают меньшие суммы наказания, чем это полагалось по Русской

Правде (РП): за удар оружием, палкой (колом) или рану (ст. 5) – 6 гривен [кун] старых (в РП – 12 гривен), за толкание или разрывание одежды (ст. 6) – 3 гривны [кун] старые кун. При этом в современной публикации Договора комментаторы из-за существующей путаницы с номиналом в Русской Правде посчитали, что в статьях 5 и 6 вводятся более высокие штрафы [там же, 128]. Статья 7 Договора устанавливает очень высокую выплату (на уровне двойной виры за убийство) за насилие над замужними женами и дочерьми в 40 ветхих гривен (т.е. гривен кун) князи и еще 40 гривен кун пострадавшей. Тем более что Пространная редакция Русской Правды устанавливала виру за убийство женщины в два раза ниже, чем мужчины, – 20 гривен (пол виры) [Тихомиров, 1953, 105].

Примечательно, что в тексте Русской Правды, даже ее Пространной редакции, нет наказания за насильственные преступления. Фактически нормы Договора представляли собой дальнейшее развитие древнерусского права и дополнение / корректировку Русской Правды.

Многие правовые нормы данного Договора впоследствии воспроизводит Проект Договора Смоленска с немцами, который датируют второй половиной XIII века. Также в нем можно найти много очевидных отличий и дополнений. В частности, в нем предлагалось выдать убийц (разбойников), и только при их отсутствии назначалась выплата 10 гривен серебра, или 20 гривен за посла или попа. Проект объемнее текста «Договора Новгорода с Готским берегом и с немецкими городами» и содержит много норм, в него не вошедших. Он вводит дифференцированный размер штрафа за рану в зависимости от ее масштабности: за ногу или руку – 5 гривен серебра, за зуб – 3 гривны. Впрочем, в Пространной редакции Русской Правды именно эти нормы присутствуют: за руку или ногу – полувиры 20 гривен [кун] (ст. 21), за зуб – 12 гривен [кун] (ст. 61) [Тихомиров, 1953, 91, 102]. За отрывание бороды в Проекте предполагалось также дифференцированное наказание, уже в зависимости от социального положения пострадавшего (чего нет в РП, устанавливавшей наказание в 12 гривен [кун]): 3 гривны серебра за бороду смолянина и 5 гривны серебра за бороду боярина [там же, 132-133].

Таким образом, стержневое развитие древнерусского права происходило на основе Русской Правды, с использованием ее норм и последующей их доработкой и пополнением.

Начало правовой традиции Русской Правды можно косвенным образом проследить с IX века. Косвенно, потому что первые свидетельства относятся к самому началу X века, но они уже фиксируют сложившуюся традицию, которую нельзя связать с заимствованием из каких-либо иных территорий или из иной культурно-правовой среды.

К таким свидетельствам, в частности, относится описание в летописи заключения в 906 (6415) году мира князем Олегом с византийскими императорами Львом VI и Александром. При этом упоминается «Руский закон» и практика клятвы (роты) оружием и богами Перуном и Велесом [Тихомировб 1923, 24]. Гораздо больше информации о нормах права дают договора Руси с Византией (греками) 911 и 944 годов. В преамбуле Договора 911 года записано, что его «утвердити по вере и по закону нашему» [Зимин, 1952, 6]. Договор содержит ряд правовых положений, нехарактерных для права Византии. В частности, за любой удар рукой, любым предметом или оружием, как особо указывается в тексте Договора 911 года «по закону Рускому», назначался фиксированный штраф в размере 5 литр серебра (литра – мера веса и денег в Византии) [там же, 7]. Именно такой правовой принцип использовался в основе написанной спустя столетие Русской Правды. В законах Византии за рану мечом полагалось отсечение руки, нанесшей эту рану, а в случае смерти пострадавшего – смертная казнь. В Договоре 944 года норма Договора 911 года сохранена, но смягчена: в случае если у виновника нет такой суммы, то у него забирают все, включая одежду с тела, и он клянется, что больше

ничего не имеет [там же, 34]. За убийство в Договоре 911 года разрешалось убить убийцу, но если он убежит, будучи «имовит», то взять его имущество, с учетом выдела его части жене убийцы. Однако, если убийца «неимовит», то искать его и при поимке умертвить [там же, 7]. Договор 944 года в целом повторяет статью, но наделяет правом убить убийцу только родственников убитого. Кроме того, в нем отсутствует обязанность выделить часть имущества жене убийцы [там же, 33-34]. За кражу назначалось возмещение по Договору 911 года в трое стоимости украденного, а по Договору 944 года – в двое. Данная правовая норма уже восходит к законодательству Византии.

Русская Правда получила свое письменное оформление, как полагают исследователи, примерно в первой трети XI века, когда была составлена первая часть, известная как «Древнейшая Правда» или «Правда Ярослава». Первоначальный блок из 10 статей был сформирован в 1016 году, а в окончательном виде «Правда Ярослава» оформилась в 1036 году. Появление «Правды Ярославичей» относят к 1072 году [Тихомиров, 1953, 14]. «Правда Ярослава» в своей основе состоит из тех норм, которые обозначены в договорах 911 и 944 годов, адаптированных к платежной системе Древней Руси, но дополненных рядом новых. Она сохранила право кровной мести для родичей убитого, но и установила альтернативное наказание, определив размер виры за убийство.

«Правда Ярославичей» отменяет кровную месть, что не проявлено отчетливо в Краткой Правде, но однозначно прописано в Пространной Правде (при этом ст. 1 ПП воспроизводится без изменений и содержит право мести, что является ошибкой составителя). «Правда Ярославичей» вводит меньшие размеры выплат за менее значимые преступления. Если в «Правде Ярослава» предусмотрены выплаты в 12 или в 3 гривны кун, то в «Правде Ярославичей» представлены штрафы («продажи») в 9 кун, 30 резан, 60 резан, в гривну и 30 резан, в 3 гривны и 30 резан. Расширяет она и список преступлений, назначая меньшие штрафы за менее серьезные преступления.

«Правда Ярослава» сохраняет архаичное правило о присуждении выплат в пользу пострадавшего: «взятии ему за обиду 3 гривны». Формулировка «за обиду», представленная во многих статьях, указывает на данную трактовку. Однако в летописи говорится, что еще во времена князя Владимира (отца Ярослава) виры являлись значимым источником пополнения княжеской казны. Более того, такая практика была и при его отце и деде («... по строенью дедню и отню») [Тихомиров, 1923, 111]. Дедом его, как известно, был Игорь Старый, являвшийся великим князем Руси в 912-945 годах. Если внимательно прочитать статью 1 Краткой Правды, то 40 гривен там повторяется дважды: «... 40 гривен за голову; ...то 40 гривен положити за нь». Соответственно, одна сумма шла родственникам убитого, вторая – в пользу князя.

Начиная с «Правды Ярославичей» появляется термин «продажа» – штраф в пользу князя. Пространная Правда местами заменяет ранее установленные выплаты пострадавшим («за обиду») на штрафы в пользу князя. Например, за зуб 12 гривен продажи и пострадавшему гривна [там же, 102].

Заключение

Дальнейшее развитие древнерусского права происходило в виде фиксации норм права в Договорах с зарубежными субъектами. Среди них уже упомянутый выше «Договор Новгорода с Готским берегом и с немецкими городами», появившийся в промежутке между 1189–1199 годами, что даже раньше времени возникновения Пространной Правды, которую исследователи

связывают с восстанием в Новгороде 1209 года [Тихомиров, 1923, 14]. При этом нормы уголовного права, содержащиеся в Договоре, в отдельных случаях представляются более развитыми, с учетом их дифференциации в зависимости от тяжести последствий. Дополняют наши знания о древнерусском праве такие договорные документы, как «Договор Смоленска с Ригию и Готским берегом» (1229 г.) и «Соглашение Смоленска с Ригию и Готским берегом» (1230–1270 гг.). Даже при том, что другие документы не сохранились и погибли в пожарах, существующие позволяют сделать вывод о многоукладности права Древней Руси. С одной стороны, на территории Древней Руси существовала общая линия развития права на основе положений Русской Правды, с другой – могли действовать нормы, не вписывавшиеся даже в ее общие принципы. Одновременно с Русской Правдой могли действовать нормы, установленные различными договорами. У разных ветвей княжеской династии существовали свои вариации Русской Правды, и со сменой князей на княжении более прогрессивные правовые нормы могли сменяться на архаичные.

Библиография

1. Джаксон Т.Н., Коноваловой И.Г., Подосинова А.В. (ред.) Древняя Русь в свете зарубежных источников: хрестоматия. Т. III: Восточные источники. М., 2009.
2. Зимин А.А. (сост.) Памятники русского права / под ред. С.В. Юшкова. Вып. 2: Памятники права феодально-раздробленной Руси XII-XV вв. М., 1953.
3. Зимин А.А. (сост.) Памятники русского права / под ред. С.В. Юшкова. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X-XII вв. М., 1952.
4. Кузнецов А.А. О происхождении даты «Прозрения» Мстислава и Ярополка Ростиславичей в русском летописании // Вестник Удмуртского университета. 2008. Сер. 5: История и филология. Вып. 2. С. 33-46.
5. Новгородская первая летопись старшего и младшего извода. М., Ленинград, 1950.
6. Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. 1: Лаврентьевская летопись. Вып. 1: Повесть временных лет. Изд. 2. Ленинград, 1926.
7. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. Т. 3. Новгородские летописи. СПб., 1841.
8. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. Т. 1. Лаврентьевская и Троицкая летописи. СПб., 1846.
9. ПСРЛ. Т. 2: Ипатьевская летопись. Вып. 1. Изд. 3. Ленинград, 1923.
10. Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды / под ред. проф. Б.А. Рыбакова. М., 1953.

Evolution of law and legal practice of Ancient Rus in the IX-XIII centuries

Andrei A. Zheltov

PhD in History,

Associate Professor,

Associate Professor of the Department of philosophy and history,
Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service,

160002, 2, Shchetinina str., Vologda, Russian Federation;

e-mail: ztv73@mail.ru

Abstract

The period from the 9th to the 13th centuries in the history of Ancient Rus is complex due to the small number of historical sources. The existing sources confirm the use in Rus of legal norms

Andrei A. Zheltov

and principles laid down in the Russian Truth. At the same time, there are examples when measures of punishment were used that contradicted it, such as the death penalty, blinding, chopping off hands, imprisonment in the porub. Imprisonment in the porub (keeping in prison) was especially common, used by representatives of the princely dynasty in relation to each other. This measure was also applied to other opponents of the princely power and to foreign merchants. The lack of historical sources does not allow us to resolve the question: did these measures of punishment have legal regulation or were repressive arbitrariness. Legal regulation was built on the basis of the Russian Truth, although individual chronicle evidence makes us doubt the systematic application of its norms. The development of the law of Ancient Rus is clearly traced through treaty agreements with other states and territories. In the Treaties with Byzantium of 911 and 944, it is possible to trace the origins of Old Russian law and its original features. In the agreements of the 12th and 13th centuries between Novgorod and Smolensk with the Gothic Coast and other territories, the evolution of criminal and commercial law can be traced. At the same time, it should be noted that the law of Old Rus was distinguished by its multi-structure. Similar norms, but differing in the amount of punishment, could be in effect at the same time, provided for by different documents. Different branches of the princely dynasty could use slightly different versions of the Russian Truth.

For citation

Zhel'tov A.A. (2024) Evolyutsiya prava i pravovoi praktiki Drevnei Rusi v IX–XIII vekakh [Evolution of law and legal practice of Ancient Rus in the IX-XIII centuries]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 9-16.

Keywords

Old Russian law, Russian Truth, Russian Law, law enforcement in Ancient Rus', multi-structured law.

References

1. Dzhakson T.N., Konovalovoi I.G., Podosinova A.V. (eds.) (2009) *Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov: khrestomatiya. T. III: Vostochnye istochniki* [Ancient Rus in the Light of Foreign Sources: Reader. Vol. III: Eastern Sources]. Moscow.
2. Kuznetsov A.A. (2008) O proiskhozhdenii daty «Prozreniya» Mstislava i Yaropolka Rostislavichei v russkom letopisanii [On the Origin of the Date of the "Insight" of Mstislav and Yaropolk Rostislavich in Russian Chronicle Writing]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. 5: Istoriya i filologiya. Vyp. 2* [Bulletin of Udmurt University. Series 5: History and Philology. Issue 2], pp. 33-46.
3. *Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshhego izvoda* [Novgorod First Chronicle of the Senior and Junior Editions] (1950). Moscow, Leningrad,.
4. *Polnoe sobranie russkikh letopisei (dalee – PSRL). T. 1: Lavrent'evskaya letopis'. Vyp. 1: Povest' vremennykh let. Izd. 2* [Complete Collection of Russian Chronicles (hereinafter referred to as PSRL). Vol. 1: Laurentian Chronicle. Vol. 1: Tale of Bygone Years. Publ. 2] (1926). Leningrad.
5. *Polnoe sobranie russkikh letopisei, izdannoe po vysochaishemu povelenyu Arkheograficheskoi komissiei. T. 3. Novgorodskie letopisi* [Complete Collection of Russian Chronicles, Published by Imperial Order by the Archaeographic Commission. Vol. 3. Novgorod Chronicles] (1841). Saint Petersburg.
6. *Polnoe sobranie russkikh letopisei, izdannoe po vysochaishemu povelenyu Arkheograficheskoi komissiei. T. 1. Lavrent'evskaya i Troitskaya letopisi* [Complete Collection of Russian Chronicles, Published by Imperial Order by the Archaeographic Commission. Vol. 1. Laurentian and Trinity Chronicles] (1846). Saint Petersburg.
7. *PSRL. T. 2: Ipat'evskaya letopis'. Vyp. 1* [PSRL. Vol. 2: Ipatiev Chronicle. Issue 1] (1923). 3th ed. Leningrad,.
8. Tikhomirov M.N. (1953) *Posobie dlya izucheniya Russkoi Pravdy* [Manual for studying Russkaya Pravda]. Moscow.
9. Zimin A.A. (comp.) (1953) *Pamyatniki russkogo prava / pod red. S.V. Yushkova. Vyp. 2: Pamyatniki prava feodal'no-razdrobленноi Rusi XII-XV vv.* [Monuments of Russian Law / edited by S.V. Yushkov. Issue 2: Monuments of Law of Feudal-Fragmented Rus of the 12th-15th Centuries]. Moscow.

10. Zimin A.A. (comp.) (1952) *Pamyatniki russkogo prava / pod red. S.V. Yushkova. Vyp. 1: Pamyatniki prava Kievskogo gosudarstva X-XII vv.* [Monuments of Russian Law / edited by S.V. Yushkov. Issue 1: Monuments of Law of the Kievan State of the 10th-12th Centuries] Moscow.

UDC 34

Dual identity of the Shanghai Soviet Emigrants Association: a case study of a real estate dispute

Li Chenyao

Master,
Shanghai Academy of Social Sciences,
200051, Shang Hai Shi, Xu Hui Qu, China;
e-mail: 707150302@qq.com

Abstract

After the outbreak of the Great Patriotic War, a wave of Russian emigrants in Shanghai sought to acquire Soviet citizenship. By 1946, nearly half of the approximately 30,000 Russian emigrants residing in Shanghai had chosen to adopt Soviet nationality. However, in the existing studies on Russian emigration in Shanghai, the research focus has predominantly been on the White Russian émigré community, with little attention given to the thriving Soviet émigré community after the war. This paper explores the complex social relations between the post-war Soviet émigré community and the local Shanghai society through an analysis of a real estate dispute between the Shanghai Soviet Émigré Association and a British expatriate in Shanghai. The research is based on archival materials from the Shanghai Municipal Archives. The conclusion suggests that the relationship between the Shanghai Soviet Émigré Association and the local society was intricate, primarily reflected in its dual identity. On one hand, as the self-governing body of the Soviet émigré community, the Shanghai Soviet Émigré Association enjoyed relative autonomy within Chinese society. On the other hand, due to its funding, which may have come from the Soviet government, the Association's activities were, at times, conducted as a "front" for the Soviet government. In certain situations, its actions crossed the red line tolerated by the Nationalist government, In certain situations, its actions crossed the red line tolerated by the Nationalist government and caused a certain degree of trouble for the management of local Chinese authorities.

For citation

Li Chenyao (2024) Dvojnaya identichnost' Shankhaiskoi assotsiatsii sovetskikh emigrantov: na primere spora o nedvizhimosti [Dual identity of the Shanghai Soviet Emigrants Association: a case study of a real estate dispute]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 17-31.

Keywords

Shanghai, 6 Tifeng Road, Shanghai Soviet Émigré Association, Russian emigrants.

Introduction

It is necessary to provide a brief introduction of both the buyer and the seller at the beginning of the article. The buyer is the Shanghai Soviet Emigrants Association, which was formerly known as the Soviet Club, established in March 1937 [Soviet Club Opens in R. Grouchy, 1937], initially located at 64 Route de Grouchy, and later moved to 805 Avenue Foch. At the time of purchasing the land, the chairman of the Shanghai Soviet Emigrants Association, N.S. Zephyroff, had been residing in Shanghai for many years. According to the records of The North-China Desk Hong List, he had been living in Shanghai since 1926, during which he served as the manager of the Chinese Eastern Railway Commercial Agency [The North-China Desk Hong List, 1926, 281].

The seller, British emigrant S.M. Perry, had arrived in Shanghai before 1925. According to known information, after 1925, Perry served as the general manager of Model Dairy Farm and also ran his own small business [ibid, 260]. In early 1934, he married a White Russian emigrant in Shanghai. Perry lived a very extravagant life in Shanghai. In January 1937, to celebrate their third wedding anniversary, Perry and his wife invited 150 friends to their cocktail party [Over the Week-End Happenings, 1937].

The Cause of the Case

After the outbreak of the Great Patriotic War, the Russian émigré community in Shanghai quickly split into two factions. One group believed that the Soviet Union had become the defender of the Russian people, and this faction was primarily composed of younger members of the community. The other group was more cautious regarding Germany, but as more news from the Soviet-German frontlines arrived, it stirred the patriotic sentiments of the Russian émigré community in Shanghai [Fedoulenko, 1967]. After the end of the Great Patriotic War, driven by both patriotic fervor and various Soviet policies of reconciliation, many White Russian émigrés in Shanghai chose to acquire Soviet citizenship. Zephyroff declared that by the end of 1946, the number of Soviet citizens residing in Shanghai had reached approximately 15,000, the majority of whom had regained Soviet citizenship in 1946 [Zephyroff, 1946].

In response to the rapid growth of the Soviet émigré population, the Soviet Club was reorganized into the Shanghai Soviet Émigré Association. It gradually evolved from a venue primarily offering cultural and recreational activities into a self-governing body encompassing cultural, educational, and charitable functions. Meanwhile, the surge in the number of Soviet émigrés caused some operational challenges for the Shanghai Soviet Émigré Association. In November 1946, Zephyroff stated in an article for The China Press that the biggest issue facing the Association was the difficulty in securing premises, which hindered many of its cultural activities and charitable initiatives. Prior to this, the Shanghai Soviet Émigré Association had already opened two kindergartens and had plans to establish a secondary school. However, due to the ongoing difficulty in finding suitable premises, the plan to open the school was repeatedly delayed, only being implemented at the end of 1946 [Zephyroff, 1946]. The suitable premises found by the Shanghai Soviet Émigré Association for the secondary school was the property at 6 Tifeng Road, which Perry was prepared to rent or sell.

The land that Perry is preparing to sell, located at No. 6 Tifeng Road (now No. 113 Urumqi North Road, dormitory building of Shanghai West Middle School), is situated at the intersection of Yuyuan Road (Yu Yuen Road) and Tifeng Road. Across from it is Shanghai West Middle School, and next door is the British Model Dairy Farm, which was established in 1911 and operated by Perry. By the end of 1936, No. 6 Tifeng Road was rented by Perry to the Ministry of Foreign Affairs of the Nanjing

National Government for use as their Shanghai office [From Day to Day, 1936]. After Shanghai fell, the Japanese attempted to blockade this property in 1938, but they were unsuccessful due to not having declared war on Britain and the United States. Since this was British property, the Japanese military police would have had to notify the British Consul General if they wanted to blockade the premises [British Property Defies Sealers, 1938]. The property was later rented by Chen Yunbiao, a representative of the Union Club, in June 1941. After leasing the site, the Union Club constructed several buildings on the open land and operated a casino. Upon the expiration of the lease, Perry purchased the additional buildings for 47,000 Fapi (Legal Tender of the Republic of China during 1935-1948), with the payments made in five installments by British lawyer Iris on Perry's behalf, and a contract was signed, although the payment schedule is not known [英侨潘雷关于申请发还地丰路, 1946]. In December 1941, Japan declared war on Britain and the United States, and the Pacific War broke out. Perry was interned in a civilian internment camp, and his properties were subsequently forcibly requisitioned by the Japanese puppet regime and used as the headquarters for the puppet income tax office [英侨潘雷关于申请发还地丰, 1945]. After the victory of the War of Resistance against Japan, the site was taken over by the Shanghai Direct Tax Bureau of the Ministry of Finance of the Kuomintang government and used as the bureau's West Shanghai office [财政部上海直接税局公告, 1946]. After the victory of the War of Resistance against Japan, Perry left the internment camp in September 1945. Due to the difficulty in finding work temporarily and facing financial hardship, he was unable to pay the rent and urgently needed to reclaim his property at No. 6 Tifeng Road. According to the "Regulations for the Handling of Enemy and Puppet Properties" issued by the Nanjing National Government at the end of 1945: "If the property originally belonged to the people of our country's allies or friendly nations, and there is solid evidence that it was forcibly taken over by the Japanese side, it should be returned to the original owner, but the original owner must provide sufficient guarantee to reclaim it" [行政院例会通过三办法, 1945].

Perry's journey to regain his property was far from smooth. Within the Kuomintang government, various factions fought fiercely for their interests, leading to a very ugly scramble for power, characterized by chaotic order, power struggles, and exchanges of interests, which were the "common ailments" of the Kuomintang government's post-war reception of enemy properties. Even before Perry wrote to the Shanghai Direct Tax Bureau, the Jiangsu, Zhejiang, and Anhui Enemy and Puppet Property Processing Bureau had already confirmed that the property belonged to Perry, and the additional buildings constructed during the Anti-Japanese War were not built by the Japanese puppets but by the tenants, and had been purchased by Perry. However, the Shanghai Direct Tax Bureau, citing the reason that Perry had been interned in a civilian internment camp by the Japanese puppets and had no means to make payments when purchasing the additional buildings on the land, demanded that the Jiangsu, Zhejiang, and Anhui Enemy and Puppet Property Processing Bureau conduct a new investigation.

After Perry's multiple negotiations with the British Consulate, it was agreed at the beginning of 1946 that the property would be returned by the end of March. However, by the end of March, the Shanghai Direct Tax Bureau postponed the return of the property, citing the inability to find a new office location, and once again refused to hand over the property under the pretext of whether the additional buildings on the property were built by the puppet government. The Shanghai Direct Tax Bureau wrote to the Jiangsu, Zhejiang, and Anhui Enemy and Puppet Property Processing Bureau for assistance in the investigation. Within a month, the two parties exchanged five letters, and despite the Jiangsu, Zhejiang, and Anhui Enemy and Puppet Property Processing Bureau confirming on several

occasions that the property was legally held by Perry, the Shanghai Direct Tax Bureau still expressed doubts. On April 15, 1946, Perry wrote a letter to the Shanghai Direct Tax Bureau from No. 8 Tifeng Road (the Model Dairy Farm), questioning why the property was not returned. In the letter, Perry angrily accused: "The Japanese took my property and put me in an internment camp because I was a citizen of an enemy country. Also, because I cooperated with your Ministry of Foreign Affairs, they had every reason to take my property, but do you? Is this the reward for the suffering I have endured for so many years?" [英侨潘雷要求迁让地丰路, 1946].

In order to protect the legitimate rights and interests of its people, the British Consulate conducted negotiations with the Shanghai Direct Tax Bureau. The outcome of the talks was an agreement to return the property at No. 6 Tifeng Road, along with Perry's furniture, to Wing Commander Stewart of the Royal Air Force, at 6 PM on May 10th. Perry finally succeeded in reclaiming his property on May 10, 1946, but the Shanghai Direct Tax Bureau continued to be entangled in the matter. To confirm whether the buildings on the property were constructed by the puppet government, the Shanghai Direct Tax Bureau, in collaboration with the Central Trust Bureau, visited the property at No. 6 Tifeng Road in November for an inspection. The investigation report mentioned that at this time, Perry's property had been rented by American soldiers for use as a dormitory, and Perry had already left Shanghai for Australia [英侨潘雷要求迁让地丰路, 1946].

On October 12, 1946, the Shanghai Soviet Emigrants Association sent a letter to Perry expressing their intention to rent the property at No. 6 Tifeng Road, with plans to lease it for three years. "According to the agreement, the Shanghai Soviet Emigrants Association will first pay a year's rent, totaling \$14,400, and after renting for six months, pay \$1,200 per month" [上海地方法院关于上海苏联侨民协会诉潘莱返还价金案, 1936].

Both parties agreed to sign a formal lease agreement before November 20, 1946. Later, after several rounds of negotiations, the Shanghai Soviet Emigrants Association ultimately decided to purchase the property and reached a preliminary sales agreement with Perry on November 11th.

The preliminary sales agreement stipulated: "Perry will sell No. 6 Tifeng Road, British Title Deed No. 13764, with a total land area of three acres, eight fen, nine li, and two Hao (a traditional Chinese unit of area), including the main building which is a western-style house, and the garden, to the Shanghai Soviet Emigrants Association for a total price of \$288,000. The Shanghai Soviet Emigrants Association shall pay a lump sum of \$14,400 at the first payment. The remaining price will be paid in 24 installments starting from May 11, 1947. Thereafter, a payment of \$1,200 will be made every 11th of the month until the final payment is cleared on April 11, 1949. For this part of the payment, the Shanghai Soviet Emigrants Association will first issue 24 post-dated checks to Perry, which will be cashed by Perry or his designated agent on the aforementioned dates. The other part, namely \$234,800, shall be paid in full by November 11, 1949, and should be paid into the account designated in writing by Perry" [上海地方法院关于潘莱诉上海苏联侨民协会确认买卖不动产契约无效案, 1946].

"The house acquired by the Shanghai Soviet Emigrants Association is a two-story western-style house, with a semi-three-story section on the east side, and several flat-roofed rooms on the east side of the courtyard" [上海地方法院关于上海苏联侨民协会诉潘莱返还价金案, 1948]. After Perry handed over the property, the Shanghai Soviet Emigrants Association carried out several repair works on the estate, including rebuilding the roof, installing heating, replacing wooden floors, and purchasing sanitary equipment, with a total expenditure of \$11,270 [上海地方法院关于上海苏联侨民协会诉潘

莱返还价金案, 1948]. The Shanghai Soviet Emigrants Association even "purchased desks and chairs of the same style as those used in Soviet schools" [Post Scripts, 1946]. Various signs indicate that the Shanghai Soviet Emigrants Association is preparing to operate a school on this site for the long term. After receiving \$1,440 in cash from the Shanghai Soviet Emigrants Association in November 1946, Perry left Shanghai for Australia. Regarding the payment of the remaining funds, Perry informed the Shanghai Soviet Emigrants Association in a letter dated November 19, 1946, that the payment bank is: "Chase National Bank of New York, c/o The Foreign Department, 18 Pine Street, at the corner of Pine Street in the city of New York" [上海地方法院关于潘莱诉上海苏联侨民协会确认买卖不动产契约无效案, 1946]. In a reply letter dated January 27, 1947, the Shanghai Soviet Emigrants Association expressed no objections to the aforementioned payment address and assured that they would inform the Chase National Bank in New York of the relevant payment information as soon as possible.

The Process of Case Adjudication

To the surprise of both the buyer and the seller, in order to stabilize prices and crack down on speculation in gold and US dollars, the Kuomintang government issued the "Emergency Economic Measures" on February 16, 1947. The plan prohibited the circulation of foreign currencies and stipulated that Chinese and foreign people could not carry more than 100 US dollars of foreign currency when leaving or entering the country. In addition, the act also stipulated: "Except for the Central Bank, all domestic and foreign banks are not allowed to accept, pay, and trade in foreign currency bills. Violators will be charged with speculation and financial disruption, in addition to confiscating their currency and revoking their business licenses, and the managers will also face imprisonment of up to five years" [府令公布经济紧急措施方案, 1947]. In order to make the payment smoothly, the Shanghai Soviet Emigrants Association had written to Moscow before May 1947, requesting it to remit funds to New York, USA, but did not receive approval. Therefore, the Shanghai Soviet Emigrants Association had to write to Chase National Bank in New York on May 10, 1947, hoping that they would inform Perry that "due to reasons beyond our control, we need to renegotiate the payment issue in Shanghai" [上海地方法院关于潘莱诉上海苏联侨民协会确认买卖不动产契约无效案, 1947].

The reasons for Moscow's refusal to remit funds are, due to the limited capabilities of the author, not yet supported by direct evidence. However, based on the domestic and international situation of the Soviet Union after the war, there are possibly two reasons. In terms of economics, in March 1946, the Soviet Union adopted its fourth Five-Year Plan, the basic task of which was to "rebuild the war-damaged regions of the country, restore industry and agriculture to pre-war levels, and then significantly surpass those levels" [何国贤、方钢、葛纪娥、刘赫文、沈云锁译, 1988]. Faced with a country in need of rebuilding, both personnel and funds were particularly scarce. To address the shortage of labor for domestic economic construction, the Soviet Union actively organized the evacuation of overseas emigrants. On August 10, 1947, the first batch of Soviet emigrants from Shanghai, totaling 971 people, began their evacuation at 3:00 PM aboard the "Ilyich" ship [汪芬, 1947]. Among the evacuees, the majority were doctors, engineers, architects, and other experts [上海苏联侨民首批下周反国, 1947], and many of the evacuees were White Russians who had recently regained their Soviet citizenship [苏联撤退侨民每家美金一千, 1947], the return of these professionals will

provide tremendous support for the post-war economic reconstruction of the Soviet Union. In terms of politics, when the Shanghai Soviet Emigrants Association applied for funds to Moscow, U.S.-Soviet relations were becoming increasingly tense, especially with the introduction of the Truman Doctrine in March 1947, which marked the two sides as having completely embarked on a path of confrontation with almost no room for maneuver. This tense international situation may also be a reason why Moscow refused to remit funds to New York.

Due to the lack of a legal payment channel and the absence of any property available for payment in New York, the Shanghai Soviet Emigrants Association could only convert the U.S. dollars into Chinese legal tender (Fapi) and make the payment in Shanghai on June 6th. Since Perry refused to accept the Chinese legal tender, the Shanghai Soviet Emigrants Association had no choice but to deposit the payment with the Shanghai District Court to avoid liability for late payment [上海地方法院关于潘莱诉上海苏联侨民协会确认买卖不动产契约无效案, 1947]. The reason for Perry's refusal to accept is not hard to understand. His purpose in selling the land was to cash in his assets to cover his daily expenses abroad. If paid in Fapi (the Chinese legal tender at the time), this need would not be met. Perry had already left China, but due to not receiving the payments owed, he had to return to Shanghai and filed a lawsuit with the Shanghai District Court on July 30th. Perry demanded the cancellation of the preliminary sales agreement and the return of the property, and also requested the court to order the Shanghai Soviet Emigrants Association to pay a penalty for breach of contract.

The Shanghai District Court conducted a public trial for this case on September 10th. On the same day, the Shanghai Soviet Emigrants Association submitted a civil defense statement, insisting that they had not breached the contract. They pointed out that the preliminary sales agreement did not specify the payment location for the funds, and since the Emigrants Association was established in Shanghai, all legal actions should naturally follow Chinese law. After both parties completed their oral arguments, Judge Xu Fuji of the Shanghai District Court announced that the verdict would be pronounced on the morning of September 15th [上海地方法院关于潘莱诉上海苏联侨民协会确认买卖不动产契约无效案, 1947].

At 10 o'clock on the morning of September 15th, both parties and their agents arrived on time at the first public courtroom of the Shanghai District Court. After the trial, the court held that in the original preliminary sales agreement, Perry had the right to designate the payment location, and initially both parties had reached a consensus on making the payment in New York. Therefore, the payment should have been made in New York. The Shanghai Soviet Emigrants Association, being an entity established in Shanghai, did not have any assets in New York, and the payment could only be remitted from Shanghai. Due to the restrictions of the "Emergency Economic Measures," they could not freely remit funds, thus making the payment impossible. The preliminary sales agreement between the parties was dissolved, and the Shanghai Soviet Emigrants Association was to return the property to Perry, who in turn was to return the paid purchase price to the Shanghai Soviet Emigrants Association. However, the final judgment did not address the issue of returning the purchase price. The court rejected Perry's claim for liquidated damages and ruled that the preliminary sales agreement was invalid, ordering the Shanghai Soviet Emigrants Association to return the property and bear the litigation costs.

The Shanghai Soviet Emigrants Association, dissatisfied with the judgment, appealed to the Shanghai High Court on October 17. However, due to the failure to pay the appeal fees on time, their appeal was dismissed by the Shanghai High Court. Regarding the issue of returning the paid purchase price, a separate lawsuit is required. Perry encountered many difficulties in the process of reclaiming the property. On December 12, he applied to the Shanghai Local Court for compulsory enforcement,

but the Shanghai Soviet Emigrants Association raised objections, claiming that the property had been leased to others for the establishment of a school, which has not yet expired, and they are unable to surrender the property [上海地方法院关于上海苏联侨民协会诉潘莱返还价金案, 1947]. On January 13, 1948, in the courtroom, the Shanghai Soviet Emigrants Middle School, as the lessee of the property, clearly stated that it is an independent entity from the Shanghai Soviet Emigrants Association and has no obligation to execute the judgment. The school emphasized that they had rented the property on December 15, 1946, with a two-year lease agreement and had prepaid one year's rent, amounting to six million Chinese legal tender (Fapi) [上海地方法院关于苏联七级学校诉上海苏侨协会执行异议案, 1948]. School of the soviet residents' association filed a lawsuit for the execution of objections on January 23, 1948. The petition stated: "Regardless of to whom the ownership of the property is transferred... the legitimate leasehold rights, according to Article 425 of the Civil Code, should continue to exist." The school requested the court to confirm that it held the lease rights to the property and that it could not be required to vacate the premises before the lease expired on December 31 [上海地方法院关于苏联七级学校诉上海苏侨协会执行异议案, 1948].

On February 26, 1948, the School of the Soviet Residents' Association withdrew the lawsuit in court. The principal, N.M. Koolesh, stated in court that since Perry and the school had reached an agreement outside of court, Perry was willing to reclaim the property only after the end of the current semester and would compensate the school for the expenses incurred by the relocation [上海地方法院关于上海苏联侨民协会诉潘莱返还价金案, 1948]. However, this claim was denied by Perry himself. At the beginning of March, the Shanghai District Court issued an eviction order, commanding the School of the Soviet Residents' Association to vacate the property within three days. After receiving the eviction order on March 13, the school filed a request with the court to postpone the execution, arguing that due to the housing shortage in Shanghai, it was difficult to find a new location for the school within three days, and expressed hope that the execution could be postponed until the end of the semester.

However, this request was ignored by the Shanghai District Court. On the last day of the eviction order, March 16, Perry, along with the Shanghai District Court's bailiff, judicial police, and police from the Bubbling Well Police Station, went to No. 113 North Tiwa Road (today No. 113 Urumqi North Road) to enforce the eviction order, but the School of the Soviet Residents' Association refused to vacate the premises. The Soviet Emigrants Association and the School of the Soviet Residents' Association contacted the Soviet Consulate in Shanghai, and soon the Soviet Vice Consul and his staff arrived at the scene. Negotiations took place on the spot, and ultimately Perry agreed to postpone the eviction order for three days [Soviet Intervention Eviction Order, 1948].

Perry expressed extreme dissatisfaction with the interference of the Soviet Consul. In his protest submitted to the Shanghai District Court, he accused the Soviet Consulate of interfering with China's judicial sovereignty, causing him great mental distress, and insisted that, given the current situation of the School of Soviet Emigrants in Shanghai, it was fully capable of relocating immediately. This was because, after several repatriation actions, the number of students attending classes at the school had sharply decreased from around 400 to just a few dozen [上海地方法院关于上海苏联侨民协会诉潘莱返还价金案, 1948]. Additionally, the Shanghai Soviet Emigrants Association has sufficient real estate to support the operation of the school.

On March 26, 1948, both parties reached a settlement at the Shanghai District Court, agreeing that the School of Soviet Emigrants in Shanghai would vacate 113 North Tiwa Road by the end of April. The Shanghai Soviet Emigrants Association paid a total of 56.15 million Fapi for the litigation and enforcement costs of the case to dissolve the preliminary sales agreement. On May 1st, the Shanghai Soviet Emigrants Association submitted the outstanding payment to the Shanghai District Court and requested the court to notify Perry to collect it. The School of Soviet Emigrants in Shanghai then vacated the premises on May 3rd.

While both parties were busy with the execution of the case regarding the invalidity of the real estate sales contract, the Shanghai Soviet Emigrants Association filed a lawsuit against Perry at the Shanghai District Court on April 16, demanding the return of \$14,400, to be converted into local currency and paid, while retaining a lien on the property at No. 113, North Tiwa Road. The Association also requested that Perry bear the litigation costs.

Faced with the mounting pressure from the Shanghai Soviet Emigrants Association, Perry, who had no wish to continue the dispute, submitted a defense statement on May 4. He argued that according to the sales agreement, he had the right to retain the \$14,400 and filed a counterclaim, demanding that the Shanghai Soviet Emigrants Association pay him a total of \$21,600 for eighteen months' rent, from November 1946 to May 1948, with a monthly rent of \$1,200. After offsetting the amount already paid for the property, an additional \$7,200 should still be paid.

However, the Shanghai Soviet Emigrants Association argued that the contract they signed was a sales contract, not a lease contract, and thus, they had the right to use the property until the contract was canceled. Even if rent was to be paid, it should only be calculated from the date the contract was canceled. They also believed that the interest on the amount Perry had not returned would be sufficient to cover the rental costs.

On May 6, 1948, Perry once again filed a petition with the Shanghai District Court, claiming that the property had been severely damaged upon its return and requesting a postponement of the hearing to take photographs and collect evidence of the damage. However, Perry did not attend the hearing on May 7. On May 10, the Shanghai Soviet Emigrants Association sent a letter to the Shanghai District Court, requesting an additional lawsuit for the reimbursement of \$11,270 for renovation costs. In his civil petition on May 11, Perry demanded that the Shanghai Soviet Emigrants Association restore the building and reinstall the sanitary fixtures that had been removed, submitting 33 photographs of the site as evidence.

From May to mid-June, two hearings took place, but neither party could fully attend due to ongoing investigations and evidence collection. During this period, the Shanghai Soviet Emigrants Association also requested the Shanghai District Court to temporarily seize Perry's property, as they had heard that he might sell the property again and return to his home country. After review, the Shanghai District Court rejected the request. Dissatisfied, the Shanghai Soviet Emigrants Association appealed to the Shanghai High Court and expressed its willingness to provide a guarantee and pay the required bond. On July 1, the Shanghai High Court overturned the original ruling and ordered the creditor to provide a guarantee of 20 billion yuan in Fapi [假扣押案, 1948].

On June 16, the Shanghai District Court held a public hearing, with both parties in attendance. During the hearing, the lawyer for the Shanghai Soviet Emigrants Association, Li Yijun, stated: "The doors and windows are tightly closed, making it impossible to inspect the property. The extent of the damage is unknown, so an on-site inspection is necessary" [上海地方法院关于上海苏联侨民协会诉潘莱返还价金案, 1948]. Judge Wang Yicheng asked Perry's representative, lawyer Yang Jiasheng,

about the reason for locking the property. Yang responded: "Because military troops tend to move into vacant houses, we had no choice but to lock it" [上海地方法院关于上海苏联侨民协会诉潘莱返还价金案, 1948].

In response to the Shanghai Soviet Emigrants Association's request for an inspection, Pan Lai stated in court: "The plaintiff's purpose is simply to delay the execution of this case. Since they can't delay it further, they are now trying to salvage face after being forced to vacate the property. This lawsuit is just a way for them to appear as if they are making the defendant pay a little money for honour" [上海地方法院关于上海苏联侨民协会诉潘莱返还价金案, 1948]. After this the Shanghai District Court then announced the session adjourned, and a new date for the inspection would be set later.

Outside the courtroom, the Shanghai District Court and both parties agreed to conduct an inspection of the property at No. 113, Dihua North Road before July 9. After the inspection, it was confirmed that the damaged areas of the property matched those shown in the photographs. Following the hearing on July 12, the Shanghai Soviet Emigrants Association requested a rescheduling of the case, and the hearing was postponed to July 26. However, on that day, Pan Lai was absent due to illness. A hearing was held again in August, but both parties requested further delays. Finally, the case was heard on September 3, with both sides presenting verbal arguments. Pan Lai was unable to prove ownership of the removed sanitary fixtures during the trial.

On September 8, the Shanghai District Court rendered its final judgment. The court found that the dispute was a civil matter and, according to Article 23 of the applicable legal provisions, stated: "The formation and validity of legal acts depend on the intentions of the parties. When the intentions of the parties are unclear, the law of the parties' country applies for those with the same nationality, and the law of the place of the act applies for those with different nationalities." Since the two parties had different nationalities but the contract was signed in Shanghai, the case should be judged according to Chinese law. The court ruled that Perry should return the payment made by the Shanghai Soviet Emigrants Association after the cancellation of the sales agreement. However, since the Shanghai Soviet Emigrants Association had used the property for 18 months and gained benefits during that period, the court found this to be an unjust enrichment. Considering the value of the property and the prior agreement between the parties, the court determined that a monthly rent of \$1,200 was not excessive and thus supported Pan Lai's demand for rent. Additionally, the Shanghai Soviet Emigrants Association had the obligation to restore the property. However, due to insufficient evidence provided by Pan Lai regarding the sanitary fixtures, the court did not support his claim in that regard. In the end, the Shanghai Soviet Emigrants Association's claims were all rejected, while part of Pan Lai's demands were upheld and part rejected. The Shanghai District Court ordered the Shanghai Soviet Emigrants Association to repay Pan Lai a total of 28,800 Chinese gold yuan [上海地方法院关于上海苏联侨民协会诉潘莱返还价金案, 1948].

The Shanghai Soviet Emigrants Association, dissatisfied with the judgment, appealed to the Shanghai High Court on November 3. However, there were no subsequent records in the original case files. According to later archives held by the Shanghai Municipal Archives, the appeal from the Shanghai Soviet Emigrants Association was received by the Shanghai High Court in January 1949, and a verbal defense was scheduled for a later date. However, based on the eventual location of the Soviet Emigrant Middle School, it can be inferred that Pan Lai ultimately won the case.

However, when looking at the entire case, Perry may not have sold the property solely for the

reason stated in the court records—that he was preparing to leave China and retire abroad. It is also likely that his decision was influenced by his desire to avoid further entanglements with the Shanghai Direct Tax Bureau. Two pieces of evidence support this. First, there is the situation with his wife's family. Perry's sister-in-law was granted Chinese citizenship on April 9, 1946, and was preparing to settle permanently in China [本府处理俄国侨民申请加入中国国籍问题的函件, 1946]. This event is thought-provoking. According to Article 3 of the "Regulations for the Implementation of the Nationality Law," promulgated on February 5, 1930, applicants for naturalization as Chinese citizens were required to submit a guarantee from at least two local residents [中国法规刊行编审委员会编, 1946]. During that period, many foreign émigrants acquired Chinese nationality in preparation for helping other family members and friends obtain Chinese citizenship [日伪上海特别市政府关于于外侨归化中国籍的文件, 1943]. Whether this action was intended as preparation for Pan Lai and his family to later acquire Chinese nationality remains open to debate. Additionally, regarding Pan Lai's own activities, on August 4, 1951, the Model Dairy Company submitted a letter to the Shanghai Labor Bureau notifying them of its closure. At that time, Pan Lai was still residing at a property on Nanchang Road, Lane 310 [模范牛奶公司潘利关于公司已准歇业如有信件请送南昌路310号11室的函, 1951]. This is sufficient evidence to prove that Pan Lai did not leave China after selling the property but instead continued to operate the Model Dairy Company in Shanghai.

In conclusion, Pan Lai's personal reason for selling the property was not to prepare to leave China and never return. Coupled with Pan Lai's demand that the Shanghai Soviet Emigrants Association pay in U.S. dollars in the U.S., it is highly likely that Pan Lai's actions were a self-preservation measure in response to the wartime atrocities, inflation, and the Chinese Civil War following the end of World War II.

Conclusion

The land dispute case at 6 Difeng Road in Shanghai reflects the dual identity of the Shanghai Soviet Emigrant Association in the post-war period. As an autonomous organization, establishing schools is undoubtedly a legal activity within the scope permitted by the Nationalist government, which aligns with the first identity of the Shanghai Soviet Emigrant Association as an autonomous body. However, as mentioned earlier, despite the Association emphasizing that its daily operations rely solely on donations from its members, why did the funds for purchasing land need to be applied for from Moscow? This raises questions, and there are other actions that also reveal its complex identity. First, the Shanghai Soviet Emigrant Association attempted to establish an "Arbitration Court" on Zhongzheng Middle Road (now Yan'an Middle Road) [所谓苏侨之公断法庭, 1947]. Although there is no direct evidence to suggest that this action was instructed by the Soviet Consulate, it was established as a private entity, and its function was "to handle disputes among Soviet emigrants, primarily concerning issues such as leasing, business, and marriage." However, this move caused an uproar in public opinion, with major newspapers accusing the Shanghai Soviet Emigrant Association of violating China's judicial sovereignty. In March 1947, the Shanghai Social Bureau of the Nationalist government summoned the president of the Shanghai Soviet Emigrant Association and the head of the "court," explicitly ordering the immediate closure of the so-called "Arbitration Court," which was carried out on the same day [苏侨协会负责人愿自动停闭公断法庭, 1947]. Although this action may

have been unintentional, it undoubtedly touched a nerve with the Nationalist government and cast a veil of mystery over the true identity of the Shanghai Soviet Emigrant Association. Was this act a concrete manifestation of Soviet post-war great power chauvinism and pragmatic diplomacy? Was it a test of the Nationalist government's boundaries? Due to limited materials, the author is unable to find direct evidence. However, there are certain events that indirectly support this. First, considering the extensive functions of the Shanghai Soviet Emigrant Association, which not only included establishing schools, hospitals, and organizing cultural and sports activities to facilitate the lives of local Soviet emigrants, but also undertook the task of persuading Shanghai's White Russian emigrants to join Soviet citizenship and assisting the Soviet government in organizing repatriation and distributing relief in Shanghai [Zephyroff, 1946]. It can be said that the Shanghai Soviet Emigrant Association played a special role in Shanghai, effectively acting as the "glove" of the Soviet government in handling émigré affairs. As a cooperative executor of Soviet government policies, the dual identity of the Shanghai Soviet Emigrant Association, particularly the existence of the "Arbitration Court," could not have been unknown to the Soviet government. The actions of both the Soviet Consulate in Shanghai and the Shanghai Soviet Emigrant Association were clearly closely related to Soviet post-war policy toward China.

In addition to the controversy over the "Arbitration Court," the actions of the Soviet Consulate in the land dispute case at 6 Difeng Road in Shanghai are also worth noting. While the British Consulate no longer interfered with China's judicial sovereignty, the Soviet Consulate actively intervened. When Chinese police went to enforce the judgment, the appearance of the Soviet vice-consul disrupted the normal judicial process, preventing the Chinese police from carrying out their duties and directly infringing on China's judicial sovereignty. Furthermore, the Nationalist government strengthened its surveillance of Soviet emigrants in Shanghai. Not only did it order the Shanghai Municipal Police Bureau to intensify monitoring of Soviet emigrant activities, but it also sought to block Soviet efforts to promote Soviet citizenship among the White Russian émigrés [关于调查处理苏侨在沪之房屋地产权问题及土地清册与地税局往来文书, 1946]. It also ordered the Shanghai Municipal Land Bureau to register the properties of Soviet and White Russian émigrés in Shanghai [关于调查处理苏侨在沪之房屋地产权问题及土地清册与地税局往来文书, 1946]. The increased surveillance of Soviet émigrés in Shanghai, while influenced by the Cold War, undoubtedly also reflected the Nationalist government's distrust of the Soviet community in Shanghai. This, in turn, indirectly confirmed the dual identity of the Shanghai Soviet Emigrant Association.

References

1. British Property Defies Sealers (1938). *The North-China daily news*. February 6.
2. From day to day (1937). *The North-China daily news*. November 3.
3. Over the Week-End Happenings (1936). *The North China Daily News*. January 12.
4. Post Scripts (1946) *The Shanghai Evening Post & Mercury*. December 23.
5. Soviet Club Opens In R. Grouchy (1937). *The North-China Daily News*, March 8.
6. Soviet Intervention Eviction Order (1948). *The North-China Daily News*. March 3.
7. *The North-China Desk Hong List* (1926). July, p. 281.
8. Valentin V. Fedoulenko (1967) *An Interview Conducted by Boris Raymond. Russian Émigré Life in Shanghai*. Berkeley: University of California Bancroft Library / Berkeley Regional Oral History Office.
9. Zephyroff N.S. (1946) The Soviet Community of Shanghai. *The China Press*. November 7.
10. 上海地方法院关于上海苏联侨民协会诉潘莱返还价金案, (1946)年11月6日, Q185-3-17988. 上海市档案馆藏.
11. 上海地方法院关于上海苏联侨民协会诉潘莱返还价金案, (1947)年12月25日, Q185-3-17988. 上海市档案馆藏.

12. 上海地方法院关于上海苏联侨民协会诉潘莱返还价金案, (1948)年3月13日, Q185-3-17988. 上海市档案馆收藏
13. 上海地方法院关于上海苏联侨民协会诉潘莱返还价金案, (1948)年3月18日, Q185-3-17988. 上海市档案馆藏。
14. 上海地方法院关于上海苏联侨民协会诉潘莱返还价金案, (1948)年3月19日, Q185-3-17988. 上海市档案馆藏。
15. 上海地方法院关于上海苏联侨民协会诉潘莱返还价金案, (1948)年5月10日, Q185-3-17988. 上海市档案馆藏。
16. 上海地方法院关于上海苏联侨民协会诉潘莱返还价金案, (1948)年6月16日, Q185-3-17988. 上海市档案馆藏。
17. 上海地方法院关于上海苏联侨民协会诉潘莱返还价金案, (1948)年9月8日, Q185-3-17988. 上海市档案馆收藏。
18. 上海地方法院关于潘莱诉上海苏联侨民协会确认买卖不动产契约无效案, (1946)年11月11日, Q185-3-11598. 上海市档案馆收藏。
19. 上海地方法院关于潘莱诉上海苏联侨民协会确认买卖不动产契约无效案, (1946)年11月19日, Q185-3-11598. 上海市档案馆藏。
20. 上海地方法院关于潘莱诉上海苏联侨民协会确认买卖不动产契约无效案, (1947)年5月10日, Q1185-3-11598. 上海市档案馆藏。
21. 上海地方法院关于潘莱诉上海苏联侨民协会确认买卖不动产契约无效案, (1947)年9月10日, Q185-3-11598. 上海市档案馆藏。
22. 上海地方法院关于苏联七级学校诉上海苏侨协会执行异议案, (1948)年1月23日, Q185-3-17002. 上海市档案馆藏。
23. 上海苏联侨民首批下周反国 // 烟台日报. (1947)年7月18日, 第2版。
24. 中国法规刊行编审委员会编: 《最新六法大全》(1946). 中国法规刊行出版社, 年9月, 第446页。
25. 何国贤、方钢、葛纪娥、刘赫文、沈云锁译: 《苏联共产党和苏联政府经济问题决议汇编》第三卷. 北京: 中国人民大学出版社, (1988)年2月, 第297页。
26. 假扣押案, (1948)年7月1日, Q185-3-2195. 上海市档案馆藏。
27. 关于调查处理苏侨在沪之房屋地产权问题及土地清册与地税局往来文书, (1946)年11月4日, Q1-7-420. 上海市档案馆藏。
28. 府令公布经济紧急措施方案 // 金融周报. (1947)年, 第16卷第9期, 第15页。
29. 所谓苏侨之公断法庭 // 时事新报晚刊, (1947)年3月22日, 第3版。
30. 日伪上海特别市政府关于外侨归化中国籍的文件, (1943)年10月, R1-4-225. 上海市档案馆藏。
31. 本府处理俄国侨民申请加入中国国籍问题的函件, (1946)年4月9日, Q1-6-445. 上海市档案馆藏。
32. 模范牛奶公司潘利关于公司已准歇业如有信件请送南昌路310号11室的函, (1951)年8月4日, B128-2-533-45. 上海市档案馆藏。
33. 汪芬 (1947). 上海苏联侨民奉令今日撤退. 光报. 年8月10日, 第1版。
34. 苏侨协会负责人愿自动停闭公断法庭. 立报. (1947)年3月22日, 第3版。
35. 苏联撤退侨民每家美金一千. 光报, (1947)年7月10日, 第1版。
36. 英侨潘雷关于申请发还地丰路6号房屋问题的来函及财政部上海直接税局有关该问题与上海敌伪产业处理局的来往函件, (1946)年1月4日, Q433-1-494. 上海市档案馆藏。
37. 英侨潘雷要求迁让地丰路 (1946) 6号房屋的来函及财政部上海直接税局与苏浙皖敌伪产业处理局等的训令呈复来往公函, 年4月15日, Q433-1-495. 上海市档案馆藏。
38. 行政院例会通过三办法 (1945). 中央日报 (重庆). 年11月21日, 第3版。
39. 财政部上海直接税局公告 (1946). 申报, 年4月23日, 第5版。

Двойная идентичность Шанхайской ассоциации советских эмигрантов: на примере спора о недвижимости

Ли Чэньяо

Магистр,
Шанхайская академия социальных наук,
200051, Китай, Шанхай, Сюйхуэйцзюй;
e-mail: 707150302@qq.com

Аннотация

После начала Великой Отечественной войны волна русских эмигрантов в Шанхае стремилась получить советское гражданство. К 1946 году почти половина из примерно 30 000 русских эмигрантов, проживавших в Шанхае, решили принять советское гражданство. Однако в существующих исследованиях русской эмиграции в Шанхае основное внимание уделялось преимущественно сообществу белоэмигрантов, при этом мало внимания уделялось процветающему сообществу советских эмигрантов после войны. В данной статье изучаются сложные социальные отношения между послевоенным сообществом советских эмигрантов и местным шанхайским обществом посредством анализа спора о недвижимости между Шанхайской ассоциацией советских эмигрантов и британским экспатриантом в Шанхае. Исследование основано на материалах из Шанхайского муниципального архива. Сделан вывод о том, что отношения между Шанхайской ассоциацией советских эмигрантов и местным обществом были сложными, что в первую очередь отражалось в их двойной идентичности. С одной стороны, как самоуправляющийся орган советской эмигрантской общины, Шанхайская ассоциация советских эмигрантов пользовалась относительной автономией в китайском обществе. С другой стороны, из-за финансирования, которое могло поступать от советского правительства, деятельность Ассоциации порой велась как «прикрытие» для советского правительства. В определенных ситуациях ее действия пересекали «красную линию», терпимую националистическим правительством, в определенных ситуациях ее действия пересекали красную линию, допустимую националистическим правительством, и создавали определенные проблемы для управления местными китайскими властями.

Для цитирования в научных исследованиях

Ли Чэньяо. Двойная идентичность Шанхайской ассоциации советских эмигрантов: на примере спора о недвижимости // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 17-31.

Ключевые слова

Шанхай, улица Тифэн, дом 6, Шанхайское общество советских эмигрантов, русские эмигранты.

Библиография

1. British Property Defies Sealers // The North-China daily news. February 6, 1938.

2. From day to day // The North-China daily news. November 3, 1936.
3. Over the Week-End Happenings // The North China Daily News. January 12, 1937.
4. Post Scripts. The Shanghai Evening Post & Mercury. December 23, 1946.
5. Soviet Club Opens In R. Grouchy // The North-China Daily News, March 8, 1937.
6. Soviet Intervention Eviction Order // The North-China Daily News. March 3, 1948.
7. The North-China Desk Hong List. July, 1926. P. 281.
8. Valentin V. Fedoulenko, An Interview Conducted by Boris Raymond. Russian Émigré Life in Shanghai, Berkeley: University of California Bancroft Library / Berkeley Regional Oral History Office, 1967.
9. Zephyroff N.S. The Soviet Community of Shanghai // The China Press. November 7, 1946.
10. 上海地方法院关于上海苏联侨民协会诉潘莱返还价金案, 1946年11月6日, Q185-3-17988. 上海市档案馆藏.
11. 上海地方法院关于上海苏联侨民协会诉潘莱返还价金案, 1947年12月25日, Q185-3-17988. 上海市档案馆藏.
12. 上海地方法院关于上海苏联侨民协会诉潘莱返还价金案, 1948年3月13日, Q185-3-17988. 上海市档案馆藏.
13. 上海地方法院关于上海苏联侨民协会诉潘莱返还价金案, 1948年3月18日, Q185-3-17988. 上海市档案馆藏.
14. 上海地方法院关于上海苏联侨民协会诉潘莱返还价金案, 1948年3月19日, Q185-3-17988. 上海市档案馆藏.
15. 上海地方法院关于上海苏联侨民协会诉潘莱返还价金案, 1948年5月10日, Q185-3-17988. 上海市档案馆藏.
16. 上海地方法院关于上海苏联侨民协会诉潘莱返还价金案, 1948年6月16日, Q185-3-17988. 上海市档案馆藏.
17. 上海地方法院关于上海苏联侨民协会诉潘莱返还价金案, 1948年9月8日, Q185-3-17988. 上海市档案馆藏.
18. 上海地方法院关于潘莱诉上海苏联侨民协会确认买卖不动产契约无效案, 1946年11月11日, Q185-3-11598. 上海市档案馆藏.
19. 上海地方法院关于潘莱诉上海苏联侨民协会确认买卖不动产契约无效案, 1946年11月19日, Q185-3-11598. 上海市档案馆藏.
20. 上海地方法院关于潘莱诉上海苏联侨民协会确认买卖不动产契约无效案, 1947年5月10日, Q1185-3-11598. 上海市档案馆藏.
21. 上海地方法院关于潘莱诉上海苏联侨民协会确认买卖不动产契约无效案, 1947年9月10日, Q185-3-11598. 上海市档案馆藏.
22. 上海地方法院关于苏联七级学校诉上海苏侨协会执行异议案, 1948年1月23日, Q185-3-17002. 上海市档案馆藏.
23. 上海苏联侨民首批下周反国 // 烟台日报. 1947年7月18日, 第2版.
24. 中国法规刊行编审委员会编: 《最新六法大全》 // 中国法规刊行出版社, 1946年9月, 第446页.
25. 何国贤、方钢、葛纪娥、刘赫文、沈云锁译: 《苏联共产党和苏联政府经济问题决议汇编》第三卷. 北京: 中国人民大学出版社, 1988年2月, 第297页.
26. 假扣押案, 1948年7月1日, Q185-3-2195. 上海市档案馆藏.
27. 关于调查处理苏侨在沪之房屋地产权问题及土地清册与地税局往来文书, 1946年11月4日, Q1-7-420. 上海市档案馆藏.
28. 府令公布经济紧急措施方案 // 金融周报. 1947年, 第16卷第9期, 第15页.
29. 所谓苏侨之公断法庭 // 时事新报晚刊, 1947年3月22日, 第3版.
30. 日伪上海特别市政府关于外侨归化中国籍的文件, 1943年10月, R1-4-225. 上海市档案馆藏.
31. 本府处理俄国侨民申请加入中国国籍问题的函件, 1946年4月9日, Q1-6-445. 上海市档案馆藏.
32. 模范牛奶公司潘利关于公司已准歇业如有信件请送南昌路310号11室的函, 1951年8月4日, B128-2-533-45. 上海市档案馆藏.
33. 汪芬. 上海苏联侨民奉令今日撤退 // 光报. 1947, 1947年8月10日, 第1版.
34. 苏侨协会负责人愿自动停闭公断法庭 // 立报. 1947年3月22日, 第3版.

-
35. 苏联撤退侨民每家美金一千 // 光报》，1947年7月10日，第1版.
 36. 英侨潘雷关于申请发还地丰路6号房屋问题的来函及财政部上海直接税局有关该问题与上海敌伪产业处理局的来往函件，1946年1月4日，Q433-1-494. 上海市档案馆藏.
 37. 英侨潘雷要求迁让地丰路6号房屋的来函及财政部上海直接税局与苏浙皖敌伪产业处理局等的训令呈复来往公函》，1946年4月15日，Q433-1-495. 上海市档案馆藏.
 38. 行政院例会通过三办法 // 中央日报》（重庆）. 1945年11月21日，第3版.
 39. 财政部上海直接税局公告》，《申报》，1946年4月23日，第5版.

УДК 34.096**Теоретические особенности правосознания в российском обществе****Рецкая Ульяна Владимировна**

Магистрант,
Владивостокский государственный университет,
690014, Российская Федерация, Владивосток, ул. Гоголя, 41;
e-mail: retckaya.uv@gmail.com

Аннотация

Особенности правосознания в современном обществе России обосновываются спецификой исторического пути государства, для которого характерны наибольшая приверженность духовно-нравственным ценностям, понимание права и закона как орудия влияния на умы людей и, следовательно, на их повседневный уклад жизни. Поэтому в теории права важно изучение ключевых особенностей такого явления, как «правосознание», с точки зрения российского менталитета. Методологической базой исследования послужил формально-юридический метод. Также применялись общенаучный метод анализа, системный подход и конкретно-социологический метод. Результаты исследования выявили понятие и содержание правосознания современного общества, его виды и функции, предложенные правовыми теоретиками. Определена роль характеристик российского правосознания, позволяющих выявить их воздействие на социальную динамику общества, а также на правовую культуру российских граждан.

Для цитирования в научных исследованиях

Рецкая У.В. Теоретические особенности правосознания в российском обществе // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 32-39.

Ключевые слова

Правосознание, российское общество, менталитет, правовая мораль, общественное правосознание.

Введение

Понимание права представляет собой совокупность идей, теорий, взглядов, установок и ценностей, которые отражают отношение людей к закону и правовым аспектам. Это важная часть общественного сознания, взаимодействующая с моралью, политикой, философией и идеологией. Правосознание отражает национальные, религиозные, бытовые и другие особенности общества. В рамках правовой идеологии существуют различные точки зрения и идеи, которые проявляются в спорах о смертной казни, праве собственности на землю, распределении полномочий между парламентом и президентом, и многих других вопросах.

Правосознание определяет жизнь общества, отношения между людьми и сущность правовых норм в сознании общества, социальных групп и личностей. Важной особенностью правосознания является его двойственная природа: оно не только отражает правовые объекты, но и влияет на правовую систему государства [Аграновская, 1988].

Направленное на справедливое урегулирование отношений между людьми, правосознание играет ключевую роль в обеспечении целостности общества. На уровне государства и на международном уровне правосознание взаимодействует с политическим сознанием, формируя понятие «политико-правового сознания». Зафиксированные в юридических актах и конституциях основные принципы политики, институтов государства, политических прав и свобод граждан свидетельствуют о том, что правосознание тесно связано с политическим сознанием, несмотря на их качественное различие.

Понятие, сущность и содержание правосознания современного общества

В сфере российской науки рассматривают два основных подхода к изучению правосознания: либеральный и консервативный [Васильев, 2009]. Либеральный взгляд фокусируется на общих чертах права, связывая их с индивидуальными свободами и автономией личности. Согласно этой перспективе, общество представляет собой объединение индивидуальных волей через социальный договор, признавая плюрализм как фундамент социальной системы и единства.

При анализе отечественного правосознания в рамках либеральной концепции предполагается использование термина «правовой нигилизм» для обеспечения правовой культуры и осведомленности граждан о законах.

В отличие от либерального подхода, консервативная позиция менее акцентирует внимание на универсальных чертах российской правовой культуры. Вместо этого она фокусируется на особенностях и преимуществах российского права по сравнению с европейским. Консервативный взгляд опирается на принцип плюрализма культур, при этом индивидуальная свободная воля оценивается в меньшей степени.

Особенности правового менталитета в России связаны с географическим положением, способствующим восприятию социальных ценностей как с Востока, так и с Запада. Россия не только принимала влияние Востока и Запада в правовых и культурных аспектах, но также взаимодействовала с этими культурами, интегрируя различные социальные нормы в соответствии со своими интересами и традициями [Кнапп, 1987].

Исторические документы, такие как «Русская Правда», Новгородская и Псковская судные грамоты, Судебники, Соборное Уложение 1649 года и Свод Законов Российской империи,

являются отражением длительного и значимого правового развития русского народа.

Прежде чем изучать особенности русского правосознания, необходимо разобраться с самим термином «правосознание». Этот концепт существует у каждого человека, осознающего свою реальность. Независимо от того, признает ли человек наличие своего правосознания, уважает его или относится с пренебрежением, оно всегда присутствует.

«Правосознание – это специфическая форма сознания, охватывающая знания, мышление, чувства и эмоции людей в сфере права» [Осипов, 2013]. Оно формирует отношение к правовым явлениям и выступает важным регулятором поведения человека в социальных отношениях, таких как власть и подчинение, бедность и богатство.

Правосознание возникает под воздействием объективных условий жизни людей, отражая их общественное бытие на всех этапах исторического развития. Оно направляет человеческую деятельность в сфере права, ориентируя ее на общественные и личные цели.

Исследования показывают, что в различных национальных государствах, включая Россию, существуют уникальные особенности правовых систем и правосознания.

В России высокий уровень правовой морали играет ключевую роль в формировании правосознания [Рыбаков, 2011]. Национальная культура придает особое значение духовно-нравственным ценностям, способствуя глубокому моральному пониманию права в свете истины, справедливости и милосердия.

Важно подчеркнуть, что новая философия права в России не ставит знак равенства между правовыми нормами и нравственностью; наоборот, она выделяет тесную взаимосвязь между ними, подчиняя оба аспекта более высокому религиозному закону. Этот подход формирует стандарты социальной жизни, где моральный аспект права остается доминирующим элементом философии права в стране.

При анализе правового сознания возникает необходимость раскрыть взаимосвязь ключевых понятий, таких как «правовая жизнь», «правовая реальность» и «правовая действительность». Важно отметить, что эта взаимосвязь не только определяет объем понятия «правосознание», но также помогает выявить его качественные характеристики, что является важным аспектом при изучении сущности правосознания.

Правовая реальность представляет собой онтологическое бытие права, отделенное от процесса его осознания. Это существование не зависит от нашего отношения к нему и охватывает как самостоятельные сущности бытие права и другие юридические явления вне зависимости от их взаимосвязи в конкретно-историческом контексте.

Однако для полного понимания правовой реальности необходимо рассмотреть не только состояние действующего права и существующую правовую реальность, так как они не предоставляют достаточной характеристики правосознания. Исследование культурных основ и традиций играет ключевую роль в раскрытии этой стороны правовой реальности, делая ее конкретно-исторической и пространственно-временной.

Н.М. Юрашевич термином «правовая жизнь» охватывает разнообразные явления в сфере юриспруденции [Юрашевич, 2005]. Сюда включаются положительные аспекты, такие как само право, правовая система, юридическая практика, правосознание и правопорядок, а также отрицательные явления, препятствующие положительной юридической деятельности, вроде противоправных событий.

Правовая жизнь представляет собой сложную систему деятельности и поведения людей в юридической сфере [Титаренко, 2010]. Ее целью является обеспечение условий и средств существования, осуществление частных и публичных, индивидуальных и групповых интересов,

а также поддержание соответствующих этим интересам ценностей. Важно подчеркнуть, что охватываются все формы юридического бытия общества, а не только его представления.

Для россиян характерно противопоставление идеи закона и подзаконных актов, что проявляется в приоритете инструкций, приказов и распоряжений перед самим законом [Фарбер, 1963]. В стремлении к справедливости российская ментальность часто обращается к религиозным ценностям, видя источник правды и справедливости в них, а не в законе. Правовые акты часто рассматриваются как инструмент государственного принуждения, представляясь своего рода юридической «палкой» с единственным концом – карой, насилием, наказанием и ответственностью. В ментальной установке россиянина законы государства реже рассматриваются как гуманные и справедливые средства защиты личности. Подчеркивая влияние менталитета как ключевого фактора формирования общественного правосознания, становится ясно, что его воздействие простирается не только на индивидуальное, но и на коллективное восприятие права в обществе.

Формирование и изменение правосознания происходят под воздействием различных чувств и эмоций, направленных на оценку реалий в соответствии с ожиданиями. Этот значимый структурный элемент правосознания получил название правовой психологии. В процессе реализации политики государства или других общественных объединений формируется конкретная модель поведения, закреплённая в правовом поле. Эта модель определяет границы действий и направление различных субъектов согласно общепринятым нормам и целям.

Таким образом, знание о праве, оценка действующего законодательства, а также мысли и идеи о необходимых изменениях в праве делают правосознание активным фактором, воздействующим на правовую систему. Это понятие охватывает не только представление о праве, но и взгляды на роль права и правовых институтов в жизни общества и государства, а также содержит идеи о правах человека и его ответственности перед обществом и государством.

Виды и функции правосознания в общественной жизни

Право представляет собой многоаспектное явление, которое можно разбить на несколько основных видов, учитывая разнообразные аспекты его формирования и выражения. В российской юридической литературе принято разделять правосознание на основе двух основных критериев [Семененко, 2011]:

1. Субъекты (носители) правосознания;
2. Уровень правосознания.

Согласно первому критерию, правосознание подразделяется на три вида: индивидуальное; групповое; общественное.

Классификация, важная для теории государства, права и криминологии, играет ключевую роль, описывая сферу общественного, группового и индивидуального сознания. Эти явления обладают юридическим значением, и формируются соответствующими ценностями, представлениями о праве и стремлением к соблюдению правопорядка.

Если рассматривать альтернативное деление видов правосознания, то предложенная первая классификация представляется более обоснованной. Индивидуальное правосознание формируется у каждого человека под воздействием различных факторов, таких как уровень образования, социальное положение и культурный контекст. С другой стороны, групповое правосознание отражает уникальные черты сознания социальных групп, основанные на общности интересов и схожем восприятии государственно-правовой реальности. Примеры

таких групп включают молодежь, судей, адвокатов, врачей и педагогов.

Общественное правосознание, связанное с общим отношением к праву в обществе, зависит от индивидуального и группового правосознания, но выходит за их рамки. Тем не менее, оно непосредственно взаимодействует с индивидуальным и групповым правосознанием, взаимно на них влияя. Это создает сложную динамику между различными уровнями правосознания.

В рамках данной классификации рассматривается вид правосознания, известный как массовое. Ученые присваивают этому понятию определенный смысл, исследуя его в контексте группового правосознания. Е.А. Лукашева, например, считала, что массовое правосознание представляет собой форму правосознания гражданского общества, которая основана на оценке исторической практики взаимодействия с государством. Она описывала это как «правосознание макроколлектива, включая нации, население, страны, континенты и даже мировое сообщество, охватывая различные исторические эпохи» [Лукашева, 1999].

Аналогичную точку зрения высказывает и В.А. Чефранов, утверждая, что «массовое правосознание, в отличие от индивидуального и группового, обладает своей уникальной динамикой» [Чефранов, 1976]. Он подчеркивает, что оно менее подвластно ситуационным воздействиям и проявляется в различных формах, например, в ходе общенациональных выборов или референдумов. В своих рассуждениях Я.В. Сандул считает, что индивидуальное и групповое правосознание поддается влиянию массового правосознания [Сандул, 2011].

Таким образом, подходы Е.А. Лукашевой, В.А. Чефранова, Я.В. Сандул подчеркивают важность изучения массового правосознания как особого явления, оказывающего влияние на индивидуальное и групповое правосознание.

В рамках своего исследования Е.В. Куцурубова-Шевченко выделяет три «среза» правосознания: индивидуальное, групповое и массовое [Куцурубова-Шевченко, 2022].

Индивидуальное правосознание принадлежит отдельному человеку, выражая его уникальные взгляды и понимание правовых норм. Групповое правосознание, напротив, присуще коллективу, где общие ценности и нормы формируют общую правовую позицию. Массовое правосознание свойственно неорганизованным группам людей, объединенным общей идеей или целью, которая отражается в их массовом восприятии правовых вопросов.

Правосознание выполняет важные функции в обществе, оказывая существенное влияние на поведение людей и структуру общества. Рассмотрим ключевые аспекты и роли, которые играет правосознание:

1. Формирование норм и ценностей. Правосознание активно участвует в формировании общественных норм и ценностей. Люди воспринимают правовые принципы как основу для определения того, что считается приемлемым и неприемлемым в их поведении.

2. Регулирование поведения. Одной из основных функций правосознания является регулирование поведения членов общества. Знание правил и законов позволяет людям ориентироваться в социуме, избегать негативных последствий и соблюдать установленные нормы.

3. Обеспечение стабильности и порядка. Правосознание способствует поддержанию стабильности в обществе, предоставляя рамки для разрешения конфликтов и урегулирования споров. Это создает условия для развития и благополучия общества.

4. Защита прав и свобод. Оно служит инструментом защиты прав и свобод индивида. Люди, осознавая свои права, могут обращаться за защитой к судам и другим правовым инстанциям, что поддерживает принцип справедливости в обществе.

5. Формирование гражданской ответственности. Правосознание играет ключевую роль в

формировании гражданской ответственности. Знание и уважение к законам способствуют активному участию людей в жизни общества, их ответственному поведению и участию в процессах принятия решений.

Функции правосознания оказывают воздействие на различные аспекты общественных отношений. П.А. Оль, М.В. Сальников считают, что одной из таких функций является регулятивная функция, которая под определенными условиями действует как регулятор общественных отношений через ценностно-правовую ориентацию [Оль, 2023]. Эта функция способствует формированию правомерного или противоправного поведения и представляет собой логическое развитие ценностно-ориентационного отношения субъекта к явлениям правовой деятельности. Сущность сводится к осознанному саморегулированию личности, выражающемуся в совершении актов юридически значимой деятельности.

Еще одной важной функцией является оценочная функция, в рамках которой объектами оценки выступают правовые нормы и другие элементы правовой системы. Личность выражает свое отношение к различным аспектам правовой жизни, включая право, законодательство, правоохранительные органы, а также свое собственное правовое поведение.

Познавательная функция заключается в накоплении знаний о праве и возможности их дальнейшего осмысления. Это охватывает процессы ощущений, восприятия, памяти, а также мышления, формирующего правовые идеи, понятия и убеждения.

Прогностическая функция формирует модели поведения, оцениваемые правосознанием как должные и социально-необходимые. «Это предвосхищает, какие нормы следует применять для эффективного регулирования общественных отношений» [Рыбаков, 2015].

Правотворческая функция опосредованно влияет на процесс и результаты правотворчества, выражаясь в нормативных актах. В определенных случаях правосознание рассматривается как источник права, влияя на формирование представлений граждан о правах, обязанностях и ответственности.

Система правосознания выполняет данные функции, а также влияет на процесс правотворчества. Их взаимодействие формирует структуру, внутри которой развиваются нормы, ценности и идеи, определяющие правовое пространство общества.

Заключение

Массовое правосознание характерно для широких масс и формируется на основе повседневной жизни граждан в сфере правового регулирования. Обыденное правосознание включает массовые представления, эмоции и настроения относительно права и законности, переплетая знание общих принципов права с нравственными представлениями.

«Общественное правосознание – это представления широкой общности людей в пространственном или временном измерении» [Третьякова, 2022]. Проходя через этапы становления, оно влияет на формирование правосознания личностей. Включая устоявшиеся представления, идеи и концепции о праве, оно отражает общую правовую реальность общества.

Таким образом, разнообразные виды правосознания формируют сложный механизм, влияя на восприятие законов. Они оказывают глубокое воздействие на социальную динамику, формируя основы морали, правопорядка и общественного порядка. Понимание их функций и роли важно для поддержания сбалансированного и стабильного общества.

Библиография

1. Аграновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности. М.: Наука, 1988. 145 с.
2. Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб.: Питер, 2009. 608 с.
3. Кнапп В. Логика в правовом сознании / перевод с чешского. М.: Прогресс, 1987. 312 с.
4. Куцурубова-Шевченко Е.В. Формирование правосознания и правовой культуры граждан в новых условиях строительства правового государства // Вестник Института экономических исследований. 2022. № 2 (26). С. 120-130.
5. Лукашева Е.А. Права человека. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1999. 322 с.
6. Оль П.А. Правосознание как форма отражения правовой реальности в контексте материалистической методологии // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 1. С. 183-194.
7. Осипов М.Ю. Основные факторы, влияющие на правосознание и правомерное поведение // Юридические записки. 2013. № 1. С. 9-16.
8. Рыбаков В.А. Правосознание: к вопросу о понятии // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2015. № 3 (44). С. 23-28.
9. Рыбаков В.А. Регулирующая роль правосознания // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2011. № 3. С. 6-12.
10. Сандул Я.В. Кризис современного правосознания // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 2. С. 250-254.
11. Семененко И.С. Правовое государство и правовое сознание // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. № 5. С. 116-117.
12. Титаренко Т.А. О содержании правосознания // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2010. № 4 (43). С. 15-18.
13. Третьякова О.Д. Правосознание в механизме цифровизации юридической техники // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 3 (64). С. 163-166.
14. Фарбер Е.И. Правосознание как форма общественного сознания. М.: Юрид. лит., 1963. 206 с.
15. Чефранов В.А. Правовое сознание как разновидность социального отражения. Философско-методологический очерк. Киев: Вища шк., 1976. 210 с.
16. Юрашевич Н.М. Правосознание и право: общность и различия // Государство и право. 2005. № 7. С. 69-74.

Theoretical features of legal consciousness in Russian society

Ul'yana V. Retskaya

Master Student,
Vladivostok State University,
690014, 41 Gogolya str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: retckaya.uv@gmail.com

Abstract

The peculiarities of legal consciousness in modern Russian society are justified by the specifics of the historical path of the state, which is characterized by the greatest commitment to spiritual and moral values, an understanding of law and lex as a weapon of influence on the minds of people and, consequently, on their everyday way of life. Therefore, in the theory of law, it is important to study the key features of such a phenomenon as “legal consciousness” from the point of view of the Russian mentality. The methodological basis of the study was the formal legal method. Also used general scientific method of analysis, a systematic approach and a specific sociological method. The results of the study revealed the concept and content of the legal consciousness of modern society, its types and functions proposed by legal theorists. The role of the characteristics of Russian legal consciousness is determined, making it possible to identify their impact on the social dynamics of society, as well as on the legal culture of Russian citizens.

For citation

Retskaya U.V. (2024) Teoreticheskie osobennosti pravosoznaniya v rossiiskom obshchestve [Theoretical features of legal consciousness in Russian society]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 32-39.

Keywords

Legal consciousness, Russian society, mentality, legal morality, public legal consciousness.

References

1. Agranovskaya E.V. (1988) *Pravovaya kul'tura i obespecheniye prav lichnosti* [Legal culture and ensuring individual rights]. Moscow: Nauka Publ.
2. Chefranov V.A. (1976) *Pravovoye soznaniye kak raznovidnost' sotsial'nogo otrazheniya. Filosofsko-metodologicheskii ocherk* [Legal consciousness as a type of social reflection. Philosophical and methodological essay]. Kyiv : Vishcha shk. Publ.
3. Farber E.I. (1963) *Pravosoznaniye kak forma obshchestvennogo soznaniya* [Legal awareness as a form of social consciousness]. Moscow: Yurid. lit. Publ.
4. Knapp V. (1987) *Logika v pravovom soznanii. Perevod s cheshskogo* [Logic in legal consciousness. Translation from Czech]. Moscow: Progress Publ.
5. Kutsurubova-Shevchenko E.V. (2022) Formirovaniye pravosoznaniya i pravovoy kul'tury grazhdan v novykh usloviyakh stroitel'stva pravovogo gosudarstva [Formation of legal consciousness and legal culture of citizens in the new conditions of building a rule of law state]. *Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovaniy* [Bulletin of the Institute of Economic Research], 2 (26), pp. 120-130.
6. Lukasheva E.A. (1999) *Prava cheloveka* [Human rights]. Moscow: NORMA-INFRA-M Publ.
7. Ol' P.A. (2023) Pravosoznaniye kak forma otrazheniya pravovoy real'nosti v kontekste materialisticheskoy metodologii [Legal awareness as a form of reflection of legal reality in the context of materialistic methodology]. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'* [Legal science: history and modernity], 1, pp. 183-194.
8. Osipov M.Yu. (2013) Osnovnyye faktory, vliyayushchiye na pravosoznaniye i pravomernoye povedeniye [Main factors influencing legal awareness and lawful behavior]. *Yuridicheskiye zapiski* [Legal notes], 1, pp. 9-16.
9. Rybakov V.A. (2011) Reguliruyushchaya rol' pravosoznaniya [The regulatory role of legal consciousness]. *Vestnik OmGU. Seriya. Pravo* [Bulletin of Omsk State University. Series. Right], 3, pp. 6-12.
10. Rybakov V.A. (2015) Pravosoznaniye: k voprosu o ponyatii [Legal consciousness: on the issue of the concept]. *Vestnik OmGU. Seriya. Pravo* [Bulletin of Omsk State University. Series. Right], 3 (44), pp. 23-28.
11. Sandul Y.V. (2011) Krizis sovremennogo pravosoznaniya [Crisis of modern legal consciousness]. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye* [Knowledge. Understanding. Skill], 2, pp. 250-254.
12. Semenenko I.S. (2011) Pravovoye gosudarstvo i pravovoye soznaniye [Rule of law and legal consciousness]. *Problemy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoye proyektirovaniye* [Problem analysis and public management design], 5, pp. 116-117.
13. Titarenko T.A. (2010) O soderzhanii pravosoznaniya [On the content of legal consciousness]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh* [Psychopedagogy in law enforcement agencies], 4 (43), pp. 15-18.
14. Tretyakova O.D. (2022) Pravosoznaniye v mekhanizme tsifrovizatsii yuridicheskoy tekhniki [Legal awareness in the mechanism of digitalization of legal technology]. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta* [Bulletin of the Vladimir Law Institute], 3 (64), pp. 163-166.
15. Vasiliev V.L. (2009) *Yuridicheskaya psikhologiya* [Legal psychology]. Saint Petersburg: Peter Publ.
16. Yurashevich N.M. (2005) Pravosoznaniye i pravo: obshchnost' i razlichiya [Legal consciousness and law: commonality and differences]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 7, pp. 69-74.

УДК 34**Беспилотные авиационные системы: необходимость правового регулирования****Маремкулов Арсен Нажмудинович**

Доктор юридических наук, кандидат исторических наук, доцент,
профессор кафедры теории и истории государства и права,
Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова,
360004, Российская Федерация, Нальчик, ул. Чернышевского, 173;
e-mail: arsenmaremkulov@yandex.ru

Аннотация

Формирование правовой базы использования беспилотных авиационных систем (БПЛА) становится все более актуальной темой в свете стремительного развития технологий. Учитывая широкий спектр применения БПЛА, включая коммерческие, научные и развлекательные цели, важно определить ключевые законодательные аспекты, регулирующие их эксплуатацию. Необходимо четко понимать и видеть вызовы, с которыми сталкиваются страны при внедрении правовых рамок, и необходимость адаптации действующих норм к новым технологиям. В работе обозначены проблемные узлы, препятствующие созданию более четкой и сбалансированной правовой базы, способствующей безопасному и эффективному использованию БПЛА. Подчеркиваются необходимость междисциплинарного подхода к разработке правовых норм, а также важность сотрудничества между государственными органами, бизнесом и общественностью.

Для цитирования в научных исследованиях

Маремкулов А.Н. Беспилотные авиационные системы: взлет технологий и необходимость правового регулирования // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 40-49.

Ключевые слова

Беспилотные авиационные системы, дрон, правовое регулирование, безопасность, кибератака, страхование.

Введение

Современный мир переживает бурный рост технологий, и беспилотные авиационные системы (БАС) становятся все более распространенным явлением. Их применение охватывает широкий спектр отраслей, от земледелия и мониторинга лесных пожаров до доставки грузов в труднодоступные места и проведения инспекции инфраструктурных объектов. Необходимо признать, что быстрое развитие БАС опережает правовое регулирование, создавая серьезные вызовы для законодателей.

В мире существуют различные подходы к правовому регулированию БАС. В США активно работают над разработкой и внедрением систем регистрации и сертификации БАС. В Европе правовое регулирование БАС основано на риск-ориентированном подходе. На сегодняшний день Россия должна учитывать этот международный опыт, но при этом разрабатывать свое собственное законодательство, учитывающее специфику российской реальности.

Основное содержание

Необходимо признать, что в России ситуация с правовым регулированием деятельности БАС неоднозначна. Хотя Воздушный кодекс Российской Федерации и подзаконные акты профильных министерств регулируют некоторые аспекты эксплуатации беспилотников, многие ключевые вопросы остаются без четкого ответа. Так, к примеру, процедура регистрации БАС в зависимости от их класса и характеристик достаточно запутана и не всегда прозрачна. Также регулирование полетов в городских условиях, особенно вблизи аэропортов и других важных объектов инфраструктуры, требует более детальной проработки. Отсутствует ясность и в вопросах идентификации и ответственности за незаконное использование БАС, а также в определении границ законного сбора данных с помощью дронов. В целом, можно согласиться с мнением специалистов, что «анализ регулирования полетов БПЛА в Российской Федерации показал, что правовая база находится на стадии формирования, она не систематизирована, отсутствует механизм реализации, мониторинга, юридической ответственности» [Быков, 2018, 197].

Остро стоит вопрос о необходимости разработки отдельных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность, связанную с БАС. Так, А.А. Макухин признает, что правовой статус беспилотников в РФ находится в стадии становления и внесение изменения в действующие акты только усложнит воздушное законодательство. На основании этого автор приходит к выводу, что «законодательное регулирование правового статуса беспилотников должно осуществляться на основе единого нормативно-правового акта, которым могли бы стать Федеральные авиационные правила использования беспилотных воздушных судов. Такой подход к решению проблемы установления правового статуса беспилотников наиболее соответствует интенсивному развитию беспилотной авиации» [Макухин, 2017, 5].

Противоположного мнения придерживается Д.Д. Мотасова. Признавая, что предложенный А.А. Макухиным подход может иметь как положительные, так и отрицательные сюжеты, автор все же считает: «необходимо иметь в виду, что при всей необычности, оригинальности и новизне, БПЛА – это всего лишь одна из разновидностей имущества, а было бы нецелесообразно принимать отдельные нормативные правовые акты для каждого вида имущества... Излишнее дробление правовых механизмов и придание праву черт казуальности тоже не вполне целесообразно с точки зрения качества и эффективности законодательства» [Мотасова, 2020,

106].

Ни в коем случае не умоляя данный подход, позволим себе аргументировать необходимость принятия отдельного, единого акта, регулирующего деятельность беспилотных летательных аппаратов.

Во-первых, многообразие применения БАС настолько широко, что может найти свое отражение в различных отраслях права, что вызывает необходимость четкого правового регулирования, и недостаток специализированных норм может привести к неопределенности и правовым пробелам.

Во-вторых, принятие специализированного акта будет способствовать развитию беспилотной отрасли. Подробная регуляция создаст условия для инвестиций в технологии и предоставит предпринимателям стабильную правовую среду.

В-третьих, создание отдельного правового акта по регулированию БАС позволит согласовать нормы с международными стандартами, что крайне важно для транснационального использования дронов и повышения уровня их безопасности.

По нашему мнению, основные проблемы, тормозящие эффективное правовое регулирование БАС, можно сгруппировать следующим образом:

1. Необходимость разработки системы безопасного взаимодействия пилотируемых и беспилотных воздушных судов. Существует необходимость разработки специальных полос для полетов БАС, внедрения системы распознавания во избежание столкновений, а также разработки стандартов технической безопасности. Отдельным сюжетом стоит проблема дронов-камикадзе, требующая специфической системы безопасности.

2. Крайне важными являются вопросы конфиденциальности и защиты персональных данных. Широкое распространение БАС создает значительные риски нарушения частной жизни граждан. Законодатель должен детально определить допустимые пределы использования БАС для проведения фото- и видеосъемок, а вместе с этим разработать механизмы защиты персональных данных.

3. До сих пор остается много вопросов, связанных с ответственностью за причинение вреда дронами. Назревшей задачей является определение ответственности владельцев БАС на случаи аварий, инцидентов, повлекших за собой причинение физического и материального вреда. Здесь же встает вопрос страхования ответственности операторов БАС.

4. Правового регулирования требуют и вопросы, связанные с защитой БАС от взлома и несанкционированного управления. Необходимо учитывать эти риски и предусматривать меры по защите БПЛА от кибератак.

Остановимся подробнее на обозначенных моментах:

1) Развитие технологий шагнуло далеко вперед, и беспилотные летательные аппараты (БПЛА), прежде бывшие экзотикой, прочно вошли в нашу жизнь. Однако стремительный рост популярности БПЛА создал острую проблему, а именно – необходимость четкой единой законодательной базы, регулирующей их взаимодействие с традиционно пилотируемой авиацией. Существующие законодательные и иные нормативные правовые акты, разработанные в эпоху, когда БПЛА были редкостью, часто оказываются неадекватными нынешней ситуации. Фрагментарность правового поля, отличающаяся от страны к стране, создает хаос и препятствует безопасной интеграции беспилотников в воздушное пространство. Случаи опасного сближения БПЛА с пилотируемыми воздушными судами, особенно на этапах взлета и посадки, становятся все более частыми, подчеркивая критическую важность законодательных и

нормативных правовых изменений.

Ключевая проблема, требующая неотложного нормативного регулирования, видится в усовершенствовании системы идентификации и регистрации БПЛА. Введение обязательной сертификации БПЛА аналогичной сертификации пилотируемых воздушных судов позволит гарантировать соответствие аппаратов установленным стандартам безопасности. Это включает в себя проверку на соответствие техническим требованиям, надежность систем управления и наличие необходимых систем безопасности (например, системы предотвращения столкновения). Обязательная регистрация беспилотников – фундаментальный элемент системы безопасности. Регистрационные данные должны включать в себя информацию о владельце модели БПЛА, его технических характеристиках и возможностях. Это позволит не только отслеживать местоположение и действия аппаратов, но и быстро идентифицировать виновных в случае нарушения установленных правил. Разрабатываемые системы цифровой идентификации БПЛА использующие радиочастотные метки и спутниковые системы позиционирования могут стать неотъемлемой частью этого процесса.

Необходимость в четких зонах ограничения полетов БПЛА очевидна. Законодательство должно четко определять запретные зоны (аэропорты, военные объекты) и устанавливать ограничения по высоте, скорости и дальности полета в зависимости от класса БПЛА и его возможностей. Создание таких зон является простым, но в тот же момент перспективным решением. Здесь очень важно определить ответственность владельцев БПЛА за причинение ущерба или вреда в результате несанкционированного их использования. Механизмы компенсации потерь и страхования рисков должны быть разработаны с учетом специфики использования БПЛА.

В ряду обозначенных положений нужно отметить необходимость международного сотрудничества в области регулирования БПЛА, а именно согласование стандартов и правил эксплуатации, а также создание единой системы обмена информацией о полетах беспилотников позволят обеспечить более высокий уровень безопасности на глобальном уровне. Как справедливо замечают специалисты, «...нынешнее чувство неопределенности в отношении применимых правовых стандартов, быстрого развития и распространения беспилотных и робототехнических технологий, а также предполагаемого отсутствия прозрачности и подотчетности нынешней политики может привести к поляризации международного сообщества, подрывая основы права и, в конечном итоге, вызывая дестабилизацию обстановки в сфере международной безопасности в целом» [Бурукина, 2020, 304].

Создание единой, прозрачной и эффективной законодательной базы для беспилотных летательных аппаратов является неотложной задачей, обеспечивающей безопасное существование БПЛА и традиционной авиации. Только комплексный подход, учитывающий все аспекты использования беспилотников, позволит полноценно использовать их потенциал, минимизируя риски и обеспечивая безопасность населения.

- 2) С ростом популярности БПЛА возникают серьезные вопросы, касающиеся конфиденциальности и защиты персональных данных. Современные БПЛА оснащены высокотехнологичными сенсорами, такими как камеры высокой четкости, тепловизоры и устройства для обработки данных в реальном времени. Это позволяет им собирать информацию с высокой точностью, от фотографирования и видеозаписи до мониторинга и активности и анализа поведения людей. Несмотря на полезные функции БПЛА, которые мы обозначили выше, их использование может существенно нарушать права граждан. Беспилотники могут фиксировать личные моменты жизни, что будет идти

вразрез с действующим законодательством, вызывая опасения по поводу нарушения конфиденциальности.

Сегодня важно признать, что современные международные и национальные нормы, направленные на защиту персональных данных, зачастую не успевают адаптироваться к новым технологическим реалиям. В большинстве стран законодательство в этой области находится на начальном этапе, что создает правовую неопределенность. К примеру, в большинстве юрисдикций отсутствуют четкие правила, касающиеся применения БПЛА для сбора данных о гражданах без их согласия. Уже сегодня определенную нишу занимает использование БПЛА в правоохранительной сфере, отмечая высокую эффективность данного сегмента, специалисты отмечают: «В целом беспилотные устройства можно считать достаточно эффективным средством наблюдения и визуального контроля в любых местах, куда доступ затруднен или ограничен, а также при негласном документировании различных действий» [Косовский, Мартынюк, 2020, 27]. Убеждены, что этот вопрос требует серьезного обсуждения и, возможно, пересмотра действующих норм. В этом же ракурсе необходимо рассматривать формирование общественного мнения по этому вопросу.

Как мы видим, использование беспилотных летательных аппаратов открывает новые возможности, но также ставит перед нами серьезные вызовы в области конфиденциальности и защиты персональных данных. Необходимость правового регулирования и защиты прав граждан становится все более актуальной. Важно, чтобы законодательство успевало за технологическими изменениями, обеспечивая баланс между инновациями и правами человека. Обсуждение и разработка новых норм и правил должны происходить на всех уровнях – от международного до местного, чтобы гарантировать, что технологии служат на благо общества, а не угрожают его основам.

Стремительный рост популярности БАС сопровождается увеличением количества аварий и инцидентов, что ставит острые вопросы о распределении ответственности владельцев этих устройств. Законодательство в этой области требует серьезной проработки. Уже сегодня ученые-правоведы стремятся отойти от общих положений и перейти к конкретике. Так, С.М. Кочои отмечает наметившуюся тенденцию: «Вместе с тем помимо общих призывов к установлению или усилению уголовной ответственности за преступления, связанные с беспилотниками, в литературе можно встретить и вполне конкретные предложения, отдельные из которых заслуживают внимательного рассмотрения и осмысления» [Кочои, 2021, 130].

3) Неясность правового поля в этой сфере порождает неопределенность и риски как для самих операторов БАС, так и для окружающих. Проблема ответственности владельцев БАС многогранна и осложняется отсутствием единой международной правовой базы. Несмотря на наличие определенной практики в этом вопросе (рекомендации ИКАО (Международной организации гражданской авиации)), национальное законодательство стран складывается довольно неровно.

Несмотря на определенные попытки, ситуация в России также далека от идеальной. На сегодняшний день совершенно очевидны проблемы, связанные с отсутствием четких и однозначных норм, которые приводят к расплывчатости в вопросах ответственности. Действующие нормативные правовые акты, часто не адаптированные к специфике БАС, создают правовые проблемы и затрудняют расследование инцидентов. Это особенно актуально в случаях, когда нанесен ущерб третьим лицам. В связи с этим, «безусловно, четкое правовое регулирование использования воздушного пространства для выполнения полетов БПЛА необходимо, поскольку они становятся источником повышенной опасности, причиняют травмы

людям, наносят вред имуществу, а также приводят к судебным разбирательствам» [Мурзагалина, Магизова, 2023, 408].

Установление вины владельца БАС часто затруднено отсутствием объективных доказательств. Необходимы специальные технологии для объективного расследования аварий. Здесь же можно говорить, что в перспективе необходим специализированный орган, который будет осуществлять надзор и контроль за использованием БАС, с широкими полномочиями в этой сфере и правом расследования несчастных случаев.

Позволим себе выделить ключевые проблемы, которые, на наш взгляд, связаны с определением ответственности владельцев БАС:

- отсутствие четких правил и стандартов, регламентирующих эксплуатацию БАС и ответственность за инциденты;
- трудности в установлении вины в ситуациях, когда несколько сторон могут быть вовлечены в инцидент (владельцы, операторы, производители);
- бесконтактный характер операций с БАС, усложняющий установление обстоятельств, при которых произошел инцидент.

Увеличение сфер использования БАС привело, соответственно, к возникновению инцидентов, требующих страхового покрытия. Страхование ответственности операторов БАС – это не просто актуальная тема, но и необходимая мера, обеспечивающая безопасность и минимизирующая финансовые риски. Совершенно очевидно, что оператор БПЛА должен нести ответственность за ущерб, причиненный третьими лицами в результате эксплуатации дрона. Отсутствие страхового полиса может привести к значительным финансовым потерям. Спектр причинения вреда достаточно обширен. Помимо базового покрытия, можно говорить о защите от экологических рисков (например, загрязнение окружающей среды в результате аварии), ущерба, нанесенного инфраструктуре (линии электропередач, здания), а также претензии по нарушениям конфиденциальности (незаконная видеосъемка частной собственности).

Отдельным видом страхования должен быть сам дрон. Здесь страховка должна покрывать ущерб, причиненный самому дрону в результате аварии, кражи, повреждения или утраты ввиду стихийных бедствий. Он не связан непосредственно с ответственностью перед третьими лицами, но является важным дополнением к страховой ответственности. На наш взгляд, серьезные перспективы должно иметь страхование профессиональной ответственности. Предметом покрытия здесь должны выступить риски, связанные с профессиональной деятельностью, например ошибки в планировании полетов, несоблюдение регламентов, потеря данных.

Говоря в целом о страховании, важно понимать, что обозначенные виды (перечень которых будет постоянно расширяться) – это не просто дополнительная статья расходов, а необходимая мера обеспечения безопасности и правовой защиты. В условиях увеличения количества дронов, ужесточения законодательства тщательный подход к выбору страхового полиса является залогом успешной и безопасной эксплуатации беспилотных авиационных систем. Необходимо осуществлять постоянный мониторинг законодательства с целью адаптации страховой защиты под изменяющиеся условия.

- 4) Стремительное развитие технологий порождает серьезные угрозы, требующие неотложного решения на уровне правового регулирования и технической защиты. Очевидно, что защита БАС от кибератак и несанкционированного доступа является не просто технической задачей, а вопросом национальной безопасности и общественного

порядка. «Отдельная "статья риска" заключается в том, что дроны как объекты, управляемые дистанционно, являются удобным объектом для заражений вирусами и различных кибератак, нацеленных на систему управления беспилотной техникой. В частности, как отмечают исследователи, Интернет сегодня стал благодатной почвой для киберпреступников различных мастей. Его ресурсные возможности используют спецслужбы, армейские подразделения, банки, промышленные предприятия, больницы, аэропорты, государственные учреждения и т.д.» [Мотасова, 2019, 117].

Современные БАС представляют собой сложные кибер-физические системы, уязвимые для целого спектра атак. В первую очередь речь здесь идет об угрозах на уровне программного обеспечения, связанного с несанкционированным доступом. Уязвимость в программном обеспечении может привести к полному или частичному контролю над устройством. Всевозможные вирусы могут блокировать работу системы, изменять траекторию полета, передавать конфиденциальные данные или даже использовать дрон в качестве платформы для дальнейших атак.

Здесь крайне важна разработка и внедрение строгих стандартов безопасности. Эти стандарты должны охватывать все аспекты проектирования, разработки, производства и эксплуатации БАС, включая криптографическую защиту, аутентификацию, защиту от несанкционированного доступа и мониторинг всей системы. Особая роль в этом вопросе принадлежит сертификации. Сертификация позволит гарантировать соответствие дронов установленным стандартам безопасности.

Особого внимания требует разработка специализированных систем обнаружения и предотвращения кибератак. Эти системы должны выявлять и нейтрализовать угрозы в реальном времени. Это невозможно без разработки четких правовых норм, которые бы учитывали международные стандарты и лучшие мировые практики. Только комплексный подход, объединяющий технические, юридические и другие аспекты, позволит обеспечить безопасное и эффективное использование беспилотных авиационных систем и предотвратить потенциальные угрозы. Без учета этих обстоятельств быстрый рост популярности БАС может обернуться серьезными проблемами не только для безопасности, но и общественной жизни в целом.

Заключение

Подводя итог, необходимо заметить, что обозначенные нами в настоящей статье проблемы, к сожалению, не носят исчерпывающий характер, поскольку БАС на сегодняшний день – наиболее развивающаяся отрасль. К сожалению, приходится согласиться с авторами, отмечающими, что «на настоящий момент регулирование беспилотных летательных аппаратов не имеет своей системы: отсутствует единый понятийный аппарат БПЛА; отсутствуют критерии отнесения устройств к БПЛА; нет перечня лиц, которым разрешено управлять БПЛА; нет методики подготовки лиц к управлению БПЛА; отсутствует регламентация полномочий правоохранительных органов по пресечению несанкционированного нахождения БПЛА в воздушном пространстве; отсутствует единая организация воздушного пространства для БПЛА; отсутствует онлайн-платформа предоставления услуг, связанных с БПЛА» [Синьков, 2021, 21]. Можно с уверенностью сказать, что рост технологий, в частности беспилотных авиационных систем, открывает множество возможностей, однако с этими возможностями появляются и

значительные вызовы. Решение данных проблем требует комплексного подхода, основой которого станет необходимость в разработке новых норм и стандартов. Только гармоничное сочетание технологического процесса со строгим, но гибким правовым регулированием позволит раскрыть весь потенциал БАС, обеспечив при этом безопасность и благополучие общества

Эффективное правовое регулирование БАС является необходимым условием для безопасного и устойчивого развития этой перспективной отрасли. Прежде всего это требует межведомственного сотрудничества, включения в процесс разработки законодательства экспертов из различных областей (особенно специалистов НПЦ БАС), а также активного диалога с представителями бизнеса и гражданского общества. Только в этом случае можно обеспечить безопасность полетов, защиту прав граждан и создать благоприятные условия для развития инноваций в области беспилотных авиационных систем.

Библиография

1. Бурукина О.А. Правомерность применения БПЛА: коллизии международного гуманитарного права // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Право, экономика и управление: теория и практика». Чебоксары, 2020. С. 298-305.
2. Быков А.И. К некоторым вопросам правового регулирования полетов беспилотных летательных аппаратов на территории Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета: право. 2018. № 4(35). С. 194-199.
3. Косовский В.Б., Мартынюк С.Н. Актуальные вопросы практического применения беспилотной техники в органах внутренних дел Российской Федерации // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 3. С. 25-29.
4. Кочои С.М. Уголовно-правовые риски использования беспилотных транспортных средств // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 7. С. 125-135.
5. Макухин А.А. Законодательное регулирование правового статуса беспилотных летательных аппаратов // Научный вестник Крыма. 2017. № 1. С. 1-6.
6. Мотасова Д.Д. Международно-правовое регулирование использования беспилотных летательных аппаратов // Транспортное право и безопасность. 2019. № 1(29). С. 116-128.
7. Мотасова Д.Д. Особенности гражданско-правового регулирования в сфере использования беспилотных летательных аппаратов и перспективы его совершенствования // Право и государство: теория и практика. 2020. № 2(182). С. 103-106.
8. Мурзагалина Э.И., Магизова Ю.И. Правовое регулирование использования беспилотных летательных аппаратов // Сборник материалов XIX Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов». СПб., 2023. С. 406-409.
9. Синьков И.А. О некоторых вопросах административно-правового регулирования беспилотных летательных аппаратов // Законность и правопорядок. 2021. № 2(30). С. 20-23.

Unmanned aircraft systems: the rise of technology and the need for legal regulation

Arsen N. Maremkulov

Doctor of Law, PhD in History,
Associate Professor,

Professor of the Department of theory and history of state and law,
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov,
360004, 173 Chernyshevskogo str., Nal'chik, Russian Federation;
e-mail: arsenmaremkulov@yandex.ru

Abstract

The formation of a legal framework for the use of unmanned aircraft systems (UAA) is becoming an increasingly relevant topic in light of the rapid development of technologies. Given the wide range of UAS applications, including commercial, scientific and entertainment purposes, it is important to identify key legislative aspects regulating their operation. It is necessary to clearly understand and see the challenges that countries face in implementing legal frameworks and the need to adapt existing regulations to new technologies. The paper identifies problem areas that hinder the creation of a clearer and more balanced legal framework that promotes the safe and effective use of UAS. The need for an interdisciplinary approach to the development of legal norms, as well as the importance of cooperation between government agencies, business and the public, are emphasized.

For citation

Maremkulov A.N. (2024) *Bespilotnye aviatsionnye sistemy: vzlet tekhnologii i neobkhodimost' pravovogo regulirovaniya* [Unmanned aircraft systems: the rise of technology and the need for legal regulation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 40-49.

Keywords

Unmanned aircraft systems, drone, legal regulation, security, cyber attack, insurance.

References

1. Burukina O.A. (2020) Pravomernost' primeniya BPLA: kolizii mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava [Legality of Using UAVs: Collisions of International Humanitarian Law]. *Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Pravo, ekonomika i upravlenie: teoriya i praktika»* [Collection of Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation "Law, Economics and Management: Theory and Practice"]. Cheboksary, pp. 298-305.
2. Bykov A.I. (2018) K nekotorym voprosam pravovogo regulirovaniya poletov bespilotnykh letatel'nykh apparatov na territorii Rossiiskoi Federatsii [On Some Issues of Legal Regulation of Flights of Unmanned Aerial Vehicles on the Territory of the Russian Federation]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta: parvo* [Bulletin of the Voronezh State University: Law], 4(35), pp. 194-199.
3. Kochoi S.M. (2021) Ugolovno-pravovye riski ispol'zovaniya bespilotnykh transportnykh sredstv [Criminal-legal risks of using unmanned vehicles]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 16 (7), pp. 125-135.
4. Kosovskii V.B., Martynyuk S.N. (2020) Aktualnye voprosy prakticheskogo primeniya bespilotnoi tekhniki v organakh vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii [Actual Issues of Practical Use of Unmanned Technology in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, parvo* [Society: Politics, Economics, Law], 3, pp. 25-29.
5. Makukhin A.A. (2017) Zakonodatel'noe regulirovanie pravovogo statusa bespilotnykh letatel'nykh apparatov [Legislative regulation of the legal status of unmanned aerial vehicles]. *Nauchnyi vestnik Kryma* [Scientific Bulletin of Crimea], 1, pp. 1-6.
6. Motasova D.D. (2019) Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie ispol'zovaniya bespilotnykh letatel'nykh apparatov [Legislative regulation of the legal status of unmanned aerial vehicles]. *Transportnoe pravo i bezopasnost'* [Transport law and security], 1(29), pp. 116-128.
7. Motasova D.D. (2020) Osobennosti grazhdansko-pravovogo regulirovaniya v sfere ispol'zovaniya bespilotnykh letatel'nykh apparatov i perspektivy ego sovershenstvovaniya [Features of civil law regulation in the field of use of unmanned aerial vehicles and prospects for its improvement]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and state: theory and practice], 2(182), pp. 103-106.
8. Murzagalina E.I., Magizova Yu.I. Pravovoe regulirovanie ispol'zovaniya bespilotnykh letatel'nykh apparatov [(2023) Legal regulation of the use of unmanned aerial vehicles]. *Sbornik materialov XIX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye problemy obshchestva, ekonomiki i prava v kontekste global'nykh vyzovov»* [Collection of materials of the XIX International scientific and practical conference "Actual problems of society,

-
- economy and law in the context of global challenges"]. SPb, pp. 406-409.
9. Sin'kov I.A. (2021) O nekotorykh voprosakh administrativno-pravovogo regulirovaniya bespilotnykh letatel'nykh apparatov [On some issues of administrative and legal regulation of unmanned aerial vehicles]. *Zakonnost' i pravoporyadok* [Legality and law and order], 2(30), pp. 20-23.

УДК 34

Информационная безопасность на современном этапе гибридных войн

Габараев Алан Шотаевич

Кандидат политических наук,
ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра,
Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8;
e-mail: gabiron@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры частного права,
Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: novikov.pra vo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Информационная безопасность становится все более значимой в условиях современных гибридных войн. В эпоху, когда технологии присутствуют повсеместно, защита информации приобретает стратегическое значение. Гибридные войны, объединяющие классические военные действия с кибератаками, дезинформацией и экономическим, санкционным давлением, требуют нового подхода к информационной безопасности, в том числе для таких структур, как уголовно-исполнительная система России. Информационная безопасность в УИС России в условиях современных гибридных войн является критически важным аспектом, который требует постоянного внимания и развития. В условиях, когда информационные атаки становятся все более изощренными и труднопредсказуемыми, устоявшиеся методы защиты данных нуждаются в постоянной адаптации и модернизации. Статья посвящена разрешению актуальной проблемы

национальной безопасности России – информационному противоборству в условиях гибридных войн. Рассмотрен один из элементов гибридных войн – информационный терроризм. Объектом исследования выступает «информационная составляющая гибридных войн» и их влияние на национальную безопасность Российской Федерации. Дана целевая характеристика информационных угроз в условиях гибридной войны. Показаны ненасильственные (стратегии «мягкой силы») стратегии современной международной политики и их использование для изменения сложившегося статуса-кво. Определены способы и технологии гибридной деятельности современных акторов международной политики: военной и гибридной, традиционной и иррегулярной, явной и скрытой, государственной и негосударственной. Исследовано влияние информационных угроз и гибридных войн на принятие политических решений и национальную безопасность России.

Для цитирования в научных исследованиях

Габараев А.Ш., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Информационная безопасность на современном этапе гибридных войн // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 50-58.

Ключевые слова

Безопасность общества, уголовно-исполнительная система, кибербезопасность, информационная безопасность, гибридная война, прокси войны, национальная безопасность России.

Введение

Информационная безопасность выступает ключевым элементом защиты государственной инфраструктуры и данных. В рамках УИС России это включает в себя защиту данных, передаваемых и хранящихся в учреждениях системы, а также информацию, связанную с управлением и контролем деятельности в учреждениях ФСИН России. Учитывая специфичность задач, осуществляемых правоохранительными органами, информационная безопасность должна рассматриваться как комплексная проблема, требующая интеграции новейших технологий и стратегий.

Основное содержание

Современные гибридные конфликты предполагают использование кибератак для подрыва национальной безопасности. Важным аспектом является предотвращение утечки конфиденциальных данных, которые могут быть использованы для шантажа или создания напряженности в обществе. УИС России нуждаются в укреплении своих «кибер-рубежей», что включает обучение персонала, повышение их осведомленности о киберугрозах, а также внедрение современных технологий защиты информации.

В УИС обеспечение информационной безопасности регулируется федеральным законодательством, в том числе федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», который закрепляет правовые основы борьбы с преступлениями против безопасности важнейших для российского общества и государства информационных и автоматизированных систем, информационно-телекоммуникационных сетей, с преступлениями, совершаемыми с

использованием компьютерной техники, сети Интернет, включая ответственность за незаконные действия в сфере информационных технологий, защиту от кибератак и др. [Попова, 2024, с. 52].

Значимая роль отводится разработке и использованию программного обеспечения, которое может противостоять современным киберугрозам. Обеспечение информационной безопасности требует постоянного мониторинга сетей, применения криптографических методов защиты и разработки адаптивных мер реагирования на внештатные ситуации. В условия гибридной войны это приобретает особое значение, так как быстрота и эффективность ответной реакции могут стать решающими для предотвращения катастрофических последствий.

Также стоит уделить внимание потребности в обмене опытом и сотрудничестве с международными партнерами – дружественными странами. Гибридные войны зачастую пересекают государственные границы, и создание межведомственных и международных альянсов может усилить защитные меры каждой из участвующих стран [Родачин, 2019]. Это также предоставляет возможность совместной разработки технологий и стратегий, соответствующих текущим вызовам.

Отметим, что современные гибридные войны характеризуются комбинированием традиционных военных действий и кибервойн, что значимо усложняет задачи, стоящие перед управлением информационной безопасности в рамках УИС России. В такие периоды противник может применять разнообразные стратегии, включающие в себя атаки на информационную инфраструктуру, манипуляцию общественным мнением, распространение дезинформации и кибершпионаж. Это диктует необходимость многоуровневой защиты, включающей технические, организационные и правовые меры.

На фоне постоянно изменяющейся локации угроз, УИС России предстоит комплексная трансформация своих подходов к информационной безопасности. Это включает в себя интеграцию новейших технологий, подготовку квалифицированных кадров и разработку новых стратегий реагирования на гибридные угрозы. Основной задачей остается обеспечение защиты данных и устойчивости систем управления, что является фундаментом национальной безопасности в современных условиях.

На техническом уровне это подразумевает внедрение новейших решений в области криптографии, многофакторной аутентификации и продвинутых систем обнаружения угроз. Кроме того, важно обеспечить постоянное обновление программного обеспечения и защитных систем, а также обучение персонала по противодействию возможным атакам.

Организационные методы включают в себя строгий контроль доступа к конфиденциальной информации, формирование культуры информационной безопасности среди сотрудников и разработку четких стратегий реагирования на инциденты. Необходимо внедрять системы раннего предупреждения и мониторинга, которые позволяют своевременно выявлять угрозы и минимизировать потенциальный ущерб.

Современный мировой порядок основанный на тотальной (гибридной) войне из-за перезагрузки международных отношений после распада СССР, характеризуется глобализацией и формированием мегаобщества, ослаблением суверенитета национального государства, подменой политики экономикой в контексте реализацией стратегии внешней политики США и НАТО по формированию однополярного мира на основе политики доминирования и идеологии «избранности» и «дивного сада».

Поэтому попытки коллективного Запада дискредитировать Россию, признать ее террористическим государством – спонсором терроризма необходимо понимать как средство агрессивной пропаганды, связанной с лидерством России в международном сопротивлении по

установлению тоталитарной власти глобального «сверхобщества», при котором НАТО во главе с США будут выполнять роль мирового жандарма.

Миропорядок представляет собой сложную систему, состоящую из комплекса взаимодополняющих процессов – идеологических, военных, политических, религиозных и националистических, криминальных [Макаров, 2005], где информационный терроризм является одним из элементов гибридной войны – новой технологии борьбы за переустройство мира на современном этапе.

Несмотря на глобальные геополитические перемены в международных отношениях, Россия сохраняет свой великодержавный статус в мировом сообществе. В тоже время необходимо понимать, что в условиях процесса глобализации международных отношений, геостратегическое положение России на международной арене будет определяться возможностью обеспечения и защиты национальных интересов. Одним из них является проблема обеспечения суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, которая особенно актуализировалась в эпоху в том числе информационного противоборства [Бровко, 2021].

Указанные обстоятельства, позволяют выдвинуть гибридную войну в ряд наиболее актуальных угроз для национальной безопасности Российского государства. Теория гибридной войны порождена также новыми информационными и технологическими возможностями в современном мире применительно к социально-психологической, политической и военной деятельности [Колесников, 2020].

На сегодня совершенно очевидно, что кризис на Юго-Востоке Украины по сути является непрямым противостоянием России и НАТО во главе с англосаксами и носит характер гибридной войны еще со времен холодной войны, где США вели борьбу против СССР методами гибридной войны. Важно осознать, что гибридная война коллективного Запада против России после окончания холодной войны превратилась в новую форму межгосударственного противоборства. Современный мир вступил в эпоху хаотизации международных отношений. Причем, как военными аналитиками и ученым сообществом, так и политиками все больше говорят о возможности возникновения Третьей мировой войны.

По мнению политолога Сергея Кургияна, современной краеугольной доктриной США является «средняя война в средней зоне». Применительно к реальной политике, американская стратегия, нацеленная на пересмотр фундаментальных констант устройства мира, экспериментально проверяет, например, переплетением конфликтов вокруг Украины «кто чего стоит и кто что может» - в «серой зоне», конвенционально, «на территории, на какой можно»: чтобы поняв это, начать «какую-то следующую фазу». На украинском театре гибридной войны задействована концепция «серой зоны», включающая в себя прокси-войну, и кибервойну [www, Вертлиб].

Согласимся с мнением В.Ю. Лукьянова: «...будем надеемся такой сценарий маловероятен и противостояние между государствами все больше будет уходить именно в сферу «несиловой» войны просветительского и пропагандистского воздействия... [Лукьянов, 2021].

Украинский кризис предельно обострил противоречие между американоцентричным проектом мирового лидерства и полицентричным проектом международного сотрудничества, которой привержены Россия, Китай, Индия и многие другие страны. Агрессивная риторика западных политиков дошла до того, что поднялась политическая дискуссия о признании России террористическим государством или страной – спонсором терроризма или страной, использующей террористические методы [www]. Запад определял действия России в таких нарративах как «российская оккупационная армия» и «преступная политика Москвы», которая квалифицировалась в качестве террористических действий. Таким образом происходит «разложение терроризма на другие смыслы», которые позволяют использовать терроризм, как

клише, повод и предлог для решения геополитических задач военной стратегии США и его союзников.

Жупел (прим. авт. в церковнославянском языке – горящая сера, в переносном смысле – нечто пугающее, внушающее ужас) «международного терроризма» активно используется как технология гибридной войны с целью создания политической нестабильности в различных странах и регионах мира. В частности, американская «мягкая сила», в качестве устойчивого политического клише, успешно используется при организации «цветных революций» [Алферов, 2020], которые являются внешнеполитическим инструментом США для обеспечения глобального доминирования в контексте формирования нового миропорядка. В этой связи необходимо объективно оценивать наших настоящих стратегических противников.

Подобное воздействие оказывается и на Россию. По словам заместителя председателя Совета безопасности России Дмитрия Медведева «США открыто ведут гибридную войну против России, поставляя оружие Украине, отправляя своих военных специалистов и используя работу разведки» [<https://lenta.ru>].

Очевидно, что основной целью развязанной гибридной войны коллективного Запада против нашей страны является ликвидации российской государственности, разделение страны на «удельные княжества» с последующим переводом под внешний контроль. В реализации указанной геополитической стратегии, будут использоваться существующие проблемы внутренней безопасности Российской Федерации в сфере межэтнических, религиозных и социально-экономических и других отношений.

Отметим, что юг России – самая уязвимая территория в отечественном геополитическом пространстве. Здесь в полной мере проявляется вся сложность и неоднозначность проблемы терроризма, так как этот регион России содержит критический уровень противоречий в сфере национально-государственного устройства, межэтнических отношений, которые осложняются конфессиональным фактором, в большей мере внесенным искусственно извне международными экстремистскими и террористическими организациями [Вольхина, 2014, с.176]. В целом, обеспечение устойчивости в этом регионе представляет собой приоритетное направление защиты государственной безопасности и государственных интересов нашей страны.

Следующей проблемой, требующей своего разрешения является увеличение масштабов международной миграции. Так, по официальным данным, в 2023 году на 42,4 % увеличилось количество иностранных граждан, прибывающих в Российскую Федерацию в визовом порядке с целью осуществления трудовой деятельности. При этом большинство рабочих виз было оформлено гражданам Китая, Вьетнама, Индии, Турции [МВД РФ].

По сведениям члена Совета при президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, члена Общественного совета при МВД России, доктора политических наук Владимира Александровича Волоха, в настоящее время в Российской Федерации находится около 6,5 млн. иностранных граждан [<https://nsn.fm>]. Безусловно миграция имеет свои положительные и отрицательные стороны для экономики страны. Положительные связаны с трудовой миграцией: пополнением убыли населения, восполнением недостатка в определенных областях промышленности. В тоже время, массовая миграция превращается в серьезный источник обострения социально-экономической обстановки в любой стране мира.

Заключение

Особое место в системе угроз национальной безопасности принадлежит информационной безопасности. По словам министра иностранных дел Российской Федерации «Запад ведет

информационную войну против России, она включает элементы информационного терроризма».

Действительно, на сегодня качество и уровень глобального информационного и социокультурного воздействия на сознание и психику нашего населения можно смело охарактеризовать как информационный терроризм. Эта война направлена на поражение массового сознания российского общества, слом культурного кода страны и цивилизационную перевербовку, которая разрушает национальный менталитет и самобытность российского общества способствует расшатыванию и ослаблению конституционного строя России.

Информационная и культурная глобализация создает все возможности для манипулирования общественным сознанием, сознательной дезинформации, особенно молодежи. Следует отметить, что западные культуртрегеры формально декларируют, как правило, чисто просветительские и образовательные цели, но по факту преследуют переформатирование сознание населения России в целях нанести ущерб ее национальным интересам.

В условиях гибридных войн информационная безопасность становится не только средством защиты данных, но и важным инструментом национальной безопасности и суверенитета. УИС России, действуя в современных реалиях, должна быть готова к быстрому реагированию на любые потенциальные угрозы, обеспечивая информационную защиту государственных интересов и безопасности граждан. Информационная безопасность в современном мире требует постоянного развития и совершенствования, чтобы оставаться на шаг впереди потенциальных угроз.

Библиография

1. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 25.07.2024).
2. Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 № 187-ФЗ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/
3. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»// СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 25.06.2024).
4. «Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»// СПС Консультант Плюс (дата обращения: 25.06.2024).
5. Алферов, С. Ю. Фактор «мягкой силы» в процессе подготовки и осуществления «цветных революций» / С. Ю. Алферов // Вестник Поволжского института управления. – 2020. – Т. 20, № 1. – С. 43-49. – DOI 10.22394/1682-2358-2020-1-43-49. – EDN HSLYVO.
6. Бровко, В. Ю. Особенности реализации информационного суверенитета государства в условиях нарастания гибридного противоборства / В. Ю. Бровко, Л. Н. Гарас // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2021. – № 1. – С. 14-32. – EDN LHVGGK.
7. Бушкова, А. Ю. Технологии информационного воздействия на государственность российской Федерации: пути противодействия / А. Ю. Бушкова // Манускрипт. – 2018. – № 9(95). – С. 63-67. – DOI 10.30853/manuscript.2018-9.13. – EDN XYQAUP.
8. Вольхина А.В. Винник Ю.О. Терроризм как глобальная проблема человечества// Политические институты и процессы. – 2014. – № 2. С. 175-179
9. Евгений Вертлиб Рецензия на монографию Л.В. Савина «Гибридная война и серая зона». М.: Евразийское движение, 2022. - 180 с., с ил. С 13 ISBN 978-5-521-18587-0, <https://www.geopolitika.ru/article/slozhnye-konflikt-y-gibridnaya-voyna-i-seraya-zona>
10. Гринин, Л. Е. Новый мировой порядок и эпоха глобализации. Ст. 1. Американская гегемония: апогей и ослабление. Что дальше? / Л. Е. Гринин // Век глобализации. – 2015. – № 2(16). – С. 3-17. – EDN UNSMQF.
11. Давитадзе, М. Д. Основы сосуществования однополярного и многополярного мира / М. Д. Давитадзе // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 4. – С. 75-77. – DOI 10.24412/2073-0454-2023-4-75-77. – EDN VFETWA.
12. Интернет-источник, "Мир знает, кто вы": европейцев взбесила резолюция Европарламента о России: <https://ria.ru/20221123/rezolyutsiya-1833730973.html>

13. Колесников, Д. И. К проблеме сущности и специфики гибридной войны / Д. И. Колесников, А. М. Кривенко // Военный академический журнал. – 2020. – № 1(25). – С. 110-114. – EDN DHTJCG.
14. Лукьянов, В. Ю. Гибридные войны как угроза безопасности в XXI веке / В. Ю. Лукьянов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – Т. 21, № 3. – С. 5-14. – DOI 10.37482/2687-1505-V098. – EDN HARZMD.
15. Макаров, Н. Е. Экстремизм как фактор глобальной опасности / Н. Е. Макаров // Известия Алтайского государственного университета. – 2005. – № 4(37). – С. 048-053. – EDN RDPJPZ.
16. Министерство внутренних дел Российской Федерации: [официальный сайт]//Результаты деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь – декабрь 2023 года. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/47183542/>
17. Национальная Служба Новостей: [Электронный ресурс]. URL: <https://nsn.fm/society/v-rossii-na-2024-god-nahodyatsya-65-mln-inostrannyh-grazhdan>
18. Попова А. Д. Обеспечение информационной безопасности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 51–55. EDN: MAIMUI.
19. Родачин, В. М. Гибридные войны и обеспечение национальной безопасности России / В. М. Родачин // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2019. – Т. 9, № 4(40). – С. 93-99. – DOI 10.26794/2226-7867-2019-9-4-93-99. – EDN DLKCCK.
20. Российское новостное интернет-издание «Лента.ру» [сайт]. URL: <https://lenta.ru/news/2024/03/19/medvedev-otsenil-vozmozhnost-peregovorov-s-ssha-posle-prizyva-vashingtona/>
21. Соломатин, Е. В. Социально-психологические основы информационно-психологического противоборства в гибридной войне / Е. В. Соломатин // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2021. – № 1(26). – С. 137-141. – EDN NUBSL.

Information security at the present stage hybrid wars

Alan Sh. Gabaraev

PhD in Political Science,
Leading Researcher,
Scientific Research Center,
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
125993, 8, Zoya and Alexander Kosmodemyansky str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: gabiron@mail.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
614012, 125, Karpinskogo str., Perm, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

Information security is becoming more and more significant in the conditions of modern hybrid wars. In the era, when technologies are present everywhere, information protection is acquired by strategic importance. Hybrid wars, uniting classical military operations with cyber ends, disinformation and economic, sanctioning pressure, require a new approach to information security, including for structures such as the Russian criminal-executive system. Information security in the Russian penal system in the conditions of modern hybrid wars is a critical aspect that requires constant attention and development. In conditions when information attacks become more and more sophisticated and difficult to predict, established data protection methods need constant adaptation and modernization. The article is devoted to the resolution of the urgent problem of the national security of Russia - information confrontation in the conditions of hybrid wars. One of the elements of hybrid wars is considered - information terrorism. The object of the study is the “information component of hybrid wars” and their influence on the national security of the Russian Federation. The target characteristic of information threats in the conditions of a hybrid war is given. Non-violent (“soft power” strategies) strategy of modern international policy and their use are shown to change the current status-quo. The methods and technologies of hybrid activity of modern actors of international politics are determined: military and hybrid, traditional and irregular, obvious and hidden, state and non -state. The influence of information threats and hybrid wars on the adoption of political decisions and the national security of Russia has been investigated.

For citation

Gabaraev A.Sh., Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2024) *Informatsionnaya bezopasnost' na sovremennom etape gibridnykh vojn* [Information security at the present stage hybrid wars]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 50-58.

Keywords

Society Security, Criminal-Executive System, Cybersecurity, Information Security, Hybrid War, Proksi of War, National Security of Russia, International Policy.

References

1. Federal'nyj zakon «O protivodejstvii terrorizmu» ot 06.03.2006 № 35-FZ // SPS Konsul'tantPlyus (data obrashcheniya: 25.02.2024).
2. Federal'nyj zakon «O bezopasnosti kriticheskoy informacionnoj infrastruktury Rossijskoj Federacii» ot 26.07.2017 № 187-FZ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/
3. Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii»// SPS Konsul'tantPlyus (data obrashcheniya: 25.06.2024).
4. «Ukaz Prezidenta RF ot 5 dekabrya 2016 g. № 646 «Ob utverzhenii Doktriny informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii»// SPS Konsul'tant Plyus (data obrashcheniya: 25.06.2024).
5. Alferov, S. Yu. Faktor «myagkoj sily» v processe podgotovki i osushchestvleniya «cvetnyh revolyucij» / S. Yu. Alferov

-
- // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya. – 2020. – T. 20, № 1. – S. 43-49. – DOI 10.22394/1682-2358-2020-1-43-49. – EDN HSLYVO.
6. Brovko, V. Yu. Osobennosti realizacii informacionnogo suvereniteta gosudarstva v usloviyah narastaniya gibridnogo protivoborstva / V. Yu. Brovko, L. N. Garas // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki. – 2021. – № 1. – S. 14-32. – EDN LHVQK.
 7. Bushkova, A. Yu. Tekhnologii informacionnogo vozdejstviya na gosudarstvennost' rossijskoj Federacii: puti protivodejstviya / A. Yu. Bushkova // Manuskript. – 2018. – № 9(95). – S. 63-67. – DOI 10.30853/manuscript.2018-9.13. – EDN XYQAYP.
 8. Vol'hina A.V. Vinnik Yu.O. Terrorizm kak global'naya problema chelovechestva// Politicheskie instituty i processy. – 2014. – № 2. S. 175-179
 9. Evgenij Vertlib Recenziya na monografiyu L.V. Savina «Gibridnaya vojna i seraya zona». M.: Evrazijskoe dvizhenie, 2022. - 180 c., s il. S 13 ISBN 978-5-521-18587-0, <https://www.geopolitika.ru/article/slozhnye-konflikty-gibridnaya-vojna-i-seraya-zona>
 10. Grinin, L. E. Novyj mirovoj poryadok i epoha globalizacii. St. 1. Amerikanskaya gegemoniya: apogeji oslablenie. Chto dal'she? / L. E. Grinin // Vek globalizacii. – 2015. – № 2(16). – S. 3-17. – EDN UNSMQF.
 11. Davitadze, M. D. Osnovy sosushchestvovaniya odnopolyarnogo i mnogopolyarnogo mira / M. D. Davitadze // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2023. – № 4. – S. 75-77. – DOI 10.24412/2073-0454-2023-4-75-77. – EDN VFETWA.
 12. Internet-istochnik, "\"Mir znaet, kto vy\"": evropejcev vzbescila rezolyuciya Evroparlamenta o Rossii: <https://ria.ru/20221123/rezolyutsiya-1833730973.html>
 13. Kolesnikov, D. I. K probleme sushchnosti i specifiki gibridnoj vojny / D. I. Kolesnikov, A. M. Krivenko // Voennyj akademicheskij zhurnal. – 2020. – № 1(25). – S. 110-114. – EDN DHTJCG.
 14. Luk'yanov, V. Yu. Gibridnye vojny kak ugroza bezopasnosti v XXI veke / V. Yu. Luk'yanov // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki. – 2021. – T. 21, № 3. – S. 5-14. – DOI 10.37482/2687-1505-V098. – EDN HARZMD.
 15. Makarov, N. E. Ekstremizm kak faktor global'noj opasnosti / N. E. Makarov // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2005. – № 4(37). – S. 048-053. – EDN RDPIPJZ.
 16. Ministerstvo vnutrennih del Rossijskoj Federacii: [oficial'nyj sajt]//Rezultaty deyatel'nosti podrazdelenij po voprosam migracii territorial'nyh organov MVD Rossii za yanvar' – dekabr' 2023 goda. URL: <https://mvd.rf/deyatelnost/statistics/migracionnaya/item/47183542/>
 17. Nacional'naya Sluzhba Novostej: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://nsn.fm/society/v-rossii-na-2024-god-nahodyatsya-65-mln-inostrannyh-grazhdan>
 18. Popova A. D. Obespechenie informacionnoj bezopasnosti uchrezhdenij i organov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii // Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta. 2024. № 2 (98). S. 51–55. EDN: MAIMUI.
 19. Rodachin, V. M. Gibridnye vojny i obespechenie nacional'noj bezopasnosti Rossii / V. M. Rodachin // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. – 2019. – T. 9, № 4(40). – S. 93-99. – DOI 10.26794/2226-7867-2019-9-4-93-99. – EDN DLKCKK.
 20. Rossijskoe novostnoe internet-izdanie «Lenta.ru» [sajt]. URL. <https://lenta.ru/news/2024/03/19/medvedev-otsenil-vozmozhnost-peregovorov-s-ssha-posle-prizyva-vashingtona/>
 21. Solomatin, E. V. Social'no-psihologicheskie osnovy informacionno-psihologicheskogo protivoborstva v gibridnoj vojne / E. V. Solomatin // Gumanitarnye problemy voennogo dela. – 2021. – № 1(26). – S. 137-141. – EDN NUBSLS.
-

УДК 34**Финансово-правовое регулирование противодействия уклонению от уплаты налогов в Европейском союзе****Китайский Даниил Вячеславович**

Аспирант,
кафедра международного и публичного права,
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail: daniil_kitayskiy@mail.ru

Аннотация

Формирование правового регулирования борьбы с налоговыми злоупотреблениями и уклонением от уплаты налогов как частным случаем такого поведения в ЕС находится под влиянием позитивной интеграции, выраженной во вторичных источниках права (директивах, регламентах, решениях), и негативной интеграции, проявляющейся в прецедентном праве Суда ЕС, причем из-за институциональных ограничений вторичные источники права ЕС внесли значительно меньший вклад в гармонизацию налогового законодательства государств-членов, чем прецедентное право, источником которого служит правоприменительная практика Суда ЕС. Опыт противодействия уклонению от уплаты налогов в зарубежных странах и, в частности, в ЕС может быть полезным для развития российского финансово-правового инструментария противодействия данному феномену.

Для цитирования в научных исследованиях

Китайский Д.В. Финансово-правовое регулирование противодействия уклонению от уплаты налогов в Европейском союзе // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 59-67.

Ключевые слова

Противодействие уклонению от уплаты налогов, Европейский союз, финансово-правовое регулирование, налоговые злоупотребления.

Введение

Развитие доктринальных основ борьбы с уклонением от уплаты налогов в праве ЕС восходит к французскому прецедентному праву, где была сформулирована концепция злоупотребления законными правами в рамках применения Гражданского кодекса 1804 года. В целом, концепция злоупотребления правами получила распространение в странах общего права, однако в последнее время набирает популярность и в странах гражданского права. Суть данной концепции заключается в недопустимости поведения, при котором лицо извлекает выгоду из применения законодательства таким образом, которое не соответствует его целям, хотя формально правила соблюдены, т.е. цель, с которой вырабатывалось законодательство, не достигается. Эта концепция сегодня является базисом коммунитарного права ЕС, которое позволяет ограничивать реализацию основных прав и свобод в соответствии с Договором о функционировании ЕС (далее – ДФЕС) [Treaty on the Functioning of the European Union, 2016], чтобы не допустить злоупотребления ими. В налоговых правоотношениях данная концепция применяется в отношении уплаты НДС, налога на прибыль и таможенных пошлин [Vanistendae], 2020].

Другой важной составляющей подхода ЕС к вопросу борьбы с уклонением от налогообложения выступает такой источник коммунитарного права, как материалы практики Суда ЕС, которые, в частности, играют значительную роль в деле гармонизации налогово-правового регулирования на европейском пространстве. Действительно, такая гармонизация базируется не только на позитивной интеграции, обеспечиваемой вторичными источниками права ЕС (директивами, регламентами и решениями), но и уф практике Суда ЕС, который может проверять соответствие национального законодательства на национальном уровне положениям ДФЕС.

Основная часть

В контексте борьбы с уклонением от уплаты налогов важную роль играет дело Кассис де Дижон [Rewe-Zentral AG v Bundesmonopolverwaltung für Branntwein, 1979]. В нем было указано, что, когда несоответствия в национальном регулировании в отношении сбыта продукции приводят к ограничению мобильности внутри ЕЭС, такие препятствия могут считаться необходимыми, только если они нужны для реализации обязательных требований, включая требования в отношении эффективности налогового надзора, охраны здоровья населения, справедливости коммерческих сделок и защиты прав потребителя. Это решение послужило обоснованием ограничений в отношении свободы выбора способа исполнения налоговой обязанности. Так, если подход налогоплательщика содержит в себе злоупотребительное поведение (а именно – цель уйти от уплаты налогов), то он не может защитить свои действия, сославшись на свободу выбора способа налогообложения. Из этого следует, что европейское право не содержит оснований для мошеннического или иного неправомерного поведения, несмотря на наличие в нем определенных налоговых прав и свобод [Greggi, 2008].

Надо заметить, что в периоды развития Европейских сообществ задача гармонизации прямого налогообложения не была приоритетной, поскольку именно косвенное налогообложение препятствовало созданию единого рынка, поскольку из-за таких налогов возникали искажения, связанные с национальными торговыми барьерами. В результате ни в одном из первичных учредительных договоров положений, касающихся прямого

налогообложения, не было [Panayi, 2013].

В этой связи к моменту образования ЕС не существовало четкой правовой базы для гармонизации прямого налогообложения, а соответствующие нормы основывались на общих положениях ст. 115 (Совет ЕС вправе издавать директивы, направленные на гармонизацию национального нормативно-правового регулирования) и ст. 352 (по рекомендации Еврокомиссии и с одобрения Европарламента Совет ЕС может предпринимать надлежащие меры для достижения целей, установленных настоящим договором) ДФЕС. Также сюда можно отнести ст. 116 ДФЕС, в соответствии с которой если различия в законодательстве государств-членов приводят к искажению конкуренции на внутреннем рынке, после безрезультатных консультаций Еврокомиссии с соответствующими государствами-членами Европарламент и Совет ЕС по обычной законодательной процедуре могут принимать директивы для устранения данных различий. Так или иначе, эта статья никогда не применялась в рамках гармонизации налогового законодательства, хотя указанные в ней процедуры не требуют единогласного принятия решений и могут использоваться в рамках изменения регулирования прямого налогообложения [Bizotto, 2021].

Что касается ст. 115 и 352 ДФЕС, то отсутствие четкой компетенции Совета ЕС по вопросам, связанным с гармонизацией налогового законодательства, и налоговое вето (право любого государства-члена выступить против гармонизирующей нормы о косвенном налогообложении) сохранили широкие суверенные права государств в решении вопросов прямого налогообложения. Это, в частности, влечет за собой формирование множества препятствий налогового характера в ходе дальнейшей интеграции на европейском пространстве, особенно в части корпоративного налогообложения, часто ведущего к проблеме двойного налогообложения. Можно выделить три основные модели корпоративного налогообложения в ЕС:

- классическая: прибыль облагается налогом отдельно по компании и по акционерам, что ведет к двойному налогообложению, поскольку один и тот же доход в руках разных лиц облагается налогом дважды);
- вменение налога (налоговый кредит): часть налогов на распределенную прибыль зачисляется в налог на прибыль, в результате чего акционеры получают льготы для устранения эффекта двойного налогообложения при уплате налогов с дивидендов;
- раздельные ставки: от двойного налогообложения освобождается компания в силу того, что ставка корпоративного налога для налога на распределенную прибыль ниже, чем на нераспределенную.

Указанные искажения и общая неэффективность, связанная с различиями подходов государств-членов к налогообложению, создают преграды на пути гармонизации корпоративного налогообложения, налогообложения дочерних компаний и пассивного дохода от инвестиций, а также антиуклонительного законодательства.

На протяжении развития европейской интеграции было принято широкое количество разнообразных инициатив, связанных с повышением эффективности корпоративного налогообложения за счет его гармонизации (доклад Неймарка 1962 года [Neumark, 1962], доклад Сегре 1966 года [Segre, 1966], Программа гармонизации прямого налогообложения 1967 года [Tax harmonization programme. Programme for the harmonization of direct taxes, 1967], доклад Ван ден Темпеля 1970 года [Van den Tempel, 1970], доклад Рудинга 1992 года [Ruding, 1992] и т.д.) Сначала предлагалось проводить унификацию корпоративного налогообложения в тех странах, где имелась единая налоговая ставка и единый налог на распределенную прибыль. Акцент,

таким образом, ставился на гармонизацию. При этом предложения по гармонизации лавировали между классической системой и системой вменения. В дальнейшем предложения стали фокусироваться не на гармонизации, а на координации налоговой политики государств-членов и принятии специальных законодательных актов в узких областях регулирования.

Проблема, сдерживавшая процесс гармонизации корпоративного налогообложения, заключалась не в том, что у Комиссии не было видения того, как это необходимо сделать, а в институциональных ограничениях. Эти ограничения привели к тому, что многие предложения остались без развития, однако европейским институтам удалось выработать ряд документов, усиливающих в том числе механизм борьбы с уклонением от налогообложения. Также важно отметить выработку Проекта (Плана) по противодействию размыванию налоговой базы и перемещению прибыли (англ. *Base Erosion and Profit Shifting*; BEPS) в 2013 году в рамках деятельности G20 и ОЭСР для международной борьбы с уклонением от уплаты налогов транснациональными корпорациями [Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting, 2013]. В рамках Проекта BEPS есть и положения, которые являются обязательными для 145 государств-участников [Members of the OECD/G20 Inclusive Framework on BEPS, 2023]. В частности, участники обязаны:

- оказывать общее противодействие недобросовестной налоговой практике и принимать во внимание вопросы, связанные с прозрачностью и реальной экономической деятельностью компаний;
- не допускать злоупотреблений положениями договоров об избежании двойного налогообложения;
- оптимизировать требования по документированию трансфертного ценообразования и отчетности по странам;
- разработать механизм решения налоговых споров между странами и совершенствовать его.

Эти требования считаются минимальными, а потому их исполнение является обязательным [Шелепов, 2016].

В отношении развития европейского регулирования на фоне импульса, созданного Проектом BEPS, Еврокомиссия внесла несколько поправок в имеющееся законодательство, а также выработала несколько новых документов в области борьбы с уклонением от налогообложения [Council Directive (EU) 2016/1164 of 12 July 2016..., 2017]. Более того, Совет по экономическим и финансовым вопросам при Совете ЕС на фоне Проекта BEPS разработал пакет мер по борьбе с уклонением от налогообложения, направленный на обеспечение большей справедливости, простоты и эффективности корпоративного налогообложения. Меры, предложенные Советом, включают в себя конкретные действия, направленные на борьбу с агрессивным налоговым планированием, усилением прозрачности систем налогообложения и формирования равноправных условий для всех европейских компаний. Также указанные меры способствуют координации усилий государств-членов в борьбе за то, чтобы компании выплачивали налоги там, где они реально получают прибыль.

Что касается судебной практики, то, безусловно, Суд ЕС не может подменять собой законодателя, обладающего полномочиями по формированию нормативно-правовых основ функционирования системы налогообложения, а потому он только реализует в своей правоприменительной практике уже установленные правовые нормы. Однако, несмотря на некоторые достижения в области позитивной интеграции, негативная интеграция, выраженная в решениях Суда ЕС, гораздо лучше помогает устранять пробелы в регулировании прямого

налогообложения.

Также, даже с учетом сохранения суверенитета государств-членов в области регулирования отдельных вопросов, текущее регулирование открывает новые основы для правоприменительной практики Суда ЕС в деле противодействия злоупотреблению налоговыми свободами [De Broe, Beckers, 2016]. В качестве отправной точки для определения критериев злоупотребительного поведения выступило дело ООО «Emsland-Stärke» против Главного таможенного офиса Гамбурга-Йонаса [Emsland-Stärke GmbH..., 2000], в котором обсуждалась проблема того, что необходимо соблюдать Регламент ЕК № 2370/79 по общим правилам системы экспортных возмещений за сельскохозяйственную продукцию [Commission Regulation (EEC) No 2730/79 of 29 November 1979..., 1979] и возвращать уже предоставленные средства, когда средства были перемещены с территории ЕС с единственной целью получения выгоды от экспортных возмещений (т.е. присутствует злоупотребительное поведение). В ходе разбирательства Суд пришел к выводу, что элементами злоупотребительного поведения выступают объективный критерий: несмотря на соблюдение всех правил, установленных в ЕС, цель соблюдения этих правил осталась не достигнутой; субъективный критерий: нарушитель имеет намерение получить преимущество от такого использования правил ЕС, какое ему принесет выгоду.

Первым делом, где Суд ЕС констатировал наличие такого поведения, стало дело ПАО «Halifax» и др. против комиссаров по таможене и акцизам [Halifax plc, Leeds Permanent Development Services Ltd..., 2006], касающееся косвенного налогообложения. В данном деле нарушитель разработал сложную схему для агрессивного налогового планирования в отношении НДС, чтобы путем удачного выбора мест предоставления услуг за пределами ЕС получать необоснованные преимущества.

Двухступенчатый тест объективного и субъективного критерия стал применяться и в отношении прямого налогообложения, примером чему стало дело Cadbury Schweppes и др. против комиссаров по внутренним налогам [Cadbury Schweppes plc and Cadbury Schweppes Overseas Ltd..., 2006], касающееся британского законодательства о КИК (в данном деле рассматривался вопрос ограничения свободы учреждения компаний в Великобритании: прибыль КИК считалась прибылью материнской компании только тогда, когда КИК была зарегистрирована в низконалоговой юрисдикции, и не относилась к прибыли материнской компании в случае резидентства КИК в Великобритании, в результате чего из-за подобного дискриминационного правила компании были ограничены в образовании или приобретении дочерних предприятий в низконалоговых юрисдикциях).

В делах г-на Кофуда против Министерства налогообложения Дании [Hans Markus Kofoed v Skatteministeriet..., 2007] и АО «Foggia» против Государственного секретаря по налоговым вопросам Португалии [Foggia – Sociedade Gestora de Participações Sociais SA..., 2011] Судом было высказано мнение, что недопустимость злоупотребления правами является общим принципом права ЕС, однако в деле ООО «Modehuis A. Zwiijnenburg» против Государственного секретаря по финансам Нидерландов [Modehuis, 2010] Суд пришел к иному мнению, в связи с чем возник вопрос, применяется ли данный принцип ко всем налоговым режимам – как к гармонизированным, так и к негармонизированным.

К. Панайи по этому поводу пишет, что в силу того, что прямое налогообложение остается негармонизированной областью в рамках европейского права, принцип борьбы со злоупотреблением правами на него не распространяется [Panayi, 2021]. Также Д. де Шаретт ссылается на дело АО «3M Italia» [3M Italia SpA: Judgement..., 2012], где Суд высказался, что

практика по косвенному и прямому налогообложению должна различаться по своим доктринальным основам, а потому принципы, использованные для разрешения дела ПАО «Halifax», не могут применяться к прямому налогообложению. Это объясняется тем, что при косвенном налогообложении злоупотребление налоговыми свободами ведет к возможности отвлеченного (нецелевого) использования льгот, которые предоставляет ЕС, в то время как при прямом налогообложении использование налоговых прав и свобод рассматривается государствами ответчиков как общественный интерес, гарантированный ДФЕС [De Charette, 2019].

В результате можно сделать вывод о том, что концепция злоупотребительного поведения используется в гармонизированной сфере косвенного налогообложения непосредственно, т.е. для ее применения в судебной практике не требуется законодательных изменений. Что касается негармонизированной сферы прямого налогообложения, то она может использоваться в качестве основания для ограничений в отношении налоговых прав и свобод, однако органы не могут полагаться на данную концепцию как на общий принцип права ЕС, а потому государствам-членам, возможно, стоит обращаться к национальным нормам и судебной доктрине при применении данной концепции. Тем не менее защита от злоупотреблений посредством внутренних мер, направленных на ограничение свобод, не отменяет необходимости применения стандартов Суда ЕС (соразмерности, правовой определенности и двухсоставной формулы квалификации злоупотребления). В отношении тех областей прямого налогообложения, которое на европейском пространстве гармонизировано, ситуация является схожей.

Надо сказать, что источники вторичного права ЕС, касающиеся вопросов прямого налогообложения, также содержат в себе некоторые механизмы, направленные на недопущение злоупотребления налоговыми свободами. В частности, правом ЕС допускается использование общих правил по борьбе с уклонением от налогообложения (англ. *General Anti-Avoidance Rules; GAARs*) – правил, наделяющих налоговые органы правом отказывать в налоговых льготах в случаях, когда сделка или соглашение не несет в себе никакого коммерческого содержания, а направлена только на получение налоговой льготы [General Anti-avoidance rule, 2012]. Анализ некоторых иных процитированных выше директив позволяет выявить определенные правила в данном направлении.

В качестве резюме можно заключить, что действующие нормативно-правовые акты ЕС позволяют государствам-членам не использовать предусмотренные налоговые льготы, если выяснится, что такие льготы нужны только для получения необоснованных преимуществ. Это же соответствует и проанализированной выше позиции Суда ЕС, который допускает, что государства могут устанавливать правила по борьбе с злоупотреблениями в сфере прямого налогообложения при соблюдении тех принципов концепции злоупотребления, которые были определены в рамках судебной практики.

Заключение

Таким образом, формирование правового регулирования борьбы с налоговыми злоупотреблениями и уклонением от уплаты налогов как частным случаем такого поведения в ЕС находится под влиянием позитивной интеграции, выраженной во вторичных источниках права (директивах, регламентах, решениях), и негативной интеграции, проявляющейся в прецедентном праве Суда ЕС, причем из-за институциональных ограничений вторичные

источники права ЕС внесли значительно меньший вклад в гармонизацию налогового законодательства государств-членов, чем прецедентное право, источником которого служит правоприменительная практика Суда ЕС. В частности, именно из судебной практики проистекает двухсоставный критерий определения злоупотребительного поведения, где с объективной стороны наблюдается формальное соблюдение закона при недостижении им своей цели, а с субъективной стороны – недобросовестное поведение налогоплательщика, направленное на получение необоснованной выгоды.

Опыт противодействия уклонению от уплаты налогов в зарубежных странах и, в частности, в ЕС может быть полезным для развития российского финансово-правового инструментария противодействия данному феномену. Однако стоит учитывать, что при любом заимствовании зарубежных правовых механизмов они должны обязательно адаптироваться к национальной специфике, поскольку в ином случае они могут оказаться неработающими.

Библиография

1. Шелепов А.В. Проект BEPS: глобальное сотрудничество в сфере налогообложения // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. Т. 11. № 4. С. 39.
2. 3M Italia SpA: Judgement of the Court (Fourth Chamber) of 29 March 2012 (Case C-417/10) // European Court Reports. 2012. No. 184.
3. Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting. OECD Publishing, 2013.
4. Bizotto E. The Ongoing Fight against Tax Avoidance in the Perspective of the EU Legal System: from ATAD I to the Proposal for an “Unshell Directive”: Dissertation. Università di Padova, 2021. P. 34.
5. Cadbury Schweppes plc and Cadbury Schweppes Overseas Ltd v Commissioners of Inland Revenue: Judgment of the Court (Grand Chamber) of 12 September 2006 (Case C-196/04) // European Court Reports. 2006.
6. Commission Regulation (EEC) No 2730/79 of 29 November 1979 laying down common detailed rules for the application of the system of export refunds on agricultural products // OJ L 317. 1979.
7. Council Directive (EU) 2016/1164 of 12 July 2016 laying down rules against tax avoidance practices that directly affect the functioning of the internal market // OJ L. 2016. No. 193. P. 1-14.
8. Council Directive (EU) 2017/1852 of 10 October 2017 on tax dispute resolution mechanisms in the European Union // OJ L. 2017. No. 265.
9. De Broe L., Beckers D. The General Anti-Abuse Rule of the Anti-Tax Avoidance Directive: An Analysis Against the Wider Perspective of the European Court of Justice’s Case Law on Abuse of EU Law // EC Tax Review. 2016. Vol. 26. No. 3. P. 133.
10. De Charette D. The Anti-Tax Avoidance Directive General Anti-Abuse Rule: A Legal Basis for a Duty on Member States to Fight Tax Abuse in EU Corporate Direct Tax Law // EC Tax Review. 2019. Vol. 28. No. 4. P. 177.
11. Emsland-Stärke GmbH v Hauptzollamt Hamburg-Jonas: Judgment of the Court of 14 December 2000 (Case C-110/99) // European Court Reports. 2000.
12. Foggia – Sociedade Gestora de Participações Sociais SA v Secretário de Estado dos Assuntos Fiscais: Judgment of the Court (Fifth Chamber) of 10 November 2011 (Case C-126/10) // European Court Reports. 2011.
13. General Anti-avoidance rule. PwC, 2012. P. 1.
14. Gregg M. Avoidance and abus de droit: The European Approach in Tax Law // Journal of Tax Research. 2008. Vol. 6. No. 1. P. 34.
15. Halifax plc, Leeds Permanent Development Services Ltd and County Wide Property Investments Ltd v Commissioners of Customs & Excise: Judgment of the Court (Grand Chamber) of 21 February 2006 (Case C-255/02) // European Court Reports. 2006.
16. Hans Markus Kofoed v Skatteministeriet: Judgment of the Court (First Chamber) of 5 July 2007 (Case C-321/05) // European Court Reports. 2007.
17. Members of the OECD/G20 Inclusive Framework on BEPS. OECD, 2023.
18. Modehuis A. Zwijnenburg BV v Staatssecretaris van Financiën: Judgment of the Court (First Chamber) of 20 May 2010 (Case C-352/08) // European Court Reports. 2010.
19. Neumark D. The Report of The Fiscal and Financial Committee and The Reports of The Sub-Groups A, B and C. Amsterdam: International Bureau of Fiscal Documentation, 1962.
20. Panayi C.H.J.I. European Union Corporate Tax Law (Cambridge Tax Law). Cambridge University Press, 2013. P. 9.
21. Panayi C.H.J.I. European Union Corporate Tax Law. 2nd ed. Cambridge University Press, 2021. P. 334.
22. Rewe-Zentral AG v Bundesmonopolverwaltung für Branntwein [Cassis de Dijon]: Judgment of the Court of 20

- February 1979 (Case 120/78) // European Court Reports, 1979.
23. Ruding O. Report of the Committee of Independent Experts on company taxation. Luxembourg: Office for Official Publications of European Communities, 1992.
 24. Segre C. The development of a European capital market: Report of a Group of Experts appointed by the EEC Commission. European Economic Community, 1966.
 25. Tax harmonization programme. Programme for the harmonization of direct taxes // Bulletin of the European Economic Community, Supplement. 1967. No. 8.
 26. Treaty on the Functioning of the European Union // OJ C 202. 2016. P. 47-360.
 27. Van den Tempel A.J. Corporation and Individual Income Tax in the European Communities: Competition – Approximation of legislation Series. Brussels: Commission of the European Communities, 1970.
 28. Vanistendael F. From Abuse to Base Erosion, How Did It Come to This? // Haslehner W., Pantazatou K., Kofler G., Rust A. A Guide to the Anti-Tax Avoidance Directive. Edward Elgar Publishing Limited, 2020. P. 2.

Financial and legal regulation of combating tax evasion in the European Union

Daniil V. Kitaiskii

Postgraduate Student,
Department of International and Public Law,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradskii ave, Moscw, Russian Federation;
e-mail: daniil_kitayskiy@mail.ru

Abstract

The formation of legal regulation of the fight against tax abuse and tax evasion as a special case of such behavior in the EU is influenced by positive integration expressed in secondary sources of law (directives, regulations, decisions) and negative integration manifested in the case law of the EU Court, and due to institutional restrictions, secondary sources of EU law have made a significantly smaller contribution to the harmonization of tax legislation of member states than case law, the source of which is the law enforcement practice of the EU Court. The experience of counteracting tax evasion in foreign countries and, in particular, in the EU can be useful for the development of Russian financial and legal instruments for counteracting this phenomenon.

For citation

Kitaiskii D.V. (2024) Finansovo-pravovoe regulirovanie protivodeistviya ukloneniyu ot uplaty nalogov v Evropeiskom soyuze [Financial and legal regulation of combating tax evasion in the European Union]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 59-67.

Keywords

Combating tax evasion, European Union, financial regulation, tax abuse.

References

1. 3M Italia SpA: Judgement of the Court (Fourth Chamber) of 29 March 2012 (Case C-417/10) (2012). *European Court Reports*, 184.
2. *Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting* (2013). OECD Publishing,.

Daniil V. Kitaiskii

3. Bizotto E. (2021) *The Ongoing Fight against Tax Avoidance in the Perspective of the EU Legal System: from ATAD I to the Proposal for an "Unshell Directive": Dissertation*. Università di Padova, p. 34.
4. Cadbury Schweppes plc and Cadbury Schweppes Overseas Ltd v Commissioners of Inland Revenue: Judgment of the Court (Grand Chamber) of 12 September 2006 (Case C-196/04) (2006). *European Court Reports*.
5. Commission Regulation (EEC) No 2730/79 of 29 November 1979 laying down common detailed rules for the application of the system of export refunds on agricultural products (1979). OJ L, 317.
6. Council Directive (EU) 2016/1164 of 12 July 2016 laying down rules against tax avoidance practices that directly affect the functioning of the internal market (2016). OJ L, 193, pp. 1-14.
7. Council Directive (EU) 2017/1852 of 10 October 2017 on tax dispute resolution mechanisms in the European Union (2017). OJ L, 265.
8. De Broe L., Beckers D. (2016) The General Anti-Abuse Rule of the Anti-Tax Avoidance Directive: An Analysis Against the Wider Perspective of the European Court of Justice's Case Law on Abuse of EU Law. *EC Tax Review*, 26 (3), p. 133.
9. De Charette D. (2019) The Anti-Tax Avoidance Directive General Anti-Abuse Rule: A Legal Basis for a Duty on Member States to Fight Tax Abuse in EU Corporate Direct Tax Law. *EC Tax Review*, 28 (4), p. 177.
10. Emsland-Stärke GmbH v Hauptzollamt Hamburg-Jonas: Judgment of the Court of 14 December 2000 (Case C-110/99). *European Court Reports*. (2000).
11. Foggia – Sociedade Gestora de Participações Sociais SA v Secretário de Estado dos Assuntos Fiscais: Judgment of the Court (Fifth Chamber) of 10 November 2011 (Case C-126/10) (2011). *European Court Reports*.
12. *General Anti-avoidance rule* (2012). PwC, p. 1.
13. Gregg M. Avoidance and abus de droit: The European Approach in Tax Law (2008). *Journal of Tax Research*, 6 (1), p. 34.
14. Halifax plc, Leeds Permanent Development Services Ltd and County Wide Property Investments Ltd v Commissioners of Customs & Excise: Judgment of the Court (Grand Chamber) of 21 February 2006 (Case C-255/02) (2006). *European Court Reports*.
15. Hans Markus Kofoed v Skatteministeriet: Judgment of the Court (First Chamber) of 5 July 2007 (Case C-321/05) (2007). *European Court Reports*.
16. Members of the OECD/G20 Inclusive Framework on BEPS (2023). OECD,.
17. Modehuis A. (2010) Zwijnenburg BV v Staatssecretaris van Financiën: Judgment of the Court (First Chamber) of 20 May 2010 (Case C-352/08). *European Court Reports*.
18. Neumark D. (1962) *The Report of The Fiscal and Financial Committee and The Reports of The Sub-Groups A, B and C*. Amsterdam: International Bureau of Fiscal Documentation.
19. Panayi C.H.J.I. (2013) *European Union Corporate Tax Law (Cambridge Tax Law)*. Cambridge University Press, p. 9.
20. Panayi C.H.J.I. (2021) *European Union Corporate Tax Law*, 2nd ed. Cambridge University Press, p. 334.
21. Rewe-Zentral AG v Bundesmonopolverwaltung für Branntwein [Cassis de Dijon]: Judgment of the Court of 20 February 1979 (Case 120/78) (1979). *European Court Reports*.
22. Ruding O. (1992) *Report of the Committee of Independent Experts on company taxation*. Luxembourg: Office for Official Publications of European Communities.
23. Segre C. (1966) *The development of a European capital market: Report of a Group of Experts appointed by the EEC Commission*. European Economic Community.
24. Tax harmonization programme. Programme for the harmonization of direct taxes (1967). *Bulletin of the European Economic Community*, Supplement, 8.
25. *Treaty on the Functioning of the European Union* (2016). OJ C, 202, pp. 47-360.
26. Van den Tempel A.J. (1970) *Corporation and Individual Income Tax in the European Communities: Competition – Approximation of legislation Series*. Brussels: Commission of the European Communities.
27. Vanistendael F. (2020) From Abuse to Base Erosion, How Did It Come to This? In: Haslehner W., Pantazatou K., Kofler G., Rust A. *A Guide to the Anti-Tax Avoidance Directive*. Edward Elgar Publishing Limited, p. 2.
28. Shelepov A.V. (2016) Proekt BEPS: global'noe sotrudnichestvo v sfere nalogooblozheniya [BEPS Project: Global Cooperation in the Field of Taxation]ю *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika* [Bulletin of International Organizations: Education, Science, New Economy], 11 (4), pp. 39.

УДК 342.9**Широта дискреционных полномочий органов публичной власти при оказании государственных и муниципальных услуг как основной коррупциогенный фактор****Федорова Олеся Валерьевна**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного, финансового и корпоративного права,
Новосибирский государственный университет экономики управления,
630099, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Каменская, 56;
e-mail: fedorovaov1987@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрен один из наиболее распространенных коррупциогенных факторов – широта дискреционных полномочий, который создает угрозу проявления коррупции на всех уровнях публичной власти при взаимодействии граждан с государственными и муниципальными служащими. Указанный коррупциогенный фактор предоставляет необоснованно обширные пределы усмотрения и толкования норм правовых актов при принятии административного, управленческого решения в рамках осуществляемых государственных функций или оказываемых государственных услуг. Рассмотрена «универсальная формула коррупции», которая применима к административным правоотношениям. Используя ее, можно проверить любые административные процедуры на предмет наличия возможных коррупционных проявлений. Проанализированы отдельные административные регламенты предоставления государственных и муниципальных услуг на предмет наличия «размытых» сроков для принятия управленческих действий, неконкретных формулировок, создающих множественность в толковании правоприменителем и, как следствие, формирующих угрозу распространения коррупции на разных уровнях публичной власти. Также предложены некоторые пути преодоления возможных коррупционных проявлений: совершенствование юридической техники при разработке и введении в действие административных регламентов, всеобщая цифровизация государственных услуг, исключая ведомственные, бюрократические проблемы, антикоррупционное просвещение граждан, государственных и муниципальных служащих, пропаганда антикоррупционного поведения, формирование устойчивой правовой грамотности.

Для цитирования в научных исследованиях

Федорова О.В. Широта дискреционных полномочий органов публичной власти при оказании государственных и муниципальных услуг как основной коррупциогенный фактор // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 68-73.

Ключевые слова

Широта дискреционных полномочий, коррупциогенный фактор, государственные услуги, муниципальные услуги, противодействие коррупции.

Введение

Противодействие коррупции является важной государственной функцией, проникновение ее в разные сферы деятельности гражданского общества и функционирования органов публичной власти создает угрозу национальной безопасности, нарушения прав человека, порождает неравенство. Основы борьбы с коррупцией были заложены в 2008 г. Федеральным законом № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Целью данного закона является создание эффективной системы противодействия коррупции, предупреждение и выявление коррупционных правонарушений, а также наказание виновных лиц.

Закон определяет понятие коррупции, устанавливает меры по предотвращению конфликта интересов, введение обязательной декларации о доходах и расходах должностных лиц, а также создание специальных органов по борьбе с коррупцией.

В рамках закона предусмотрены меры по защите лиц, сообщающих о фактах коррупции, а также меры по конфискации имущества, полученного в результате коррупционных действий.

Основные принципы борьбы с коррупцией включают прозрачность и открытость государственной деятельности, ответственность должностных лиц за свои действия, а также участие общественности в противодействии коррупции.

Основная часть

В то же время, несмотря на принимаемые законодательные акты, реализуемые государством меры, проблема коррупции остается актуальной в России. Для эффективной борьбы с коррупцией необходимо усиление контроля, повышение ответственности за коррупционные действия, а также развитие культуры неприятия коррупции в обществе.

Особо опасными являются коррупционные проявления, которые имеют место быть при оказании государственных и муниципальных услуг, поскольку наиболее часто граждане вступают во взаимодействие с публичными органами власти: при необходимости получить какие-либо выплаты, пособия, оформить земельный участок, зарегистрировать сделку, получить разрешение и прочее. Очевидно, что большинство обывателей далеки от вопросов функционирования органов государственной власти, не владеют информацией о функциях, полномочиях того или иного органа публичной власти. В связи с этим процесс оказания публичных услуг должен быть абсолютно прозрачным, не допускать неоднозначности, множественности в понимании терминов, административных процедур, поскольку в противном случае он может создавать угрозу проявления коррупции.

Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» в части 2 статьи 1 устанавливает, что коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям, и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

Первым в перечне коррупциогенных факторов законодатель называет широту дискреционных полномочий. Указанный коррупциогенный фактор встречается на практике при проведении антикоррупционной экспертизы и составляет, как правило, 40-50% от всех выявленных коррупциогенных факторов, содержащихся в нормативных правовых актах и их

проектах одного правотворческого органа [Алешкова, 2012, 36].

Дискреционная власть предполагает наличие у государственных органов и должностных лиц особых полномочий действовать по собственному усмотрению в строгих рамках закона, если рамки закона отсутствуют, не определены, предполагают множественность действий государственного служащего, такая ситуация потенциально опасна и может привести к коррупции.

Классик антикоррупционных исследований Р. Клиттаард вывел универсальную формулу коррупции. Согласно его позиции, понимание основных причин, порождающих коррупцию в обществе, дает возможность сформулировать следующую формулу: *(Коррупция = Монополия + Свобода действий – Подотчетность)*.

Формула означает, что коррупция всегда возникает при сочетании следующих условий:

1) решение, которое хотел бы «купить» коррупционер к своей выгоде, принимается только одним субъектом (присутствует монополия на принятие решения, на издание акта, выдачу документа и т.д.), например, органы исполнительной власти обладают монополией на выдачу юридическим лицам лицензии на осуществление коммерческой деятельности;

2) не установлено достаточно четких полномочий такого субъекта, как не существует ясной процедуры и критериев вынесения решения (свобода действий), например, когда не принят нормативный акт, который бы закреплял прозрачную процедуру, понятный механизм получения лицензии и государственный орган действует по своему усмотрению, оказывая кому-то преференции или, наоборот, усложняя процедуру получения документа;

3) не предусматривается действенных инструментов контроля за качеством выносимых решений (подотчетность), например, когда органы исполнительной власти не отчитываются перед вышестоящими органами об осуществленных действиях по выдаче субъекту документа.

Для того, чтобы минимизировать коррупционные риски, каждая предоставляемая органами публичной власти государственная или муниципальная услуга должна быть регламентирована, процесс оказания услуги должен быть универсальным.

Решением может стать полная цифровизация государственных услуг. О необходимости совершенствования работы онлайн сервисов государственных и муниципальных услуг, о «социальном казначействе», функционирующем в режиме «одного окна» говорил Президент РФ еще в своем Послании Федеральному Собранию в 2021 г. Министерство цифрового развития РФ объявило ключевой темой 2022 года для госслужащих, ответственных за цифровую трансформацию, «инклюзивность» цифровых сервисов. Кроме того, Министерством заявлено, что до 2023 г. преобладающая часть социально значимых государственных и муниципальных услуг должна быть переведена в электронный формат.

Данная тенденция, несомненно, положительно влияет на доступ широкого круга лиц к получению публичных услуг, снижает коррупциогенные факторы в деятельности государственных и муниципальных служащих, минимизирует административное усмотрение при принятии решений об оказании / отказе в оказании государственной услуги, удовлетворяет принципу открытости, гласности в деятельности государственного аппарата, позволяет осуществлять общественный контроль за деятельностью органа государственной власти, органа местного самоуправления [Федорова, 2022, 133].

В то же время нельзя не согласиться с М.Г. Джанелидзе, по мнению которого построение цифровой экономики будет успешным, когда при реализации цифровых программ не будет воссоздаваться традиционная ведомственная модель, при которой услуги и сервисы по их оказанию будут идти от ведомственных интересов и решение одной проблемы потребителя по-прежнему требовать обращений в ряд учреждений, а сформируется модель, ориентированная на потребителя государственных услуг, когда сервисы будут формироваться под потребности граждан и бизнеса [Джанелидзе, 2018, 365].

В связи с этим представляется необходимым при разработке административных регламентов оказания публичных услуг соблюдать существующие правила юридической таким образом, чтобы предоставленные государственным, муниципальным служащим полномочия были четко сформулированы, единообразны, не допускались размытые формулировки, расширительные толкования дискреционных властных полномочий.

Примерами рассматриваемого коррупционного фактора могут служить такие формулировки из действующих регламентов предоставления государственных услуг:

1. Приказ Министерства социального развития Новосибирской области от 2 октября 2017 г. № 878 «Об утверждении административного регламента предоставления органами местного самоуправления муниципальных образований Новосибирской области государственной услуги по установлению факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются»:

«В исключительных случаях, а также в случае направления запроса в другие государственные органы, органы местного самоуправления или должностному лицу, руководитель органа опеки и попечительства (уполномоченное им лицо) вправе продлить срок рассмотрения обращения не более чем на 30 дней, уведомив о продлении срока его рассмотрения гражданина, направившего обращение».

В настоящей формулировке возможное проявление широты дискреционных полномочий прослеживается в словосочетании «исключительные случаи», при возникновении которых руководитель вправе продлить сроки рассмотрения обращения, поскольку оно носит оценочный, неоднозначный характер и может использоваться служащим при наличии личной заинтересованности в рассмотрении обращения.

2. Приказ Министерства труда и социального развития «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по заключению социального контракта» от 29.08.2014 № 990 по тексту содержит положения с неоднозначным исчислением сроков выполнения тех или иных действий государственными служащими:

– «п. 50 Жалоба, поступившая в отдел пособий и социальных выплат, подлежит рассмотрению начальником отдела пособий и социальных выплат, а жалоба, поступившая в министерство, подлежит рассмотрению министром или уполномоченным на то лицом в течение **пятнадцати рабочих дней** со дня ее регистрации»;

– «п. 34 Комиссия в срок не позднее **8 календарных дней** с момента приема заявления и документов, необходимых для предоставления государственной услуги, рассматривает документы заявителя и принимает решение, оформляемое протоколом заседания Комиссии»;

– «п. 11 Уведомление об отказе в предоставлении государственной услуги направляется заявителю по почте в срок не позднее чем **через 10 дней** после обращения заявителя и представления им документов, необходимых для предоставления государственной услуги».

Представляется целесообразным по тексту использовать единообразное исчисление сроков во избежание ситуаций злоупотребления со стороны государственных служащих и, как следствие, коррупционных проявлений.

Авторы выделяют критерии «широты дискреционных полномочий» [Лиманская, 2023, 288], с которыми можно согласиться:

1) отсутствие конкретных сроков для принятия решений или выполнения действия (бездействия);

- 2) предоставление альтернативных решений для одного вопроса, без предпосылок и ограничений, которые бы указывали на предпочтительность одного перед другим;
- 3) необоснованная выборка норм, применимых к конкретным правоотношениям.

Заключение

Таким образом, пути преодоления широты дискреционных полномочий могут быть следующими. Во-первых, минимизация дискреционных полномочий государственных служащих, сформулированных таким образом, что предполагает бесконтрольную свободу усмотрения. Во-вторых, регламентирование абсолютно всех действий, решений служащих органов публичной власти, с указанием четких, понятных сроков. В-третьих, совершенствование юридической техники при разработке административных регламентов оказания государственных и муниципальных услуг в целях исключения использования неоднозначных, оценочных формулировок. Ну и, наконец, в-четвертых, повышение общей антикоррупционной грамотности государственных и муниципальных служащих, системная деятельность по повышению антикоррупционной, правовой грамотности граждан нашей страны.

Библиография

1. Алешкова Н.А. Широта дискреционных полномочий как наиболее распространенный коррупциогенный фактор нормативных правовых актов // Муниципальное право. 2012. № 3 (59). С. 35-39.
2. Бондаренко С.В. Коррупцированные общества. Ростов-на-Дону: ОАО «Ростиздат», 2002.
3. Джанелидзе М.Г. Условия социальной эффективности реализации программы цифровизации государственных услуг // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Многофакторные вызовы и риски в условиях реализации стратегии научно-технологического и экономического развития макрорегиона «Северо-Запад». 2018. С. 363-369.
4. Лиманская К.А. Правовая природа коррупциогенного фактора «широта дискреционных полномочий» в нормативных правовых актах и проектах нормативных правовых актов // Материалы XXIV Национальной научной конференции (с международным участием) «Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров». Таганрог, 2023. С. 285-288
5. Федорова О.В. Цифровизация государственных и муниципальных услуг: риски нарушения прав отдельных категорий граждан // Материалы Международной научной конференции «Правоприменение в публичном и частном праве». Омск, 2022. С. 133-138.

The breadth of discretionary powers of public authorities in the provision of state and municipal services as the main corruption-generating factor

Olesya V. Fedorova

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of administrative, financial and corporate law,
Novosibirsk State University of Economics and Management,
630099, 56 Kamenskaya str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: fedorovaov1987@yandex.ru

Abstract

The article examines one of the most common corruption-generating factors – the breadth of discretionary powers, which creates a threat of corruption at all levels of public authority in the

Olesya V. Fedorova

interaction of citizens with state and municipal employees. This corruption-generating factor provides unreasonably broad limits of discretion and interpretation of legal norms when making an administrative, managerial decision within the framework of the state functions performed or the state services provided. The article considers the "universal formula of corruption", which is applicable to administrative legal relations; using it, any administrative procedures can be checked for possible manifestations of corruption. Individual administrative regulations for the provision of state and municipal services are analyzed for the presence of "vague" deadlines for taking administrative actions, vague formulations that create multiple interpretations by the law enforcement officer, and, as a result, form a threat of spreading corruption at different levels of public authority. Some ways to overcome possible manifestations of corruption are also proposed: improving legal techniques in the development and implementation of administrative regulations, universal digitalization of public services, eliminating departmental, bureaucratic problems, anti-corruption education of citizens, state and municipal employees, propaganda of anti-corruption behavior, formation of sustainable legal literacy.

For citation

Fedorova O.V. (2024) *Shirota diskreسیونnykh polnomochii organov publichnoi vlasti pri okazanii gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug kak osnovnoi korruptsiogennyi faktor* [The breadth of discretionary powers of public authorities in the provision of state and municipal services as the main corruption-generating factor]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 68-73.

Keywords

Breadth of discretionary powers, corruption factor, public services, municipal services, combating corruption.

References

1. Aleshkova N.A. (2012) *Shirota diskreسیونnykh polnomochii kak naibolee rasprostranennyi korruptsiogennyi faktor normativnykh pravovykh aktov* [The breadth of discretionary powers as the most common corruption-generating factor in regulatory legal acts]. *Munitsipal'noe parvo* [Municipal law], 3 (59), pp. 35-39.
2. Bondarenko S.V. (2002) *Korrumpirovannye obshchestva* [Corrupt societies]. Rostov-on-Don: OAO «Rostizdat» Publ.
3. Dzhanelidze M.G. (2018) *Usloviya sotsial'noi effektivnosti realizatsii programmy tsifrovizatsii gosudarstvennykh uslug* [Conditions for the social efficiency of implementing the public services digitalization program]. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Mnogofaktornye vyzovy i riski v usloviyakh realizatsii strategii nauchno-tekhnologicheskogo i ekonomicheskogo razvitiya makroregiona «Severo-Zapad»»* [Proc. All-Russian Conf. "Multifactorial challenges and risks in the context of implementing the strategy of scientific, technological and economic development of the North-West macroregion"], pp. 363-369.
4. Fedorova O.V. (2022) *Tsifrovizatsiya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug: riski narusheniya prav otdel'nykh kategorii grazhdan* [Digitalization of state and municipal services: risks of violation of the rights of certain categories of citizens]. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Pravoprimenenie v publichnom i chastnom prave»* [Proc. Int. Conf. "Law enforcement in public and private law"]. Omsk, pp. 133-138.
5. Limanskaya K.A. (2023) *Pravovaya priroda korruptsiogennogo faktora «shirota diskreسیونnykh polnomochii» v normativnykh pravovykh aktakh i proektakh normativnykh pravovykh aktov* [Legal nature of the corruption factor "breadth of discretionary powers" in regulatory legal acts and draft regulatory legal acts]. *Materialy XXIV Natsional'noi nauchnoi konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem) «Modernizatsiya rossiiskogo obshchestva i obrazovaniya: novye ekonomicheskie orientiry, strategii upravleniya, voprosy pravoprimeneniya i podgotovki kadrov»* [Proc. Int. Conf. "Modernization of Russian society and education: new economic guidelines, management strategies, issues of law enforcement and personnel training"]. Taganrog, pp. 285-288.

УДК 340**К вопросу юридической ответственности в области охраны окружающей среды и экологической безопасности населения****Савраскин Сергей Николаевич**

Преподаватель,
Уральский юридический институт МВД России,
620057, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Корепина, 66;
e-mail: savraskinsn@ yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме неудовлетворительного состояния экологии и окружающей среды, в том числе совершению противоправных действий в этой сфере. В настоящее время достаточно распространенным явлением стало совершение экологических преступлений и правонарушений. Так, с каждым годом нарастают экологические проблемы глобального уровня, а не только на уровне одной отдельной страны, тем самым данная проблема приобретает глобальный характер. В связи с этим конституционное право каждого человека на благоприятную окружающую среду приобретает все большую актуальность, возрастает необходимость защиты данного законного права каждого. В случае, если игнорировать происходящие проблемы с окружающей средой, то ситуация со временем только усугубится, что может повлечь за собой более опасные и катастрофические последствия. Отмечается потребительское и безразличное отношение к природе и ее компонентам, люди ошибочно полагают о хорошей «регенерации» окружающей среды и ее объектов, а также не осознают в полной мере последствия их такого отношения к природе. Именно поэтому обостренная экологическая ситуация в мире, в том числе в нашей стране, характеризуется высоким уровнем антропогенного воздействия на экологию и существенными экологическими последствиями, которые также сказываются на экономическом состоянии страны.

Для цитирования в научных исследованиях

Савраскин С.Н. К вопросу юридической ответственности в области охраны окружающей среды и экологической безопасности населения // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 74-82.

Ключевые слова

Экология, безопасность, ситуация, правонарушения, проблемы, закон.

Введение

Проблемы в сфере охраны окружающей среды на территории Российской Федерации с каждым годом становятся все более актуальными. Следует указать, что в Государственном докладе «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году» отмечена развивающаяся тенденция к загрязнению атмосферного воздуха, в связи с чем происходит изменение климата на территории Российской Федерации [Государственный доклад Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, [www](#)]. Согласно предоставленной информации Минприроды России, очевидно, что ежегодно ситуация в сфере окружающей среды катастрофически быстро усугубляется, что может привести в конечном итоге к необратимым негативным последствиям.

Анализируя современную экологическую ситуацию в Российской Федерации, можно обратить внимание на высокий рост правонарушений в сфере окружающей среды. Основная причина совершения правонарушений в данной сфере представляет собой пробелы в экологическом сознании и правосознании граждан и должностных лиц, которые, в свою очередь, выражаются в неверном суждении о неисчерпаемости природных ресурсов и переоценке потенциальной возможности природы к самостоятельному восстановлению, а также в равнодушном отношении к окружающей среде и желании заработать за счет природы и ее ресурсов.

Так, согласно официальной судебной статистике, за 2023 год рассмотрено 54 657 административных дел в сфере охраны окружающей среды и природопользования по главе 8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [Судебная статистика по административным правонарушениям за 2022 год, [www](#)]. Кроме того, согласно официальной информации, предоставленной Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, за 2023 год судами общей юрисдикции осуждено 5748 обвиняемых за экологические преступления [Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 год, [www](#)] (статьи 246-262 Уголовного кодекса Российской Федерации [Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ, 1996]).

На основании приведенной негативной статистики, несмотря на незначительное снижение количества правонарушений в сравнении с 2022 годом, требуется уделить особое внимание деятельности по обеспечению законодательства в сфере охраны окружающей среды и экологической безопасности населения. Данной деятельностью, в соответствии с законодательством Российской Федерации, должны заниматься не только гражданское общество в целом, но и отдельные его структуры, в число которых можно отнести органы внутренних дел, осуществляющие природоохранные функции государства [Демичев, 2016].

Основная часть

Следует подчеркнуть, что сам факт совершения экологических преступлений и правонарушений посягает на конституционное право каждого на благоприятную окружающую среду. Соответственно, люди не могут в полной мере реализовать свое экологическое право, закрепленное в Конституции РФ, но, помимо этого, совершенные экологические преступления и правонарушения косвенно посягают через призму окружающей природной среды на жизнь и здоровье людей, а также возможно их имущество, тем самым оказывая негативное воздействие

на данные предметы. Совершение экологических преступлений и правонарушений усугубляют экологическую обстановку в мире и стране.

Так, вновь можно сослаться на статистику, согласно которой Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации указал, что за 2022 год судами общей юрисдикции осуждено 6 495 обвиняемых за экологические преступления, предусмотренные статьями 246-262 Уголовного кодекса Российской Федерации.

На основании приведенной негативной статистики ярко выражается необходимость уделить особое внимание деятельности по обеспечению законодательства в сфере охраны окружающей среды и экологической безопасности населения, поскольку нарушение законодательных норм в указанной сфере может привести к особо тяжким последствиям как для отдельного человека, так и для всего гражданского общества, государств. Данной деятельностью, в соответствии с законодательством Российской Федерации, должны заниматься не только гражданское общество в целом, но и отдельные его структуры, к числу которых можно отнести полицию, осуществляющую в том числе природоохранные функции государства.

Каждое преступление и правонарушение по своей сути наделено своими характерными признаками, которые свойственны исключительно для данного состава. Такие характерные признаки определяются непосредственно объектом, в отношении которого совершается противоправное деяние, и объективной стороной, то есть деянием в определенной форме как действия, так и бездействия. Так, в соответствии с экологическими преступлениями и правонарушениями их объектами являются общественные отношения, которые связаны с окружающей средой и ее компонентами, ресурсами. Соответственно, предметом в данном составе выступают природные ресурсы и компоненты, а именно почва, недра, животные, растения, атмосферный воздух и так далее. Объективная сторона экологических преступлений и правонарушений выражается в активных действиях, раскрывающихся в нарушении регламентированных законодательно правил и норм природопользования, влекущих за собой причинение вреда окружающей среде, жизни и (или) здоровью людей, их имуществу.

В своем большинстве экологические преступления и правонарушения совершаются в сфере промышленного и сельскохозяйственного производства, где отсутствует должный уровень правового развития организации производства, а также присутствует низкая производственная дисциплина среди работников [Гулиева, 2020].

Проведенный анализ применения норм законодательства в сфере охраны окружающей среды и экологической безопасности населения позволяет сделать вывод, что правовой механизм привлечения к юридической ответственности правонарушителей в сфере экологии развит достаточно слабо и применение на практике осуществляется неэффективно.

В настоящее время в связи с усугубившейся экологической обстановкой в стране требуется разработать и реализовать комплексный подход к противодействию совершения преступлений и правонарушений в сфере охраны окружающей среды и экологической безопасности населения. Данный подход должен состоять из тесно взаимодействующих между собой элементов, которые поспособствуют улучшению экологической обстановки в стране и повышению уровня экологического правосознания у населения, что также немаловажно.

В связи с вышеизложенным следует указать, что основными элементами противодействия совершению экологических преступлений и правонарушений выступают следующие:

- 1) Усовершенствование законодательства в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности населения, в том числе устранение пробелов и коллизий в данной сфере для более четкого и успешного применения указанных

правовых норм на практике, избегания двойственного толкования экологических правовых норм.

- 2) ужесточение санкций по данной категории преступлений и правонарушений ввиду возможного наступления от их совершения особо тяжких последствий как для отдельного индивида, так и для всего общества, государства и мира в целом.
- 3) организация мероприятий, направленных на повышение уровня правосознания в обществе в сфере охраны окружающей среды и экологической безопасности населения, а также на разъяснение последствий, в том числе юридического характера, при нарушении экологического законодательства.
- 4) проведение деятельности превентивного характера, направленной на выявление, анализирование, ликвидацию социальных явлений, порождающих преступность и правонарушения в сфере экологии.
- 5) проведение профилактических работ с лицами, склонными к совершению преступлений и правонарушений, в том числе индивидуальную профилактику.

Так, на системном уровне в органах внутренних дел обеспечивается профилактическая направленность деятельности сотрудников, в том числе в большинстве своем мероприятия превентивного характера реализуются непосредственно участковыми уполномоченными полиции. Соответственно, основная нагрузка по профилактической деятельности, в том числе в сфере обеспечения охраны окружающей среды и экологической безопасности населения, возлагается на участковых уполномоченных полиции.

- 6) Усиление организации деятельности по своевременному выявлению и раскрытию преступлений и правонарушений в сфере экологии, поскольку в своем большинстве преступления и правонарушения экологической направленности носят латентный характер, так как не всегда удается выявить даже сам факт совершения противоправных деяний в области экологии. Следует также отметить, что состояние окружающей среды, ее компонентов, ресурсов и качества жизни людей стоит в прямой зависимости от своевременного выявления данных преступлений и правонарушений.

Немаловажно при выявлении преступлений и правонарушений в сфере экологии привлекать к ответственности в соответствии со сложившейся ситуацией и экологическими последствиями. Однако на практике наказание за совершение такого рода преступлений и правонарушений назначается по низшей границе санкции статьи кодекса, что в последующем приобретает негативный характер, поскольку люди считают, что за совершение преступлений и правонарушений в сфере экологии и в случае выявления данного факта компетентными органами они понесут незначительное наказание, в связи с чем могут в последующем продолжить заниматься противоправной деятельностью в данной сфере, так как не будут ощущать наказания.

В качестве примера можно привести обвинительный приговор Тюменского районного суда Тюменской области от 24.08.2023 в отношении гражданина П. за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 109, п.п. «б, г» ч. 1 ст. 258 УК РФ, согласно которому 21.10.2022 гражданин П., находясь в автомобиле на участке местности вблизи села Первалово Тюменского района Тюменской области, действуя по неосторожности с применением оружия, не предвидя от своих действий возможности наступления смерти потерпевшего Е., не убедившись в безопасности своих действий для людей, произвел из имеющегося при себе нестандартного нарезного, охотничьего огнестрельного оружия один выстрел в сторону участка местности, на котором в тот момент находился потерпевший Е., в результате чего последнему

были причинены телесные повреждения, причинившие тяжкий вред здоровью, от которых потерпевший Е. скончался на месте. Кроме того, как указало следствие, данное происшествие произошло в виду того, что гражданин П. находился на участке местности вблизи с. Перевалово Тюменского района Тюменской области с нестандартным нарезным, охотничьим огнестрельным оружием с целью осуществления незаконной охоты на дикого животного – бобра, поскольку данная территория является государственным природным заказником регионального значения «Успенский» и охота на данной территории категорически запрещена. При этом суд посчитал соразмерным за причинение смерти по неосторожности потерпевшему Е. и осуществление незаконной охоты на особо охраняемой природной территории назначить наказание гражданину П. в виде одного года условно [Приговор Тюменского районного суда Тюменской области от 24 августа 2023 года по делу № 1-183/2023, www].

Также в качестве примера можно привести решение Кемского городского суда Республики Карелия, согласно которому гражданин П. обратился с жалобой на постановление мирового судьи, на основании которого он привлечен к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 8.28 КоАП РФ, а именно данный гражданин, находясь в лесном массиве с применением бензопилы, спилил 16 деревьев, не имея при этом соответствующие разрешительные документы, причинив своими незаконными действиями ущерб лесничеству. По результатам рассмотрения дела об административном правонарушении мировым судьей было вынесено решение о признании гражданина П. виновным в совершении данного административного правонарушения и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 3 500 рублей. Суд Кемского городского суда Республики Карелия оставил жалобу данного гражданина без удовлетворения, а соответственно, решение мирового судьи – без изменения [Решение Кемского городского суда Республики Карелия, www].

Приведенные примеры судебных решений максимально наглядно указывают на несоразмерность наказания совершенного экологического преступления. Так, становится очевидно, что по факту зачастую судебные инстанции назначают наказания за совершение экологических преступлений и правонарушений по нижним границам санкций, предусмотренных статьями кодексов, в результате чего признанные виновными лица не ощущают в полной мере юридической наказуемости за совершенное ими противоправное деяние.

При этом суды на практике делают такого рода послабления на фоне опасных экологических последствий, наступивших в результате преступных деяний: причинение радиоактивного ущерба окружающей среде, наступление негативных последствий или угроза их наступления для жизни и здоровья людей, массовая гибель животных ресурсов, в том числе внесенных в Красные книги, уничтожение лесных насаждений, загрязнение природы и ее негативное изменение, а также наступление иных тяжких последствий. Соответственно, данный подход со стороны судебных инстанций нельзя признать справедливым со стороны правосудия.

Следует отметить, что в соответствии с Уголовным кодексом РФ законодатель отнес все преступления экологической направленности к категориям небольшой и средней тяжести, исключением являются только ч. 3 ст. 247, ст. 258.1 (кроме части первой), ч. 3 ст. 260, ст. 260.1 (кроме частей первой и второй), ст. 261 (кроме частей первой и второй), которые относятся к категории тяжких преступлений. Однако отсутствуют составы экологических преступлений, признанных особо тяжкими преступлениями.

Данный факт указывает на то, что лицо, обвиняемое в совершении экологического преступления небольшой и средней тяжести, может быть освобождено от уголовной

ответственности в связи с деятельным раскаянием либо с примирением сторон, либо с применением судебного штрафа.

Однако в судебной практике имеются примеры соразмерного наказания для совершенного преступного деяния в сфере экологии. Так, согласно приговору мирового судьи судебного участка № 2 Тюменского судебного района Тюменской области от 15.08.2023, гражданин П. находился на участке местности вблизи села Перевалово Тюменского района Тюменской области с охотничьим огнестрельным оружием с целью осуществления незаконной охоты на дикого животного – бобра, при этом данный участок является государственным природным заказником регионального значения «Успенский» и охота на данной территории категорически запрещена, так как она причислена к особо охраняемым природным территориям. Следует подчеркнуть, что гражданин П. фактически не убил и не ранил ни одно животное и птицу, но при этом осуществлял деятельность, направленную на поиск, отслеживание и преследование дикого животного – бобра, что в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 относит преступление, предусмотренное п. «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ, к оконченному преступлению. В итоге данному гражданину было назначено наказание в виде штрафа в размере 20 000 рублей [Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Тюменского судебного района Тюменской области от 15 августа 2023 года по делу № 1-4/2023, www].

Также, согласно приговору Тюменского районного суда Тюменской области от 18.08.2022, гражданин Л. умышленно совершил незаконную рубку лесных насаждений, а именно 4 берез, посредством привлечения к данной незаконной деятельности другого гражданина, которого не осведомил о том, что у него отсутствуют на данную деятельность разрешительные документы. Тем самым от незаконных действий граждан, направленных на рубку 4 берез, Департаменту лесного комплекса Тюменской области был причинен материальный ущерб в сумме 161 979 рублей. По результатам рассмотрения данного уголовного дела суд признал гражданина Л. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ и назначил ему наказание в виде полутора лет условного лишения свободы с испытательным сроком один год, а также обязал гражданина Л. возместить материальный ущерб Департаменту в указанной сумме [Приговор Тюменского районного суда Тюменской области от 18 августа 2022 года по делу № 72RS0021-01-2022-002152-41, www].

Таким образом, на основании вышеизложенного в профилактике экологических преступлений и правонарушений появляется особо выраженная необходимость. Для реализации данной профилактики необходимо следующее:

- 1) Ужесточение уголовного и административного законодательства в сфере охраны окружающей среды и экологической безопасности населения путем увеличения верхних границ санкций. Таким образом, законодатель сможет предпринять попытку профилактировать совершение экологических преступлений и правонарушений.
- 2) Усовершенствование законодательства в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности населения, в том числе устранение законодателем пробелов и коллизий в данной сфере для более четкого и успешного применения указанных правовых норм на практике, избегания двойственного толкования экологических правовых норм.

Две вышеуказанные меры по профилактике экологических преступлений и правонарушений зависят исключительно от законодателя.

- 1) Организация мероприятий, направленных на повышение уровня правосознания в обществе в сфере охраны окружающей среды и экологической безопасности населения,

а также на разъяснение последствий, в том числе юридического характера, при нарушении экологического законодательства. К такого рода мероприятиям можно отнести организацию и проведение собраний, семинаров, показ фильмов и социальных видеороликов о негативных последствиях для окружающей среды, влекущих за собой глобальный характер. В таких мероприятиях могут принимать участие участковые уполномоченные полиции или инспектора по делам несовершеннолетних в школах, организациях, в особенности осуществляющих деятельность сельскохозяйственного и производственного направления.

- 2) Проведение профилактических работ с лицами, склонными к совершению преступлений и правонарушений, в том числе проведение индивидуальной профилактики.
- 3) Осуществление деятельности превентивного характера, направленной на выявление, анализирование, ликвидацию социальных явлений, порождающих преступность и правонарушения в сфере экологии.

Так, на системном уровне в органах внутренних дел обеспечивается профилактическая направленность деятельности сотрудников, в том числе в большинстве своем мероприятия превентивного характера реализуются непосредственно участковыми уполномоченными полиции. Соответственно, основная нагрузка по профилактической деятельности, в том числе в сфере обеспечения охраны окружающей среды и экологической безопасности населения, возлагается на участковых уполномоченных полиции.

- 4) Усиление организации деятельности по своевременному выявлению и раскрытию преступлений и правонарушений в сфере экологии, поскольку в своем большинстве преступления и правонарушения экологической направленности носят латентный характер, так как не всегда удается выявить даже сам факт совершения противоправных деяний в области экологии. Следует также отметить, что состояние окружающей среды, ее компонентов, ресурсов и качества жизни людей стоит в прямой зависимости от своевременного выявления данных преступлений и правонарушений.

Немаловажно при выявлении преступлений и правонарушений в сфере экологии привлекать к ответственности в соответствии со сложившейся ситуацией и экологическими последствиями.

Заключение

Таким образом, роль профилактических мероприятий в борьбе с экологическими преступлениями и правонарушениями крайне важна, поскольку, добившись исключительно комплексного подхода в профилактике, можно достигнуть действительно положительного результата и значительного сокращения, а то и вовсе сведения к минимуму совершения преступлений и правонарушений в сфере окружающей среды и экологической безопасности населения. Достаточно важно дать понимание обществу посредством профилактической деятельности, что совершение противоправных деяний в сфере охраны окружающей среды и экологической безопасности населения способно повлечь за собой проблемы глобального уровня, что, в свою очередь, колоссально снизит качество жизни человека, так как непосредственно скажется на состоянии здоровья и жизни людей, а также на экономике страны.

Библиография

1. Государственный доклад Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: <https://2022.ecology-gosdoklad.ru/pokazateli/sostoyanie-i-ohrana-okruzhayushey-sredy-v-subektah-rossiyskoy-federacii> (дата обращения: 16.10.2024).

2. Гулиева А.Б. Актуальные проблемы противодействия экологической преступности в Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 3 (293). С. 166-167.
3. Демичев А.А. Природоохранная деятельность полиции // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1(35). С. 31-36.
4. Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Тюменского судебного района Тюменской области от 15 августа 2023 года по делу № 1-4/2023. URL: http://tyum2.tyum.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=62497550&delo_id=1540006 (дата обращения: 27.10.2024).
5. Приговор Тюменского районного суда Тюменской области от 18 августа 2022 года по делу № 72RS0021-01-2022-002152-41. URL: https://tumensky--tum.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=161606879&case_uid=422776b9-1f2b-425c-bbd0-26cf8b5ad9e9&delo_id=1540006&new=0 (дата обращения: 27.10.2024).
6. Приговор Тюменского районного суда Тюменской области от 24 августа 2023 года по делу № 1-183/2023. URL: https://tumensky-tum.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=165758698&case_uid=0e8ebcae-68f6-4c44-869f-cbd097c4ccef&delo_id=1540006 (дата обращения: 27.10.2024).
7. Решение Кемского городского суда Республики Карелия. URL: http://kemsky.kar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=78 (дата обращения: 27.10.2024).
8. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 год. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 05.11.2024).
9. Судебная статистика по административным правонарушениям за 2022 год. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/1/> (дата обращения: 05.11.2024).
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (по сост. на 12 октября 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

On the issue of legal responsibility in the field of environmental protection and environmental safety of the population

Sergei N. Savraskin

Lecturer,

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
620057, 66 Korepina str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: savraskinsn@ yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of the unsatisfactory state of ecology and the environment, including the commission of illegal actions in this area. Currently, the commission of environmental crimes and offenses has become quite common. Thus, environmental problems at the global level are increasing every year, and not only at the level of one individual country, thereby this problem becomes global in nature, and therefore the constitutional right of every person to a favorable environment is becoming increasingly relevant and the need to protect this legitimate right of everyone. If you ignore the ongoing environmental problems, the situation will only worsen over time, which can lead to more dangerous and catastrophic consequences. There is a consumer and indifferent attitude towards nature and its components, people mistakenly believe about the good "regeneration" of the environment and its objects, and also do not fully realize the consequences of their such attitude to nature. That is why the aggravated environmental situation in the world, including in our country, is characterized by a high level of anthropogenic impact on the environment and significant environmental consequences, which also affect the economic condition of the country.

For citation

Savraskin S.N. (2024) K voprosu yuridicheskoi otvetstvennosti v oblasti okhrany okruzhayushchei sredy i ekologicheskoi bezopasnosti naseleniya [On the issue of legal responsibility in the field of environmental protection and environmental safety of the population]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 74-82.

Keywords

Ecology, safety, situation, offenses, problems, law.

References

1. Demichev A.A. (2016) Prirodookhrannaya deyatelnost' politsii [Environmental activities of the police]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika* [Legal science and law enforcement practice], 1(35), pp. 31-36.
2. *Gosudarstvennyi doklad Ministerstva prirodnikh resursov i ekologii Rossiiskoi Federatsii* [State report of the Ministry of Natural Resources and Environment of the Russian Federation]. Available at: <https://2022.ecology-gosdoklad.ru/pokazateli/sostoyanie-i-ohrana-okruzhayushchey-sredy-v-subektah-rossiyskoy-federacii> [Accessed 16.10.2024].
3. Gulieva A.B. (2020) Aktual'nye problemy protivodeistviya ekologicheskoi prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii [Actual problems of combating environmental crime in the Russian Federation]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 3 (293), pp. 166-167.
4. *Prigovor mirovogo sud'i sudebnogo uchastka № 2 Tyumenskogo sudebnogo raiona Tyumenskoi oblasti ot 15 avgusta 2023 goda po delu № 1-4/2023* [Verdict of the Justice of the Peace of Judicial Precinct No. 2 of the Tyumen Judicial District of the Tyumen Region dated August 15, 2023 in Case No. 1-4/2023]. Available at: http://rtyum2.tyum.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=62497550&delo_id=1540006 [Accessed 27.10.2024].
5. *Prigovor Tyumenskogo raionnogo suda Tyumenskoi oblasti ot 18 avgusta 2022 goda po delu № 72RS0021-01-2022-002152-41* [Verdict of the Tyumen District Court of the Tyumen Region dated August 18, 2022 in Case No. 72RS0021-01-2022-002152-41]. Available at: https://tumensky-tum.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=161606879&case_uid=422776b9-1f2b-425c-bbd0-26cf8b5ad9e9&delo_id=1540006&new=0 [Accessed 27.10.2024].
6. *Prigovor Tyumenskogo raionnogo suda Tyumenskoi oblasti ot 24 avgusta 2023 goda po delu № 1-183/2023* [Verdict of the Tyumen District Court of the Tyumen Region dated August 24, 2023 in case No. 1-183/2023]. Available at: https://tumensky-tum.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=165758698&case_uid=0e8ebcae-68f6-4c44-869f-cbd097c4ccef&delo_id=1540006 [Accessed 27.10.2024].
7. *Reshenie Kemskego gorodskogo suda Respubliki Kareliya* [Decision of the Kemsy City Court of the Republic of Karelia]. Available at: http://kemsky.kar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=78 [Accessed 27.10.2024].
8. *Sudebnaya statistika po administrativnym pravonarusheniyam za 2022 god* [Judicial statistics on administrative offenses for 2022]. Available at: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/1/> [Accessed 05.11.2024].
9. *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2022 god* [Summary statistics on the state of criminal records in Russia for 2022]. Available at: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> [Accessed 05.11.2024].
10. Uголовnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ (po sost. na 12 oktyabrya 2023 g.) [Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as of October 12, 2023)] (1996). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. St. 2954* [Collection of Legislation of the Russian Federation. Art. 2954], 25.

УДК 349.3

Проблемы становления и развития законодательства о специальной оценке условий труда

Киселев Игорь Николаевич

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых
и гражданско-правовых дисциплин,
Брянский государственный университет
им. академика И.Г. Петровского,
241036, Российская Федерация, Брянск, ул. Бежицкая, 14;
e-mail: kiselevigor.kiselev2016@yandex.ru

Мишина Наталья Николаевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
теории и истории государства и права,
Брянский государственный университет
им. академика И.Г. Петровского,
241036, Российская Федерация, Брянск, ул. Бежицкая, 14;
e-mail: nn-mi@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются отдельные аспекты становления и развития законодательства о специальной оценке условий труда с учетом новаций, вступивших в силу в сентябре 2024 г. Проанализированы предпосылки принятия федерального закона о спецоценке, рассмотрены его новации в контексте пенсионной реформы и процесса развития законодательства о труде, проблемы применения акта. Особое внимание уделено современному состоянию законодательства в рассматриваемой сфере в связи со вступлением в силу действующей редакции раздела X Трудового кодекса РФ и Методики проведения спецоценки. Авторами сделан ряд выводов и предложений, которые могут быть учтены в процессе дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы и правоприменительной практики.

Для цитирования в научных исследованиях

Киселев И.Н., Мишина Н.Н. Проблемы становления и развития законодательства о специальной оценке условий труда // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 83-91.

Ключевые слова

Охрана труда, специальная оценка условий труда, аттестация рабочих мест по условиям труда, государственная экспертиза условий труда, вредные производственные факторы, опасные производственные факторы, идентификация факторов производственной среды и трудовых процессов, пенсионная реформа, страховые пенсии.

Введение

1 сентября 2024 г. вступил в силу приказ Минтруда РФ от 21 ноября 2023 г. № 817н [Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 21.11.2023 № 817н, www], которым была утверждена новая Методика специальной оценки условий труда (ранее такая методика была утверждена приказом Министерства от 30 января 2014 г. [Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 24.01.2014 № 33н, www]). Срок действия документа определен до 1 сентября 2030 г. Принятие указанного документа стало очередным звеном реформы системы охраны труда, проводимой в России начиная с 2018 г., когда был разработан и впервые внесен на рассмотрение в Госдуму РФ законопроект об изменении редакции раздела X Трудового кодекса [Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-3, www]. Для того, чтобы осмыслить суть нововведений, необходимо вернуться к предыстории вопроса.

Право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, относится к числу основополагающих прав, вытекающих из ст. 37 Конституции РФ и ст. 2 ТК РФ. На протяжении многих десятилетий одним из основных методов реализации данного права выступала аттестация рабочих мест по условиям труда. К середине прошлого десятилетия на доктринальном уровне было сформулировано обоснование изменения существовавшей системы [Шевченко, 2013, 15]. Соответствующее решение было оформлено Федеральным законом «О специальной оценке условий труда» [Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ, www], который вступил в силу с 1 января 2014 г. На момент принятия закона в России существовала система государственной экспертизы условий труда, которая регулировалась ст. 216-1 ТК РФ, действовавшей на указанный период редакции, а также Положением о проведении государственной экспертизы условий труда [Постановление Правительства РФ от 25.04.2003 № 244, www]. Целями такой экспертизы выступали оценка качества проведения аттестации рабочих мест по условиям труда, правильности предоставления работникам компенсаций за тяжелую работу, работу с вредными или опасными условиями труда, соответствия проектов строительства, реконструкции, технического переоснащения производственных объектов, производства и внедрения новой техники, внедрения новых технологий государственным нормативным требованиям охраны труда, а также фактических условий охраны труда работников, в том числе в период, непосредственно предшествующий несчастному случаю на производстве. В свою очередь, ст. 209 ТК РФ определяла аттестацию рабочих мест по условиям труда как оценку условий труда на рабочих местах в целях выявления вредных или опасных производственных факторов и осуществления мероприятий по приведению условий труда в соответствие с государственными нормативными требованиями охраны труда. Помимо непосредственно трудовых отношений, результаты аттестации рабочих мест имели непосредственное отношение к отношениям социально – правовым, в том числе к реализации прав отдельных категорий работников на досрочное назначение трудовых пенсий по старости.

Предпосылки принятия закона о спецоценке условий труда

Система досрочного пенсионирования лиц, работающих на подземных работах, работах с вредными и тяжелыми условиями труда, была установлена Законом СССР от 14 июля 1956г. «О государственных пенсиях» [Закон СССР от 14.07.1956, www], тогда же были утверждены Список № 1 (подземные работы, работы с вредными условиями труда и в горячих цехах) и Список № 2 (работы с тяжелыми условиями труда). Постановлением Кабинета министров СССР от 26 января 1991 г. [Постановление Кабинета министров СССР от 26.01.1991 № 10, www] были

утверждены новые Списки, разграничение действия списков 1956 и 1991 г. было проведено специальным документом [Постановление Правительства РФ от 18.07.2002 № 537, www]. Указанные акты исходили из формального признака – при соответствии должности или профессии работника указанной в списке и наличии установленного законом специального стажа право работника на досрочное пенсионирование возникало автоматически. Такая льгота носит как компенсационный (возмещение воздействия неблагоприятных факторов), так и стимулирующий (содействие привлечению кадров) характер. Вместе с тем, как отмечалось в исследованиях, в практике Верховного и Конституционного Суда РФ сложились альтернативные подходы, в том числе основанные на объективности оценки условий труда, когда предоставление гарантий и компенсаций основывалось на результатах исследований факторов в рамках аттестации рабочих мест, а не посредством формального наличия профессии, должности или вида работ в каком-либо перечне [Александров, 2022, 48].

Концепцией реформы системы пенсионного обеспечения в РФ [Постановление Правительства РФ от 07.08.1995 № 790, www] была предусмотрена замена пенсионных льгот как стимул для привлечения кадров и решения других локальных и общегосударственных задач некими иными более действенными мерами (например, повышение оплаты труда или налоговые льготы). Принятая в развитие концепции Программа пенсионной реформы в РФ [Постановление Правительства РФ от 29 мая 1998 г. №463, www] предусмотрела введение профессионального пенсионирования с учетом критериев уровней профессиональных рисков. По мнению авторов программы, выработка таких критериев позволяет осуществить постепенный переход от формальных признаков при признании права на льготную пенсию на основе Списков № 1 и № 2 к установлению этого права в зависимости от степени фактического риска отдельных видов производственной деятельности для здоровья и трудоспособности каждого конкретного работника. Стратегия развития пенсионной системы РФ на долгосрочный (до 2030 г.) период [Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2012 № 2524-р, www] указала в числе приоритетных направлений указанного процесса реформирование досрочного пенсионного обеспечения, в том числе путем внедрения специальной оценки условий труда как меры, направленной на стимулирование работодателей к улучшению таких условий. В частности, предусматривалось по результатам спецоценки освобождать работодателей, использующих труд на рабочих местах с особыми условиями труда и на отдельных видах работ, от уплаты страховых взносов по обязательному пенсионному страхованию по дополнительным тарифам. Таким образом, закон о спецоценке принимался в рамках пенсионной реформы одновременно с Федеральным законом «О страховых пенсиях в РФ» [Федеральный закон от 12.2013 № 400-ФЗ, www], согласно п. 6 ст. 30 которого применение условий назначения страховой пенсии по старости лицам, работающим в неблагоприятных условиях труда, осуществляется в случае, если класс таких условий соответствовал вредному или опасному классу условий труда, установленному по результатам такой спецоценки.

Характеристика закона о спецоценке условий труда

Закон от 28 декабря 2013 г. заменил аттестацию рабочих мест по условиям труда на специальную оценку условий труда, а также установил правовые и организационные основы проведения специальной оценки условий труда и порядок ее проведения, определил права и обязанности участников специальной оценки условий труда. Законом установлена прямая зависимость уплаты дополнительных взносов в системе досрочного пенсионного обеспечения

от результатов специальной оценки условий труда Согласно закону, проводить специальную оценку по условиям труда обязаны все работодатели, независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, как юридические лица, так и индивидуальные предприниматели, за исключением работодателей – физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями. В отличие от аттестации рабочих мест, специальной оценке условий труда подлежат рабочие места всех категорий работников, кроме надомных и дистанционных, а также работников религиозных организаций. В отношении микропредприятий с численностью работников до 15 человек спецоценка проводится с учетом особенностей, установленных соответствующим приказом Минтруда РФ [Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 31.12.2022 №699н, [www](#)]. Для отдельных категорий рабочих мест (экипажей морских и воздушных судов, отдельных категорий медицинских работников и др.) особенности проведения спецоценки могут устанавливаться уполномоченным федеральным органом исполнительной власти [Постановление Правительства Российской Федерации от 14 октября 2022 г. № 1830, [www](#)].

В ст. 3 указанного закона закреплено легальное определение специальной оценки условий труда, под которой понимается единый комплекс последовательно осуществляемых мероприятий по идентификации вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса и оценке уровня их воздействия на работника с учетом отклонения их фактических значений от установленных уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти нормативов (гигиенических нормативов) условий труда и применения средств индивидуальной и коллективной защиты работников. Таким образом, законом был закреплён принципиально новый на тот период этап соответствующей деятельности – идентификация потенциально вредных и опасных факторов производственной среды и трудового процесса, который в соответствии со ст. 10 определяется как сопоставление и установление совпадения имеющихся на рабочих местах факторов производственной среды и трудового процесса с факторами производственной среды и трудового процесса, предусмотренными классификатором вредных или опасных производственных факторов. К числу таких факторов ст. 13 закона отнесены физические, химические и биологические факторы, а также тяжесть и напряженность трудового процесса. По результатам процедуры условия труда подразделяются по 4 классам: оптимальные (1 класс), допустимые (2 класс), вредные (3 класс) и опасные (4 класс), причем 3 класс, в свою очередь, подразделяется на 4 подкласса. Процедура спецоценки условий труда проводится не реже одного раза в 5 лет. Финансирование производится за счет работодателя. Осуществление экспертизы качества специальной оценки отнесено к компетенции Роструда и его территориальных органов.

Таким образом, система спецоценки условий труда была сформирована и законодательно оформлена, хотя и не в полной мере оптимально. Отношение к закону уже на момент его принятия было весьма неоднозначным, причем как со стороны сообщества работодателей, так и с позиции представителей отраслевых профсоюзов. В частности, Федерация независимых профсоюзов России направила в Комитет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации письмо № 103-104/123-3104 от 24.10.2013, в котором выразила свою позицию несогласия с данным законом, посчитав, что он не отвечает задачам системы обязательного пенсионного страхования и ставит под сомнение возможность замещения пенсией утраченного заработка работника на достойном уровне. Действительно, закон о спецоценке изначально вызвал ряд вопросов. Кроме того, как справедливо констатировалось Е.А. Чудовой, спецоценка является одной из самых важных процедур по обеспечению

безопасных условий труда и охраны труда работников, и отсутствие к ней должного внимания на уровне ТК РФ говорило о несправедливом занижении ее значения [Чудова, 2015, 33]. Указанный пробел был во многом восполнен принятием действующей редакции раздела X ТК РФ.

Современный этап развития законодательства о специальной оценке условий труда

Указанная редакция раздела X ТК РФ «Охрана труда» была введена Федеральным законом от 2 июля 2021 г., вступившим в силу с 1 марта 2022 г. Некоторые позиции этого закона представляются революционными. В первую очередь речь идет о ст. 214.1 ТК РФ, установившей запрет на работу в опасных условиях труда. При отнесении условий труда на рабочем месте по результатам спецоценки к опасному классу работодатель обязан приостановить работы до устранения оснований, послуживших основанием для установления такого класса. Возобновление деятельности допускается только по результатам внеплановой спецоценки, подтверждающей снижение класса условий труда. Данный запрет не распространяется на работы, связанные с предотвращением последствий чрезвычайных ситуаций и иные категории работ, внесенные в специальный перечень [Распоряжение Правительства РФ от 04.12.2021 № 3455-р, [www](http://www.gov.ru)]. К таковым отнесены, в частности, горноспасательные, газоспасательные, противофонтанные, поисково-спасательные работы, аварийно-спасательные работы, связанные с тушением пожаров и др. Безусловно, такая новация, влекущая неблагоприятные последствия отрицательных результатов специальной оценки для работодателей, существенно повысила значимость указанной процедуры и ее роль в системе обеспечения безопасности труда. Вместе с тем говорить об абсолютизации защиты работников от производственного травматизма было бы преждевременно. Спецоценка условий труда проводится не реже одного раза в пять лет, в то время как несчастный случай на производстве является, как правило, результатом неожиданного и кратковременного воздействия на работника внешних факторов, влекущих причинение телесных повреждений или травм. И это далеко не единственная проблема.

Характеризуя новации в законодательстве об охране труда, Л.И. Филющенко справедливо констатировал проявление тенденции приоритета обеспечения безопасности труда на производстве путем расширения самостоятельности работодателей [Филющенко, 2023, 30], что само по себе содержит определенный антагонизм. Между тем наглядным проявлением такой тенденции выступает Методика проведения специальной оценки условий труда 2023 г. В основном своем объеме указанный документ воспроизвел положения предшествующего акта 2014 г., однако в нем проявились отдельные позиции, которые не могут не вызывать вопросов.

Так, согласно п. 14 действующей методики, экспертам, проводящим спецоценку, в целях идентификации факторов производственной среды и трудовых процессов необходимо осуществлять такие мероприятия, как изучение документов, характеризующих технологический процесс, используемые на рабочем месте производственное оборудование, материалы и сырье, а также регламентирующих обязанности работника, занятого на рабочем месте, обследование рабочего места, ознакомление с работами, фактически выполняемыми работником на рабочем месте, изучение предложений работников по осуществлению на их рабочих местах идентификации потенциально вредных или опасных производственных факторов при их наличии и др. Все перечисленные меры применялись и в методике проведения спецоценки 2014 г., кроме того, п. 4 ранее действовавшего акта предусматривал возможность выявления на рабочем месте факторов производственной среды и трудового процесса,

источников вредных или опасных факторов путем опроса работника или его непосредственного руководителя. В новом документе такая позиция отсутствует, что во многом ставит под вопрос объективность результатов всей процедуры.

Исходя из п. 10 новой методики, составление заключений экспертами осуществляется исходя из соответствия наименований факторов производственной среды и трудового процесса с предусмотренным содержащимся в акте классификатором. При несовпадении таковых эксперт может задекларировать отсутствие на рабочем месте вредных или опасных производственных факторов без проведения измерений. Таким образом, происходит отступление от концептуальной идеи спецоценки условий труда – переход от формальных критериев принятия решений к фактическим.

Заключение

Таким образом, приходится констатировать тот факт, что сформированная на сегодняшний день модель специальной оценки условий труда по-прежнему весьма далека от идеала. А между тем данная процедура затрагивает интересы подавляющего большинства трудящегося населения и не только, так как результаты спецоценки непосредственно влияют на реализацию пенсионных прав миллионов российских граждан. И этот круг может быть расширен. Так, по состоянию на сегодняшний день проходит активное обсуждение законопроекта, предусматривающего возможность допуска к работам с вредными условиями труда несовершеннолетних выпускников организаций среднего профессионального образования [Игнатова, 2024]. И в этой связи можно только пожелать законодателю максимальной взвешенности в принятии решений и их обоснований.

Библиография

1. Александров С.В. Проблемные аспекты предоставления гарантий и компенсаций за работу во вредных и (или) опасных условиях труда // Трудовое право в России и за рубежом. 2022. № 2. С. 47-49.
2. Игнатова О. Подросткам могут разрешить работать на производствах с особыми условиями труда// Российская газета. 09.10.2024.
3. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993, ред. от 04.10.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
4. О государственных пенсиях: закон СССР от 14.07.1956 (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».
5. О мерах по реализации Концепции реформы системы пенсионного обеспечения в РФ: постановление Правительства РФ от 07.08. 1995 №790 (ред. от 30.05.1997) // СПС «КонсультантПлюс»..
6. О перечне рабочих мест в организациях, осуществляющих отдельные виды деятельности, в отношении которых специальная оценка условий труда проводится с учетом устанавливаемых уполномоченным федеральным органом исполнительной власти особенностей: постановление Правительства Российской Федерации от 14 октября 2022 г. № 1830 // СПС «КонсультантПлюс»..
7. О программе пенсионной реформы в РФ: постановление Правительства РФ от 29 мая 1998г. № 463 (ред. от 17.09.1999) // СПС «КонсультантПлюс».
8. О специальной оценке условий труда: федер. закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
9. О списках производств, работ, профессий и должностей, с учетом которых назначается трудовая пенсия по старости в соответствии со статьей 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», и об утверждении Правил исчисления периодов работы, дающих право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости работникам летного состава гражданской авиации в соответствии со статьей 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»: постановление Правительства РФ от 18.07.2002 № 537 (ред. от 24.04.2003) // СПС «КонсультантПлюс».
10. О стратегии долгосрочного развития пенсионной системы: распоряжение Правительства РФ от 25.12.2012 № 2524-р (ред. от 06.10.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
11. О страховых пенсиях в РФ: федеральный закон от 12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 29.05.2024 // СПС

- «КонсультантПлюс»).
12. Об утверждении Методики проведения специальной оценки условий труда, Классификатора вредных и(или) опасных производственных факторов, формы отчета о проведении специальной оценки условий труда и инструкции по ее заполнению: приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 24.01.2014 № 33н (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».
 13. Об утверждении Методики проведения специальной оценки условий труда, Классификатора вредных и(или) опасных производственных факторов, формы отчета о проведении специальной оценки условий труда и инструкции по ее заполнению: приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 21.11.2023 № 817н // СПС «КонсультантПлюс».
 14. Об утверждении особенностей проведения специальной оценки условий труда рабочих мест в организациях, осуществляющих отдельные виды деятельности – субъектов малого предпринимательства (включая работодателей – индивидуальных предпринимателей), которые в соответствии с федеральным законодательством отнесены к микропредприятиям: приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 31.12.2022 № 699н // СПС «КонсультантПлюс»..
 15. Об утверждении перечня работ, на которые не распространяется запрет, установленный статьей 214.1 Трудового кодекса Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 04.12.2021 № 33455-п // СПС «КонсультантПлюс»..
 16. Об утверждении Положения о проведении Государственной экспертизы условий труда в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 25.04.2003 № 244 (утратило силу) // СПС «КонсультантПлюс»..
 17. Об утверждении Порядка проведения аттестации рабочих мест по условиям труда: приказ Минздравсоцразвития РФ от 26.04.2011 N 342н (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс»..
 18. Об утверждении списков производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих право на льготное пенсионное обеспечение: постановление Кабинета Министров СССР от 26.01.1991 № 10 (ред. от 02.10.1991) // СПС «КонсультантПлюс»..
 19. Трудовой кодекс РФ: федеральный закон от 30.12.2001 №197-3 (ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс»..
 20. Фелющенко Л.И. Право на безопасные условия труда в свете новой концепции охраны труда // Трудовое право в России и за рубежом. 2023. № 2. С. 29-31.
 21. Чудова Е.А. Законодательство о специальной оценке условий труда: новые правовые вопросы и вопросы терминологии // Трудовое право в России и за рубежом. 2015. № 3. С. 31-34.
 22. Шевченко О.А. Пути реализации в России программ о достойной охране труда //Материалы IX международной научно-практической конференции. М.: Проспект, 2013 . С. 526-529.

Problems of formation and development of legislation on special assessment of working conditions

Igor' N. Kiselev

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of state-legal and civil-legal disciplines,
Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky,
241036, 14 Bezhitskaya str., Bryansk, Russian Federation;
e-mail: kiselevigor.kiselev2016@ yandex.ru

Natal'ya N. Mishina

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of criminal law disciplines,
theory and history of state and law,
Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky,
241036, 14 Bezhitskaya str., Bryansk, Russian Federation;
e-mail: nn-mi@yandex. ru

Abstract

The article examines certain aspects of the formation and development of legislation on special assessment of working conditions, taking into account the innovations that came into force in September 2024. The prerequisites for the adoption of the federal law on special assessment are analyzed, its innovations are considered in the context of the pension reform and the process of development of labor legislation, and the problems of applying the act. Particular attention is paid to the current state of legislation in the area under consideration in connection with the entry into force of the current version of Section X of the Labor Code of the Russian Federation and the Methodology for Conducting Special Assessment. The authors made a number of conclusions and proposals that can be taken into account in the process of further improvement of the regulatory framework and law enforcement practice.

For citation

Kiselev I.N., Mishina N.N. (2024) Problemy stanovleniya i razvitiya zakonodatel'stva o spetsial'noi otsenke uslovii truda [Problems of formation and development of legislation on special assessment of working conditions]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 83-91.

Keywords

Labor protection, special assessment of working conditions, certification of workplaces according to working conditions, state examination of working conditions, harmful production factors, hazardous production factors, identification of factors of the production environment and labor processes, pension reform, insurance pensions.

References

1. Aleksandrov S.V. Problematic aspects of providing guarantees and compensation for work in harmful and (or) hazardous working conditions // *Labor law in Russia and abroad*. 2022. No. 2. P. 47-49.
2. Chudova E.A. Legislation on special assessment of working conditions: new legal issues and issues of terminology // *Labor law in Russia and abroad*. 2015. No. 3. P. 31-34.
3. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993, as amended on 10/04/2022) // SPS Consultant.
4. Felyushchenko L.I. The right to safe working conditions in light of the new concept of labor protection // *Labor law in Russia and abroad*. 2023. No. 2. P. 29-31.
5. Ignatova O. Teenagers may be allowed to work in industries with special working conditions // *Russian News paper*. 10.09.2024.
6. Labor Code of the Russian Federation: federal law dated 30.12.2001 N 197-Z (as amended on 08.08.2024) // SPS Consultant.
7. On approval of the list of works that are not subject to the prohibition established by Article 214.1 of the Labor Code of the Russian Federation: order of the Government of the Russian Federation dated 04.12.2021 No. 33455-r // SPS Consultant.
8. On approval of the lists of industries, jobs, professions, positions and indicators that give the right to preferential pension provision: Resolution of the Cabinet of Ministers of the USSR dated 26.01.1991 N 10 (as amended on 02.10.1991) // SPS Consultant.
9. On approval of the Methodology for conducting a special assessment of working conditions, the Classifier of harmful and (or) hazardous production factors, the form of the report on the special assessment of working conditions and instructions for filling it out: Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of 24.01.2014 No. 33n (no longer in effect) // SPS Consultant.
10. On approval of the Methodology for conducting a special assessment of working conditions, the Classifier of harmful and (or) hazardous production factors, the form of the report on the special assessment of working conditions and instructions for filling it out: order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated November 21, 2023 No. 817n // SPS Consultant".

11. On approval of the specifics of conducting a special assessment of working conditions of workplaces in organizations carrying out certain types of activities - small business entities (including employers - individual entrepreneurs), which, in accordance with federal legislation, are classified as microenterprises: order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated 31.12.2022 No. 699n // SPS Consultant.
12. On approval of the Procedure for conducting certification of workplaces for working conditions: order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation dated 26.04.2011 N 342n (no longer in effect) // SPS Consultant.
13. On approval of the Regulation on the State Expertise of Working Conditions in the Russian Federation: Resolution of the Government of the Russian Federation dated 25.04.2003 No. 244 (no longer in effect) // SPS Consultant.
14. On insurance pensions in the Russian Federation: Federal Law of 12.2013 No. 400-FZ (as amended on 29.05.2024 // SPS Consultant.
15. On measures to implement the Concept of reforming the pension system in the Russian Federation: Resolution of the Government of the Russian Federation of 08/07/2022. 1995 No. 790 (as amended on 30.05.1997) // SPS Consultant.
16. On state pensions: USSR law of 07/14/1956 (no longer in force) // SPS Consultant.
17. On the list of jobs in organizations engaged in certain types of activities, in respect of which a special assessment of working conditions is carried out taking into account the features established by the authorized federal executive body: Resolution of the Government of the Russian Federation of October 14, 2022 No. 1830 // SPS Consultant.
18. On the lists of industries, jobs, professions and positions, taking into account which an old-age labor pension is assigned in accordance with Article 27 of the Federal Law "On Labor Pensions in the Russian Federation", and on approval of the Rules for calculating periods of work that give the right to early assignment of an old-age labor pension to civil aviation flight personnel in accordance with Article 27 of the Federal Law "On Labor Pensions in the Russian Federation": Resolution of the Government of the Russian Federation of 18.07.2002 No. 537 (as amended on 24.04.2003) // SPS Consultant.
19. On the pension reform program in the Russian Federation: Resolution of the Government of the Russian Federation of May 29, 1998 No. 463 (as amended on 17.09.1999) // SPS Consultant.
20. On the special assessment of working conditions: federal. Law of 28.12.2013 No. 426-FZ (as amended on 24.07.2023) // SPS Consultant.
21. On the strategy for the long-term development of the pension system: Order of the Government of the Russian Federation of 25.12.2012 No. 2524-r (as amended on 06.10.2018) // SPS Consultant.
22. Shevchenko O.A. Ways to implement programs on decent labor protection in Russia // Materials of the IX international scientific and practical conference. Moscow: Prospect, 2013. P. 526-529.

УДК 342.95

Сущность и место стадии пересмотра постановлений и решений по делам о нарушении таможенных правил, как особенной части системы административного процесса: понятие, принципы, ретроспектива развития

Харламенков Игорь Владимирович

Аспирант,
Российская таможенная академия,
140015, Российская Федерация, Люберцы, Комсомольский пр., 4;
e-mail: igor-kharlamenkov@yandex.ru

Аннотация

Цель исследования заключается в обосновании позиции, согласно которой административный процесс представляет собою сложную систему по организации деятельности уполномоченных органов исполнительной власти и их должностных лиц, а также судей по возбуждению, рассмотрению и разрешению административных дел, структурно состоящий из административных процедур, административной юрисдикции, административной юстиции. Важной гарантией законности и обоснованности применения административных взысканий является существование стадии пересмотра постановлений по делам об административных правонарушениях, как одной из стадий производства по делам данной категории. Используя системный подход, автор анализирует различные особенности стадии пересмотра постановлений и решений по делам о нарушении таможенных правил. Был отмечен порядок обжалования вынесенных таможенными органами данных постановлений и решений. Таможенные органы Российской Федерации в своей деятельности осуществляют многочисленные функции, в том числе обладают властными полномочиями в сфере административной юрисдикции. Вместе с тем, анализ норм административно-процессуального права, регламентирующих вопросы осуществления производства по делам об административных правонарушениях должностными лицами таможенных органов Российской Федерации, свидетельствует об отсутствии концептуального единства в вопросах их применения и совершенствования. Выводы, сделанные в работе, позволят привлечь внимание всех заинтересованных лиц к проблеме познания сущности и места стадии пересмотра постановлений и решений по делам о нарушении таможенных правил. Область применения полученных результатов обширна: изучение вопросов сущности и места стадии пересмотра согласно гл.30 КоАП РФ, анализ правоприменительной практики таможенных органов, принимаемые ими меры по усилению контроля за обеспечением законности в производстве по делам об административных правонарушениях, которые в настоящее время по ряду объективных причин - пока не приводят к повышению качества, напротив, вызывают неуклонный рост таможенных правонарушений.

Для цитирования в научных исследованиях

Харламенков И.В. Сущность и место стадии пересмотра постановлений и решений по делам о нарушении таможенных правил, как особенной части системы административного процесса: понятие, принципы, ретроспектива развития // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 92-98.

Ключевые слова

Административный процесс, стадия пересмотра в административном процессе, нарушение таможенных правил, принципы и ретроспектива развития стадии пересмотра постановлений и решений по делам о нарушении таможенных правил.

Введение

Административный процесс как элемент отечественной правоприменительной системы, с методологической точки зрения необходимо рассматривать как отдельную систему, развивающуюся по определенным закономерностям и имеющую сущность, место и цель существования, как регулирующей системы.

Научный плюрализм мнений по поводу определения административного процесса как системы выработал два подхода к пониманию сущности и назначения данного теоретического правового явления: управленческий и юрисдикционный.

Сторонники юрисдикционной сущности административного процесса в качестве главного критерия выделяют механизм государственного принуждения, где сам процесс исполнения административно-правовых актов носит императивный принудительный порядок, права и обязанности участников правоотношений такого типа регулируются в строгом соответствии с нормативно-правовыми актами, а субъект состоит между собой в отношениях служебного подчинения, где должностное лицо, уполномоченное на осуществление данной деятельности по внутреннему убеждению и в соответствии с нормами права определяет ход процесса и его результат.

Напротив, основатель управленческого подхода к определению назначения и сущности административного процесса Сорокин В.Д., считает, что «правореализация материальных норм административного права в установленных законом формах есть не что иное как реализация полномочий по осуществлению функций государственного управления, особый вид государственно-правовой управленческой деятельности» [Сорокин, 1968].

Основная часть

Система административного процесса имеет собственную структуру, состоящую из административных процедур, административной юрисдикции (производства во внесудебном и судебном порядке) и административной юстиции (судебный юрисдикционный процесс).

Административный процесс в прагматичном ключе, представляет собой реализацию определенных и установленных законодателем в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях стадиях.

Производство по делам об административных правонарушениях состоит из четырех стадий:

- возбуждение дела об административном правонарушении (глава 28 КоАП РФ);
- рассмотрение дела об административном правонарушении и вынесение по делу

- постановления (глава 29 КоАП РФ);
- обжалование (или опротестование) постановления по делу об административном правонарушении (возникает в тех случаях, когда лицо, привлекаемое к административной ответственности, или потерпевший не согласны с вынесенным в отношении их постановлением (глава 30 КоАП РФ);
- исполнение постановления о наложении административного взыскания (раздел 5 КоАП РФ);

Придерживаясь юрисдикционного подхода к определению сущности административного процесса автор работы считает, что важной гарантией законности и обоснованности применения административных взысканий является существование стадии пересмотра постановлений по делам об административных правонарушениях, как одной из стадий производства по делам данной категории. Данная стадия регулируется главой 30 КоАП РФ, и к обстоятельствам пересмотра постановлений должностных лиц относит несколько случаев:

- обжалования постановления лицом, совершившим административное правонарушение;
- обжалование постановления потерпевшим по делу об административном правонарушении;
- опротестование постановления прокурором в ходе осуществления контрольно-надзорной деятельности [Гречкина, 2010].

Федеральная таможенная служба Российской Федерации сложная и многоаспектная структура, многогранная по сферам и направлениям своей деятельности, поэтому частным примером в работе таможенных органов по практической реализации своих полномочий является сложность в разрешении вопросов применения норм административного законодательства, определения полномочий и обязанностей участников дел об административных правонарушениях, соблюдения баланса в обеспечении прав и свобод участников процесса. Согласимся с позицией Ромадина Н.В., что «обжалование является совокупностью всех действий, которые направлены на восстановление нарушенных прав и охраняемых интересов граждан, а также является средством выявления и устранения допущенных недостатков в деятельности таможенных органов» [Ромадин, 2021].

Методологическая функция и главное смысловое назначение стадии пересмотра постановлений и решений по делам о нарушении таможенных правил заключается в реальной, а не формально-закрепленной возможности лица защитить свои интересы и права, заинтересованное лицо в случае несогласия с принятым решением в силу нарушения закона или принципов права, самой процедуры принятия постановления имеет возможность обращения в судебные органы за защитой и объективным разбирательством в соответствии с КоАП РФ.

Складывающаяся правоприменительная практика показывает, что меры, принимаемые таможенными органами для минимизации нарушений в ходе вынесения должностными лицами постановлений в их законности и обоснованности недостаточны, необходимо усилить внутриведомственный и прокурорский контроль и надзор за существующий правоприменительной политикой в таможенном деле. Одним из первых позитивных моментов законодательного регулирования работы данных органов, стало издание Приказа ФТС России от 2 декабря 2014 г. № 2344 «Об утверждении перечня должностных лиц таможенных органов Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» благодаря которому произошла систематизация и четкое определение перечня должностных лиц уполномоченных заниматься административно-правовой деятельностью в области применения норм КоАП РФ в

таможенных правонарушений.

В главе 16 КоАП РФ представлен перечень административных правонарушений в области таможенного дела (нарушения таможенных правил), **объектом** данной категории правонарушений выступают общественные отношения в сфере перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу РФ и Таможенного союза, в сфере порядка таможенного оформления, таможенного контроля, таможенных платежей.

Несмотря на принятые законодателем в последние годы значительные меры по снижению административной ответственности за таможенные правонарушения и их активное применение таможенными органами, количество таможенных правонарушений не снижается отмечается их значительный рост. По информации ФТС за отчетный период 2023 года таможенными органами было возбуждено более 137,5 тысяч дел об АП, что на 7% больше чем за аналогичный период 2022 года [ФТС России провела вебинар для участников ВЭД на тему «Административные правонарушения в области таможенного дела. Обзор правоприменительной практики», www...]. Среди всех возбужденных дел доминирующее число - это так называемые «контрабандные составы» (ст.16.1 -16.4 КоАП РФ).

Изменения внесенные в КоАП РФ позволили смягчать наказания за административные правонарушения, в ряде случаев освобождать от ответственности: были приняты Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 26.03.2022 № 70-ФЗ и Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 290-ФЗ «О внесении изменений в КоАП РФ и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в КоАП РФ» изменяющий правила назначения административного наказания и оплаты административных штрафов. Изменения закона в сторону смягчения наказания существенно повлияли на правоприменительную практику, ФТС РФ был своевременно разработан системный комплекс мер по единообразному применению положений данных законов.

Ранее, ФТС РФ с целью разъяснения по вопросу применения изменений в КоАП РФ, направленных на либерализацию ответственности было опубликовано Письмо ФТС России Министерства финансов Российской Федерации от 11 апреля 2022 г. № 01-11/19860 «О направлении разъяснений», кроме того, вопросы стадии пересмотра постановлений и решений по делам о нарушении таможенных правил нашли свое отражение в Информации ФТС России от 25.11.2021 «Административные правонарушения в области таможенного дела. Обзор правоприменительной практики».

Системообразующим нормативным-правовым документом ФТС РФ определяющим сущность и место стадии пересмотра постановлений и решений по делам о нарушении таможенных правил является Письмо ГТК России от 19.11.2002 № 01-06/45582 «О пересмотре постановлений в порядке контроля» (О пересмотре постановлений по делам об административных правонарушениях) в котором акцентируется внимание на необходимости установления межведомственного взаимодействия *«с целью обеспечения законности при привлечении к административной ответственности таможенными органам необходимо наладить взаимодействие с органами прокуратуры, правомочными в соответствии со статьей 30.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях приносить протесты на вступившие в законную силу постановления по делам об административных правонарушениях»* [Письмо ГТК России от 19.11.2002 № 01-06/45582 «О пересмотре постановлений в порядке контроля», www...]. В данном нормативном акте с целью систематизации, контроля за законностью вынесенных решений и учета работы таможенных органов указывается порядок систематизации принесенных протестов на постановления таможенных органов и их хранение в делах об административных правонарушениях и

номенклатурных делах.

На особое место стадии пересмотра постановлений и решений по делам о нарушении таможенных правил в системе административного процесса неоднократно в своих решениях указывал Верховный Суд Российской Федерации, в частности в Постановлении административной коллегии ВС РФ от 10 мая 2016 года по делу № 30-АД 16-3 где предметом обжалования выступали вынесенные судебные акты в отношении Батдыева Э.А. по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 16.4 КоАП РФ, судебная коллегия отменяя все судебные акты нижестоящих судов и направляя дело на новое рассмотрение, помимо прочего указала «исходя из положений статьи 46, части 1 статьи 50, статьи 55 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с положениями статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 января 1950 года) произвольное изменение правового режима для лица, в отношении которого вынесено окончательное постановление, невозможно – поворот к худшему для осужденного (оправданного) при пересмотре вступившего в законную силу постановления, как правило, недопустим.

В другом Постановлении ВС РФ от 30.03.2016 по делу № 9-АД16-1 судья отменяя судебные акты нижестоящих судов и направляя дело на новое рассмотрение пришел к фундаментальному выводу, через который раскрывается правоприменительный потенциал стадии пересмотра в системе административного процесса вообще и сущности стадии пересмотра дел о таможенных правонарушениях в частности: «согласно правовой позиции, выраженной в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2015 г. № 1788-О, институт пересмотра в порядке надзора постановлений по делам об административных правонарушениях, решений по результатам рассмотрения жалоб, протестов основан на положениях Конституции Российской Федерации, а именно ее статьи 46, которая во взаимосвязи с ее статьями 15 (часть 4) и 17 (части 1 и 3) предполагает возможность в случаях допущенных фундаментальных ошибок пересматривать вступившие в законную силу судебные акты, что в полной мере согласуется с требованиями пункта 2 статьи 4 Протокола № 7 (в редакции Протокола № 11) к Конвенции о защите прав человека и основных свобод».

Заключение

Подводя итог вышесказанному, автор работы приходит к выводу о необходимости дальнейшей методологической разработки в теоретико-прикладном ключе вопросов сущности и практического предназначения стадии пересмотра постановлений и решений по административным делам о нарушении таможенных правил, выработки единой правоприменительной концепции данного института, направленной на внесение рассмотрение и принятие законодательных инициатив с целью единообразного применения закона.

Библиография

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 22.06.2024).
2. Гречкина О.В. Административная юрисдикция в сфере таможенного регулирования: проблемы теории и практики: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 243 с.
3. Письмо ГТК России от 19.11.2002 № 01-06/45582 «О пересмотре постановлений в порядке контроля».
4. Приказ ФТС России от 02 декабря 2014г. № 2344 «Об утверждении перечня должностных лиц таможенных органов Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных

- правонарушениях и осуществлять административное задержание» // 148 Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 17. 2015.
5. Ромадин Н.В., Практические особенности стадии пересмотра постановлений и решений по делам о нарушении таможенных правил // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» №2(53) 2021. 1-7с.
 6. Сорокин В.Д., Проблемы административного процесса. М., 1968 г. – 287с.
 7. ФТС России провела вебинар для участников ВЭД на тему «Административные правонарушения в области таможенного дела. Обзор правоприменительной практики» // (Электронный ресурс) режим доступа: https://www.alt.ru/external_news/105878/
 8. Ческидова С.А. Административно-деликтное производство в сфере таможенного регулирования. 12.00.14. Дисс... к.ю.н. 2017, 169с.

The essence and place of the stage of review of decisions and resolutions on cases of violation of customs regulations, as a special part of the administrative process system: concept, principles, retrospective of development

Igor' V. Kharlamenkov

Postgraduate student,
Russian Customs Academy,
140015, 4, Komsomolsky Ave., Lyubertsy, Russian Federation;
e-mail: igor-kharlamenkov@yandex.ru

Abstract

The purpose of the study is to substantiate the position that the administrative process is a complex system for organizing the activities of authorized executive bodies and their officials, as well as judges for initiating, considering and resolving administrative cases, structurally consisting of administrative procedures, administrative jurisdiction, administrative justice. An important guarantee of the legality and validity of the application of administrative penalties is the existence of a stage of review of decisions on administrative offenses, as one of the stages of proceedings in cases of this category. Using a systems approach, the authors analyze various features of the stage of review of decisions and decisions on cases of violation of customs regulations. The procedure for appealing these decisions and decisions made by customs authorities was noted. The customs authorities of the Russian Federation carry out numerous functions in their activities, including having powers in the sphere of administrative jurisdiction. At the same time, an analysis of the norms of administrative procedural law regulating the implementation of proceedings on administrative offenses by officials of the customs authorities of the Russian Federation indicates a lack of conceptual unity in matters of their application and improvement. The conclusions made in the work will attract the attention of all interested parties to the problem of understanding the essence and place of the stage of review of decisions and resolutions in cases of violation of customs regulations. The scope of application of the obtained results is extensive: studying the issues of the essence and place of the stage of review in accordance with Chapter 30 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, analysis of the law enforcement practice of customs authorities, measures taken by them to strengthen control over ensuring the legality of proceedings in cases of administrative offenses, which at present, for a number of objective reasons, do not yet lead to an increase in quality, on the contrary, they cause a steady increase in customs offenses.

For citation

Kharlamenkov I.V. (2024) Sushchnost' i mesto stadii peresmotra postanovlenii i reshenii po delam o narushenii tamozhennykh pravil, kak osobennoi chasti sistemy administrativnogo protsesssa: ponyatie, printsipy, retrospektiva razvitiya [The essence and place of the stage of review of decisions and resolutions on cases of violation of customs regulations, as a special part of the administrative process system: concept, principles, retrospective of development]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 92-98.

Keywords

Administrative process, revision stage in administrative process, violation of customs regulations, principles and retrospective of development of the revision stage of decisions and resolutions in cases of violation of customs regulations.

References

1. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001, No. 195-FZ (as amended on June 22, 2024).
2. Grechkina, O.V. (2010). Administrative Jurisdiction in the Field of Customs Regulation: Problems of Theory and Practice: Monograph. Moscow: YurLitInform.
3. Letter from the State Customs Committee of Russia dated November 19, 2002, No. 01-06/45582 "On the Consideration of Decisions in the Context of Control."
4. Order of the Federal Customs Service of Russia dated December 2, 2014, No. 2344 "On Approval of the List of Officials of the Customs Authorities of the Russian Federation Authorized to Draw Up Protocols on Administrative Offenses and to Carry Out Administrative Detention." // Bulletin of Regulatory Acts of Federal Executive Authorities, No. 17, 2015.
5. Romadin, N.V. (2021). Practical Aspects of the Stage of Consideration of Decisions and Rulings in Cases of Violations of Customs Regulations. Scientific and Practical Electronic Journal Alley of Science, (2)(53), 1-7.
6. Sorokin, V.D. (1968). Problems of Administrative Process. Moscow: Publishing House.
7. The Federal Customs Service of Russia held a webinar for participants in foreign economic activity on the topic "Administrative Offenses in Customs Matters: Overview of Law Enforcement Practice." // (Electronic resource) Access mode: https://www.alt.ru/external_news/105878/
8. Cheskidova, S.A. (2017). Administrative-Delict Production in the Field of Customs Regulation (dissertation for the degree).

УДК 34

Функции, формы и современные технологии реализации финансового контроля в Российской Федерации

Кулажников Вадим Владимирович

Кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры государственно-правовых
и гражданско-правовых дисциплин,
Владивостокский филиал,

Дальневосточный юридический институт МВД России,
690087, Российская Федерация, Владивосток, ул. Котельникова, 21;
e-mail: kulazh@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению основных аспектов реализации государственного финансового контроля на территории Российской Федерации: его функций, форм и современных технологий применения на практике. Автор сосредотачивает внимание на специфике исследовательских подходов к определению функций и форм исследуемого понятия, а также на влиянии различий в указанных подходах на установление дефиниции его сущности и содержания. В заключении статьи делается важный вывод о необходимости применения современных технологий финансового контроля с учетом положительных и отрицательных сторон их практической реализации. В заключении показано, что наряду с реализацией значительного аналитического, оценочного и распределительного потенциала, основная функция финансового контроля на современном этапе состоит преимущественно в предупреждении нарушений в деятельности хозяйствующих субъектов. Определение сущности и содержания финансового контроля обязательно должно учитывать разнообразие научно-исследовательских подходов к классификации его форм, а современные технологии должны использоваться с учетом как положительных, так и отрицательных сторон их практического применения.

Для цитирования в научных исследованиях

Кулажников В.В. Функции, формы и современные технологии реализации финансового контроля в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 99-105.

Ключевые слова

Финансы, финансовый контроль, экономика, современные технологии, Российская Федерация, цифровизация.

Введение

В целях наиболее эффективного использования ресурсов на территории Российской Федерации, равно как и в любом ином государстве, реализуются соответствующие правовые механизмы, позволяющие добиться высоких результатов в процессе отслеживания, оценки и регулирования финансовой деятельности, осуществляемой различными организациями и учреждениями. Одним из таких механизмов, имеющих нормативно-правовую основу, является финансовый контроль. Значимость реализации последнего особенно возрастает на нынешнем этапе экономического и правового развития Российской Федерации, характеризующемся укреплением государственной власти, ростом борьбы с правонарушениями в области экономики и финансов [Кулажников, 2018, с. 5].

Ведущей целью реализации финансового контроля выступает предотвращение возможных рисков в финансовой сфере. Данный тип контроля представляет собой часть мер государственного регулирования деятельности организаций и учреждений, функционирующих на его территории, с целью поддержания нормального уровня протекания экономических и финансовых процессов. Финансовый контроль, реализуемый со стороны государства, безусловно, распространяется не только на деятельность, осуществляемую российскими предпринимателями, но также на общественный сектор экономики. Его практическое применение предусматривает проведение проверок в отношении налоговых расчетов, реализации отечественными компаниями государственных заказов, соблюдения предприятиями условий и порядка предоставления кредитов, дотаций и т.д., равно как и используемых в рамках их деятельности налоговых льгот [Матвеева, www..., с. 5].

Основная часть

Финансовому контролю, таким образом, наряду с предотвращением финансовых рисков, присущи и иные функции. В числе таковых следует отметить функцию анализа, реализация которой производится посредством осуществления проверок относительно исполнения предприятиями действующего законодательства Российской Федерации, выявления нарушений последнего, в том числе – в деятельности институтов государственного управления (различного рода министерств, ведомств и т.д.) и определения причин совершенных правонарушений. Тесным образом с функцией анализа финансового контроля связана корректирующая функция, целью реализации которой выступает выработка рекомендаций, направленных на ликвидацию выявленных нарушений в деятельности хозяйствующих субъектов.

Д.С. Вагабова, в свою очередь, выделяет также такие функции финансового контроля, как непосредственно контрольная, распределительная и регулятивная функции. В свою очередь, первая из них позволяет произвести оценку распределительной функции финансового контроля в силу того, что общим объектом последнего выступают процессы формирования, распределения, перераспределения и упорядочивания реализации денежных фондов в рамках финансовой системы Российской Федерации, при этом конкретным объектом выступает каждая операция, произведенная в сфере финансов [Вагабова, 2019, с. 10-11]. В свою очередь, регулятивная функция финансового контроля осуществляется на определенных этапах, а именно: 1) реализации деятельности, направленной на достижение цели; 2) управления деятельностью, направленной на достижение поставленной цели. Финансовый контроль на указанных этапах, базирующийся на документальных основаниях, в том числе – составленных

по результатам проведения бухгалтерского учета, обследования имущества учреждения и, наконец, визуальных данных, обеспечивает возможность быстрого реагирования на трансформацию финансового положения хозяйствующих субъектов со стороны государства, что, в свою очередь, способствует своевременному осуществлению корректирующих и предотвращающих действий, направленных на минимизацию финансовых потерь.

Необходимо отметить, что реализация указанных функций финансового контроля в Российской Федерации способствует соблюдению определенных законом процедур формирования доходов организаций, а также целесообразности реализации расходов. Функционал финансового контроля выступает залогом действенной экономической и социальной политики, выполнения членами управленческого аппарата поставленных перед ними задач.

В отношении форм финансового контроля, действующих на территории Российской Федерации, следует отметить, что на современном этапе исследователями выработаны различные классификации исследуемого понятия, что, в свою очередь, определяет дискуссионность вопроса относительно форм его реализации [Мельник, Пантелеев, Звездин, 2003; Родионова, Шлейников, 2002; Степашин, Столяров, Шохин, Жуков, 2004]. В свою очередь, значительная вариативность форм финансового контроля, существующих в России, обуславливает трудность дефиниции сущности и содержания исследуемого понятия. Как следствие, определение понятия «финансовый контроль» обязательно должно учитывать разнообразие авторских подходов к определению основных его форм.

На наличие различий в основных подходах к определению форм финансового контроля указывают, в том числе, составители учебной литературы [Ковалев, www..., с. 16; Поляк, www..., с. 105]. Это объясняется тем, что значительная часть представителей исследовательского сообщества при выработке дефиниции финансового контроля базируется на принципе его реализации во времени. В этой связи, финансовый контроль подразделяют на: 1) предварительный контроль; 2) текущий контроль; 3) последующий контроль. Учитывая указания на временной аспект реализации действий в области финансового контроля, в качестве форм последнего рассматриваются способы организации и реализации комплекса контрольных действий (к таковым относятся, в частности, надзорные, ревизионные действия и т.д.).

Некоторые авторы разделяют точку зрения о том, что формы финансового контроля должны определяться на основании отношения субъекта контроля к объекту контроля. Так, например, Н.В. Фадейкина и В.А. Воронов подразделяют финансовый контроль на внешний и внутренний [Фадейкина, Воронов, 2002, с. 13]. Также ряд ученых придерживается мнения, согласно которому формы финансового контроля выделяются на основании субъекта его реализации. Таким образом, можно выделить следующие формы осуществления финансового контроля на территории РФ:

1) государственный; органов самоуправления, действующих на местном уровне; органов, реализующих финансово-кредитную деятельность; ведомственный; внутрихозяйственный, независимый;

2) государственный; внутрихозяйственный; социальный; независимый;

3) контроль со стороны Президента РФ; законодательной ветви власти; исполнительной ветви власти; органов самоуправления, действующих на местном уровне; организаций, реализующих финансово-кредитную деятельность; внутрифирменный; ведомственный; аудиторский [Григорьев, Самсонов, 2021, с. 413].

Таким образом, анализ сущности и содержания понятия «финансовый контроль» должен

учитывать существование различных, приведенных выше, авторских подходов к определению основных его форм. Наконец, в отношении современных технологий реализации финансового контроля в Российской Федерации следует отметить, что в настоящее время следует говорить о стремительной цифровизации финансового контроля за деятельностью предприятий со стороны государства. Следует отметить также, что непрерывное совершенствование цифровых платформ, на базе которых функционируют современные финансовые институты, неизбежно ведет к трансформации последних, равно как и системы государственного управления в целом [Минаков, Суглобов, 2021, с. 88; Батиевская, Келехсаева, Ситихова, 2023, с. 58]. В этой связи, инновационные цифровые технологии на современном этапе являются определяющим фактором с точки зрения дальнейшего развития системы финансового контроля, действующей в Российской Федерации. В свою очередь, технологический и научный прогресс, равно как и выход цифровых ресурсов на новый уровень позволяют строить оптимистичные прогнозы относительно повышения качества финансового контроля в рамках реализации функционала институтов государственного и муниципального управления.

Применение цифровых достижений в сфере реализации финансового контроля со стороны государства за деятельностью хозяйствующих субъектов позволяет раскрыть внутренний потенциал сетевых сервисов, что, в свою очередь, обеспечивает значительное сокращение затрачиваемых на проведение финансового контроля ресурсов, а именно: временных, человеческих и материальных [Прончев, Лонцов, Монахов, Монахова, 2014, с. 37]. Кроме того, применение цифровых технологий в области финансового контроля позволяет свести к минимуму погрешности при выявлении нарушений, а также значительно увеличить точность и скорость получения данных по результатам проведения проверок. В немалой степени подобный эффект обеспечивается значительным сокращением влияния человеческого фактора. Наконец, применение цифровых технологий при реализации мероприятий по финансовому контролю обеспечивает автоматизацию аналитических процедур в сфере налоговой или бюджетной отчетности, проведение прогностических мониторингов и общественных исследований [Храмченко, Вакуленко, Салова, 2020].

Одной из основных технологий цифрового финансового контроля, реализуемых на современном этапе, является формирование электронного бюджета, обеспечивающего возможность объединения процессов планирования бюджетов, бухгалтерского учета и финансового контроля. Это достигается посредством применения современных информационных систем, действующих как на государственном, так и на муниципальном уровнях, а именно: портала государственного и муниципального финансового аудита, информационной системы о государственных и муниципальных платежах и т.д.

Между тем, цифровым технологиям, используемым в сфере финансового контроля, наряду с преимуществами свойственны определенные недостатки. В числе последних можно отметить: 1) потенциальную возможность совершения киберпреступлений в силу того, что персональные данные в определенной степени отражены в цифровом пространстве, а полный контроль за всеми процессами, протекающими в последнем, установить не представляется возможным; 2) нехватка профессионально значимых компетенций сотрудников, необходимых при выполнении операций по финансовому контролю на базе IT-технологий, а также недостаточно высокие темпы переподготовки персонала, что, в свою очередь, является тормозящим фактором тотальной цифровизации финансовой сферы; 3) недостаточный уровень согласованности информационных систем, относящихся к сфере компетенции различных органов государственной власти.

Еще одним действенным механизмом, реализуемым на современном этапе в рамках проведения контролируемых процедур применительно к деятельности хозяйствующих субъектов, является развитие связей на международном уровне Российской Федерации с другими государствами в сфере финансового контроля. Однако, реализация настоящего механизма, демонстрировавшего в последнее десятилетие свою продуктивность, является затруднительной на современном этапе в силу недружественных отношений России с рядом государств, введением последними режима санкций в против РФ.

Заключение

Таким образом, подводя итоги рассмотрению вопроса о функциях, формах и современных технологиях реализации финансового контроля в Российской Федерации, следует отметить комплексный характер влияния указанных аспектов финансового контроля на укрепление экономической и финансовой сфер российского государства. Наряду с реализацией значительного аналитического, оценочного и распределительного потенциала, основная функция финансового контроля на современном этапе состоит преимущественно в предупреждении нарушений в деятельности хозяйствующих субъектов.

Определение сущности и содержания финансового контроля обязательно должно учитывать разнообразие научно-исследовательских подходов к классификации его форм, а современные технологии должны использоваться с учетом как положительных, так и отрицательных сторон их практического применения.

Библиография

1. Вагабова Д.С. Учебное пособие по дисциплине «Финансовый контроль» для направления подготовки 38.03.01 Экономика, профиль «Финансы и кредит». – Махачкала: ДГУНХ, 2019. – 164 с.
2. Государственный финансовый контроль: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям 060400 «Финансы и кредит», 061000 «Государственное и муниципальное управление», 521400 «Юриспруденция» / С.В. Степашин, Н.С. Столяров, С.О. Шохин, В.А. Жуков. – М.: Питер, 2004. – 553 с.
3. Григорьев А.В., Самсонов А.Г. Виды, формы и методы финансового контроля, их систематизация // Журнал прикладных исследований. 2021. № 6-5. – С. 412-418.
4. Кулажников В.В. Финансовый контроль: правоохранный аспект: учебное пособие. – Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2018. – 72 с.
5. Курс лекций по МДК 04.01 Финансовый контроль деятельности экономического субъекта (специальность 38.02.06 – Финансы) / Разработчик: Ж.С. Матвеева [Электронный ресурс]. – Сургут, 2020. – 31 с. – Режим доступа: <http://www.fa.ru/fil/surgut/sveden/Documents/dr%20pr%20matКурс%20лекций%20по%20МДК.04.01%20Финансовый%20контроль%20деятельности%20экономического%20субъекта.pdf> (дата обращения: 12.03.2024).
6. Мельник М.В. Ревизия и контроль: Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Мировая экономика», «Налоги и налогообложение» / М.В. Мельник, А.С. Пантелеев, А.Л. Звездин; Под ред. М.В. Мельник. – М.: ИД ФБК-Пресс, 2003. – 519 с.
7. Минаков А.В., Суглобов А.Е. Развитие и проблемы цифровизации банковских услуг [Электронный ресурс] // Modern Economy Success. 2021. № 4. – С. 88-102. – Режим доступа: https://mes-journal.ru/wp-content/uploads/2021/10/mes-4-2021.pdf?__cf_chl_tk=YwCIXLPbhyioM4V1O3HV_QzVpTjIjtObSAXHM5Y9CaWc-1716874213-0.0.1.1-1578 (дата обращения: 12.03.2024).
8. Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситохова [и др.]; Гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.
9. Прончев Г.Б., Лонцов В.В., Монахов Д.Н., Монахова Г.А. Проблемы безопасности информационного общества современной России: Монография. – М.: Экон-Информ, 2014. – 215 с.
10. Родионова В.М., Шлейников В.И. Финансовый контроль: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит». М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2002. 319 с.

11. Фадейкина Н.В., Воронов В.А. Финансовый контроль в сфере государственного сектора экономики: Монография. – Новосибирск: СИФБД, 2002. – 413 с.
12. Финансы, денежное обращение, кредит: учебное пособие / Под ред. Г.Б. Поляка. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 512 с.
13. Финансы и кредит: учебное пособие для средних специальных учебных заведений / А.П. Ковалев и др.; Под ред. А.П. Ковалева. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. – 414 с.
14. Храмченко А.А., Вакуленко А.А., Салова А.А. Анализ бюджетного инвестирования // Вестник академии знаний. 2020. № 40 (5). – С. 447-454.

Functions, forms and modern technologies for implementing financial control in the Russian Federation

Vadim V. Kulazhnikov

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Public Law and Civil Law Disciplines,
Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
690087, 21, Kotel'nikova str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: kulazh@mail.ru

Abstract

This article is devoted to consideration of the main aspects of the implementation of state financial control on the territory of the Russian Federation: its functions, forms and modern technologies of application in practice. The author focuses on the specifics of research approaches to determining the functions and forms of the concept under study, as well as on the influence of differences in these approaches on establishing the definition of its essence and content. At the end of the article, an important conclusion is made about the need to use modern financial control technologies, taking into account the positive and negative aspects of their practical implementation. In conclusion, it is shown that along with the realization of significant analytical, evaluation and distribution potential, the main function of financial control at the present stage is mainly to prevent violations in the activities of business entities. The definition of the essence and content of financial control must necessarily take into account the variety of research approaches to classifying its forms, and modern technologies must be used taking into account both the positive and negative aspects of their practical application.

For citation

Kulazhnikov V.V. (2024) Funktsii, formy i sovremennye tekhnologii realizatsii finansovogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii [Functions, forms and modern technologies for implementing financial control in the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 99-105.

Keywords

Finance, financial control, economics, modern technologies, Russian Federation, digitalization.

References

1. Vagabova D.S. Textbook on the discipline "Financial control" for the training area 03/38.01 Economics, profile "Finance and credit". – Makhachkala: DGUNKH, 2019. – 164 p.
2. State financial control: A textbook for university students studying in the specialties 060400 "Finance and credit", 061000 "State and municipal management", 521400 "Jurisprudence" / S.V. Stepashin, N.S. Stolyarov, S.O. Shokhin, V.A. Zhukov. – M.: Peter, 2004. – 553 p.
3. Grigoriev A.V., Samsonov A.G. Types, forms and methods of financial control, their systematization // Journal of Applied Research. 2021. No. 6-5. – pp. 412-418.
4. Kulazhnikov V.V. Financial control: law enforcement aspect: a textbook. Khabarovsk: RIO Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. 72 p.
5. A course of lectures on MDK 04.01 Financial control of the activity of an economic entity (specialty 38.02.06 – Finance) / Developer: J.S. Matveeva [Electronic resource]. Surgut, 2020. 31 p. – Access mode: <http://www.fa.ru/fil/surgut/sveden/Documents/dr%20pr%20matKypc%20лекций%20по%20MDC.04.01%20financial%20control%20the%20activities%20economical%20subject.pdf> (accessed: 03/12/2024).
6. Melnik M.V. Audit and control: A textbook for students studying in the fields of Finance and Credit, Accounting, Analysis and Audit, World Economy, Taxes and Taxation / M.V. Melnik, A.S. Pantelev, A.L. Zvezdin; Edited by M.V. Melnik. Moscow: FBK-Press Publishing House, 2003. 519 p.
7. Minakov A.V., Suglobov A.E. Development and problems of digitalization of banking services [Electronic resource] // Modern Economy Success. 2021. No. 4. – Pp. 88-102. – Access mode: https://mes-journal.ru/wp-content/uploads/2021/10/mes-4-2021.pdf?__cf_chl_tk=YwCIXLPbhyioM4V1O3HV_QzVpTIjtObSAXHM5Y9GaWc-1716874213-0.0.1.1-1578 (date of application: 03/12/2024).
8. Law and economic development: topical issues: A monograph / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhsaeva, T.E. Sitokhova [et al.]; Chief editor E.V. Fomin. – Cheboksary: Wednesday Publishing House, LLC, 2023, 196 p.
9. Pronchev G.B., Lontsov V.V., Monakhov D.N., Monakhova G.A. Problems of information society security in modern Russia: The monograph. – M.: Ekon-Inform, 2014. – 215 p.
10. Rodionova V.M., Shleinikov V.I. Financial control: a textbook for university students studying in the fields of Finance and Credit, Accounting, Analysis and Audit. Moscow: FBK-PRESS Publishing House, 2002. 319 p.
11. Fadeikina N.V., Voronov V.A. Financial control in the public sector of the economy: Monograph. Novosibirsk: SIFBD Publ., 2002. 413 p.
12. Finance, money circulation, credit: a study guide / Edited by G.B. Polyak. Moscow: Finance and Statistics, 2002. 512 p.
13. Finance and credit: a textbook for secondary specialized educational institutions / A.P. Kovalev et al.; Edited by A.P. Kovalev. – Rostov-on-Don: Phoenix, 2001. – 414 p.
14. Khranchenko A.A., Vakulenko A.A., Salova A.A. Analysis of budget investment // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 40 (5). – pp. 447-454.

УДК 34**Медицинская тайна как форма реализации конституционного права, принцип охраны здоровья и трудовая обязанность медицинского работника****Полошевец Елизавета Александровна**

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: poloshevetc.ea@dvfu.ru

Сдобырева Елизавета Борисовна

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: sdobyreva.eb@dvfu.ru

Аннотация

В статье авторы обсуждают проблему уязвимости врачей в правовом поле ввиду действующего законодательства и сложившейся судебной практики. Проводится анализ правового статуса медицинских работников и специфики их профессиональной деятельности в контексте соблюдения медицинской (врачебной) тайны. Исследуются правовые нормы, регулирующие институт врачебной тайны, а также меры ответственности за ее разглашение. Особое внимание уделяется рассмотрению института через призму определения Конституционного Суда Российской Федерации, которое подчеркивает неразрывную связь правовых, этических и моральных норм в контексте врачебной тайны. Авторы приходят к выводу о необходимости комплексного подхода к защите прав медицинских работников и совершенствованию правовой базы для осуществления их профессиональной деятельности, что необходимо для предотвращения падения престижа медицинской профессии в обществе и обеспечения должной социальной защиты врачей.

Для цитирования в научных исследованиях

Полошевец Е.А., Сдобырева Е.Б. Медицинская тайна как форма реализации конституционного права, принцип охраны здоровья и трудовая обязанность медицинского работника // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 106-113.

Ключевые слова

Медицинская тайна, врачебная тайна, медицинская помощь, правовой статус, трудовая обязанность, медицинский работник, врач, пациент, судебная практика.

Введение

Медицинские работники представляют собой специфическую профессиональную группу, так как их деятельность обеспечивает реализацию конституционного права граждан на получение медицинской помощи. В связи с этим к их трудовой деятельности предъявляются особые, повышенные требования, включающие в себя необходимость поддержания высокой концентрации внимания, работоспособности, стрессоустойчивости и способности эффективно действовать в условиях экстремальных ситуаций. Работники медицинской сферы берут на себя ответственность за жизнь и здоровье людей, в результате чего выраженной особенностью медицинской деятельности являются максимально расширенные пределы ответственности. Особенность правового статуса медработников заключается и в том, что их трудовая деятельность регулируется не только трудовым законодательством, но и нормами публичного права. Так, например, специальные положения, регулирующие труд медицинских работников, раскрываются законодателем в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

В настоящее время наблюдается неблагоприятная тенденция, при которой права медицинских работников систематически нарушаются, что делает их одной из наиболее уязвимых категорий в правовом поле. Это выражается в следующих аспектах:

1. Нарушаются трудовые права медицинских работников (в частности, речь идет о ненормированном времени работы и отдыха, зачастую несправедливой системе оплаты труда и т.д.).

2. Увеличивается количество случаев нападений на врачей, причинения вреда их здоровью со стороны пациентов и их родственников.

3. Серьезную проблему для медицинских работников представляют юридические риски, связанные с ошибками в диагностике и лечении.

4. В последние годы наблюдается рост числа случаев, когда медицинские работники становятся объектами так называемого потребительского (или пациентского) экстремизма. Данный феномен характеризуется тем, что основная цель жалобщиков заключается в получении финансовой компенсации, а не в решении проблемы пациента. Для достижения этой цели они обращаются к юристам, которые, в свою очередь, активно инициируют судебные разбирательства, стремясь выявить ошибки медицинского персонала и основания для исков, даже если таковые отсутствуют. В результате медицинские организации и врачи оказываются под пристальным вниманием правоохранительных органов, что приводит к увеличению числа уголовных дел против врачей и случаев привлечения медицинских учреждений к гражданско-правовой ответственности [Матвеев, www]. Средства массовой информации также активно освещают подобные случаи, публикуя материалы с обвинениями в адрес медицинских работников.

Все это ставит вопрос о необходимости защиты прав медицинских работников.

Трудовые права медицинских работников становятся объектом нарушений вследствие совершения целого комплекса правонарушений, которые касаются не только трудового законодательства. Поэтому и защита должна иметь комплексный характер.

Основная часть

Рассмотрим такой важный аспект трудовой деятельности медицинских работников, как медицинская, или, как ее называет законодатель, врачебная тайна. В настоящий момент с этим

аспектом связано немало споров в правовом поле. Вследствие нарушения режима врачебной тайны нарушаются права пациента, однако нельзя однозначно говорить о том, что при разрешении споров, связанных с врачебной тайной, не могут не затрагиваться и не нарушаться права и медработников.

Согласно ч. 1 ст. 23 Конституции РФ, каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (ч. 1 ст. 24 Конституции РФ). С целью обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, издан Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных». К информации о частной жизни лица относятся и сведения, составляющие врачебную тайну.

Определение врачебной тайны содержится в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Согласно ст. 13 данного закона, врачебную тайну составляют «сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении».

Врачебная тайна представляет собой один из видов профессиональной тайны, и одной из особенностей правового статуса медработника как раз является его обязанность соблюдать врачебную тайну, что предусматривается положениями его трудового договора [Рубанова, Портенко, Масляков, 2021].

Закон № 323-ФЗ уточняет, что не допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, в том числе после смерти человека, лицами, которым они стали известны при обучении, исполнении трудовых, должностных, служебных и иных обязанностей. В случае разглашения врачебной тайны действующим законодательством предусмотрена как дисциплинарная, так и административная и уголовная ответственность.

Однако законодателем устанавливается перечень исключений, когда разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, допускается.

Так, например, разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, другим гражданам, в том числе должностным лицам, в целях медицинского обследования и лечения пациента, проведения научных исследований, их опубликования в научных изданиях, использования в учебном процессе и в иных целях допускается с письменного согласия гражданина или его законного представителя. Согласие на разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, может быть выражено также в информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство.

Перечень подобных случаев, когда допускается разглашение врачебной тайны, установленный законом, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

С целью детального анализа правового режима такой информации стоит обратиться к судебной практике, в частности к определению Конституционного Суда РФ от 26 марта 2020 г. № 540-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Федосеевой Риммы Леонидовны на нарушение ее конституционных прав ч. 1 ст. 13 ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"».

В данном отказном определении Конституционный Суд обозначил свою правовую позицию касательно разглашения врачебной тайны в интересах пациента и против его воли.

Р.Л. Федосеева, занимая должность врача и одновременно являясь депутатом местного представительного органа, заподозрила главного врача медицинской организации, в которой она работала, в злоупотреблении служебным положением. Федосеева дважды обращалась в органы прокуратуры с заявлением о проведении проверки. С целью подтверждения своих подозрений она также представила сведения, составляющие врачебную тайну, а именно: персональные данные пяти пациентов и информацию о характере и объеме оказанной им медицинской помощи.

Была инициирована прокурорская проверка, однако главный врач собрал с упомянутых пациентов расписки в том, что они не обращались с жалобами к Р.Л. Федосеевой ни как к врачу, ни как к депутату и не давали согласия на передачу сведений из их амбулаторных карт третьим лицам. На основании этих расписок была составлена служебная записка о нарушении Федосеевой врачебной тайны, что послужило основанием для ее увольнения по пп. «в» п. 6 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ за однократное грубое нарушение трудовых обязанностей, выразившееся в разглашении охраняемой законом тайны.

Решением суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, Р.Л. Федосеевой было отказано в удовлетворении искового заявления о признании приказа об увольнении незаконным, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда. В передаче кассационных жалоб на данные судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании судов кассационной инстанции, в том числе Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, заявительнице было отказано, с чем согласился заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

В дополнение к материалам жалобы заявительницей также представлялась копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по сообщению о незаконном собирании и распространении сведений о частной жизни лица, составляющих его личную тайну, в отношении нее за отсутствием в ее действиях состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни».

По мнению Р.Л. Федосеевой, ч. 1 ст. 13 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» не соответствует ч. 1 ст. 29, ст. 33 и ч. 1 ст. 45 Конституции РФ, так как не предусматривает права граждан – медицинских работников при обращении в органы прокуратуры в целях восстановления прав, свобод и законных интересов других граждан, нарушенных при оказании медицинской помощи, указывать сведения о факте их обращения за оказанием медицинской помощи и иные сведения, составляющие врачебную тайну.

Конституционный Суд РФ не нашел основания для принятия жалобы к рассмотрению, однако обозначил свою правовую позицию по данному вопросу.

Во-первых, Суд подчеркнул, что в ч. 4 ст. 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» установлен исчерпывающий перечень случаев, в которых допускается предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя, в частности по запросу органов прокуратуры в связи с осуществлением ими прокурорского надзора, в целях информирования органов внутренних дел о поступлении пациента, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что вред его здоровью причинен в результате противоправных действий, в целях осуществления контроля качества и безопасности медицинской деятельности в соответствии с данным Федеральным законом.

Приведенные законоположения не предусматривают право медицинского работника

использовать доступные ему в связи со служебным положением сведения, составляющие врачебную тайну, в целях направления по собственной инициативе обращений в органы государственной власти об имеющихся, по его мнению, нарушениях в работе конкретной медицинской организации и, соответственно, предполагают, что медицинский работник, реализуя свое право на обращение в государственные органы с тем, чтобы сообщить о фактах нарушений законодательства медицинскими организациями и их работниками, должен воздерживаться от разглашения сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия граждан, которых они касаются, на ее разглашение государственными органами, имея в виду, что при необходимости данные сведения могут быть запрошены государственными органами, в том числе органами прокуратуры, в установленном законом порядке.

Во-вторых, при рассмотрении данного дела судом первой инстанции было отмечено то, что разглашение медицинским сотрудником сведений, составляющих врачебную тайну, является заведомо тяжким проступком, который несовместим с дальнейшим продолжением его работы в медицинском учреждении. Конституционный Суд РФ же подчеркнул, что мера ответственности врача за разглашение врачебной тайны должна определяться индивидуально, с учетом всех имеющих значение обстоятельств, включая сами обстоятельства разглашения, цели разглашения, наличие возможности обойтись без такого разглашения, отношение пациента к факту разглашения (требует ли он защиты своих прав, нарушенных таким разглашением), последствия, которые в связи с таким разглашением наступили для гражданина и для медицинской организации (например, была ли на нее возложена обязанность возместить пациенту вред, причиненный разглашением врачебной тайны ее работником).

В-третьих, Суд отметил, что разглашение врачебной тайны, допущенное в обращении в орган власти, если это обращение имеет целью получение содействия по реализации прав и свобод граждан, не является существенным нарушением лишь только из-за возможного риска причинения вреда правам пациентов, чьи тайные сведения раскрыты в обращении, по ряду причин. В первую очередь, орган власти, получивший такое обращение, не вправе сам распорядиться полученной врачебной тайной во вред пациентам. Он может лишь проверить указанные в обращении факты, а разглашать их и использовать иным образом орган власти не вправе (ч. 2 ст. 6 ФЗ от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»). Помимо этого, само по себе обращение в орган власти с целью получения содействия по реализации прав граждан не может рассматриваться как распространение (разглашение) информации, даже с учетом потенциально возможного риска причинения вреда правам и свободам лиц, с которыми связана содержащаяся в обращении информация (эту правовую позицию Конституционный Суд РФ формулировал ранее, в определении от 5 декабря 2019 г. № 3272-О).

Таким образом, в контексте профессиональной деятельности медицинских работников соблюдение врачебной тайны является ключевой моральной и этической обязанностью. Медицинских сотрудников, которые нарушают данный принцип, могут посчитать непригодными к профессиональной деятельности. Законодательство в этой сфере характеризуется строгостью санкций, что подчеркивает важность соблюдения конфиденциальности. Даже незначительные высказывания медицинского персонала о состоянии пациента могут иметь серьезные последствия. При этом важно отметить, что разглашение врачебной тайны может допустить как любой врач или медсестра, так и другой рядовой сотрудник медицинского учреждения, например медицинский регистратор.

В сложившихся условиях законодателю важно обеспечить баланс соблюдения прав

пациентов и обязанностей медработников в области сведений, составляющих врачебную тайну.

Правовая позиция Конституционного Суда РФ по данному делу показывает неразрывную связь морально-этических и правовых норм. Нарушение морально-этических норм в ряде случаев может привести к конституционному деликту, а в ряде случаев – к дисциплинарному проступку. Основания, порядок и условия, при которых правонарушение становится основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности, необходимо более подробно и конкретно урегулировать в специальном законодательстве в отношении медработников. Это позволит избежать разночтений в судебной практике и обеспечит единообразие в применении правовых норм.

Заключение

Деятельность врачей оказывает непосредственное влияние на социальное благополучие общества, так как их работа определяет качество жизни и здоровье населения. Медицинские работники играют ключевую роль в поддержании стабильности и устойчивого развития социума, что подчеркивает их высокую значимость. Однако, несмотря на важность их труда, условия работы врачей, уровень их материального обеспечения, возможности профессионального роста, моральный статус в глазах пациентов не соответствуют их вкладу в общественное благо. Средства массовой информации часто формируют негативное общественное мнение о медицинских работниках, что усугубляет проблему. Недостаточное финансирование здравоохранения и отсутствие четко регламентированных юридических норм, регулирующих профессиональную деятельность врачей, создают дополнительные барьеры для их эффективной работы и социальной защищенности.

Для предотвращения дальнейшего падения престижа профессии врача необходимо разработать и внедрить комплекс мер, направленных на их социальную защиту. Эти меры должны быть скоординированы и реализованы при активном сотрудничестве государства и профессиональных ассоциаций.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.
2. КС РФ: разглашение врачом врачебной тайны в интересах пациента и против его воли – не всегда нарушение 20.06.2020 // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/news/1377719>.
3. Матвеев Е. Защита прав врачей: юридические основы не проработаны // Первый пермский правовой портал. URL: https://pravovsem59.ru/pravovoe-prosveshchenie/analitika/zashchita-prav-vrachey-yuridicheskie-osnovy-ne-prorobotany_1531373286.
4. О персональных данных: федер. закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801.
5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895.
6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Москалева Михаила Васильевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 128-1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 05.12.2019 № 3272-О. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201912260001>.
7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Федосеевой Риммы Леонидовны на нарушение ее конституционных прав частью 1 статьи 13 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 26 марта 2020 г. № 540-О // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73838193>.

8. Печерей И.О. (ред.) Защита прав врачей: практикум по тактике // Национальная медицинская палата. URL: https://nacmedpalata.ru/files/addonfiles/doctor_protection.pdf.
9. Рубанова М.Е., Портенко Н.Н., Масляков В.В. Правовые аспекты врачебной тайны // Журнал прикладных исследований. 2021. Т. 2. № 2. С. 63-69.
10. Серебряков А.А. Допустимость предоставления сведений, составляющих врачебную тайну, в публичных интересах // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 1. С. 28-32.
11. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683.

Medical confidentiality as a form of implementation of constitutional law, the principle of health protection and the labor duty of a medical worker

Elizaveta A. Poloshevets

Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10 p. Ayaks, o. Russkii, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: poloshevetc.ea@dvfu.ru

Elizaveta B. Sdobyreva

Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10 p. Ayaks, o. Russkii, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: sdobyreva.eb@dvfu.ru

Abstract

The authors of the article discuss the problem of the vulnerability of doctors in the legal field due to the current legislation and established judicial practice. The legal status of medical workers and the specifics of their professional activities in the context of maintaining medical (doctor's) confidentiality are analyzed. The legal norms governing the institution of medical confidentiality, as well as measures of responsibility for its disclosure, are studied. Particular attention is paid to considering the institution through the prism of the definition of the Constitutional Court of the Russian Federation, which emphasizes the inextricable link between legal, ethical and moral norms in the context of medical confidentiality. The authors come to the conclusion about the need for a comprehensive approach to protecting the rights of medical workers and improving the legal framework for the implementation of their professional activities, which is necessary to prevent a decline in the prestige of the medical profession in society and ensure adequate social protection for doctors.

For citation

Poloshevets E.A., Sdobyreva E.B. (2024) *Meditsinskaya taina kak forma realizatsii konstitutsionnogo prava, printsip okhrany zdorov'ya i trudovaya obyazannost' meditsinskogo rabotnika* [Medical confidentiality as a form of implementation of constitutional law, the principle of health protection and the labor duty of a medical worker]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 106-113.

Keywords

Medical confidentiality, doctor-patient confidentiality, medical care, legal status, labor obligation, medical worker, doctor, patient, judicial practice.

References

1. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993, s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020 [Constitution of the Russian Federation (adopted by a nationwide vote on 12.12.1993, with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.
2. KS RF: razglashenie vrachom vrachebnoi tainy v interesakh patsienta i protiv ego voli – ne vseгда narushenie 20.06.2020 [The Constitutional Court of the Russian Federation: disclosure of medical confidentiality by a doctor in the interests of the patient and against his will is not always a violation 20.06.2020]. *Informatsionno-pravovoi portal Garant.ru* [Information and legal portal Garant.ru]. Available at: <https://www.garant.ru/news/1377719>.
3. Matveev E. Zashchita prav vrachei: yuridicheskie osnovy ne prorabotany [Protection of doctors' rights: the legal basis has not been worked out]. *Pervyi permskii pravovoi portal* [The first Perm legal portal]. Available at: https://pravovsem59.ru/pravovoe-prosveshchenie/analitika/zashchita-prav-vrachei-yuridicheskie-osnovy-ne-prorabotany_1531373286.
4. O personal'nykh dannykh: feder. zakon ot 27.07.2006 № 152-FZ [On personal data: Federal Law of 27.07.2006 No. 152-FZ]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801.
5. Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 21.11.2011 № 323-FZ [On the fundamentals of protecting the health of citizens in the Russian Federation: Federal Law of 21.11.2011 No. 323-FZ]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895.
6. *Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Moskaleva Mikhaila Vasil'evicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav chast'yu pervoi stat'i 128-1 Ugolovno kodeksa Rossiiskoi Federatsii i stat'ei 318 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: opredelenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 05.12.2019 № 3272-O* [On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Mikhail Vasilyevich Moskalyev regarding the violation of his constitutional rights by part one of Article 128-1 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 318 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of 05.12.2019 No. 3272-O]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201912260001>.
7. *Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanki Fedoseevoi Rimmy Leonidovny na narushenie ee konstitutsionnykh prav chast'yu 1 stat'i 13 Federal'nogo zakona "Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossiiskoi Federatsii: opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 26 marta 2020 g. № 540-O* [On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Rimma Leonidovna Fedoseeva regarding the violation of her constitutional rights by Part 1 of Article 13 of the Federal Law "On the Fundamentals of Protecting Citizens' Health in the Russian Federation: Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 26, 2020 No. 540-O]. *Informatsionno-pravovoi portal Garant.ru* [Information and legal portal Garant.ru]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73838193>.
8. Pecherei I.O. (ed.) *Zashchita prav vrachei: praktikum po taktike* [Protecting the rights of doctors: a practical guide to tactics]. *Natsional'naya meditsinskaya palata* [National Medical Chamber]. Available at: https://nacmedpalata.ru/files/addonfiles/doctor_protection.pdf.
9. Rubanova M.E., Portenko N.N., Maslyakov V.V. (2021) *Pravovye aspekty vrachebnoi tainy* [Legal aspects of medical confidentiality]. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy* [Journal of Applied Research], 2 (2), pp. 63-69.
10. Serebryakov A.A. (2020) *Dopustimost' predostavleniya svedenii, sostavlyayushchikh vrachebnuyu tainu, v publichnykh interesakh* [Labor Code of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 197-FZ (as amended on 13.12.2024)]. *Rossiisko-aziatskii pravovoi zhurnal* [Russian-Asian Legal Journal], 1, pp. 28-32.
11. *Trudovoi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 13.12.2024)* [Labor Code of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 197-FZ (as amended on 13.12.2024)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683.

УДК 34**Практика Конституционного суда Российской Федерации по защите прав пациента и ее регулирующее воздействие на содержание трудовой функции медицинских работников****Сдобырева Елизавета Борисовна**

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: sdobyreva.eb@dvfu.ru

Полошевец Елизавета Александровна

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: poloshevetc.ea@dvfu.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу правового регулирования трудовой деятельности медицинских работников через призму практики Конституционного Суда Российской Федерации. Особое внимание уделяется дисбалансу прав пациентов и медицинских работников, недостаточной систематизации прав последней группы и психологическим аспектам их профессиональной деятельности. Исследуется влияние законодательных и правоприменительных решений на формирование трудовых функций врачей, а также предлагаются меры по улучшению охраны их труда, включая внедрение программ поддержки и учета психических расстройств как профессиональных заболеваний. Выводы статьи подчеркивают необходимость комплексного подхода к решению указанных проблем для повышения качества медицинской помощи и устойчивости системы здравоохранения.

Для цитирования в научных исследованиях

Сдобырева Е.Б., Полошевец Е.А. Практика Конституционного суда Российской Федерации по защите прав пациента и ее регулирующее воздействие на содержание трудовой функции медицинских работников // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 114-120.

Ключевые слова

Права медицинских работников, Конституционный Суд РФ, профессиональный стресс, профессиональные заболевания, охрана труда.

Введение

На содержание трудовых правоотношений медицинских работников косвенным образом оказывает значительное влияние правовое регулирование средствами иных отраслей права, правоприменительная практика и практика Конституционного Суда РФ. Разрешение правовых споров, проблем в той или иной степени оказывает влияние на содержание трудовых прав и обязанностей медицинских работников.

Целью данного исследования является анализ проблемы дисбаланса объема прав медицинских работников по сравнению с правами пациентов и его влияния на осуществление трудовой функции медицинских работников.

В рамках исследования рассмотрены жалобы граждан в Конституционный суд Российской Федерации в период с 2010 г. по 2024 г., где большая часть дел пришлась на 2017–2021 гг. Проводя анализ судебной практики Конституционного Суда, наиболее часто встречаются категории жалоб, в которых права граждан нарушены путем защиты врачебной тайны, также помещением на принудительную госпитализацию. Стоит отметить, что по большому количеству жалоб суд определил отказ в рассмотрении, поскольку они не отвечают требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которым жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается недопустимой, либо же Конституционный Суд Российской Федерации уже принял решение по вопросу, поставленному в жалобе, которое сохраняет свою юридическую силу. Однако заявители обращаются в Конституционный суд Российской Федерации ввиду несогласия с решениями судов общей юрисдикции, непонимания его статуса и полномочий, получения некачественного юридического сопровождения и, безусловно, из-за недостаточных знаний об области его практики.

Основная часть

Необходимо уделить внимание законодательному закреплению прав медицинских работников и прав пациентов. В первую очередь, это, конечно, Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ, 2011], который содержит общие положения, касаемые медицинских правоотношений. Далее, рассматривая деятельность медицинских работников как услугу, необходимо обратиться к Закону «О защите прав потребителей» [Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300–1, www] и Федеральному закону «О персональных данных» [Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ, 2006]. Однако при более детальном рассмотрении специфики и объема прав медицинских работников можно столкнуться с проблемой, ведь их законодательное закрепление лишено системности. Большая часть прав и обязанностей медицинских работников находится в многочисленных стандартах, приказах и протоколах, регулярно издаваемых Министерством здравоохранения. Что касается непосредственно трудовой функции медицинских работников, то в Трудовом кодексе Российской Федерации [Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197 -ФЗ, 2002] лишь одна статья посвящена особенностям регулирования труда медиков, причем, безусловно, данная в законе регламентация не является исчерпывающей.

Далее рассмотрим, в чем проявляется дисбаланс прав пациента и медицинского работника через призму Постановлений Конституционного суда.

Конституционный суд Российской Федерации в Постановлении от 13 июля 2022 г. № 31-П [Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2022 N 31-П, 2022] установил неконституционность пунктов 11 и 12 части 1 статьи 79 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Ф., которая была подвергнута недобровольной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, и оформлению медицинской карты. Далее, через 48 часов гражданка Ф. была выписана в связи с отсутствием оснований для принудительного лечения, и она обратилась в суд для признания недобровольной госпитализации незаконной и уничтожения медицинских карт психиатрического больного, исключения сведений из информационной системы. Однако сведения не были удалены с отсылкой на хранение документации в течение двадцати пяти лет.

Конституционный Суд постановил, что в данном случае и всех подобных в медицинской документации гражданина необходимо незамедлительно отражать сведения о вступившем в законную силу решении суда, которое признало незаконной данную госпитализацию. Также, Конституционный Суд отмечает, что эти измененные данные должны быть легко отличимы от достоверной медицинской документации, которая будет использоваться в дальнейшем. Безусловно, медицинская организация должна обеспечить сохранность этих данных для исключения возможности их использования для оценки психического состояния гражданина. Так, Конституционный суд и законодатель встают на защиту прав пациентов.

Однако в Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 25 мая 2021 г. № 22-п [Постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2021 N 22-П, 2021] в связи с жалобой юридического лица, осуществляющего информирование пациентов о медицинских организациях и врачах, суд не принял сторону медицинского работника в подобном случае. Указанная организация более двух лет ведет процесс судебных тяжб с врачом, который требует прекратить обработку ее персональных данных и впоследствии удалить с сайта профиль ввиду наличия многочисленных негативных отзывов о деятельности такого медицинского работника. Конституционный суд пояснил, что медицинский работник, выбрав указанную деятельность и профессию, тем самым выразил свое согласие на открытость указанных выше сведений. И распространение такой информации не нарушает прав и свобод субъекта персональных данных – врача, хоть на самом деле распространение такой информации несет порочащий характер и должно достойно защищаться законом.

Более того, кроме меньшей защиты прав медицинских работников, влияет также специфика их трудовой деятельности, так как по смыслу ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» отношения между пациентом и медицинским работником можно рассмотреть как отношения клиента и исполнителя. Так, природа осуществления медицинской деятельности будет иметь характер услуги. Конечно, это ведет к огромному давлению на медицинских работников как со стороны законодателя и правоприменителя, так и со стороны пациентов, чьи интересы в большем объеме защищаются государством. Многообразие факторов влияет на личность медицинского работника, отображая его правовую незащищенность, которая ведет к глобальным проблемам здравоохранения. Так, в настоящее время распространен «потребительский экстремизм», когда ожидания пациента сопоставимы с оказанием услуг в частных клиниках. При рассмотрении данного вопроса необходимо обратиться к основным обязанностям пациентов, которые определены в ст. 27 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в них входят следующие обязанности: заботиться о сохранении своего здоровья, проходить

медицинские осмотры, заниматься профилактикой заболеваний, представляющих опасность для окружающих.

В то же время права врачей напрямую вытекают из обязанностей пациентов. Осуществляя медицинскую деятельность, врач наделен рядом прав, в частности правом устанавливать диагноз, а также обследовать и вести пациента. Безусловно, на лечащем враче лежит большая ответственность. Так, он вправе принимать решение о медицинском вмешательстве без согласия гражданина (его законного представителя) по экстренным показаниям для устранения угрозы жизни совершеннолетнего дееспособного человека, в соответствии с ч. 5, п. 1, 2 ч. 9, ч. 10 ст. 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Существующее правовое регулирование медицинской деятельности и судебная практика, которая в большинстве случаев встает на сторону защиты прав пациента, порождают вседозволенность со стороны пациентов и ставят медицинских сотрудников в «зависимое» положение. Негативная обстановка и непрерывный стресс на работе неблагоприятно влияют на психологическое состояние, работоспособность, мотивацию и жизнь медицинского работника. Так, у медицинских работников обычно очень продолжительный, можно утверждать, что даже ненормированный рабочий день, а также существенные нагрузки как физического, так и психоэмоционального плана ввиду необходимости личной вовлеченности врача в историю болезни конкретного пациента. Безусловно, подобные перегрузки оказывают серьезное влияние на личную жизнь медицинских работников и их удовлетворенность ею.

Однако, несмотря на то, что психологические проблемы медицинских работников, вызванные хроническим стрессом, являются огромной проблемой в здравоохранении, способной привести к сотням врачебных ошибок, в Российской Федерации законодательство большее внимание уделяет физическим, химическим и биологическим аспектам. Данный подход к оценке профессиональных факторов риска медицинских работников отражен в действующих приказах и иных нормативных документах, регламентирующих принципы охраны труда. При этом психические расстройства, которые появляются у медицинских работников в связи с хроническим стрессом, эмоциональными перегрузками и выгораниями, в этих документах не упоминаются.

В свою очередь, если не разрешить проблему с неудовлетворительным психическим здоровьем медицинских работников, она может негативно влиять на систему здравоохранения в целом по таким причинам, как снижение качества оказания медицинской помощи и увеличение числа врачебных ошибок, низкая удовлетворенность профессиональной деятельностью и кадровый дефицит, а также низкая эффективность системы здравоохранения.

Заключение

В рамках подведения итогов проведенного исследования стоит отметить, что необходимо создать программы поддержки сотрудников или предоставить доступ к бесплатной, постоянной психологической и психотерапевтической помощи. Этот механизм может быть реализован с помощью корпоративных программ, которые развивают у медицинских работников навыки управления стрессом и обучают эмоциональной устойчивости, чтобы они эффективнее справлялись со сложными ситуациями.

Также психическое здоровье и благополучие медицинских работников является важнейшим аспектом обеспечения высококачественной медицинской помощи и устойчивости системы здравоохранения. Соответственно, законодатель играет ключевую роль в определении

приоритетов, разработке программ, которые будут поощрять мотивацию медицинских работников через улучшение охраны труда. Однако достичь действительно выдающихся результатов можно лишь через процедуру включения психических расстройств в перечень профессиональных заболеваний, что позволит внедрять современные меры по охране труда.

В значительной степени препятствием к выгоранию медицинских работников станет дальнейшее совершенствование правового регулирования, в том числе локального, труда медицинских работников с учетом практики Конституционного Суда РФ по разрешению проблем, прямо не вытекающих из трудовых отношений.

Библиография

1. Акулина Т.И. Правовой статус медицинского работника как специального субъекта трудового права // Закон. 2012. № 4. С. 163-170.
2. Басов А.Г. Правовая защита работников здравоохранения в РФ // Молодой ученый. 2016. № 28 (132). С. 631-633.
3. О защите прав потребителей: Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.12.2024).
4. О персональных данных: федер. закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание Законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.
5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.
6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гойдина Николая Тимофеевича на нарушение его конституционных прав статьей 26 и частями первой и второй статьи 27 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»: определение Конституционного Суда РФ от 21.06.2011 № 773-О-О // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.12.2024).
7. По делу о проверке конституционности пункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «МедРейтинг»: постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2021 № 22-П // Российская газета. 2021. № 124.
8. По делу о проверке конституционности пунктов 11 и 12 части 1 статьи 79 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки Ф.: постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2022 № 31-П // Российская газета. 2022. № 160.
9. По делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Р.Д. Свечниковой»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 января 2020 г. № 1-П // Российская газета. 2020. № 14.
10. Поздеев А.Р. Оценка этических и правовых норм во взаимоотношениях врач-пациент // Проблемы экспертизы в медицине. 2015. № 1-2. С. 5-7.
11. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197 -ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3.

The practice of the Constitutional Court of the Russian Federation in protecting patients' rights and its regulatory impact on the professional duties of medical workers

Elizaveta B. Sdobyreva

Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10 p. Ayaks, o. Russkii, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: sdobyreva.eb@dvfu.ru

Elizaveta A. Poloshevets

Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10 p. Ayaks, o. Russkii, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: poloshevetc.ea@dvfu.ru

Abstract

This article examines the intersection of labor law and healthcare regulation through the lens of the Constitutional Court of the Russian Federation's decisions. It highlights how judicial rulings influence the rights and duties of healthcare workers, exposing a significant imbalance in the legal protection afforded to them compared to patients. The research delves into the fragmented nature of healthcare workers' rights, the overwhelming regulatory burden, and the lack of clear legislative safeguards for their labor functions. The regulatory framework for the work of medical workers is spread across many different regulatory documents, so the regulation of their work appears to be extremely unstructured and complex. Particular attention is given to the psychological challenges faced by medical professionals, including chronic stress, emotional burnout, and the absence of mental health disorders in the list of recognized occupational diseases. The study further investigates how court rulings shape the professional responsibilities of healthcare workers and examines cases illustrating both the protection of patients' rights and the insufficient defense of medical professionals. The article proposes several measures to address these issues, including creating comprehensive support programs, improving occupational safety standards, and incorporating mental health risks into labor regulations. By advancing these solutions, the research underscores the importance of a balanced legal approach that ensures the well-being of healthcare workers while maintaining high standards of patient care.

For citation

Sdobyreva E.B., Poloshevets E.A. (2024) *Praktika Konstitutsionnogo suda Rossiiskoi Federatsii po zashchite prav patsienta i ee reguliruyushchee vozdeistvie na sodержanie trudovoi funktsii meditsinskikh rabotnikov* [The practice of the Constitutional Court of the Russian Federation in protecting patients' rights and its regulatory impact on the professional duties of medical workers]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 114-120.

Keywords

Healthcare workers' rights, Constitutional Court of Russia, occupational stress, mental health, occupational diseases.

References

1. Akulina T.I. (2012) Pravovoi status meditsinskogo rabotnika kak spetsial'nogo sub"ekta trudovogo prava [Legal status of a medical worker as a special subject of labor law]. *Zakon* [Law], 4, pp. 163-170.
2. Basov A.G. (2016) Pravovaya zashchita rabotnikov zdavookhraneniya v RF [Legal protection of healthcare workers in the Russian Federation]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 28 (132), pp. 631-633.
3. O personal'nykh dannykh: feder. zakon ot 27.07.2006 № 152-FZ (red. ot 31.12.2017) [On personal data: Federal Law of 27.07.2006 No. 152-FZ (as amended on 31.12.2017)]. *Sobranie Zakonodatel'stva RF. St. 3451* [Collection of Legislation of the Russian(2006) Federation. Art. 3451], 31 (part 1).
4. O zashchite prav potrebitel'ei: Zakon Rossiiskoi Federatsii ot 07.02.1992 № 2300–1 (red. ot 08.08.2024) [On protection

- of consumer rights: Law of the Russian Federation of 07.02.1992 No. 2300-1 (as amended on 08.08.2024)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant]. Available at: <https://www.consultant.ru/> [Accessed 28.12.2024].
5. Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 21 noyabrya 2011 g. № 323-FZ (red. ot 31 iyulya 2020 g.) [On the Fundamentals of Health Protection of Citizens in the Russian Federation: Federal Law of 21 November 2011 No. 323-FZ (as amended on 31 July 2020)] (2011). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. St. 6724* [Collection of Legislation of the Russian Federation. Art. 6724], 48.
 6. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Goidina Nikolaya Timofeevicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav stat'ei 26 i chastyami pervoi i vtoroi stat'i 27 Zakona Rossiiskoi Federatsii «O psikiatricheskoi pomoshchii i garantiyakh prav grazhdan pri ee okazanii»: opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 21.06.2011 № 773-O-O [On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Nikolai Timofeevich Goydin regarding the violation of his constitutional rights by Article 26 and parts one and two of Article 27 of the Law of the Russian Federation "On Psychiatric Care and Guarantees of Citizens' Rights in Its Provision": Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 21.06.2011 No. 773-O-O]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant]. Available at: <https://www.consultant.ru/> [Accessed 28.12.2024].
 7. Po delu o proverke konstitutsionnosti chastei 2 i 3 stat'i 13, punkta 5 chasti 5 stat'i 19 i chasti 1 stat'i 20 Federal'nogo zakona «Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossiiskoi Federatsii» v svyazi s zhaloboi grazhdanki R.D. Svechnikovoï: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 13 yanvarya 2020 g. № 1-P [In the case of verifying the constitutionality of parts 2 and 3 of Article 13, paragraph 5 of Part 5 of Article 19 and part 1 of Article 20 of the Federal Law "On the Fundamentals of Protecting Citizens' Health in the Russian Federation" in connection with the complaint of citizen R.D. Svechnikova": Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 13, 2020 No. 1-P] (2020). *Rossiiskaya Gazeta* [Russian Newspaper], 14.
 8. Po delu o proverke konstitutsionnosti punkta 8 chasti 1 stat'i 6 Federal'nogo zakona «O personal'nykh dannykh» v svyazi s zhaloboi obshchestva s ogranichennoi otvetstvennost'yu «MedReiting»: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 25.05.2021 № 22-P [On the case of verifying the constitutionality of paragraph 8 of part 1 of Article 6 of the Federal Law "On Personal Data" in connection with the complaint of the limited liability company "MedRating": Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 25.05.2021 No. 22-P] (2021). *Rossiiskaya Gazeta* [Russian Newspaper], 124.
 9. Po delu o proverke konstitutsionnosti punktov 11 i 12 chasti 1 stat'i 79 Federal'nogo zakona "Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossiiskoi Federatsii" v svyazi s zhaloboi grazhdanki F.: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 13.07.2022 № 31-P [In the case of verifying the constitutionality of paragraphs 11 and 12 of Part 1 of Article 79 of the Federal Law "On the Fundamentals of Protecting Citizens' Health in the Russian Federation" in connection with the complaint of citizen F.: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 13.07.2022 No. 31-P] (2022). *Rossiiskaya Gazeta* [Russian Newspaper], 160.
 10. Pozdeev A.R. (2015) Otsenka eticheskikh i pravovykh norm vo vzaimootnosheniyakh vrach-patsient [Evaluation of Ethical and Legal Norms in Doctor-Patient Relations]. *Problemy ekspertizy v meditsine* [Problems of Expertise in Medicine], 1-2, pp. 5-7.
 11. Trudovoi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 30 dekabrya 2001 g. № 197 -FZ (red. ot 25.02.2022) [Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 197-FZ (as amended on February 25, 2022)] (2002). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 3* [Collected Legislation of the Russian Federation. Art. 3], 1.

УДК 349.4**О некоторых изменениях в законодательстве о лечебно-оздоровительных местностях и курортах как особо охраняемых территориях****Саввина Людмила Яковлевна**

Старший преподаватель,
Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева,
620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21;
e-mail: savvina.l@mail.ru

Аннотация

В земельном и природоохранном законодательстве Российской Федерации все большее развитие получает правовое регулирование отношений по поводу лечебно-оздоровительных местностей и курортов как вида «особо охраняемых территорий». Федеральные законы от 28.12.2013 № 406-ФЗ (далее - Закон № 406) и от 04.08.2023 № 469-ФЗ (далее - Закон № 469), которые внесли поправки в Федеральный закон от 23.02.1995 № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» (далее - Закон о курортах) и другие законодательные акты, в том числе в Земельный кодекс РФ, изменили правовое положение лечебно-оздоровительных местностей и курортов, а также округов санитарной (горно-санитарной) охраны природных лечебных ресурсов, исключив их из состава особо охраняемых природных территорий. Отнесение земельных участков к землям данного вида особо охраняемых территорий влечет установление дополнительных ограничений и запретов в части хозяйственной и иной эксплуатации земли. В данной статье анализируются и обобщаются изменения законодательства Российской Федерации о лечебно-оздоровительных местностях и курортах. В ходе исследования выявляются признаки названных территорий, порядок их создания.

Для цитирования в научных исследованиях

Саввина Л.Я. О некоторых изменениях в законодательстве о лечебно-оздоровительных местностях и курортах как особо охраняемых территориях // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 121-126.

Ключевые слова

Особо охраняемые территории, земельные участки, подкатегории земель, особо охраняемые природные территории, зоны с особыми условиями использования территорий, правовой режим земель.

Введение

Согласно статьи 96 Главы XVII. ЗК РФ, посвященной землям особо охраняемых территорий, **земли лечебно-оздоровительных местностей и курортов, не относились ни к одной из подкатегорий земель** особо охраняемых территорий и объектов (далее - ООТ).

Однако следует отметить, что правовой режим (статус) **самых лечебно-оздоровительных местностей и курортов**, как **отдельных объектов правового регулирования**, «...был установлен принятыми практически одновременно в 1995 г. Федеральными законами «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» и «Об особо охраняемых природных территориях», которыми лечебно-оздоровительные местности и курорты рассматривались как разновидность особо охраняемых природных территорий (ООПТ) с аналогичной моделью правового регулирования отношений в их границах»¹.

Именно этот факт определял ограничения правового режима земель лечебно-оздоровительных местностей и курортов.

Так, по мнению О. А. Романовой, «градостроительная деятельность на территориях курортов должна быть подчинена целям их создания и функционирования, сохранения в надлежащем состоянии лечебных факторов и ресурсов, предотвращения их загрязнения и истощения... При этом территория курорта, как правило, совпадает с территорией исторически сложившегося населенного пункта, развитие которого может быть связано не только с осуществлением курортной деятельности. Поэтому застройка соответствующих территорий должна учитывать как все особенности функционирования и развития конкретного курорта, так и другие интересы местного населения»².

Основная часть

С 1 сентября 2024 г. вступил в силу подп. 1.1 п. 2 ст. 94 ЗК РФ, который выделил **земли лечебно-оздоровительных местностей и курортов** как **отдельную, вторую подкатегию земель ООТ**.

На 1 января 2024 года площадь земель лечебно-оздоровительных местностей и курортов составила в целом по стране 29,9 тыс. га, то есть 0,1% от общей площади земель Российской Федерации.

Федеральные законы от 28.12.2013 № 406-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (далее - Закон № 406) и от 04.08.2023 № 469-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (далее - Закон № 469), которые внесли поправки в Федеральный закон от 23.02.1995 № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» (далее - Закон о курортах) и другие законодательные акты, в том числе в Земельный кодекс РФ (далее - ЗК РФ), изменили данную ситуацию.

Лечебно-оздоровительные местности, курорты и курортные регионы, созданные до дня вступления в силу Закона № 406-ФЗ, а также округа санитарной (горно-санитарной) охраны лечебно-оздоровительных местностей, курортов и природных лечебных ресурсов,

¹ Романова О. А. Проблемы правового регулирования земельно-имущественных отношений на территориях российских курортов // Lex russica (Русский закон). 2019. № 5 (150). С. 149.

² Романова О. А. Правовые проблемы регулирования застройки территорий курортов и лечебно-оздоровительных местностей // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 3 (100). С. 201. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.100.3.200-208.

установленные до указанной даты в настоящее время не являются ООПТ (п. 11 ст.16 Закона № 469). До принятия данной нормы в литературе высказывалось мнение, что существует «два вида лечебно-оздоровительных местностей и курортов: 1) имеющие правовой режим ООПТ (созданы до вступления в силу Закона № 406-ФЗ); 2) не имеющие правовой режим ООПТ (созданы после вступления в силу Закона № 406-ФЗ)»³.

В то же время *особо охраняемые природные территории и их охранные зоны*, созданные до дня вступления в силу Закона № 406-ФЗ, сохраняются как ООПТ в границах, определенных соответствующими органами государственной власти или органами местного самоуправления (п. 3 ст. 10 Закона № 406), но это правило в настоящее время однозначно применимо ко *всем иным ООПТ*, которые ранее не относились к лечебно-оздоровительным местностям и курортам, что подтверждается судебной практикой (Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 27.06.2024 по делу № 88-16615/2024 (УИД 23RS0055-01-2023-000944-97)).

Закон о курортах с 01.09.2024 относит *лечебно-оздоровительные местности и курорты к особо охраняемым территориям и объектам, имеющим свои особенности в использовании и охране* (абзац 1 Преамбулы).

Статья 1 называет и курорты, и лечебно-оздоровительные местности просто *территориями*, а округ санитарной (горно-санитарной) охраны природного лечебного ресурса (далее также - округ санитарной (горно-санитарной) охраны) относит к зоне с особыми условиями использования территорий (ЗОУИТ), в границах которой предусматриваются обеспечивающие сохранение природных лечебных ресурсов ограничения использования земельных участков.

В границы округов санитарной (горно-санитарной) охраны включаются земли, земельные и лесные участки, части таких участков, обладающие природными лечебными ресурсами, водные объекты, части таких объектов, содержащие природные лечебные ресурсы. В целях охраны природных лечебных ресурсов в границы округов санитарной (горно-санитарной) охраны (за исключением округа санитарной охраны, устанавливаемого в целях охраны лечебного климата) в соответствии с положением об округах санитарной (горно-санитарной) охраны могут включаться также земли, земельные и лесные участки, части таких участков, водные объекты, части таких объектов, которые прилегают к месторождениям природных лечебных ресурсов, водным объектам, содержащим природные лечебные ресурсы.

В границах округа санитарной (горно-санитарной) охраны могут выделяться до трех зон (первая, вторая, третья), в отношении которых устанавливаются различные ограничения использования земельных участков.

Земельные участки в границах первой зоны округа санитарной (горно-санитарной) охраны природного лечебного ресурса в свете последних изменений отнесены к ограниченным в обороте (подп.15 п. 5 ст. 27 ЗК РФ).

В соответствии со статьей 3 Закона о курортах в новой редакции территория может быть признана лечебно-оздоровительной местностью или курортом только в случае нахождения в границах данной территории *природного лечебного ресурса, сведения о котором внесены в государственный реестр курортного фонда Российской Федерации*.

Лечебно-оздоровительная местность и курорт могут иметь *федеральное или региональное значение* (ст. 3). До изменений выделялись еще и *местного значения*.

³ Лулева Е. В. К вопросу о правовом режиме земель лечебно-оздоровительных местностей и курортов // Закон. 2023. № 10. С. 47.

Данным значением (федеральным или региональным) определяется то, какой орган будет принимать решение о признании территории лечебно-оздоровительной местностью, курортом или курортным регионом, об изменении их границ или их упразднении.

Получается, что только Преамбула относит курорты и лечебно-оздоровительные местности *именно к особо охраняемым территориям*.

Анализ нововведений позволяет выявить признаки данного вида особо охраняемых территорий.

Во-первых, нахождение *в границах* данной территории *природного лечебного ресурса*, которые Закон определяет как минеральные воды, лечебные грязи, имеющие лечебные свойства полезные ископаемые и специфические минеральные ресурсы, лечебные природные газы, а также лечебный климат. Классификация указанных природных лечебных ресурсов, их характеристики и перечень медицинских показаний и противопоказаний для санаторно-курортного лечения и медицинской реабилитации с применением таких природных лечебных ресурсов утверждены Приказом Минздрава России от 27.03.2024 N 143н.

Во-вторых, сведения о природном лечебном ресурсе должны быть внесены в *реестр курортного фонда Российской Федерации*.

В-третьих, наличие границ лечебно-оздоровительных местностей, а также курортов, сведения о которых должны содержаться в *обязательном приложении* к решению о признании территории лечебно-оздоровительной местностью, курортом или курортным регионом.

В-четвертых, признание территории лечебно-оздоровительной местностью, курортом или курортным регионом *на основании специальных* курортологических, гидрогеологических и других исследований.

В-пятых, границы лечебно-оздоровительных местностей и курортов на местности не устанавливаются.

Кроме того, произошедшие изменения коснулись всей системы основных понятий, применяемых в Законе о курортах.

Заключение

Таким образом, Законом № 406-ФЗ и Законом № 469-ФЗ внесена правовая определенность в части понятия и правового режима лечебно-оздоровительных местностей и курортов, а также округов санитарной (горно-санитарной) охраны природных лечебных ресурсов.

Тем не менее важным является оформление соответствующих изменений посредством государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на земельные участки и их ограничений в ЕГРН и в государственном реестре курортного фонда Российской Федерации.

Библиография

1. Лунева Е. В. К вопросу о правовом режиме земель лечебно-оздоровительных местностей и курортов // Закон. 2023. № 10. С. 46-58.
2. Романова О. А. Правовые проблемы регулирования застройки территорий курортов и лечебно-оздоровительных местностей // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 3 (100). С. 200-208. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.100.3.200-208.
3. Романова О. А. Проблемы правового регулирования земельно-имущественных отношений на территориях российских курортов // Lex russica (Русский закон). 2019. № 5 (150). С. 148-160.
4. Выпханова Г. В. Концептуальные основы совершенствования законодательства о лечебно-оздоровительных

- местностях и курортах //Lex russica. – 2016. – №. 6 (115). – С. 119-131.
5. Навасардова Э. С., Чечель Г. И., Нутрихин Р. В. Проблемы правового режима земель лечебно-оздоровительных местностей и курортов //Гуманитарные и юридические исследования. – 2019. – №. 4. – С. 186-196.
 6. Бетлей Е. И., Белокопытова Н. Ю. К вопросу о правовом режиме лечебно-оздоровительных местностей и курортов //Вестник СевКавГТИ. – 2017. – №. 1. – С. 65-68.
 7. Аливердиева М. А. Некоторые вопросы правового режима земель лечебно-оздоровительных местностей и курортов //Закон и право. – 2020. – №. 11. – С. 99-100.
 8. Шавеева З. А. О привлечении к ответственности за нарушение правового режима лечебно-оздоровительных местностей и курортов //Конституционно-правовые основы ответственности в сфере экологии. – 2019. – С. 404-407.
 9. Садовская О. В. О влиянии изменений законодательства на правовой режим курортов //Евразийский юридический журнал. – 2014. – №. 4. – С. 98-101.
 10. Ефименко Н. В. и др. Особо охраняемые природные территории как основа функционирования курортов //Курортная медицина. – 2013. – №. 2. – С. 74-77.

On Some Changes in the Legislation on Therapeutic and Recreational Areas and Resorts as Specially Protected Territories

Lyudmila Ya. Savvina

Senior Lecturer of the Department of Land,
Urban Planning and Environmental Law
Ural State Law University named after V. F. Yakovlev,
620137, 21 Komsomol'skaya str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: savvina.l@mail.ru

Abstract

In the land and environmental legislation of the Russian Federation, legal regulation of relations regarding health resorts and spas as a type of “specially protected areas” is increasingly being developed. Federal Laws of 28.12.2013 No. 406-FZ (hereinafter referred to as Law No. 406) and of 04.08.2023 No. 469-FZ (hereinafter referred to as Law No. 469), which amended Federal Law of 23.02.1995 No. 26-FZ "On Natural Healing Resources, Health Resorts and Resorts" (hereinafter referred to as the Law on Resorts) and other legislative acts, including the Land Code of the Russian Federation, changed the legal status of health resorts and resorts, as well as districts for the sanitary (mountain sanitary) protection of natural healing resources, excluding them from the list of specially protected natural areas. Classification of land plots as lands of this type of specially protected areas entails the establishment of additional restrictions and prohibitions in terms of economic and other exploitation of the land. This article analyzes and summarizes changes in the legislation of the Russian Federation on health resorts and spas. The study identifies the characteristics of the named territories and the procedure for their creation.

For citation

Savvina L.Ya. (2024) O nekotorykh izmeneniyakh v zakonodatel'stve o lechebno-ozdorovitel'nykh mestnostyakh i kurortakh kak osobo okhranyaemykh territoriyakh [On Some Changes in the Legislation on Therapeutic and Recreational Areas and Resorts as Specially Protected Territories]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 121-126.

Keywords

Specially protected areas, land plots, land subcategories, specially protected natural areas, zones with special conditions for the use of territories, legal regime of lands.

References

1. Luneva E.V. (2023) K voprosu o pravovom rezhime zemel' lechebno-ozdorovitel'nykh mestnostei i kurortov [On the legal regime of lands of health-improving areas and resorts]. *Zakon* [Law], 10, pp. 46-58.
2. Romanova O.A. (2019) Pravovye problemy regulirovaniya zastroiki territorii kurortov i lechebno-ozdorovitel'nykh mestnostei [Legal problems of regulating the development of territories of resorts and health-improving areas]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 3 (100), pp. 200-208. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.100.3.200-208.
3. Romanova O.A. (2019) Problemy pravovogo regulirovaniya zemel'no-imushchestvennykh otnoshenii na territoriyakh rossiiskikh kurortov [Problems of legal regulation of land and property relations in the territories of Russian resorts]. *Lex russica (Russkii zakon)* [Lex Russica (Russian Law)], 5 (150), pp. 148-160.
4. Vypkhanova G.V. (2016) Kontseptual'nye osnovy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva o lechebno-ozdorovitel'nykh mestnostyakh i kurortakh [Conceptual foundations for improving legislation on health-improving areas and resorts]. *Lex russica*, 6 (115), pp. 119-131.
5. Navasardova E.S., Chechel' G.I., Nutrikhin R.V. (2019) Problemy pravovogo rezhima zemel' lechebno-ozdorovitel'nykh mestnostei i kurortov [Problems of the legal regime of lands of health-improving areas and resorts]. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya* [Humanitarian and Legal Research], 4, pp. 186-196.
6. Betlei E.I., Belokopytova N.Yu. (2017) K voprosu o pravovom rezhime lechebno-ozdorovitel'nykh mestnostei i kurortov [On the legal regime of health-improving areas and resorts]. *Vestnik SevKavGTI* [Bulletin of SevKavSTU], 1, pp. 65-68.
7. Aliverdieva M.A. (2020) Nekotorye voprosy pravovogo rezhima zemel' lechebno-ozdorovitel'nykh mestnostei i kurortov [Some issues of the legal regime of lands of health-improving areas and resorts]. *Zakon i pravo* [Law and Justice], 11, pp. 99-100.
8. Shaveeva Z.A. (2019) O privilechenii k otvetstvennosti za narushenie pravovogo rezhima lechebno-ozdorovitel'nykh mestnostei i kurortov [On bringing to responsibility for violation of the legal regime of health-improving areas and resorts]. *Konstitutsionno-pravovye osnovy otvetstvennosti v sfere ekologii* [Constitutional and Legal Foundations of Responsibility in the Field of Ecology], pp. 404-407.
9. Sadovskaya O.V. (2014) O vliyaniy izmenenii zakonodatel'stva na pravovoi rezhim kurortov [On the impact of legislative changes on the legal regime of resorts]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal], 4, pp. 98-101.
10. Efimenko N.V. et al. (2013) Osobo okhranyaemye prirodnye territorii kak osnova funktsionirovaniya kurortov [Specially protected natural areas as the basis for the functioning of resorts]. *Kurortnaya meditsina* [Resort Medicine], 2, pp. 74-77.

УДК 34**Особенности реализации конституционной гарантии защиты права на труд путем обращения в федеральную инспекцию труда****Галахов Егор Николаевич**

Аспирант,
Тверской государственный университет,
170100, Российская Федерация, Тверь, ул. Желябова, 33;
e-mail: egr.galak@mail.ru

Аннотация

В статье проводится анализ положений трудового законодательства, направленных на защиту прав и законных интересов работников в России. Автор выявляет практические проблемы, возникающие при реализации конституционных гарантий права на труд, соответствующий государственным нормативным требованиям, и предлагает меры по улучшению законодательства в этой области. В статье рассмотрен анализ положений трудового законодательства: Автор описывает основные положения действующего законодательства, регулирующие защиту трудовых прав работников в России, а также проблемы реализации гарантий права на труд, соответствующий государственным нормативным требованиям: Автор указывает на существующие проблемы, такие как нарушение прав работников на безопасные условия труда, отсутствие возможности реализации защиты права на труд, соответствующий государственным нормативным требованиям, путем обращения в компетентные правоохранительные органы, в связи с установленными на законодательном уровне ограничениями. Также в статье приводятся предложения по совершенствованию действующего законодательства: Автор приводит конкретные меры, направленные на улучшение защиты трудовых прав работников. В обосновании выводов автор приводит конкретные примеры нарушений прав работников и показывает, как эти нарушения могут быть решены с помощью усовершенствования действующего законодательства.

Для цитирования в научных исследованиях

Галахов Е.Н. Особенности реализации конституционной гарантии защиты права на труд путем обращения в федеральную инспекцию труда // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 127-138.

Ключевые слова

Защита права на труд; условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям.

Введение

Актуальность исследуемой темы обусловлена тем, что конституционное право на труд имеет особое значение для трудоспособного населения, т.к. данное право гарантирует каждому человеку и гражданину возможность трудиться в условиях, соответствующих государственным нормативным требованиям. Защита трудовых прав является важным аспектом обеспечения справедливости и равноправия в сфере труда. На данный момент времени прослеживается высокий рост нарушений действующего трудового законодательства со стороны работодателей, что требует усиления механизма реализации защиты конституционных гарантий, включая право на труд.

Основное содержание

Конституционно-правовые гарантии представляют собой средства правового характера, направленные на реализацию того или иного права человека и гражданина [Баглай, 2007].

Исходя из положений ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации, абз. 2 ч.2 ст. 22, абз. 3 ч.3 ст. 214 Трудового кодекса Российской Федерации, конституционно-правовые гарантии защиты права на труд – это предусмотренные действующим законодательством правовые средства, направленные на реализацию прав человека и гражданина на труд, соответствующий государственным нормативным требованиям.

В современном мире при нарушении работодателем действующего трудового законодательства работники могут восстановить свои права и законные интересы, как путем обращения в суд, так и путем направления обращения в компетентные государственные органы, в частности в Федеральную службу по труду и занятости населения и ее территориальные органы (далее Государственная инспекция труда).

Государственная инспекция труда является государственным органом, осуществляющим федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права.

Данный орган, в соответствии со ст. 356 Трудового кодекса Российской Федерации, реализует свои полномочия по защите конституционного права на труд, соответствующий государственным нормативным требованиям. Представленные в указанной норме полномочия можно классифицировать по следующим критериям.

1) Специальные полномочия, направленные на защиту и восстановление конституционного права на труд:

- осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации производство по делам об административных правонарушениях;

- проверяет соблюдение установленного порядка расследования и учета несчастных случаев на производстве, принимает участие в расследовании несчастных случаев на производстве или проводит его самостоятельно;

- ведет прием и рассматривает заявления, письма, жалобы и иные обращения граждан о нарушениях их трудовых прав, принимает меры по устранению выявленных нарушений и восстановлению нарушенных прав;

- принимает меры по принудительному исполнению обязанности работодателя по выплате начисленных, но не выплаченных в установленный срок работнику заработной платы и (или) других выплат, осуществляемых в рамках трудовых отношений.

2) Полномочия по разработке рекомендаций, направленных на соблюдение работодателями требований действующего законодательства:

- обобщает практику применения, анализирует причины нарушений трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, готовит соответствующие предложения по их совершенствованию;

- анализирует состояние и причины производственного травматизма и разрабатывает предложения по его профилактике;

- осуществляет информирование и консультирование работодателей и работников по вопросам соблюдения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права.

Указанными выше полномочиями Государственная инспекция труда, в условиях сегодняшнего дня, не может пользоваться в полном объеме в связи с установленными действующим законодательством ограничениями.

Работники при обращении в Государственную инспекцию труда могут самостоятельно, в том числе через портал государственных услуг, Онлайнинспекцию РФ, направить заявление о нарушениях действующего трудового законодательства либо обратиться за консультацией по интересующим их вопросам в части защиты трудовых прав. Должностное лицо ответственное за рассмотрение конкретного обращения работника примет меры в рамках представленных ему полномочий в том числе проконсультирует работника по вопросам связанным с трудовым законодательством и при необходимости ориентирует на дальнейшие действия направленные на защиту конституционного права на труд (разъяснит порядок обращения в суд, окажет необходимую юридическую помощь) [Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ч.1 пп.9-10 ст.356), [www...](#)]. Исходя из сути содержания обращения и приложенных к нему документов должностным лицом, рассматривающим обращение, может быть принято решение о применении в отношении работодателя мер, направленных на защиту конституционного права на труд обратившегося работника, к числу которых относятся профилактические мероприятия, контрольные - надзорные мероприятия, расследование несчастного случая.

К профилактическим мероприятиям относятся меры, принимаемые в отношении контролируемых лиц (работодателей) направленные на стимулирование добросовестного соблюдения обязательных требований действующего трудового законодательства, устранение условий, причин и факторов, способных привести к нарушениям обязательных требований и (или) причинению вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, а также направленные на повышение информированности о способах соблюдения государственных нормативных требований действующего трудового законодательства [Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 N 248-ФЗ(ст.44), [www...](#)].

Государственная инспекция труда в отношении работодателей проводит следующие профилактические мероприятия:

- 1) информирование;
- 2) меры стимулирования добросовестности;
- 3) объявление предостережения о недопустимости нарушения обязательных требований;
- 4) консультирование;
- 5) самообследование;
- 6) профилактический визит.

Определения названных выше профилактических мероприятий указаны в Федеральном законе «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 248-ФЗ.

Согласно статистическим данным, имеющимся в распоряжении Государственной инспекции труда в Тверской области наиболее применимыми профилактическими мероприятиями, являются:

- Объявление предостережения (Государственной инспекцией труда в Тверской области в 2023 году объявлено 11772 предостережения, за период с 01.01.2024 г. по 30.11.2024 г. объявлено 9795 предостережений).

- Консультирование (Государственной инспекцией труда в Тверской области в 2023 году проведено 1370 консультирований, за период с 01.01.2024 г. по 30.11.2024 г. проведено 217 консультирований).

- Профилактический визит (в Тверской области в 2023 году проведено 1522 профилактических визита, за период с 01.01.2024 г. по 30.11.2024 г. проведено 117 профилактических визитов).

Таким образом, часто применяемой Государственной инспекцией труда в Тверской области мерой профилактического характера является объявление в отношении работодателей предостережения о недопустимости нарушения обязательных требований.

Актуальной в настоящее время является проблематика проведения профилактических мероприятий в IT — сфере. Так, на сегодняшний день действуют ограничения по применению в отношении работодателей профилактических мероприятий. В частности, Постановлением Правительства РФ от 24.03.2022 № 448 «Об особенностях осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в отношении аккредитованных организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» установлен запрет в период с 2022 – 2024 гг. на проведение профилактических мероприятий в отношении аккредитованных организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий (далее аккредитованные IT-компании), за исключением таких профилактических мероприятий как консультирование, информирование и самообследование.

Данные ограничения существенным образом препятствуют восстановлению нарушенных прав и законных интересов работников, в том числе реализации гражданами конституционных гарантий, связанных с защитой права на труд. Данная мера профилактического характера сводится к тому, что Государственная инспекция труда указывает работодателю на слабые стороны производственного процесса, которые могут в дальнейшем повлечь нарушения прав работников и как следствие причинение вреда. Поскольку, при проведении Государственной инспекцией труда профилактического мероприятия с участием работодателя, у последнего будет возможность устранить имеющиеся нарушения действующего трудового законодательства в добровольном порядке без последующего привлечения к установленной действующим законодательством ответственности, что в свою очередь само по себе снижает административную нагрузку на работодателя.

Установленный, для должностных лиц Государственных инспекций труда, запрет на проведение профилактических мероприятий (объявления предостережения, проведение профилактических визитов) в отношении IT-компаний может пагубным образом отразиться на реализации трудовых прав граждан поскольку, данными ограничениями законодатель ставит работников IT-компаний в более худшее положение по сравнению с иными работниками

организаций, не являющихся IT-компаниями, т. к. у контролирующего органа утрачивается возможность в полном объеме побуждать работодателей к соблюдению обязательных требований и пресекать совершение административных правонарушений, в сфере труда, на начальном этапе стимулируя работодателя к добросовестному исполнению возложенных на него обязанностей.

В связи с чем, следует отметить, что если в 2025 году период ограничений, указанных в Постановлении Правительства РФ от 24.03.2022 № 448 «Об особенностях осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в отношении аккредитованных организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации», будет продлен, то необходимо снять запрет на проведение профилактических мероприятий в отношении аккредитованных IT-компаний, поскольку профилактические мероприятия направлены на побуждение работодателей соблюдать требования действующего трудового законодательства без привлечения работодателей к административной или уголовной ответственности.

Одной из мер, направленных на защиту конституционного права работника на труд, является контрольное – надзорное мероприятие. Контрольное – надзорное мероприятие – это действия, проводимые контрольным (надзорным) органом, направленные на проверку соблюдения требований действующего законодательства контролируруемыми лицами (работодателя).

Контрольные – надзорные мероприятия делятся на проводимые путем непосредственного взаимодействия и без взаимодействия контролирующего органа с работодателем, а также на плановые и внеплановые [Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 N 248-ФЗ (ст. 56, 61, 66)].

Плановые контрольные – надзорные мероприятия – это действия, проводимые на основании плана проведения плановых контрольных – надзорных мероприятий на очередной календарный год, формируемого контрольным (надзорным) органом и подлежащего согласованию с органами прокуратуры [Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 N 248-ФЗ (ст.61)].

Внеплановые контрольные – надзорные мероприятия – действия, проводимые по согласованию с органами прокуратуры, без учета ежегодного плана проведения контрольных (надзорных) мероприятий, при наличии у контрольного (надзорного) органа сведений о причинении вреда (ущерба) или об угрозе причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, а также по поручению Президента РФ, Правительства РФ, требованию прокурора, по истечении срока исполнения решения контрольного (надзорного) органа об устранении выявленного нарушения обязательных требований либо в связи с наступлением события, указанного в программе проверок [Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 N 248-ФЗ (п.1, 3-6 ч.1 ст.57, 66), [www...](#)].

Государственная инспекция труда проводит следующие контрольные – надзорные мероприятия:

1) Инспекционный визит – это контрольное – надзорное мероприятие, проводимое в отношении работодателей, путем осуществления осмотра, опроса, инструментального обследования, получения объяснений, а также истребования документов, по проверки соблюдения работодателями требований действующего трудового законодательства.

Инспекционный визит проводится только по согласованию с органами прокуратуры [Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 N 248-ФЗ (ст.56, 70), [www...](#)].

2) Рейдовый осмотр – это мероприятие, проводимое в целях оценки соблюдения обязательных требований по использованию (эксплуатации) производственных объектов, которыми владеют, пользуются или управляют несколько лиц, находящиеся на территории, на которой расположено несколько контролируемых лиц (работодателей). Рейдовый осмотр проводится только по согласованию с органами прокуратуры [Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 N 248-ФЗ (ст.56, 71), [www...](#)].

3) Документарная проверка – мероприятие, которое проводится по месту нахождения контрольного (надзорного) органа и предметом которого являются исключительно сведения, содержащиеся в документах контролируемых лиц (работодателей), устанавливающих их организационно-правовую форму, права и обязанности, а также документы, используемые при осуществлении их деятельности и связанные с исполнением ими обязательных требований и решений контрольного (надзорного) органа. Внеплановая документарная проверка проводится без согласования с органами прокуратуры [Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 N 248-ФЗ (ст.56, 71), [www...](#)].

4) Выездная проверка – мероприятие, проводимое посредством взаимодействия с конкретным контролируемым лицом (работодателем), владеющим производственными объектами и (или) использующим их, в целях оценки соблюдения таким лицом обязательных требований, и оценки выполнения решений контрольного (надзорного) органа, а также в случаях, если не имеется возможности иным способом удостовериться в полноте и достоверности сведений, которые содержатся в находящихся в распоряжении контрольного (надзорного) органа или в запрашиваемых им документах и объяснениях контролируемого лица (работодателя) и (или) оценить соответствие деятельности, действий (бездействия) контролируемого лица и (или) принадлежащих ему и (или) используемых им объектов контроля обязательным требованиям без выезда на место и совершения необходимых контрольных (надзорных) действий, предусмотренных в рамках иного вида контрольных – надзорных мероприятий [Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 N 248-ФЗ (ст.56, 73), [www...](#)].

Наиболее часто проводимыми Государственной инспекцией труда в Тверской области контрольными-надзорными мероприятиями являются:

- Документарная проверка (Государственной инспекцией труда в Тверской области в 2023 году проведено 29 документарных проверок, за период с 01.01.2024 г. по 30.11.2024 г. проведено 105 документарных проверок).

- Выездная проверка (Государственной инспекцией труда в Тверской области в 2023 году проведено 20 выездных проверок, за период с 01.01.2024 г. по 30.11.2024 г. проведено 33 выездных проверок).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что наиболее используемым видом контрольно-надзорных мероприятий, проводимых Государственной инспекцией труда в Тверской области, является документарная проверка.

Не смотря на многообразие контрольных – надзорных мероприятий как способов защиты права на труд, инициируемых должностными лицами Государственных инспекций труда, в

настоящее время существует проблематика их применения из-за законодательного запрета на их проведение.

Так, согласно положениям ст. 57 Федерального закона от 31.07.2020 N 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» и Постановления Правительства РФ от 10.03.2022 г. № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» до конца 2024 г. основаниями для проведения контрольных – надзорных мероприятий по проверке соблюдения требований действующего трудового законодательства являются:

1) Наличие у контрольного (надзорного) органа сведений о непосредственной угрозе причинения вреда жизни и тяжкого вреда здоровью граждан, по фактам причинения вреда жизни и тяжкого вреда здоровью граждан;

2) Наличие у контрольного (надзорного) органа сведений о массовом нарушении прав работников, связанных с невыплатой заработной платы свыше одного месяца.

3) При выявлении индикаторов риска нарушения обязательных требований. Индикатор риска нарушения обязательных требований - соответствие или отклонение от параметров объекта контроля, которые сами по себе не являются нарушениями обязательных требований, но с высокой степенью вероятности свидетельствуют о наличии таких нарушений и риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям [Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 N 248-ФЗ (ч.9 ст.23), [www...](#)].

На практике, самыми распространенными основаниями для проведения контрольных – надзорных мероприятий Государственной инспекцией труда являются наличие сведений о невыплате заработной платы свыше одного месяца и выявление индикатора риска нарушения обязательных требований.

При инициировании контрольного – надзорного мероприятия на основании имеющихся в распоряжении контрольного (надзорного) органа сведений о непосредственной угрозе причинения вреда жизни и тяжкого вреда здоровью граждан возникают проблемы связанные с тем, что данных сведений не достаточно для согласования органами прокуратуры контрольного мероприятия, т.к. не предусмотрены действующим трудовым законодательством критерии для определения непосредственной угрозы причинения вреда охраняемым законом ценностям [Письмо Федеральной службы по труду и занятости от 08.04.2022 № ПГ/08023-6-1, [www...](#)]. В связи, с чем необходимо разработать перечень критериев указывающих о непосредственной угрозе охраняемым законом ценностям, в частности к данным критериям следует отнести допуск работников к выполнению трудовых обязанностей без прохождения обучения по охране труда и (или) обязательных медицинских осмотров, а также не обеспечение работников средствами индивидуальной защиты. Обучение по охране труда, проведение работодателем обязательных медицинских осмотров, а также обеспечение работников средствами индивидуальной защиты, прежде всего, направлено на сохранение жизни и здоровья работников, профилактику травматизма в производственном процессе работодателя. Поэтому ненадлежащее исполнение работодателями обязанностей по проведению обучения по охране труда, обязательных медицинских осмотров работников, не обеспечение работников средствами индивидуальной защиты содержит непосредственную угрозу причинения вреда жизни и тяжкого вреда здоровью работников.

Актуальным на текущий момент времени также является вопрос эффективности проведения контрольных – надзорных мероприятий на основании выявленных в производственном

процессе работодателя индикаторов риска, в частности, утвержденные в настоящее время, индикаторы риска отвечают только наиболее распространенным угрозам причинения вреда (ущерба) работникам, без учета сегодняшних тенденций нарушений действующего трудового законодательства со стороны работодателя.

На основании приказа Минтруда России от 30.11.2021 г. №838н «Об утверждении перечня индикаторов риска нарушения обязательных требований при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права», были приняты следующие индикаторы риска нарушения обязательных требований: 1) принятие судом заявления о признании банкротом работодателя, среднесписочная численность работников которого равняется или превышает 50 работников, в том числе работающих по совместительству; 2) проведение измерений в рамках специальной оценки условий труда одним средством измерения или одним экспертом в один день в разных субъектах РФ; 3) увеличение количества несчастных случаев на производстве с легкими последствиями, произошедших в квартале текущего года; 4) отсутствие в Федеральной государственной информационной системе учета результатов проведения специальной оценки условий труда информации о результатах проведения специальной оценки условий труда работодателем; 5) среднее значение оплаты труда работника ниже минимального размера оплаты труда при соотношении размера фонда оплаты труда и количества работников у одного работодателя за квартал; 6) отсутствие кадровых изменений у одного работодателя за квартал при условии сокращения обязательных отчислений в Социальный фонд России на 50 процентов [Приказ Минтруда России от 30.11.2021 N 838н «Об утверждении перечня индикаторов риска нарушения обязательных требований при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.12.2021 N 66629), www...].

Исходя из имеющихся у Государственной инспекции труда в Тверской области статистических данных на подведомственной территории реализовались следующие индикаторы риска:

- Отсутствие в Федеральной государственной информационной системе учета результатов проведения специальной оценки условий труда информации о результатах проведения специальной оценки условий труда работодателем (Государственной инспекцией труда в Тверской области в 2023 году выявлено 23 состава сработавших индикаторов риска, за период с 01.01.2024 г. по 30.11.2024 г. выявлено 48 составов сработавших индикаторов риска).

- Принятие судом заявления о признании банкротом работодателя, среднесписочная численность работников которого равняется или превышает 50 работников, в том числе работающих по совместительству (Государственной инспекцией труда в Тверской области в 2023 году выявлено 2 состава сработавших индикаторов риска, за период с 01.01.2024 г. по 30.11.2024 г. выявлено 8 составов сработавших индикаторов риска).

На сегодняшний день прослеживается тенденция в соответствии, с которой работодатели привлекают к участию в их производственном процессе граждан на основании договоров гражданско-правового характера и (или) лиц, являющихся самозанятыми. Указанные правоотношения не являются трудовыми, что в свою очередь существенным образом нарушает права и законные интересы лиц, выполняющих работу по гражданско-правовому договору или в качестве самозанятых в отношении заказчика работ, поскольку на основании данных правоотношений у заказчика не возникает обязанность предоставлять таким участникам его

производственного процесса ежегодные отпуска, больничные, оплачивать больничные, направлять соответствующие денежные средства в Социальный фонд, а также выполнять иные обязанности возникающие из трудовых отношений между работником и работодателем. В связи, с чем считаем необходимо дополнить перечень индикаторов риска следующим индикатором: Сотрудничество работодателя более 3 месяцев с самозанятыми и (или) лицами, участвующими в его производственном процессе на основании договора гражданско-правового характера.

Также, как и в случае проведения в отношении аккредитованных IT-компаний профилактических мероприятий, действуют ограничения по проведению в отношении работодателей являющихся IT-компаниями контрольных – надзорных мероприятий. На основании Постановления Правительства РФ от 24.03.2022 № 448 «Об особенностях осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в отношении аккредитованных организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» в период с 2022 – 2024 гг. не инициируются внеплановые контрольные – надзорные мероприятия, по проверке соблюдения требований действующего трудового законодательства, не включаются в планы проведения плановых контрольных – надзорных мероприятий в отношении работодателей являющихся IT-компаниями.

При выявлении нарушений требований действующего трудового законодательства, по результатам проведения контрольного – надзорного мероприятия в отношении работодателя выносится предписание об устранении выявленных нарушений с указанием разумных сроков их устранения и мероприятий по предотвращению причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям. Неисполнение предписания об устранении выявленных нарушений для работодателя влечет административную ответственность по ч.1 ст. 19.5 КоАП РФ. В случае, если выявленные нарушения образуют составы административных правонарушений, предусмотренные статьями 5.27, 5.27.1 КоАП РФ, Федеральная инспекция труда принимает решение о привлечении работодателя к административной ответственности [Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 N 248-ФЗ (ч.4 ст.90), [www...](#)].

Еще одним способом, направленным на реализацию конституционных гарантий защиты права на труд со стороны Государственной инспекции труда, является проведение государственным инспектором труда мероприятий по расследованию несчастных случаев на производстве

Работник при несогласии с результатами расследования несчастного случая, произошедшего с ним, либо в случае, если работодатель не принял необходимые меры по организации надлежащего и своевременного расследования несчастного случая, вправе направить обращение в Государственную инспекцию труда, где государственным инспектором труда будет проведено дополнительное расследование или расследование сокрытого несчастного случая, по результатам которого должностное лицо составляет заключение и выдает предписание. При наличии в выявленных нарушениях признаков уголовно наказуемого деяния либо административного правонарушения Государственной инспекции труда принимаются меры по привлечению работодателя к установленной действующим законодательством ответственности [Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ст.229.2), [www...](#)].

Учитывая то, что расследования несчастных случаев на производстве не регулируются Федеральным законом «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в

Российской Федерации», поэтому ограничения установленные Постановлением Правительства РФ от 24.03.2022 № 448 по проведению проверки соблюдения обязательных требований действующего трудового законодательства в отношении IT-компаний не распространяются на расследования несчастных случаев [Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 N 248-ФЗ (п.8 ч.3 ст.1), [www...](#)].

Установленная действующим законодательством возможность осуществления в отношении IT-компаний мероприятий, направленных на проверку соблюдения обязательных требований действующего трудового законодательства только в рамках производства Государственной инспекцией труда расследования несчастного случая, существенным образом нарушает права и законные интересы работников. Несчастный случай на производстве свидетельствует о наличии значительных нарушений требований действующего трудового законодательства, т.к. повлек за собой причинения вреда жизни и здоровья работника. Учитывая то, что при проведении расследования несчастного случая, произошедшего с работником IT-компаний, Государственной инспекцией труда производится проверка соблюдения установленных обязательных требований по охране труда, но и осуществляется проверка по иным вопросам связанным с трудовой деятельностью работником (например, надлежащие оформление трудовых договоров, порядок привлечения работников к сверхурочной работе или работе в выходные и праздничные дни, предоставление отпусков, выплата заработной платы и иных денежных выплат, осуществляемых в трудовых отношениях и т.д.) только в отношении работников пострадавших в результате произошедшего несчастного случая, тем самым у контрольного (надзорного) органа будет отсутствовать возможность проверить соблюдение обязательных требований действующего трудового законодательства в отношении остальных работников. В связи с чем, считаем необходимо снять запрет на проведение контрольных – надзорных мероприятий в отношении IT-компаний, поскольку у IT-специалистов на текущий момент времени отсутствует возможность восстановить свои права и законные интересы, осуществляемые в рамках трудовых отношений, без получения вреда жизни и здоровья при исполнении трудовой функции в производственном процессе IT-компаний.

Заключение

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что конституционные гарантии защиты права на труд – это предусмотренные действующим законодательством правовые средства, направленные на реализацию прав человека и гражданина на труд, соответствующий государственным нормативным требованиям. Представляется для усовершенствования механизма реализации конституционных гарантий защиты права на труд, соответствующий государственным нормативным требованиям, скорректировать полномочия Государственной инспекции труда по проведению профилактических и контрольных – надзорных мероприятий, при осуществлении мер направленных на защиту конституционного права на труд путем обращения в Государственную инспекцию труда.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020// URL: szrf.pravo.gov.ru

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ // URL: szrf.pravo.gov.ru;
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // URL: СПС «КонсультантПлюс»;
4. Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 N 248-ФЗ // URL: szrf.pravo.gov.ru;
5. Постановлением Правительства РФ от 21.07.2021 г. № 1230 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» // URL: szrf.pravo.gov.ru;
6. Постановлением Правительства РФ от 10.03.2022 г. № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» // URL: szrf.pravo.gov.ru;
7. Постановление Правительства РФ от 24.03.2022 N 448 «Об особенностях осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в отношении аккредитованных организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // URL: szrf.pravo.gov.ru;
8. Приказ Минтруда России от 30.11.2021 N 838н «Об утверждении перечня индикаторов риска нарушения обязательных требований при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.12.2021 N 66629) // URL: szrf.pravo.gov.ru;
9. Письмо Федеральной службы по труду и занятости от 08.04.2022 № ПГ/08023-6-1 // URL: szrf.pravo.gov.ru;
10. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. - М., 2007. – 294с.

The specifics of the implementation of the constitutional guarantee of protection of the right to work by contacting the federal labor inspectorate

Egor N. Galakhov

Postgraduate Student,
Tver State University,
170100, 33 Zhelyabova str., Tver', Russian Federation;
e-mail: egr.galak@mail.ru

For citation

The article analyzes the provisions of labor legislation aimed at protecting the rights and legitimate interests of workers in Russia. The author identifies practical problems arising from the implementation of constitutional guarantees of the right to work, which comply with state regulatory requirements, and proposes measures to improve legislation in this area. The article examines the analysis of labor legislation provisions: The author describes the main provisions of the current legislation regulating the protection of labor rights of workers in Russia, as well as the issues related to the implementation of guarantees of the right to work that meet state regulatory requirements. The author points out existing problems, such as violations of workers' rights to safe working conditions and the lack of opportunities to enforce the right to work in accordance with state regulatory requirements by appealing to competent law enforcement agencies, due to legislative restrictions. The article also presents proposals for improving current legislation: The author suggests specific measures aimed at enhancing the protection of workers' labor rights. To support the conclusions, the author provides concrete examples of violations of workers' rights and demonstrates how these violations can be addressed through improvements in existing legislation.

For citation

Galakhov E.N. (2024) Osobennosti realizatsii konstitutsionnoi garantii zashchity prava na trud putem obrashcheniya v federal'nuyu inspektsiyu Truda [The specifics of the implementation of the constitutional guarantee of protection of the right to work by contacting the federal labor inspectorate]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 127-138.

Keywords

Protection of the right to work; working conditions that meet statutory requirements.

References

1. The Constitution of the Russian Federation, adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020//URL:szrf.pravo.gov.ru;
2. The Labor Code of the Russian Federation dated 12/30/2001 N 197-FZ//URL:szrf.pravo.gov.ru;
3. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation dated 12/30/2001 N 195-FZ//URL: SPS"ConsultantPlus";
4. Federal Law "On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation" dated 07/31/2020 N 248-FZ//URL:szrf.pravo.gov.ru;
5. Decree of the Government of the Russian Federation dated 07/21/2021 No. 1230 "On Approval of the Regulations on Federal State Control (Supervision) over Compliance with Labor Legislation and Other Regulatory Legal Acts containing Labor Law norms"// URL: szrf.pravo.gov.ru;
6. Decree of the Government of the Russian Federation dated 03/10/2022 No. 336 "On the specifics of the organization and implementation of state control (supervision), municipal control"//URL:szrf.pravo.gov.ru;
7. Decree of the Government of the Russian Federation No. 448 dated 03/24/2022 "On the Specifics of State Control (Supervision) and Municipal Control over Accredited Organizations Operating in the field of information technology and on Amendments to Certain Acts of the Government of the Russian Federation"// URL: szrf.pravo.gov.ru
8. Order of the Ministry of Labor of the Russian Federation dated 11/30/2021 N 838n "On approval of the list of indicators of the risk of violation of mandatory requirements in the implementation of Federal State control (supervision) over compliance with labor legislation and other regulatory legal acts containing labor law norms" (Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on 12/28/2021 N 66629)//URL:szrf.pravo.gov.ru;
9. Letter from the Federal Service for Labor and Employment dated 04/08/2022 № PG/08023-6-1//URL:szrf.pravo.gov.ru;
10. Baglay M.V. (2007) Constitutional law of the Russian Federation: textbook for universities, Moscow, 294p.

УДК 347.44**Нормативно-правовое и организационное обеспечение
управления проектами в органах власти****Шедько Юрий Николаевич**

Доктор экономических наук, доцент,
профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр-кт, 49/2;
e-mail: ynshedko@mail.ru

Унижаев Николай Владимирович

Кандидат технических наук, доцент,
профессор,
Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
111250, Россия, Москва, ул. Красноказарменная, 14, стр. 1;
e-mail: UnizhayevNV@mpei.ru

Власенко Михаил Николаевич

Кандидат экономических наук, доцент,
эксперт международной контртеррористической
тренинговой ассоциации (МКТА),
Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
111250, Россия, Москва, ул. Красноказарменная, 14, стр. 1;
e-mail: vlasenkoMN@mpei.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам нормативно-правового и организационного обеспечения управления проектами. Исследуются компоненты обеспечения успеха проектного управления: планирование и компетенции менеджеров проектов. Эффективное управление проектами предусматривает сбалансированное сочетание ответственности и прав всех участников проекта, и это требует нормативно-правового сопровождения. Эффективное управление проектами возможно превратить в конкурентное преимущество, которое достигается при согласовании их с организационной стратегией. Оценка компетентности лидеров проекта должна быть всесторонней и включать в себя сведения, подтверждающие его профессиональное соответствие. Стандарт оценки компетентности менеджеров проектов позволяет: удовлетворить потребности выбора компетентных менеджеров проектов; создавать системы оценки профессиональной компетенции специалистов и организаций по реализации проектов; повысить уровень компетентности менеджеров проектов. Действенным способом улучшения моделей командного взаимодействия является тимбилдинг. Установлено, что целесообразно формировать учебные проектные

команды из специалистов разных подразделений и различного уровня подготовки. Формирование команды обеспечивает сплоченность и устраняет такие проблемы, как межличностные конфликты внутри группы, неправильное использование ресурсов, ролевая неопределенность и неспособность членов команды оправдать ожидания ключевых заинтересованных сторон.

Для цитирования в научных исследованиях

Шедько Ю.Н., Унижаев Н.В., Власенко М.Н. Нормативно-правовое и организационное обеспечение управления проектами в органах власти // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 139-147.

Ключевые слова

Проект, нормативно-правовое обеспечение, проектное управление, планирование проекта, компетенции менеджеров проектов, стандарты оценки компетентности, проектные команды, тимбилдинг.

Введение

Актуальность учета нормативно-правового и организационного обеспечения управления проектами обусловлена новыми вызовами к системе государственного управления в Российской Федерации: усложнением социально-экономических процессов и явлений, усилением турбулентности в экономике и обществе. Между тем, недостаточно исследованы в аспекте соответствия этим вызовам такие компоненты обеспечения успеха проектного управления, как планирование и компетенции менеджеров проектов.

Обзор литературы

Под проектом в данной работе понимаются ограниченные по времени действия, которые осуществляются организациями для достижения стратегических целей в рамках ограниченных ресурсов.

Проект, реализуемый в органах власти или при их участии, считается успешным, если результаты проектов приносят пользу широкой общественности. Следует отметить, что успех проектов государственного сектора повышает доверие между населением и органами власти. Кроме того, в настоящее время наблюдается возрастание интереса к социально-ориентированным стратегиям инвестирования, которые ориентированы на принципы устойчивого развития и социальной ответственности бизнеса [Мехдизаде, 2024].

Причем основные компоненты управления проектами формируются с учетом среды, реализации [Борисова, Головецкий, Колесникова и др., 2016]. Эффективное управление проектами предусматривает сбалансированное сочетание ответственности и прав всех участников проекта, и это требует нормативно-правового сопровождения. Вопросы нормативного решения возможностей стратегического планирования и управления IT-рисками в условиях изменений исследовались в работе Искоскова М.О. [Искосков, Немцев, Шерстобитова, Радионов, 2024]

В работе Паниной О.В. и др. дана историко-правовая характеристика института проектного управления в России; установлено содержание механизма, в том числе принципов, подходов,

методов и инструментов мониторинга и контроля реализации федеральных проектов, уточнена ролевая принадлежность ключевых участников, осуществляющих функции проектного управления [Панина, Попадюк, Кадырова и др., 2022].

Как показывает анализ реализации проектов, реализовывавшихся в России и за рубежом, основные причины неудач многих проектов государственного сектора - несовершенное планирование и компетентность менеджера проекта. Между тем, планирование проектов государственного сектора играет большую роль в успехе проектов. Эффективное управление проектами возможно превратить в конкурентное преимущество, которое достигается при согласовании их с организационной стратегией. Для обеспечения устойчивого конкурентного преимущества надо учитывать при стратегическом планировании проекта организационные возможности хозяйствующего субъекта [Шедько, 2020]. При этом разработка методологии стратегического управления проектами обеспечивает последовательность ключевых действий для организации. Данная методология должна предусматривать предотвращение нарушений взаимодействия между техническими и социальными подсистемами проекта, и меры минимизации негативных последствий в случае таких нарушений [Шедько, Власенко, Унижаев, 2021].

В ряде исследований обосновано, что существует положительная взаимосвязь между компетенциями менеджера проекта и успехом публичного проекта [Irfan et al., 2021]. Выбор передовых методологий управления проектами не гарантирует достижения успеха в проектах, этот успех сильно зависит от способностей менеджера проекта. Компетенции важны для достижения и целей проекта, и организационных целей. Для достижения успеха в проектах весьма значима роль таких ключевых факторов, как способности и компетентность менеджера проекта.

При выборе менеджера проекта организация должна учитывать административные компетенции наряду с техническими навыками. Более того, менеджерам проектов необходимы междисциплинарные компетенции, чтобы завершить проекты в соответствии с ожиданиями клиентов. Развитие таких компетенций посредством обучения и сертификации может повысить вероятность успешного завершения проекта. Наряду с техническими компетенциями необходимо уделять должное внимание и мягким навыкам: критическое мышление, способность к коммуникациям, лидерство, гибкость, документирование и разрешение конфликтов.

Усиление взаимосвязи внутри сети командного общения на основе совершенствования организации командной работы, в особенности коммуникаций, приведет к повышению результативности управления проектом. Эффективное общение является важным аспектом командной работы: каждый пятый проект оценивается как неудачный из-за плохой коммуникации [Борисова, Головецкий, Колесникова и др., 2016].

Нормативно-правовое обеспечение планирования и оценки компетенций менеджеров проектов

Под планированием обычно понимают определение действий, задач и всех других ресурсов, необходимых для достижения целей. Федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации организуют проектную деятельность, руководствуясь Положением, утвержденным Постановлением от 31.10.2018 N 1288.

Планирование проекта должно осуществляться с достаточной степенью детализации, учитываются также ограничения по времени, качеству и стоимости.

Рассмотрим подробнее компонент управления проектами «компетенции менеджеров проектов».

Происхождение термина «компетентность» связано с латинским «competere», что означает «быть приемлемым», и используется для признания того, что специалист имеет достаточные профессиональные знания и навыки для решения поставленной задачи или выполнения определенных обязанностей. В исследованиях выделяют два аспекта (подхода) к определению и оценке компетентности работников и руководителей: 1) атрибутивный (на основе выявления и оценки личностных качеств и характеристик); 2) практический (на основе оценки компетентности по уровню профессионального соответствия и практическим результатам деятельности)¹.

Стандартом Р 53892-2010 установлены уровни приемлемого профессионального соответствия - требования, предъявляемые к менеджерам проектов [ГОСТ Р 53892-2010, www...]. При этом оценка компетентности на основе профессионального соответствия является процессом сбора данных и принятия решений о способности того или иного сотрудника выполнять свою работу на уровне, отвечающем занимаемой должности. Эта оценка должна быть достаточно всесторонней и включать сведения, подтверждающие выполнение всех критериев профессионального соответствия.

В области оценки компетентности для менеджеров проекта на основе профессионального соответствия применяется стандарт Р 53892-2010. Назначение данного стандарта: удовлетворение потребности различных секторов промышленности в выборе менеджеров проектов; повышение эффективности менеджмента проектов; оценка профессиональных компетенций организации по реализации проектов.

Регламентированы и требования к персоналу, проводящему оценку. Персонал, который проводит оценку, должен продемонстрировать: априорную компетентность менеджера проекта на уровне или выше уровня оцениваемого кандидата; данные, подтверждающие опыт работы в области менеджмента проектов; компетентность для проведения такой оценки.

Стандарт Р 52807-2007 устанавливает требования, предъявляемые к менеджерам проектов, выражаемые в уровне их профессиональной компетентности [ГОСТ Р 52807-2007, www...]. Менеджер проекта несет ответственность за все аспекты реализации проекта (подпроекта), являющегося частью более крупного проекта или программы. Поэтому оценка его компетентности должна быть всесторонней и включать в себя сведения, подтверждающие его профессиональное соответствие. Данный стандарт обеспечивает основу для определения уровня профессионального соответствия менеджеров проектов; устанавливает пороговые уровни профессионального соответствия, то есть подтверждения способности менеджеров проектов выполнять свои обязанности в соответствии с установленными требованиями. Этот стандарт также может: 1) применяться в качестве модели, используемой для установления основополагающих требований к менеджерам проектов; 2) использоваться с целью обучения и развития профессиональных знаний и навыков.

Стандарты, устанавливающие требования к профессиональной компетентности

¹ Ifan M. et al. Role of project planning and project manager competencies on public sector project success //Sustainability. – 2021. – Т. 13. – №. 3. – С. 1421.

специалистов, занятых в управлении проектами, позволяют дать ответ на вопросы:

- какие виды работ должен выполнять специалист в данной профессиональной сфере при выполнении определенной роли?
- какие параметры (показатели) и данные могут и должны использоваться при оценке компетентности специалиста?
- какие значения данных параметров позволяют подтвердить требуемый уровень компетентности?

В современной прогрессивной и более требовательной к работникам рабочей среде сотрудник должен всегда стремиться повышать свою компетентность.

Требования, которые предъявляются к проектным командам, высоки. Это может привести к значительному стрессу в рабочих отношениях. Проект редко будет успешным, если команда людей, ответственных за его реализацию, не сможет эффективно работать вместе. В проектах участвуют группы людей, сотрудничающих в стрессовых условиях. Поэтому эффективные менеджеры предлагают инновационные решения возникающих проблем, предвидят риски и реагируют на них, а также находят золотую середину между часто противоречащими друг другу требованиями различных групп заинтересованных сторон.

Эффективным способом улучшения моделей командного взаимодействия является тимбилдинг. В эффективной команде наблюдаются широкий обмен мнениями, большее взаимопонимание и увеличение усилий членов команды.

Формирование команды можно определить как реализацию формальных и неформальных мер, направленных на улучшение социальных отношений и уточнение ролей, а также на решение задач и межличностных проблем, которые влияют на функционирование команды.

Мероприятия по построению команды можно разделить на две группы: те, которые развивают общее направление проекта, и те, которые развивают позитивные внутрикомандные отношения.

Исследования показывают, что подход к развитию посредством обучения в профессиональной среде позволяет организации адаптироваться к проектному сообществу с помощью совместного и квалифицированного управления [Québec à Trois-Rivières, 2022]. Авторами в результате практической деятельности по организации учебного процесса в системе дополнительного профессионального образования установлено, что целесообразно формировать учебные проектные команды из специалистов разных подразделений и различного уровня подготовки.

Формирование команды обеспечивает сплоченность и устраняет такие проблемы, как межличностные конфликты внутри группы, неправильное использование ресурсов, ролевая неопределенность и неспособность членов команды оправдать ожидания ключевых заинтересованных сторон. При формировании команды используется два подхода: традиционный подход и гибридный подход. Традиционный подход основан на выборе лидера, тогда как гибридный подход основан на вовлеченности сотрудников. Традиционный подход фокусируется на организационных отношениях и потребностях клиентов.

Роль лидера при гибридном подходе заключается в уменьшении внутриличностных конфликтов и улучшении сотрудничества. С другой стороны, гибридный подход делает упор на взаимоотношения между членами коллектива и консенсусе, возникающем в результате таких отношений.

Для успешного и эффективного формирования команды необходимо реализовать следующие пять этапов: формирование, конфликт, стандартизация, исполнение и временная

ликвидация.

На первом этапе надо определить концепцию построения команды. Также очень важно создать надежную рабочую атмосферу внутри коллектива. Обычно через очень короткое время команды вступают во вторую стадию – разногласия, вместе с тем, разнообразие идей приводит к появлению творчества и инноваций. На этапе нормализации основное внимание уделяется формированию чувства приверженности цели команды исходя из общей миссии организации. На этапе реализации важно сохранение лидером своей роли. Успешные лидеры не теряют своей роли в команде, несмотря на свободу идей и действий. Обычно ожидаемый результат команды — это то, в какой степени она достигла намеченной цели. Для обеспечения успешного построения команды необходимо четко отслеживать каждый шаг и категорию [Ranjbar Kaboutarkhani, Hassanpoor, 2020].

Значимой составляющей проектного управления в современных условиях является использование искусственного интеллекта [Ranjbar Kaboutarkhani, Hassanpoor, 2020].

Заключение

В государственное управление может быть успешно интегрирован проектный подход. Такая интеграция требует развития проектных навыков у членов команды. Учитывая специфику проектов в органах власти, практику управления персоналом необходимо адаптировать. Эта адаптация включает и оценку проектных навыков.

Основные принципы управления проектами могут целенаправленно применяться и интегрироваться в деятельность различных уровней государственной власти в целях повышения эффективности и результативности государственного управления

Сделан вывод, что компетентность и личностные качества проектных менеджеров приводят к значительным результатам в управлении проектами. Поэтому учет компетенций должны быть в приоритете при найме персонала (как специалистов, так и менеджеров проектов).

В ходе обучения целесообразно формировать учебные проектные команды из специалистов разных подразделений и различного уровня подготовки.

Это будет также способствовать формированию банка знаний передовой практики проектного управления и управления проектами членами проектных команд.

Библиография

1. Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2024 г. N 124 "О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом"
2. Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 N 1288 (ред. от 21.12.2023) "Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации" (вместе с "Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации") (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024)
3. ГОСТ Р 52807-2007 Национальный стандарт Российской Федерации. Руководство по оценке компетентности менеджеров проектов
4. ГОСТ Р 53892-2010 Национальный стандарт Российской Федерации. Руководство по оценке компетентности менеджеров проектов. Области компетентности и критерии профессионального соответствия
5. Мехдизаде А.Ф. Стратегии социально-ориентированного инвестирования в инновационных проектах: теоретические основы и практические рекомендации / Инновации и инвестиции // 2024. № 1. С. 135-139.
6. Искосков М.О. Влияние инструментов стратегического планирования на эффективность функционирования бизнес-моделей предприятий промышленности / М.О. Искосков, А.Д. Немцев, А.А. Шерстобитова, М.Г. Радионов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2024. Т. 2. № 1 (53). С. 56-64.
7. Панина О.В. Традиционные и современные принципы, подходы, методы и инструменты формирования системы

- мониторинга и контроля реализации федеральных проектов / О.В. Панина, Т.Г. Попадюк, Г.М. Кадырова и др. // Вопросы истории. 2022. № 8-2. С. 228-236.
8. Современные проблемы регионального управления проектами: отраслевой аспект: Коллективная монография / О. А. Борисова, Н. Я. Головецкий, С. В. Колесникова [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Научный консультант", 2016. – 168 с. – ISBN 978-5-9908478-4-2. – EDN VYQJLD.
9. Шедько Ю. Н. Методология достижения устойчивого конкурентного преимущества на основе стратегического управления проектами / Печатается по решению редакционно-издательского совета Челябинского государственного университета. – 2020. – Т. 18. – С. 242.
10. Шедько Ю. Н., Власенко М. Н., Унижаев Н. В. Стратегическое управление проектами на основе использования искусственного интеллекта //Экономическая безопасность. – 2021. – Т. 4. – №. 3. – С. 629-642.
11. Irfan M. et al. Role of project planning and project manager competencies on public sector project success //Sustainability. – 2021. – Т. 13. – №. 3. – С. 1421.
12. Québec à Trois-Rivières C. Opening the black box of project team members' competencies improvement in a public sector organization for a successful transition to the project society. Project Leadership and Society. 2022. Volume 3. <https://doi.org/10.1016/j.plas.2022.100074>
<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2666721522000345?via%3Dihub>
13. Pollack J., Matous P. Testing the impact of targeted team building on project team communication using social network analysis //International Journal of Project Management. – 2019. – Т. 37. – №. 3. – С. 473-484. <https://doi.org/10.1016/j.ijproman.2019.02.005>
14. Ranjbar Kaboutarkhani M., Hassanpoor A. Designing a successful team-building pattern in public sector //Public Management Researches. – 2020. – Т. 13. – №. 48. – С. 241-264.

Regulatory, legal and organizational support for project management in government agencies

Yurii N. Shed'ko

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradsky Prospect, Moscow, Russian Federation;
e-mail: ynshedko@mail.ru

Nikolai V. Unizhaev

PhD in Technical Sciences, Associate Professor,
Professor,
National Research University "Moscow Power Engineering Institute" (MPEI),
111250, 14 Krasnokazarmennaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Unizhaye vNV@mpei.ru

Mikhail N. Vlasenko

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Expert of the International Counter-Terrorism Training Association (ICTA),
National Research University "Moscow Power Engineering Institute" (MPEI),
111250, 14 Krasnokazarmennaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vlasenkoMN@mpei.ru

Abstract

The article is devoted to issues of regulatory and organizational support for project management. The components of ensuring the success of project management are explored: planning and competencies of project managers. It is shown that project management methods provide for a balanced combination of the interests of all project participants, their responsibilities and rights, and this requires legal support. Effective project management can be turned into a competitive advantage, which is achieved when it is aligned with organizational strategy. The competency assessment of project managers must be comprehensive and include evidence of professional competence. The standard for assessing the competence of project managers allows: to meet the needs of selecting competent project managers; increase the efficiency of project management; create systems for assessing the professional competence of specialists and organizations for project implementation; increase the level of competence of project managers. An effective way to improve team interaction models is team building. It has been established that it is advisable to form educational project teams from specialists from different departments and different levels of training. Team formation promotes cohesion and eliminates problems such as interpersonal conflict within the group, misallocation of resources, role ambiguity, and failure of team members to meet the expectations of key stakeholders.

For citation

Shed'ko Yu.N., Unizhaev N.V., Vlasenko M.N. (2024) Normativno-pravovoe i organizatsionnoe obespechenie upravleniya proektami v organakh vlasti [Regulatory, legal and organizational support for project management in government agencies]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 139-147.

Keywords

Project, regulatory support, project management, project planning, competencies of project managers, competency assessment standards, project teams, team building

References

1. Decree of the President of the Russian Federation dated February 15, 2024 N 124 "On introducing amendments to the Decree of the President of the Russian Federation dated October 10, 2019 N 490 "On the development of artificial intelligence in the Russian Federation" and the National Strategy approved by this Decree"
 2. Decree of the Government of the Russian Federation dated October 31, 2018 N 1288 (as amended on December 21, 2023) "On the organization of project activities in the Government of the Russian Federation" (together with the "Regulations on the organization of project activities in the Government of the Russian Federation") (as amended and additionally .., entered into force from 01/01/2024)
 3. GOST R 52807-2007 National standard of the Russian Federation. Guidelines for assessing the competence of project managers
 4. GOST R 53892-2010 National standard of the Russian Federation. A guide to assessing the competence of project managers. Areas of competence and criteria for professional compliance
 5. Mehdizade A.F. Strategies for socially-oriented investing in innovative projects: theoretical foundations and practical recommendations / *Innovations and investments* // 2024. No. 1. P. 135-139.
 6. Iskoskov M.O. The influence of strategic planning tools on the efficiency of functioning of business models of industrial enterprises / M.O. Iskoskov, A.D. Nemtsev, A.A. Sherstobitova, M.G. Radionov // *Bulletin of the Volga University named after. V.N. Tatishcheva*. 2024. T. 2. No. 1 (53). pp. 56-64.
 7. Panina O.V. Traditional and modern principles, approaches, methods and tools for forming a system for monitoring and controlling the implementation of federal projects / O.V. Panina, T.G. Popadiuk, G.M. Kadyrova and others // *Questions of history*. 2022. No. 8-2. pp. 228-236.
 8. Modern problems of regional project management: industry aspect: Collective monograph / O. A. Borisova, N. Ya.
-

-
- Golovetsky, S. V. Kolesnikova [and others]. – Moscow: Limited Liability Company “Scientific Consultant”, 2016. – 168 p. – ISBN 978-5-9908478-4-2. – EDN VYQJLD.
9. Shedko Yu. N. Methodology for achieving sustainable competitive advantage based on strategic project management // Published by decision of the editorial and publishing council of Chelyabinsk State University. – 2020. – T. 18. – P. 242.
 10. Shedko Yu. N., Vlasenko M. N., Unizhaev N. V. Strategic project management based on the use of artificial intelligence // Economic security. – 2021. – T. 4. – No. 3. – pp. 629-642.
 11. Irfan M. et al. Role of project planning and project manager competencies on public sector project success // Sustainability. – 2021. – T. 13. – №. 3. – C. 1421.
 12. Québec à Trois-Rivières C. Opening the black box of project team members’ competencies improvement in a public sector organization for a successful transition to the project society. *Project Leadership and Society*. 2022. Volume 3. <https://doi.org/10.1016/j.plas.2022.100074>
<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2666721522000345?via%3DiHub>
 13. Pollack J., Matous P. Testing the impact of targeted team building on project team communication using social network analysis // *International Journal of Project Management*. – 2019. – T. 37. – №. 3. – C. 473-484. <https://doi.org/10.1016/j.ijproman.2019.02.005>
 14. Ranjbar Kaboutarkhani M., Hassanpoor A. Designing a successful team-building pattern in public sector // *Public Management Researches*. – 2020. – T. 13. – №. 48. – C. 241-264.

УДК 347**К вопросу об использовании цифровой валюты в инвестиционных отношениях: правовой анализ****Амирханов Амирхан Магомедович**

Старший юрист,
Юридическая компания «МААТ»;
аспирант,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
129090, Российская Федерация, Москва, ул. Мещанская, 9/14;
e-mail: zenit2008_1@mail.ru

Аннотация

Автором в статье рассмотрены правовые аспекты использования цифровой валюты в инвестиционных отношениях. Проанализировано текущее состояние теории относительно указанного вопроса, правовые акты, а также складывающаяся практика. В результате исследования автор пришел к выводу, что цифровая валюта вписывается в текущую систему инвестиционного процесса, но путем использования аналогии права. Имеющиеся проблемы необходимо разрешить путем закрепления правового режима цифровой валюты, поскольку аналогия права всегда указывает на наличие пробелов правового регулирования.

Для цитирования в научных исследованиях

Амирханов А.М. К вопросу об использовании цифровой валюты в инвестиционных отношениях: правовой анализ // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 148-154.

Ключевые слова

Цифровая валюта, криптовалюта, электронная валюта, инвестиции, инвестиционный процесс, гражданский оборот.

Введение

Цифровая валюта твердо заняла свою нишу возникающих по поводу её обращения общественных отношений. Судебная практика активно формируется под воздействием меняющихся реалий, а на государственном уровне ввиду международной обстановки все чаще призывают к ее легализации.

Единого определения цифровой валюты до принятия Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты» (далее – 259-ФЗ) [Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ, 2020] не существовало. При этом определение криптовалюты вообще не закреплено в действующем законодательстве. Необходимо здесь также обозначить, что запрет на использование цифровой валюты в качестве «средства платежа» и «встречного представления» имеет в своем основании именно субъектный состав: резиденты Российской Федерации – физические и юридические лица.

Не разбирая подробно теоретические вопросы правовой природы цифровой валюты, соотношение с понятиями «криптовалюта», «стейблкоин» и других, по сути родовых категорий, автор исходит из того, что цифровая валюта в традиционную систему объектов (вещных и обязательственных прав) не входит. Необходимо исходить из фактического использования цифровой валюты, поскольку именно её «поведение» определяет её сходство с теми или иными легально закрепленными объектами.

Цифровая валюта в инвестиционных отношениях

В данном случае вполне логично её изучение как элемента инвестиционного процесса. Сам 259-ФЗ в легальном определении указывает на возможность ее использования «в качестве инвестиций», что предполагает наличие таких правоотношений на практике. Но такое использование цифровой валюты обоснованно указывает на наличие определенной проблематики.

Как следует из абз. 2 ст. 1 Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», к инвестициям законодатель относит денежные средства (в контексте ст. 128 ГК РФ – имущество), ценные бумаги, иное имущество, иные права, вкладываемые в объекты предпринимательской или иной деятельности в целях получения прибыли и (или) полезного эффекта [Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ, 1999; Амирханов, 2024].

Такое широкое определение позволяет охватить и цифровую валюту, а разные подходы к определению её правовой природы укладываются в тот или иной перечисленный объект гражданских прав.

Между тем возможность её отнесения к тому или иному объекту гражданских прав не исключает необходимость правильного определения правового режима цифровой валюты. Можно отметить, что ряд упомянутых законодательных актов в указанной части, закрепляющих легальные определения соответствующих объектов, не соответствуют духу времени и привносят противоречия. Т.В. Дерюгина обоснованно указывает на то, что возможный подход законодателя о разграничении фиатных денег с цифровой валютой лишен логики, так как легальная дефиниция Закона о Центральном банке Российской Федерации распространит свое действие только на наличные деньги, а не денежные средства [Дерюгина, 2024].

При этом в литературе также встречаются разночтения в используемых понятиях «инвестиции» [Андреев, 2020]: «средство платежа для инвестиций» [Абрамова и др., 2022], «инвестиционный инструмент» [Дерюгина, 2024] и «объект инвестиций» [Илюхина, 2023]. Законодатель же использует вышеуказанный оборот, допускающий цифровой валюте выступать в качестве всех перечисленных категорий.

Указание на «инвестиции» у В.К. Андреева связано с его определением цифровой валюты в качестве «встречного представления», выраженного в цифровом коде. Но здесь автор оставляет оговорку о том, что указанное «встречное представление» не является элементом конкретного денежного обязательства.

Однако из легального определения «обязательство», содержащегося в п. 1 ст. 307 ГК РФ и закрепленного в абз. 4 ст. 2 127-ФЗ, следует конкретизация субъектов таких отношений с четко обозначенным содержанием. Если речь идет об относительных правоотношениях, то логично, что такое определение цифровой валюты относит ее, по мнению В.К. Андреева, к объектам обязательственного права, что противоречит дефиниции 259-ФЗ. Учитывая основные признаки относительных отношений, сложно представить какое-то «неконкретное» денежное обязательство с использованием цифровой валюты.

Определение же цифровой валюты в виде «средства платежа для инвестиций», учитывая, что средством платежа (единственным законным) является российский рубль, говорит о том, что законодателем установлен запрет на территории Российской Федерации инвестировать цифровую валюту в объекты инвестиционной деятельности. К тому же данный запрет приводит к расширению уже имеющегося запрета принимать цифровую валюту в качестве встречного представления по субъектному составу, добавляя в него и нерезидентов.

Такое определение цифровой валюты в инвестиционных отношениях нельзя признать «удачным» по ряду вышеуказанных причин и прямого указания законодателя на возможность ее использования в качестве инвестиций. Можно сослаться на попытку авторов подвести цифровую валюту под «денежное средство», что также нельзя признать верным, так как природа указанных объектов не совпадает. С одной стороны, такое ведет к возможности вкладывания цифровой валюты с аналогией вложения денежных средств, а с другой стороны, учитывая положения 259-ФЗ, к невозможности такого использования цифровой валюты.

Комментируя понятие «объект инвестиций» в условиях его отождествления В.Ю. Абрамовой, Ю.В. Абрамовым [Абрамов, Абрамов, 2023] с объектами предпринимательской и (или) иной деятельности, стоит отметить, что такое определение цифровой валюты в инвестиционных отношениях не совсем полностью раскрывает особенности её обращения. Безусловно, если авторы рассматривают цифровую валюту в качестве объекта, в который можно «вложиться», никакой ошибки здесь не возникает, поскольку в действительности подавляющее большинство возникающих правоотношений с участием «пассивных» инвесторов являются именно такими. Между тем в «объект инвестиций» можно «вложить» и саму цифровую валюту, имеющую явно выраженную ценность, обеспеченную доверием субъектов оборота.

На авторский взгляд, наиболее верным является использование определения «инвестиционный инструмент» по отношению к цифровой валюте. Более того, основным инструментом инвестирования являются именно «деньги». Суть «инвестиционного процесса» указывает также на то, что общий смысл таких отношений заключается в сведении тех, кто предлагает «деньги», с теми, кто определяет спрос [Гитман, Джонк, 1997]. В данном случае можно и не сводить все к «деньгам», дабы избежать узкого понимания приведенного понятия, что, тем не менее, в основе является верным.

Следовательно, цифровой валюте свойственно, с одной стороны, быть и «объектом инвестиций», с другой стороны, цифровую валюту используют в качестве «способа инвестирования» аналогично вложению экономического актива в какой-либо иной объект с целью получения прибыли. То есть в отношении с цифровой валютой возможно существование инвестиционных отношений как «активного» типа, когда её обладатель распоряжается цифровой валютой, так и «пассивного» типа, когда субъект вкладывает денежные средства и (или) иностранную валюту в её приобретение. Но стоит указать и на возможность «вложения» цифровой валюты в цифровую валюту.

Г. Кристи и Д. Клендер в способах инвестирования ссылаются на возможность вложений в ценные бумаги и деятельность юридических лиц [Christy, Clender, 1983]. Практика подтверждает такой процесс с использованием цифровой валюты, так как трудно отрицать её экономическую ценность.

Так, М.В. Смирнов отмечает, что с участием нотариуса в 2019 г. было оформлено внесение криптовалюты биткоин в качестве имущественного взноса в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью [Смирнов, 2020].

Как следует из ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ, 1998], оплатить долю участия в обществе можно деньгами, ценными бумагами, другими вещами или имущественными правами либо иными имеющими денежную оценку правами.

Стоит обратить внимание на позицию Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по государственному строительству и законодательству, выраженную в заключении на проект федерального закона № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [Заключение Комитета ГД ФС РФ по государственному строительству и законодательству «На проект федерального закона № 1065710-7», www]. В нем прямо обозначено, что введенные 259-ФЗ ограничения не охватывают операции по внесению цифровой валюты в уставный капитал.

Однако, как указывает М.Б. Жужалов, данный вопрос находится в «подвешенном» состоянии, поскольку не совсем понятно, распространяется ли запрет на использование цифровой валюты в качестве средства платежа, к примеру, на договор купли-продажи акций [Жужалов, 2021].

К тому же обращает на себя внимание и ст. 66.1 ГК РФ, поскольку перечисленные в ней объекты сужают перечень того, что может быть «вкладом» в имущество хозяйственного общества. Но обозначенное необходимо разграничивать. В одном случае речь идет о внесении вклада в уставный капитал, а в другом – о внесении вклада в имущество. Необходимо согласиться здесь с М.А. Успенским, указывающим на разграничения таких категорий [Успенский, 2023].

Заключение

Примечательно, что все обозначаемые проблемы упираются в необходимость верной квалификации цифровой валюты в системе объектов гражданского оборота. Остается только рассуждать относительно того, распространит ли законодатель «имущественность» цифровой валюты и на другие правоотношения, включая инвестиционные, так как в таком случае станет необходимым применять имеющиеся правовые средства и к цифровой валюте.

В любом случае на сегодняшний день цифровая валюта является перспективным

инвестиционным инструментом, доверие к которому повышается с каждым днем, доказательством чего является рост спроса и числа участников таких отношений. Действующая регламентация инвестиционной деятельности позволяет цифровой валюте занять определенное место в инвестиционном процессе. Но имеющиеся проблемы необходимо устранять не путем широкого использования аналогии права, а путем закрепления её правового режима.

Библиография

1. Абрамов В.Ю., Абрамов Ю.В. Правовое регулирование новых видов предпринимательской деятельности. М.: Юстицинформ, 2023. 320 с.
2. Абрамова Н.Е. и др. Цифровая сущность финансового права: прошлое, настоящее, будущее. М.: ИЗиСП, Юриспруденция, 2022. 272 с.
3. Амирханов А.М. Некоторые гражданско-правовые сделки с цифровой валютой в рамках отечественной правовой системы // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции «I Венедиктовские чтения». Уфа, 2024. С. 35-42.
4. Андреев В.К. Применение электронных средств коммуникации при осуществлении гражданских и корпоративных прав // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 43 - 53.
5. Гитман Л.Дж., Джонк М.Д. Основы инвестирования. М.: Дело, 1997.
6. Дерюгина Т.В. Проблемы определения правовой природы цифровой валюты // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. Вып. 2(64). С. 88-111.
7. Жужжалов М.Б. Статья 66.1 ГК РФ: всего лишь множество недочетов или одна большая ошибка? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 5. С. 123 - 167.
8. Заключение Комитета ГД ФС РФ по государственному строительству и законодательству «На проект федерального закона № 1065710-7 "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации"». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 27.06.2024).
9. Илюхина Д.Ю. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в условиях цифровой экономики // Предпринимательское право. 2023. № 3. С. 42 - 48.
10. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть 1). Ст. 5018.
11. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: федер. закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.
12. Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785
13. Смирнов М.В. Имущественный оборот в эпоху цифровой экономики и его нотариальное оформление // Нотариальный вестник. 2020. № 10. С. 24.
14. Успенский М.А. Гражданско-правовая природа цифровой валюты в общем и континентальном праве // Закон. 2023. № 9. С. 87 - 101.
15. Christy G., Clender J. Introduction to Investment. Finance, 1983.

On the issue of using digital currency in investment relations: a legal analysis

Amirkhan M. Amirkhanov

Senior Lawyer,
LLC "MAAT Law Company";
Postgraduate Student,
Moscow Financial and Industrial University "Synergy",
129090, 9/14 Meshchanskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: zenit2008_1@mail.ru

Abstract

The author of the article examines the legal aspects of using digital currency in investment relations. The current state of the theory regarding this issue, legal acts, as well as emerging practice are analyzed. As a result of the research, the author came to the conclusion that the digital currency fits into the current system of the investment process, but by using the analogy of law. The existing problems must be resolved by consolidating the legal regime of the digital currency, since the analogy of law always indicates the presence of gaps in legal regulation.

For citation

Amirkhanov A.M. (2024) K voprosu ob ispol'zovanii tsifrovoi valyuty v investitsionnykh otnosheniyakh: pravovoi analiz [On the issue of using digital currency in investment relations: a legal analysis]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 148-154.

Keywords

Digital currency, cryptocurrency, electronic currency, investments, investment process, civil turnover.

References

1. Abramov V.Yu., Abramov Yu.V. (2023) *Pravovoe regulirovanie novykh vidov predprinimatel'skoi deyatel'nosti* [Legal regulation of new types of entrepreneurial activity]. Moscow: Yustitsinform Publ.
2. Abramova N.E. et al. (2022) *Tsifrovaya sushchnost' finansovogo prava: proshloe, nastoyashchee, budushchee* [Digital essence of financial law: past, present, future]. Moscow: IZiSP, Yurisprudentsiya Publ.
3. Amirkhanov A.M. (2024) Nekotorye grazhdansko-pravovye sdelki s tsifrovoi valyutoi v ramkakh otechestvennoi pravovoi sistemy [Some civil law transactions with digital currency within the framework of the domestic legal system]. In: *Sbornik materialov vs Rossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «I Venediktovskie chteniya»* [Proc. All-Russian Conf. "I Venediktov Readings"]. Ufa, pp. 35-42.
4. Andreev V.K. (2020) Primenenie elektronnykh sredstv kommunikatsii pri osushchestvlenii grazhdanskikh i korporativnykh prav [Application of electronic means of communication in the exercise of civil and corporate rights]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 12, pp. 43-53.
5. Christy G., Clender J. (1983) Introduction to Investment. Finance.
6. Deryugina T.V. (2024) Problemy opredeleniya pravovoi prirody tsifrovoi valyuty [Problems of determining the legal nature of digital currency]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of Perm University. Legal sciences], 2(64), pp. 88-111.
7. Gitman L.Dzh., Dzhonk M.D. (1997) *Osnova Journal of Russian Law vy investirovaniya* [Fundamentals of investment]. Moscow: Delo Publ.
8. Ilyukhina D.Yu. (2023) Pravovoe regulirovanie investitsionnoi deyatel'nosti v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki [Legal regulation of investment activities in the digital economy]. *Predprinimatel'skoe parvo* [Business Law], 3, pp. 42 - 48.
9. O tsifrovyykh finansovykh aktivakh, tsifrovoi valyute i o vnesenii izmenenii v otдельnye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 31 iyulya 2020 goda № 259-FZ [On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of July 31, 2020 No. 259-FZ] (2020). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 5018* [Collected Legislation of the Russian Federation. Art. 5018], 31 (part 1).
10. Ob investitsionnoi deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii, osushchestvlyаемoi v forme kapital'nykh vlozhenii: feder. zakon ot 25.02.1999 N 39-FZ [On investment activities in the Russian Federation carried out in the form of capital investments: Federal Law of February 25, 1999 N 39-FZ] (1999). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 1096* [Collected Legislation of the Russian Federation. Art. 1096], 9.
11. Ob obshchestvakh s ogranichennoi otvetstvennost'yu: feder. zakon ot 08.02.1998 N 14-FZ [On limited liability companies: Federal Law of July 31, 2020 No. 259-FZ] (1998). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 785* [Collected Legislation of the Russian Federation. Art. 785], 7.
12. Smirnov M.V. (2020) Imushchestvennyi oborot v epokhu tsifrovoi ekonomiki i ego notarial'noe oformlenie [Property turnover in the era of the digital economy and its notarial registration]. *Notarial'nyi vestnik* [Notarial Bulletin], 10, p. 24.
13. Uspenskii M.A. (2023) Grazhdansko-pravovaya priroda tsifrovoi valyuty v obshchemi kontinental'nom prave [Civil

- law nature of digital currency in general and continental law]. *Zakon* [Law], 9, pp. 87 - 101.
14. *Zaklyuchenie Komiteta GDFS RF po gosudarstvennomu stroitel'stvu i zakonodatel'stvu «Na proekt federal'nogo zakona № 1065710-7 "Ovnesenii izmenenii v chasti pervuyu i vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii"»* [Conclusion of the State Duma Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation on State Building and Legislation "On draft federal law No. 1065710-7 "On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation""]. Available at: <https://sozd.duma.gov.ru/> [Accessed 27.06.2024].
 15. Zhuzhhalov M.B. (2021) Stat'ya 66.1 GK RF: vsego lish' mnozhestvo nedochetov ili odna bol'shaya oshibka? [Article 66.1 of the Civil Code of the Russian Federation: just a multitude of shortcomings or one big mistake?]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation], 5, pp. 123 - 167.

УДК 34**Связь принципа дуализма российского авторского права с презумпциями и иными правовыми принципами****Ахрамкина Кира Анатольевна**

Аспирант,
Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
117279, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55а;
e-mail: Kirra4@yandex.ru

Аннотация

В данной статье раскрывается взгляд автора на связь принципа дуализма российского авторского права с презумпциями и иными принципами права. Необходимость исследования представляется важной с точки зрения установления их взаимосвязи как элементов единой системы авторского права. С помощью проведенного анализа сделаны выводы о связи принципа дуализма с презумпцией разграничения имущественных и неимущественных прав автора, с нетождественностью обладания исключительными авторскими правами и правом называться автором произведения, принципом принадлежности личных неимущественных прав исключительно гражданину, творческим трудом которого создан определенный результат и пр. С помощью сравнительно-правового подхода показаны сходства и различия между дуалистическими правовыми системами авторского права Франции и России.

Для цитирования в научных исследованиях

Ахрамкина К.А. Связь принципа дуализма российского авторского права с презумпциями и иными правовыми принципами // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 155-163.

Ключевые слова

Принцип дуализма, авторское право, презумпция, исключительное право, принципы права.

Введение

Целью настоящего исследования является анализ связи между принципом дуализма российского авторского права, презумпциями и иными принципами. Актуальность его проведения связана с недостаточной изученностью как принципов авторского права в целом, так и принципа дуализма российского авторского права в частности. Установление связи принципа с презумпциями обосновано его связью как определяющей идеи с юридическими фактами, которая, так же как и его положительная корреляция с другими правовыми принципам, является подтверждением гипотезы дуалистической модели российского авторского права. Сходство принципа и презумпции выражается в том, что они могут быть отражены в правовой норме или прямо не указаны в ней, имеют регулятивный характер. Г.Ф. Дормидонтов рассматривает презумпцию в качестве суррогата доказательств и указывает, что «законодатель предполагает известный возможный факт существующим и существованием его связывает известные последствия. ... Иначе говоря, в этих случаях принятый без доказательства факт законодатель ставит условием для применения связываемых с этим фактом последствий» [Дормидонтов, 2011].

Рассмотренные далее презумпции представляют собой предположения, носящие вероятностный характер, но имеющие доказательственное значение и являющиеся фактическим выражением принципа дуализма, поскольку структурно состоят из юридических фактов: «в структуре презумпций всегда присутствуют два юридических факта: первый, который предусмотрен гипотезой нормы, и второй, который предусмотрен диспозицией» [Калиновский, 2008].

Законодательно принцип дуализма не закреплен, практически не изучен, но в правовой доктрине он выделен С.А. Судариковым в качестве подотраслевого принципа интеллектуальной собственности, как двойственность правообладания: «правообладатель нематериального объекта интеллектуальной собственности является его собственником, но может не быть собственником товара, в котором этот объект воплощен; владелец товара является его собственником, но интеллектуальная собственность, воплощенная в товаре, ему не принадлежит» [Судариков, www].

Выделение принципа дуализма в подотрасли интеллектуальной собственности как общей сфере творения человеческого разума обозначает его наличие во всех ее институтах, включая авторское право, представляющее собой комплекс законодательных правовых норм, регулирующих отношения, связанные с созданием, использованием и защитой интеллектуальных произведений в области науки, литературы или искусства.

Основная часть

Положения современного российского гражданского законодательства, касающиеся института авторского права, прямо не указывают на дуальность авторских прав, но по смысловому выражению следующих правовых норм самостоятельность неимущественных и имущественных прав заключается в: признании ст. 1226 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) интеллектуальных прав сложносоставными, включающими в себя имущественное право, личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие), независимости интеллектуальных прав от прав собственности на материальный носитель (ст. 1227 ГК РФ), признании права авторства, права на имя и иных личных неимущественных прав и их неотчуждаемости, указание на первоначальное

возникновение исключительного права у автора и возможность его отчуждения (ст. 1228 ГК РФ), приведении неклассифицированного перечня возникающих у автора прав в связи созданием произведения, в п. 2 ст. 1255 ГК РФ: исключительного права на произведение, права авторства, права автора на имя, права на неприкосновенность произведения, права на обнародование произведения; признании права авторства, права на имя, права на неприкосновенность произведения, права на обнародование, права на отзыв, права на неприкосновенность произведения личными неимущественными правам, исключительного права – имущественным правом, а также иных видов прав (п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10, www]). Все перечисленные виды прав являются законодательным признанием дуалистической теории российского интеллектуального права, «свидетельством формального и концептуального дуализма» [Матвеев, 2005].

В этом понимании принцип дуализма связан с **принципом принадлежности личных неимущественных прав** исключительно гражданину, творческим трудом которого создан определенный результат (автору результата интеллектуальной деятельности), рассмотренный Е.С. Болтановой [Болтанова, 2019], которым фактически обеспечивается ограничение злоупотребления в части включения в число авторов сторонних с позиции творчества лиц и **принципом неотчуждаемости личных неимущественных прав авторов** выделенный С.С. Бородиным [Бородин, 2013].

Реализацией принципа дуализма российского авторского права можно считать **судебную презумпцию разграничения имущественных и неимущественных прав автора**, сформулированную в практике Суда по интеллектуальным правам (далее – СИП): «предусмотренная ст. 1257 ГК РФ презумпция авторства не является тождественной презумпции обладания исключительными авторскими правами, так как указанные права в дальнейшем могут перейти к иному лицу, не являющемуся автором, по основаниям, установленным законом. Лицо, не являющееся изначально автором произведения (физическим лицом, творческим трудом которого было создано это произведение), но претендующее на наличие у него исключительных авторских прав, обязано это доказать относимыми и допустимыми доказательствами» [Постановление Суда по интеллектуальным правам от 28 октября 2022 г. по делу № А19-9269/2021, www]. Названная судом возможность опровержения реализуется через процесс доказывания, представляющий собой непосредственное подтверждение или опровержение некоторого факта, оценку допустимости доказательств, а не действия по алгоритму, как например, в американском авторском праве [Ахрамкина, 2023]. В деле имеет значение исследование доказательств, связанных с подтверждением или опровержением наличия авторских или исключительных прав, что связывает принцип дуализма с **принципом правовой определенности**, раскрывающимся Е.А. Дербышевой через совокупность его [процесса доказывания] требований, среди которых выделяются ясность, точность, недвусмысленность и непротиворечивость норм права и индивидуально-властных предписаний, устойчивость правоприменительных актов и актов реализации права, что соответствует принципу состязательности сторон [Дербышева, 2021].

Указанное разграничение прав соответствует представлению Н.В. Щербак о дуалистической модели авторского права, характеризующейся следующими чертами: наличие в законодательстве неотчуждаемых личных прав, их самостоятельность относительно имущественного права и права личности [Щербак, 2022].

Презумпция авторства буквально содержится в ст. 1257 ГК РФ в части признания автором

произведения лица, творческим трудом которого создано произведение. Для возникновения и осуществления авторского права не требуется регистрации произведения, иного специального оформления произведения или соблюдения каких-либо формальностей. С **презумпцией авторства** связано возникновение исключительного права на произведение, которое может быть затем отчуждено. «Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора. Это право может быть передано автором другому лицу по договору, а также может перейти к другим лицам по иным основаниям, установленным законом» [Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ, www].

Формулировка СИП [Обзор практики Суда по интеллектуальным правам по вопросам..., www] о возможности опровержения презумпции авторства при регистрации программы как неправообразующего факта, в том числе при рассмотрении дел о принадлежности исключительных прав, означает, что факт регистрации не равнозначен подтверждению наличия у зарегистрировавшего ее автора исключительного права: судом отмечена формальность регистрации в связи с отсутствием процедуры проверки сведений об авторе и о правообладателе таковой программы, что свидетельствует о возможности наличия в правоотношениях участников с независимыми правами.

Возможность утверждать о наличии института сообладателей в авторском праве соотносится со специальным юридическим **принципом точности в определении круга субъектов права, их юридических прав, обязанностей и гарантий**, сформулированным Д.В. Щербик [Щербик, 2013], а связь с принципом дуализма обосновывается следующим образом. Переход исключительного права (п. 1 ст. 1270 ГК РФ) наделяет бенефициара комплексом положительных правомочий как самостоятельно использовать произведение, так и разрешать такое использование другим лицам, а также запрещать такое использование (п. 1 ст. 1229 ГК РФ). Выделение законодателем понятия «других лиц» в диспозиции п. 1 ст. 1229 ГК РФ, на которых возлагаются санкции в связи с незаконным использованием, связано с недопустимостью произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, фактически наделяет нового правообладателя как правом использовать произведение, так и запретительными правомочиями. Эта позиция отмечалась ранее Г.Ф. Шершеневичем в части указания, что объектом исключительного права являются действия, посредством которых совершающие их лица приобретают имущественную выгоду, «если от совершения подобных действий будут удержаны остальные лица» [Баганова, Белькова, 2021. Регламентация прав сообладателей исключительным правом также закреплена законодателем (п. 3 ст. 1229 ГК РФ) в виде разрешения использовать объект по своему усмотрению, если это не противоречит иным положениям ГК РФ, с указанием об определении порядка взаимоотношений между сообладателями соглашением между ними. Заключение подобного соглашения законодателем не регламентируется, фактически основывается на принципе свободы договора. Указание о равнодолевом распределении прибыли от использования творческого продукта, если соглашением не предусмотрено иное, основано на справедливости, соблюдении баланса интересов сообладателей и фактическом равенстве участников гражданского правоотношения. Диспозиция о наделении сообладателей правом на самостоятельную судебную защиту (п. 3 ст. 1229 ГК РФ) основана на принципе обеспечения восстановления нарушенных прав и судебную защиту. Рассмотренная нами подробная законодательная регламентация связывает принцип дуализма с **принципом эквивалентности**, выделенным Е.В. Позднышевой, выражающимся во взаимном равноценном предоставлении субъектами правоотношений при реализации ими субъективных гражданских прав и исполнении соответствующих обязанностей [Позднышева,

2013]. Гражданско-правовая эквивалентность в авторском праве выражается в гражданско-правовой форме имущественных отношений субъектов и представляет собой распределение гражданских прав и обязанностей с целью реализации субъектами правовой самостоятельности. Пропорциональное распределение прав и обязанностей в сбалансированном договоре о передаче исключительного права достигается за счет соблюдения его существенных условий: помимо письменной формы (ст. 1234 ГК РФ, ст. 1286 ГК РФ), указания о предмете договора и способах его использования в лицензионных договорах, необходимо указание о размере вознаграждения и порядке его выплаты (п. 5 ст. 1235 ГК РФ, п. 3 ст. 1286 ГК РФ). Согласно российскому законодательству, договор о передаче исключительного права носит возмездный характер, если его условиями не предусмотрено иное (п. 3 ст. 1234 ГК РФ), по договору об отчуждении исключительного права на произведение автор или иной правообладатель передает или обязуется передать принадлежащее ему исключительное право на произведение в полном объеме приобретателю такого права (ст. 1285 ГК РФ).

Презумпция творчества в российском авторском праве изложена в п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» в следующей редакции: «Судам при разрешении вопроса об отнесении конкретного результата интеллектуальной деятельности к объектам авторского права следует учитывать, что по смыслу статей 1228 ГК РФ, 1257 ГК РФ и 1259 ГК РФ в их взаимосвязи таковым является только тот результат, который создан творческим трудом. При этом надлежит иметь в виду, что, пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом. Необходимо также принимать во внимание, что само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права» [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10, www].

Презумпция творчества лежит в основе предоставления охраны производными произведениями, в частности кинематографическим, по сути являющимися таковыми (экранизация признается им на основании п. 1 ст. 1261 ГК РФ относительно сценария или художественного текста) и телеологически означает наличие отдельно существующих прав у автора первоначального и производного произведений, что соответствует основе идеи о принципе дуализма авторского права как идеи о субстанциальном правовом равенстве субъектов права, наделенными нетождественными имущественными и неимущественными самостоятельными комплексами прав. В этой связи **частной реализацией принципа дуализма** в авторском праве можно считать признание **принципа соблюдения равенства, признающего наличие отдельных неимущественных и имущественных прав также у авторов первоначальных и составных произведений**, выводимого из Постановления Конституционного суда РФ от 16.06.2022 № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Мамичева» [Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2022 № 25-П, www]. Фабула рассматриваемого судом дела состояла в создании автором составной компьютерной программы с нарушением прав авторов произведений, включенных в его состав: фактически суду надлежало установить правомерность судебной защиты автора-нарушителя. Признав возможность правовой защиты такого автора, суд установил, что «федеральному законодателю надлежит внести изменения в действующее правовое регулирование таким образом, чтобы был обеспечен баланс прав автора программы для ЭВМ, которая является составным произведением», кроме того, в названном постановлении суд указал на момент возникновения

авторских правоотношений, связав их с созданием произведения – «выражения результата творческого труда человека по изложению мыслей (чувств, концепций и т.п.) в какой-либо объективной форме» [Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2022 № 25-П, [www](#)].

В правовой системе Франции предоставление правовой охраны также осуществляется в отношении результатов интеллектуального творчества, выражающих творческие способности автора (ст. L.112-1 Кодекса интеллектуальной собственности Франции, далее – ФКИС, или французский кодекс). Охране подлежит объективированная форма, в правовой доктрине идея, способствующая ее воплощению, зачастую называется внутренней формой. Устойчивое выражение «*oeuvre de l'esprit*» – «произведение духа» или «произведение духовного творчества», обозначающее творческое произведение, часто употребляется во французском кодексе. Защита таких произведений осуществляется «независимо от их жанра, формы выражения, достоинства или назначения» (ст. L.112-1 ФКИС), произведение считается созданным независимо от опубликования.

Дуалистичность авторского права Франции отмечается российскими учеными (А.Г. Матвеевым [Матвеев, 2005], Н.В. Щербак [Щербак, 2022] и др.), однако французское законодательство предусматривает возможность не отчуждения, а полной или частичной уступки авторских прав (ст. L. 131-4 ФКИС) [Кодекс интеллектуальной собственности, [www](#)], с пропорциональным участием автора в получении доходов от продаж и использованием или получением им единовременного вознаграждения. ФКИС указывает, что «право использования, принадлежащее автору, включает в себя право на исполнение и право на воспроизведение» (ст. L. 122-1 ФКИС), основу их различия составляют способы осуществления: под исполнением понимается публичная трансляция, а под воспроизведением – физическая фиксация. Уступка прав осуществляется на основании договора, даже если это касается разрешения на бесплатное исполнение (ст. L. 131-4 ФКИС). Ограничения прав автора после обнародования произведения (ст. L. 122-5 ФКИС) в части недопустимости воспрещать их использование при воспроизведении в семейном кругу, в качестве пародии, распространения на публичных политических, судебных и академических собраниях и т.д., связаны с необходимостью соблюдения баланса авторских и общественных интересов.

Заключение

Из проведенного исследования можно сделать вывод о том, что двойственная природа российского авторского права связана с возможностью распоряжаться результатом интеллектуального труда и передавать права на его использование другим лицам, при условии сохранности за автором произведения ряда неимущественных прав, бессрочных и неотчуждаемых, что подтверждается рассмотренными презумпциями. Дуализм российского авторского права основан на фактическом отступлении от французской правовой системы авторского права в части законодательного допущения отчуждения исключительного права в полном объеме, несмотря на придание «доминирующего значения абстрактной невещественной формы над вещественной» [Бредихин, 2020].

Библиография

1. Ахрамкина К.А. Реализация принципа дуализма в праве интеллектуальной собственности на примере договора авторского заказа // Право и политика. 2023. № 2. DOI: 10.7256/2454-0706.2023.2.39230 EDN: JGXFES. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39230.
2. Баганова С.В., Белькова Е.Г. Исключительное право сообладателей // Сибирский юридический вестник. 2021. № 1 (92). С. 24-30.

3. Болтанова Е.С. Принципы права интеллектуальной собственности как подотрасли российского гражданского права // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 34. С. 148-159.
4. Бородин С.С. Система принципов авторского права // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 1 (34). С. 116-123.
5. Бредихин Г.П. Распоряжение исключительным правом на объекты интеллектуальной собственности // Вестник КГУ. Юридические науки. 2020. № 2. С. 242-247.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Дербышева Е.А. Соотношение принципа правовой определенности с принципом равенства всех перед законом и судом // Вестник Гуманитарного университета. 2021. № 4 (35). С. 32-34.
8. Дормидонтов Г.Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Часть первая. Юридические фикции и презумпции // Вестник гражданского права. 2011. № 1. URL: <https://centerbereg.ru/b5350.html>.
9. Калиновский К.Б., Смирнов А.В. Презумпции в уголовном процессе // Российское правосудие. 2008. № 4. С. 68-74.
10. Кодекс интеллектуальной собственности (сводная редакция от 15 ноября 2019 г.), Франция // Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности WIPO. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/19324>.
11. Матвеев А.Г. Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства. Пермь, 2005. 444 с.
12. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Обзор практики Суда по интеллектуальным правам по вопросам, возникающим при применении норм Гражданского кодекса Российской Федерации о правовой охране программ для ЭВМ и баз данных (утв. постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 18 ноября 2021 г. № СИ-21/26) // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403072019/>.
14. По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Мамичева: постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2022 № 25-П // СПС «КонсультантПлюс».
15. Позднышева Е.В. К вопросу о принципе эквивалентности гражданских правоотношений. Гражданское право и современность: сборник статей, посвященных памяти М.И. Брагинского. М.: Статут, 2013. 766 с.
16. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 28.10.2022 по делу № А19-9269/2021 // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405580697/>.
17. Судариков С.А. Интеллектуальная собственность // Электронная библиотека БГУ. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/15678>.
18. Щербак Н.В. Авторские и смежные права в системе интеллектуальных прав: дисс. ...д-ра юрид. наук. М., 2022. 509 с.
19. Щербик Д.В. Принципы права и преемственность в праве // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2013. № 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiyu-prava-i-preemstvennost-v-prave/viewer>.

The connection between the principle of dualism of Russian copyright law and presumptions and other legal principles

Kira A. Akhramkina

Postgraduate Student,
Russian State Academy of Intellectual Property,
117279, 55a Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Kirra4@yandex.ru

Abstract

This article reveals the author's view on the relationship between the principle of dualism of Russian copyright law and presumptions and other principles of law. The need for research seems

important from the point of view of establishing their interrelation as elements of a single system of copyright law. With the help of the conducted analysis, conclusions are made about the relationship between the principle of dualism and the presumption of delimitation of the property and non-property rights of the author, with the non-identity of possession of exclusive copyright and the right to be called the author of the work, the principle of belonging of personal non-property rights exclusively to the citizen whose creative work created a certain result, etc. With the help of a comparative legal approach, similarities and differences between the dualistic legal systems of copyright law in France and Russia are shown.

For citation

Akhramkina K.A. (2024) Svyaz' printsipa dualizma rossiiskogo avtorskogo prava s prezumpsiyami i inymi pravovymi printsipami [The connection between the principle of dualism of Russian copyright law and presumptions and other legal principles]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 155-163.

Keywords

Principle of dualism, copyright, presumption, exclusive right, principles of law.

References

1. Akhramkina K.A. (2023) Realizatsiya printsipa dualizma v prave intellektual'noi sobstvennosti na primere dogovora avtorskogo zakaza [Implementation of the principle of dualism in intellectual property law using the example of an author's commission agreement]. *Pravo i politika* [Law and Politics], 2. DOI: 10.7256/2454-0706.2023.2.39230 EDN: JGXFES. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39230 [Accessed 12.06.2024].
2. Baganova S.V., Belkova E.G. (2021) Isklyuchitel'noe pravo soobladatelei [Exclusive right of co-holders]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik* [Siberian Law Bulletin], 1 (92), pp. 24-30.
3. Boltanova E.S. (2019) Printsipy prava intellektual'noi sobstvennosti kak podotrasli rossiiskogo grazhdanskogo prava [Principles of intellectual property law as a sub-sector of Russian civil law]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* [Bulletin of Tomsk State University. Law], 34, pp. 148-159.
4. Borodin S.S. (2013) Sistema printsipov avtorskogo prava [The system of copyright principles]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo»* [Bulletin of Omsk University. Series "Law"], 1 (34), pp. 116-123.
5. Bredikhin G.P. (2020) Rasporyazhenie isklyuchitel'nym pravom na ob"ekty intellektual'noi sobstvennosti [Disposal of the exclusive right to intellectual property]. *Vestnik KGU. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of KSU. Legal Sciences.], 2, pp. 242-247.
6. Derbysheva E.A. (2021) Sootnoshenie printsipa pravovoi opredelennosti s printsipom ravenstva vsekhn pered zakonom i sudom [The relationship between the principle of legal certainty and the principle of equality of all before the law and the court]. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Humanitarian University], 4 (35), pp. 32-34.
7. Dormidontov G.F. (2011) Klassifikatsiya yavlenii yuridicheskogo bytia, odnosimykh k sluchayam primeneniya fiktsii. Chast' pervaya. Yuridicheskie fiktsii i prezumpcii [Classification of phenomena of legal life related to cases of application of fictions. Part one. Legal fictions and presumptions]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Bulletin of civil law], 1. Available at: <https://center-bereg.ru/b5350.html> [Accessed 12.06.2024].
8. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 № 230-FZ (red. ot 13.06.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 29.06.2023) [Civil Code of the Russian Federation (part four) "of 18.12.2006 No. 230-FZ (as amended on 29.06.2023)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
9. Kalinovskii K.B., Smirnov A.V. (2008) Prezumpcii v ugovnom protsesse [Presumptions in criminal proceedings]. *Rossiiskoe pravosudie* [Russian justice], 4, pp. 68-74.
10. Kodeks intellektual'noi sobstvennosti (svodnaya redaktsiya ot 15 noyabrya 2019 g.), Frantsiya [Intellectual Property Code (consolidated version of November 15, 2019), France]. *Sait Vsemirnoi organizatsii intellektual'noi sobstvennosti WIPO* [Website of the World Intellectual Property Organization WIPO]. Available at: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/19324> [Accessed 12.06.2024].
11. Matveev A.G. (2005) *Intellektual'nye prava na proizvedeniya nauki, literatury i iskusstva* [Intellectual property rights to works of science, literature and art]. Perm'.
12. O primenenii chasti chetvertoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 23.04.2019 № 10 [On the application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution

- of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.04.2019 No. 10]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
13. Obzor praktiki Suda po intellektual'nym pravam po voprosam, vznikayushchim pri primeneni norm Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii o pravovoi okhrane programm dlya EVM i baz dannykh (utv. postanovleniem prezidiuma Suda po intellektual'nym pravam ot 18 noyabrya 2021 g. № SP-21/26) [Review of the practice of the Intellectual Property Court on issues arising in the application of the norms of the Civil Code of the Russian Federation on the legal protection of computer programs and databases (approved by the Resolution of the Presidium of the Intellectual Property Court of November 18, 2021 No. SP-21/26)]. *Informatsionno-pravovoi portal Garant.ru* [Information and legal portal Garant.ru]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403072019> [Accessed 12.06.2024].
 14. Po delu o proverke konstitutsionnosti punkta 3 stat'i 1260 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhaloboi grazhdanina A.E. Mamicheva: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 16.06.2022 № 25-P [On the case of verifying the constitutionality of paragraph 3 of Article 1260 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen A.E. Mamichev: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 16.06.2022 No. 25-P]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
 15. Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 28.10.2022 po delu № A19-9269/2021 [Resolution of the Intellectual Property Court of 28.10.2022 in case No. A19-9269]. *SPS «Garant»* [SPS Garant]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405580697> [Accessed 12.06.2024].
 16. Pozdnysheva E.V. (2013) *K voprosu o printsipe ekvivalentnosti grazhdanskikh pravootnoshenii. Grazhdanskoe pravo i sovremennost': sbornik statei, posvyashchennykh pamyati M.I. Braginskogo* [On the issue of the principle of equivalence of civil legal relations. Civil law and modernity: a collection of articles dedicated to the memory of M.I. Braginsky]. Moscow: Statut Publ.
 17. Shcherbak N.V. (2022) *Avtorskie i smezhnye prava v sisteme intellektual'nykh prav. Dokt. Diss.* [Copyright and related rights in the system of intellectual property rights. Doct. Diss.]. Moscow.
 18. Shcherbik D.V. (2013) Printsipy prava i preemstvennost' v prave [Principles of law and succession in law]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [Bulletin of Polotsk State University. Series D. Economic and legal sciences], 13. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-prava-i-preemstvennost-v-prave/viewer> [Accessed 12.06.2024].
 19. Sudarikov S.A. Intellektual'naya sobstvennost' [Intellectual property]. *Elektronnaya biblioteka BGU* [Electronic library of Belarusian State University]. Available at: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/15678> [Accessed 12.06.2024].

УДК 34**Российский рынок слияний и поглощений:
сравнительно-правовой анализ****Джавадова Алиса Сираджединовна**

Кандидат юридических наук,
Санкт-Петербургский государственный университет
ветеринарной медицины,
196084, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Черниговская, 5;
e-mail: midials@yandex.ru

Аннотация

В данной статье предметом исследования выступает российский рынок слияния и поглощения. Проанализирована динамика сделок СиП в мире и в России. Дается общая характеристика права, рассмотрено комплексное исследование российского и зарубежного опыта правового регулирования приобретения крупных пакетов акций с целью установления контроля над акционерными обществами. В нынешних геополитических условиях компаниям были даны рекомендации по заключению сделок СиП. Сделаны выводы о дальнейших перспективах развития систем сделок слияний и поглощений в России.

Для цитирования в научных исследованиях

Джавадова А.С. Российский рынок слияний и поглощений: сравнительно-правовой анализ // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 148-154.

Ключевые слова

Акционерное общество, реорганизация, слияние, поглощение, закон, присоединение, судебный прецедент, юридическая проверка.

Введение

На сегодняшний день динамичное развитие экономики подталкивает компании к изменению организации своего бизнеса, одним из популярных методов реорганизации является слияние и поглощение.

Российские компании все больше используют как эффективную стратегию развития путь слияния и поглощения. В связи с этим необходимо развитие законодательной базы и методов регулирования экономических отношений, при этом учитывая развитие рыночных отношений, международных стандартов защиты прав и законных интересов предприятий.

В современном мире сделка по слиянию и поглощению может сильно улучшить финансовое состояние компаний, а зачастую спасает от банкротства и ликвидации. В последнее время заметно, что такие сделки увеличиваются в количестве, в результате чего необходим анализ правовых отношений таких сделок от лица предприятий.

Объединение активов предприятий в процессе слияний и поглощений показывает, что необходимо наличие правового регулирования данного процесса, которое способно защитить интересы участвующих лиц и обеспечить правовое обеспечение.

Основная часть

В российском законодательстве отсутствует словосочетание «слияние и поглощение», имеется только «слияние» как способ реорганизации юридического лица. Но в научном сообществе термины «слияние» и «поглощение» используются вместе и являются точкой в правовых и экономических спорах.

Можно отметить, что российское законодательство в сфере поглощения общества путем приобретения крупного пакета акций во многом имеет сходства с законодательством ЕС, т.е. можно проследить одинаковые процедуры при совершении данной сделки. Но при сравнении процедуры слияний и поглощений в Российской Федерации и в Европейском союзе можно сделать вывод о том, что представление о данных сделках разное. В России сделки по слиянию являются формой реорганизации, поглощение достигается выкупом акций. Европейском же союзе сделки по слиянию и поглощению являются инструментом по получению контроля, управления и участия в деятельности предприятия.

В российском и международном бизнесе часто используются термины «слияние» и «поглощение». Также данные термины используются в юридическом поле. Так или иначе сейчас нет точного определения терминов, юристы и экономисты не пришли к единому мнению в данном вопросе.

Наиболее подробные исследования терминов находятся в западных научных работах, правда не дают полного ответа на определение терминологии. В российских трудах тоже можно заметить тенденцию к исследованию слияний и поглощений.

В западной литературе термины «слияние» и «поглощение» обозначают способы объединения различных компаний.

Ряд авторов понимают под этими терминами процедуру реорганизации акционерного общества в виде слияния и присоединения. Исследователь механизмов слияний и поглощений П. Гохан утверждает, что под слиянием понимается объединение двух корпораций, в которой одна продолжает свою деятельность, а другая ее прекращает. Автор говорит о том, что при слиянии поглощающая компания принимает на себя все активы и обязательства поглощаемой

компаний. П. Гохан подразделяет виды слияний на следующие группы [Гохан, 2012]: статутное слияние – прекращение деятельности одной компании; подчиняющее слияние – поглощаемая компания становится дочерней или частью дочерней компании другого предприятия; обратное подчиняющее слияние – дочерняя компания выливается в другую компанию.

Можно заметить, что данная классификация похожа на формы реорганизации юридических лиц по российскому законодательству. Термину «поглощение» автор не дает определение и не рассматривает его как самостоятельную форму реорганизации. Его позиция заключается в том, что «слияние и поглощение» используются как единое правовое явление и между ними отсутствует разграничение.

Американский автор Д. Депамлис определяет «слияние» как «объединение двух компаний, в результате которого только одна из них сохраняется как юридическое лицо». Также он утверждает, что при слиянии акционеры поглощаемой компании обменивают свои акции на акции поглощающей компании, образуется новое юридическое лицо и поглощающая компания приобретает активы и принимает на себя обязательства поглощаемого предприятия [Депамлис, 2007]. Однако автор так же не дает определение термину «поглощение».

Российские авторы, в отличие от западных, дают определение термину «поглощение». Так, П.А. Марков утверждает, что под поглощением компании или актива понимается «установление над этой компанией или активом полного контроля как в юридическом смысле, так и в физическом, т.е. поглощение представляет собой присоединение одной или нескольких компаний к другой посредством покупки активов или акций поглощаемой компании» [Марков, 2010]. При этом автор слияние понимает как реорганизацию в форме слияния или присоединения.

Корпоративное поглощение означает приобретение одной компанией контроля над другой независимо от юридических форм и оснований получения такого контроля, – такое определение дает С.А. Бабкин. Данное определение целиком и полностью описывает сущность поглощения. Учитывая определения приведенных авторов, можно прийти к выводу, что как и при слиянии, так и при поглощении происходит объединение юридических лиц. Также можно заметить, что в первую очередь это действие носит экономический характер, а не юридический.

Таким образом, сущность слияния и поглощения заключается в объединении экономических благ и последующего контроля активов предприятия.

В законодательстве Российской Федерации термин «слияние» употребляется в рамках процедуры реорганизации юридических лиц, а вот термин «поглощение» в нормативно-правовых актах РФ отсутствует. Так или иначе, как было указано выше, сделки по слиянию и поглощению подразумевают прежде всего установление контроля над компанией.

Правое обеспечение сделок не должно рассматриваться исключительно с точки зрения Гражданского кодекса Российской Федерации, таким образом, реорганизация регулируется комплексом нормативно-правовых актов, которые используются при установлении управления поглощающей компании над поглощаемой.

В Российской Федерации источниками, которые используются при осуществлении сделок по слиянию и поглощению, являются:

- 1) Гражданский кодекс Российской Федерации, который устанавливает общие положения об особенностях и видах корпораций, процессе создания, реорганизации и ликвидации.
- 2) Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью», который регулирует доли участников.
- 3) Федеральный закон «Об акционерных обществах», определяющий порядок создания,

реорганизации, ликвидации акционерных обществ, правовое положение акционеров и акционерных обществ. Данный закон вводит корпоративные кодексы на предприятиях, которые устанавливают процедуру приобретения более 30 процентов акций акционерного общества. Можно трактовать, что это закон о поглощении, так как он регулирует процедуру дружеского поглощения юридического лица с помощью направления так называемых добровольных или обязательных предложений о поглощении.

- 4) Федеральный закон «О защите конкуренции», который регулирует получение согласия антимонопольного органа на совершение сделок с активами, акциями и имуществом коммерческих организаций.

В иностранных государствах также предусмотрено правовое регулирование слияния и поглощения. В законодательстве Соединенных Штатов Америки предусмотрено наиболее полное регулирование. Каждый штат имеет самостоятельный нормативный акт, который устанавливает порядок слияний и поглощений корпораций. Можно сделать вывод о том, что в США и России не имеется унифицированных нормативно-правовых актов, которые касались бы слияния и поглощения.

Великобритания регулирует сделки по слияниям и поглощениям в особым порядке. Он заключается в саморегулировании по созданным правилам сделок по слияниям и поглощениям. Правила основываются на Кодексе Сити, по-другому его называют кодекс добропорядочности, он не является нормативно-правовым актом, но инвесторы так или иначе следуют правилам, изложенным в кодексе.

Если обобщить все вышесказанное, что можно сделать вывод о затруднительном создании нормативно-правового акта, который был бы универсален для сделок по слиянию и поглощению. Но, смотря на Великобританию, можно предположить, что создание такого рода акта возможно.

Перед исследованием правового регулирования в европейском законодательстве следует обратить внимание на то, что Европейский союз – это набор разных государств со своими законами и требованиями, но они так или иначе основываются на директивах, созданных Европейским парламентом. Также стоит отметить, что в ЕС существует две правовые системы – национальное право и наднациональное.

В плане инвестиций в компании страны Европейского союза являются достаточно привлекательными. Предпосылками к этому является успешное регулирование сделок по слияниям и поглощениям, а также многоступенчатая система проведения таких сделок. Предшественник Европейского союза, Европейское сообщество, преследовало основной целью содружество стран, развитие товарных отношений.

Стоит отметить, что при сравнении процедуры слияний и поглощений в Российской Федерации и в Европейском союзе можно сделать вывод о том, что представление о данных сделках в странах разное. В России сделки по слиянию являются формой реорганизации, поглощение достигается выкупом акций. В Европейском же союзе сделки по слиянию и поглощению являются инструментом по получению контроля, управления и участия в деятельности предприятия.

Согласно статье 44 Римского договора о Европейской союзе, Совет и Комиссия ЕС принимают указания, т.е. директивы в целях регулирования законодательства участников Европейского союза, которые связаны с предприятиями, обществами, инвесторами.

Основной задачей данной директивы выступает защита интересов и прав акционеров и

инвесторов, а также сокращение барьеров для свободного существования сделок по слияниям и поглощениям.

Принятые директивы способствуют развитию свободного рынка, создают правовое обеспечение и сокращают различия в рамках инвестиционной политики в странах-участниках.

Стоит рассмотреть основные директивы, которые связаны с механизмом регулирования сделок по слияниям и поглощениям.

Одной из директив, регламентирующих сделки по слияниям и поглощениям, является Третья директива Совета Европейских сообществ от 9 октября 1978 на основании пункта 3 статьи 54 «Договора о слияниях акционерных обществ». Данная директива обозначает два вида слияния. Первый заключается в поглощении, суть второго – в образовании нового юридического лица.

Сделка может совершиться только при условии предоставления проекта, в котором будут указаны необходимые условия совершения слияния, в их число входят организационно-правовая форма; наименование организаций; юридические адреса; количество акций, выкупаемых компанией.

Также условия регламентируют, что данный проект необходимо опубликовать за 30 дней до проведения собрания акционеров. Директива предусматривает уголовную ответственность руководящему составу в попытках подделать или исказить данные об совершаемой сделки.

Отличительной особенностью данной директивы является мнение работников предприятия, они обязаны ознакомиться с условиями сделки, равно как и акционеры. Страны-участники Европейского союза самостоятельно регулируют гарантии, которые должны быть предоставлены акционерам и кредиторам.

Шестая директива Совета Европейских сообществ от 17 декабря 1982 года, основанная на пункте 3 статьи 54 «Договора о разделении акционерных обществ», вводит понятие «разделение акционерного общества». Данная директива во многом схожа с директивой о слиянии, в ней также предложено разделение в виде поглощения, т.е. предприятия прекращает свою деятельность и передает все имущество нескольким компаниям, взамен получая акции этих компаний. Образование нового юридического лица заключается в том же, но активы передаются не уже зарегистрированным компаниям, а новообразованным. Равно как и со слиянием, разделение происходит только с проектом, но в него включены новые вводные. Одной из таких является имущественное распределение активов компании между компаниями-получателями, а также процентное соотношение количества акций, получаемое разделенное предприятие. Данная директива повторяет прошлую в части защиты прав и гарантий акционеров.

Директива № 2004/25/ЕС Европейского Парламента и Совета от 21.04.2004 о предложениях о поглощении вводит регламентирующие принципы. Некоторые из них заключаются в доступности информации, равенстве и невмешательстве. Таким образом, акционерам поглощаемого общества предоставляются равные права и защита их интересов. Также владельцы компании должны иметь всю информацию о предложенной сделке и достаточное количество времени для ее изучения. Руководители организации, независимо от изыманий в составе акционеров, обязаны действовать исключительно в рамках развития этой компании и не препятствовать проведению сделки. Покупатель обязан соблюдать гарантии акционеров.

Резюмируя по содержанию данной директивы, можно сделать вывод о том, что она направлена на соблюдение и создание гарантий и защиты, которые возникают в процессе совершения сделки по слияниям и поглощениям, и возводит защиту акционеров в приоритет.

Согласно Регламенту Совета Европейского союза № 139/2004 от 20.01.2004 о контроле за

концентрацией предприятий, который также известен как регламент о слияниях, не допускается монополия на территориях Европейского союза, вводится понятие «концентрация рынка». На ранке должны присутствовать несколько компаний, занимающихся производением похожих товаров или услуг. Регламент вводит требования к отчетам, а также проведению аудита средств.

В директиве № 2004/25/ЕС Европейского Парламента и Совета от 21.04.2004 помимо изложенных принципов существуют еще правила введения сделок о слияниях и поглощениях.

Первое правило звучит как «Правило невмешательства». Данное правило регламентируется статьей 9 данной директивы, она гласит, что защитные механизмы, которые предпринимают руководящие органы предприятия при объявлении сделки, обязаны быть согласованы с акционерами компании. Собрание акционеров должно рассмотреть те предложения, которые не были приняты во время деятельности предприятия. Существует исключение, когда руководители ищут других покупателей.

Второе правило носит название «Правило захвата», регламентируется статьей 11 и состоит из двух ступеней. Первая ступень заключается в блокировании защитных механизмов. То есть совершенное публичное заявление автоматически не допускает совершения правил, изложенных в уставных документах. Также блокируются возможные ограничения на право голоса на собраниях акционеров. Вторая ступень работает только в случае, если инвестор владеет 75% акций. Согласно ступени, инвестор может устроить внеочередное собрание акционеров с предложением внести поправки в учредительные документы, тем самым обозначить свое присутствие. Также на собрании он имеет право назначить новых ответственных лиц в руководстве организацией. Любые ограничения, который могут использоваться в качестве механизма защиты, будут недействительны.

Третье правило носит название «Принцип равенства», содержание этого правила заключается в том, что акционеры, имеющие одинаковые акции, имеют одинаковые права. Таким образом и закрепляется принцип равенства акционеров.

Четвертое правило заключается в обязательном предложении, оно регламентирует, что инвестор, который имеет определенный процент голосующих акций, имеет право предложить остальным акционерам справедливую цены за акции. Каждое государство – член Европейского союза имеет право самому регулировать процент доли акций, также метод расчета, впоследствии чего инвестор получает право управления компанией. Например, в Германии, как в Российской Федерации, доля таких акций составляет 30%.

Пятое правило носит название «Принцип справедливой цены». Согласно директиве, данное правило стоит рассматривать в двух положениях. Первое положение заключается в обязательном предложении, соответственно, покупатель акции должен предложить справедливую за них цену. Определение такой цены заключается в нерыночной цене такой акции, т.е. выше рыночной. Второе положение регламентирует, что при поглощении инвестор обязан предложить акционерам стоимость выше первоначальной, т.е. цену за акцию выше, чем когда поступило предложение о поглощении.

Шестое правило заключается в предоставлении достаточного количества времени. Поглощаемая компания должна иметь необходимое время для принятия решения по поводу покупки. Регламент предполагает, что предложение инвестора действует не менее 14 дней с момента объявления о предложении.

Седьмое правило является принципом осведомленности и предусматривает необходимое количество информации, с которой должны быть ознакомлены акционеры предприятия. В список данной информации входят условия предложения о покупке; информация о приобретателе, если это юридическое лицо, наименование, организационно-правовая форма и

юридический адрес; информация об акциях, подлежащих приобретению, т.е. количество акций, которые планируется приобрести; информация в отношении финансирования предложения.

Восьмое правило регламентирует вытеснение оставшихся акционеров. Инвестор имеет право на вытеснение только в случае, когда имеет 90% акций. Таким образом, он обязан предоставить оставшимся акционерам справедливую стоимость акций, и только в таком случае он может рассчитывать на получение 100% акций поглощаемой компании. Правило также регламентирует, что оставшиеся акционеры могут требовать у владельца 90% выкупа своих акций..

Девятое правило, согласно Директиве, обязывает страны Европейского союза уполномочить специализированный орган, который будет заниматься контролем сделок по слияниям и поглощениям. Директива подмечает, что это может быть не государственный орган, а саморегулирующая, общественная организация.

Стоит отметить, что вопросы слияния и поглощения в Европейском союзе регулируются не только национальными правовыми актами, но и принятыми странами ЕС директивами и регламентами. С момента создания Европейского союза регулирование вопросов, связанных с введением сделок по слиянию и поглощению, носило особый характер, так как данные сделки привлекают инвесторов и развивают экономику стран-участников. Таким образом, перед Парламентом Европейского союза стояла серьезная задача – разработать нормативно-правовые акты для регулирования сделок. Исследованные нормативно-правовые акты способствуют ЕС в привлекательности инвестиций в страны-участники. И, по мнению исследователей, ЕС является одним из быстрорастущих и масштабных рынков.

Можно сделать выводы об особенностях слияния и поглощения в Российской Федерации и Европейском союзе.

Главным отличием является понимание сути слияний и поглощений. В России сделки по слиянию являются формой реорганизации, поглощение достигается выкупом акций. В Европейском же союзе сделки по слиянию и поглощению являются инструментом по получению контроля, управления и участия в деятельности предприятия.

В России законодательство в сфере поглощения общества путем приобретения крупного пакета акций во многом находит сходства в законодательстве ЕС, т.е. можно проследить одинаковые процедуры при совершении данной сделки.

Заключение

Процедуры поглощения наиболее точно расписана в европейских нормативно-правовых документах, например, в них содержится содержание предложений, минимальные требования, а также необходима подача отчета о причинах и перспективах слияния. Особое внимание уделяется вопросам гарантий и осуществления защитных механизмов.

Также стоит отметить, что европейское законодательство учитывает мнение работников предприятия при сделке по слиянию. Данную сделку не может выносить на голосование в собрании акционер без одобрения работников. Они имеют право ознакомиться с обязательным отчетом об перспективах слияния.

Правила поглощения по нормативно-правовым актам Европейского союза содержат такое понятие, как «осведомленность и информирование акционеров». Так, акционеры должны знать о сделке, о целях ее проведения, об отчетах по будущей экономической деятельности. Можно считать, что данная информация выражается в гарантиях инвестора перед акционерами, что он не собирается банкротить или ликвидировать акционерное общество.

Справедливая цена за выкуп акций имеет большое значение в ходе сделок по слиянию и поглощению. В нормативно-правовых актах России и Европейского союза справедливая цена является одним из важных факторов при обязательном предложении в сделках по слиянию и поглощений.

Библиография

1. Гохан П. Слияния, поглощения и реструктуризация компаний; пер. с англ. 4-е изд. М.: Альпина Паблишерз, 2012. 1220 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 7.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Депаμφилис Д. Слияния, поглощения и другие способы реструктуризации компании. Процесс, инструментарий, примеры из практики, ответы на вопросы; пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2007. 960 с.
4. Директива 2004/25/ЕС Европейского парламента и Совета от 21 апреля 2004 г. о предложениях о поглощении // СПС «КонсультантПлюс».
5. Марков П.А. Недружественное поглощение. Теория, практика, правовое регулирование: монография. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2010. 96 с.
6. О защите конкуренции: федер. закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 54.
7. О некоторых вопросах, связанных с применением отдельных положений Федерального закона от 5 мая 2014 г. N 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»: письмо Банка России от 18 августа 2014 г. № 06-52/6680 // СПС «КонсультантПлюс».
8. О разграничении полномочий по осуществлению государственного контроля за приобретением акций открытого акционерного общества между Федеральной службой по финансовым рынкам и ее территориальными органами: приказ ФСФР РФ от 21 ноября 2006 г. № 06-130/пз-н // СПС «КонсультантПлюс».
9. Об акционерных обществах: федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 1. Ст. 98.
10. Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
11. Об утверждении Положения о порядке проведения экспертизы отчета об оценке ценных бумаг, требованиях и порядке выбора саморегулируемой организации оценщиков, осуществляющей проведение экспертизы: приказ Минэкономразвития РФ от 29 сентября 2006 г. № 303 СПС «КонсультантПлюс».
12. Регламент Совета (ЕС) № 139/2004 от 20.01.2004 о контроле за концентрацией предприятий (Регламент ЕС о слияниях) СПС «КонсультантПлюс».
13. Рид С.Ф., Лажу А.Р. Искусство слияний и поглощений; пер. с англ. 3-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 23 с.
14. Третья директива Совета от 09 октября 1978 г., основанная на ст. 54 Договора о слияниях акционерных обществ (78/855/ЕЭС) СПС «КонсультантПлюс».
15. Фоломьев А.Н. (ред.) Слияния и поглощения в системе современной экономики: монография. М.: Изд-во РАГС, 2010. 26 с.
16. Шестая директива Совета от 17 декабря 1982, основанная на ст. 54 Договора о разделении акционерных обществ (82/891/ЕЭС) СПС «КонсультантПлюс».

The Russian market of mergers and acquisitions: comparative legal analysis

Alisa S. Dzhavadova

PhD in Law,
Saint Petersburg State University of Veterinary Medicine,
196084, 5, Chernigovskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: midials@yandex.ru

Abstract

The subject of the study is the Russian market of mergers and acquisitions. The dynamics of M&A transactions in the world and in Russia is analyzed. The general characteristics of the law are given, a comprehensive study of the Russian and foreign experience in the legal regulation of the acquisition of large blocks of shares in order to establish control over joint-stock companies is considered. In the current geopolitical conditions, the companies were given recommendations on concluding M&A transactions. Conclusions are also drawn about the future prospects for the development of M&A systems in Russia.

For citation

Dzhavadova A.S. (2024) Rossiiskii rynek sliyanii i pogloshchenii: sravnitel'no-pravovoi analiz [The Russian market of mergers and acquisitions: comparative legal analysis]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 148-154.

Keywords

Joint stock company, reorganization, merger, takeover, law, accession, judicial precedent, legal review.

References

1. Depamfilis D. (2007) Sliyaniya, pogloshcheniya i drugie sposoby restrukturizatsii kompanii. Protsess, instrumentarii, primery iz praktiki, otvety na voprosy; per. s angl. [Mergers, acquisitions and other methods of company restructuring. Process, tools, examples from practice, answers to questions; trans. from English]. Moscow: ZAO «Olimp-Biznes» Publ.
2. Direktiva 2004/25/ES Evropeiskogo parlamenta i Soveta ot 21 aprelya 2004 g. o predlozheniyakh o pogloshchenii [Directive 2004/25/EC of the European Parliament and of the Council of 21 April 2004 on the takeover bid]. SPS «KonsultantPlyus» [SPS Consultant].
3. Folomev A.N. (ed.) (2010) Sliyaniya i pogloshcheniya v sisteme sovremennoi ekonomiki: monografiya [Mergers and acquisitions in the system of the modern economy: monograph]. Moscow: Izd-vo RAGS Publ.
4. Gokhan P. (2012) Sliyaniya, pogloshcheniya i restrukturizatsiya kompanii; per. s angl. [Mergers, acquisitions and restructuring of companies; trans. from English], 4th ed. Moscow: Al'pina Publisherz Publ.
5. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ (red. ot 7.10.2022) [Civil Code of the Russian Federation of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on October 7, 2022)] (1994). Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 3301 [Collected Legislation of the Russian Federation. Art. 3301], 32.
6. Markov P.A. (2010) Nedruzhestvennoe pogloshchenie. Teoriya, praktika, pravovoe regulirovanie: monografiya [Hostile takeover. Theory, practice, legal regulation: monograph]. Moscow: Yuniti-Dana; Zakon i parvo Publ.
7. nekotorykh voprosakh, svyazannykh s primeneniem otdel'nykh polozhenii Federal'nogo zakona ot 5 maya 2014 g. N 99-FZ «O vnesenii izmenenii v glavu 4 chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i o priznanii utrativshimi silu otdel'nykh polozhenii zakonodatel'nykh aktov Rossiiskoi Federatsii»: pis'mo Banka Rossii ot 18 avgusta 2014 g. № 06-52/6680 [On certain issues related to the application of certain provisions of the Federal Law of 5 May 2014 N 99-FZ "On Amendments to Chapter 4 of Part One of the Civil Code of the Russian Federation and on the Recognition of Certain Provisions of Legislative Acts of the Russian Federation as Invalid": Letter of the Bank of Russia of 18 August 2014 No. 06-52/6680]. SPS «KonsultantPlyus» [SPS Consultant].
8. razgranichenii polnomochii po osushchestvleniyu gosudarstvennogo kontrolya za priobreteniem aktsii otkrytogo aktsionernogo obshchestva mezhdru Federal'noi sluzhboi po finansovym ryнкam i ee territorial'nym organami: prika z FSFR RF ot 21 noyabrya 2006 g. № 06-130/pz-n [On the delimitation of powers for the implementation of state control over the acquisition of shares of an open joint-stock company between the Federal Financial Markets Service and its territorial bodies: Order of the FFMS of the Russian Federation of 21 November 2006 No. 06-130/pz-n]. SPS «KonsultantPlyus» [SPS Consultant].
9. zashchite konkurentsii: feder. zakon ot 26.07.2006 № 135-FZ (red. ot 05.12.2022) [On the protection of competition: Federal Law of 26.07.2006 No. 135-FZ (as amended on 05.12.2022)] (2006). Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 54 [Collected Legislation of the Russian Federation], 31.
10. Ob aktsionemykh obshchestvakh: feder. zakon ot 26.12.1995 № 208-FZ (red. ot 07.10.2022) [On joint-stock companies: Federal Law of 26.12.1995 No. 208-FZ (as amended on 07.10.2022)] (1995). Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 98 [Collected Legislation of the Russian Federation. Art. 98], 1.

11. Ob obshchestvakh s ogranichennoi otvetstvennost'yu: feder. zakon ot 08.02.1998 № 14-FZ (red. ot 25.02.2022) [On Limited Liability Companies: Federal Law of 08.02.1998 No. 14-FZ (as amended on 25.02.2022)] (1998). Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 785 [Collected Legislation of the Russian Federation. Art. 785], 7.
12. Ob utverzhenii Polozheniya o poryadke provedeniya ekspertizy otcheta ob otsenke tsennykh bumag, trebovaniyakh i poryadke vybora samoreguliruemoi organizatsii otsenshchikov, osushchestvlyayushchei provedenie ekspertizy: prikaz Minekonomrazvitiya RF ot 29 sentyabrya 2006 g. № 303 [On approval of the Regulation on the procedure for conducting an examination of a report on the valuation of securities, the requirements and procedure for selecting a self-regulatory organization of appraisers carrying out the examination: Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation dated September 29, 2006 No. 303]. SPS «KonsultantPlyus» [SPS Consultant].
13. Reglament Soveta (ES) № 139/2004 ot 20.01.2004 o kontrole za kontsentratsiei predpriyatii (Reglament ES o sliyaniyakh) [Council Regulation (EC) No. 139/2004 of 20 January 2004 on the control of concentrations of undertakings (the EU Merger Regulation) PCA]. SPS «KonsultantPlyus» [SPS Consultant].
14. Rid S.F., Lazhu A.R. (2007) *Iskusstvo sliyanii i pogloshchenii*; per. s angl. [The Art of Mergers and Acquisitions; trans. from English], 3rd ed. Moscow: Al'pina Biznes Buks Publ.
15. Shestaya direktiva Soveta ot 17 dekabrya 1982, osnovannaya na st. 54 Dogovora o razdelenii aktsionnykh obshchestv (82/891/EES) [Sixth Council Directive of 17 December 1982 based on Article 54 of the Treaty on the Separation of Joint-Stock Companies (82/891/EEC)]. SPS «KonsultantPlyus» [SPS Consultant].
16. Tret'ya direktiva Soveta ot 09 oktyabrya 1978 g., osnovannaya na st. 54 Dogovora o sliyaniyakh aktsionnykh obshchestv (78/855/EES) [Third Council Directive of 9 October 1978 based on Art. 54 of the Treaty on Mergers of Joint-Stock Companies (78/855/EEC)]. SPS «KonsultantPlyus» [SPS Consultant].

УДК 347**Правовые основы формирования экосистемы поддержки бизнеса****Овчинников Алексей Александрович**

Кандидат юридических наук,
доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: i@89030069310.ru

Голодрыга Луиза Владимировна

Магистрант,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: 228529@edu.fa.ru

Аннотация

В статье проводится исследование правовых основ формирования экосистемы поддержки бизнеса. Отмечается, что на международном уровне отдельные нормативные правовые акты, посвященные данному вопросу, отсутствуют, что объясняется спецификой экосистемы поддержки бизнеса. Правовые основы такой экосистемы меняются в зависимости от того, какой подход к регулированию предпринимательской деятельности существует в отдельной стране. Цель исследования – анализ состояния правового регулирования экосистемы поддержки бизнеса в России, выделение характерных для него проблем. В рамках исследования применялись общетеоретические и частно-научные методы, в частности, методы: формально-юридический, анализ, синтез. Результаты исследования: в ходе проведенного анализа было установлено, что в России присутствует проработанная правовая основа для формирования экосистемы поддержки бизнеса. Более того, существуют закрепленные законодательством меры государственной поддержки бизнеса – налоговые льготы, гранты, льготное кредитование, субсидирование бизнеса и т.д. При этом указанные меры государственной поддержки направлены прежде всего на субъектов малого и среднего предпринимательства, и без них малый и средний бизнес, как правило, не способен справиться с конкуренцией. Сформированы рекомендации по совершенствованию существующего правового регулирования экосистемы поддержки бизнеса в России.

Для цитирования в научных исследованиях

Овчинников А.А., Голодрыга Л.В. Правовые основы формирования экосистемы поддержки бизнеса // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 174-180.

Ключевые слова

Бизнес, экосистема поддержки бизнеса, правовое регулирование, государственная поддержка, программы.

Введение

Правовое регулирование – неотъемлемая часть экосистемы поддержки бизнеса. Оно необходимо для обеспечения ее устойчивости и эффективности. Но формирование нормативных правовых актов, направленных на поддержку экосистемы бизнеса в разных странах связано с рядом проблем.

Сложности возникают из-за:

- разнообразных подходов к регулированию предпринимательской деятельности. Существует несколько законодательных моделей – государство может использовать централизованное регулирование, активно участвуя в программах поддержки бизнеса и формировании соответствующего законодательства, а может использовать и децентрализованный подход, при котором вопросы поддержки бизнеса и правового регулирования деятельности предпринимателей переданы отдельным регионам, муниципальным образованиям;

- сфокусированность на различных элементах экосистемы – государства отдают приоритет поддержке развития тех секторов экономики, которые интересуют их в конкретный период;

- избыточность или недостаточность регулирования. Избыточность правового регулирования проявляется в запутанных требованиях к лицам, открывающим бизнес, в осложненных административных процедурах, чрезмерных требованиях по отношению к трудоустройству, усложняющих управление персоналом, и т.д. Недостаточность правового регулирования, напротив, выражается в недостаточной правовой защите предпринимателей, отсутствии правового регулирования тех процессов, которые давно существуют на практике;

- разный подход к защите интеллектуальной собственности. Несмотря на наличие на международном уровне правовых актов о защите интеллектуальной собственности, национальное регулирование этого вопроса не всегда совершенно. Это может привести к распространению контрафактной продукции. Но даже если в стране присутствует закон о защите интеллектуальной собственности, это не гарантирует того, что она будет осуществляться без сложностей;

- риск двойного налогообложения для иностранных предпринимателей – если между странами отсутствует соглашение об отсутствии двойного налогообложения, предприниматели могут быть вынуждены дважды уплачивать налог с полученной прибыли. Единые правовые акты о недопустимости двойного налогообложения на международном уровне отсутствуют;

- сложности с доступом бизнеса к государственному финансированию – не в каждой стране существуют государственные программы поддержки бизнеса, предполагающие предоставление бизнесу дополнительного финансирования в виде грантов и субсидий.

Поскольку в рамках проводимого исследования нет возможности проанализировать все существующие в государствах правовые акты, направленные на регулирование экосистемы поддержки бизнеса, остановимся на изучении правового регулирования деятельности бизнеса в России.

Основное содержание

Регистрация субъектов предпринимательства в России осуществляется на основании требований Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ. Он устанавливает порядок

регистрации юридических лиц и ИП, требования к предъявляемым документам [Бычкова, 2019, с. 71]. Зарегистрировать юридическое лицо в России можно лично, чрез представителя (по нотариальной доверенности), дистанционно – посредством портала «Госуслуги». Такой подход является удачным примером оптимизации предоставления правительственных услуг населению и бизнесу [Прончев, Лонцов, Монахов, Монахова, 2014, с. 36].

Предпринимательская деятельность регулируется общими положениями гражданского, трудового, административного и иного законодательства России. В ряде случаев, если это предусматривается спецификой бизнеса, могут применяться специальные нормативные правовые акты [Кошкарёв, 2023].

Поддержка бизнеса в России также имеет под собой правовую основу – в частности, Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ [Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», 2007]. С его помощью был введен в действие реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, на которых в России ориентировано большинство мер государственной поддержки – от налоговых послаблений до субсидирования и грантов.

Для обеспечения предпринимателям доступа к актуальной информации о мерах государственной поддержки бизнеса была разработана Цифровая платформа МСП, представляющая собой экосистему, в которой собрана вся необходимая информация о мерах господдержки бизнеса, есть возможность обратиться за их получением [Федотова, Казанкова, 2022, с. 68].

В России задействованы такие меры государственной поддержки бизнеса, как:

- социальный контракт на открытие собственного дела;
- региональные гранты для бизнеса в определенных отраслях экономики;
- гранты молодым предпринимателям;
- гранты социально значимому бизнесу;
- субсидирование предприятий туристической отрасли;
- поддержка импортеров;
- поддержка IT-компаний и т.д. [Панаева, 2023, с. 68].

Каждая мера государственной поддержки имеет под собой правовое обоснование – как правило, в его качестве выступает постановление Правительства РФ, приказ министерства, деятельность которого связана с определенной отраслью экономики страны. Или же – постановление регионального органа государственной власти, если мера поддержки распространяется на бизнес, зарегистрированный в конкретном регионе России, в частности, в целях реализации конкретных региональных программ, направленных на предоставление государственной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства [Ильина, Ружанская, Аксенова, 2019, с. 387].

Защита интеллектуальной собственности на территории России обеспечивается ратифицированными государством международными актами, затрагивающими данную отрасль права, а также – положениями части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации [Гражданский кодекс Российской Федерации, 2006]. Важно отметить, что международный опыт защиты прав предпринимателей зиждется на программной установке поддержки и создания условий для развития бизнеса любого масштаба – от монополий до среднего и малого звена [Абгарян, 2018, с. 33]. К примеру, в Российской Федерации имеется удачный опыт создания на базе университетов патентных отделов по защите авторских прав, которые оказывают

юридическую помощь представителям предпринимательского сообщества [Филиппов, Репина, 2020, с. 100].

Существование такой правовой базы и обширного комплекса мер в экосистеме поддержки бизнеса в России указывает на то, что развитие малого и среднего предпринимательства на данный момент является одним из приоритетных направлений государственной политики России [Аскарова, Жошибаева, 2021, с. 8].

Но правовая основа экосистемы поддержки бизнеса в России не лишена недостатков [Минаков, Сафиуллин, Михайлова, 2023, с. 192; Никифорова, 2020, с. 38].

Так, например, для получения поддержки со стороны государства в большинстве случаев необходимо, чтобы предприятие входило в реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Ткачук, 2019, с. 73]. Для включения в него необходимо соблюсти требования по:

- среднесписочной численности работников предприятия;
- предельному размеру дохода предприятия за отчетный период.

Это – основные показатели, имеющие значение. При превышении указанных в законодательстве значений по результатам проверки предприятие исключается из реестра субъектов малого и среднего предпринимательства и теряет право на большую часть мер государственной поддержки бизнеса [Кинчарова, 2019, с. 67].

При этом восстановиться в реестре моно только в следующем отчетном периоде. На практике это приводит к ситуациям, когда предприятие лишается соответствующего статуса и теряет право на меры государственной поддержки [Мизёв, 2022, с. 9] (в том числе и те, что им уже используются) при отсутствии на то оснований, поскольку налоговым органом при проверке предоставленной субъектом предпринимательства отчетности были допущены ошибки.

В таких случаях восстановление статуса субъекта малого и среднего предпринимательства осуществляется только через суд [Коткова, 2019, с. 61]. Судебное разбирательство может продолжаться как несколько месяцев, так и несколько лет, и весь период его проведения предприятие остается исключенным из реестра.

Это лишает бизнес серьезных преимуществ и препятствует его развитию. Исследования, проведенные учеными [Кондратьева, Зоркальцева, 2020, с. 310], показывают, что малый и средний бизнес, лишившись или изначально не имея поддержки со стороны государства и иных источников финансирования, не способен справиться с конкуренцией со стороны более крупных предприятий. В результате большинство малых и средних предприятий существует 2-3 года.

При этом положительное для истца решение о восстановлении его в реестре субъектов малого и среднего предпринимательства в тех случаях, когда истец не входит в него на протяжении нескольких отчетных периодов, не способно изменить ситуацию, так как налоговый орган способен внести изменения в реестр только в текущем отчетном периоде – изменение сведений постфактум невозможно.

Большинство мер государственной поддержки бизнеса в России также сложно назвать эффективными – наиболее действенные программы господдержки связаны с цифровизацией [Минаков, Сафиуллин, Михайлова, 2023, с. 192; Батиевская, Келехсаева, Ситихова, 2023, с. 58; Шинкарецкая, 2019, с. 120]. Для повышения их эффективности ведется работа по ознакомлению населения с мерами господдержки бизнеса, но этого недостаточно.

Заключение

Для совершенствования правовых основ экосистемы поддержки бизнеса необходимо:

- распространить действие программ господдержки, аналогичных поддержке IT-предприятий, на другие отрасли предпринимательской деятельности;
- установить срок для подачи отчетности с целью восстановления субъекта в реестре МСП при исключении его не по причине превышения дохода – по истечению полугода с момента исключения.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации 18.12.2006 № 230-ФЗ (ч. 4) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 12.02.2024).
2. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 №129-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/ (дата обращения: 12.02.2024).
3. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 12.02.2024).
4. Абгарян Д.Р. Актуальные вопросы защиты прав предпринимателей в международном и национальном праве // Московский журнал международного права. 2018. № 3. С. 30-40.
5. Бычкова А.А. Государственная регистрация юридических лиц в России: порядок процедуры и необходимая документация // Colloquium-Journal. 2019. № 14-7 (38). С. 71-72.
6. Аскарлова Э.Т., Жошибаева Д.А. Поддержка развития малого и среднего бизнеса, как приоритетное направление государственной политики // Известия Исык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2021. № 1 (32). С. 7-12.
7. Ильина Л.И., Ружанская Н.В., Аксенова Ж.А. Совершенствование механизма государственной поддержки малого и среднего предпринимательства на региональном и муниципальном уровнях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 1А. С. 385-395.
8. Кинчарова К.Ф. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса // Вопросы управления и экономики: современное состояние актуальных проблем. Сборник статей по материалам XXIV международной научно-практической конференции. Москва, 11 июня 2019 г. М.: Интернаука, 2019. С. 66-69.
9. Кондратьева О.В., Зоркальцева А.С. Основные направления государственной поддержки и ключевые проблемы развития малого и среднего бизнеса // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 11. С. 308-314.
10. Коткова Е.А. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса // Вестник научных конференций. 2019. № 2-2 (42). С. 60-62.
11. Кошкарев М.В. Экономическое обоснование формирования минерально-сырьевых центров добычи каменного угля по маршруту Севморпути в условиях кризисных явлений в экономике [Электронный ресурс] // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2023. № 1 (73). Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/7305/> (дата обращения: 12.02.2024).
12. Мизёв Д.И. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса // Гуманитарный трактат. 2022. № 127. С. 8-11.
13. Минаков А.В., Сафиуллин И.Н., Михайлова Л.В. Развитие сельского хозяйства России и направления повышения его конкурентоспособности на международном рынке // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2023. Т. 18. № 2 (70). – С. 191-198.
14. Никифорова К.Е. Проблемы и перспективы государственной поддержки малого и среднего бизнеса в РФ // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2020. № 24. С. 37-40.
15. Панаева Е.Ю. Инструменты государственной поддержки малого и среднего бизнеса // Вестник науки. 2023. Т. 4. № 1 (58). С. 65-70.
16. Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситохова [и др.]; Гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.
17. Прончев Г.Б., Лонцов В.В., Монахов Д.Н., Монахова Г.А. Проблемы безопасности информационного общества современной России: Монография. М.: Экон-Информ, 2014. 215 с.
18. Ткачук Е.С. Направления и мероприятия государственной поддержки малого и среднего бизнеса в условиях цифровизации // Инновационная наука. 2019. № 11. С. 73-76.
19. Федотова И.А., Казанкова Т.Н. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса: анализ существующих государственных программ // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2022. № 2 (46). С. 67-69.

20. Филиппов Г.А., Репина А.В. Трансфер образовательных технологий: современный взгляд на предпринимательскую деятельность университетов [Электронный ресурс] // Russian economic bulletin. 2022. Т. 5. № 2. С. 100-108. Режим доступа: <https://dgpu-journals.ru/wp-content/uploads/2022/04/reb-t-5-2-2022.pdf> (дата обращения: 12.02.2024).
21. Шинкарецкая Г.Г. Цифровизация – глобальный тренд мировой экономики // Образование и право. 2019. № 8. С. 119-123

The legal basis for the formation of a business support ecosystem

Aleksei A. Ovchinnikov

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: i@89030069310.ru

Luiza V. Golodryga

Master student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 228529@edu.fa.ru

Abstract

The article examines the legal foundations of the formation of a business support ecosystem. It is noted that there are no separate regulatory legal acts on this issue at the international level, which is explained by the specifics of the business support ecosystem. The legal foundations of such an ecosystem vary depending on which approach to business regulation exists in a particular country. The purpose of the study is to analyze the state of legal regulation of the ecosystem of business support in Russia, highlighting the problems characteristic of it. Within the framework of the research, general theoretical and private scientific methods were used, in particular, methods: formal legal, analysis, synthesis. Research results: during the analysis, it was found that in Russia there is a well-developed legal framework for the formation of a business support ecosystem. Moreover, there are measures of state support for business stipulated by law – tax incentives, grants, preferential loans, business subsidies, etc. At the same time, these measures of state support are aimed primarily at small and medium-sized businesses, and without them, small and medium-sized businesses, as a rule, are not able to cope with competition. Recommendations have been formed to improve the existing legal regulation of the business support ecosystem in Russia.

For citation

Ovchinnikov A.A., Golodryga L.V. (2024) Pravovye osnovy formirovaniya ekosistemy podderzhki biznesa [The legal basis for the formation of a business support ecosystem]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 174-180.

Keywords

Business, business support ecosystem, legal regulation, government support, programs.

References

1. Civil Code of the Russian Federation No. 230-FZ (Part 4) on 12/18/2006 [Electronic resource]. Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (date of access: 02/12/2024).
2. Federal Law "On State Registration of Legal Entities and Individual Entrepreneurs" dated 08.08.2001 No.129-FZ (post-ed.) [Electronic resource]. Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/ (date of access: 02/12/2024).
3. Federal Law "On the Development of Small and Medium-sized Enterprises in the Russian Federation" dated 07/24/2007 No. 209-FZ (as amended) [Electronic resource]. Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (date of address: 02/12/2024).
4. Abgaryan D.R. Topical issues of protecting the rights of entrepreneurs in international and national law // *Moscow Journal of International Law*. 2018. No. 3. pp. 30-40.
5. Bychkova A.A. State registration of legal entities in Russia: procedure and necessary documentation // *Colloquium-Journal*. 2019. No. 14-7 (38). pp. 71-72.
6. Askarova E.T., Zhoshibaeva D.A. Support for the development of small and medium-sized businesses as a priority direction of state policy // *Izvestiya Issyk-Kul Forum of Accountants and Auditors of Central Asian countries*. 2021. No. 1 (32). pp. 7-12.
7. Ilyina L.I., Ruzhanskaya N.V., Aksenova J.A. Improving the mechanism of state support for small and medium-sized businesses at the regional and municipal levels // *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2019. Vol. 9. No. 1A. pp. 385-395.
8. Kincharova K.F. State support for small and medium-sized businesses // *Issues of management and economics: the current state of current problems*. Collection of articles based on the materials of the XXIV international scientific and practical conference. Moscow, June 11, 2019. Moscow: Internauka, 2019. pp. 66-69.
9. Kondratieva O.V., Zorkaltseva A.S. The main directions of state support and key problems of small and medium-sized business development // *Topical issues of modern economics*. 2020. No. 11. pp. 308-314.
10. Kotkova E.A. State support for small and medium-sized businesses // *Bulletin of scientific conferences*. 2019. No. 2-2 (42). pp. 60-62.
11. Koshkarev M.V. Economic justification for the formation of mineral resource centers for coal mining along the route of the Northern Sea Route in conditions of crisis phenomena in the economy [Electronic resource] // *Regional economics and Management: an electronic scientific journal*. 2023. № 1 (73). Access mode: <https://eee-region.ru/article/7305/> (date of address: 02/12/2024).
12. Mizev D.I. State support for small and medium-sized businesses // *Humanitarian treatise*. 2022. No. 127. pp. 8-11.
13. Minakov A.V., Safiullin I.N., Mikhailova L.V. Development of agriculture in Russia and ways to increase its competitiveness in the international market // *Bulletin of the Kazan State Agrarian University*. 2023. vol. 18. No. 2 (70). pp. 191-198.
14. Nikiforova K.E. Problems and prospects of state support for small and medium-sized businesses in the Russian Federation // *Collections of conferences of SIC Sociosphere*. 2020. No. 24. pp. 37-40.
15. Panaeva E.Y. Instruments of state support for small and medium-sized businesses // *Bulletin of Science*. 2023. Vol. 4. No. 1 (58). pp. 65-70.
16. Law and economic development: topical issues: Monograph / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhsayeva, T.E. Sitkhova [et al.]; Chap. ed. E.V. Fomin. – Cheboksary: Publishing House "Wednesday" LLC, 2023. – 196 p
17. Pronchev G.B., Lontsov V.V., Monakhov D.N., Monakhova G.A. Problems of information society security in modern Russia: Monograph. M.: Ekon-Inform, 2014. 215 p.
18. Tkachuk E.S. Directions and measures of state support for small and medium-sized businesses in the context of digitalization // *Innovative Science*. 2019. No. 11. pp. 73-76.
19. Fedotova I.A., Kazankova T.N. State support for small and medium-sized businesses: analysis of existing state programs // *Bulletin of Young Scientists of the Samara State University of Economics*. 2022. No. 2 (46). pp. 67-69.
20. Filippov G.A., Repina A.V. Transfer of educational technologies: a modern view of entrepreneurial activity of universities [Electronic resource] // *Russian economic bulletin*. 2022. Vol. 5. No. 2. pp. 100-108. Access mode: <https://dgpu-journals.ru/wp-content/uploads/2022/04/reb-t-5-2-2022.pdf> (date of application: 02/12/2024).
21. Shinkaretskaya G.G. Digitalization – a global trend in the world economy // *Education and law*. 2019. No. 8. pp. 119-123.

УДК 33

Предмет залога обязательственных прав в российском гражданском праве

Абрамова Анна Анатольевна

Аспирант,
Юридический институт
Иркутского государственного университета,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Карла Маркса, 1;
e-mail: aliname.lenteva2007@icloud.com

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые признаки предмета залога обязательственных прав, указано на теоретико-правовой классификационный аспект характеристики предмета залога обязательственных прав, определяемый тремя стадиями регулирования заложенных обязательств. Автор в своем исследовании опирается, в частности, на позицию Верховного суда РФ. Обосновывается точка зрения о том, что ключевые признаки предмета залога права можно относить к институциональным свойствам предмета залога. Предлагаются рекомендации в части внесения изменений в нормативно-правовые акты, регулирующие данную сферу общественных отношений, которые могут быть использованы в законодательном процессе.

Для цитирования в научных исследованиях

Абрамова А.А. Предмет залога обязательственных прав в российском гражданском праве // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 181-187.

Ключевые слова

Залог обязательственных прав, принцип следования, акцессорность, эластичность залога, оборотоспособность предмета залога, признак приоритета прав, залогодатель, залогодержатель.

Введение

Говоря о проблеме предмета залога обязательственных прав в российском гражданском праве необходимо исследовать подходы ученых-цивилистов к данному вопросу.

Во-первых, Р.С. Бевзенко выделяет реализацию в предмете залога принципа следования, означающего обязанность собственника (обладателя) предмета залога выдать залогодержателю этот предмет, обеспечивающий основную сделку, в случае неисполнения такой сделки; этот принцип также именуется акцессорностью залога – объективной связью судьбы предмета залога с результатом реализации основной обеспечиваемой сделки, поскольку предмет залога перейдет во власть залогодержателя в случае неисполнения основной сделки либо останется у залогодателя при достижении оговоренного результата обеспечиваемой сделки [Бевзенко, 2016, с. 26-37].

Во-вторых, в сфере залогового права выделяется приоритет вещного права залогодержателя на заложенный предмет перед иными кредиторами залогодателя в рамках установленного обеспечения основной сделки. Указанный приоритет права залогодержателя перед третьими лицами, как логично отмечает Р.С. Бевзенко, зависит от результата придания публичности конкретного залогового права (договора залога прав). При этом используются два варианта придания публичности конкретному залогу [Бевзенко, 2015, с. 8-50].

Первый вариант именуется «твердым» залогом, который сопровождается нанесением определенных знаков на материальный предмет залога, свидетельствующих нахождение соответствующего имущества в залоге. Этот вариант можно применять в рамках залога прав на документах, которые удостоверяют заложенное требование (право).

Второй способ характеризуется внесением информации о предмете залога в специальный залоговый ресурс. Регистрация как придание публичности данным о предмете залога бывает правоустанавливающей (нет записи в официальном залоговом реестре – нет залога) и правоподтверждающей (наличие записи в реестре не влияет на действие залога). При этом законом установлены 4 вида правоустанавливающей регистрации залога:

- 1) согласно ст. 11 Федерального закона № 102-ФЗ от 1998 г. в ЕГРП регистрируются ипотечные права залога недвижимости;
- 2) в порядке ст. 22 Федерального закона № 14-ФЗ от 1998 г. в ЕГРЮЛ вносятся данные о залоге корпоративного права на доли соответствующего коммерческого общества;
- 3) в соответствии с нормами ст. 1232 ГК РФ залог исключительного права регистрируется в государственном реестре компетентного органа власти;
- 4) согласно ст. 8.6, 27.3, 51.6 Федерального закона № 39-ФЗ от 1996 г. регистрируется залог права на ценные бумаги.

Правоподтверждающая регистрация других видов залога прав может осуществляться нотариусом в рамках специального веб-ресурса о залогах [Реестр уведомлений о залоге ФНП, [www...](#)] или другим компетентным субъектом в соответствующем публичном реестре.

В-третьих, предмет залога отличается эластичностью (возможностью замещения), которая в судебной практике рассматривается в консервативном, четко определенном контексте [Плешанова, 2017, с. 4-8], что представляется более целесообразным и логичным, особенно для предмета залога прав по условиям банковского счета.

В частности, ВС РФ на основании императивных правил п. 1 ст. 358.9 ГК РФ, пп. 3 п. 2 ст. 345 ГК РФ и отсутствия диспозитивного выбора сторонами залога альтернативного способа

вместо залогового банковского счета установил, что предмет залога по условиям банковского счета должен определяться четкими критериями идентификации, не позволяющими его смешивать с другими требованиями (правами) иного расчетного счета [Определение Верховного Суда РФ от 16.03.2017 № 16-ПЭЖ17; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17.10.2016 № 305-ЭС16-7885 по делу № А40-57347/2015, www...].

В-четвертых, представляется логичным обозначить ключевой признак оборотоспособности предмета залога, обязательное условие которого следует из норм п. 2 ст. 358.2 ГК РФ. В этой связи Р.С. Бевзенко логично отметил, что оборотоспособность права (требования) представляется неотъемлемым, важнейшим свойством предмета залога, поскольку залоговые отношения по своей сущности предполагают отчуждение заложенного права (требования) от залогодателя – кредитора этого права (требования) и одновременно должника по обеспечиваемой сделке к залогодержателю – кредитору обеспечиваемой сделки при обращении взыскания. Следует полагать, что невозможность смены кредитора заложенного права (требования) в условиях ограниченной оборотоспособности этого права (требования) делает его залог бессмысленным [Бевзенко, 2017, с. 386-402]. Вместе с этим, невозможен залог того вещного права (требования), переход которого в право залогодержателя невозможен без передачи ему же соответствующего имущества [Бевзенко, 2017, с. 386-402].

Основная часть

Представленные выше ключевые признаки предмета залога права в целом соотносятся с институциональными показателями устойчивости, социальной значимости, системности, принципов регулирования, автономности, легитимного или обычного содержания, уникальности анализируемого вида залога. Например, принципиальный признак акцессорности предмета залога характеризует институциональную устойчивость, системность, легитимность и уникальность залоговых отношений.

В свою очередь, признак приоритета прав залогодержателя на предмет залога с применением правоустанавливающей или правоподтверждающей регистрации предмета залога отражает объективную взаимосвязь институциональных субъектов, предметов и обеспечивающих организационно-правовых средств субинститута залога прав.

Следовательно, ключевые признаки предмета залога права можно относить к институциональным свойствам предмета залога.

Следует согласиться с мнением М.А. Волчанского о предмете залога прав, природа которого схожа с природой вещного залога, но отличается нематериальным содержанием обременения [Волчанский, 2022, с. 15-17]. По данному поводу исследователь указал, что общая обеспечивательная природа предмета залога прав и залога вещи предполагает, что в случае заключения договора залога прав залогодержатель получает не полное (ограниченное) право на предмет залога. Ограниченность такого права залогодержателя на предмет залога прав определяется установленным обременением заложенного права (требования). Предмет залога прав не может перейти в собственность залогодержателя до момента исполнения обеспечиваемой сделки, поскольку его обладателем является залогодатель [Волчанский, 2021, с. 30-35].

Вместе с этим, предмет залога может до момента исполнения обеспечиваемой сделки использоваться его правообладателем согласно закону и договору.

То есть, судьба предмета залога и соответствующие правовые последствия его применения в залоговых правоотношениях регулируются законом, залоговым договором и определяются моментом исполнения обеспечиваемой сделки.

Во время реализации мероприятий обеспечиваемой сделки и после наступления момента их исполнения для предмета залога прав согласно общим нормам ст. 338-356 и специальным правилам, установленным в ст. 358.1-358.18 ГК РФ регулирование предмета залога прав можно разделить на 3 базовых вида правовых режимов или последовательных стадий регулирования.

1. Правовой режим начальной стадии регулирования порядка формирования предмета залога прав характеризуется установлением перечня, содержания, стоимости, ограничений закладываемых требований (прав) и субъекта обладания этим перечнем, сведения о которых регистрируются в соответствующем информационном ресурсе, если это определено законом или залоговым договором.

2. Правовой режим средней стадии регулирования порядка временного применения предмета залога права определяется возможностями использования, изменения заложенных требований (прав) в рамках полномочий субъекта обладания этими требованиями (правами) и с учетом имеющихся запретов, ограничений, предусмотренных законом или договором залога прав.

3. Правовой режим завершающей стадии целесообразно разделить на позитивный и негативный, исходя из результатов обеспечиваемой сделки и соответствующего изменения (сохранения) вещного права над предметом залога.

Позитивный правовой режим завершающей стадии регулирования порядка обращения предмета залога права сопровождается оставлением заложенного права (требования) в собственности залогодателя, если обеспечиваемая сделка прошла без нарушений срока ее совершения и закончилась установленным по договору результатом.

Негативный правовой режим завершающей стадии регулирования порядка обращения предмета залога прав отличается отчуждением заложенного права (требования) в пользу залогодержателя или третьего лица, установленного договором залога прав, если обеспечиваемая сделка не прошла по срокам, закончилась без ожидаемого результата.

Обозначенный негативный правовой режим завершающей стадии может различаться, исходя из полученного отрицательного результата обеспечиваемой сделки, что предполагает пропорциональный характер возмещения залогодержателю за счет предмета залога прав согласно общим правилам ст. 337 ГК РФ.

По данному поводу стоит обратить внимание на отсутствие в ст. 337 ГК РФ условия обеспечения предметом залога требования в случае его ненадлежащего исполнения, хотя такое условие отражено в общих нормах о понятии залога ст. 344 ГК РФ и о взыскании предмета залога ст. 348 ГК РФ. Это отражает неопределенность при взаимосвязанном применении указанных норм.

То есть, для устранения неопределенности в применении условий залогового обеспечения в случае ненадлежащего исполнения сделки предлагается дополнить ст. 337 ГК РФ после слов «просрочкой исполнения» словами «и ненадлежащим исполнением».

Вместе с этим, общие положения п. 2 ст. 348 ГК РФ определяют минимальный критерий обращения взыскания на предмет имущественного залога в случае негативного исхода сделки при одновременном соблюдении двух условий:

1) размер неисполненного обязательства превышает пять процентов стоимости заложенного имущества;

2) время просрочки реализации обеспеченной сделки превышает три месяца.

Но положения пп. 2 п. 2 ст. 348 ГК РФ относятся только к предмету залога в виде имущества, что не позволяет их применять для заложенных обязательств.

Следует полагать, что материальная оценка заложенных прав (требований) в рамках залога прав позволяет применять обозначенный в п. 2 ст. 348 ГК РФ минимальный критерий обращения взыскания на предмет залога, если в пп. 2 п. 2 ст. 348 ГК РФ помимо стоимости заложенного имущества внести размер заложенных прав (требований).

Поэтому для устранения неопределенности в применении минимального критерия обращения взыскания на предмет залога в случае негативного исхода сделки предлагается в пп. 2 п. 2 ст. 348 ГК РФ заменить слова «заложенного имущества» словами «заложенных имущества, прав (требований)».

Заключение

С учетом вышеизложенного, можно указать на теоретико-правовой классификационный аспект характеристики предмета залога обязательственных прав, определяемый 3 стадиями регулирования заложенных обязательств: формирования предмета залога прав (установление перечня, содержания, стоимости, ограничений закладываемых обязательств и субъекта обладания ими), регистрации по закону или договору; регулирования временного применения предмета залога прав в рамках полномочий правообладателя, запретов, ограничений, предусмотренных законом или договором; обращения предмета залога при позитивном и негативном результате исполнения обеспечиваемой сделки.

Библиография

1. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 16.03.2024).
2. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (посл. ред.) "Об обществах с ограниченной ответственностью" // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
3. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (посл. ред.) "Об ипотеке (залоге недвижимости)" // Собрание законодательства РФ. 1998. № 29. Ст. 3400.
4. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (посл. ред.) "О рынке ценных бумаг" // Собрание законодательства РФ. № 17. 1996. Ст. 1918.
5. Определение Верховного Суда РФ от 16.03.2017 № 16-ПЭК17; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17.10.2016 № 305-ЭС16-7885 по делу № А40-57347/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 16.03.2024).
6. Реестр уведомлений о залоге ФНП [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reestr-zalogov.ru/> (дата обращения 16.03.2024).
7. Бевзенко Р.С. Борьба за залог: третий этап реформы залогового права России // Вестник гражданского права. 2015. Т. 15. № 2. С. 8-50.
8. Бевзенко Р.С. Комментарии к статьям 329; 334–358.18; 361–379 ГК РФ // Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: Статут, 2017. С. 386–402.
9. Бевзенко Р.С. Понятие и возникновение права залога // Закон. 2016. № 3. С. 26-37.
10. Волчанский М.А. Возможность использования залогодержателем механизма процессуального правопреемства при реализации прав, установленных п. 3 ст. 358.6 ГК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 7. С. 30-35.
11. Волчанский М.А. Залог праведных прав (требований) по нормам ГК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 15-17.
12. Плешанова О.П. Эластичность vs специальность залога. Реплика по поводу комментария Р.С. Бевзенко и И.А. Ястржембского к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 17.10.2016 № 305-ЭС16-7885 // Вестник экономического правосудия РФ. 2017. № 1. С. 4-8.

The subject of pledge of binding rights in Russian civil law

Anna A. Abramova

Postgraduate Student,
Law Institute of Irkutsk State University,
664003, 1 Karla Marksa str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: alinamelementeva2007@icloud.com

Abstract

The article examines the key features of the subject of pledge of obligatory rights, points out the theoretical and legal classification aspect of the characteristics of the subject of pledge of obligatory rights, determined by three stages of regulation of pledged obligations. The author in his study relies, in particular, on the position of the Supreme Court of the Russian Federation. The point of view is substantiated that the key features of the subject of pledge of rights can be attributed to the institutional properties of the subject of pledge. Recommendations are offered in terms of amending the regulatory legal acts governing this area of public relations, which can be used in the legislative process.

For citation

Abramova A.A. (2024) Predmet zaloga obyazatel'stvennykh prav v rossiiskom grazhdanskom prave [The subject of pledge of binding rights in Russian civil law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 181-187.

Keywords

Pledge of binding rights, principle of succession, accessory, elasticity of collateral, turnover of the pledged item, sign of priority of rights, pledger, pledgee.

References

1. Grazhdanskii kodeks RF ot 30.11.1994 № 51-FZ (posl. red.) [Civil Code of the Russian Federation of November 30, 1994 No. 51-FZ (last ed.)]. Retrieved from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (accessed March 16, 2024).
2. Federal'nyi zakon ot 08.02.1998 № 14-FZ (posl. red.) "Ob obshchestvakh s ogranichennoi otvetstvennost'yu" [Federal Law of February 8, 1998 No. 14-FZ (last ed.) "On Limited Liability Companies"]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1998, No. 7, Art. 785.
3. Federal'nyi zakon ot 16.07.1998 № 102-FZ (posl. red.) "Ob ipoteke (zaloge nedvizhimosti)" [Federal Law of July 16, 1998 No. 102-FZ (last ed.) "On Mortgage (Pledge of Real Estate)"]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1998, No. 29, Art. 3400.
4. Federal'nyi zakon ot 22.04.1996 № 39-FZ (posl. red.) "O rynke tsennykh bumag" [Federal Law of April 22, 1996 No. 39-FZ (last ed.) "On the Securities Market"]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1996, No. 17, Art. 1918.
5. Opreделение Verkhovnogo Suda RF ot 16.03.2017 № 16-PEK17; Opreделение Sudebnoi kollegii po ekonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda RF ot 17.10.2016 № 305-ES16-7885 po delu № A40-57347/2015 [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of March 16, 2017 No. 16-PEK17; Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of October 17, 2016 No. 305-ES16-7885 on case No. A40-57347/2015]. Retrieved from <https://www.consultant.ru/>
6. Reestr uvedomenii o zaloge FNP [Register of Pledge Notifications of the Federal Notary Chamber]. Retrieved from <https://www.reestr-zalogov.ru/>
7. Bevzenko, R.S. (2015) Bor'ba za zalog: tretii etap reformy zalogovogo prava Rossii [The struggle for pledge: the third

-
- stage of the reform of pledge law in Russia]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Civil Law Review], 15(2), pp. 8-50.
8. Bevzenko, R.S. (2017) Kommentarii k stat'yam 329; 334–358.18; 361–379 GK RF [Commentary on Articles 329; 334–358.18; 361–379 of the Civil Code of the Russian Federation]. In: A.G. Karapetov (ed.) *Dogovornoe i obyazatel'stvennoe pravo (obshchaya chast')*: postateinyi kommentarii k stat'yam 307–453 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii [Contractual and Obligation Law (General Part): Article-by-Article Commentary on Articles 307–453 of the Civil Code of the Russian Federation]. Moscow: Statut, pp. 386-402.
 9. Bevzenko, R.S. (2016) Ponyatie i vzniknovenie prava zaloga [The concept and emergence of pledge rights]. *Zakon* [Law], 3, pp. 26-37.
 10. Volchanskii, M.A. (2021) *Vozmozhnost' ispol'zovaniya zalogoderzhatelem mekhanizma protsessual'nogo pravopreemstva pri realizatsii prav, ustanovlennykh p. 3 st. 358.6 GK RF* [The possibility of the pledgee using the mechanism of procedural succession in exercising the rights established by clause 3 of Article 358.6 of the Civil Code of the Russian Federation]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess* [Arbitration and Civil Procedure], 7, pp. 30-35.
 11. Volchanskii, M.A. (2022) *Zalog pravednykh prav (trebovaniy) po normam GK RF: dis. ... kand. yurid. nauk* [Pledge of righteous rights (claims) under the norms of the Civil Code of the Russian Federation: PhD thesis]. Moscow, pp. 15-17.
 12. Pleshanova, O.P. (2017) *Elasticity vs spetsial'nost' zaloga. Replika po povodu kommentariya R.S. Bevzenko i I.A. Yastrzhembskogo k opredeleniyu Sudebnoi kollegii po ekonomicheskim sporam VS RF ot 17.10.2016 № 305-ES16-7885* [Elasticity vs specificity of pledge. A remark on the commentary by R.S. Bevzenko and I.A. Yastrzhembsky on the ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of October 17, 2016 No. 305-ES16-7885]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya RF* [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation], 1, pp. 4-8.

УДК 347.44

Анализ учета правового режима при использовании цифровых двойников в системах управления экономической безопасностью организации

Шедько Юрий Николаевич

Доктор экономических наук, доцент,
профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр-кт, 49/2;
e-mail: ynshedko@mail.ru

Унижаев Николай Владимирович

Кандидат технических наук, доцент,
профессор,
Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
111250, Россия, Москва, ул. Красноказарменная, 14, стр. 1;
e-mail: UnizhaevNV@mpei.ru

Власенко Михаил Николаевич

Кандидат экономических наук, доцент,
эксперт международной контртеррористической
тренинговой ассоциации (МКТА),
Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
111250, Россия, Москва, ул. Красноказарменная, 14, стр. 1;
e-mail: vlasenkoMN@mpei.ru

Аннотация

В статье проведен анализ учета правового режима при использовании цифровых двойников в системах управления экономической безопасностью организации. Использование цифровых двойников в системах управления стало нормой, однако их применение чаще всего ограничивается техническими возможностями, игнорируя правовые аспекты. Это вызывает новые риски, которые могут существенно повлиять на бизнес-процессы и даже привести к их остановке. Цифровые двойники, используемые для обеспечения экономической безопасности, обычно основаны на математических, статистических и имитационных моделях, что позволяет адаптировать их к существующему правовому режиму. Цель исследования – выявление новых угроз экономической безопасности организации, вызванных использованием цифровых двойников, нарушающих правовой режим. Научная новизна работы заключается в разработке общей модели цифровых двойников, адаптированной для учета требований

правового режима, а также в уточнении классификации решаемых задач. Предложена новая модель цифрового двойника для проектирования систем управления экономической безопасностью. Практические результаты исследования могут помочь в оптимизации процессов управления, связанных с экономической безопасностью. Авторы предлагают использовать системы искусственного интеллекта в модели цифровых двойников, что позволит применять современные нейросети и повысить возможности моделирования. Анализ правового режима использования цифровых двойников показал актуальность проблемы на всех этапах управления, включая обеспечение непрерывности бизнеса и фрод-мониторинг.

Для цитирования в научных исследованиях

Шедько Ю.Н., Унижаев Н.В., Власенко М.Н. Анализ учета правового режима при использовании цифровых двойников в системах управления экономической безопасностью организации // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 188-200.

Ключевые слова

Правовой режим, признаки правового режима, сетевая экономика, правовые основы использования цифровых двойников, оценка эффективности системы управления, экосистема сетевой экономики, система информационной и экономической безопасности, модель управления рисками, оценка эффективности цифровых технологий.

Введение

Внедрение сквозных цифровых технологий и, в частности, цифровых двойников, в процессы обеспечения экономической безопасности организации вызвало новые риски, связанные с нарушениями существующего правового режима. Используемые в управлении экономической безопасностью различные математические, статистические и имитационные модели создавались без учета быстроизменяющихся технологий. Например, использование искусственного интеллекта для выявления нарушений основанного на обработке персональных данных вступило в противоречие с правовым режимом основанных на главенствовании субъекта персональных данных. Внедрение цифровых двойников в процессы управления экономической безопасностью организации еще больше усугубили проблему. В программе «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 N 1632 «цифровой двойник» определен как цифровая модель реального физического продукта.

В данной статье под цифровым двойником следует понимать компьютерную модель вещественного физического продукта, системы или процесса. В такой трактовке цифровой двойник является аналогом позволяющим моделировать, интегрировать в другие системы, тестировать, проводить мониторинг.

Модели, созданные для процессов, обеспечивающих экономическую безопасность организации, не учитывали особенности правового режима. Общепринятый термин цифрового двойника процессов экономической безопасности не регламентирован терминологией, используемой в формировании требований правового режима, и должен быть уточнен.

Цифровой двойник процессов экономической безопасности – это цифровая модель процессов или системы экономической безопасности, которая обладает основными

характеристиками необходимыми для анализа и совершенствования системы экономической безопасности и учитывает требования правового режима основанного на правах гражданина, общества и государства.

В данной статье под правовым режимом следует понимать правила, регламентирующие экономическую безопасность; особый закрепленный в различных актах регламент позволяющий регулировать социальные отношения.

В такой трактовке, правовой режим использования цифровых двойников в системах управления экономической безопасностью организации обеспечивает с использованием нормативно-правовых актов, интересы сотрудников и самой организации. Таким образом, обеспечивается баланс интересов бизнеса и сотрудников, участвующих в бизнесе. Конечно, бизнес-интересы организации и ее сотрудников не должны расходиться с интересами государства, основанными на государственно-правовом режиме.

Государственно-правовой режим – совокупность используемых стоящими у власти группами, классами или слоями общества методов и способов осуществления государственной власти. Выступает как реальное проявление организационно оформленной власти, как процесс ее функционирования.

Результаты анализа правового режима использования цифровых двойников в системах безопасности хозяйствующих субъектов показывают, что обязательность учета правового режима подлежит юридическому оформлению и фиксации во всех документах, регламентирующих процессы обеспечения экономической безопасности [Унижаев, 2023]. При этом правовой режим хозяйствующего субъекта может иметь регламент, определённый «Доктриной информационной безопасности Российской Федерации», утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646. Данные обстоятельства следует учитывать при создании цифровых двойников в системах управления экономической безопасностью организации.

Использование цифровых двойников должно обеспечивать правовое закрепление юридических норм, тем самым обеспечивая реализацию всех норм. Другими словами, цифровые двойники должны обладать свойствами «наследственности» входящими в принципы объектно-ориентированных подходов. Цифровые двойники должны обладать способностью информировать заинтересованные субъекты о правилах поведения в рамках правовых режимов и указывать им на обязательность выполнения прав и законных интересов всех участников бизнес-процессов, связанных с управлением экономической безопасностью.

При обеспечении экономической безопасности цифровой двойник нужен, чтобы моделировать процессы защиты в различных информационных средах включая и интеллектуальные. Использование цифрового двойника должно позволять получение данных аналогичных реальным событиям, проходящим в тех же условиях. Это помогает, минимизировать издержки, экономить время.

Цифровой двойник процессов экономической безопасности может представлять: экземпляр, прототип или агрегированный двойник элементов системы экономической безопасности.

Большинство руководителей хозяйствующих субъектов использующие цифровые двойники для совершенствования системы управления поняли огромные преимущества. Сегодня цифровые двойники используются в различных отраслях, например в строительстве, обрабатывающей промышленности, энергетике, транспорте, здравоохранении. По типу цифровых двойников чаще всего используются двойники сложных технических объектов и двойники отдельных компонентов автоматизированных систем. Эффект от такого использования цифровых двойников превосходит все даже самые смелые ожидания.

Обзор литературы

При анализе в качестве методологических подходов, направленных на выявление возможности учета правовых норм, были проанализированы работы Денисова Н. А., Зиборова О. В., Кириллова Д. С., Барчуковой Т. А., Мелехина А. В., Мохова А. А., Пушкина А. А., Сушковой О. В., Лаптева В. А.. Анализ источников показал, что единых подходов к учету правовых норм при внедрении цифровых двойников нет. Предложения, основанные на анализе данной проблемы, имеют обоснование и подтверждены полученными в ходе исследования примерами, способствующими процессу учета правовых норм при внедрения цифровых двойников.

Область применения результатов. Полученные при моделировании результаты полностью соответствуют существующим нормативным и правовым документам и стандартам Российской Федерации, регламентирующим функционирование систем управления хозяйствующими субъектами.

Научная новизна. Новой является предложенная авторами общая модель цифровых двойников, адаптированная для учета требований правового режима и уточненная классификация решаемых в данной модели задач, и модель цифрового двойника для проектирования систем управления экономической безопасностью.

Особенности учета правового режима в сфере безопасности потребовало поиска новых методических приемом. Как показал анализ, авторы: Зиборов О. В., Мохова А. А., Сушкова О. В., Лаптев В. А., предлагают модели, основанные на знаниях, Воробьев А. В., Татаринов В. В., предлагают использовать смешенные модели и прототипирование. В целом, практика использование цифровых двойников в различных сферах показала значительные преимущества. Это только начало пути к изменению системы экономической безопасности. Широкое внедрение цифровых двойников с учетом правовых норм, возможно, позволит переместить весь процесс на более высокий уровень.

Цель исследования – выявление новых угроз экономической безопасности организации вызванных использованием цифровых двойников, нарушающих правовой режим.

Достижение вышеуказанной цели позволяет:

- изменить содержание и структуру цифровых двойников приемлемых для использования в различных системах управления экономической безопасностью;
- обрабатывать накопленный опыт внедрения цифровых двойников в системах безопасности, использующих правовой режим;
- определить вектор дальнейшего совершенствования систем безопасности.

Результаты исследования и их обсуждение

Правовой режим, являясь механизмом правового регулирования, уточняет регламенты, связанные с безопасностью. Такой режим является фундаментом для правового инструментария, нацеленным на выполнение норм. Использование цифровых двойников в системах управления экономической безопасностью организации должно учитывать данное обстоятельство.

Анализ процессов применения правового режима при внедрении и использовании цифровых двойников в системах управления экономической безопасностью организации показал обязательный учет юридической квалификации экспертов. Возможно, точнее было бы

использовать термин юридические компетенции т.к. кроме теоретических эксперт должен обладать и практическими навыками в юриспруденции. Такую квалификацию следует учитывать не только экспертам в оценке правового режима, но и другим лицам, использующим модели с цифровыми двойниками. С юридической точки зрения это вопрос перехода от фактического элемента в виде системы экономической безопасности, к юридической категории использующей правовые критерии. Правовая квалификация, в такой трактовке, должна соответствовать применимому правовому режиму. Вероятно, чем выше требуется степень защиты, тем большие требования должны быть для правового режима.

В настоящее время, господствующим подходом в определении всех правовых режимов является инструментальная теория права, основанная на порядке правового регулирования и совокупности имеющихся правовых инструментов. Данная основа может быть учтена при создании и использовании цифровых двойников [Унижаев, 2024].

Для проведения анализа и получения различных результатов была разработана общая модель цифрового двойника. При анализе структурной схемы общей модели цифрового двойника процессов экономической безопасности, было выявлено отсутствие учета правового режима, а следовательно, цифровые двойники процессов экономической безопасности, представляющие собой отдельно созданное приложение, взаимодействующее с информационной системой управления организацией, требуют добавить еще один вектор. При добавлении правового режима, информационная система управления организацией обеспечит весь функциональный набор выполняемых задач:

$$f(ПР_0, A_0, П_0, C_0, Ц_0) \rightarrow P_0, \quad (1)$$

Где $ПР_0$ – правовой режим использования цифровых двойников в системах управления экономической безопасностью организации;

A_0 – алгоритмы, реализующие функции управления;

$П_0$ – параметры, характеризующие состояние объекта управления;

C_0 – система ограничений;

$Ц_0$ – цели управления;

P_0 – результат управления.

Для создания цифровых двойников можно использовать различные информационные технологии. Специалистами экономической безопасности чаще других используется технология СКАДА-систем (диспетчерского управления и сбора данных) [Унижаев, 2022]. Такая технология основана на современной инструментарии и наборе готовых модулей, используемых в моделировании управления процессами экономической безопасности. Задачи, которые выполняют цифровые двойники, в методологии SCADA-систем не определены. Однако, возможность для учета специфики задач есть. В такой парадигме модель цифрового двойника в системах управления экономической безопасностью организации является функцией от источников:

$$f(AM, CO, K_3) \rightarrow \langle P_3, P_3, C_3 \rangle \quad (2)$$

где AM – алгоритмы и модели цифрового двойника;

CO – система ограничений (следует расширить, включив правовым режимом);

K_3 – критерии эффективности системы управления;

P_3 – показатели эффективности системы управления;

P_3 – результат моделирования управляющего воздействия по ситуации C_3 .

Анализируя данную модель, можно выдвинуть гипотезу о том, что самый простой способ включения в модель правового режима использования цифровых двойников в системах управления экономической безопасностью организации является расширение ограничений.

В такой трактовке, при анализе правового режима использования цифровых двойников в системах управления экономической безопасностью организации, модель проверяет работу автоматизированных систем через получение реакции на события. Так же, модель цифровых двойников в системах управления экономической безопасностью организации дает возможность рассчитать различные параметры системы экономической безопасности. Такой подход позволяет не допускать ошибки, связанные с игнорированием требований правового режима на этапах планирования.

Входящими параметрическими условиями (2) являются существующие базы данных. Такие условия могут применяться и при переподготовке персонала, обслуживающего систему экономической безопасности.

Модель цифровых двойников в системах управления экономической безопасностью организации может включать элементы искусственного интеллекта. Это расширяет круг задач с использованием цифрового двойника. Методы машинного обучения позволяют решать и другие ситуации экономической безопасности.

Анализ признаков показал, что к признакам правового режима использования цифровых двойников в системах управления экономической безопасностью организации можно отнести:

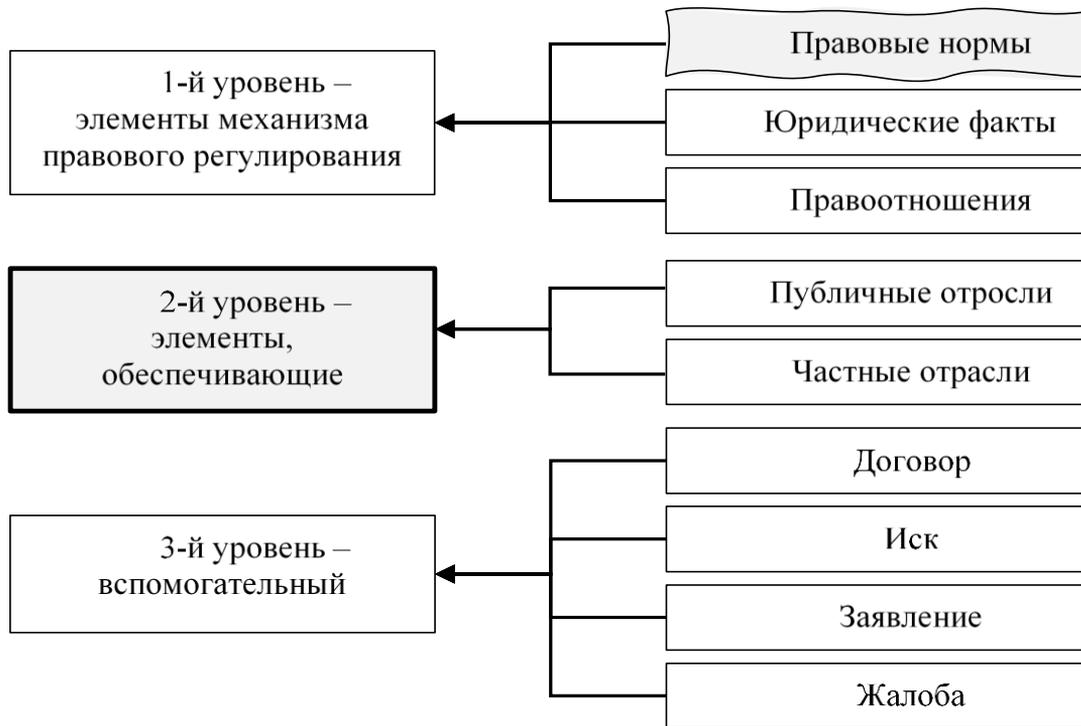
- обязательность нормативно-правовой фиксации событий, связанных с экономической безопасностью;
- связь с общими правовыми процедурами и единый алгоритм обработки;
- наличие правовой цели экономической безопасности [Унижаев, 2018];
- специфический порядок регулирования.

В целом правовой режим использования цифровых двойников в системах управления экономической безопасностью организации должен соответствовать законодательству и другим правовым нормам.

Анализ типов различных режимов показал, что предмет правового регулирования относится к типу административного права. При оценке юридической природы правовое регулирование процессов экономической безопасности является процессуальным. В зависимости от «содержания» правовое регулирование процессов экономической безопасности чаще всего будет во всех режимах - валютный, таможенный, пошлинный. В сфере «функций права» задачи можно отнести к режиму особого регулирования. В сфере «формы выражения» правовое регулирование процессов экономической безопасности чаще всего будет как договорное. В сфере «уровня нормативных актов» регулирование норм права процессов экономической безопасности используется во всех формах - общефедеральные, региональные, муниципальные и локальные. В сфере «использования» регулирование права для большинства процессов экономической безопасности чаще всего будет как внутригосударственное и реже межгосударственное. Данные обстоятельства следует учитывать при моделировании цифровых двойников.

Самостоятельная правовая категория структурирует режим права. Основываясь на этом использование цифровых двойников в системах управления экономической безопасностью организации является можно разделить на уровни. Анализ используемой структуры показал, что чаще всего специалисты экономической безопасности делят структуру на три уровня элементов представленные на Рис. 1.

*Структура правового режима
(использования цифровых двойников ЭБ)*

Источник: выполнено авторами

Рисунок 1 - Определение уровней системы экономической безопасности используемой в цифровых двойниках

Начальный или первый уровень структуры правового режима использования цифровых двойников в системах управления экономической безопасностью организации включает все элементы механизмов правового регулирования. Верхним элементом будут правовые нормы и далее по иерархии различные юридические события и факты, например правоотношения, связанные с экономической безопасностью.

К второму уровню являющемуся основным во всей структуре относятся элементы, обеспечивающие специфический для каждой организации порядок. Это могут ограничительные меры для прохода в особые зоны, условия для видеонаблюдения, финансовые вознаграждения за сохранение коммерческой тайны.

3-й уровень – операциональный или вспомогательный. Данный уровень регламентирует договорные отношения, порядок обслуживания жалоб, заявлений.

Правовой режим использования цифровых двойников в системах управления экономической безопасностью организации должен учитывать «процедурность». Связанность правовой процедурой или «процедурность», являясь обязательным элементом регулирования права, подчиняет юридическую деятельность хозяйствующего субъекта определённому регламенту. В основе таких процедур заложены определённые стадии функционирования режимов права. Процесс использования «процедурности» цифровыми двойниками должен быть учтен в модели управления процессами экономической безопасности.

Цифровые двойники используемые в системах управления экономической безопасностью организации должны иметь возможность для моделирования правовых режимов, относящихся к «особому порядку правового регулирования», например, цель защиты персональных данных определена Федеральным законом от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных», как действие являющееся исключительным правом «субъекта персональных данных». Учитывая такие обстоятельства следует предусматривать в цифровых двойниках возможность адаптации к «особому порядку правового регулирования».

Цифровые двойники способны также раскрывать информацию, скрытые закономерности и неизвестные корреляции необходимые для принятия решений о методах защиты [Унижаев, 2024].

Анализ учета правового режима показал, что при создании модели цифровых двойников в системах управления экономической безопасностью организации можно использовать различные варианты решения. Одним из вариантов для выявления элементов безопасности использует разделение всей системы на подсистемы:

- информационно-аналитическое обеспечение правовых основ;
- регламенты информационной безопасности;
- кадровая безопасность хозяйствующего субъекта [Пушкин, 2012];
- техническое и инженерное обеспечение основ права.

Проводя анализ отдельных подсистем, можно сделать общий вывод о том, что обеспечение деятельности хозяйствующего субъекта регламентировано общими нормативными документами, и специфическими правовыми документами, имеющими отношение к отдельным подсистемам, например кадровой безопасности.

Подходы к созданию цифровых двойников в системах управления экономической безопасности хозяйствующих субъектов зависят от политики предприятия и могут не походить на общепринятые, например нацеленными на использование нейросетей и систем искусственного интеллекта и больших данных. Использование нейросетей и больших данных для организации правового режима является проблемой и выходит за рамки данного анализа.

Правовой режим должен регламентировать все этапы развития организации, но особенно в критических ситуациях, например при создании двойников в системах управления безопасностью организации в особую группу следует выделить обеспечения непрерывности бизнеса и обеспечение непрерывности информационной безопасности. Данная выделенная группа защищает организацию от финансовых и материальных перебоев и нестабильной работы хозяйствующего субъекта. Функции двойника группы обеспечения непрерывности бизнеса хозяйствующего субъекта должны учитывать технические и технологические сбои в производстве и услугах и выдавать рекомендации в вариантах, способствующих восстановлению¹.

Достижение целей возможно только если будут учтены все требования правового режима. В отдельную категорию следует выделить и цифровых двойников, связанных с фрод-мониторингом. Мошенничество совершенствуется и переходит в новое качество, так же, как и защита использующее цифровые технологии. Изменение методов социальной инженерии отчетливо видно и не требует доказательств.

¹ Унижаев Н. В. Преимущества использования искусственного интеллекта и нейросетей в правовой системе Российской Федерации // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 2. С. 587-600.

Требования правового режима должны основываться на системном подходе, поэтому эмерджентность и другие свойства должны присутствовать в цифровых двойниках [Власенко, Унижаев, Шедько, 2022].

В рамках данной статьи под системным подходом следует понимать выделенное и самостоятельное направление научного исследования. Главной задачей такого исследования является получение новых более структурированных данных.

С позиции обеспечения правового режима и применительно к цифровым двойникам, трактовка системного подхода состоит из практик и свойств:

- математически описанная цель и подцели цифровых двойников;
- связанный перечень ресурсов;
- механизм выделения основных функций из всех входящих в системы безопасности;
- масштабируемость системы безопасности;
- поиск свойств, оказывающих влияние на стойкость системы экономической безопасности;
- возможность проведения всестороннего анализа системы безопасности.

Анализ учета правового режима при использовании цифровых двойников в системах управления экономической безопасностью организации оказался более сложным, чем представлялся до начала работы. Проблемы, связанные с учетом требований правового режима требуют новых подходов. Сквозные цифровые технологии позволят частично закрыть данные проблемы.

Заключение

В целом правовые режимы как регламенты, нацеленные на объединение многообразных правовых понятий, явлений и конструкций, должны способствовать устойчивости системы управления и экономической безопасности, в частности. Способность правовых режимов позволит решить главную проблему управления обеспечить эффективное использование интересов и прав цифровых двойников, использованных в системе экономической безопасности. Учет правового режима в функционал цифровых двойников позволит снизить издержки, повысить эффективность системы безопасности. Измененная общая модель цифрового двойника, предложенная авторами, позволяет минимизировать ошибки внедрения цифрового двойника на ранних этапах проектирования, выбрать наиболее оптимальный способ использования, получить максимальный эффект. Анализ различных подходов к определению элементов системы экономической безопасности, используемой в цифровых двойниках, позволяет выбрать один из них или в микшировании различных методов найти наиболее подходящий. Процесс учета правового режима при использовании цифровых двойников в системах управления экономической безопасностью находится в самом начале, организации внедряющие такие технологии первыми получают конкурентные преимущества, снизят издержки от рисков и тем самым повысят прибыль, являющуюся главной целью современных хозяйствующих субъектов.

Библиография

1. Беляева Г. С. Правовой режим: к определению понятий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики: журнал. - Тамбов: Грамота, 2012. - Т. 17, № 3. - Часть 2. - С. 33-35.
2. Волокитина Ю. В. Проблемы правового режима особых экономических зон как территорий с особым правовым режимом предпринимательской деятельности // Национальная безопасность / Nota Bene. 2012. № 5 (22). С. 58-66.

3. Власенко М. Н., Унижаев Н. В., Шедько Ю. Н. Проблемы цифровой трансформации транспортных систем Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 8-1. С. 118-122.
4. Денисова Н. А. Роль технологии цифрового двойника в процессах цифровой трансформации таможенного администрирования // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2021. № 3 (79). С. 34-38.
5. Зиборов О. В. Отдельные аспекты соотношения понятий "режим", "правовой режим" и "административно - правовой режим" // Административное и муниципальное право. 2015. № 4 (88). С. 400-404.
6. Кириллов Д. С., Барчукова Т. А. Цифровые двойники как основа цифровой трансформации промышленных предприятий // Актуальные вопросы экономики и управления. - М.: АСТ, 2021. - С. 161-163.
7. Мелехин А. В. Роль и место правового режима чрезвычайной ситуации в системе чрезвычайных правовых режимов российской федерации // Труды Академии управления МВД России. 2010. № 3 (15). С. 7-12.
8. Мохов А. А. Экспериментальный правовой режим как специальный правовой режим для драйверов инновационной экономики // Юрист. 2019. № 8. С. 19-25.
9. Михеева Е. О. Применение концепции цифровых двойников в дистанционном обучении: цифровая трансформация компьютерных лабораторий ВУЗА // В сборнике: Цифровое будущее: социальные и экономические проблемы, вызовы и возможности. Сборник статей Круглого стола. Москва, 2024. С. 250-253.
10. Окен К. А. Эффективность цифрового проектирования (технология "Цифровой двойник") // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2023. № 2. С. 20-26.
11. Пушкин А. А. Правовой режим иностранных инвестиций в Российской Федерации. // Сборник. - М.: Альпина Паблишер, 2012. С. 376-377.
12. Сазонов А. А. Анализ системы разработки цифровых двойников на основе компонентов цифровой платформы CML-BENCH // В сборнике: Управление инновационно-инвестиционной деятельностью: к 80-летию юбилею профессора Юрия Петровича Анисимова. Сборник материалов Всероссийской юбилейной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет». 2019. С. 132-139.
13. Сушкова О. В. Гражданско-правовой режим цифровых двойников: тенденции и перспективы развития // Гражданское право. 2024. № 1. С. 18-22.
14. Лаптев В. А. Цифровая информация как объект гражданского и торгового оборота на современном этапе // Государство и право. 2022. № 7. С. 90-101.
15. Тельнов Ю. Ф. Цифровые двойники и цифровая трансформация предприятий. В книге: Цифровая экономика: тенденции и перспективы развития. // Сборник тезисов докладов национальной научно-практической конференции: в двух томах. 2020. С. 63-65.
16. Унижаев Н. В. Использование цифрового рубля для обеспечения экономической безопасности гражданина, организации, государства // Экономика и предпринимательство. 2024. № 1 (162). С. 202-208.
17. Унижаев Н. В. Моделирование угроз малому и среднему бизнесу от использования параллельного импорта // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 11-3. С. 563-568.
18. Унижаев Н. В. Особенности внедрения нейросетей и систем искусственного интеллекта на предприятиях электроэнергетики // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13. № 1. С. 215-232.
19. Унижаев Н. В. Особенности моделирования угроз безопасности персональных данных для обеспечения достаточного уровня защищенности // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Том 12. – № 1. – doi: 10.18334/vines.12.1.114335
20. Унижаев Н. В. Преимущества использования искусственного интеллекта и нейросетей в правовой системе Российской Федерации // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 2. С. 587-600.
21. Унижаев Н. В. Статья в научном журнале. Альманах мировой науки, AP Консалдинг. Методика расчета затрат необходимых для обучения технологии блокчейн. – 2018. – Ч. 1, № 1. – 114 с.
22. Унижаев Н. В., Шедько Ю. Н., Власенко М. Н. Моделирование цифровых двойников в системах управления экономической безопасностью организации // Статья в научном журнале "Управленческий учет", № 3. С. 239-246.
23. Шедько Ю. Н., Унижаев Н. В., Власенко М. Н. Моделирование цифровых двойников в системах управления экономической безопасностью организации // Журнал «Управленческий учет», выпуск № 3 2024. С. 239-246.
24. Шедько Ю. Н., Власенко М. Н., Унижаев Н. В. Проблемы цифровой трансформации предприятий энергетики // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки, 2021. – № 2 (58). – С. 73-79
25. Шедько Ю. Н., Власенко М. Н., Унижаев Н. В. Стратегическое управление проектами на основе использования искусственного интеллекта // Экономическая безопасность. 2021. Т. 4. № 3. С. 629-642.
26. Шедько, Ю. Н. Факторы и условия устойчивости развития региона: синергетика взаимодействия / Ю. Н. Шедько // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Экономика». 2014. № 4. – С. 49-55.
26. Vorobev A.V., Pilipenko V.A., Vorobeva G.R., Khristodulo O.I. Development and application of problem-oriented digital twins for magnetic observatories and variation stations // Information and Control Systems. 2021. № 2 (111). С. 60-71.

27. Shedko Y. N., Baronov O. R., Unizhaev N.V. Problems of digital transformation of energy companies // Conference Proceedings: Managerial Sciences in the Modern World. 2022, EurAsian Scientific Editions SA, Geneva, Switzerland / EurAsian Scientific Editions Ltd, Hong Kong /
28. Tatarinov V.V., Unizhaev N.V. Model for the formation of the requirements for information technology used in the digital economy ecosystem // В сборнике: AIP Conference Proceedings. International Scientific and Practical Conference "Modeling in Education 2019". 2019. С. 020059.

Analysis of accounting for the legal regime when using digital twins in management systems for the economic security of an organization

Yurii N. Shed'ko

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradsky Prospect, Moscow, Russian Federation;
e-mail: ynshedko@mail.ru

Nikolai V. Unizhaev

PhD in Technical Sciences, Associate Professor,
Professor,
National Research University "Moscow Power Engineering Institute" (MPEI),
111250, 14 Krasnokazarmennaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: UnizhayevNV@mpei.ru

Mikhail N. Vlasenko

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Expert of the International Counter-Terrorism Training Association (ICTA),
National Research University "Moscow Power Engineering Institute" (MPEI),
111250, 14 Krasnokazarmennaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vlasenkoMN@mpei.ru

Abstract

The article analyzes the accounting of the legal regime when using digital twins in management systems for the economic security of an organization. The use of digital twins in control systems has become the norm. However, such an application most often uses technical capabilities as restrictions, forgetting about legal ones. The use of digital twins without taking into account the legal regime has caused new risks. Some of these risks are so significant that they can affect business processes and even stop them. Most often, digital twins used in organizing processes to ensure economic security are based on mathematical, statistical and simulation models, which can easily allow them to be adapted to the existing legal regime. The scientific novelty of the research was the conceptual model of digital twins, adapted to take into account the requirements of the legal regime and a refined classification of the problems solved in this model. The digital twin model for designing economic security management systems is also new. Taking into account legal relations when using digital

twins in the organization's economic security management system allowed us to obtain certain results. These results make it possible to optimize management processes related to economic security. The use of digital twins in economic security management systems has many specifications. The analysis carried out by the authors may be useful in practice for experts in economic security and other managers implementing digital twins.

For citation

Shed'ko Yu.N., Unizhaev N.V., Vlasenko M.N. (2024) Analiz ucheta pravovogo rezhima pri ispol'zovanii tsifrovyykh dvoynikov v sistemakh upravleniya ekonomicheskoi bezopasnost'yu organizatsii [Analysis of accounting for the legal regime when using digital twins in management systems for the economic security of an organization]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 188-200.

Keywords

Legal regime, signs of a legal regime, network economy, legal basis for the use of digital twins, assessment of the effectiveness of the management system, ecosystem of the network economy, information and economic security system, risk management model, assessment of the effectiveness of digital technologies.

References

1. Belyaeva G. S. Legal regime: to the definition of concepts // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history: Questions of theory and practice: journal. - Tambov: Certificate, 2012. - T. 17, No. 3. - Part 2. - P. 33-35.
2. Volokitina Yu. V. Problems of the legal regime of special economic zones as territories with a special legal regime of entrepreneurial activity // National Security / Nota Bene. 2012. No. 5 (22). pp. 58-66.
3. Vlasenko M. N., Unizhaev N. V., Shedko Yu. N. Problems of digital transformation of transport systems of the Russian Federation // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2022. No. 8-1. pp. 118-122.
4. Denisova N. A. The role of digital twin technology in the processes of digital transformation of customs administration // Scientific notes of the St. Petersburg branch named after V. B. Bobkov of the Russian Customs Academy. 2021. No. 3 (79). pp. 34-38.
5. Ziborov O. V. Certain aspects of the relationship between the concepts of "regime", "legal regime" and "administrative legal regime" // Administrative and municipal law. 2015. No. 4 (88). pp. 400-404.
6. Kirillov D. S., Barchukova T. A. Digital twins as the basis for digital transformation of industrial enterprises // Current issues of economics and management. - M.: AST, 2021. - P. 161-163.
7. Melekhin A.V. The role and place of the legal regime of an emergency situation in the system of emergency legal regimes of the Russian Federation // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 3 (15). pp. 7-12.
8. Mokhov A. A. Experimental legal regime as a special legal regime for drivers of innovative economy // Lawyer. 2019. No. 8. pp. 19-25.
9. Mikheeva E. O. Application of the concept of digital twins in distance learning: digital transformation of university computer laboratories // In the collection: Digital future: social and economic problems, challenges and opportunities. Collection of articles from the Round Table. Moscow, 2024. pp. 250-253.
10. Oken K. A. Efficiency of digital design (Digital Twin technology) // Currency regulation. Currency control. 2023. No. 2. P. 20-26.
11. Pushkin A. A. Legal regime of foreign investments in the Russian Federation. // Collection. - M.: Alpina Publisher, 2012. P. 376-377.
12. Sazonov A. A. Analysis of the system for developing digital twins based on the components of the digital platform CML-BENCH // In the collection: Management of innovation and investment activities: for the 80th anniversary of Professor Yuri Petrovich Anisimov. Collection of materials from the All-Russian Anniversary Scientific and Practical Conference. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Voronezh State Technical University". 2019. pp. 132-139.
13. Sushkova O. V. Civil legal regime of digital twins: trends and development prospects // Civil law. 2024. No. 1. P. 18-22.

14. Laptev V. A. Digital information as an object of civil and trade turnover at the present stage // State and law. 2022. No. 7. pp. 90-101.
15. Telnov Yu. F. Digital twins and digital transformation of enterprises. In the book: Digital economy: trends and development prospects. // Collection of abstracts of reports of the national scientific and practical conference: in two volumes. 2020. pp. 63-65.
16. Unizhaev N.V. Using the digital ruble to ensure the economic security of a citizen, organization, state // Economics and Entrepreneurship. 2024. No. 1 (162). pp. 202-208.
17. Unizhaev N.V. Modeling threats to small and medium-sized businesses from the use of parallel imports // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2022. No. 11-3. pp. 563-568.
18. Unizhaev N.V. Features of the implementation of neural networks and artificial intelligence systems at power industry enterprises // Issues of innovative economics. 2023. T. 13. No. 1. P. 215-232.
19. Unizhaev N.V. Features of modeling threats to the security of personal data to ensure a sufficient level of security // Issues of innovative economics. – 2022. – Volume 12. – No. 1. – doi: 10.18334/vinec.12.1.114335
20. Unizhaev N.V. Advantages of using artificial intelligence and neural networks in the legal system of the Russian Federation // Economics, entrepreneurship and law. 2023. T. 13. No. 2. P. 587-600.
21. Unizhaev N.V. Article in a scientific journal. Almanac of World Science, AR Consulting. Methodology for calculating the costs required for training in blockchain technology. – 2018. – Part 1, No. 1. – 114 p.
22. Unizhaev N.V. Shedko Yu.N., Vlasenko M.N. Modeling digital twins in economic security management systems of an organization // Article in the scientific journal "Management Accounting", No. 3 P. 239-246.
23. Shedko Yu. N., Unizhaev N. V., Vlasenko M. N. Modeling digital twins in management systems for the economic security of an organization // Journal "Management Accounting", issue No. 3 2024. pp. 239-246.
24. Shedko Yu. N., Vlasenko M. N., Unizhaev N. V. Problems of digital transformation of energy enterprises // Bulletin of the Institute for Friendship of Peoples of the Caucasus (Theory of Economics and National Economy Management). Economic Sciences, 2021. – No. 2 (58). – pp. 73-79
25. Shedko Yu. N., Vlasenko M. N., Unizhaev N. V. Strategic project management based on the use of artificial intelligence // Economic security. 2021. T. 4. No. 3. P. 629-642.
26. Shedko, Yu. N. Factors and conditions for the sustainability of regional development: synergetics of interaction / Yu. N. Shedko // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series "Economics". – 2014. – No. 4. – P. 49–55.
26. Vorobev A.V., Pilipenko V.A., Vorobeva G.R., Khristodulo O.I. Development and application of problem-oriented digital twins for magnetic observatories and variation stations // Information and Control Systems. 2021. No. 2 (111). pp. 60-71.
27. Shedko Y. N., Baronov O. R., Unizhaev N. V. Problems of digital transformation of energy companies // Conference Proceedings: Managerial Sciences in the Modern World. 2022, EurAsian Scientific Editions SA, Geneva, Switzerland /EurAsian Scientific Editions Ltd, Hong Kong /
28. Tatarinov V.V., Unizhaev N.V. Model for the formation of the requirements for information technology used in the digital ecosystem economy // In the collection: AIP Conference Proceedings. International Scientific and Practical Conference "Modeling in Education 2019". 2019. P. 020059.

УДК 347.447**Гражданско-правовая ответственность в контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд органов и учреждений уголовно-исполнительной системы****Блинкова Елена Викторовна**

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Института государства и права,
Тюменский государственный университет,
625003, Российская Федерация, Тюмень, ул. Ленина, 16;
профессор кафедры гражданского права и процесса юридического факультета,
Академия ФСИН России,
390000, Российская Федерация, Рязань, ул. Сенная, 1;
e-mail: blinkova.ev@ssau.ru

Павлова Ольга Анатольевна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории права и публично-правовых дисциплин,
Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина,
390000, Российская Федерация, Рязань, ул. Свободы, 46;
e-mail: ngeiei@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются основания и меры гражданско-правовой ответственности в контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. На основе нормативно-правового анализа разграничиваются основания и определяются меры, применяемые в случаях преддоговорной и договорной ответственности в контрактной системе. В заключении показано, что основной мерой гражданско-правовой ответственности в преддоговорных контрактных отношениях выступает возмещение убытков. В договорных контрактных обязательствах эту функцию выполняет неустойка (штраф, пеня), не исключая при этом возможности возмещения убытков, не покрытых данной мерой гражданско-правовой ответственности.

Для цитирования в научных исследованиях

Блинкова Е.В., Павлова О.А. Гражданско-правовая ответственность в контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд органов и учреждений уголовно-исполнительной системы // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 201-209.

Ключевые слова

Гражданско-правовая ответственность, основание ответственности, меры ответственности, контрактная ответственность, преддоговорная ответственность, договорная ответственность.

Введение

Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России) наряду с иными федеральными органами власти в целях выполнения возложенных на нее задач осуществляет функции государственного заказчика государственного оборонного заказа в соответствии с законодательством Российской Федерации и закупки товаров, работ, услуг в установленной сфере деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (абз. 7,8 подп. 2 п. 7 Положения о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний»).

Основное содержание

Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон) устанавливает, что лица, виновные в нарушении законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок, несут дисциплинарную, гражданско-правовую, административную, уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (ч. 1 ст. 107). Операторы же электронных площадок, равно как операторы специализированных электронных площадок и их должностные лица за нарушение законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок несут дисциплинарную, гражданско-правовую, административную, уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также обязаны возместить убытки, причиненные лицам в результате неправомерных действий (бездействия), в том числе по разглашению информации, полученной в ходе проведения электронных процедур (ч. 2 ст. 107 Закона). В настоящей статье речь пойдет исключительно о гражданско-правовой ответственности, применяемой в случае нарушения законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок.

Следует отметить следование Закона общему лейтмотиву современного российского гражданского законодательства о разделении ответственности на договорную и преддоговорную.

Наряду с общими основаниями преддоговорной ответственности, предусмотренными гражданским законодательством, специальными основаниями преддоговорной ответственности, установленными Законом, являются следующие факты:

1) недостоверность информации и (или) документов, направленных оператору электронной площадки, оператору специализированной электронной площадки, либо несоответствие указанных информации и (или) документов требованиям, установленным законодательством Российской Федерации, либо действия, совершенные на основании указанных информации и (или) документов (ч. 17 ст. 24 Закона);

2) нарушение порядка осуществления двумя и более заказчиками закупок одних и тех же товаров, работ, услуг при проведении совместных конкурсов или аукционов, установленного соглашением сторон (п. 4 ч. 2 ст. 25 Закона);

3) причинение специализированной организацией вреда физическому или юридическому лицу в результате ее незаконных действий (бездействия), совершенных ею в пределах полномочий, переданных ей заказчиком на основе контракта и связанных с определением поставщика (подрядчика, исполнителя), при осуществлении ею указанных в ч. 1 ст. 40 Закона функций от имени заказчика, который с последней несет за указанный вред солидарную ответственность (ч. 4 ст. 40 Закона). Речь идет о случаях, когда заказчик привлекает на основе контракта специализированную организацию для выполнения отдельных функций по определению поставщика (подрядчика, исполнителя), в том числе для разработки документации о закупке (в случае, если Законом предусмотрена документация о закупке), размещения в единой информационной системе и на электронной площадке информации и электронных документов, предусмотренных Законом, направления приглашений, выполнения иных функций, связанных с обеспечением проведения определения поставщика (подрядчика, исполнителя). При этом создание комиссии по осуществлению закупок, определение начальной (максимальной) цены контракта, начальной цены единицы товара, работы, услуги, начальной суммы цен указанных единиц, предмета и иных существенных условий контракта, утверждение проекта контракта, документации о закупке (в случае, если Законом предусмотрена документация о закупке) и подписание контракта осуществляются заказчиком (ч. 1 ст. 40 Закона);

4) предоставление недостоверных результатов экспертизы, экспертного заключения или заведомо ложного экспертного заключения, за невыполнение экспертом, экспертной организацией требования уведомить в письменной форме заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) о допустимости своего участия в проведении экспертизы (в том числе об отсутствии оснований для недопуска к проведению экспертизы в соответствии с ч. 2 ст. 41 Закона) (ч. 7 ст. 41 Закона);

5) несоблюдение участником закупки требований подлинности и достоверности информации и документов, входящих в состав заявки на участие в закупке посредством проведения закрытого конкурса или аукциона (ч. 7 ст. 43 Закона), предварительного предложения (п. 2 ч. 12 ст. 93 Закона).

В свою очередь основаниями договорной ответственности, т.е. ответственности по заключенному государственному (муниципальному) контракту) являются следующие факты:

1) неисполнение условия контракта о привлечении к исполнению контрактов субподрядчиков, соисполнителей из числа субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций (ч. 6 ст. 30 Закона). Несмотря на то, что ч. 6 ст. 30 Закона прямо называет подобную ответственность гражданско-правовой, не совсем ясно из Закона, перед кем исполнители несут в этом случае ответственность, какие санкции применяются и в каком размере. В этом случае имеет место нарушение публичного интереса, поскольку заказчику, не имеющего личного интереса, кем будет исполнено обязательство, подобное нарушение, в принципе, не может причинить убытков, что позволяет усомниться в гражданско-правовой природе указанной ответственности;

2) неисполнение или ненадлежащее исполнение заказчиком и поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (ч. 4 ст. 34 Закона);

3) непредоставление поставщиком (подрядчиком, исполнителем) информации о всех соисполнителях, субподрядчиках, заключивших договор или договоры с поставщиком (подрядчиком, исполнителем), цена которого или общая цена которых составляет более чем десять процентов цены контракта, в течение десяти дней с момента заключения им договора с

соисполнителем, субподрядчиком, если начальная (максимальная) цена контракта при осуществлении закупки товара, работы, услуги превышает размер, установленный Правительством Российской Федерации (части 23-24 ст. 34 Закона).

В отличие от ранее действовавшего Федерального закона от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» новый Закон устанавливает требование, что в контракт включается обязательное условие об ответственности заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом (ч. 4 ст. 34). Подобная формулировка позволяет нам заключить, что условие об ответственности в государственных (муниципальных) контрактах является существенным и относится к той категории существенных условий, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные (абз. 1 п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации). Существенность условия об ответственности для государственных (муниципальных) контрактов означает, что они могут (будут) считаться заключенными, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение об ответственности заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом, что неоднократно подтверждалось органами государственной власти (см., например: Письмо ФАС России от 21.10.2014 г. № АЦ/42516/14 «О направлении информации о включении в контракт условий об уплате неустойки, а также об уменьшении суммы, подлежащей уплате физическому лицу в случае заключения с ним контракта, на размер налоговых платежей»; Письмо ФАС России от 01.12.2014 г. № АД/48791/14 «О направлении информации о включении в контракт условий об уплате неустойки, а также об уменьшении суммы, подлежащей уплате физическому лицу в случае заключения с ним контракта, на размер налоговых платежей»; Письмо Минфина России от 11.12.2014 г. № 02-02-04/63862 «О порядке применения Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" в части определения размера ответственности по контракту» и др.).

Также условие об ответственности сторон является существенным:

1) в соглашении об осуществлении двумя и более заказчиками закупок одних и тех же товаров, работ, услуг такие заказчики посредством совместных конкурсов или аукционов (части 1-2 ст. 25 Закона);

2) в контрактах, содержащих условие о привлечении к исполнению контрактов субподрядчиков, соисполнителей из числа субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций (ст. 30 Закона). Для таких контрактов Закон требует обязательного включения условия о гражданско-правовой ответственности поставщиков (подрядчиков, исполнителей) за неисполнение условия о привлечении к исполнению контрактов субподрядчиков, соисполнителей из числа субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций (ч. 6 ст. 30);

3) в соглашении, заключенном между субъектами Российской Федерации для обеспечения их нужд, о предоставлении территории для создания, модернизации, освоения производства товара и (или) создания, реконструкции имущества (недвижимого имущества или недвижимого имущества и движимого имущества, технологически связанных между собой), предназначенного для оказания услуги (п. 1 ч. 4 ст. 111.4 Закона).

Единственным исключением из требования о существенности для государственных

(муниципальных) контрактов условия об ответственности являются контракты, заключаемые в результате закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) в случае осуществления закупки товара, работы или услуги, которые относятся к сфере деятельности субъектов естественных монополий в соответствии с Федеральным законом от 17.08.1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях». Согласно ч. 15 ст. 34 Закона при заключении контрактов с субъектами естественных монополий, требования частей 4-9, 11-13 ст. 34 Закона могут не применяться, следовательно, при заключении контракта с субъектом естественных монополий на основании п. 1 ч. 1 ст. 93 Закона условия об ответственности заказчика и поставщика в контракт могут не включаться (см.: Письмо Федеральной антимонопольной службы от 7 июля 2014 г. № АЦ/27093/14 «О направлении обращения по подведомственности»).

Говоря о гражданско-правовой ответственности, применяемой в случае нарушении законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок, следует отметить, что универсальной мерой гражданско-правовой ответственности, т.е. применяемой, если иное не установлено законом (а в случаях, предусмотренных/допускаемых законом, и договором), является возмещение убытков (ст.ст. 15 и 393 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)). Так, должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, причем если иное не установлено законом, использование кредитором иных способов защиты нарушенных прав, предусмотренных законом или договором, не лишает его права требовать от должника возмещения убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства (п. 1 ст. 393 ГК РФ).

Согласно п. 2 ст. 393 ГК РФ убытки определяются в соответствии с тремя правилами, предусмотренными ст. 15 ГК РФ:

1) лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере;

2) под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, при определении убытков принимаются во внимание цены, существовавшие в том месте, где обязательство должно было быть исполнено, в день добровольного удовлетворения должником требования кредитора, а если требование добровольно удовлетворено не было, - в день предъявления иска. Исходя из обстоятельств, суд может удовлетворить требование о возмещении убытков, принимая во внимание цены, существующие в день вынесения решения (п. 3 ст. 393 ГК РФ);

3) если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы. При определении упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления (п. 4 ст. 393 ГК РФ).

Возмещение убытков в полном размере означает, что в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом (абз. 2 п. 2 ст. 393 ГК РФ). Размер подлежащих возмещению

убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. Суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства (п. 5 ст. 393 ГК РФ).

Ранее Закон содержал достаточно обширный перечень случаев, когда прямо предусматривалось возмещение убытков за нарушения в контрактной сфере; в настоящий же момент количество случаев, поименованного в Законе возмещения убытков (ущерба), существенно ограничено, поскольку возмещение убытков предусмотрено только:

1) заказчику при заключении контракта по результатам электронной процедуры, причиненных уклонением участника закупки от заключения контракта, в части, не покрытой суммой обеспечения заявки на участие в закупке (ч. 8 ст. 51 Закона);

2) фактически понесенных при расторжении контракта в связи с односторонним отказом стороны контракта от исполнения контракта другой стороной, непосредственно обусловленных обстоятельствами, являющимися основанием для принятия решения об одностороннем отказе от исполнения контракта (ч. 23 ст. 95 Закона);

3) причиненных операторами электронных площадок, операторами специализированных электронных площадок и их должностными лицами лицам в результате неправомерных действий (бездействия), в том числе по разглашению информации, полученной в ходе проведения электронных процедур (ч. 2 ст. 107 Закона).

На вопрос, означает ли это, что в иных случаях нарушения законодательства о контрактной системе возмещение убытков невозможно, следует дать отрицательный ответ, поскольку исключение такой возможности допускается только законом, а в случаях, предусмотренных законом, и договором (ст. 393 ГК РФ).

Неустойка (штраф, пеня) как мера гражданско-правовой ответственности в контрактной системе применяется в случаях:

1) просрочки исполнения заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом, а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом.

Пеня начисляется за каждый день просрочки исполнения обязательства, предусмотренного контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного контрактом срока исполнения обязательства. Такая пеня устанавливается контрактом в размере одной трехсотой действующей на дату уплаты пеней ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации от не уплаченной в срок суммы. Штрафы начисляются за ненадлежащее исполнение заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением просрочки исполнения обязательств, предусмотренных контрактом. Размер штрафа устанавливается контрактом в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (ч. 5 ст. 34 Закона);

2) просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом, а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (ч. 6 ст. 34 Закона). Пеня начисляется за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства,

предусмотренного контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного контрактом срока исполнения обязательства, и устанавливается контрактом в размере одной трехсотой действующей на дату уплаты пени ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации от цены контракта (отдельного этапа исполнения контракта), уменьшенной на сумму, пропорциональную объему обязательств, предусмотренных контрактом (соответствующим отдельным этапом исполнения контракта) и фактически исполненных поставщиком (подрядчиком, исполнителем), за исключением случаев, если законодательством Российской Федерации установлен иной порядок начисления пени (ч. 7 ст. 34 Закона);

3) неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом, при этом размер штрафа устанавливается контрактом в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, за исключением случаев, если законодательством Российской Федерации установлен иной порядок начисления штрафов (ч. 8 ст. 34 Закона).

Порядок определения в контракте размера штрафа, начисляемого за ненадлежащее исполнение заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением просрочки исполнения обязательств, предусмотренных контрактом и размера штрафа, начисляемого за неисполнение или ненадлежащее исполнение поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением просрочки исполнения обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом, установлены Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.08.2017 № 1042 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем)), о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 570 и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. № 1063»;

4) просрочки исполнения обязательств гарантом по независимой гарантии, требование об уплате денежной суммы по которой соответствует условиям такой независимой гарантии и предъявлено заказчиком до окончания срока ее действия, за каждый день просрочки в размере 0,1 процента денежной суммы, подлежащей уплате по такой независимой гарантии (ч. 2 ст. 45 Закона).

Заключение

В заключение следует заметить, что основной мерой гражданско-правовой ответственности в преддоговорных контрактных отношениях выступает все-таки возмещение убытков. В договорных же контрактных обязательствах эту функцию выполняет неустойка (штраф, пеня), не исключая при этом возможности возмещения убытков, не покрытых данной мерой гражданско-правовой ответственности.

Библиография

1. Пешкова И. О. Гражданско-правовая ответственность уголовно-исполнительной системы как субъекта договора поставки для нужд УИС //Актуальные проблемы современного права и правосознания в России и за рубежом. – 2019. – С. 212-217.
2. Солина О. А. Коллизии в системе государственных закупок //Юридическая техника. – 2017. – №. 11. – С. 707-709.
3. Островская Ю. В. Государственный (муниципальный) контракт в гражданском праве Российской Федерации: проблемы теории и практики : дис. – 2018.
4. Толстова А. З., Шевченко С. В., Ковалева А. В. Проблемы становления и функционирования контрактной системы в России //Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – №. 28 (313). – С. 10-21.
5. Рахимов Э. Х. Государственный контракт: некоторые вопросы юридической характеристики //Аграрное и земельное право. – 2017. – №. 7 (151). – С. 26-30.
6. Черемухин С. А. Содержательные аспекты совершенствования контрактной деятельности государства на современном этапе хозяйствования //Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – №. 1. – С. 128-133.
7. Васяев А.А. Процессуальный порядок производства и исследования судебной экспертизы в ходе судебного следствия // Современное право. 2012. № 1. С. 124 – 128.
8. Васяев А.А. Ошибки или нарушения уголовно-процессуального закона? // Адвокат. 2010. № 4. С. 9 – 11.

Civil Liability in the Contract System for Procurement of Goods, Works, and Services to Meet the Needs of Bodies and Institutions of the Penal System

Elena V. Blinkova

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Professor, Department of Civil Law Disciplines, Institute of State and Law,
Tyumen State University,
625003, 16 Lenina str., Tyumen, Russian Federation;
Professor, Department of Civil Law and Procedure, Faculty of Law,
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,
390000, 1 Sennaya str., Ryazan, Russian Federation;
e-mail: blinkova.ev@ssau.ru

Ol'ga A. Pavlova

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Theory of Law and Public Law Disciplines,
Ryazan State University named after S.A. Yesenin,
390000, 46 Svoboda str., Ryazan, Russian Federation;
e-mail: ngeiei@yandex.ru

Abstract

The article examines the grounds and measures of civil liability in the contract system for the procurement of goods, works, and services to meet the needs of bodies and institutions of the penal system. Based on a regulatory and legal analysis, the grounds are distinguished, and the measures applied in cases of pre-contractual and contractual liability in the contract system are determined. In conclusion, it is shown that the main measure of civil liability in pre-contractual relations is

compensation for damages. In contractual obligations, this function is performed by a penalty (fine, penalty fee), without excluding the possibility of compensating for damages not covered by this measure of civil liability.

For citation

Blinkova E.V., Pavlova O.A. (2024) Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' v kontraktnoi sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya nuzhd organov i uchrezhdenii ugovolno-ispolnitel'noi sistemy [Civil Liability in the Contract System for Procurement of Goods, Works, and Services to Meet the Needs of Bodies and Institutions of the Penal System]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 201-209.

Keywords

Civil liability, grounds for liability, measures of liability, contractual liability, pre-contractual liability, contractual responsibility.

References

1. Peshkova I.O. (2019) Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' ugovolno-ispolnitel'noy sistemy kak sub'yekta dogovora postavki dlya nuzhd UIS [Civil liability of the penal enforcement system as a party to the supply contract for the needs of the penal enforcement system]. *Aktual'nye problemy sovremennogo prava i pravosoznaniya v Rossii i za rubezhom* [Current Issues of Modern Law and Legal Consciousness in Russia and Abroad], pp. 212-217.
2. Solina O.A. (2017) Kollizii v sisteme gosudarstvennykh zakupok [Collisions in the system of public procurement]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technology], 11, pp. 707-709.
3. Ostrovskaya Y.V. (2018) Gosudarstvennyy (munitsipal'nyy) kontrakt v grazhdanskom prave Rossiyskoy Federatsii: problemy teorii i praktiki [State (municipal) contract in civil law of the Russian Federation: problems of theory and practice] (dissertation).
4. Tolstova A.Z., Shevchenko S.V., Kovaleva A.V. (2015) Problemy stanovleniya i funktsionirovaniya kontraktnoy sistemy v Rossii [Problems of formation and functioning of the contract system in Russia]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'* [National Interests: Priorities and Security], 28(313), pp. 10-21.
5. Rakhimov E.Kh. (2017) Gosudarstvennyy kontrakt: nekotorye voprosy yuridicheskoy kharakteristiki [State contract: some questions of legal characteristics]. *Agrarnoye i zemel'noye pravo* [Agrarian and Land Law], 7(151), pp. 26-30.
6. Cheremukhin S.A. (2010) Soderzhatel'nye aspekty sovershenstvovaniya kontraktnoy deyatel'nosti gosudarstva na sovremennom etape khozyaystvovaniya [Substantive aspects of improving the contracting activity of the state at the present stage of economic management]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy* [Socio-Economic Phenomena and Processes], 1, pp. 128-133.
7. Vasyaev A.A. (2012) Protsessual'nyy poryadok proizvodstva i issledovaniya sudebnoy ekspertizy v khode sudebnogo sledstviya [Procedural order of production and examination of forensic expertise during judicial investigation]. *Sovremennoye pravo* [Modern Law], 1, pp. 124-128.
8. Vasyaev A.A. (2010) Oshibki ili narusheniya ugovolno-protsessual'nogo zakona? [Mistakes or violations of the criminal procedure law?]. *Advokat* [Lawyer], 4, pp. 9-11.

УДК 343.9**Актуальные проблемы современной криминологии****Жмуров Дмитрий Витальевич**

Кандидат юридических наук, доцент,
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: zdevraz@ya.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу ключевых проблем, с которыми сталкивается современная криминология. Рассматриваются наиболее острые проблемы предметной и методологической области; вопросы, касающиеся недостатка качественных статистических данных и прочее. Автором выделены семь основных проблем современной криминологии, даны краткие пояснения относительно их содержания. В работе предлагается авторский взгляд на пути повышения научной эффективности криминологии, а также нивелирования имеющихся проблем. Криминология, благодаря своей способности адаптироваться и интегрировать новые знания, имеет потенциал для успешного преодоления существующих проблем. Однако это потребует широкого сотрудничества и пересмотра подходов в свете новых научных достижений в их разумном сочетании с морально-нравственными категориями, делающими нас самими собой.

Для цитирования в научных исследованиях

Жмуров Д.В. Актуальные проблемы современной криминологии // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 210-216.

Ключевые слова

Криминология, проблемы криминологии, криминологические дискуссии.

Введение

Общеизвестно, что криминология – это наука о преступности. В попытке дать ответ на главные вопросы (что такое преступность и как ее контролировать?) она сталкивается со множеством трудностей. Это происходит на фоне усиления постмодернистских тенденций, распространения идей относительности и условности предмета криминологии. Последнее не всегда улучшает понимание криминологических проблем, хотя и подчеркивает их глубину и многочисленность. Иногда создается впечатление, что данная наука окончательно запуталась в собственных проблемных тезисах.

Вокруг изучаемого ею предмета разгораются активные дискуссии и исследования: многие авторы указывают на профанацию криминологии [Клейменов, Клейменов, 2010]; сомневаются или даже отказываются от использования ее базовой терминологии; отмечают, что научные результаты нередко искажены влиянием идей «тоталитарного либерализма» и концепции ничем не ограниченных прав человека [Босхолов, Номоконов, 2024]; привносят в науку элементы религиозного мышления (хотя не исключено, что на нем основаны базовые принципы нравственности, производной которых является право), дополняя все это изрядной долей научного пессимизма и релятивизма.

Вместе с тем значительное количество противоречивых данных и концепций не означает, что рассматриваемая научная дисциплина исчерпала свои возможности. Очевидно, что любая модель научного познания непрерывна. Так сложилось: чем больше становится известно исследователю, тем сложнее понимать происходящее, а число вопросов и уточнений умножается кратно. Накопление знаний неизбежно приводит к новым дилеммам и задачам, растущим в арифметической прогрессии. Прав был американский философ Т. Маккенна, отмечая, что «чем ярче разгораются костры знания, тем больше тьмы открывается нашим изумленным глазам». С этой точки зрения ситуация научной неопределенности в современной криминологии свидетельствует о достаточном (солидном) багаже знаний, которые уже накоплены. А задачей современных исследователей выступает разработка сбалансированных и интегративных моделей криминологического знания, способных гармонизировать разношерстные теории.

Основное содержание

Ключевые проблемы криминологии сводятся к нескольким видам:

1. Предметные проблемы – это аспекты научного или практического интереса, которые требуют разрешения в процессе проведения исследований преступности как социального феномена.

Здесь в первую очередь решается вопрос целесообразности и разумности познания преступности. Некоторые авторы утверждают о дискуссионности этого понятия, высокой вариативности его содержания в зависимости от культуры и времени. Таким образом, преступность предлагается считать лишь социальной конструкцией, а не объективной реальностью. Из этого могут делаться неутешительные выводы о реальной ценности криминологии.

Я.И. Гишинский пишет, что главный объект криминологии – преступления, преступность. Но нет деяний, преступных по своему содержанию, констатирует автор. Умышленное причинение смерти другому человеку – убийство, тяжкое преступление (ст. 105 УК РФ). Но это

и действия, награждаемые медалями за заслуги. Это и профессиональная оплачиваемая деятельность палача в тех странах, где, к сожалению, сохранилась смертная казнь. А умышленное причинение смерти другому человеку по его просьбе – легальная эвтаназия в Швейцарии, Нидерландах, Бельгии и тяжкое преступление в России. То, что считается преступлением в одном обществе, может быть нормой в другом. Следовательно, криминология является инструментом поддержания определенных социальных норм и иерархий. Критики криминологии отмечают, что у науки «нет собственного предмета»: она часто отражает интересы власти, которая определяет, какие действия считаются преступными. Более того, законы, определяющие преступность, не постоянны и изменяются со временем, что говорит о сконструированном характере преступности. Это ставит под сомнение универсальность криминологических теорий, основанных на этих законах.

Среди других предметных проблем можно обозначить дискуссии вокруг «личности преступника». Ее существование вызывает обоснованные сомнения у ряда исследователей. Разрушение иллюзий относительно данного понятия является хорошим тоном. Разумеется, можно обсуждать личность убийцы X, грабителя Y или коррупционера Z. Однако криминология нацелена не на это, а на идею существования некой «личности преступника», отличающейся от прочих граждан. Но подобной индивидуальности не существует. Нет таких качеств, черт или особенностей, которые были бы исключительно присущи именно «личности преступника» [Гишинский, 2024]. Против существования такой «личности» выступили А.М. Яковлев, И.И. Карпец, Ю.Д. Блувштейн. А в наши дни после скрупулезного анализа проблемы А.З. Рыбак восклицает: «В криминологии (и не только) нужно окончательно, категорически отказаться от учения о личности преступника».

2. Методологические проблемы касаются вопросов, связанных с выбором, применением и обоснованием методов исследования в криминологии.

В условиях решения современных задач требуется интеграция знаний из социологии, психологии, права, экономики и других дисциплин. Это делает сложным выбор приемов исследования, поскольку каждая дисциплина может иметь свои предпочтительные методы и теоретические подходы. На это наслаивается тенденциозность в использовании методологической базы и несоответствие приемов познания его объекту, маниакальное упорство в предпочтении социологических методов при изучении сугубо психологических явлений [Антонян, 2024] и прочее.

3. Эмпирические проблемы – это трудности и препятствия, связанные со сбором, анализом и интерпретацией данных о преступности. Эти проблемы включают в себя неполноту данных, низкое качество статистики, сложности в изучении новых видов преступной деятельности, а также региональные и социокультурные различия. Эти факторы затрудняют объективное понимание и научный анализ преступного поведения в обществе.

Зачастую исследования в криминологии зависят от статистических данных, которые могут быть искажены систематическими ошибками и предвзятостью в отчетности.

Подобное является результатом неполного учета, различий в методах сбора данных и несходстве локальных правоприменительных практик. Например, то, что в одной стране считается «нападением», в другой может квалифицироваться как «хулиганство». В одних странах учитываются только те преступления, которые официально зарегистрированы полицией, в то время как в других может включаться информация от социальных служб или опросы населения о незаявленных преступлениях. В одних странах сексуальные преступления трактуются максимально широко, включая домогательства, в то время как в других – такие

эпизоды в официальной статистике не отображаются. Ряд стран начали учитывать киберпреступления гораздо позже по времени, что привело к несоответствиям в глобальных статистических данных. Все это создает путаницу при сравнении и анализе преступности.

К эмпирическим проблемам можно отнести «дилемму выборки», когда построение криминологических результатов заведомо основано на изучении лиц, попавших в поле зрения правоохранительной системы, а значит наиболее дезадаптивных девиантов. Исследования, построенные на такой выборке, отражают лишь определенный спектр криминальной активности – ту, которую правоохранительная система способна обнаружить. Таким образом, они создают предвзятое представление о преступности. Те, кто попадают в поле зрения правоохранительных органов, могут быть не просто преступниками, но и лицами с более глубокими социальными и психологическими проблемами. Вероятно, это искажает выводы о причинах и характере преступности в целом.

4. Проблемы вариативности: существует множество теорий, объясняющих предмет криминологии, которые часто противоречат друг другу и меняются со временем, что позволяет ставить под сомнение научную обоснованность дисциплины.

Имеются как классические взгляды (теории рационального выбора или научения), так и современные подходы к форме экосоциологических или гендерных моделей, критической криминологии, сосредоточенной на репрессивном характере тюрем и предвзятости системы уголовного правосудия и т.п. Десятки теорий не всегда позволяют ясно понимать вопрос, откуда «берется» преступность, нередко вступая в противоречия между собой. Ярким примером является конфронтация биологических и социологических теорий; структурных¹ и индивидуальных²; теорий рационального³ и аффективного выбора⁴; теорий стресса⁵ и теорий дефицита⁶.

Многообразие подходов породило расщепление криминологии на различные направления исследования. Сегодня их насчитывается минимум три. Таким образом, можно выделить следующие [Бартол, 2004]:

- Социологическая криминология. Исследует связь демографических переменных и факторов окружения с преступлением; концентрируется на социальных группах и обществе в целом. Учитываются факторы возраста, расы, пола, социально-экономического статуса, межличностных отношений, этнической и культурной принадлежности и проч.
- Психологическая криминология – это наука о поведении и психических процессах преступника. Фокусируется на индивидуальном преступном поведении: каковы механизмы его усвоения, что его вызывает, какие факторы способствуют его

¹ Влияние социальных структур и экономических условий на уровень преступности (теория аномии Дюркгейма).

² Теория личностных черт сосредотачивается на характеристиках личности индивида, которые могут приводить к преступному поведению.

³ Подразумевают, что преступники делают осознанный выбор, основываясь на выгоде и рисках, связанных с преступлением.

⁴ Многие преступления совершаются под воздействием сильных эмоций, таких как гнев.

⁵ Теории о социальном напряжении подчеркивают, что высокие уровни стресса и давления, особенно в социально-экономической сфере, могут способствовать увеличению преступности.

⁶ Утверждают, что отсутствие необходимых ресурсов также может приводить к преступности.

поддержанию и изменению, каковы личностные черты преступника и проч.

– Психиатрическая криминология – занималась поиском патологических причин преступного поведения.

5. *Эволюционные проблемы, связанные с осознанием будущего преступности, касаются сложностей и изменений в динамике криминальной деятельности с учетом социотехнического прогресса.*

В условиях глобализации криминология сталкивается с необходимостью осмысления новых форм преступности, таких как нейропреступность, робопреступность, преступность в космосе, влияние технологической эволюции на будущее криминала, перспективы биотехнологической преступности и проч. В этом ключе особый интерес вызывает связь преступности будущего с теориями трансгуманизма (т.е. концепции техногенного улучшения умственных и физических способностей человека).

6. *Проблемы обратной связи заключаются в сложностях передачи и применения научных данных и выводов в сфере практической деятельности правоохранительных органов, а также в обратной интеграции опыта и потребностей практиков (общества) в теоретические исследования.* Это приводит к разрыву между теорией и практикой и затрудняет разработку эффективных мер по борьбе с преступностью.

7. *Проблемы эффективности, т.е. насколько криминологические знания позволяют продуктивно решать задачи, стоящие перед уголовно-правовыми науками.* На данном этапе развития науки криминологические методы и рекомендации не всегда приводят к снижению преступности, что ставит под сомнение их практическую ценность.

Ключевой вопрос, возникающий перед научным сообществом, заключается в том, позволяют ли криминологические решения предупреждать преступность с достаточной степенью эффективности. Разные стратегии могут быть успешны в зависимости от контекста их применения, что делает необходимым более глубокое изучение связи между программами профилактики и реальной динамикой преступности.

Заключение

Подытоживая сказанное еще раз отметим, что криминология, как научная дисциплина, сталкивается с рядом значительных теоретических и методологических проблем. Вопрос о том, сможет ли она преодолеть эти трудности, имеет комплексный характер и требует дальнейшего рассмотрения.

Во-первых, разнообразие подходов и концепций, которые противоречат друг другу, может быть устранено благодаря развитию интегративных моделей, которые учитывают многомерность факторов и сложность их взаимодействия на разных уровнях. Для будущего науки как никогда важна «гармонизация знаний».

Во-вторых, эмпирические и методологические проблемы могут быть нивелированы за счет более широкого использования альтернативных источников информации, таких как социологические опросы, большие данные, исследования неправительственных организаций и проч. Наряду с этим, развитие искусственного интеллект и машинного обучения предоставляет новые возможности для анализа и интерпретации данных, что позволит значительно улучшить качество криминологической информации.

В-третьих, важнейшую роль в разрешении проблем, стоящих перед криминологией, играют образование и подготовка соответствующих специалистов. Поддержание актуальности научных

подходов предусматривает постоянное обновление образовательных программ и развитие исследовательских навыков, необходимых для приспособления науки к новым вызовам.

Таким образом, криминология, благодаря своей способности адаптироваться и интегрировать новые знания, имеет потенциал для успешного преодоления существующих проблем. Однако это потребует широкого сотрудничества и пересмотра подходов в свете новых научных достижений в их разумном сочетании с морально-нравственными категориями, делающими нас самими собой.

Библиография

1. Антонян Ю.М. Методологические проблемы криминологии // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2024. № 2 (19). С. 159-172. DOI: 10.35427/2073-4522-2024-19-2-antonian.
2. Бартол К. Психология криминального поведения. СПб., 2004. 352 с.
3. Босхолов С.С., Номоконов В.А. Онтологические и метафизические основы общественной опасности преступлений: о тупике неокриминологии // Всероссийский криминологический журнал. 2024. № 2 (18). С. 128-136.
4. Гишинский Я.И. В тупике ли криминология постмодерна? // Всероссийский криминологический журнал. 2024. № 3 (18). С. 227-231.
5. Клейменов М.П., Клейменов И.М. Профанация криминологии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 2. С. 13-20.

Actual problems of modern criminology

Dmitrii V. Zhmurov

PhD in Law, Associate Professor,
Baikal State University,
664003, 11 Lenina str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: zdevraz@ya.ru

Abstract

This article is devoted to the analysis of the key challenges that criminology is currently facing. The most acute problems of the subject and methodological field of this science are considered; issues related to the lack of qualitative statistical data, etc. are discussed. The author identifies seven main problems of modern criminology and briefly explains their content. The paper offers the author's view on the ways to improve the scientific efficiency of criminology, leveling the existing problems. Criminology, with its ability to adapt and integrate new knowledge, has the potential to successfully overcome existing problems. However, this will require broad cooperation and a reconsideration of approaches in the light of new scientific achievements in their reasonable combination with the moral categories that make us who we are.

For citation

Zhmurov D.V. (2024) Aktual'nye problemy sovremennoi krimonologii [Actual problems of modern criminology]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 210-216.

Keywords

Criminology, problems of criminology, criminological discussions.

References

1. Antonyan Yu.M. (2024) Metodologicheskie problemy kriminologii [Methodological problems of criminology]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk* [Transactions of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences], 2 (19), pp. 159-172. DOI: 10.35427/2073-4522-2024-19-2-antonyan.
2. Bartol K. (2004) *Psikhologiya kriminal'nogo povedeniya* [Psychology of criminal behavior]. Saint Petersburg.
3. Boskholov S.S., Nomokonov V.A. (2024) Ontologicheskie i metafizicheskie osnovy obshchestvennoi opasnosti prestuplenii: o tupike neokriminologii [Ontological and metaphysical foundations of the social danger of crimes: on the dead end of neocriminology]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 2 (18), pp. 128-136.
4. Gilinskii Ya.I. (2024) V tupike li kriminologiya postmoderna? [Is postmodern criminology at a dead end?]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 3 (18), pp. 227-231.
5. Kleimenov M.P., Kleimenov I.M. (2010) Profanatsiya kriminologii [Profanation of criminology]. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* [Criminological journal of the Baikal state university of economics and law], 2, pp. 13-20.

УДК 343.9

Антикриминальная культура как социальный феномен**Жмуров Дмитрий Витальевич**

Кандидат юридических наук, доцент,
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: zdevraz@ya.ru

Аннотация

Статья исследует антикриминальную культуру в качестве одного из аспектов социального развития, выделяя ее значение в современном обществе. Предлагается определение антикриминальной культуры, подчеркивается необходимость ее изучения в контексте глобальных изменений и угроз, связанных с преступностью. Автор акцентирует внимание на семи компонентах антикриминальной культуры, среди которых законопослушание, социальная ответственность, антропоцентричность, ограничение эгоизма, взаимопомощь и поддержка, прямые запреты на совершение опасных действий и критика антисоциальных норм. Эти элементы формируют основу создания безопасной и устойчивой социальной среды, а также помогают укрепить нравственный и правовой климат в обществе.

Для цитирования в научных исследованиях

Жмуров Д.В. Антикриминальная культура как социальный феномен // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 217-226.

Ключевые слова

Антикриминальная культура, антикриминогенная культура, социальная ответственность.

Введение

Общественные науки достаточно подробно изучают криминальные ценности, нормы и обычаи. Иногда они именуется собирательным понятием «криминальная» или «криминогенная» культура (субкультура). Данная проблема исследована немалым числом авторов. Среди них В.В. Денисович [Денисович, 2019], Н.Л. Денисов [Денисов, 2002], Д.Г. Донских [Донских, 2014], Н.Г. Келеберда, Н.В. Тищенко, Е.В. Тищенко [Келеберда, Тищенко, 2020], А.В. Кочетков [Кочетков, 2002], А.А. Иванова [Иванова, 2016], В.Ф. Пирожков [Пирожков, 2012], О.В. Старков [Старков, 2016], А.М. Бычкова и соавт. [Суходолов, Маренко, Бычкова, Ложников, 2020], А.Л. Осипенко [Осипенко, Соловьев, 2021] и другие.

Вместе с тем ученые редко прибегают к исследованиям «от обратного» и практически не упоминают противоположный, «антикриминогенный», полюс рассматриваемого явления. Так, в современной криминологии почти не изучена тема «*антикриминогенной* или *антикриминальной культуры*» (субкультуры). Этот термин упоминается в ряде источников, в частности А.В. Брылевским [Брылевский, 2018], А.В. Петровским [Петровский, 2023], Ю.С. Ивановым и соавторами [Иванов, Емельянов, Набатова, Крюк, 2016]. Об «*криминальной антикультуре*» в своих работах пишет Е. Бочкарева [Bochkareva, 2020]. Понятие «антикриминогенный потенциал культуры» формулирует в диссертационном исследовании Н.И. Минкина [Минкина, 2003]. Американский социолог Э. Сазерленд в рамках выдвигаемой теории дифференциальных ассоциаций, анализирует *социальные практики контркриминальных групп*, которые, по его мнению, являются основой антикриминальной культуры [Francis Cullen et al., www].

Вместе с тем полноценных исследований, касающихся обозначенной проблемы, автору обнаружить не удалось. Не претендуя на комплексное решение обозначенной проблемы, в качестве задачи настоящей статьи была поставлена разработка доктринального понятия «*антикриминальной культуры*» и описание некоторых ее признаков. Это актуально по ряду причин.

Во-первых, осмысление данного явления позволяет выявить социокультурные факторы, способствующие снижению преступности или позволяющие удерживать ее на приемлемом уровне.

Во-вторых, изучение антикриминальной культуры позволяет глубже понять саму природу уголовно наказуемой активности. Анализируя мотивацию и контекст, в рамках которых возникают данные явления, исследователи могут выявить факторы, толкающие людей на нарушение закона.

В-третьих, антикриминальная культура вполне способна выступить источником инновационных подходов и улучшений в области общественной безопасности.

Итак, антикриминальная культура представляет собой *совокупность социальных норм, установок и правил, направленных на предотвращение преступного поведения, а также минимизацию его последствий*.

В каждом обществе это явление проявляется по-разному и обладает уникальными характеристиками. Судя по всему, антикриминальная культура является частью цивилизационной надстройки и одновременно фрагментом морально-этических представлений, таких как суперэго, совесть или коллективное сознание, которые регулируют поведение людей и сдерживают их от действий, порицаемых обществом.

Если проводить аналогии с медицинской терминологией, то антикриминальная культура

может быть сопоставлена с идеями превентивной медицины, которые направлены на предотвращение заболеваний задолго до их возникновения. Подобно превентивным мерам (вакцинации, здоровому образу жизни), уменьшающим риск заболеваний, антикриминальная культура фокусируется на недопущении преступности через социализацию, просвещение и создание благоприятной среды. В каком-то смысле уместно провести параллель даже с иммунной системой человека, защищающей его от патогенов. Антикриминальная культура в обществе выполняет схожую функцию.

Кроме того, последнюю можно сравнить с реабилитацией в медицинской практике, цель которой – восстановление функций организма после болезни или травмы. Подобно тому, как реабилитация помогает пациентам вернуться к нормальной жизни, антикриминальная культура способствует возвращению правонарушителей в общество через их принятие и поддержку. Аналогично концепции общественного здоровья, сфокусированной на улучшении здоровья населения и профилактике заболеваний, антикриминальная культура ставит своей целью формирование гармоничной жизненной среды.

Основная часть

Вероятно, антикриминальную субкультуру характеризуют следующие компоненты:

1. **Законопослушание**, т.е. понимание важности соблюдения законов и норм поведения членами общества. Обнаруживается в уважении к формально установленным правилам и стремлении к их неукоснительному соблюдению [Керимов, Шебзухова, 2022].

Иногда эта установка может быть шире узких правовых рамок, например, даосизм с неодобрительным отношением к писанным законам, которые, по словам его последователей, множат «число воров и разбойников», по сути является антикриминальной культурой. Во многих культурах внимание на правовом аспекте законопослушания не заостряется. Людям предлагаются некие «метазаконны», фундаментальные принципы, на основе которых зиждется все сущее, в том числе и право. Здесь уместно упомянуть «*Аиша*» – зороастрийское понятие, означающее истину, праведность, космический порядок и закон; «*Дао*» как естественный порядок Вселенной или «путь вещей», «*Дхарму*», обозначающую моральный долг, обязанности человека и путь благочестия в целом [Жуковская, Корнев, 1992]; «*Карму*» воплощающую идею влияния поступков человека на его последующую жизнь и перерождение. Следовательно, традиционные культуры помогают осознавать суть криминальных явлений, нейтрализовать их причины и условия, а также формировать правопослушность в самом широком смысле этого слова [Петровский, 2023].

По мнению историка и дипломата Ю.И. Рубинского, для европейцев уважение к праву сводится к чисто практическим соображениям: «...соблюдение закона выгодно во всех отношениях – и материально, и морально». В восточной традиции уважение к правовым нормам в первую очередь связано с пиететом перед высшими силами. Религиозные нормы и традиции занимают доминирующее положение, а законы построены в соответствии с ними. Например, в таких странах, как Объединённые Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Иран, нормы шариата занимают главенствующее положение и любой должен подчиняться прежде всего им [Антонова, Байтимерова, 2023].

2. **Социальная ответственность** – наличие осознаваемого чувства долга перед обществом. Представляет собой осмысленное обязательство действовать в коллективных интересах. Подразумевается, что члены общества отвечают за сохранение установившегося

порядка взаимоотношений и содействуют профилактике опасного с точки зрения общественной морали поведения.

Социальная ответственность включает в себя следование моральным и этическим стандартам, избранным на данном историческом отрезке. Последнее способствует формированию гражданской ответственности и готовности противостоять девиациям (преступности в том числе). Выполнение религиозных и нравственных предписаний в христианстве тяготеет к категории «*Благочестия*» [Благочестие, [www](#)], в мусульманской традиции обозначается термином «*Фард*» [Фард, [www](#)]. Считается, что *Фард аль-кифайя* может также означать социальную ответственность перед нуждающимися [Fard al-Ayn Архивная копия от 21 июня 2019 на Wayback Machine, [www](#)].

Из философско-религиозных воззрений буддизма японские педагоги перенесли в школы идеи самодисциплины, настойчивости, целеустремленности и ограничения желаний [Кочкина, 2005]. Конфуцианство послужило основой разработки систем этического воспитания «*Дотоку*» («воспитание добродетелей») и «программы формирования человека» («*Хитодзукуру*»), проникнутых духом социальной ответственности. Идеи Конфуция об уважении родителей и старших, долге, вежливости, почтительности нашли официальное закрепление в нормативно-правовых актах Японии [Кочкина, 2005]. Таким образом, считается, что основным принципом нравственного сознания японского народа является концепция «*долга*». Эта категория выступает в качестве ментальной парадигмы, на которой зиждется система общественных ценностей [Сосновская, 2009].

Социальная ответственность в контексте антикриминальной культуры подразумевает осознанную позицию общества, отдельных групп людей и большинства индивидов по отношению к соблюдению правовых норм, противодействию проявлениям преступного и поддержанию правопорядка.

3. **Антропоцентричность** как гуманистическая идея заключается в особом отношении к человеку, осознании его значения, роли и потенциала. Так, концепция «*Убунту*» (одна из ведущих философских идей Африки) подразумевает сострадание, уважение, взаимопонимание и щедрость. Она прославляет жизнь и благополучие ближнего [Береговая, Ерохин, 2024]. В конфуцианстве ценности человеколюбия выражаются понятием «*Жэнь*» (人), что означает «гуманность» или «любовь к людям». Это подразумевает заботу о других, выполнение своих обязанностей перед семьей и обществом. Значимость этих идей, помимо прочего, отражается в *непрятии насилия* как важного проявления антикриминальной культуры. Эта позиция выступает ключом к разрешению конфликтов, когда диалог и понимание используются в качестве основных инструментов согласия. Кроме того, антропоцентричность заключается в *отказе от стигматизации преступников*, восприятии их равными себе и отказе видеть в них людей второго сорта. Это существенный момент, влияющий на повторное принятие девиантов в социум.

4. **Ограничение эгоизма** обозначает ряд социальных ценностей и практик, направленных на минимизацию индивидуального интереса в пользу коллективного блага. Данная норма исходит из того, что эгоизм в определенной степени является катализатором преступности. В этом смысле особенности национального менталитета (индивидуальное или коллективное мышление) могут детерминировать массовые негативные явления и преступность в том числе.

Когда в обществе преобладает культура ограничения эгоизма, то вырабатываются нормы и правила, осуждающие асоциальное поведение. Например, в странах с высоким уровнем

социальной сплоченности уровень преступности, как правило, ниже. Сегодня известно, что сплоченность населения, а также участие в экономической, социальной и гражданско-политической жизни снижают риски антисоциального поведения и индивидуального отчуждения [Укрепление социальной сплоченности..., www]. Отдельные исследования демонстрируют, что уровень насилия в городских кварталах, где проживают люди, объединенные чувством общности и совместными ценностями, существенно ниже, чем в других локациях [Butterfield, www].

Концепция «*Wa*» (гармонии) в японской культуре хоть и не связана напрямую с правопослушностью, тем не менее влияет на подавление эгоистических тенденций в обществе. «*Ba*» обозначает мирное единство и согласие среди членов социальной группы, которые ставят совместное гармоничное существование выше собственных интересов [Ba, www]. Этот принцип лежит в основе формальных и неформальных взаимодействий. Он подчеркивает взаимозависимость над независимостью, сотрудничество над несогласием и терпение над сопротивлением [Exploring The Japanese culture of wa and harmony, www].

Таким образом, существует немало культур, подавляющих эгоизм, например «культуры сотрудничества», различные религиозные и альтруистические учения, социализм и проч. Вероятно, что вкупе со строгим социальным контролем, относительным экономическим благополучием и другими факторами они способны оказывать антикриминогенное воздействие.

5. Взаимопомощь и поддержка как элементы антикриминальной культуры представляют организованные усилия членов общества, направленные на предотвращение криминальности, обеспечение безопасной и гармоничной среды, в том числе возврат и принятие преступников в социальную сферу (насколько это возможно).

С одной стороны, взаимопомощь способствует укреплению доверия между членами общества. Когда они знают, что могут рассчитывать на поддержку друг друга, то более склонны действовать в групповых интересах. С другой стороны, взаимная поддержка позволяет людям, находящимся в трудной ситуации, получать необходимую помощь и защиту, что также не допускает их вовлечения в преступную деятельность.

Согласованность идей взаимопомощи и профилактики преступности неплохо иллюстрируется примером китайской концепции *Гуаньси*. Она обозначает связи между людьми, в ходе которых они оказывают друг другу услуги и поддержку. Результаты исследования китайских ученых показали, что уровень социального капитала в городском районе Тяньцзинь является предиктором страха его жителей перед преступностью. Те, у кого имелись обширные социальные связи в своем районе, с меньшей вероятностью ощущали различные фобии перед преступностью и преступникам. Таким образом, Гуаньси, как категория взаимопомощи и поддержки, может играть роль в профилактике преступности в китайском обществе: чем «сильнее» сеть Гуаньси, тем меньше жители опасаются преступлений [Zhang, Lening, Messner, Steven, Liu, Jianhong, Zhuo, Yue, 2009].

6. Прямые запреты на совершение опасных деяний. Объективизированы в образцах морального поведения и закреплены в нормах, этических принципах, заповедях, кодексах чести, добродетелях и проч. В христианстве существует запрет на совершение «*Греха*». Библия излагает десять заповедей, включая запреты на убийство, кражи, лжесвидетельствование. В исламе имеется понятие «*Зульм*» (араб. ظلم), которое обозначает несправедливость, притеснение, угнетение, тиранию, беззаконие. К видам *зульма* относятся убийство правоверного, незаконное присвоение чужого имущества, злоупотребление своими полномочиями в отношении подчиненных и др. В буддизме запрет на обман и воровство

заключается во втором правиле базового кодекса буддийской этики *Панча-шила* [Дорофеева, 2023]. В индуизме запрет на обман и воровство может быть связан с принципом *Ахимсы* – ненасилия. К нему относится, в частности, запрет на участие в финансовых махинациях, мошеннических схемах, а также на любой обман [4 регулирующих принципа кришнаитов, www].

7. **Критика антисоциальных норм** направлена на выявление и пересмотр вредных социальных практик и убеждений с целью формирования филантропического менталитета.

В русле антикриминальной культуры активно подвергаются сомнению нормы, способствующие антиобщественному поведению. Сюда включены осуждение и нетерпимость к насилию, коррупции, иным формам возвеличивания девиаций. Например, важной просоциальной тенденцией является развенчание «культы материального достатка». Он может иметь связь с преступностью, поскольку некоторые люди рассматривают противозаконную деятельность как альтернативный способ обогащения [Гофман, 2020]. Это объясняется тем, что стремление к наживе в определенных ситуациях способно побуждать к получению незаконных доходов. Ответом на данную тенденцию в разных странах стал потребительский ретретизм, например культурные инициативы «Добровольная простота» (*voluntary simplicity*), «Простая жизнь» (*simple living*) или «Даунишфтинг» [Яковлева, 2011] на Западе. В индийской традиции сформировалась концепция отречения (*Саньясы*), когда индивид отказывается от материальных привязанностей, чтобы достичь высших духовных знаний и свободы. Этот подход подчеркивает, что истинная удовлетворенность и смысл жизни находятся за пределами материального богатства.

Отказ от растиражированного «культы серийных убийц» также является важной составной частью антикриминальной культуры. Такая позиция демонстрирует уважение к людям, пострадавшим от их рук, препятствует героизации и романтизации преступников, снижает привлекательность их образа и поддерживает убеждения, осуждающие подобное поведение.

Заключение

Таким образом, антисоциальная активность индивида подлежит сдерживанию благодаря интеграции и взаимодействию различных культурных констант, совокупность которых в данной статье именуется «антикриминальной культурой». Схематически она может быть представлена следующим образом (рис. 1).

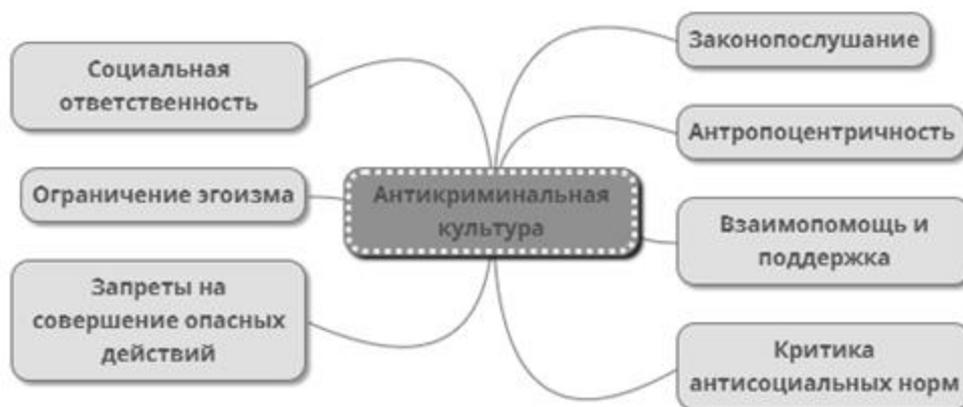

Рисунок 1 - Компоненты антикриминальной культуры

Каждый из указанных компонентов способствует развитию у индивида комплекса ценностей и убеждений, ориентированных на соблюдение законов и норм социума. Комбинация перечисленных элементов и их интеграция в сознание формируют многослойную и устойчивую *антикриминальную личностную позицию*. Безусловно, это не отменяет проблемы, сопровождающие современное человечество. Среди них популяризация криминогенных культур, укоренившаяся несправедливость, дискриминация и всепроникающее насилие, ставшие частью повседневной жизни. Средства массовой информации, выступающие создателями новых мифов, облачают серийных убийц и преступников в одежды современных героев, придавая им мрачную привлекательность. Антикриминальные и криминогенные смысловые концепты существуют в диалектическом единстве и противоречии, находясь в извечной борьбе. И будущее человечества во многом будет определяться выбором той или иной культурной концепции.

Библиография

1. Антонова Н.А., Байтимерова Э.И. Правовая культура в восточных и западных государствах // Контентус. 2023. № 6. С. 34-42.
2. Береговая О.А., Ерохин А.К. Концепция убунту как ответ африканской философии образования на вызовы глобальных изменений // Век глобализации. 2024. № 2. С. 141–150. DOI: 10.30884/vglob/2024.02.11.
3. Благочестие // Православная энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/благочестия.html> (дата обращения: 13.12.2024).
4. Брылевский А.В. Антикриминальная культура как основной элемент профилактики противоправного поведения / Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х т. Т. 1. 2018. С. 189-194.
5. Ва // Википедия. URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Wa_\(Japanese_culture\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Wa_(Japanese_culture)) (дата обращения: 13.12.2024).
6. Гофман М. Преступность – бизнес другим путем // Культурная эволюция. 21 июля 2020. URL: <https://yarcenter.ru/articles/ethnicworld/alienation/prestupnost-biznes-drugim-putem/> (дата обращения: 13.12.2024).
7. Денисов Н.Л. Влияние криминальной субкультуры на становление личности несовершеннолетнего преступника: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 22 с.
8. Денисович В.В. Криминальная субкультура в современной России: монография. Челябинск: Изд-во Челябинского гос. ун-та, 2019. 257 с.
9. Донских Д.Г. Противодействие криминальной субкультуре в обществе (криминологические проблемы). М.: Изд-во МГУ, 2014. 135 с.
10. Дорофеева Т.Г. Заповедь отказа от воровства в буддизме // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. № 2А (12). С. 70-75.
11. Жуковская Н.Л., Корнев В.И. Буддизм. Словарь. М.: Республика, 1992.
12. Зулъм // Азбука Ислама. URL: <https://azbykaislama.com/zulm/> (дата обращения: 13.12.2024).
13. Зулъм // Умма. Достоверно об Исламе. URL: <https://umma.ru/termini/zulm> (дата обращения: 13.12.2024).
14. Иванов Ю.С., Емельянов В.К., Набатова А.Э., Крюк Д.В. Формирование антикриминальной культуры детей и подростков в образовательном центре безопасности МЧС Республики Беларусь // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов IV Международной научно-практической конференции. Могилев: Могилев. институт МВД, 2016. Ч. 1. С. 358-360.
15. Иванова А.А. Криминальная культура как детерминант преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 4 (10). С. 671-681.
16. Келеберда Н.Г., Тищенко Е.В. Криминологический аспект современного искусства // Наука и образование. 2020. № 11. С. 130-134.
17. Керимов А.А., Шебзухова Ф.А. Идеальные основания и особенности западной правовой культуры // Социально-политические науки. 2022. № 6(12). С. 15-21.
18. Кочетков А.В. Проблемы противодействия криминальной идеологии в культуре: криминологические и уголовно-правовые аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 131 с.
19. Кочкина А.В. Формирование нравственных качеств личности в традиционной системе воспитания: На примере Японии: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Карачаевск, 2005. 21 с.
20. Минкина Н.И. Криминологический анализ культуры современного общества: автореф. дис. ... кандидата юридических наук. Иркутск, 2003. 25 с.

21. Осипенко А.Л., Соловьев В.С. Основные направления развития криминологической науки и практики предупреждения преступлений в условиях цифровизации общества // *Всероссийский криминологический журнал*. 2021. № 6. С. 681–691.
22. Петровский А.В. Институционально-нормативная система предупреждения преступного поведения: теоретико-прикладное исследование: диссертация доктора юридических наук. Краснодар, 2023. 597 с.
23. Пирожков В.Ф. Криминальная субкультура учащихся подростков и юношей. М.: Наука, 2012. 180 с.
24. Сосновская Е.А. Специфика морального сознания японцев // *Этическая мысль*. 2009. № 9. С. 146-164.
25. Старков О.В. Криминальная субкультура. М.: Клевер, 2016. 240 с.
26. Суходолов А.П., Маренко В.А., Бычкова А.М., Ложников В.Е. Когнитивное моделирование факторов, влияющих на криминализацию общества, в целях принятия управленческих решений в сфере борьбы с преступностью // *Всероссийский криминологический журнал*. 2020. № 2 (14). С. 215-233
27. Укрепление социальной сплоченности. Определение концептуальных рамок и основные выводы для разработки программ. URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/publications/undp-cb_social_cohesion_guidance--conceptual_framing_and_programming_RU.pdf (дата обращения: 13.12.2024).
28. Фард // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Фард> (дата обращения: 13.12.2024).
29. Яковлева А.А. Потребительский ретретизм: альтернативный стиль жизни в обществе потребления // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2011. № 5 (14). С. 192-201.
30. 4 регулирующих принципа кришнаитов. URL: https://www.krishna.ru/interesting/on-the-topic-of-the-day/53716_4-reguliruemyykh-principle-of-krishna-consciousness.php (дата обращения: 13.12.2024).
31. Bochkareva E. Propagation of criminal anti-culture among youth // *Norwegian Journal of Development of the International Science*. 2020. No. 41-42.
32. Butterfield F. Study links violence rate to cohesion in community. *NYTimes*. August 17, 1997, Section 1, Page 27. URL: <https://www.nytimes.com/1997/08/17/us/study-links-violence-rate-to-cohesion-in-community.html> (дата обращения: 13.12.2024).
33. Exploring The Japanese culture of wa and harmony. URL: <https://culturallyours.com/2018/12/05/exploring-the-japanese-culture-of-wa-and-harmony/> (дата обращения: 13.12.2024).
34. Fard al-Ayn Архивная копия от 21 июня 2019 на Wayback Machine // *The Oxford Dictionary of Islam* (дата обращения: 13.12.2024).
35. Francis T. Cullen et al. (eds.) *The Origins of American Criminology*. 1st Edition. 2011. New York. Routledge. URL: <https://doi.org/10.4324/9781315133683>.
36. Zhang, Lening, Messner, Steven, Liu, Jianhong, Zhuo, Yue. Guanxi and Fear of Crime in Contemporary Urban China // *British Journal of Criminology – BRIT J CRIMINOL*. 2009. No. 49. P. 472-490. 10.1093/bjc/azp016.

Anticriminal culture as a social phenomenon

Dmitrii V. Zhmurov

PhD in Law,
Associate Professor,
Baikal State University,
664003, 11, Lenina str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: zdevraz@ya.ru

Abstract

The article explores anti-criminal culture as an important aspect of social development, highlighting its importance in modern society. The definition of anti-criminal culture, emphasizes the necessity of its study in the context of global social changes and crime-related threats. The article emphasizes seven main components of anti-criminal culture: law obedience, social responsibility, anthropocentricity, limitation of selfishness, mutual aid and support, direct prohibitions on committing dangerous acts, and criticism of antisocial behavior. These elements form the basis for a safe and sustainable social environment, and help to strengthen the overall moral and legal climate.

Dmitrii V. Zhmurov

For citation

Zhmurov D.V. (2024) Antikriminal'naya kul'tura kak sotsial'nyi fenomen [Anticriminal culture as a social phenomenon]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 217-226.

Keywords

Anti-criminal culture, anti-criminogenic culture, social responsibility.

References

1. Antonova N.A., Baitimerova E.I. (2023) Pravovaya kul'tura v vostochnykh i zapadnykh gosudarstvakh [Legal Culture in Eastern and Western States]. *Kontentus* [Contentus], 6. pp. 34-42.
2. Beregovaya O.A., Erokhin A.K. (2024) Kontsepsiya ubuntu kak otvet afrikanской filosofii obrazovaniya na vyzovy global'nykh izmenenii [The Concept of Ubuntu as a Response of African Philosophy of Education to the Challenges of Global Change]. *Vek globalizatsii* [The Age of Globalization], 2, pp. 141–150. DOI: 10.30884/vglob/2024.02.11.
3. Blagochestie [Piety]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Available at: <https://www.pravenc.ru/text/blagochestiya.html> [Accessed 13.12.2024].
4. Bochkareva E. (2020) Propagation of criminal anti-culture among youth. *Norwegian Journal of Development of the International Science*, 41-42.
5. Brylevskii A.V. (2018) Antikriminal'naya kul'tura kak osnovnoielement profilaktiki protivopravnogo povedeniya [Anti-criminal culture as the main element of preventing unlawful behavior]. *Ugolovnaya politika i kul'tura protivodeistviya prestupnosti: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Criminal policy and culture of combating crime: materials of the International scientific and practical conference], in 2 vols. Vol. 1, pp. 189-194.
6. Butterfield F. *Study links violence rate to cohesion in community*. NYTimes. August 17, 1997, Section 1, Page 27. Available at: <https://www.nytimes.com/1997/08/17/us/study-links-violence-rate-to-cohesion-in-community.html> [Accessed 13.12.2024].
7. Denisov N.L. (2002) *Vliyanie kriminal'noi subkul'tury na stanovlenie lichnosti nesovershennoletnego prestupnika. Dokt. Diss. Abstract* [The influence of criminal subculture on the formation of the personality of a juvenile offender. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
8. Denisovich V.V. (2019) *Kriminal'naya subkul'tura v sovremennoi Rossii: monografiya* [Criminal subculture in modern Russia]. Chelyabinsk: Publishing house of Chelyabinsk State University.
9. Donskikh D.G. (2014) *Protivodeistvie kriminal'noi subkul'ture v obshchestve (kriminologicheskie problemy)* [Counteracting criminal subculture in society (criminological problems)]. Moscow: Publishing house of Moscow State University.
10. Dorofeeva T.G. (2023) Zapoved' otkaza ot vorovstva v buddizme [The commandment of non-stealing in Buddhism]. *Kontekst i refleksiya: filozofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 2A (12), pp. 70-75.
11. *Exploring The Japanese culture of wa and harmony*. Available at: <https://culturallyours.com/2018/12/05/exploring-the-japanese-culture-of-wa-and-harmony/> [Accessed 13.12.2024].
12. Fard. *Vikipediya* [Wikipedia]. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Fard> [Accessed 13.12.2024].
13. Fard al-Ayn Arkhivnaya kopiya ot 21 iyunya 2019 na Wayback Machine. *The Oxford Dictionary of Islam* [Accessed 13.12.2024].
14. Francis T. (2011) Cullen et al. (eds.) *The Origins of American Criminology*. 1st Edition.. New York. Routledge. Available at: <https://doi.org/10.4324/9781315133683> [Accessed 13.12.2024].
15. Hoffman M. (2020) Prestupnost' – biznes drugim putem [Crime is business in a different way]. *Kul'turnaya evolyutsiya* [Cultural evolution]. 21st July. Available at: <https://yarcenr.ru/articles/ethnicworld/alienation/prestupnost-biznes-drugim-putem/> [Accessed 13.12.2024].
16. Ivanov Yu.S., Emel'yanov V.K., Nabatova A.E., Kryuk D.V. (2016) Formirovanie antikriminal'noi kul'tury detei i podrostkov v obrazovatel'nom tsentre bezopasnosti MChS Respubliki Belarus' [Formation of an anti-criminal culture of children and adolescents in the educational security center of the Ministry of Emergency Situations of the Republic of Belarus]. *Bor'ba s prestupnost'yu: teoriya i praktika: tezisy dokladov IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Fight against crime: theory and practice: abstracts of reports of the IV International scientific and practical conference], part 1. Mogilev: Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs, pp. 358-360.
17. Ivanova A.A. (2016) Kriminal'naya kul'tura kak determinant prestupnosti [Criminal culture as a determinant of crime]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian criminological journal], 4 (10), pp. 671-681.
18. Keleberda N.G., Tishchenko E.V. (2020) Kriminologicheskii aspekt sovremennogo iskusstva [Criminological aspect of contemporary art]. *Nauka i obrazovanie* [Science and education], 11, pp. 130-134.

19. Kerimov A.A., Shebzukhova F.A. (2022) Ideinye osnovaniya i osobennosti zapadnoi pravovoi kul'tury [Ideological foundations and features of Western legal culture]. *Sotsial'no-politicheskie nauki* [Social and political sciences], 6(12), pp. 15-21.
20. Kochetkov A.V. (2002) *Problemy protivodeistviya kriminal'noi ideologii v kul'ture: kriminologicheskie i ugovolno-pravovye aspekty. Dokt. Diss.* [Problems of counteracting criminal ideology in culture: criminological and criminal law aspects. Doct. Diss.]. Moscow.
21. Kochkina A.V. (2005) *Formirovanie nravstvennykh kachestv lichnosti v traditsionnoi sisteme vospitaniya: Na primere Yaponii. Dokt. Diss. Abstract* [Formation of moral qualities of the individual in the traditional education system: On the example of Japan. Doct. Diss. Abstract]. Karachaevsk.
22. Minkina N.I. (2003) *Kriminologicheskii analiz kul'tury sovremennogo obshchestva. Dokt. Diss. Abstract* [Criminological analysis of the culture of modern society. Doct. Diss. Abstract]. Irkutsk.
23. Osipenko A.L., Solov'ev V.S. (2021) Osnovnye napravleniya razvitiya kriminologicheskoi nauki i praktiki preduprezhdeniya prestuplenii v usloviyakh tsifrovizatsii obshchestva [Main directions of development of criminological science and practice of crime prevention in the context of digitalization of society]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 6, pp. 681-691.
24. Petrovskii A.V. (2023) *Institutsional'no-normativnaya sistema preduprezhdeniya prestupnogo povedeniya: teoretiko-prikladnoe issledovanie. Dokt. Diss.* [Institutional and normative system of prevention of criminal behavior: theoretical and applied research. Doct. Diss.]. Krasnodar.
25. Pirozhkov V.F. (2012) *Kriminal'naya subkul'tura uchashchikhsya podroستkov i yunoshei* [Criminal subculture of teenage students and young men]. Moscow: Nauka Publ.
26. Sosnovskaya E.A. (2009) Spetsifika moral'nogo soznaniya yaponsev [Specificity of the Moral Consciousness of the Japanese]. *Eticheskaya mysl'* [Ethical Thought], 9, pp. 146-164.
27. Starkov O.V. (2016) *Kriminal'naya subkul'tura* [Criminal Subculture]. Moscow: Klever Publ.
28. Sukhodolov A.P., Marenko V.A., Bychkova A.M., Lozhnikov V.E. (2020) Kognitivnoe modelirovanie faktorov, vliyayushchikh na kriminalizatsiyu obshchestva, v tselyakh prinyatiya upravlencheskikh reshenii v sfere bor'by s prestupnost'yu [Cognitive Modeling of Factors Influencing the Criminalization of Society for the Purpose of Making Management Decisions in the Fight against Crime]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 2 (14), pp. 215-233.
29. *Ukreplenie sotsial'noi splochnosti. Opredelenie kontseptual'nykh ramok i osnovnye vyvody dlya razrabotki program* [Strengthening Social Cohesion. Definition of a Conceptual Framework and Main Conclusions for Program Development]. Available at: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/publications/undp-cb_social_cohesion_guidance--conceptual_framing_and_programming_RU.pdf [Accessed 13.12.2024].
30. Va. *Vikipediya* [Wikipedia]. Available at: [https://en.wikipedia.org/wiki/Wa_\(Japanese_culture\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Wa_(Japanese_culture)) [Accessed 13.12.2024].
31. Yakovleva A.A. (2011) Potrebitel'skii retretizm: al'ternativnyi stil' zhizni v obshchestve potrebleniya [Consumer retreatism: an alternative lifestyle in a consumer society]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 5 (14), pp. 192-201.
32. Zhang, Lening, Messner, Steven, Liu, Jianhong, Zhuo, Yue. (2009) Guanxi and Fear of Crime in Contemporary Urban China. *British Journal of Criminology – BRIT J CRIMINOL.* No. 49. P. 472-490. 10.1093/bjc/azp016.
33. Zhukovskaya N.L., Kornev V.I. (1992) *Buddizm. Slovar'* [Buddhism. Dictionary]. Moscow: Respublika Publ.
34. Zul'm [Zulm]. *Azbuka Islama* [ABC of Islam]. Available at: <https://azbykaisalama.com/zulm/> (data obrashcheniya: 13.12.2024).
35. Zul'm [Zulm]. *Umma. Dostoverno ob Islame* [Ummah. Reliably about Islam]. Available at: <https://umma.ru/termini/zulm> [Accessed 13.12.2024].
36. *4 reguliruyushchikh printsipa krishnaitov* [4 regulating principles of the Krishnaites]. Available at: https://www.krishna.ru/interesting/on-the-topic-of-the-day/53716_4-reguliruemyykh-principles-of-krishna-consciousness.php [Accessed 13.12.2024].

УДК 34**Доказательственное значение сведений, полученных в ходе расследования уголовного дела, по которому постановление о возбуждении уголовного дела отменено прокурором****Табакон Сергей Анатольевич**

Кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса,
Омская академия МВД России,
644092, Российская Федерация, Омск, просп. Комарова, 7;
e-mail: Tabakov@mail.ru

Аннотация

Решение о возбуждении уголовного дела сопровождается комплексом различных правоотношений, в которые включены лица, осуществляющие контроль и надзор за уголовным судопроизводством. Самостоятельные функции в части проверки законности и обоснованности действий, а также решений стадии возбуждения уголовного дела реализуются прокурором. Своевременное устранение прокурором нарушений, допущенных на первоначальном этапе досудебного производства, создает предпосылки для надлежащей защиты прав и интересов участников уголовного судопроизводства, обеспечивает эффективность дальнейшего предварительного расследования. Для формирования единой практики применения закона, необходимо закрепить в УПК РФ правило, согласно которому доказательства, полученные после возбуждения уголовного дела, в случае его отмены прокурором должны сохранять свою юридическую силу. Кроме этого, законодатель также должен обязать прокурора при рассмотрении вопроса об отмене постановления о возбуждении уголовного дела учитывать не только материалы проверки сообщения о преступлении, но и результаты проведенного расследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Табакон С.А. Доказательственное значение сведений, полученных в ходе расследования уголовного дела, по которому постановление о возбуждении уголовного дела отменено прокурором // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 227-233.

Ключевые слова

Сведения, расследование, уголовное дело, постановление, прокурор.

Введение

Законодатель наделил прокурора широким кругом полномочий, направленных на обеспечение законности, на всех этапах возбуждения уголовного дела, начиная от принятия сообщения о преступлении и заканчивая вынесением итоговых решений указанной стадии уголовного судопроизводства. Большинство из них направлены на то, чтобы обеспечить законность действий должностных лиц непосредственно в ходе проверочных мероприятий, связанных с установлением признаков преступления. Однако законодатель также наделил прокурора средствами реагирования на незаконные итоговые решения стадии возбуждения уголовного дела. Одно из них связано с отменой прокурором постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела или возбуждении уголовного дела.

Указанные действия прокурора несут определенные правовые последствия, напрямую затрагивающие интересы участников уголовного судопроизводства. В частности, решение об отмене постановления о возбуждении уголовного дела ограничивает право на доступ к правосудию, возмещению вреда, причиненного преступлением.

Отмена постановления о возбуждении уголовного дела может существенно влиять на формирование доказательств, сохранение доказательственного значения сведений, полученных в рамках предварительного расследования, установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию в целом.

Основное содержание

В обоснование указанного тезиса обратимся к ч. 4 ст. 146 УПК РФ. В частности, указанная норма обязывает правоприменителя незамедлительно направлять копию постановления о возбуждении уголовного дела прокурору. Сразу следует обратить внимание, что речь идет не о материалах уголовного дела, а лишь об итоговом документе стадии возбуждения уголовного дела. Такой подход законодателя, с одной стороны, является логичным. Представление материалов уголовного дела вместе с рассматриваемым постановлением создавало бы препятствия для его расследования, оперативного закрепления сведений, имеющих значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Даже направление копий материалов уголовного дела требует существенного отвлечения следователя или дознавателя от производства процессуальных действий. Вместе с тем копия постановления о возбуждении уголовного дела не позволяет всесторонне оценить прокурору законность и обоснованность принятого решения.

В этой связи в ч. 4 ст. 146 УПК РФ законодатель предусмотрел возможность ознакомления с материалами, послужившими основанием для возбуждения уголовного дела. При этом положения закона не определяют тот момент, когда эти материалы должны быть представлены. Наверное, следует исходить из того, что материалы проверки должны попасть к прокурору незамедлительно, как только они понадобятся для оценки законности и обоснованности решения о возбуждении уголовного дела.

Наряду с этим законодатель определяет срок, в течение которого прокурор может принять решение об отмене постановления о возбуждении уголовного дела. Согласно ч. 4 ст. 146 УПК РФ, он составляет 24 часа с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела. Следует обратить внимание, что указанные материалы могут быть представлены прокурору, когда большинство следственных и иных процессуальных

действий уже выполнено. Отсюда возникает вполне закономерный вопрос о допустимости доказательств, полученных после возбуждения уголовного дела, которое в последующем признано прокурором незаконным или необоснованным. Указанная ситуация носит проблемный характер. Существует позиция, согласно которой после отмены постановления о возбуждении уголовного дела все собранные по уголовному делу доказательства признаются недопустимыми [Канцеляров, 2011, 13]. На страницах юридической литературы также отмечается, что отмена постановления о возбуждении уголовного дела должна повлечь отмену процессуальных решений [Чиковани, Есина, 2022, 510]. В противном случае продолжение предварительного расследования создает условия для нарушения прав участников уголовного судопроизводства [Никифоров, 2011, 40].

Возможность отмены постановления о возбуждении уголовного дела прокурором была предусмотрена и в ст. 116 УПК РСФСР. Однако прежнее уголовно-процессуальное законодательство определяло, что прокурор мог признать указанное решение незаконным только в случае, если по уголовному делу не были проведены следственные действия. В противном случае требовалось принять решение о прекращении уголовного дела. Такое регулирование позволяло сохранить доказательства, полученные в результате производства следственных действий.

Следует помнить, что УПК РСФСР и действующее законодательство предусматривает определенные основания для прекращения уголовного дела. В этой связи можно поддержать существующую позицию, согласно которой правоприменителю не всегда может быть ясно, по какому основанию следует прекращать уголовное дело в случае, если возбуждение уголовного дела было незаконным [Арзиани, 2010, 47]. Не исключено, что в каких-то ситуациях основания для прекращения уголовного дела будут. Вместе с тем правоприменитель может не иметь данные, позволяющие применить какое-либо из оснований прекращения уголовного дела, закрепленные в УПК РФ.

Необходимо отметить, что нормы УПК РФ не предусматривают конкретные основания для отмены постановления о возбуждении уголовного дела. На ведомственном уровне прокуратура обозначила некоторые позиции, связанные с обоснованностью решения об отмене постановления о возбуждении уголовного дела. В частности, в приказе Генеральной прокуратуры РФ от 17 сентября 2021 г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» закреплено, что реализацию полномочия, связанного с отменой постановления о возбуждении уголовного дела прокурором, допустимо использовать «только при выявлении существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих незаконное привлечение лица к уголовной ответственности либо признание доказательств недопустимыми». Указанные разъяснения также не обладают определенной конкретикой. В частности, существенность нарушения имеет оценочный характер. Отсутствует отчетливость в определении незаконности привлечения к уголовной ответственности. Можно также поставить под сомнение необходимость отмены постановления о возбуждении уголовного дела при угрозе признания доказательства недопустимым. Конечно же, основная идея, содержащаяся в указанном нормативном акте, понятна: не допустить возбуждения уголовных дел, влекущих незаконное привлечение лиц к уголовной ответственности. В этой части прокуратура защищает граждан от ситуаций, когда уголовное преследование начинается без каких-либо оснований, отсутствует само событие, имеющее преступный характер.

Вместе с тем практика показывает, что отмена решений о возбуждении уголовного дела

прокурором имеет место и в ситуациях, когда событие, обладающее уголовно-наказуемым характером, подтверждается материалами проверки сообщения о преступлении.

Так, прокурор Щербакульского района Омской области отменил постановление следователя о возбуждении уголовного дела по п «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ в связи с тем, что материалы проверки указывали на неполноту ее проведения. В частности, в ходе рассмотрения сообщения о преступлении была занижена его квалификация. Следователь не учел пояснения потерпевшей о том, что сумма похищенного является для нее значительной. Как видно из этого примера, сам факт совершения преступления нашел своего закрепления в собранных материалах. Это означает, что в целом следователь правомерно вынес решение о возбуждении уголовного дела.

Как свидетельствует практика, необходимость отмены постановления о возбуждении уголовного дела также возникает при принятии такого решения ненадлежащим субъектом. Такая ситуация может иметь место, когда соответствующее должностное лицо не соблюдает требования, закрепленные в ст. 448 УПК РФ, которая предусматривает субъектов, обладающих правом на возбуждение уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц. Причиной таких нарушений нередко выступает поверхностное изучение должностного положения лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. В приведенном случае событие, которое может иметь признаки уголовно-наказуемого деяния, существует, подтверждается материалами уголовного дела.

Современные реалии таковы, что в практической деятельности нередко искусственно расширяются пределы проверки сообщения о преступлении. Правоприменитель стремится возбудить уголовное дело тогда, когда есть судебная перспектива. Особое влияние оказывают статистические показатели деятельности органов внутренних дел. Кроме этого, в стадии возбуждения уголовного дела существует стремление дать квалификацию, которая останется прежней на протяжении всего уголовного судопроизводства. Все это может иметь место при условии установления самого события преступления. Указанные перегибы создают предпосылки для отмены решения о возбуждении уголовного дела.

Таким образом, признание доказательств недопустимыми в связи с отменой постановления о возбуждении уголовного дела нередко имеет место в тех случаях, когда само событие преступления существовало. Полученные в ходе расследования доказательства, даже если они касаются определенного лица, изобличаемого в совершении преступления, установили указанное событие. В данном случае отмена постановления о возбуждении уголовного дела не должна за собой влечь признание доказательств недопустимыми.

Приведем еще один аргумент в пользу сохранения доказательственного значения сведений, полученных после возбуждения уголовного дела, признанного в последующем прокурором незаконным. Этот аргумент имеет более глубокие корни, связан с ролью и значением стадии возбуждения уголовного дела в целом. Следует поддержать мнение В.А. Лазаревой, которая отмечает, что «поколения юристов привыкли считать, что уголовный процесс начинается лишь в силу определенного юридического, процессуального акта. Уголовное дело не возникает само по себе, оно должно быть возбуждено властным решением» [Лазарева, 2022, 35]. Особенно такое мнение было достаточно острым в период действия УПК РСФСР. Как совершенно верно далее отмечает В.А. Лазарева, «выполняя формальную роль точки отсчета для исчисления срока расследования, постановление о возбуждении уголовного дела уже не является актом его рождения – уголовное дело, как дело о преступлении, фактически возникает в момент начала процессуальных действий...» [там же, 37]. Допустимо обозначить еще ряд аргументов, которые снижают значение стадии возбуждения уголовного дела. В частности, это широкий круг

следственных действий, производство которых допускается на этапе проверки сообщения о преступлении, предоставление определенных прав лицам, вовлеченных в такую проверку. Самое важное, что ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ закрепляет, что «полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут использоваться в качестве доказательства по уголовному делу». Сообщество юристов наблюдает существенное размывание границ между стадией возбуждения уголовного дела и стадией предварительного расследования.

Высказанные выше рассуждения также ставят вопрос о целесообразности существования подхода, свидетельствующего о том, что доказательства, полученные после признанного прокурором незаконного постановления о возбуждении уголовного дела, нельзя рассматривать как допустимые. Если законодатель допускает в качестве доказательства данные, собранные на этапе проверки сообщения о преступлении, то почему мы должны исключать в качестве доказательства сведения, сформированные в условиях производства следственных действий, с реализацией широкого объема различных правовых гарантий со стороны участников уголовного судопроизводства на том основании, что прокурором отменено постановление о возбуждении уголовного дела.

Заключение

Таким образом, для формирования единой практики применения закона, необходимо закрепить в УПК РФ правило, согласно которому доказательства, полученные после возбуждения уголовного дела, в случае его отмены прокурором должны сохранять свою юридическую силу. Кроме этого, законодатель также должен обязать прокурора при рассмотрении вопроса об отмене постановления о возбуждении уголовного дела учитывать не только материалы проверки сообщения о преступлении, но и результаты проведенного расследования.

Библиография

1. Арзиани С. Отмена незаконного постановления следователя о возбуждении уголовного дела // Законность. 2010. № 1 (903). С. 47-48.
2. Канцеляров А. Отмена постановления о возбуждении уголовного дела // Законность. 2011. № 8 (922). С. 12-13.
3. Лазарева В.А. Значение акта возбуждения уголовного дела: что изменилось? // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8. № 1. С. 34-39.
4. Никифоров С. Отмена постановления о возбуждении уголовного дела // Законность. 2011. № 1.
5. Чиковани М.А., Есина А.С. Отменять или не отменять постановление о возбуждении уголовного дела? // Сборник научных статей международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предварительного расследования». СПб., 2022. С. 508-514.
6. Морозов С. А. Проблемы реализации права на доступ к правосудию при возбуждении уголовных дел // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2022. – №. 3. – С. 138-143.
7. Ряполова Я. П. Отмена итоговых постановлений следователя в стадии возбуждения уголовного дела: проблемные вопросы теории и практики правоприменения // Юго-западный юридический форум. – 2021. – С. 415-420.
8. Тхьонг Б. Т. Актуальные аспекты взаимодействия следователя и прокурора при принятии решения о возбуждении уголовного дела (сравнительно-правовой анализ уголовнопроцессуальных законов Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам) // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – №. 3. – С. 51-58.
9. Кожемякина А. Д. Состояние законности и результаты деятельности прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Юридический форум. – 2021. – С. 76-79.
10. Рамазанов Т. Б., Абдуллаев М. М. Место и роль прокурорских проверок в обеспечении законности при возбуждении уголовного дела // Закон и право. – 2022. – №. 8. – С. 204-206.

Evidentiary value of information obtained during the investigation of a criminal case in which the decision to initiate a criminal case was cancelled by the prosecutor

Sergei A. Tabakov

PhD in Law,
Deputy Head of the Department of Criminal Procedure,
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
644092, 7 Komarova ave., Omsk, Russian Federation;
e-mail: Tabakov@mail.ru

Abstract

The decision to initiate a criminal case is accompanied by a set of various legal relationships, which include persons exercising control and supervision over criminal proceedings. Independent functions in terms of checking the legality and validity of actions, as well as decisions at the stage of initiating a criminal case, are implemented by the prosecutor. Timely elimination by the prosecutor of violations committed at the initial stage of pre-trial proceedings creates the preconditions for the proper protection of the rights and interests of participants in criminal proceedings, and ensures the effectiveness of further preliminary investigation. In order to form a unified practice of applying the law, it is necessary to establish in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation a rule according to which evidence obtained after the initiation of a criminal case, in the event of its cancellation by the prosecutor, must retain its legal force. In addition, the legislator must also oblige the prosecutor, when considering the issue of canceling the decision to initiate a criminal case, to take into account not only the materials of the verification of the report of the crime, but also the results of the investigation.

For citation

Tabakov S.A. (2024) *Dokazatel'stvennoe znachenie svedenii, poluchennykh v khode rassledovaniya ugolovnoogo dela, po kotoromu postanovlenie o vzbuzhdenii ugolovnoogo dela otmeneno prokurorom* [Evidentiary value of information obtained during the investigation of a criminal case in which the decision to initiate a criminal case was cancelled by the prosecutor]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 227-233.

Keywords

Information, investigation, criminal case, resolution, prosecutor.

References

1. Arziani S. (2010) *Otmena nezakonnogo postanovleniya sledovatelya o vzbuzhdenii ugolovnoogo dela* [Cancellation of an illegal decision of an investigator to initiate a criminal case]. *Zakonnost'* [Legality], 1 (903), pp. 47-48.
2. Chikovani M.A., Esina A.S. (2022) *Otmenyat' ili ne otmenyat' postanovlenie o vzbuzhdenii ugolovnoogo dela?* [Legality]. *Sbornik nauchnykh statei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye problemy predvaritel'nogo rassledovaniya»* [Collection of scientific articles of the international scientific and practical conference "Actual problems of preliminary investigation"] Sankt-Peterburg.. pp. 508-514.

3. Kantselyarov A. (2011) Otmena postanovleniya o возбуждении уголовного дела [Cancellation of a decision to initiate a criminal case]. *Zakonnost'* [Legality], 8 (922), pp. 12-13.
4. Lazareva V.A. (2022) Znachenie akta возбуждения уголовного дела: что изменилось? [The meaning of the act of initiating a criminal case: what has changed?]. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Legal Bulletin of Samara University], 8 (1), pp. 34-39.
5. Nikiforov S. (2011) Otmena postanovleniya o возбуждении уголовного дела [Cancellation of a decision to initiate a criminal case]. *Zakonnost'* [Legality], 1
6. Morozov, S. A. (2022). Problems of implementing the right to access justice in the initiation of criminal cases. *Herald of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky*, 3, 138-143.
7. Ryapolova, Y. P. (2021). Cancellation of final decisions of the investigator at the stage of initiating a criminal case: problematic issues of theory and practice of law enforcement. *Southwestern Legal Forum*, 415-420.
8. Thkhong, B. T. (2023). Current aspects of the interaction between the investigator and the prosecutor in making a decision to initiate a criminal case (comparative legal analysis of the criminal procedural laws of the Russian Federation and the Socialist Republic of Vietnam). *Herald of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 3, 51-58.
9. Kozhemyakina, A. D. (2021). The state of legality and the results of the prosecutor's activities at the stage of initiating a criminal case. *Legal Forum*, 76-79.
10. Ramazanov, T. B., Abdullaev, M. M. (2022). The place and role of prosecutor's checks in ensuring legality during the initiation of a criminal case. *Law and Justice*, 8, 204-206.

УДК 34**К вопросу о противодействии миграционной преступности в Российской Федерации****Чирков Дмитрий Константинович**

Кандидат юридических наук, доцент,
профессор Высшей школы бизнеса, менеджмента и права,
Российский государственный университет туризма и сервиса,
141221, Российская Федерация, пос. Черкизово, ул. Главная, 99;
e-mail: dk8888@mail.ru

Гордеев Алексей Юрьевич

Кандидат юридических наук,
доцент Высшей школы бизнеса, менеджмента и права,
Российский государственный университет туризма и сервиса,
141221, Российская Федерация, пос. Черкизово, ул. Главная, 99;
e-mail: alexis81@yandex.ru

Аннотация

В данной статье анализируется взаимосвязь между повышением уровня миграции и ростом числа совершаемых преступлений. Также приводится статистика количества совершенных преступлений определенными категориями граждан. Предлагаются примеры возможных мер, которые помогут в противодействии росту уровня преступности среди мигрантов. Во многих регионах существует целый комплекс недостаточно применяемых организационных, технических, правовых, экономических и педагогических мер, способных активизировать резервы жилья, занятости и отдыха иностранных мигрантов, а также повлиять на преступные проявления в обществе и государстве. Отделы по вопросам миграции в составе МВД России активизирует свою деятельность, применяя новые, более совершенные методы и методики выявления нелегальных мигрантов. Дежурство сотрудников этой службы на станциях метро крупных городов, в других местах скопления иностранных граждан и уязвимых лиц без гражданства помогает выявлять и задерживать нелегальных мигрантов, а также изымать производимую ими контрафактную продукцию. Опрос сотрудников территориальных подразделений ОВМ МВД России показывает, что 72% из них считают необходимым совершенствовать действующее законодательство, направленное на решение рассматриваемой проблемы.

Для цитирования в научных исследованиях

Чирков Д.К., Гордеев А.Ю. К вопросу о противодействии миграционной преступности в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 234-245.

Ключевые слова

Преступность, миграция, преступления, незаконная миграция, проблемы роста миграции.

Введение

В последние годы общественные отношения между представителями разных национальностей Российской Федерации приобрели особую остроту и стали незаконными, что представляет серьезную проблему. Одной из причин является масштабная эмиграция выходцев из бывших республик СССР. В литературе по социологии и юриспруденции демографическая миграция рассматривается как социально-экономический и демографический процесс, совокупность перемещений людей между странами и регионами. Это колоссальное явление, характеризующееся необратимой сменой места жительства и временного жилья на длительный, но ограниченный (сезонный) период. Миграция может быть внешней (выезд из страны на постоянное место жительства), внутренней (переезд из села в город и обратно, межрайонная и т.д.), иногда маятниковой (регулярные поездки на работу или учебу за пределы своей территории). Причины миграции разнообразны: региональные различия в уровне жизни, изменение местоположения производственных объектов и рабочих мест и т.д.

Раньше миграция воспринималась как позитивное явление, способствующее увеличению трудового и социального потенциала населения, повышению эффективности деятельности, представляющей общественный интерес, и государство решало многие вопросы, связанные с трудоустройством иммигрантов, их образом жизни, образованием, сохранением их культуры и национальной самобытности. Однако в конце двадцатого и начале двадцать первого века интенсивность и масштабы миграции возрастали все больше и больше, что имело серьезные последствия. Распад СССР и дискриминация этнических русских и других народов в новых независимых республиках, межэтнические и военные конфликты, а также ухудшение экономической ситуации в результате развала национальной экономики привели к увеличению потоков беженцев в новые независимые республики.

Со временем состав мигрантов качественно меняется. Во-первых, это люди, которые приезжают в Россию на временные заработки. Около 65% из них живут нелегально и не платят налоги. Большое количество иммигрантов занимаются незаконной деятельностью, 74,6% молодых кавказцев, уезжающих из дома в другие регионы России, забывают о неформальных принципах и поведенческих привычках, которым следует обучать с детства: уважении к пожилым людям, женщинам, детям и представителям других этнических групп. Результаты нашего исследования показывают, что около 25% иммигрантов оказывают негативное влияние на криминогенную ситуацию и создают дополнительные проблемы для профилактики преступлений. Все это приводит к необходимости изучения проблемы и поиска путей ее решения. Сотрудники полиции должны уметь использовать существующие методы и инструменты, знать стереотипы поведения, психологию мигрантов и разницу между одной нацией и другой.

Основная часть

Мировой финансовый кризис, экономические трудности и, как следствие, массовые увольнения мигрантов и других категорий работников способствуют росту числа преступлений. Объективная статистика показывает, что процент преступлений, совершаемых иностранными мигрантами в России, приближается к 30%. Кроме того, следует иметь в виду, что криминальная статистика фиксирует преступления иностранцев (а также других категорий преступников) только среди выявленных преступников, в то время как преступность мигрантов имеет

значительную латентность в силу ряда обстоятельств. Соотношение преступлений, совершенных мигрантами и постоянными жителями данной территории, согласно установленным данным, можно условно перенести на весь спектр зарегистрированных преступлений, и это не является большой ошибкой. Согласно этой методике, процент преступлений, совершенных мигрантами, будет впечатляющим.

В Москве он приближается к половине всех преступлений. Криминологические характеристики преступности мигрантов имеют неблагоприятные тенденции. Количество совершаемых ими преступлений увеличивается с каждым годом. В официальных отчетах о преступности в России за 2023 год зафиксировано около 50 000 преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, что соответствует 23-24% от всех зарегистрированных преступлений. Растет не только количество преступлений, совершаемых мигрантами, но и их общественная опасность. В 2023 году количество тяжких и особо тяжких преступлений мигрантов в Москве выросло на 60%. К ним относятся такие опасные преступления, как разбой, разбойное нападение, незаконный оборот наркотиков и оружия, повлекшие тяжкий вред здоровью и убийства; особенно распространены преступления корыстной направленности.

Преступную деятельность мигранты чаще всего осуществляют группами, в том числе организованными по этническому признаку. Криминологический портрет преступника-мигранта составляет более 90% граждан соседних стран, среди них мужчины в возрасте до 35 лет и небольшая часть несовершеннолетних. В сравнении с коренными жителями, стоит отметить низкий уровень образования и квалификации, тот факт, что они находятся без семьи, отсутствие легальных доходов для работы; более 2/3 преступников, находящихся в России, нарушали установленные правила жизни и работы.

Борьба с нелегальной миграцией с игнорированием законодательства о миграционных процессах в России, а также миграционного контроля в целом имеет особое значение для негативного влияния на состояние преступности и других правонарушений. Под незаконной (нелегальной) миграцией в официальных документах и научных публикациях понимается перемещение населения с нарушением порядка въезда, выезда и пребывания (пребывания) на территории иностранного государства или ее оккупации. По данным МВД, в России проживает 9,5 миллиона иностранцев, из которых 3,7 миллиона являются нелегалами [Доклад министра МВД РФ на расширенной коллегии 04.06.2024, [www](http://www.mvd.ru)]. Кроме того, число нелегальных иммигрантов постоянно увеличивается.

Согласно данным Росстата, опубликованным в сентябре 2024 года, жить в Россию чаще всего мигранты переезжают из Таджикистана (31%). Следом по количеству мигрантов идут Киргизия (10%) и Украина (9%)¹.

Анализируя данные опроса мигрантов, совершивших преступления, необходимо выделить еще одну проблему в данной сфере – повышение уровня взяточничества. В этом отношении представляет интерес анализ ответов 34 иностранцев о характере принимавшихся решений по 130 случаям всех случаев их задержания за нарушение миграционного законодательства. Эти случаи разделяются на два вида: незаконное освобождение от наложения административного взыскания и законное решение о наложении административного штрафа и (или) обязательства покинуть территорию России. Если сумму законных и незаконных решений (130) взять за 100%,

¹ <https://rosstat.gov.ru/vpn/2024>.

то 16,2% составляют законные решения, а 83,8% – незаконные. В свою очередь, из всех незаконных решений (109), взятых за 100%, 46,8% пришлось на случаи, когда, по словам опрошенных иностранцев, их просто отпустили, а в 53,2% случаев они были освобождены от административной ответственности за взятку [Антонов-Романовский, Коимпиди, Чирков, Литвинов, 2024]. Принимая во внимание данную статистику, можно утверждать, что большое количество совершаемых преступлений мигрантами не попадает в официальную статистику правоохранительных органов, что, в свою очередь, мешает эффективному противодействию миграционной преступности.

Мобильность населения обычно решает важные социальные и экономические проблемы, но миграция, и особенно нелегальная иммиграция, также имеет негативные криминогенные последствия. Среди прибывающих иммигрантов есть люди, прибывающие с незаконными намерениями, имеющие криминальное прошлое и антиобщественные взгляды, которые в силу этого отношения или условий нового места жительства (нестабильная жизнь, экономические трудности, психологическая несовместимость) и кроме того, сами иммигранты часто подвергаются преступным нападениям, используются для различных видов незаконной торговли и деятельности, в частности для трансграничной преступности, терроризма, экстремизма, контрабанды, торговли людьми, незаконного оборота наркотиков, проституции и т.д. Во многих регионах России большой приток иммигрантов, в том числе некоренных русских, приводит к обострению жилищных проблем, росту цен на жилье и продукты питания, а также к чрезмерной социально-культурной, образовательной и медицинской инфраструктуре. Конечно, это сказывается на социальной напряженности, которая быстро перерастает в этническую. Однако напряженность в отношениях между местными жителями и мигрантами, особенно принадлежащими к определенным этническим общинам, включая русских, в первую очередь связана с преступностью и другими незаконными действиями мигрантов, их пренебрежением правилами поведения в общественных местах, отсутствием уважения к местным традициям, нарушениями жилищных норм и т.д. Эти требования к иммиграции ставят на первое место 70% россиян.

Крупные города страны были переполнены так называемыми этническими преступлениями. Выяснилось, что преступные деяния часто совершают выходцы из Азербайджана, Грузии, Дагестана, Таджикистана и Узбекистана, которые классифицируются преступным сообществом как «воры». Эта преступная организация специализируется на краже драгоценностей, денег, редкостей, компьютеров и дорогостоящей бытовой техники. Грабежи, нападения, вымогательства и другие преступления против собственности носили ярко выраженный социальный характер.

В 2023 году иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 490 000 преступлений, что, однако, на 15,5% меньше, чем в январе – декабре 2002 года, из которых 446 000 преступлений (16,0%) совершено гражданами государств – участников СНГ, их доля составила 91,0% [Состояние преступности в России за январь – декабрь 2023 года, www]. На наш взгляд, небольшое снижение уровня преступности мигрантов обусловлено небольшим улучшением экономических процессов в стране, а также правовыми мерами по привлечению мигрантов к труду и упрощенной системой их пребывания на территории Российской Федерации.

Учитывая необходимость многомерного воздействия на преступность иммигрантов, следует отметить следующее. Многие исследователи в области криминологического предупреждения преступности включают уголовное правовые и уголовно-процессуальные

меры. Лишение свободы как мера уголовно-правового характера (наказание), избрание судом меры пресечения в виде заключения под стражу, применение основных исправительных методов к осужденным предотвращают правонарушения, защищают права и свободы российских граждан и обеспечивают соблюдение международно-правовых норм в борьбе с миграционной преступностью.

Профилактика преступности мигрантов должна основываться на действующих принципах уголовного права, уголовно-процессуального права и уголовного преследования (ст. 3–7 УК РФ, ст. 6–19 УПК РФ, ст. 8 УИК РФ), а также виктимологической профилактике, позволяющей избежать риска стать жертвой преступников [Глухова, Изосимов, 2010]. Все это в целом позволит охватить профилактическим эффектом большое количество людей – потенциальных жертв преступлений, совершенных иммигрантами. В интересах предотвращения повторения преступлений следует широко использовать различные методы для исключения ситуаций, в которых потенциальные жертвы подвергаются риску. Сочетания нормативных правовых актов законодательного и ведомственного характера регулируют регистрацию иностранных мигрантов, их правовой статус и устанавливают надзорные функции органов исполнительной власти за миграционными процессами в субъектах Российской Федерации и стране в целом.

Правовая основа миграции оказывает определенное положительное влияние на статус, динамику, стадии, характер и другие аспекты ее характеристик. Как известно, нелегальная миграция обеспечивает национальную экономику самыми дешевыми работниками [Антонов-Романовский, 2009]. В то же время следует иметь в виду, что это нерентабельный способ сбережений. В целом, принято считать, что основная задача по решению проблем – это подготовка ключевых документов, которые в нашем случае позволяют нам разрабатывать и реализовывать государственную политику в области решения наиболее актуальных проблем предотвращения иммиграционных преступлений. В июне 2012 года утверждена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г., 2012]. Этот документ определяет цели, принципы, задачи и методы реализации государственной иммиграционной политики. Концепция представляет собой систему взглядов на содержание, принципы и основные направления деятельности в области миграции.

Одним из важнейших правовых актов, регулирующих миграционные отношения и имеющих превентивное значение для криминализации мигрантов, является Федеральный закон Российской Федерации от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ, 1996], некоторые правила въезда и выезда иностранных граждан изложены в Федеральном законе Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ, 2002]. Основным направлением применения этих законов являются критерии, определяющие статус иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации. Законом «О правах иностранных граждан и лиц без гражданства» является Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ, 2002], содержащий принципы гражданства Российской Федерации и правила отношений, связанных с гражданством Российской Федерации. В нем изложены предпосылки, условия и порядок получения и прекращения гражданства Российской Федерации. Важные стандартные меры включают Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и

жительства в пределах Российской Федерации». Они постоянно обновляются. Нормы, устанавливающие ответственность за нарушение иммиграционных правил как уголовное и административное правонарушение, играют важную роль в сокращении нелегальной миграции и ее негативных последствий.

Помимо 3,5 миллионов нелегальных мигрантов, находится значительное количество людей, которые своими противоправными действиями способствуют нарушению миграционного режима в России. При проведении различия между лицами, привлекаемыми к ответственности в сфере миграции, можно выделить следующие особые категории лиц: иностранные граждане и лица без гражданства, нарушающие правила прибытия, пребывания и выезда с территории Российской Федерации (часть 1 статьи 322 Уголовного кодекса) лица, проводящие фиктивный обыск или регистрацию иностранцев и лиц без гражданства (ст. 322.2 и ст. 322.3 Уголовного кодекса). Положения этих статей Уголовного кодекса, если они квалифицированы, требуют ссылки на вышеупомянутый закон об иммиграции, который не всегда четко определяет критерии отнесения тех или иных деяний к уголовным или административным правонарушениям. Это положение позволяет предотвратить привлечение к ответственности лиц, виновных в нарушениях иммиграционного законодательства, включая применение коррупционных схем, и не всегда справедливо строго наказывать за мелкие преступления такого рода. Кроме того, меняющаяся социально-экономическая и политическая ситуация вынуждает МВД России вводить или изменять предпочтения определенных категорий иммигрантов по странам прибытия, участию в союзнических соглашениях и т.д.

В общей сложности иммиграционное законодательство включает в себя несколько десятков федеральных и региональных законов, значительное количество директив и министерских указов. Такая ситуация действительно приводит к недостаточному правовому регулированию в столь важной социальной, политической и экономической сфере. Правоохранительные органы сталкиваются с трудностями при выполнении различных нормативных актов, и многие мигранты и связанные с ними работодатели не знают об этой проблеме. Регулирующие органы часто используют эту ситуацию в коррупционных целях. Предложения юристов по систематизации миграционного законодательства должны быть подкреплены принятием Миграционного кодекса Российской Федерации. Это повысит согласованность, эффективность миграционных мер и обязательность их реализации на всех уровнях, а также будет способствовать легализации нелегальной миграции.

Громкие преступления и конфликты, горячие точки напряженности с участием мигрантов (внутри страны и за рубежом) часто являются поводом для законодательных инициатив, направленных на усиление контроля над миграционными процессами и введение жестких запретительных мер, а также усиление уголовных и административных санкций. И это нужно делать, но при условии, что предложения не противоречат друг другу, не увеличивают количество запретов и ограничений в жизни мигрантов и наказание не является чрезмерным. Вопрос о компетенции и ответственности государственных органов за соблюдение миграционного законодательства до конца не решен. Большая часть полномочий в этой области находится на федеральном уровне. Министерство внутренних дел, Министерство по чрезвычайным ситуациям и Пограничная служба действуют как федеральная структура, определяющая направление своей деятельности в области миграционного контроля. В то же время региональные власти, особенно на уровне местных органов власти, формально лишены полномочий влиять на негативные последствия миграции.

Необходимо принимать систематические меры по пропаганде законопослушного поведения

и борьбе с нелегальной миграцией на всех уровнях, а не только отдельные краткосрочные меры и рейды по задержанию посетителей в отдельных учреждениях. Желательно задействовать в этой работе иностранных граждан, священников и других официальных специалистов. Однако необходимо с осторожностью использовать государственные учреждения (ДНД, казачий контроль, общественные движения) для применения принудительных мер, проверки документов и задержания мигрантов, нарушающих закон. Попытки использовать такие формирования для пресечения миграционных нарушений могут привести к существенным нарушениям прав граждан, в том числе других государств. Желательно расширить полномочия МВД России, как на это указывает Президент России В.В. Путин, предлагая воссоздать аналог ФМС в составе полицейских подразделений. Необходимо разработать системные меры взаимодействия и контроля в сфере миграции полиции с пограничными службами, таможенными органами и региональными правоохранительными структурами (муниципальной стражей, ЧОП, казаками) с местными властями.

По всей видимости, ведомственные комитеты (комиссии) могли бы стать надзорными органами за действиями всех субъектов путем мониторинга соблюдения миграционного законодательства, мер по минимизации нелегальной миграции и ее последствий со структурами федерального и регионального уровней, такими как органы, отвечающие за борьбу с терроризмом, наркоторговлей и преступностью несовершеннолетних, с организующей ролью ОВМ МВД России в ее работе.

Такой подход экспериментально внедряется в Московской области, где мигранты составляют большую группу населения и не всегда формируют положительные процессы. Несомненно, сосредоточение внимания на такой рабочей силе затрудняет улучшение условий производства и совершенствование его технологий. Активное использование мигрантов из других стран не повышает производительность труда, усугубляет экономические и социальные проблемы, в том числе криминальные.

Эти факторы должны учитывать руководители организаций, предприятий различных форм собственности и сотрудники полиции при приеме на работу иностранных граждан и лиц без гражданства. Иммигрантам, проживающим в России, запрещено работать продавцами на рынках, расположенных в торговых помещениях за пределами магазинов. Розничная продажа алкогольных напитков и лекарств также запрещена для этой группы лиц. Иностранцы имеют право выполнять общественно полезную работу в качестве гуманитарных работников на любых условиях. Так называемая квота продавцов была создана для создания рабочих мест для жителей страны и снижения безработицы.

Эксперты считают, что эта мера на самом деле направлена на сокращение нелегальной миграции в Россию. Одновременно вводятся субсидии для высококвалифицированных специалистов, на которых квота не распространяется. Более 50% иммигрантов не имеют разрешения на работу, но работают продавцами, менеджерами и на других, более квалифицированных и прибыльных должностях. Поэтому администрации различных организаций и предприятий, а также центров занятости населения следует внимательно изучать документы мигрантов при подаче заявления. Эта практика сокращает число нелегально работающих иммигрантов на 9%.

Сотрудникам территориальных подразделений органов внутренних дел необходимо более решительно и жестко контролировать въезжающих мигрантов, что включает в себя повышенное внимание к нелегально прибывающим мигрантам и, в некоторых случаях, административное давление на лиц, нарушающих действующие законы. Было установлено, что общее количество

правонарушителей-мигрантов и количество совершенных ими преступлений вдвое превышают показатели раскрытых преступлений и выявленных правонарушителей.

Мигранты характеризуются многочисленными эпизодическими кражами (статья 161 УК РФ), кражами мобильных телефонов, ценностей, угрожающими потерпевшим (статьи 158, 162, 163 УК РФ). Преступные группы мигрантов обычно формируются в соответствии с их этнической принадлежностью. Группы уроженцев Закавказья и Средней Азии совершают убийства (ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), угон транспортных средств в особо крупном размере, управляют автомобилем (статья 166 УК РФ), похищают имущество водителей, занимающихся незаконной предпринимательской деятельностью (статья 171 УК РФ).

В преступных группировках мигрантов есть люди, которые были неоднократно осуждены. Преступники, которых мы рассматриваем, обладают значительными криминальными способностями и умело скрывают следы своих противоправных действий. Эти факты подтверждают важность осведомленности сотрудников органов внутренних дел о характере и степени общественной опасности новых преступлений, совершенных рецидивистами, и их личных характеристиках.

В связи с этим представляется необходимым создать в структуре управления уголовного розыска подразделения по борьбе с этнической преступностью. Сотрудники этих отделов должны не только обеспечивать выполнение правовых актов, но и овладевать основами психологии и этнической принадлежности. Мы считаем, что реализация этого предложения может способствовать укреплению верховенства закона и минимизации преступного поведения мигрантов.

Необходимо учитывать различия в территориальном распределении преступности иностранцев и лиц без гражданства, в том числе мигрантов. Так, данные Главного управления внутренних дел Москвы показывают, что 75% всех преступлений в столице совершают мигранты. Результаты нашего исследования подтверждают, что уровень преступности мигрантов во Владимирской, Кировской и Кемеровской областях выше, чем уровень преступности местного населения, и ниже, чем в Москве (с 53 до 56%).

Очевидно, что интенсивность преступной деятельности опосредована экономическими, демографическими, социально-психологическими, моральными, правовыми, организационно-административными, межэтническими факторами и явлениями. Они могут осложнить профилактическую деятельность правоохранительных органов, их взаимодействие с бизнесом, службами занятости, органами местного самоуправления и общественностью.

Указ Президента Российской Федерации от 11 декабря 2010 г. № 1535 «О дополнительных мерах по обеспечению общественного порядка» направлен на усиление защиты личности, общества и государства от незаконных посягательств. В связи с этим органам исполнительной власти в сфере внутренних дел и другим правоохранительным органам необходимо знать тенденции развития криминальных ситуаций среди мигрантов, анализировать эффективность их деятельности, укреплять взаимодействие между ведомствами, с органами местного самоуправления и институтами гражданского общества. Мероприятия такого рода могут усилить защиту общественной безопасности и снизить уровень миграционной преступности.

Учитывая многоплановое влияние вновь прибывших на преступность, можно отметить, что необходимо учитывать региональные различия в характере, динамике, интенсивности миграционных процессов и масштабах экономических, демографических и других последствий, которые они влекут за собой, которые оказывают определенное влияние на государство и

общество. динамика преступности в деятельности органов власти и государственного руководства., особое значение для криминогенных последствий миграционных правонарушений имеют общественные объединения по организации миграционных потоков и созданию условий, способствующих предупреждению преступности.

Большой интерес представляет практика некоторых областных центров по временному размещению мигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья, где они могут проживать до получения российского гражданства или в течение 6 месяцев. Учредителем центра выступили Министерства труда и занятости регионов.

Например, Липецкая область – один из 12 пилотных регионов, принимающих иностранных мигрантов. За 4 года реализации программы в регион прибыло 2087 семей (4918 человек) [Бойчук, Овчинников, 2017]. Регион занимает первое место в стране по количеству активных мигрантов. Перечень специальностей для трудоустройства новичков широк. Многие из них выбирают рабочие профессии: слесарь, электрик, водитель экскаватора, водитель. Лицам с высшим образованием предлагаются такие должности, как инженеры, бухгалтеры, юристы, учителя и медицинские работники.

Помимо федеральной программы государственной поддержки (компенсация путевых расходов по месту жительства, расходов на уплату госпошлины за получение гражданства), мигранты получают помощь из областного бюджета при поиске работы в виде услуг в сферах занятости, социальной защиты, тем, кто решает постоянно проживать в стране. Только в 2024 году планируется, что 455 семей, участвующих в этой программе, приедут в области на постоянное жительство. Также авторы статьи «Преступность мигрантов-иностранцев в Российской Федерации: современные тенденции» приводят реальные данные, основанные на опросах и эмпирическом исследовании, в результате проделанной работы ученые пришли к следующим выводам: в течение времени, проведенного в России нелегально, иностранцы, содержащиеся в центрах временного содержания иностранных граждан, были задержаны за нарушение миграционного законодательства 196 раз. Однако только в 32,7% случаев (64 задержания) это привело к их реальному выдворению за пределы страны. Остальные случаи можно разделить на две группы: незаконное освобождение от административного штрафа и формально законное решение о наложении штрафа и обязательстве покинуть территорию России. Из всех незаконных решений, принятых в отношении иностранцев, 46,8% связано с тем, что их просто отпустили, а в 53,2% случаев они заплатили взятку. Среди иностранцев, которые задерживались хотя бы раз до выдворения, половина ранее откупалась при задержании за нелегальное пребывание в России. Откупавшиеся хотя бы раз составляют 26,7% от всех опрошенных в ЦСИГ иностранцев, причем большинство из них делало это неоднократно. Среди всех содержащихся в ЦСИГ иностранцев 17,2% откупались неоднократно. Таким образом, две трети от всех откупившихся составляют те, кто делал это повторно. Причиной неоднократного принятия формально законных административных решений в отношении иностранцев (21 решение в отношении 10 лиц), находящихся в России нелегально, является недостаточная отработка системы учета и своевременного получения информации о задержанных иностранцах и их предыдущих задержаниях и административных решениях [Чирков, Антонов-Романовский, Сальников, 2019].

Проведенный нами опрос 456 граждан бывших стран СНГ свидетельствует, что более 91,5% опрошенных респондентов из числа мигрантов и бывших мигрантов, которые получили паспорт гражданина РФ либо документы законного пребывания на территории РФ – давали денежное вознаграждение для подкупа должностных лиц с целью получения вышеуказанных документов.

В этой связи у такой категории граждан, получивших документы законного пребывания на

территории РФ или гражданство РФ, возникает правовой нигилизм, а именно ложное представление о «праве», «законности», «справедливости» («все можно купить» и «всех можно купить»). Совершая преступления, иностранный гражданин или бывший иностранный гражданин (гр-н, получивший паспорт РФ) с учетом ранее деградированных понятий «права», «законности», «справедливости» не задумывается о последствиях совершаемых деяний, так как бытует ложное мнение «деньги решают все».

Заключение

В целом, проблема коррупции в сфере миграции в России требует комплексного подхода и сотрудничества со стороны государственных органов, гражданского общества и международных организаций. Только совместными усилиями можно добиться прозрачности и честности миграционных процессов, а также защитить права и интересы мигрантов и государства.

Из этого можно сделать вывод, что во многих регионах существует целый комплекс недостаточно применяемых организационных, технических, правовых, экономических и педагогических мер, способных активизировать резервы жилья, занятости и отдыха иностранных мигрантов, а также повлиять на преступные проявления в обществе и государстве. Отделы по вопросам миграции в составе МВД России активизирует свою деятельность, применяя новые, более совершенные методы и методики выявления нелегальных мигрантов. Дежурство сотрудников этой службы на станциях метро крупных городов, в других местах скопления иностранных граждан и уязвимых лиц без гражданства помогает выявлять и задерживать нелегальных мигрантов, а также изымать производимую ими контрафактную продукцию. Опрос сотрудников территориальных подразделений ОВМ МВД России показывает, что 72% из них считают необходимым совершенствовать действующее законодательство, направленное на решение рассматриваемой проблемы. Безусловно, необходимо пересмотреть и ужесточить правовое регулирование временной регистрации лиц, приезжающих в Российскую Федерацию. На наш взгляд, данная норма может положительно повлиять на состояние общественного порядка и преступности в стране, учитывая при этом рекомендации международно-правовых норм и национальные возможности для их реализации. Трудовая миграция – это особенность современности. В контексте модернизации экономики проблема профессиональной подготовки работников различных специальностей приобретает особое значение. Региональные программы развития профессионально-технического образования и надлежащее финансирование могут способствовать повышению престижа активных профессий. Обоснованные нами выводы, рекомендации специалистам, региональным государственным органам и предложения по совершенствованию законодательства направлены на решение сложных социально-правовых проблем миграционного движения и недопущение совершения этой категорией лиц новых правонарушений.

Библиография

1. Антонов-Романовский Г.В. Причинный комплекс преступности мигрантов-иностранцев в свете противодействия ей // Миграционное право. 2009.
2. Антонов-Романовский Г.В., Коимшиди Г.Ф., Чирков Д.К., Литвинов А.А. Миграционная преступность: учебное пособие для вузов 2-е изд., перераб. и доп. М., 2024.
3. Бойчук Т.М., Овчинников А.О. Проблемные вопросы при оказании государственных услуг по оформлению заявлений о выдаче разрешений на временное проживание и видов на жительство иностранными гражданами и

- лицами без гражданства и формирование пакета документов по месту их пребывания (жительства) // Экономика и социум. 2017. № 12(43). С. 1726-1731.
4. Глухова А.А., Изосимов С.В. Виктимологические факторы преступности: история, современность и перспективы предупредительного воздействия: учеб. пособие. Нижний Новгород, 2010.
 5. Доклад министра МВД РФ на расширенной коллегии 04.06.2024 // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф>.
 6. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. // Ваше право. Миграция. 2012.
 7. О гражданстве Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.
 8. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: федер. закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.
 9. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
 10. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2023 года // Общие сведения о состоянии преступности. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751>.
 11. Чирков Д.К, Антонов-Романовский Г.В, Сальников П.П. Преступность мигрантов-иностранцев в Российской Федерации: современные тенденции // Журнал Юридическая наука история и современность. 2019. № 3. С. 131.

On the issue of countering migration crime in the Russian Federation

Dmitrii K. Chirkov

PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Higher School of Business, Management and Law
of the Russian State University of Tourism and Service,
141221, 99 Glavnaya str., Cherkizovo vil., Russian Federation;
e-mail: dk8888@mail.ru

Aleksei Yu. Gordeev

PhD in Law,
Associate Professor of the Higher School of Business,
Management and Law
of the Russian State University of Tourism and Service,
141221, 99 Glavnaya str., Cherkizovo vil., Russian Federation;
e-mail: alexis81@yandex.ru

Abstract

This article analyzes the relationship between an increase in the level of migration and an increase in the number of crimes committed. Statistics on the number of crimes committed by certain categories of citizens are also provided. Examples of possible measures that will help to counteract the increase in the crime rate among migrants are offered. In many regions, there is a whole range of insufficiently applied organizational, technical, legal, economic and pedagogical measures capable of activating the reserves of housing, employment and recreation of foreign migrants, as well as influencing criminal manifestations in society and the state. The Department for Migration Issues within the Ministry of Internal Affairs of Russia is intensifying its activities, using new, more advanced methods and techniques for identifying illegal migrants. The duty of employees of this

service at metro stations of large cities, in other places where foreign citizens and vulnerable stateless persons gather helps to identify and detain illegal migrants, as well as to confiscate counterfeit products produced by them. A survey of employees of territorial divisions of the Department for Migration Issues of the Ministry of Internal Affairs of Russia shows that 72% of them consider it necessary to improve the current legislation aimed at solving the problem under consideration.

For citation

Chirkov D.K., Gordeev A.Yu. (2024) K voprosu o protivodeistvii migratsionnoi prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii [On the issue of countering migration crime in the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 234-245.

Keywords

Crime, migration, crimes, illegal migration, problems of migration growth.

References

1. Antonov-Romanovskii G.V. (2009) Prichinnyi kompleks prestupnosti migrantov -inostrantsev v svete protivodeistviya ei [Causal complex of criminality of foreign migrants in light of counteraction to it]. *Migratsionnoe parvo* [Migration law].
2. Antonov-Romanovskii G.V., Koimshidi G.F., Chirkov D.K., Litvinov A.A. (2024) *Migratsionnaya prestupnost': uchebnoe posobie dlya vuzov* [Migration crime: a textbook for universities], 2nd ed. Moscow.
3. Boichuk T.M., Ovchinnikov A.O. (2017) Problemye voprosy pri okazanii gosudarstvennykh uslug po oformleniyu zayavlenii o vydache razreshenii na vremennoe prozhivanie i vidov na zhitel'stvo inostrannymi grazhdanami i litsami bez grazhdanstva i formirovanie paketa dokumentov po mestu ikh prebyvaniya (zhitel'stva) [Problematic issues in the provision of public services for the processing of applications for temporary residence permits and residence permits by foreign citizens and stateless persons and the formation of a package of documents at the place of their stay (residence)]. *Ekonomika i sotsium* [Economy and society], 12(43), pp. 1726-1731.
4. Chirkov D.K., Antonov-Romanovskii G.V., Sal'nikov P.P. (2019) Prestupnost' migrantov-inostrantsev v Rossiiskoi Federatsii: sovremennye tendentsii [Crime of foreign migrants in the Russian Federation: modern trends]. *Zhurnal Yuridicheskaya nauka istoriya i sovremennost'* [Journal of Legal Science History and Modernity], 3, p. 131.
5. Doklad ministra MVD RF na rasshirennoi kollegii 04.06.2024 [Report of the Minister of Internal Affairs of the Russian Federation at the expanded board of 06/04/2024]. *Ofitsial'nyi sait MVD Rossii* [Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. Available at: <https://mvd.rf>.
6. Glukhova A.A., Izosimov S.V. (2010) *Viktimologicheskie faktory prestupnosti: istoriya, sovremennost' i perspektivy predupreditel'nogo vozdeistviya: ucheb. Posobie* [Victimological factors of crime: history, modernity and prospects for preventive impact]. Nizhnii Novgorod.
7. Kontseptsiya gosudarstvennoi migratsionnoi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 g. [Concept of the state migration policy of the Russian Federation for the period up to 2025] (2012). *Vashe pravo. Migratsiya* [Your right. Migration].
8. O grazhdanstve Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 31 maya 2002 g. № 62-FZ [On the citizenship of the Russian Federation: Federal Law No. 62-FZ of May 31, 2002]. (2002) *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 2031* [Collection of Legislation of the Russian Federation. Art. 2031], 22.
9. O poryadke vyezda iz Rossiiskoi Federatsii i v"ezda v Rossiiskuyu Federatsiyu: feder. zakon ot 15 avgusta 1996 g. № 114-FZ [On the procedure for leaving the Russian Federation and entering the Russian Federation: Federal Law No. 114-FZ of August 15, 1996] (1996). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 4029* [Collection of Legislation of the Russian Federation. Art. 4029], 34.
10. O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 25 iyulya 2002 g. № 115-FZ [On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation: Federal Law No. 115-FZ of July 25, 2002] (2002). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 3032* [Collection of Legislation of the Russian Federation. Art. 3032], 30.
11. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar' – dekabr' 2023 goda [The state of crime in Russia for January - December 2023]. *Obshchie svedeniya o sostoyanii prestupnosti* [General information on the state of crime]. Available at: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751>.

УДК 34

Криминологический среднесрочный прогноз развития криминальной ситуации в России

Чирков Дмитрий Константинович

Кандидат юридических наук, доцент,
профессор Высшей школы бизнеса, менеджмента и права
Российского государственного университета туризма и сервиса,
141221, Российская Федерация, пос. Черкизово, ул. Главная, 99;
e-mail: dk8888@mail.ru

Трунцевский Юрий Владимирович

Доктор юридических наук, профессор,
заведующий отделом методологии противодействия коррупции,
Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
117218, Российская Федерация, Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34;
e-mail: trunzev@yandex.ru

Гордеев Алексей Юрьевич

Кандидат юридических наук,
доцент Высшей школы бизнеса, менеджмента и права
Российского государственного университета туризма и сервиса,
141221, Российская Федерация, пос. Черкизово, ул. Главная, 99;
e-mail: alexis81@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается среднесрочный прогноз преступности в Российской Федерации после 2025 г. на пятилетний период. Подробно анализируется двухвариантный прогноз преступности, а именно более благоприятный и менее благоприятный варианты. Результаты прогноза развития криминальной ситуации на 2025 год позволят более эффективно провести комплексную профилактическую работу в стране. В работе показано, что в системе экономических отношений будут укрепляться меры, препятствующие росту экономической преступности. Активизация деятельности органов внутренних дел позволит значительно повысить эффективность борьбы с криминализацией финансовой и хозяйственной сфер. В этом случае ожидается, что количество выявленных преступлений экономической направленности увеличится на 2,6% и составит по итогам 2030 г. около 610 000 таковых. При этом в их числе возрастет доля тяжких и особо тяжких преступлений, которые ранее составляли пласт латентной экономической преступности. Заметно повысится эффективность контрольно-профилактических мер по предупреждению и предотвращению преступных деяний

экономической направленности. Так, расширение системы финансового мониторинга за операциями с денежными средствами и иным имуществом может существенно стабилизировать и, возможно, снизить степень напряженности в сфере борьбы с экономической преступностью.

Для цитирования в научных исследованиях

Чирков Д.К., Трунцевский Ю.В., Гордеев А.Ю. Криминологический среднесрочный прогноз развития криминальной ситуации в России // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 246-254.

Ключевые слова

Прогноз преступности, уровень латентности, количество зарегистрированных преступлений, уровень преступности, типология, статистическая однородность объектов типологии, статистические показатели, аналитическая модель.

Введение

Комплексно-экспериментальная аналитическая модель развития криминальной ситуации в России базируется на устойчивой зависимости между статистическими характеристиками преступности и складывающимися реалиями социально-экономического и политического развития общества с учетом реалий специальной военной операции (далее – СВО). Актуально значимыми детерминантами, определяющими специфику происходящих криминальных изменений, являются среднесрочные социальные, экономические, политические, демографические и иные процессы, происходящие в стране. Особенности и тенденции этих изменений отражают вектор соответствующих социально-политических и криминальных тенденций, простирающихся как на среднесрочную, так и на долгосрочную перспективу.

Криминальные траектории жизни общества и перспективы правоохранительной деятельности теснейшим образом связаны с социально-экономическими и политическими процессами, так как борьба с преступностью является сегодня одним из основных направлений внутренней политики государства. Перспективы этой борьбы представляются важным целевым индикатором развития общества, одним из приоритетов социального управления. При этом реально складывающаяся криминальная ситуация рассматривается как объективная угроза и как мощный негативный (тормозящий) фактор поступательного развития страны на ближайшие годы. В частности, средний стаж работы молодого специалиста в МВД России составляет 3-4 года; средний стаж молодого специалиста иных спецслужб составляет 5-6 лет. В этой ситуации авторы видят провальную кадровую политику в стране, которая негативно отразится на состоянии безопасности государства, включая внутренние угрозы со стороны недружественных стран. Кроме того, маркер уровня латентной коррупционной преступности в высших эшелонах власти за последние годы превысил максимальный вектор отчета. Нехватка сотрудников МВД, которая достигла более 150 тыс. человек [В МВД заявили о нехватке 152 тыс. человек, [www](#)], негативно повлияет на рост преступности в ближайшее время. После окончания СВО нехватка специалистов в иных правоохранительных структурах при нынешнем финансировании молодых специалистов достигнет критической массы, что негативно может отразиться на всей системе безопасности государства.

Основное содержание

Применительно к среднесрочной перспективе при вышеуказанных обстоятельствах возможные варианты негативного развития страны, на наш взгляд, недостаточно полно представлены прогнозно-плановыми документами Правительства Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации, других федеральных органов исполнительной власти. Следует учитывать, что вышеуказанные автором негативные обстоятельства экономического характера и негативной кадровой политики в правоохранительных системах в государстве в полной мере могут быть использованы для построения актуальных на сегодняшний период прогнозных криминологических моделей с учетом их реалий.

Соответствующие профильные исследования криминальной ситуации научно-исследовательских структур Российской академии наук, к числу которых следует в первую очередь отнести Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН (ИНП РАН), Институт социологии ФНИСЦ РАН, Институт социально-политических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН, Институт государства и права РАН (ИГП РАН), Центр проблемного анализа и государственного управленческого проектирования и другие, не могут объективно оценить всю негативную ситуацию в стране в связи с отсутствием реальных объективных тенденций, происходящих в обществе, в связи с подчиненностью и финансированием государства, а именно: «Нельзя кусать руку дающего». Представленная отчетная информация вышеуказанных структур не дает объективной оценки сложившейся ситуации в стране, что в перспективе влияет на безопасность государства в целом.

Опираясь на вышеуказанные обстоятельства и наши объективные исследования, структуру вариативного моделирования криминальной ситуации в России на среднесрочную перспективу (2025–2030 гг.) можно выстроить на основе обработанных опросников экспертов и математических расчетов криминологического прогнозирования.

В этой связи криминологические, социологические и математические результаты изучения тенденций развития преступности в современном российском обществе позволяют с высокой степенью достоверности оценить показатели, отражающие три возможных варианта развития криминогенной обстановки на территории Российской Федерации. Представленные нами варианты максимально полно будут учитывать краткосрочные текущие процессы изменения оперативной обстановки в сфере борьбы с преступностью и пролонгируют их на перспективу предстоящего периода согласно научно-обоснованной модели криминологического развития страны в современных социально-экономической и политической обстановки. Ключевыми показателями каждого прогнозируемого варианта являются объем и уровень преступности в стране.

Анализ динамических изменений криминогенной ситуации и соответствующих им показателей преступности в 2029 г. представляют собой промежуточное звено между криминологической картиной 2028 г., которая рассчитана с высокой степенью достоверности, и криминологической характеристикой 2030 г., содержащей менее точные прогнозно-параметрические расчеты ожидаемых проявлений преступности.

Первый, неблагоприятный вариант развития криминальной ситуации характеризуется следующими параметрами с учетом ответственного подхода и контроля учетно-регистрационной дисциплины правоохранительных органов. Суммарное количество всех регистрируемых преступлений, которые будут совершены в России в 2029 г., составит около 4,3

млн, что соответствует уровню преступности в размере 3 043 преступления на 100 000 человек. Количество тяжких и особо тяжких преступлений достигнет 1,5 млн, что соответствует уровню тяжкой преступности – в 1 034 преступлений на 100 000 населения. При этом удельный вес тяжкой преступности в общем объеме уголовно наказуемых деяний достигнет 34,1%, что является ярко выраженным негативным параметром.

Структурная характеристика преступности при этом будет крайне неблагоприятной. В общем объеме всех зарегистрированных преступлений убийства составят 1,2%, причинения тяжкого вреда здоровью – 2,5%, изнасилования – 0,9%, грабежи – 13,5%, разбои – 11,8%, кражи – 45,0%, преступления экономической направленности – 12,1%, хулиганства – 0,8%, наркопреступления – 6,8%, незаконный оборот оружия и боеприпасов – 5,4%.

Перечисленные параметры будут непосредственно связаны с заметным ослаблением деятельности правоохранительной системы и неготовностью государственных и общественных институтов к решению масштабных проблем борьбы с криминалом и криминальной активизации лиц, прошедших «горячие точки в зоне боевых действий».

В 2030 г. соответствующие социально-негативные тенденции криминальной ситуации, имевшие место в 2029 году, получают продолжение.

Общее количество всех регистрируемых преступлений с учетом должного контроля учетно-регистрационной дисциплины правоохранительных органов, которые могут быть совершены в России в 2030 г., составит 4,8 млн, что соответствует уровню преступности в размере 3 310 преступлений на 100 000 населения с учетом ответственного подхода и контроля учетно-регистрационной дисциплины правоохранительных органов. Это свидетельствует о возможном разрастании социально-негативных явлений, которые способны вовлечь в противоправные отношения значительное количество населения. Особую тревогу вызывают параметры прогнозируемого роста тяжких и особо тяжких преступлений. Их регистрируемое количество в 2030 г. может составить 1,6 млн, что соответствует уровню тяжкой преступности в размере 1 103 преступлений на 100 000 населения. Удельный вес таких преступлений в общем объеме уголовно наказуемых деяний достигнет 30,0%. Обозначенные параметры указывают на изменение в худшем направлении динамики преступности, на обеспечение борьбы с которой потребуются большие финансовые и организационно-технические затраты.

Ожидаемый рост деяний, посягающих на собственность, в первую очередь, разбоев, грабежей и краж, свидетельствует о дальнейшем повышении доли преступлений с корыстной мотивацией. Темпы прироста количества указанных деяний могут составить при наихудшем сценарии развития 1,5%, 2,5% и 3,5% соответственно. В целом же корыстная и корыстно-насильственная преступность в течение 2030 г. станет для органов внутренних дел проблемой номер один.

Источником тревоги для правопослушных граждан в 2030 г. будет оставаться также насильственная преступность. Количество зарегистрированных в прогнозируемом периоде убийств может возрасти на 2,5%, а количество причинений тяжкого вреда здоровью – на 3,9%.

«Экономическая» преступность в 2030 г. будет характеризоваться рядом новых криминологических тенденций и особенностей, который будет связан с переделом собственности. Присутствие организованных преступных группировок в экономических отношениях станет менее заметным, так как произойдет значительное «встраивание» экономической преступности в респектабельное легальное бизнес-партнерство. Такое явление может представлять собой особую опасность для дальнейшего развития страны, поскольку разрушительный потенциал криминала способен проникать на макроэкономический уровень

функционирования государства и общества. Сложность борьбы с преступностью экономической направленности многократно возрастет, что повлечет активизацию деятельности органов внутренних дел. Количество преступлений экономической и коррупционной направленности, выявленных в 2030 г., может составить около 800 000, что на 2,9% превысит соответствующий показатель 2029 г. Для последующего увеличения количества выявленных экономических преступлений потребуются кардинальное расширение всех видов обеспечения правоохранительных органов соответствующего профиля. Это прежде всего, разработка принципиально новых технологий выявления, раскрытия, расследования преступлений и иных правонарушений.

Негативное развитие получают процессы, связанные с незаконным оборотом наркотиков, что приведет к дальнейшей наркотизации населения. Если федеральные целевые программы, противодействующие злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту, не дадут запланированных результатов, то количество граждан, вовлекаемых в преступный наркотрафик, будет существенно возрастет с вовлечением несовершеннолетних, в том числе и малолетних. При этом количество выявленных преступных деяний, содержащих признаки ст. 228–232 УК РФ, достигнет 450 000, что на 4,5 % превысит соответствующий показатель 2029 г. Увеличится и латентность данного вида преступлений, которая и на сегодняшний момент является максимально латентной [Иншаков, 2012].

В 2030 г. следует ожидать осложнения социально-криминологических характеристик преступности. Прогнозируется заметный рост криминализации в среде социально незащищенных групп населения, в том числе среди лиц, участвующих в горячих точках в зоне боевых действий, безработных, учащихся, а также иных лиц, имеющих доходы ниже прожиточного минимума. Ожидается увеличение количества преступлений, совершаемых лицами, ранее находившимися в местах лишения свободы и участвующих в горячих точках в зоне боевых действий, женщинами и несовершеннолетними. Каждое седьмое расследованное преступление будет совершено гражданами в состоянии алкогольного опьянения.

В 2030 г. несовершеннолетними и при их соучастии будет совершено 185 000 преступлений (+3,0%); лицами, ранее совершавшими преступления, – 830 000 (+6,0%). Количество преступлений, совершенных в группе, составит 300 000 (+1,2%), в том числе совершенных организованной группой или преступным сообществом – 55 000 (+5,0%).

Особую опасность будет представлять криминализация молодежной и подростковой среды, преступность в сфере семейно-бытовых отношений, рост правонарушений среди женщин и социально незащищенных граждан, в том числе лиц, участвующих в горячих точках в зоне боевых действий. Заметно увеличится криминализация в среде лиц без гражданства и иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации. В 2030 г. будет зарегистрировано 72 000 преступлений, совершенных указанными лицами, что на 3,5% превысит аналогичный показатель 2029 г. Таким образом, первый, неблагоприятный вариант прогноза на 2029–2030 гг. позволяет говорить об опасности недостаточного внимания к вопросу укрепления правоохранительных функций государства и общества. Анализ соответствующего прогнозного сценария позволяет сделать вывод о том, что последующее развитие криминальной обстановки после 2030 г. будет протекать в еще более напряженной форме, чем это ожидается в среднесрочной перспективе.

Второй, более благоприятный вариант развития характеризуется некоторой стабильностью криминальной ситуации. При этом соответствующие криминологические параметры 2029 г. ориентированы на объем регистрируемой преступности в размере 4,1 млн уголовно наказуемых

деяний, что соответствует уровню преступности в пределах 2 827 преступлений на 100 000 человек населения.

Количество тяжких и особо тяжких преступлений составит 1,9 млн, что соответствует уровню тяжкой преступности в размере 1310 преступлений на 100 000 населения; удельный вес тяжкой преступности в общем объеме уголовно наказуемых деяний составит 21,5%. Структурная характеристика преступности при этом будет отражать тенденцию к некоторому «смягчению» криминальной напряженности. В общем объеме всех зарегистрированных преступлений убийства составят 0,7%, причинение тяжкого вреда здоровью – 1,5%, изнасилования – 0,2%, грабежи – 9,0%, разбои – 1,5%, кражи – 39,3%, преступления экономической направленности – 13,9%, хулиганства – 0,8%, наркопреступления – 4,8%. Указанные параметры развития криминальной ситуации означают определенное сдерживание разрастающейся преступности, что потребует значительного бюджетного финансирования сферы правоохранительной деятельности, а также подготовленности общества к решению все более сложных проблем борьбы с криминалом.

В этом случае криминальная ситуация 2029 г. будет находиться на этапе стабилизации, который содержит в себе существенный потенциал для противодействия криминализации общества. В 2030 г. этот этап продолжится.

Объем регистрируемой преступности составит 4,3 млн преступлений, что соответствует уровню преступности в размере 2 965 преступлений на 100 000 человек населения. Здесь речь идет об определенном сдерживании криминальной волны, которая соответствует приросту преступности на 2,4% относительно аналогичного показателя 2029 г. При этом наибольшее противодействие будет оказано тяжкой преступности: количество тяжких и особо тяжких преступлений в 2030 г. составит 1,4 млн, что соответствует уровню тяжкой преступности в размере 965 преступлений на 100 000 населения. Удельный вес тяжкой преступности в общем объеме уголовно наказуемых деяний удастся удержать в пределах 32,8%.

Объем преступности, посягающей на собственность, в течение 2030 г. будет расти, однако темпы этого негативного процесса будут несколько снижены. Прирост числа разбоев, грабежей и краж составит 1,6%, 3,9%, 3,0% соответственно. Однако такие показатели могут иметь место лишь при возросших усилиях органов внутренних дел, опирающихся на более интенсивное наращивание организационно-кадрового и ресурсного потенциала.

Будет отмечена некоторая стабилизация насильственной преступности. Количество зарегистрированных в прогнозируемом периоде убийств увеличится примерно на 2,2%, а количество причинений тяжкого вреда здоровью – на 1,6%.

При данном варианте прогнозируемых параметров следует ожидать, что в системе экономических отношений будут укрепляться меры, препятствующие росту экономической преступности. Активизация деятельности органов внутренних дел позволит значительно повысить эффективность борьбы с криминализацией финансовой и хозяйственной сфер. В этом случае ожидается, что количество выявленных преступлений экономической направленности увеличится на 2,6% и составит по итогам 2030 г. около 610 000 таковых. При этом в их числе возрастет доля тяжких и особо тяжких преступлений, которые ранее составляли пласт латентной экономической преступности. Заметно повысится эффективность контрольно-профилактических мер по предупреждению и предотвращению преступных деяний экономической направленности. Так, расширение системы финансового мониторинга за операциями с денежными средствами и иным имуществом может существенно стабилизировать и, возможно, снизить степень напряженности в сфере борьбы с экономической преступностью.

Произойдет некоторая стабилизация оперативной обстановки в сфере борьбы с наркопреступностью. На криминальном рынке наркотиков и наркосодержащих веществ произойдет несущественный рост распространенности полусинтетических наркотиков, а также героина и иных, составляющих наркотрафик. Количество выявленных преступных деяний, содержащих признаки ст. 228–232 УК России, составит более 255 000 (+18,0%), при этом можно ожидать возрастания доли пресеченных, наиболее опасных для общества, криминальных наркотических проявлений.

Социально-криминологическая картина преступности будет характеризоваться следующими показателями. В 2030 г. несовершеннолетними и при их соучастии будет совершено 158 000 преступлений (+3,3%); лицами, ранее совершавшими преступления, – 575 000 (+3,6%). Количество преступлений, совершенных в группе, составит 289 000 (+7,8%), в том числе совершенных организованной группой или преступным сообществом – 34 600 (+1,3%). Гражданами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, будет совершено 355 000 преступлений (+6,3%).

Сохранится высокий уровень криминализации в среде лиц без гражданства и иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации. За период с января по декабрь 2030 г. будет зарегистрировано 60 000 преступлений, совершенных указанными лицами, что на 2,1% превысит аналогичный показатель 2029 г.

Заключение

Таким образом, второй вариант параметров прогноза на 2030 г. позволяет сделать вывод о том, что даже при существенных общефедеральных и региональных усилиях, рост преступности не сможет быть в полной мере остановлен.

С учетом вышеизложенного, авторы статьи пытались отразить негативную тенденцию роста преступности с учетом положительной тенденции учетно-регистрационной дисциплины правоохранительных органов, которая на сегодняшнее время имеет негативную тенденцию. Учитывая всю негативную криминальную ситуацию в криминологическом прогнозе до 2030 года, правоохранительным органам целесообразно задуматься о кадровой политике в стране и достойной заработной плате для молодых сотрудников правоохранительных органов.

Библиография

1. Агапов П.В. и др. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры 2013 год: информационно-аналитическая записка; под общей ред. О.С. Капинус. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. 206 с. EDN VZIMCL.
2. Бальков В.Н. Масштабы современных миграционных процессов и их влияние на преступность в России // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/masshtaby-sovremennyh-migratsionnyh-protsessov-i-ih-vliyanie-na-prestupnost-v-rossii> (дата обращения: 07.10.2024).
3. В МВД заявили о нехватке 152 тыс. человек. URL: <https://www.fontanka.ru/2024/05/14/73575668/?ysclid=m2uxpexmf1846013543> (дата обращения: 30.10.2024).
4. Винокуров С.И., Чирков Д.К. К вопросу об актуальности введения уголовной ответственности юридических лиц в Российском законодательстве // Правовое поле современной экономики. 2011. № 3. С. 90-94. EDN SVJUA V.
5. Иншаков С.М. Исследование преступности. Проблемы методики и методологии. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 336 с. ISBN 978-5-238-02264-2. EDN RAYSAF.
6. Коимшиди Г.Ф., Саркисян А.Ж., Чирков Д.К. Криминологический прогноз преступности в Российской Федерации на 2023 г // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4(38). С. 65-72. DOI: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.006. EDN IVBOBT.
7. Корчагин О.Н., Чирков Д.К. Анализ и прогноз развития криминогенной обстановки в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации: аналитический обзор. М.: Научно-

- исследовательский центр Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, 2015. 69 с. EDN TTROPF.
8. Магомедов А.А., Чирков Д.К. Незаконная миграция граждан Китайской Народной Республики на территорию Российской Федерации как угроза экономической безопасности // Миграционное право. 2011. № 4. С. 29-31. EDN OPEBPZ.
9. Чирков Д.К. Предупреждение органами внутренних дел преступлений, совершаемых несовершеннолетними в состоянии наркотического опьянения с проявлением жестокости: дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2001. 241 с. EDN NLUMBR.

Criminological medium-term forecast of the criminal situation in Russia

Dmitrii K. Chirkov

PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Higher School of Business, Management and Law
of the Russian State University of Tourism and Service,
141221, 99 Glavnaya str., Cherkizovo vil., Russian Federation;
e-mail: dk8888@mail.ru

Yurii V. Truntsevskii

Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Anti-Corruption Methodology,
Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
117218, 34 Bol'shaya Cheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: trunzev@yandex.ru

Aleksei Yu. Gordeev

PhD in Law,
Associate Professor of the Higher School of Business, Management and Law
of the Russian State University of Tourism and Service,
141221, 99 Glavnaya str., Cherkizovo vil., Russian Federation;
e-mail: alexis81@yandex.ru

Abstract

The article examines the medium-term crime forecast in the Russian Federation after 2025 for a five-year period. Two variant crime forecasts are analyzed in detail, namely, a more favorable option and a less favorable option. The results of the crime situation development forecast for 2025 will allow more effective comprehensive preventive work in the country. The work shows that measures preventing the growth of economic crime will be strengthened in the system of economic relations. The intensification of the activities of internal affairs agencies will significantly increase the effectiveness of the fight against criminalization of the financial and economic spheres. In this case, it is expected that the number of identified economic crimes will increase by 2.6% and will amount to about 610,000 by the end of 2030. At the same time, the share of serious and especially

serious crimes, which previously constituted a layer of latent economic crime, will increase among them. The effectiveness of control and preventive measures to prevent and combat criminal acts of an economic nature will noticeably increase. Thus, the expansion of the financial monitoring system for transactions with funds and other property can significantly stabilize and, possibly, reduce the degree of tension in the sphere of combating economic crime.

For citation

Chirkov D.K., Truntsevskii Yu.V., Gordeev A.Yu. (2024) Kriminologicheskii srednesrochnyi prognoz razvitiya kriminal'noi situatsii v Rossii [Criminological medium-term forecast of the criminal situation in Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 246-254.

Keywords

Crime forecast, latency level, number of registered crimes, crime rate, typology, statistical homogeneity of typology objects, statistical indicators, analytical model.

References

1. Agapov P.V. et al. (2014) Sostoyanie zakonnosti i pravoporyadka v Rossiiskoi Federatsii i rabota organov prokuratury 2013 god: informatsionno-analiticheskaya zapiska [The state of law and order in the Russian Federation and the work of the prosecutor's office in 2013: information and analytical note]. Moscow: Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. EDN VZIMCL.
2. Balykov V.N. (2008) Masshtaby sovremennykh migratsionnykh protsessov i ikh vliyanie na prestupnost' v Rossii [The scale of modern migration processes and their impact on crime in Russia]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki* [Problems of Economics and Legal Practice], 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/masshtaby-sovremennykh-migratsionnykh-protsessov-i-ih-vliyanie-na-prestupnost-v-rossii> [Accessed 07.10.2024].
3. V MVD zayavili o nekhvatke 152 tys. Chelovek [The Ministry of Internal Affairs announced a shortage of 152 thousand people]. Available at: <https://www.fontanka.ru/2024/05/14/73575668/?ysclid=m2uxpexmf1846013543> [Accessed 30.10.2024].
4. Vinokurov S.I., Chirkov D.K. (2011) K voprosu ob aktual'nosti vvedeniya ugovolnoi otvetstvennosti yuridicheskikh lits v Rossiiskom zakonodatel'stve [On the relevance of introducing criminal liability of legal entities in Russian legislation]. *Pravovoe pole sovremennoi ekonomiki* [Legal field of the modern economy], 3, pp. 90-94. EDN SVJUAU.
5. Inshakov S.M. (2012) Issledovanie prestupnosti. Problemy metodiki i metodologii [Crime research. Problems of methodology and methodology]. Moscow: YuNITI-DANA Publ. ISBN 978-5-238-02264-2. EDN RA YSAF.
6. Koimshidi G.F., Sarkisyan A.Zh., Chirkov D.K. (2022) Kriminologicheskii prognoz prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii na 2023 g [Criminological forecast of crime in the Russian Federation for 2023]. *Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh resheniya* [Investigation of crimes: problems and ways to solve them], 4(38), pp. 65-72. DOI: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.006. EDN IVBOBT.
7. Korchagin O.N., Chirkov D.K. (2015) Analiz i prognoz razvitiya kriminogennoi obstanovki v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv v Rossiiskoi Federatsii: analiticheskii obzor [Analysis and forecast of the development of the crime situation in the sphere of illegal trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances in the Russian Federation: an analytical review]. Moscow: Research Center of the Federal Service of the Russian Federation for Drug Control., 69 s. EDN TTROPF.
8. Magomedov A.A., Chirkov D.K. (2011) Nezakonnaya migratsii grazhdan Kitaiskoi Narodnoi Respubliki na territoriyu Rossiiskoi Federatsii kak ugroza ekonomicheskoi bezopasnosti [Illegal migration of citizens of the People's Republic of China to the territory of the Russian Federation as a threat to economic security]. *Migratsionnoe parvo* [Migration law], 4, pp. 29-31. EDN OPEBPZ.
9. Chirkov D.K. (2001) Preduprezhdenie organami vnutrennikh del prestuplenii, sovershaemykh nesovershennoletnimi v sostoyanii narkoticheskogo op'yaniya s proyavleniem zhestokosti. Do kt. Diss. [Prevention by internal affairs agencies of crimes committed by minors in a state of drug intoxication with manifestation of cruelty. Doct. Diss.]. Nizhniy Novgorod. EDN NLUMBR.

УДК 34

Эволюция уголовного наказания в виде обязательных работ в России

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;

профессор кафедры уголовного права,

Астраханский государственный университет,

414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;

профессор кафедры частного права,

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,

614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;

e-mail: novikov.pra vo@mail.ru

Аннотация

Эволюция уголовного наказания в виде обязательных работ в России представляет собой сложный и многогранный процесс, отражающий эволюцию правовых норм и социальных представлений о справедливости. История развития уголовного наказания в виде обязательных работ в отечественной правоприменительной практике имеет глубокие корни и демонстрирует формирование законодательной структуры государства. Этот вид наказания, направленный на исправление осужденных без изоляции от общества, прошел значительный путь от зарождения до современности. В дореволюционной России обязательные работы применялись в форме принудительного труда, который часто использовался в качестве меры наказания для низших сословий. Однако с развитием правовой мысли и гуманизацией уголовного законодательства обязательные работы стали рассматриваться как альтернатива лишению свободы, способствующая ресоциализации осужденных.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В. Эволюция уголовного наказания в виде обязательных работ в России // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 255-261.

Ключевые слова

Уголовное наказание, обязательные работы, гуманизация уголовного наказания, исправление осужденных, гуманизация уголовного наказания.

Введение

Уголовное наказание в виде обязательных работ имеет глубокие исторические корни в России, отражая эволюцию правовой системы и подходов к исправлению осужденных. Данный вид наказания, сочетающий в себе элементы принудительного труда и социальной полезности, прошел длительный путь развития, начиная с дореволюционного периода и заканчивая современным законодательством [Ковалев, 2021].

Основное содержание

Истоки обязательных работ как формы наказания можно проследить в законодательстве Российской империи. В частности, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года предусматривались различные виды принудительных работ, которые применялись к осужденным за нетяжкие преступления [Гарбатович, 2018]. Эти работы носили преимущественно исправительный характер и были направлены на перевоспитание преступников через труд. Однако в тот период обязательные работы не выделялись в отдельный вид наказания, а рассматривались как часть более широкой системы исправительных мер.

Советский период внес значительные изменения в систему наказаний. В Уголовном кодексе РСФСР 1922 года обязательные работы были закреплены как самостоятельный вид наказания, применяемый за преступления небольшой тяжести. Они предполагали выполнение осужденными общественно полезных работ без изоляции от общества. Однако в дальнейшем, с ужесточением уголовной политики в 1930-х годах, обязательные работы утратили свою актуальность, уступив место более суровым мерам. Как известно, в указанный период времени уголовная политика Советского Союза претерпела значительные изменения, что было связано с общим ужесточением режима и усилением репрессивных мер. Обязательные работы, которые ранее рассматривались как гуманная альтернатива лишению свободы, стали восприниматься как недостаточно эффективные в условиях борьбы с «врагами народа» и другими формами «антисоветской деятельности» [Блохина, 2007]. В этот период на первый план вышли такие меры наказания, как длительные сроки заключения в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) и даже высшая мера наказания – расстрел. Обязательные работы, как вид наказания, практически перестали применяться, а их место в законодательстве заняли более жесткие санкции.

В послевоенный период, особенно в 1950-х годах, в советской уголовной политике наметились некоторые изменения, связанные с попытками гуманизации системы наказаний. Однако обязательные работы так и не вернули себе прежнего значения. Вместо них стали активно использоваться исправительные работы без лишения свободы, которые предполагали удержание части заработка осужденного в пользу государства. Этот вид наказания был более универсальным и позволял сочетать элементы принудительного труда с сохранением социальных связей осужденного. Тем не менее, обязательные работы как самостоятельный вид наказания оставались на «периферии» уголовно-исполнительной системы.

Только в 1960-х годах, с принятием нового Уголовного кодекса РСФСР 1960 года, обязательные работы вновь получили законодательное закрепление, но уже в несколько ином виде. Они стали применяться преимущественно к несовершеннолетним правонарушителям и за совершение малозначительных преступлений [Розенко, 2019]. Однако даже в этом случае их использование было ограниченным, так как судебная система предпочитала более строгие меры, такие как исправительные работы или условное осуждение. Таким образом, обязательные

работы в советский период так и не смогли стать полноценной альтернативой лишению свободы, оставаясь скорее вспомогательным инструментом в системе уголовного наказаний.

Можно резюмировать, что в советский период обязательные работы получили законодательное закрепление, хотя их применение было ограничено и часто носило формальный характер. С распадом СССР и формированием новой правовой системы в Российской Федерации обязательные работы были включены в Уголовный кодекс РФ в 1996 году. Этот шаг стал важным этапом в развитии уголовного права, подчеркивающим стремление государства к более гуманным и эффективным методам наказания.

Современный этап развития обязательных работ в России характеризуется их активным использованием в качестве альтернативы лишению свободы за преступления небольшой и средней тяжести [Кузнецов, 2021]. Законодательство предусматривает выполнение осужденными общественно полезных работ в свободное от основной занятости время, что позволяет сохранить социальные связи и минимизировать негативные последствия для личности. Однако на практике реализация этого вида наказания сталкивается с рядом проблем, включая недостаточную инфраструктуру, низкий уровень контроля и отсутствие мотивации у осужденных.

Тем не менее, история обязательных работ в России демонстрирует их трансформацию от карательной меры до инструмента исправления и ресоциализации. Несмотря на существующие трудности, этот вид наказания остается важным элементом уголовной политики, направленной на снижение уровня рецидивной преступности и гуманизацию системы правосудия.

Как уже отмечалось, возрождение обязательных работ как вида наказания произошло в постсоветский период, когда в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года (статья 49) обязательные работы были вновь введены в систему наказаний. Они предусматривали выполнение осужденным бесплатных общественно полезных работ в свободное от основной работы или учебы время. Продолжительность обязательных работ устанавливалась в пределах от 60 до 480 часов, а исполнение наказания осуществлялось по месту жительства осужденного [Грушин, 2020].

Обязательные работы как вид наказания были направлены на достижение целей исправления осужденного без изоляции от общества, а также на минимизацию негативных последствий, связанных с лишением свободы. Этот вид наказания применялся преимущественно к лицам, совершившим преступления небольшой и средней тяжести, и рассматривался как альтернатива более строгим мерам воздействия. Основной акцент делался на воспитательном и профилактическом характере обязательных работ, что позволяло осужденному сохранить социальные связи и продолжать трудовую деятельность или обучение.

Однако на практике применение обязательных работ столкнулось с рядом трудностей. Одной из ключевых проблем стало отсутствие эффективного механизма контроля за исполнением наказания [Гарнаев и др., 2015]. Многие осужденные уклонялись от отбывания обязательных работ, что приводило к необходимости замены этого вида наказания на более строгий, например, на лишение свободы. Кроме того, недостаточная координация между органами, ответственными за организацию и контроль за исполнением обязательных работ, снижала эффективность их фактического правоприменения.

В 2011 году в Уголовный кодекс Российской Федерации были внесены изменения, которые ужесточили условия отбывания наказания в виде обязательных работ. В частности, была введена уголовная ответственность за злостное уклонение от их исполнения. Это включало в себя не только систематическое невыполнение работ, но и нарушение установленного порядка

отбывания наказания. Тем не менее, даже после этих изменений обязательные работы оставались одним из наименее применяемых видов наказаний, что было связано как с организационно-функциональными сложностями, так и с недостаточной «популярностью» этого вида наказания среди судейского корпуса.

Несмотря на существующую проблематику, обязательные работы продолжают оставаться важным элементом системы наказаний, направленным на гуманизацию уголовной политики. Их применение позволяет снизить нагрузку на исправительные учреждения и способствует ресоциализации осужденных. В то же время для повышения эффективности обязательных работ необходимы дальнейшие меры, направленные на совершенствование механизмов их организации и контроля, а также на повышение доверия к этому виду наказания со стороны судебной системы и общества в целом.

Еще раз отметим, что основным нормативным актом, регулирующим применение обязательных работ, является Уголовный кодекс Российской Федерации (статья 49). Кроме того, порядок исполнения данного вида наказания регламентируется Уголовно-исполнительным кодексом РФ (статьи 25–30). В этих документах определены основные принципы назначения и отбывания обязательных работ, а также права и обязанности осужденных.

Несмотря на законодательное закрепление, применение обязательных работ в России сталкивается с рядом проблем.

Во-первых, отсутствие эффективного механизма контроля за исполнением наказания приводит к частым случаям уклонения осужденных от отбывания обязательных работ [Демидов, 2017].

Во-вторых, недостаточная развитость инфраструктуры для организации таких работ, особенно в сельской местности, ограничивает возможности их практического применения.

В-третьих, низкий уровень информированности населения о сути и целях обязательных работ снижает их социальную значимость и восприятие как действенной меры наказания.

Для повышения эффективности исполнения обязательных работ необходимо внедрение современных технологий контроля, таких как электронный мониторинг осужденных. Кроме того, важно развивать сотрудничество между территориальными органами ФСИН России и местными органами власти для создания условий отбывания обязательных работ, включая формирование перечня общественно востребованных объектов.

Для успешной реализации электронного мониторинга осужденных необходимо обеспечить соответствующую материально-техническую базу, включая разработку и внедрение специализированных устройств, а также создание единой информационной системы, которая позволит оперативно отслеживать выполнение обязательных работ.

Важно также предусмотреть обучение сотрудников органов исполнения наказаний работе с новыми технологиями, чтобы минимизировать возможные ошибки и повысить эффективность контроля. Кроме того, следует учитывать необходимость защиты персональных данных осужденных, чтобы избежать злоупотреблений и нарушений их прав.

Развитие сотрудничества между тер.органами ФСИН России и местными органами власти должно включать не только формирование перечня общественно-востребованных объектов, но и разработку механизмов взаимодействия, которые позволят оперативно решать возникающие вопросы. Как вариант, предусмотреть возможность оперативного перераспределения осужденных между объектами в случае изменения потребностей. Также необходимо учитывать интересы местных органов власти, чтобы обязательные работы приносили максимальную

пользу и способствовали улучшению качества жизни граждан [Меньшиков, 2021].

Целесообразно проводить информационные кампании, направленные на повышение осведомленности граждан о целях и задачах данного вида наказания.

Это может включать проведение лекций, семинаров, а также использование средств массовой информации и социальных сетей для распространения информации. Особое внимание следует уделить разъяснению того, что обязательные работы являются не только мерой наказания, но и способом ресоциализации осужденных, что способствует снижению уровня рецидивной преступности.

По нашему частно-научному мнению, важно привлекать к участию в таких кампаниях представителей УИС, общественных организаций, экспертов в области права и социологии, а также бывших осужденных, которые смогут поделиться своим опытом. Это, на наш взгляд поможет сформировать более объективное отношение общества к данному виду наказания и подчеркнуть его социальную значимость. В конечном итоге, комплексный подход к повышению эффективности обязательных работ позволит не только улучшить их организацию, но и укрепить доверие граждан к уголовно-исполнительной системе.

Заключение

В заключение следует отметить, что обязательные работы как вид уголовного наказания имеют значительный гуманный потенциал для применения в современной уголовно-исполнительной системе России. Однако их успешное использование требует комплексного подхода на практике, включающего совершенствование законодательства, развитие инфраструктуры и повышение уровня общественного доверия к рассматриваемой мере наказания.

Библиография

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп.)
2. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 25.10.202, с изм. и доп.)
3. Алексеев, В. И. Исправительный дом в системе пенитенциарных учреждений как результат поремных преобразований в России (1879-1917 гг.) / В. И. Алексеев // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 4(22). С. 69-73. – EDN VKWIVR.
4. Блохина, Н. А. Юридическая ответственность в РСФСР : 1930-1940 гг. : дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Блохина Наталья Алексеевна; [Место защиты: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина]. – Тольятти, 2007.- 183 с.
5. Гарбатович, Д. А. Непреступные деяния в соответствии с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года / Д. А. Гарбатович, А. Н. Классен // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – Т. 18, № 1. – С. 18-23. – DOI 10.14529/law180103. – EDN YPUNEK.
6. Гарнаев Р.Н., Зарипов Р.Р., Шайхисламов Р.З. Проблемы исполнения наказаний в виде обязательных и исправительных работ в юридической практике // Казанский педагогический журнал. 2015: file:///C:/Users/User/Downloads/problemny-ispolneniya-nakazaniy-v-vide-obyazatelnyh-i-ispravitelnyh-rabot-v-yuridicheskoy-praktike.pdf
7. Грушин, Ф. В. Уголовное наказание в виде обязательных работ: становление и некоторые проблемные аспекты / Ф. В. Грушин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2020. – № 1. – С. 65-71. – EDN NCOZYТ.
8. Демидов, О. Г. Об ответственности осужденных за уклонение от наказания в виде обязательных работ / О. Г. Демидов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2017. – № 6(181). – С. 31-34. – EDN ZBJWMF.
9. Ковалев, О. Г. Правовые и организационные проблемы исполнения наказаний в виде принудительных работ / О. Г. Ковалев, В. С. Шаповалов // Столыпинский вестник. – 2021. – Т. 3, № 3. – EDN GNOUSP.
10. Кузнецов, А. П. Обязательные работы – уголовно-правовая инновация в системе наказаний / А. П. Кузнецов // Юридическая техника. – 2021. – № 15. – С. 516-523. – EDN JUNDSE.

11. Кулакова, С. В. Пенитенциарная ресоциализация: монография / С. В. Кулакова, А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая ; ФКУ НИИ ФСИН России. Гендерные особенности ресоциализации осужденных лиц женского пола, отбывающих наказание в уголовно-исполнительной системе. – Москва : Ruscience, 2018. – 247 с. ; ISBN 978-5-4365-3238-7.
12. Новиков А. В., Слабкая Д. Н. Альтернативные лишению свободы наказания. Исправительные и обязательные работы. Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 6А. С. 127-132. DOI: 10.34670/AR.2021.13.26.015.
13. Розенко, С. В. Об отдельных аспектах развития института наказания в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. / С. В. Розенко // Вестник Югорского государственного университета. – 2019. – № 1(52). – С. 31-37. – DOI 10.17816/byusu20190131-37. – EDN VZSJEJ.
14. Меньшиков, М. С. Роль и значение органа местного самоуправления по повышению уровня и качества жизни населения в регионе / М. С. Меньшиков, С. П. Иванова // Бюллетень науки и практики. – 2021. – Т. 7, № 5. – С. 335-343. – DOI 10.33619/2414-2948/66/33. – EDN DAKNIY.
15. Слабкая Д.Н. Генезис исправительных работ, как вида наказания в пенитенциарной политики России // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 321-327. DOI: 10.34670/AR.2023.91.85.037
16. Тасаков, С. В. Система уголовных наказаний нуждается в совершенствовании / С. В. Тасаков // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 158, № 2. – С. 605-616. – EDN WEJEFP.
17. Хутов К.М. Социальные и правовые предпосылки формирования уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. // Журнал Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. № 3 (35) 2014. с. 186 – 189.

Evolution of criminal punishment in the form of compulsory work in Russia

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Chief Researcher,

Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;

Professor of the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,

414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;

Professor of the Department of Private Law,

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
614012, 125, Karpinskogo str., Perm, Russian Federation;

e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The evolution of criminal punishment in the form of compulsory work in Russia is a complex and multifaceted process that reflects the evolution of legal norms and social ideas about justice. The history of the development of criminal punishment in the form of compulsory work in domestic law enforcement practice has deep roots and demonstrates the formation of the legislative structure of the state. This type of punishment, aimed at correcting convicts without isolating them from society, has come a long way from its inception to the present day. In pre-revolutionary Russia, compulsory work was used in the form of forced labor, which was often used as a punishment for the lower classes. However, with the development of legal thought and the humanization of criminal legislation, compulsory work began to be considered as an alternative to imprisonment, contributing to the resocialization of convicts.

Aleksei V. Novikov

For citation

Novikov A.V. (2024) Evolyutsiya ugovolnogo nakazaniya v vide obyazatel'nykh rabot v Rossii [Evolution of criminal punishment in the form of compulsory work in Russia]. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 255-261.

Keywords

Criminal punishment, compulsory work, humanization of criminal punishment, correction of convicts, humanization of criminal punishment.

References

1. «Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii» ot 13.06.1996 № 63-FZ (s izm. i dop.)
2. «Ugolovno-ispolnitel'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii» ot 08.01.1997 № 1-FZ (red. ot 25.10.202, s izm. i dop.)
3. Alekseyev, V. I. Ispravitel'nyy dom v sisteme penitentsiarnykh uchrezhdeniy kak rezul'tat tyuremnykh preobrazovaniy v Rossii (1879-1917 gg.) / V. I. Alekseyev // *Ugolovno-ispolnitel'noye pravo*. – 2015. – № 4(22). – S. 69-73. – EDN VKWIVR.
4. Blokhina, N. A. Yuridicheskaya otvetstvennost' v RSFSR : 1930-1940 gg. : dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.01 / Blokhina Natal'ya Alekseyevna; [Mesto zashchity: Kazan. gos. un-t im. V.I. Ulyanova-Lenina]. – Tol'yatti, 2007.- 183 s.
5. Garbatovich, D. A. Neprestupnyye deyaniya v sootvetstviy Ulozheniyem o nakazaniyakh ugovolnykh i ispravitel'nykh 1845 goda / D. A. Garbatovich, A. N. Klassen // *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Pravo. – 2018. – T. 18, № 1. – S. 18-23. – DOI 10.14529/law180103. – EDN YPUNEK.
6. Garnayev R.N., Zaripov R.R., Shaykhislamov R.Z. Problemy ispolneniya nakazaniy v vide obyazatel'nykh i ispravitel'nykh rabot v yuridicheskoy praktike // *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal*. 2015: file:///C:/Users/User/Downloads/problemy-ispolneniya-nakazaniy-v-vide-obyazatel'nyh-i-ispravitel'nyh-rabot-v-yuridicheskoy-praktike.pdf
7. Grushin, F. V. Ugolovnoye nakazaniye v vide obyazatel'nykh rabot: stanovleniye i nekotoryye problemnyye aspekty / F. V. Grushin // *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta*. Ekonomicheskiye i yuridicheskkiye nauki. – 2020. – № 1. – S. 65-71. – EDN NCOZYT.
8. Demidov, O. G. Ob otvetstvennosti osuzhdennykh za ukloneniye ot nakazaniya v vide obyazatel'nykh rabot / O. G. Demidov // *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noy sistemy*. – 2017. – № 6(181). – S. 31-34. – EDN ZBJWMF.
9. Kovalev, O. G. Pravovyye i organizatsionnyye problemy ispolneniya nakazaniy v vide prinuditel'nykh rabot / O. G. Kovalev, V. S. Shapovalov // *Stolypinskiy vestnik*. – 2021. – T. 3, № 3. – EDN GNOUSP.
10. Kuznetsov, A. P. Obyazatel'nyye raboty – ugovolno-pravovaya innovatsiya v sisteme nakazaniy / A. P. Kuznetsov // *Yuridicheskaya tekhnika*. – 2021. – № 15. – S. 516-523. – EDN JUNDSE.
11. Kulakova, S. V. Penitentsiarnaya resotsializatsiya: monografiya / S. V. Kulakova, A. V. Novikov, D. N. Slabkaya ; FKU NII FSIN Rossii. Gendernyye osobennosti resotsializatsii osuzhdennykh lits zhenskogo pola, otbyvayushchikh nakazaniye v ugovolno-ispolnitel'noy sisteme. – Moskva : Ruscience, 2018. – 247 s. ; ISBN 978-5-4365-3238-7.
12. Novikov A. V., Slabkaya D. N. Al'ternativnyye lisheniya svobody nakazaniya. Ispravitel'nyye i obyazatel'nyye raboty. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*. 2021. Tom 11. № 6A. S. 127-132. DOI: 10.34670/AR.2021.13.26.015.
13. Rozenko, S. V. Ob otdel'nykh aspektakh razvitiya instituta nakazaniya v Ugolovnom kodekse RSFSR 1960 g. / S. V. Rozenko // *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2019. – № 1(52). – S. 31-37. – DOI 10.17816/byusu20190131-37. – EDN VZSJEJ.
14. Men'shikov, M. S. Rol' i znacheneye organa mestnogo samoupravleniya po povysheniyu urovnya i kachestva zhizni naseleniya v regione / M. S. Men'shikov, S. P. Ivanova // *Byulleten' nauki i praktiki*. – 2021. – T. 7, № 5. – S. 335-343. DOI 10.33619/2414-2948/66/33. – EDN DAKNIY.
15. Slabkaya D.N. Genezis ispravitel'nykh rabot, kak vida nakazaniya v penitentsiarnoy politiki Rossii // *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*. 2023. Tom 13. № 7A. S. 321-327. DOI: 10.34670/AR.2023.91.85.037
16. Tasakov, S. V. Sistema ugovolnykh nakazaniy nuzhdayetsya v sovershenstvovanii / S. V. Tasakov // *Uchenyye zapiski Kazanskogo universiteta*. Seriya: Gumanitarnyye nauki. – 2016. – T. 158, № 2. – S. 605-616. – EDN WEJEFP.
17. Khutov K.M. Sotsial'nyye i pravovyye predposylki formirovaniya ugovolnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii 1996 g. // *Zhurnal Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoy informatsii Respubliki Kazakhstan*. № 3 (35) 2014. s. 186-189.

УДК 34

Организация воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде исправительных и обязательных работ

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Организация воспитательной работы с осужденными представляет собой значимую часть функционала сотрудников УИС в пенитенциарной системе Российской Федерации. Целеполагание данной деятельности является не только исполнением наказания за совершенное преступление, но и социальная адаптация осужденных, и как итог возвращение их к полноценной жизни в обществе после отбытия наказания. Воспитательная работа направлена на коррекцию девиантного поведения, развитие правосознания и стимулирование позитивных социальных установок у осужденных. Исправительные и обязательные работы в системе наказаний занимают особое место, так как они предоставляют возможность осуществления прямого взаимодействия осужденных с обществом, не изолируя их полностью от социальной среды. Рассматриваемая проблема влечет за собой специфические вызовы и требует использования особых методов и подходов в организации воспитательной работы. В представленном материале рассматриваются методы и подходы к организации воспитательной работы, а также анализируются основные проблемы и перспективы ее развития.

Для цитирования в научных исследованиях

Слабкая Д.Н. Организация воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде исправительных и обязательных работ // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 262-268.

Ключевые слова

Осужденные, пенитенциарная система, воспитательная работы, педагогическое воздействие, ресоциализация, исправительные и обязательные работы.

Введение

Организация воспитательной работы с осужденными в рамках исправительных и обязательных работ является неотъемлемой частью пенитенциарной системы России. В качестве важнейшего средства исправления осужденного и профилактики повторной преступности, выступает воспитательное воздействие на осужденных. Цель такой деятельности – не только исполнение наказания, но и содействие ресоциализации индивидов, их интеграции в общество после отбытия наказания.

Основное содержание

Для достижения наибольшей эффективности в организации воспитательной работы необходимо применять комплексный подход, который объединяет традиционные и инновационные методы [Майстренко, 2023]. Важно понимать, что успешная ресоциализация осужденных невозможна без создания мотивирующей среды, которая будет способствовать личностному росту и развитию. Внедрение современных психологических методик и подходов, направленных на социальную поддержку осужденных, станет важным шагом на пути избавления от девиантного поведения.

Воспитательная работа с осужденными строится на трех основных принципах: гуманизации, индивидуализации и социальной адаптации.

Гуманизация уголовно-исполнительной системы в целом предполагает уважительное отношение к личности осужденного, независимо от совершенного им преступления. Взятый в последнее десятилетие курс на гуманизацию системы уголовных наказаний является важным шагом на пути к созданию более справедливого и эффективного правосудия [Сныткин, 2021]. Она предполагает разработку таких условий содержания осужденных, которые способствуют их ресоциализации и дальнейшей интеграции в общество. Уважительное отношение к личности каждого осужденного формирует основу для снижения уровня рецидивной преступности и предотвращения общей криминализации общества. Вне зависимости от тяжести и характера совершенного преступления, каждый человек имеет право на достойное обращение и возможность исправления [Ковалев, 2023].

Важную роль в процессе гуманизации играет изменение подходов к процессу исполнения наказания. Фокус смещается с карательных мер на реабилитационные программы, которые учитывают индивидуальные особенности каждого осужденного – его социальный статус, психологические особенности, уровень образования и профессиональные навыки.

Кроме того, гуманизация уголовно-исполнительной системы требует активного привлечения общества к решению проблем ресоциализации. Включение неправительственных организаций, волонтерских движений и других общественных институтов может реально помочь в создании поддерживающей среды для лиц, вышедших из мест лишения свободы. Такое сотрудничество способствует формированию у осужденных чувства своей полезности и значимости в обществе, укрепляет мотивацию к исправлению и «вхождение» в правопослушную жизнь, снижая вероятность повторного совершения преступления.

Индивидуализация процесса требует учета личных особенностей каждого человека, привлекательности различных методов воздействия для различных групп лиц. Индивидуализация процесса воспитательной работы с осужденными является ключевым фактором в достижении эффективного коррекционного воздействия [Кутякин, 2016]. Она

предполагает внимательное изучение личностных качеств каждого осужденного, выявление его характеристик, психоэмоционального состояния, а также мотивационных факторов, которые могут способствовать исправлению. При этом требуется учитывать не только поведение и совершенные правонарушения, но и позитивные стороны личности, которые могут быть укреплены и использованы как основа для ресоциализации.

В этой связи особое значение приобретает использование разнообразных методик воспитательного воздействия, которые могут быть адаптированы под индивидуальные цели. Психологические тренинги, социальная терапия, являются лишь частью арсенала подходов, способных помочь осужденным осознать свои ошибки и начать долгий путь к исправлению. Для разных групп осужденных (молодежь, женщины, лица с зависимостями) необходимо разрабатывать специализированные программы, которые учитывают не только психологические аспекты, но и социально-культурные характеристики.

Важным элементом воспитательной работы становится создание доверительных отношений между осужденными и воспитателями. Наличие авторитетной фигуры, к которой у осужденного есть доверие и уважение, может существенно повысить эффективность коррекционной деятельности. Необходимо отметить важность создания индивидуального плана воспитательной работы с каждым осужденным. Такой план разрабатывается с учетом личности правонарушителя, его психоэмоционального состояния, имеющихся социальных связей и особенностей преступного поведения. На этой основе формируются задачи и методы воспитательной работы [Егорова, 2023].

Таким образом, индивидуализация в воспитательной работе с осужденными не ограничивается одной лишь адаптацией существующих методик. Она требует комплексного подхода к каждому человеку, предполагает создание благоприятной атмосферы, поддержку в мотивации к изменениям и систематическое закрепление позитивных изменений в поведении. Так можно добиться устойчивых результатов и возможно сократить риск рецидива, способствуя успешной ресоциализации осужденных в обществе.

Социальная адаптация осужденных к наказаниям в виде исправительных и обязательных работ является важной составляющей процесса их реинтеграции в общество. Этот процесс включает в себя не только исполнение закона, но и подготовку осужденных к жизни на свободе, формирование у них навыков самостоятельного существования в социуме. Основной целью адаптации становится снижение рецидива, а также создание условий, при которых люди, однажды оступившиеся, смогут вернуться к нормальной жизни.

Как уже отмечалось, неотъемлемой частью социальной адаптации является предоставление осужденным психологической и социальной поддержки. Они нуждаются в специальных программах, которые помогут осознать причинно-следственные связи их преступного поведения и выработать стратегию его предотвращения в будущем. Пенитенциарные психологи, педагоги и социальные работники играют ключевую роль в этом процессе, помогая справляться с межличностными конфликтами, развивать навыки самоконтроля и социального взаимодействия. На этом этапе осужденные учатся не только соблюдать общественные нормы, но и формировать собственные жизненные цели, способные поддерживать их желание к законопослушной жизни.

Неотъемлемой частью воспитательной работы является поддержка отношений осужденных с их семьями и близкими, что важно как в процессе отбывания наказания, так и после освобождения. Семейные связи играют значительную роль в социальной реабилитации, поэтому программы, направленные на укрепление этих связей, оказываются весьма эффективными. Родственники и близкие люди должны быть вовлечены в процесс подготовки

осужденных к освобождению, поскольку поддержка семьи играет весомую роль в социальной адаптации. Отдельным вопросом является изменение общественного восприятия бывших осужденных. Создание обществом условий для их принятия и интеграции способствует укреплению уверенности этих людей в будущем и дает им шанс на полноценную и честную жизнь в социуме, что в конечном итоге ведет к более безопасному и благополучному обществу.

Одним из ключевых элементов воспитательной работы с осужденными к исправительным и обязательным работам является тесное взаимодействие с учреждениями и организациями, способными оказать поддержку в социальной адаптации осужденных [Янчук, 2023]. В это число входят центры занятости, социальные службы, а также некоммерческие организации и благотворительные фонды. Взаимодействие с этими структурами помогает создать условия для трудоустройства осужденных, получения ими профессионального образования и повышения квалификации, что напрямую способствует снижению уровня рецидивной преступности.

Акцентируем внимание на роль сотрудничества с внешними организациями, которые могут стать важными партнерами в реализации воспитательных программ. Налаживание устойчивых связей с НКО, региональными бизнес-сообществами и образовательными организациями позволит обеспечить осужденным доступ к более широкому спектру социальных возможностей. Векторное направление на социальную адаптацию и трудоустройство, де-факто поможет укрепить позиции ресоциализации как ключевой задачи исправительных учреждений [Барсученко, 2018].

Связь между образованием и снижением уровня рецидивизма уже давно доказана на всех уровнях. Опыт других стран показывает, что инвестиции в образовательные программы в пенитенциарных учреждениях приносят существенные позитивные результаты в долгосрочной перспективе [Андреева, 2021]. В связи с этим, целесообразно расширять спектр предлагаемых образовательных услуг и обеспечивать осужденных не только базовым, но и профессиональным образованием.

Исправительные и обязательные работы должны быть направлены не только на исправление поведения, но и на приобретение осужденными профессиональных навыков и умений, которые позволят найти достойную занятость после освобождения. Обучение новым специальностям и повышение квалификации помогают расширить возможности для трудоустройства, что является критически важным условием успешной адаптации к новой жизни. В сотрудничестве с предприятиями и организациями, пенитенциарные учреждения могут способствовать созданию рабочих мест для бывших осужденных, предоставляя им шанс на честный труд и стабильный доход.

Сублимируя вышесказанное, приведем основные методы проведения воспитательного воздействия.

Психологические консультации: Они направлены на поддержку эмоционального и ментального состояния осужденных, помогают осознать причины противоправного поведения и найти пути к исправлению.

Образовательные программы: Базовые образовательные курсы, профессиональная подготовка. Целью является предоставление осужденным знаний, навыков, умения и опыта, которые помогут им интегрироваться в рынок труда.

Трудовая деятельность: Занятость играет ключевую роль в успешной ресоциализации. Предоставление возможности трудовой деятельности в исправительных учреждениях способствует не только материальной помощи осужденным, но и формированию у них чувства полезности и причастности к социуму.

Культурно-массовые мероприятия: Способствует развитию у осужденных стремления к культурному обогащению и образованию, помогает контактировать с другими членами коллектива более эффективно.

Несмотря на явные преимущества и позитивные результаты, существующая система воспитательной работы сталкивается с рядом вызовов. Одним из них является недостаточное финансирование социальных программ.

Отметим, что для успешной организации воспитательной работы с осужденными нужны не только методически выверенные программы, но и подготовленный персонал. Эффективность воспитательной работы во многом зависит от компетентности сотрудников исправительных учреждений, их умения находить личностный подход к каждому осужденному и поддерживать мотивацию к позитивным изменениям [Тищенко, 2022]. Указанное требует перманентного повышения квалификации УИС, их обучения современным методам психологической и социальной работы.

Следующим вызовом является низкий уровень мотивации самих осужденных. Для многих из них исправительные и обязательные работы – это всего лишь обязанность, которую необходимо выполнить, чтобы избежать более серьезного наказания [Яшин, 2024]. Отсутствие внутреннего желания измениться усложняет процесс возвращения к нормальной жизни и реабилитации. Это требует от специалистов создания инновационных подходов, которые способны заинтересовать осужденных и пробудить у них стремление к личностному росту.

Серьезной преградой на пути повышения эффективности воспитательной работы является также отсутствие индивидуального подхода к каждому осужденному. Программы реабилитации зачастую носят шаблонный характер, не учитывая уникальные потребности и «предысторию» личности.

Необходимо отметить, что материально-техническое оснащение также требует модернизации. Современные методы воздействия в воспитании предполагают использование компьютерных технологий и виртуальных симуляторов. Однако из-за недостаточного финансирования и не всегда современной инфраструктуры, многие исправительные учреждения не могут предложить осужденным такие возможности.

Заключение

Таким образом, организация воспитательной работы с осужденными к исправительным и обязательным работам в Российской Федерации представляет собой комплексный процесс, направленный на содействие интеграции осужденных в общество, что требует активного участия как государственных, так и общественных институтов. Посредством внедрения передового опыта, разработки и реализации инновационных программ реабилитации, а также применения индивидуального подхода к каждому осужденному будет повышена эффективность воспитательного воздействия.

Библиография

1. Андреева Г.Б., Никитина О.А. Образовательные программы для заключенных: опыт англоязычных стран // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 4. С. 230—234. doi: 10.24411/2073-3305-2021-4-230-234.
2. Борсученко, С. А. Ресоциализация и социальная адаптация осужденных к лишению свободы: понятие, содержание, правовое регулирование / С. А. Борсученко // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – Т. 4, № 2. – С. 74-79. – DOI 10.18287/2542-047X-2018-4-2-74-79. – EDN YAQRYL.

3. Егорова, А. А. Особенности воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях / А. А. Егорова // *Universum: психология и образование*. – 2023. – № 3(105). – С. 29-32. – DOI 10.32743/UniPsy.2023.105.3.15117. – EDN THSGYB.
4. Ковалев, М. В. Воспитательная работа с осужденными как средство предупреждения рецидивной преступности / М. В. Ковалев // *Вестник экономики, управления и права*. – 2023. – Т. 16, № 3. – С. 46-53. – EDN FZIXFW.
5. Котляров, А. А. Исправление осужденных, как один из аспектов деятельности уголовно-исполнительной системы / А. А. Котляров, А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая // *Вопросы российского и международного права*. – 2024. – Т. 14, № 3-1. – С. 149-158. – EDN IHPTRF.
6. Кутякин, С. А. Комплексный подход к пониманию индивидуальной работы с осужденными / С. А. Кутякин, Г. В. Курбатова // *Прикладная юридическая психология*. – 2016. – № 4(37). – С. 69-73. – EDN XQZVRR.
7. Майстренко Г.А. Эффективность воспитательной работы в исправительных учреждениях: оценка и практики // *Педагогический журнал*. 2023. Т. 13. № 6А. С. 206-212. DOI: 10.34670/AR.2023.73.68.058
8. Новиков, А. В. Социально-психологические характеристики индивида, вовлеченного в непрерывное образование / А. В. Новиков // *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. – 2024. – Т. 13, № 2-1. – С. 174-181. – EDN VINA WK.
9. Сныткин, Р. И. Перспективы процесса гуманизации системы уголовных наказаний / Р. И. Сныткин // *Вестник Краснодарского университета МВД России*. – 2021. – № 4(54). – С. 43-49. – EDN UNA VID.
10. Тищенко, Ю. Ю. О повышении эффективности воспитательной работы в исправительных учреждениях / Ю. Ю. Тищенко // *Журнал прикладных исследований*. – 2022. – Т. 2, № 8. – С. 193-196. – DOI 10.47576/2712-7516_2022_8_2_193. – EDN EMOVVV.
11. Янчук, И. А. Отдельные проблемы осуществления воспитательной работы с осужденными к исправительным работам / И. А. Янчук, С. А. Еремеев // *Государственная служба и кадры*. – 2023. – № 4. – С. 289-291. – DOI 10.24412/2312-0444-2023-4-289-291. – EDN HPCEQW.
12. Яшин А. В. Проблемы исполнения уголовных наказаний в виде исправительных и обязательных работ // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2024. № 2. С. 158–166. doi: 10.21685/2072-3016-2024-2-13

Organization of educational work with convicts to punishment in the form of correctional and compulsory work

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The organization of educational work with convicts is a significant part of the functionality of the penal correction system in the penitentiary system of the Russian Federation. The goal of this activity is not only the execution of the punishment for the crime, but also the social adaptation of convicts, and as a result of their return to a full life in society after serving the sentence. Educational work is aimed at correcting deviant behavior, the development of legal awareness and stimulating positive social attitudes among convicts. Correctional and compulsory work in the punishment system occupy a special place, since they provide the possibility of implementing the direct interaction of convicts with society, without isolating them completely from the social environment. The problem under consideration entails specific challenges and requires the use of special methods and approaches in the organization of educational work. The presented material discusses the methods and approaches to the organization of educational work, as well as the main problems and prospects for its development are analyzed.

For citation

Slabkaya D.N. (2024) Organizatsiya vospitatel'noi raboty s osuzhdennymi k nakazaniyam v vide ispravitel'nykh i obyazatel'nykh rabot [Organization of educational work with convicts to punishment in the form of correctional and compulsory work]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 262-268.

Keywords

Convicts, penitentiary system, educational work, pedagogical impact, resocialization, correctional and compulsory work.

References

1. Andreeva G.B., Nikitina O.A. Obrazovatel'nye programmy dlya zaklyuchennykh: opyt angloyazychnykh stran // *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry*. 2021. № 4. S. 230—234. doi: 10.24411/2073-3305-2021-4-230-234.
2. Borsuchenko, S. A. Resocializatsiya i social'naya adaptatsiya osuzhdennykh k lisheniyu svobody: ponyatie, sodержanie, pravovoe regulirovanie / S. A. Borsuchenko // *Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta*. – 2018. – T. 4, № 2. – S. 74-79. – DOI 10.18287/2542-047X-2018-4-2-74-79. – EDN YAQRYL.
3. Egorova, A. A. Osobennosti vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi v ispravitel'nykh uchrezhdeniyah / A. A. Egorova // *Universum: psihologiya i obrazovanie*. – 2023. – № 3(105). – S. 29-32. – DOI 10.32743/UniPsy.2023.105.3.15117. – EDN THSGYB.
4. Kovalev, M. V. Vospitatel'naya rabota s osuzhdennymi kak sredstvo preduprezhdeniya recidivnoj prestupnosti / M. V. Kovalev // *Vestnik ekonomiki, upravleniya i prava*. – 2023. – T. 16, № 3. – S. 46-53. – EDN FZIXFW.
5. Kotlyarov, A. A. Ispravlenie osuzhdennykh, kak odin iz aspektov deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy / A. A. Kotlyarov, A. V. Novikov, D. N. Slabkaya // *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*. – 2024. – T. 14, № 3-1. – S. 149-158. – EDN IHPTRF.
6. Kutyakin, S. A. Kompleksnyj podhod k ponimaniyu individual'noj raboty s osuzhdennymi / S. A. Kutyakin, G. V. Kurbatova // *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya*. – 2016. – № 4(37). – S. 69-73. – EDN XQZVRR.
7. Majstrenko G.A. Effektivnost' vospitatel'noj raboty v ispravitel'nykh uchrezhdeniyah: ocenka i praktiki // *Pedagogicheskij zhurnal*. 2023. T. 13. № 6A. S. 206-212. DOI: 10.34670/AR.2023.73.68.058
8. Novikov, A. V. Social'no-psihologicheskie karakteristiki individa, vovlechenogo v nepreryvnoe obrazovanie / A. V. Novikov // *Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya*. – 2024. – T. 13, № 2-1. – S. 174-181. – EDN BIHAWK.
9. Snytkin, R. I. Perspektivy processa gumanizatsii sistemy ugolovnykh nakazaniy / R. I. Snytkin // *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii*. – 2021. – № 4(54). – S. 43-49. – EDN UNAVID.
10. Tishchenko, Yu. Yu. O povyshenii effektivnosti vospitatel'noj raboty v ispravitel'nykh uchrezhdeniyah / Yu. Yu. Tishchenko // *Zhurnal prikladnykh issledovanij*. – 2022. – T. 2, № 8. – S. 193-196. – DOI 10.47576/2712-7516_2022_8_2_193. – EDN EMOVVV.
11. Yanchuk, I. A. Otdel'nye problemy osushchestvleniya vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi k ispravitel'nym rabotam / I. A. Yanchuk, S. A. Ereemeev // *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*. – 2023. – № 4. – S. 289-291. – DOI 10.24412/2312-0444-2023-4-289-291. – EDN HPCEQW.
12. Yashin A. V. Problemy ispolneniya ugolovnykh nakazaniy v vide ispravitel'nykh i obyazatel'nykh rabot // *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki*. 2024. № 2. S. 158–166. doi: 10.21685/2072-3016-2024-2-13

УДК 34

Медиативные технологии, применяемые в отношении несовершеннолетних правонарушителей, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы

Кряжева Светлана Геннадьевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: kryazheva_sg@mail.ru

Москвитина Мария Михайловна

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а,
e-mail: maria.moskvit@yandex.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Представленный материал посвящен изучению медиативных технологий, применяемых для работы с несовершеннолетними правонарушителями в учреждениях уголовно-исполнительной системы. В статье рассматриваются особенности данных технологий, их роль в реабилитации и ресоциализации подростков, нарушивших закон. Особое внимание уделено практическому применению медиативных методов, а также их эффективности в отношении предотвращения рецидивов преступного поведения среди несовершеннолетних. Отмечено, что успешное применение медиативных технологий требует участия квалифицированных специалистов, обладающих знаниями в области психологии, педагогики и юриспруденции. Они применяют специальные методики, которые помогают установить доверие к несовершеннолетнему, выявить корни его девиантного поведения и предложить пути его коррекции. Это может включать в себя как индивидуальные сеансы, так и групповые занятия, на которых подростки учатся конструктивно взаимодействовать с окружающими, развивают навыки эмпатии и самоконтроля. Эффективность медиативных технологий в предотвращении рецидивов преступного поведения среди несовершеннолетних во многом подтверждена практическими исследованиями. В тех случаях, когда подростки проходят через

медиативную реабилитацию, отмечается снижение уровня их агрессии, улучшение социальных навыков и рост мотивации к законопослушному поведению. Реализуемые программы ресоциализации и реабилитации приносят положительные результаты, создавая условия для интеграции молодых людей в общество.

Для цитирования в научных исследованиях

Кряжева С.Г., Москвитина М.М., Слабкая Д.Н. Медиативные технологии, применяемые в отношении несовершеннолетних правонарушителей, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 269-276.

Ключевые слова

Медиативные технологии; несовершеннолетние правонарушители; воспитательная колония; уголовно-исполнительная система.

Введение

В последние годы интерес к медиативным технологиям в рамках работы с несовершеннолетними правонарушителями существенно возрос. Это связано с поиском альтернативных методов разрешения конфликтных ситуаций, которые бы способствовали не только восстановлению справедливости, но и улучшению психоэмоционального состояния подростков. Важным аспектом работы с несовершеннолетними правонарушителями является использование эффективных реабилитационных и ресоциализационных методик, среди которых выделяются медиативные технологии, которые позволяют учитывать индивидуальные особенности каждого подростка, предоставляя ему возможность осознать и исправить свои ошибки без использования карательных мер. Таким образом, в процессе медиативного взаимодействия создается пространство для диалога и взаимопонимания.

Междисциплинарный подход медиативных техник позволяет комплексно воздействовать на личность подростка, способствуя его интеграции в общество. Основные принципы медиативных технологий включают добровольность, нейтральность медиатора, конфиденциальность, а также ориентацию на достижение взаимоприемлемого решения.

Основное содержание

Сотрудниками отделов по воспитательной работе и психологических лабораторий следственных изоляторов УФСИН России по Краснодарскому краю [Кряжева, 2023], непосредственно закрепленными за несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, проводятся беседы и лекции на темы: «Медиация. Принципы, виды и преимущества примирительных процедур», «Способы бесконфликтного общения», «Конфликтные ситуации и приемы выхода из них», а также тренинг-занятия на темы: «Приобретение и отработка навыков сотрудничества в конфликте, выхода из конфликтных ситуаций», «Создание различных моделей поведения в конфликте и выбор наиболее эффективных из них», «Конфликты в нашей жизни», «Правила бесконфликтного общения», «Отработка навыка конструктивного выхода из конфликтной ситуации».

В следственных изоляторах УФСИН России по Краснодарскому краю сотрудники психологической лаборатории применяют в своей практической деятельности программу

профилактики и коррекции конфликтности у несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных, которая помогает разрешить открытые конфликтные ситуации в коллективе, также позволяет участникам осознать и оценить наличие изгоев, разрешить скрытые конфликты в том случае, если в коллективе нет открытого противостояния и столкновения, но существует взаимное напряжение. Также программа, будучи направленная на позитивную социализацию и ресоциализацию несовершеннолетних, помогает прийти к совместному решению какой-либо проблемы.

Несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые, осужденные также содержатся в ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Кировской области (далее – СИЗО-2).

В 2016 году учреждением было заключено бессрочное соглашение о сотрудничестве между администрацией муниципального образования «Город Киров», районными судами г. Кирова, следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Кировской области, УМВД России по г. Кирову и УФСИН России по Кировской области по вопросам формирования и развития восстановительного подхода в реагировании на правонарушения несовершеннолетних и в отношении них в муниципальном образовании «Город Киров», использования имеющихся у сторон информационных, правовых и организационных ресурсов в реализации совместных мероприятий.

В камерах для содержания несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых размещена информация по профилактике и разрешению конфликтов. Психологами разработана и применяется в деятельности психокоррекционная работа, направленная на формирование позитивной социализации и ресоциализации несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Со всеми несовершеннолетними в период пребывания в учреждении реализуется программа социальной работы, задачами которой является выявление имеющихся социальных проблем у несовершеннолетних, наличие имеющихся социально полезных связей, установление доброжелательных отношений, планирование индивидуальной работы и составление рекомендаций для сотрудников.

Психологической лабораторией ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Саратовской области используются следующие психологические программы, направленные на реабилитацию и ресоциализацию несовершеннолетних правонарушителей, содержащихся в учреждении: «Программа развития адаптационного потенциала несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных», «Программа по профилактике конфликтного поведения в среде несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных», «Программа по профилактике развития криминальной субкультуры в среде несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных с использованием пословиц и поговорок», «Использование методов сказкотерапии при оформлении камер и в психокоррекционной работе с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными», «Психокоррекционная работа с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными по профилактике криминальной зараженности и употребления психоактивных веществ с использованием видеоматериалов Проекта Общероссийской общественной организации «Общее дело» [Рябков, 2022].

Организовано использование медиации и восстановительных технологий при разрешении конфликтов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Саратовской области. В каждой камере, где содержатся несовершеннолетние, имеется стенд психологической информации с правилами

бесконфликтного общения и взаимодействия, упражнениями на снятие нервного напряжения и релаксации. Организовано проведение тренингов с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными, направленных на побуждение к написанию примирительных писем, на позитивную социализацию и ресоциализацию несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных.

В учреждениях, где содержатся несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые, осужденные проведены лекции, консультации с несовершеннолетними по темам, связанным с реализацией примирительных процедур и процедур медиации.

В рамках рассматриваемого вопроса рассмотрим опыт УФСИН России по Липецкой области. Так, по указанному направлению проводится следующая работа:

- заключено соглашение о взаимодействии с государственным (областным) бюджетным учреждением Центр развития семейных форм устройства, социализации детей, оставшихся без попечения родителей, и профилактики социального сиротства «Семья» и Автономной некоммерческой организации по альтернативному урегулированию споров и конфликтных ситуаций «Служба медиации» реализующими программы восстановительного правосудия (медиации);
- в учреждении дополнительного профессионального образования Липецкой области «Институт развития образования» прошла обучение психолог психологической лаборатории ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Липецкой области по программе: «Организация служб примирения: психолого-педагогические и социально-юридические аспекты»;
- рамках Всероссийского дня правовой помощи детям с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми проводятся информационно-просветительские мероприятия на тему: «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», демонстрируются видеоролики на тему «Права и ответственность несовершеннолетних в современном социуме».
- в рамках проведения «Декады правовых знаний» проводится следующая работа:
- информирование несовершеннолетние и их родителей о действующих в Липецкой области «телефонах доверия», деятельности социально-реабилитационных центров, оказывающих помощь несовершеннолетним, попавшим в трудную жизненную ситуацию, а также подвергшихся жестокому обращению, буллингу и склонению к участию в противоправных группах и движениях;
- проводятся циклы лекций и бесед с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми с участием педагога-психолога из ГБОУ центра «Семья» по профилактике буллинга, пропаганде здорового образа жизни и профилактике правонарушений среди молодежи.

В следственных изоляторах УФСИН России по Республике Карелия воспитательная работа с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными строится в строгом соблюдении требований Конституции Российской Федерации, Уголовно-исполнительного кодекса РФ, Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы.

По прибытии в учреждение с несовершеннолетними проводится ознакомительная профилактическая беседа, в ходе которой выясняется состав семьи, особенности семейных взаимоотношений, уровень образования, отношение к совершенному преступлению и т.д. В это

же время несовершеннолетним разъясняются Правила внутреннего распорядка в следственном изоляторе, режим содержания под стражей, права и обязанности, меры поощрения и взыскания, применяемые к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым и осужденным, порядок подачи предложений, заявлений и жалоб, в том числе о возможности написания извинительных писем потерпевшим.

Ежедневно сотрудниками учреждения осуществляется обход камер, в ходе которого проводится прием несовершеннолетних по личным вопросам. Эта практика способствует выявлению конфликтных ситуаций и предупреждению правонарушений.

Психологами проводятся занятия на получение навыков эффективного разрешения конфликтных ситуаций, также в качестве примирительных мер несовершеннолетние, содержащиеся под стражей, могут написать извинительные письма потерпевшим.

В 2021 году начальник отряда отдела по воспитательной работе с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Курганской области прошел курсы повышения квалификации по программе «Понятия и правовые основы применения программ восстановительного правосудия (медиации) к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым и осужденным».

Полученные сотрудником знания в настоящее время применяются при восстановлении детско-родительских отношений в семьях, где подростки находились в длительном конфликте с родителями (законными представителями). Данная практика реализуется, как правило, при личном общении сотрудников психологической и воспитательной службы при посещении родителей (законных представителей) следственного изолятора для краткосрочного свидания или передачи посылки. В процессе общения с родителями (законными представителями) предпринимаются меры по выяснению причин конфликтов или непонимания поведения подростков, предлагаются пути их разрешения, а также формы и методы их реализации, с помощью которых возможна ликвидация конфликтных ситуаций и возникших противоречий, а также налаживание теплых межличностных отношений.

Применяется такая форма поддержания социально-полезных связей с родителями (законными представителями), как создание поздравительных открыток, писем несовершеннолетних, содержащихся в СИЗО, приуроченных к празднованию Международного женского дня для своих матерей, бабушек, сестер или опекунов.

Использование данных медиативных технологий помогает наладить отношения в семьях подростков, снизить общую напряженность в среде несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных в период нахождения в следственном изоляторе, наладить детско-родительские отношения и снизить риск совершения аутоагрессивных поступков.

Анализ имеющегося положительного опыта и практики применения медиаций и технологий восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных показал, что в воспитательных колониях и следственных изоляторах, в которых содержится рассматриваемая категория, ведется системная работа в указанном направлении, реализуются различные технологии и программы, позволяющие более надежно и эффективно работать с ними, повышать профессиональную компетентность личного состава, работающего с ними. Внедрение медиации в решение конфликтов в учреждения уголовно-исполнительной системы, в которых содержатся несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые и осужденные, несет в себе разительную значимость, благоприятно влияя на социальную адаптацию осужденных, формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, а также

минимизирует негативные социальные последствия, вызванные изоляцией осужденных от общества.

Заключение

Медиативные технологии оказываются эффективным инструментом реинтеграции несовершеннолетних правонарушителей в общество. Их применение способствует не только снижению уровня рецидивов, но и улучшению психологического состояния подростков, формированию у них навыков конструктивного поведения и разрешения конфликтов.

Медиативные технологии выступают важной частью современного подхода к работе с несовершеннолетними правонарушителями в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Их внедрение требует систематической работы как со стороны государства, так и общества в целом. Осознание значимости медиативных практик и их широкое применение способны существенно улучшить результаты работы с молодежью, совершившей преступления, и создать более гуманные условия содержания и реабилитации.

Библиография

1. Приказ Министерства юстиции РФ от 20 мая 2013 г. № 72 "Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы" (с изменениями и дополнениями)
2. Горкина, С. А. Медиативные технологии в вопросах воспитательного воздействия на осужденных / С. А. Горкина // Прикладная юридическая психология. – 2019. – № 3(48). – С. 130-134. – DOI 10.33463/2072-8336.2019.3(48).130-134. – EDN OLBHTA.
3. Кряжева С. Г. Формирование профессионально-педагогической готовности сотрудников воспитательных колоний и следственных изоляторов к работе с несовершеннолетними правонарушителями: актуальное состояние, проблемные вопросы и перспективные направления // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 3 (101). С. 194–203
4. Интернет-источник: Информация об исполнении Плана работы городской комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав муниципального образования «Город Киров» <https://www.admkirov.ru/administration/commissions/kdn/%D0%BE%D0%B1%20%D0%>
5. Интернет-источник. Лучшие практики добровольческих организаций в сфере организации работы добровольцев по социализации осужденных, находящихся в исправительных учреждениях, подростков, находящихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних, а также отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества <https://mari-el.gov.ru/upload/medialibrary/478/by4vs92tkgzwmq8m89delmnwaes5apxz.pdf>
6. Мамонов, А. Н. Особенности организации воспитательной работы с несовершеннолетними обвиняемыми, подозреваемыми и осужденными, содержащимися в следственных изоляторах / А. Н. Мамонов, И. Ю. Речкин // Юридическая наука и практика : Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Том Выпуск 10. Часть 1. – Самара : Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 230-232. – EDN YMUQVK.
7. Новиков, А. В. Обзор ведомственного опыта практического применения медиации и технологий восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы / А. В. Новиков, С. Г. Кряжева, М. М. Москвитина // Вопросы российского и международного права. – 2024. – Т. 14, № 4-1. – С. 470-478. – EDN QTENZL.
8. Организация индивидуальной профилактической работы с отдельными категориями несовершеннолетних обучающихся в общеобразовательных организациях: деятельность социального педагога: методические рекомендации для социальных педагогов общеобразовательных организаций / Авторы-составители: Е.Н. Скорина, Е.Б. Баторова / Под ред. Е.Г. Артамоновой. М.: ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2023. 76 с.
9. Рябков, А. М. Особенности реализации программы профилактики криминальной зараженности несовершеннолетних, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы / А. М. Рябков, Е. С. Степанова, Р. Р. Муслумов // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, Пермь, 06–08 апреля 2022 года / Сост. А.И. Согрина. Том 1. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 147-149. – EDN FVSBTU.

10. Садовникова, М. Н. Востребованность медиативных технологий в системе профилактики преступности несовершеннолетних / М. Н. Садовникова // Сибирский юридический вестник. – 2013. – № 2(61). – С. 82-85. – EDN QBDQEJ.
11. Сочивко, О. И. Работа психолога-практика с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, содержащимися в следственных изоляторах / О. И. Сочивко // Прикладная юридическая психология. – 2017. – № 3(40). – С. 65-68. – EDN ZRDVML.

Mediatic technologies used in relation to minor offenders contained in institutions of the penal system

Svetlana G. Kryazheva

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kryazheva_sg@mail.ru

Mariya M. Moskvitina

Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: maria.moskvit@yandex.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The presented material is devoted to the study of media technologies used to work with minor offenders in the institutions of the penal system. The article discusses the features of these technologies, their role in the rehabilitation and resocialization of adolescents who have violated the law. Particular attention is paid to the practical application of mediative methods, as well as their effectiveness in relation to the prevention of relapses of criminal behavior among minors. It is noted that the successful use of media technologies requires the participation of qualified specialists with knowledge in the field of psychology, pedagogy and jurisprudence. They apply special methods that help establish confidence in the minor, identify the roots of his deviant behavior and offer ways to correction. This may include both individual sessions and group classes in which adolescents learn to constructively interact with others, develop empathy and self-control skills. The effectiveness of mediative technologies in the prevention of relapses of criminal behavior among minors is largely confirmed by practical research. In cases where adolescents pass through mediative rehabilitation, there is a decrease in the level of their aggression, improving social skills and an increase in motivation for law-abiding behavior. Realized resocialization and rehabilitation programs bring positive results, creating the conditions for the integration of young people into society.

For citation

Kryazheva S.G., Moskvitina M.M., Slabkaya D.N. (2024) Mediativnye tekhnologii, primenyaemye v otnoshenii nesovershennoletnikh pravonarushitelei, sodержashchikhsya v uchrezhdeniyakh ugolovno-ispolnitel'noi sistemy [Mediatic technologies used in relation to minor offenders contained in institutions of the penal system]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 269-276.

Keywords

Mediatic technologies; minor offenders; educational colony; Criminal executive system.

References

1. Prikaz Ministerstva yustitsii RF ot 20 maya 2013 g. № 72 \ "Ob utverzhdenii Instrukcii po profilaktike pravonarushenij sredi lic, sodержashchikhsya v uchrezhdeniyakh ugolovno-ispolnitel'noj sistemy\ " (s izmeneniyami i dopolneniyami)
2. Gorkina, S. A. Mediativnye tekhnologii v voprosah vospitatel'nogo vozdejstviya na osuzhdennyh / S. A. Gorkina // *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya*. – 2019. – № 3(48). – S. 130-134. – DOI 10.33463/2072-8336.2019.3(48). 130-134. – EDN OLBHTA.
3. Kryazheva S. G. Formirovanie professional'no-pedagogicheskoy gotovnosti sotrudnikov vospitatel'nyh kolonij i sledstvennyh izolyatorov k rabote s nesovershennoletnimi pravonarushitel'yami: aktual'noe sostoyanie, problemnye voprosy i perspektivnye napravleniya // *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2023. № 3 (101). S. 194–203
4. Internet-istochnik: Informaciya ob ispolnenii Plana raboty gorodskoj komissii po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav municipal'nogo obrazovaniya «Gorod Kirov» <https://www.admkirov.ru/administration/commissions/kdn/%D0%BE%D0%B1%20%D0%>
5. Internet-istochnik. Luchshie praktiki dobrovol'cheskih organizacij v sfere organizacii raboty dobrovol'cev po socializacii osuzhdennyh, nahodyashchikhsya v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah, podrostkov, nahodyashchikhsya v vospitatel'nyh koloniyah dlya nesovershennoletnih, a takzhe otbyvayushchih nakazaniya, ne svyazannye s izolyaciej ot obshchestva <https://mari-el.gov.ru/upload/medialibrary/478/by4vs92tkgzwmq8m89delmnwaes5apxz.pdf>
6. Mamonov, A. N. Osobennosti organizacii vospitatel'noj raboty s nesovershennoletnimi obvinyaemymi, podozrevaemymi i osuzhdennymi, sodержashchikhsya v sledstvennyh izolyatorah / A. N. Mamonov, I. Yu. Rechkin // *Yuridicheskaya nauka i praktika : Almanah nauchnyh trudov Samarskogo yuridicheskogo instituta FSIN Rossii*. Tom Vypusk 10. Chast' 1. – Samara : Samarskij yuridicheskij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2022. – S. 230-232. – EDN YMUQVK.
7. Novikov, A. V. Obzor vedomstvennogo opyta prakticheskogo primeneniya mediacii i tekhnologij vosstanovitel'nogo pravosudiya v otnoshenii nesovershennoletnih pravonarushitelej, sodержashchikhsya v uchrezhdeniyakh ugolovno-ispolnitel'noj sistemy / A. V. Novikov, S. G. Kryazheva, M. M. Moskvitina // *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*. – 2024. – T. 14, № 4-1. – S. 470-478. – EDN QTENZL.
8. Organizaciya individual'noj profilakticheskoy raboty s otdel'nymi kategoriyami nesovershennoletnih obuchayushchikhsya v obshcheobrazovatel'nyh organizacijah: deyatelnost' social'nogo pedagoga: metodicheskie rekomendacii dlya social'nyh pedagogov obshcheobrazovatel'nyh organizacij / Avtory-sostaviteli: E.N. Skorina, E.B. Batorova / Pod red. E.G. Artamonovoj. M.: FGBU «Centr zashchity prav i interesov detej», 2023. □ 76 s.
9. Ryabkov, A. M. Osobennosti realizacii programmy profilaktiki kriminal'noj zarazhennosti nesovershennoletnih, sodержashchikhsya v uchrezhdeniyakh ugolovno-ispolnitel'noj sistemy / A. M. Ryabkov, E. S. Stepanova, R. R. Muslumov // *Penitenciamaya sistema i obshchestvo: opyt vzaimodejstviya : Sbornik materialov IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Perm', 06–08 aprelya 2022 goda / Sost. A.I. Sogrina*. Tom 1. – Perm': Permskij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2022. – S. 147-149. – EDN FVSBTU.
10. Sadovnikova, M. N. Vostrebovanost' mediativnyh tekhnologij v sisteme profilaktiki prestupnosti nesovershennoletnih / M. N. Sadovnikova // *Sibirskij yuridicheskij vestnik*. – 2013. – № 2(61). – S. 82-85. – EDN QBDQEJ.
11. Sochivko, O. I. Rabota psihologa-praktika s nesovershennoletnimi podozrevaemymi, obvinyaemymi i osuzhdennymi, sodержashchikhsya v sledstvennyh izolyatorah / O. I. Sochivko // *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya*. – 2017. – № 3(40). – S. 65-68. – EDN ZRDVML.

УДК 614.8**Актуальные вопросы обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД при несении службы в особых условиях****Польской Иван Петрович**

Старший преподаватель,
кафедра тактико-специальной и огневой подготовки,
Крымский филиал,
Краснодарский университет МВД России,
295053, Российская Федерация,
Симферополь, ул. Академика Х.Х. Стевена, 14;
e-mail: spoilt-jeka@bk.ru

Зуев Евгений Сергеевич

Преподаватель,
кафедра деятельности органов внутренних дел
в особых условиях,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
198206, Российская Федерация,
Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1;
e-mail: spoilt-jeka@bk.ru

Краснопольский Алексей Владимирович

Преподаватель,
кафедра административного права и административной
деятельности органов внутренних дел,
Омская академия МВД России,
644092, Российская Федерация, Омск, просп. Комарова, 7;
e-mail: spoilt-jeka@bk.ru

Аннотация

В данной статье поднимается важная тема, касающаяся своевременности, а именно вопросы обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел при несении службы в особых условиях. Раскрывается значение термина «личная безопасность сотрудника органа внутренних дел», под которым понимается совокупность правовых, специальных, защитных, тактических, педагогических и психологических мер, позволяющих обеспечить сохранение жизни, физического и психического здоровья сотрудников ОВД при условии поддержания высокого уровня профессиональных действий. Указывается на то, что система личной безопасности несовершенно, отмечается необходимость выработки новых методик и основ ее обеспечения в мирной жизни и в особых условиях. Необходимо четко понимать, что личная безопасность сотрудника ОВД в первую очередь зависит от самого сотрудника, его физических и тактических навыков, способности правильно и всесторонне оценивать обстановку, быстро мыслить и принимать

правильные решения. Сделан вывод о том, что при наличии огромного и передового опыта в области обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД в особых условиях ввиду внутренних проблем ведомства не проводится подготовка сотрудников и вопросы безопасности пущены на самотек.

Для цитирования в научных исследованиях

Польской И.П., Зуев Е.С., Краснопольский А.В. Актуальные вопросы обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД при несении службы в особых условиях // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 277-283.

Ключевые слова

Выживание, личная безопасность, гарантии личной безопасности сотрудника правоохранительных органов, особые условия, служебные задачи, экстремальная ситуация.

Введение

Сотрудники органов внутренних дел, обеспечивающие общественный порядок и общественную безопасность в своей повседневной деятельности, принимают своевременные меры по соблюдению гражданами Российской Федерации законодательства своей страны, а также установленных правил поведения в различных общественных местах.

Правильное поведение сотрудника полиции – это в первую очередь правильная оценка складывающейся ситуации; здоровое недоверие к правонарушителю всегда лучше легкомысленной доверчивости; следует всегда думать о том, что и как именно вы хотите сделать; прежде чем начать действовать в какой-либо ситуации, надо детально представить ее себе и заранее предусмотреть свои действия в различных вариантах; при возникновении сомнений в оценке ситуации предпочтительнее рассчитывать на худшее и, соответственно, продумать свои действия заранее; никогда не надо действовать в одиночку в неясных ситуациях.

В условиях развития современного общества и государства особую актуальность приобретают вопросы обеспечения личной, общественной и государственной безопасности [Каримов, 2014, 39-43].

Безопасность – состояние защищенности от внутренних и внешних угроз, одна из потребностей личности, определенная известным психологом XX века Абрахамом Маслоу как фундаментальная. Без удовлетворения потребности людей в безопасности невозможна цивилизованная и высокотехнологичная жизнь общества и государства, нормальное развитие всех общественных и государственных институтов.

Обеспечение безопасности личности – это служебный долг сотрудника правоохранительных органов, его обязанность, которая в чрезвычайной ситуации может спасти ему жизнь [Солдатов, Картавцев, 2022, 204-211].

Основная часть

Принимая во внимание вышесказанное, логичным и обоснованным видится существование обширного аппарата силовых структур в любом государстве.

Российская Федерация является одним из ведущих государств мира, в том числе и в сфере безопасности личности и государства. В России развита система правоохранительных органов,

каждый из которых выполняет свой перечень задач и стремится к достижению комплексной цели по безопасности. В условиях проведения специальной военной операции вопросы безопасности приобретают особую актуальность. Но на пути достижения правоохранительными органами своих целей нельзя забывать о безопасности самих сотрудников [Баркалов, 2019, 3-10].

Среди прочих силовых ведомств наиболее близкой к гражданам является полиция. Именно она выполняет наиболее широкий спектр задач по безопасности личности, общества и безопасности, принимает активное участие в организации и охране порядка на общественных мероприятиях и в местах большого скопления граждан. Сотрудники полиции ведут служебную деятельность во всех уголках нашей Родины, в том числе и в условиях мирного времени, чрезвычайных ситуаций, бедствий и вооруженных конфликтов [Тихонович, 2017, 205-209].

Вопросы личной безопасности сотрудников полиции являются сложными и многогранными, так как, помимо принятия мер к безопасности, необходимо учитывать особенности юриспруденции. Недопустимо слепо выполнять тактические приемы обороны, выдвигать незаконные излишние требования к гражданам. Использовать физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие следует строго в соответствии с Федеральным законом «О полиции». Также одна из ключевых особенностей заключается в том, что необходимо стремиться к минимизации вреда и не допустить причинение вреда случайным лицам, что в условиях толпы является очень сложной задачей.

Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел всегда была одной из приоритетных задач ведомства, однако мир не стоит на месте и требования и рекомендации к мерам безопасности корректируются и нуждаются в постоянном системном подходе к совершенствованию [Малыгин, 2023, 258-260].

Для начала изучим термин «личная безопасность сотрудника органов внутренних дел», который означает совокупность правовых, специальных, защитных, тактических, педагогических и психологических мер, позволяющих обеспечить сохранение жизни, физического и психического здоровья сотрудников ОВД при условии поддержания высокого уровня профессиональных действий [Устинова, 2014, 5].

Говоря о стратегии обеспечения личной безопасности, нужно затронуть такой аспект, как индивидуальные особенности человека, на которых и основывается стратегия личной безопасности, так как именно она позволяет наиболее эффективно обеспечивать безопасность и выживание в любой сложившейся ситуации.

Так, согласно мнению А.Б. Буданова, личная профессиональная защищенность состоит из следующих факторов [Буданов, 1997, 133]: обеспечение социально-психологической, психологической, физической, социальной, экономической, медицинской, материально-технической, экологической и правовой безопасности (защищенности). Психологическая безопасность предполагает применение психологических знаний для обеспечения безопасности деятельности сотрудников ОВД. Так, составной частью кадрового обеспечения системы МВД России является морально-психологическое обеспечение, которое включает в себя следующие виды работ, которые проводятся с сотрудниками: воспитательную, психологическую, социальную, культурно-просветительскую, по укреплению служебной дисциплины и законности среди личного состава. Под физической безопасностью понимается формирование физической готовности сотрудников к успешному выполнению возложенных на них обязанностей во время несения службы в особых условиях, умелому применению физической силы, обеспечение высокой работоспособности в процессе служебной деятельности.

Социальное и медицинское обеспечение сотрудников подразумевает регулирование отношений, связанных с денежным довольствием, пенсионным и медицинским обеспечением, обеспечением жилыми помещениями уволенных со службы в органах внутренних дел, членов их семей и лиц, находящихся (находившихся) на их иждивении, а также с предоставлением им иных социальных гарантий [Антонов, 1996, 13-15]. На увеличение экономической безопасности влияет получение хорошего образования, высокооплачиваемой работы и постоянное повышение профессионального уровня, а также умение соотносить размер доходов с собственными запросами. Обеспечение медицинской безопасности включает в себя формирование здорового образа жизни как основного фактора успешного становления и развития человека. Включает в себя развитие умений и навыков оказания необходимой медицинской помощи в опасных и чрезвычайных ситуациях. Обеспечение экологической безопасности формируются на основе знаний об окружающей среде и ее состоянии, умений и навыков автономного выживания в природных условиях.

Принимая во внимание вышесказанное, стоит отметить, что личная безопасность сотрудника ОВД – понятие комплексное. Особый статус правоохранителей вносит свои особенности в формирование навыков личной безопасности и их применения. Опыт проведения специальной военной операции показывает как несовершенство системы личной безопасности, так и новые методики и основы ее обеспечения в мирной жизни и в особых условиях. Необходимо четко понимать, что личная безопасность сотрудника ОВД в первую очередь зависит от самого сотрудника, его физических и тактических навыков, способности правильно и всесторонне оценивать обстановку, быстро мыслить и принимать правильные решения [Папкин, 1996, 2-5].

Особо сложной видится задача по обеспечению личной безопасности в особых условиях, в ситуациях стресса и усталости. В этой связи, помимо всего прочего, необходимо также готовить сотрудника психологически, чтобы он мог принимать взвешенные решения под воздействием негативных факторов.

Данную проблему можно отнести к слабому функционированию психологических мер. Система морально-психологического обеспечения должна тщательно осуществлять подготовку сотрудника к случаям несения службы в особых условиях, а также организовывать необходимую реабилитацию после этого.

Абсолютно понятно, что без практической подготовки достичь приемлемого результата невозможно. В этом и заключается основная проблема сегодня. Отсутствие необходимой материальной базы и безразличие многих руководителей подразделений ОВД к вопросам личной безопасности сотрудников оставляют большую часть обучения в этой сфере на самостоятельную подготовку, что ввиду занятости и огромного некомплекта в подразделениях не осуществляется.

Заключение

Подводя итог, стоит отметить что при наличии огромного и передового опыта в области обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД в особых условиях ввиду внутренних проблем ведомства не проводится подготовка сотрудников и вопросы безопасности пущены на самотек.

С целью стабилизации сложившейся ситуации институт гарантий личной безопасности сотрудников органов внутренних дел в особых условиях требует должного контроля и

регулярной модернизации. Проблема воплощения данных гарантий в полной мере на данный момент является критичной и значительно сказывается на профессионализме деятельности сотрудников правоохранительных органов при выполнении служебных задач в особых условиях. При решении данного вопроса необходимо акцентироваться на каждой составляющей личной безопасности отдельно, а также разрабатывать общие меры по функционировании комплекса в целом [Солдатов, Картавцев, 2022, 204-211].

Библиография

1. Антонов А.Б., Балашов В.Г. Основы обеспечения безопасности личности, общества и государства. М., 1996.
2. Баркалов С.Н., Флусов Е.В., Струганов С.М. Актуальные аспекты обучения боевым приемам борьбы в системе физической подготовки сотрудников полиции // Научная электронная библиотека «elibrary.ru». URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37028054>.
3. Буданов А.В. Педагогика личной профессиональной безопасности сотрудников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1997. С. 133.
4. Каримов А.А., Иванов А.К. Личная безопасность сотрудников ОВД: учебное пособие. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2014.
5. Картавцев Д.А., Смирнова К.С. Основы безопасного поведения сотрудников органов внутренних дел при обращении с взрывоопасными веществами и взрывными устройствами. Новороссийск, 2019. 66 с.
6. Картавцев Д.А., Смирнова К.С., Основы безопасного поведения сотрудников органов внутренних дел при обращении с взрывоопасными веществами и взрывными устройствами. Новороссийск, 2019. 66 с.
7. Малыгин А.В. Меры по обеспечению личной профессиональной безопасности сотрудников ОВД РФ // Молодой ученый. 2023. № 26 (473). С. 258-260. URL: <https://moluch.ru/archive/473/104647> (дата обращения: 17.04.2024).
8. Папкин А.И. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел. М.: Академия МВД России, 1996.
9. Солдатов Н.Ф., Овечкин Д.Г., Симонов И.С., Картавцев Д.А. Актуальные проблемы обеспечения личной безопасности сотрудника органов внутренних дел в ситуациях с применением табельного оружия // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 7А. С. 204-211. DOI: 10.34670/AR.2022.22.30.024.
10. Тихонович М.И. Методологическое совершенствование огневой подготовки сотрудников ОВД // Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник материалов Всероссийского круглого стола (Орел, 30 июня 2016 г.). Орел: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России имени В.В. Лукьянова, 2017. С. 205-209.
11. Устинова Л.Г. Обеспечение личной профессиональной безопасности сотрудника ОВД // Вестник университета. 2014. С. 5.

Topical issues of ensuring the personal safety of police officers while serving in special conditions

Ivan P. Pol'skoi

Senior Lecturer at the Department of tactical, special and fire training,
Crimean branch Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
295053, 14 Akademika Kh.Kh. Stevena str, Simferopol', Russian Federation;
e-mail: spoilt-jeka@bk.ru

Evgenii S. Zuev

Lecturer of the Department of Internal Affairs in special conditions,
Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
198206, 1 Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: spoilt-jeka@bk.ru

Aleksei V. Krasnopol'skii

Lecturer of the Department of Internal Affairs in special conditions,
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
644092, 7 Komarova ave., Omsk, Russian Federation;
e-mail: spoilt-jeka@bk.ru

Abstract

This article raises an important topic concerning timeliness, namely the issues of ensuring the personal safety of employees of internal affairs agencies while serving in special conditions. The meaning of the term "personal safety of an employee of the internal affairs body" is revealed, which means a set of legal, special, protective, tactical, pedagogical and psychological measures to ensure the preservation of life, physical and mental health of police officers, provided that a high level of professional actions is maintained. It is pointed out that the personal security system has not been perfected, and the need to develop new methods and foundations for ensuring it in peaceful life and in special conditions, in particular. It must be clearly understood that the personal safety of an ATS employee primarily depends on the employee himself, his physical and tactical skills, the ability to correctly and comprehensively assess the situation, think quickly and make the right decisions. According to the results of the study, the authors noted that in the presence of vast and advanced experience in the field of ensuring the personal safety of police officers in special conditions, due to internal problems of the department, staff training is not carried out and security issues are left to chance.

For citation

Pol'skoi I.P., Zuev E.S., Krasnopol'skii A.V. (2024) Aktual'nye voprosy obespecheniya lichnoi bezopasnosti sotrudnikov OVD pri nesenii sluzhby v osobykh usloviyakh [Topical issues of ensuring the personal safety of police officers while serving in special conditions]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 277-283.

Keywords

Survival, personal safety, guarantees of personal safety of a law enforcement officer, special conditions, official tasks, an extreme situation.

References

1. Antonov A.B., Balashov V.G. (1996) Fundamentals of Ensuring the Security of the Individual, Society and the State. Moscow.
2. Barkalov S.N., Flusov E.V., Struganov S.M. Actual Aspects of Teaching Combat Fighting Techniques in the System of Physical Training of Police Officers // Scientific Electronic Library "elibrary.ru". Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37028054>.
3. Budanov A.V. (1997) Pedagogy of Personal Professional Security of Employees of Internal Affairs Bodies // Psychopedagogy in Law Enforcement Bodies. P. 133.
4. Karimov A.A., Ivanov A.K. (2014) Personal Security of Internal Affairs Bodies: A Study Guide. Irkutsk: FGKOU VPO VSI MVD of Russia.
5. Kartavtsev D.A., Smirnova K.S. (2019) Fundamentals of safe behavior of employees of internal affairs bodies when handling explosive substances and explosive devices. Novorossiysk.
6. Kartavtsev D.A., Smirnova K.S. (2019) Fundamentals of safe behavior of employees of internal affairs bodies when handling explosive substances and explosive devices. Novorossiysk.

7. Malygin A.V. (2023) Measures to ensure personal professional safety of employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // *Young scientist*, 26 (473), pp. 258-260. Available at: <https://moluch.ru/archive/473/104647> (date of access: 17.04.2024).
8. Papkin A.I. (1996) Personal safety of employees of internal affairs bodies. Moscow: Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
9. Soldatov N.F., Ovechkin D.G., Simonov I.S., Kartavtsev D.A. (2022) Actual problems of ensuring personal safety of an employee of the internal affairs bodies in situations with the use of service weapons // *Issues of Russian and international law*, 12 (7A), pp. 204-211. DOI: 10.34670/AR.2022.22.30.024.
10. Tikhonovich M.I. (2017) Methodological improvement of fire training of police officers // *Improving fire and tactical-special training of law enforcement officers: collection of materials of the All-Russian round table* (Orel, June 30, 2016). Orel: Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, pp. 205-209.
11. Ustinova L.G. (2014) Ensuring personal professional safety of an employee of the Internal Affairs Directorate // *University Bulletin*, p. 5.

УДК 34**Пенитенциарная и постпенитенциарная пробация:
доктринальные аспекты и проблемы практической реализации****Пирогов Павел Павлович**

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
Мурманский арктический университет,
183010, Российская Федерация, Мурманск, ул. Спортивная, 13;
e-mail: ppp17@mail.ru

Козлов Сергей Сергеевич

Кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,
Мурманский арктический университет,
183010, Российская Федерация, Мурманск, ул. Спортивная, 13;
e-mail: pravnauka@masu.edu.ru

Исследование выполнено в рамках инициативной НИОКР № 124050700059-3

Аннотация

Для любого современного государства содержание в пенитенциарных учреждениях большого количества лиц является обременительным с экономической точки зрения, так как правовое государство берет на себя обязанность по финансовому содержанию осужденных к лишению свободы. Это предопределяет потребность поиска альтернативных лишению свободы способов исправительного воздействия на лиц, совершивших преступления. Несмотря на то, что в России осуществляется активное развитие института пробации, пока еще существует большое количество проблем и недоработок, связанных с его регулированием, в том числе и на уровне действующего законодательства. Авторы статьи раскрывают содержание дефиниции «пробация», рассматривают динамику развития данного института в современной России. В работе определены преимущества и недостатки нового закона, посвященного пробации. Проведена параллель с более эффективным правовым регулированием института пробации за рубежом, предложены рекомендации для его дальнейшего развития.

Для цитирования в научных исследованиях

Пирогов П.П., Козлов С.С. Пенитенциарная и постпенитенциарная пробация: доктринальные аспекты и проблемы практической реализации // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 284-290.

Ключевые слова

Преступники, рецидив, пробация, испытание, уголовная ответственность, проблемы, надзор, законодательство.

Введение

Институт пробации (от английского «probation» – «испытание») насчитывает историю своего существования уже в несколько столетий. Считается, что предпосылкой появления и развития института условного осуждения и его последующей трансформации в институт пробации стало понимание обществом и руководствами различных стран мира того, что лишение свободы есть не самая эффективная мера воздействия и исправления преступников [Лебешев, 2023].

Начальный момент зарождения института пробации точно не определен. Согласно позиции А.А. Пионтковского, время его возникновения пришлось на 1869 год. А первой страной, которая испытала на себе преимущества данного института, стала Северная Америка (США). Фон Лист, в свою очередь, убежден в том, что отцом-основателем условной модели осуждения является всемирно известный тюремный реформатор Беранже. Именно он, согласно мнению ученого, в 1884 году предложил введение во Франции условного наказания. Указывают и на 31 мая 1888 года как на время зарождения данного института (появление в Бельгии норм о пробации). Существует также мнение, что пробация возникла в 1820 году (или даже раньше) в Англии, а с 1930-1940 годов в Великобритании пробация достигла своего расцвета как альтернативный вариант наказания, применяемый судами до 30% осужденных [Васильев, 2020]. Инициатором появления Службы пробации стал видный общественный деятель Великобритании, хартфордширский печатник Фредерик Райнер. В 1876 году он выразил свою обеспокоенность тем, что на территории государства не предоставляется никакой помощи тем лицам, кто предстает перед судом. Для организации помощи подобным нарушителям он по собственной инициативе направил денежное пожертвование. Городские власти не оставили без внимания такую общественную инициативу. На фоне заявления Фредерика Райнера были созданы должности судебных «миссионеров», на которых была возложена задача, связанная с разработкой системы освобождения преступников при непосредственном участии магистратов. По данной программе решено было освобождать преступников от тюрьмы только при условии, что они будут проявлять надлежащую дисциплину и послушание при взаимодействии с миссионером, имевшим статус наподобие государственного служащего. Целью такой преференции являлось снижение количества рецидивов на территории государства. По прошествии времени было установлено, что институт пробации вполне эффективен: в Великобритании заметно снизилось число преступлений, в том числе совершаемых рецидивистами. На фоне такого успеха института пробации в Великобритании многие страны стали перенимать такую практику [там же].

В современный период пробация широко применяется, помимо Великобритании и США, также в ФРГ, Нидерландах, Японии, странах Скандинавии и других. На постсоветском пространстве пробация появилась первоначально в Эстонии в конце 1990-х годов.

Основная часть

Ученые институт пробации понимают как разновидность условного осуждения, в рамках которого осужденный на время установленного в его отношении судом испытательного срока помещается под надзор специальных органов и может быть подвергнут различным видам ограничений. Весь смысл пробации сводится к тому, что в течение срока испытания осужденный обязан демонстрировать надлежащее поведение. Пробация является способом

контроля (надзора), показателем оценки социального поведения преступника и одновременно мерой оказания ему разноплановой помощи [Филиппова, 2023].

Впервые у нас в стране пробация стала предусматриваться положениями Концепции развития УИС Российской Федерации на период до 2030 года [Царева, 2023]. В 2024 году принимается соответствующий Федеральный закон № 10-ФЗ. Дефиниция «пробация» определяется как «комплекс мер и мероприятий, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц» [Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ, 2023]. В указанных нормах предусмотрено три варианта пробации: пенитенциарная, исполнительная, постпенитенциарная. В рамках данного исследования считаем необходимым больше внимания уделить первой и третьей из них.

Пенитенциарной пробацией именуется меры использования к осужденным, содержащимся в учреждениях тюремного типа, системы мероприятий по их исправлению и подготовке к освобождению [Царева, 2023]. Для постпенитенциарной пробации характерным является ее нацеленность на лиц, уже покинувших места лишения свободы, но оказавшихся в трудной жизненной ситуации и нуждающихся в поддержке, в том числе ресоциализации [там же].

В перспективе в России ожидается создание единого центра пробации, который будет специализироваться на оказании разносторонней помощи данным лицам. Одним из видов помощи предусматривается выделение временного жилья. К осужденным лицам, зарегистрированным в органах уголовно-исполнительной системы, предусмотрена возможность применения комплексных мер по пробации.

Постпенитенциарная пробация официально будет реализовываться начиная с 1 января 2025 г. Такой режим можно будет использовать только по ходатайству осужденных в местах отбывания наказания. Востребованность и практическая эффективность постпенитенциарной пробации сегодня вызывают много вопросов, ведь только на основе личного заявления осужденного может быть инициировано ее применение со стороны компетентных органов. Вместе с тем следует предположить, что лица, которые только освободились из пенитенциарных учреждений, вряд ли захотят добровольно снова находиться под контролем органов ФСИН даже для оказания им такого вида содействия [Филиппова, 2023].

Отметим очевидные преимущества соответствующего федерального закона, посвященного пробации. Во-первых, законодатель в этом документе формализует правовое регулирование этого комплексного межотраслевого института. Надо признать, что отечественная правоприменительная практика на протяжении десятков лет испытывала потребность в принятии такого закона. Свыше 20 лет эту идею обсуждали выдающиеся правоведы и представители уголовно-исполнительной системы. В России неоднократно (с 2011 по 2015 г.) предпринимались попытки запуска и развития системы правового регулирования института пробации. В связи со всем вышеизложенным недавно вступивший в силу закон смело можно назвать результатом длительного законотворческого процесса.

Во-вторых, новый Федеральный закон и заложенные в него положения восполняют регулятивную недостаточность уголовно-исполнительного законодательства нашей страны. Закон № 10-ФЗ легализует такие новые для отечественного законодательства термины, как «пробация», «виды пробации», «объекты пробации», «центр пробации», «трудная жизненная

ситуация». Также в нем нормативно закреплено социальное назначение института пробации. Следует отметить имеющееся в законе уточнение по поводу границ компетенции региональных органов публичной власти в сфере пробации (ст. 8). До момента появления анализируемого закона специалисты неоднократно поднимали вопрос неурегулированности правоотношений об участии в них субъекта Российской Федерации. Представители научного сообщества единогласно сошлись во мнении о том, что данный аспект крайне негативно влияет на процесс реализации наказаний, в том числе тех из них, которые не сопряжены с помещением осужденных в места принудительного содержания.

В-третьих, процесс принятия данного правового источника запускает новую стадию развития доктрины, связанной с исследованиями правовой природы института пробации, пересмотром ранее сложившегося организационно-управленческого подхода к его значению (пробация как исполнение видов уголовного наказания). Много внимания среди российских правоведов сегодня приковано к проведению сравнительно-правового анализа относительно истории развития, накопленного опыта и эффективности института пробации в развитых странах мира. Благодаря развитию научной доктрины можно будет обеспечить совершенствование мысли по поводу возможности функционального заимствования эффективных зарубежных практик развития и функционирования данного института.

Вместе с тем первый российский закон о пробации оказался не лишенным некоторых недостатков. Во-первых, нельзя не обратить внимание на то, что пробация раскрывается законодателем в максимально «усеченном виде». При этом представителями отечественной науки институт пробации разработан в достаточной степени, выработан широкий подход к его пониманию. Подробный анализ содержания положений нового закона позволяет утверждать, что его авторы-разработчики сделали все от них зависящее, чтобы сделать формулировки и определения, входящие в закон максимально размытыми. По причине нечетких формулировок ключевых терминов новый закон о пробации будет, скорее всего, крайне проблематично применять в качестве конструктивного инструмента профилактики преступности.

Инициаторы закона сделали акцент на том, что реализация положений закона № 10-ФЗ не потребует выделения дополнительных финансовых средств из бюджета. Однако и ценность нового закона нивелируется значительным количеством недочетов [Казанцев, 2023]. Обратим, например, внимание на само понятие «пробация», предлагаемое законодателем. Этот термин, а также лица, имеющие право на распространение в отношении них режима пробации, трактуются слишком широко. Если взять общепринятое понятие дефиниции «пробация», то под ней обычно подразумеваются «испытания для лиц, осужденных по уголовным преступлениям, в рамках которых государство им предоставляет возможность исправления без лишения свободы (или замены более мягким видом наказания), при условии оказания этим лицам содействия в социальной адаптации, ресоциализации, социальной реабилитации» [Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ, 2023]. Если судить по смыслу определения, то объектами пробации уже не следует считать категории лиц, готовящихся к освобождению или освобожденных из пенитенциарных учреждений. Исходя из положений главы 4 закона (ст. 13-18) и главы 5 (ст. 19-27), к пробации отнесены также меры по социально-воспитательной работе с осужденными. В таком случае правильнее было бы его именовать «О пробации и социальной адаптации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы в Российской Федерации» [Казанцев, 2023].

Для аналогии можно сопоставить наш закон с соответствующим законом Республики Казахстан «О пробации», действующим с 2016 г., который можно считать довольно

эффективным. В нем имеется категория «пробационный контроль», ответственность за реализацию которого законодатель возлагает на специальную службу министерства внутренних дел. Помимо пенитенциарной и постпенитенциарной probation, в Казахстане существуют другие ее разновидности (досудебная, приговорная). В данном законе подчеркивается, что в случае нарушения осужденными возложенных на них обязанностей по probation к ним предусмотрено применение более жестких мер по исправлению. Приговорная probation предусматривает в случае отклонения от требований закона [Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016г. №38-VI, www] применение соответствующих мер [Васильев, 2020]:

- составление письменного предупреждения, а в случае злостного уклонения от отбывания наказания – передача в суд дела для решения вопроса о замене неотбытой части наказания на реальный срок;
- наказание условно осужденных продлением срока probationного контроля, отменой условного осуждения и его заменой на более суровое наказание [Демидова, 2023].

В качестве стимулирующего средства закон предусматривает в отношении осужденных, сумевших доказать свое исправление в процессе probationного контроля, освобождение от наказания.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- 1) Появившийся в России закон о probation на сегодняшний день следует признать несколько «сырым», так как он имеет недостаточно конкретные и определенные формулировки основных терминов. В таком случае правильнее было бы его именовать «О probation и социальной адаптации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы в Российской Федерации».
- 2) Потребуется некоторые изменения и поправки, значительные теоретико-правовые доработки, чтобы довести закон до надлежащего уровня, который обеспечит его эффективность в практическом использовании.

Для успешного использования в российской правоприменительной практике института probation требуется более тщательно изучить немалый опыт зарубежных стран, проанализировать их судебную и правоприменительную практики.

Библиография

1. Васильев К.А. История становления и развития института probation: зарубежный опыт // Вестник молодого ученого Кузбасского института. Новокузнецк, 2020. С. 11-15.
2. Васильев К.А. Развитие института probation: зарубежный опыт // Вестник молодого ученого Кузбасского института. Новокузнецк, 2020. С. 11-15.
3. Демидова О.В. Закон о probation в России: достоинства и недостатки // VI Международный Пенитенциарный форум «преступление, наказание, исправление». Рязань, 2023. С. 56-60.
4. Казанцев, В.Н. Социологические аспекты проблемы probation в России // VI Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». Рязань, 2023. С. 117-120.
5. Лебешев И.С. Подготовка рецидивистов к освобождению: пенитенциарная и постпенитенциарная probation // Российский судья. 2023. № 7. С. 41-44.
6. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р. Раздел XVI. Создание и развитие системы probation // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2021. № 20. Ст. 3397.
7. О probation в Российской Федерации: федер. закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ // Российская газета. 2023. 9 февраля.

8. О пробации: закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016г. № 38-VI. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36232217 (дата обращения: 31.08.2024).
9. Филиппова О.В. О введении в России института пробации // Материалы Национальной научно-практической конференции ВСГУТУ «Социальные и гуманитарные науки. Юриспруденция». Улан-Удэ, 2023. С. 47-49.
10. Царева Е.А. Создание службы пробации как одно из направлений развития уголовно-исполнительной системы России // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты. Новосибирск, 2023. С. 185-188.

Penitentiary and post-penitentiary probation: doctrinal aspects and problems of practical implementation

Pavel P. Pirogov

PhD in Law, Associate Professor,
Department of theory and history of state and law,
Murmansk Arctic University,
183010, 13 Sportivnaya str., Murmansk, Russian Federation;
e-mail: ppp17@mail.ru

Sergei S. Kozlov

PhD in Law, Associate Professor,
Leading Researcher,
Murmansk Arctic University,
183010, 13 Sportivnaya str., Murmansk, Russian Federation;
e-mail: pravnauka@masu.edu.ru

Abstract

For any modern state, the detention of a large number of persons in penitentiary institutions is burdensome from an economic point of view, since the rule of law state assumes the responsibility for the financial maintenance of those sentenced to imprisonment. This determines the need to find alternative methods of correctional influence on persons who have committed crimes. Despite the fact that the probation institute is actively developing in Russia, there are still a large number of problems and shortcomings related to its regulation, including at the level of current legislation. The authors of the article reveal the content of the definition of "probation", consider the dynamics of the development of this institution in modern Russia. The paper identifies the advantages and disadvantages of the new law on probation. A parallel is drawn with a more effective legal regulation of the probation institute abroad, and recommendations for its further development are proposed.

For citation

Pirogov P.P., Kozlov S.S. (2024) Penitentsiarnaya i postpenitentsiarnaya probatsiya: doktrinal'nye aspekty i problemy prakticheskoi realizatsii [Penitentiary and post-penitentiary probation: doctrinal aspects and problems of practical implementation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 284-290.

Keywords

Criminals, recidivism, probation, probation, criminal liability, problems, supervision, legislation.

References

1. Demidova O.V. (2023) Zakon o probatsii v Rossii: dostoinstva i nedostatki [Probation law in Russia: advantages and disadvantages]. In: *VI Mezhdunarodnyi Penitentsiarnyi forum «prestuplenie, nakazanie, ispravlenie»* [VI International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction"]. Ryazan', pp. 56-60.
2. Filippova O.V. (2023) O vvedenii v Rossii instituta probatsii [On the introduction of the probation institution in Russia]. In: *Materialy Natsional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii VSGUTU «Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Yurisprudentsiya»* [Proc. Conf. "Social and Humanitarian Sciences. Jurisprudence"]. Ulan-Ude, pp. 47-49.
3. Kazantsev V.N. (2023) Sotsiologicheskie aspekty problemy probatsii v Rossii [Sociological aspects of the probation problem in Russia]. In: *VI Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi forum «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie»* [VI International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction"]. Ryazan', pp. 117-120.
4. Lebeshev I.S. (2023) Podgotovka retsidivistov k osvobozhdeniyu: penitentsiarnaya i postpenitentsiarnaya probatsiya [Preparing repeat offenders for release: penitentiary and post-penitentiary probation]. *Rossiiskii sud'ya* [Russian judge], 7, pp. 41-44.
5. O Kontseptsii razvitiya ugovolno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 29 aprelya 2021 g. № 1138-r. Razdel XVI. Sozdanie i razvitie sistemy probatsii [On the Concept of Development of the Criminal-Executive System of the Russian Federation for the Period up to 2030: Order of the Government of the Russian Federation of April 29, 2021 No. 1138-r. Section XVI. Creation and Development of the Probation System] (2021). *Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federatsii. St. 3397* [Collected Legislation of the Rus. Federation. Art. 3397], 20.
6. O probatsii v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 6 fevralya 2023 g. № 10-FZ [On Probation in the Russian Federation: Federal Law of February 6, 2023 No. 10-FZ] (2023). *Rossiiskaya Gazeta* [Russian Newspaper]. 9th February.
7. O probatsii: zakon Respubliki Kazakhstan ot 30 dekabrya 2016g. № 38-VI [On Probation: Law of the Republic of Kazakhstan of December 30, 2016 No. 38-VI]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36232217 [Accessed 31.08.2024].
8. Tsareva E.A. (2023) Sozdanie sluzhby probatsii kak odno iz napravlenii razvitiya ugovolno-ispolnitel'noi sistemy Rossii [Creation of a probation service as one of the directions of development of the penal system of Russia]. *Razvitie ugovolno-ispolnitel'noi sistemy: organizatsionnye, pravovye i ekonomicheskie aspekty* [Development of the penal system: organizational, legal and economic aspects]. Novosibirsk, pp. 185-188.
9. Vasil'ev K.A. (2020) Istoriya stanovleniya i razvitiya instituta probatsii: zarubezhnyi opyt [History of the formation and development of the probation institution: foreign experience]. *Vestnik molodogo uchenogo Kuzbasskogo instituta* [Bulletin of the young scientist of the Kuzbass Institute]. Novokuznetsk, pp. 11-15.
10. Vasil'ev K.A. (2020) Razvitie instituta probatsii: zarubezhnyi opyt [Development of the probation institution: foreign experience]. *Vestnik molodogo uchenogo Kuzbasskogo instituta* [Bulletin of the young scientist of the Kuzbass Institute]. Novokuznetsk, pp. 11-15.

УДК 343.1

Свобода обжалования в суде второй инстанции

Мартынова Ольга Анатольевна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Дальневосточный филиал
Российского государственного университета правосудия,
680014, Российская Федерация, Хабаровск, шоссе Восточное, 49;
e-mail: olgamartynoff@mail.ru;

Лунева Анна Владимировна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Дальневосточный филиал
Российского государственного университета правосудия,
680014, Российская Федерация, Хабаровск, шоссе Восточное, 49;
e-mail: annaluneva@mail.ru

Шлома Владимир Анатольевич

Преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Дальневосточный филиал
Российского государственного университета правосудия,
680014, Российская Федерация, Хабаровск, шоссе Восточное, 49;
e-mail: vladshloma@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется реализация принципа свободы обжалования в апелляционном производстве. Авторы выделяют для нее некоторые неотъемлемые признаки, в частности неразрывную связь свободы апелляционного обжалования с понятием диспозитивности; существенное судопроизводственное значение инстанционности; ревизионность исследования вышестоящим судом поданной жалобы (представления), а также и самого уголовного дела; запрет на поворот к худшему в современной модели апелляционного производства в Российской Федерации. Авторы приходят к выводу, что диспозитивное начало, которое неразрывно связано с понятием свободы апелляционного обжалования, в полной мере может находить свое непосредственное проявление в институте апелляции.

Для цитирования в научных исследованиях

Мартынова О.А., Лунева А.В., Шлома В.А. Свобода обжалования в суде второй инстанции // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 291-297.

Ключевые слова

Институт обжалования, свобода обжалования, апелляционная жалоба, апелляционное производство, апелляционная инстанция, пересмотр решения суда, ревизионность, диспозитивность, инстанционность.

Введение

Положения статьи 46 Конституции Российской Федерации [Конституция Российской Федерации, 2020] определяют основную черту современного института обжалования в уголовном судопроизводстве – свободу обжалования.

Само понятие свободы обжалования очень широкое и включает в себя как обжалование незаконных и необоснованных решений, незаконных действий или бездействий любого должностного лица и государственного органа, ведущего производство по уголовному делу на досудебных стадиях, так и ряд аспектов, касающихся самой жалобы, – ее свободная форма, право заявителя выбирать язык, на котором подается жалоба, отсутствие ограничений по срокам принесения жалобы и т.п. [Демидова, 2016], а также реализацию принципа свободы обжалования итоговых судебных решений, не вступивших в законную силу.

Апелляционное производство – это стадия уголовного процесса, в которой вышестоящая инстанция пересматривает приговор (постановление) нижестоящих судов, не вступивших в законную силу, по доводам апелляционных жалоб (представлений). Право на подачу апелляционной жалобы (представления), согласно ст. 389.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г., 2021, 2022], имеют осужденный, оправданный, их защитники и законные представители, государственный обвинитель, потерпевший и иные лица, права и интересы которых затрагивает судебное решение [Хребтова, Мартынова, 2022].

Основная часть

Свобода апелляционного обжалования является первой и, пожалуй, самой главной чертой уголовного апелляционного судопроизводства. Так, например, гарантией широкой свободы обжалования является отсутствие нормативных предписаний, законодательно установленных норм на форму обжалования. Таким образом, форма подаваемой жалобы является свободной, может быть подана на родном языке. Стоит отметить, что законодательно все же предусмотрен ряд ограничений, накладываемых на апелляционную жалобу, связанных, однако, не с ее формой, а с содержанием. Эти ограничения закреплены в ч. 1-3 ст. 389.6 УПК РФ. В исключительных случаях апелляционная жалоба напрямую не может быть принята к непосредственному рассмотрению судом апелляционной инстанции (ч. 4 ст. 389.6 УПК РФ) в связи с невозможностью установить предмет жалобы, процессуальное положение подающего жалобу. Для таких жалоб требуется пересоставление в установленный срок, в противном случае они считаются неподанными, а приговор и (или) иное обжалуемое судебное решение – вступившими в законную силу.

Существует точка зрения, связанная с необходимостью более строгого препятствования злоупотреблению правами широкой свободы обжалования [Юнусов, Мазина, 2016]. Так, предлагается ужесточить законодательные требования, постулируемые УПК РФ, к содержанию

апелляционных жалоб для целей обеспечения правовой и законодательной стабильности судебного решения, в частности введение в вышеупомянутую ст. 389.6 УПК РФ требования об обязательном аргументировании своей позиции лицом, которое подало апелляционную судебную жалобу (представление) с развернутыми доводами, подкрепляемыми обоснованием всех тех нарушений, что непосредственно были допущены судом первой инстанции [Ляхов, 2011]. Однако данная точка зрения является дискуссионной, и многие исследователи выражают с ней жесткое несогласие [Кудрявцева, Смирнов, 2011].

При рассмотрении такой черты апелляционного производства, как свобода обжалования, ряд исследователей выделяют для нее следующие неотъемлемые признаки [Юнусов, Мазина, 2016]:

- «широкий круг лиц, наделенных правом обжалования судебных решений суда первой инстанции»;
- «широкий круг оснований для апелляционного обжалования»;
- «широкий круг судебных решений, которые подлежат апелляционному пересмотру и к которым относятся не только итоговые, но в том числе и промежуточные судебные решения»;
- «свобода в принятии решения о необходимости апелляционной жалобы»;
- «свобода в принятии решения об отзыве апелляционной жалобы».

Свобода апелляционного обжалования неразрывно связана с понятием диспозитивности. Данное понятие подразумевает под собой возможность сторон самостоятельно распоряжаться всеми своими правами в рамках процедуры по возбуждению апелляционного судопроизводства, а также самостоятельно определять те доказательства и (или) пределы рассмотрения уголовного дела, которые, по их мнению, подлежат непосредственному исследованию. В этом аспекте вышеназванная точка зрения имеет достаточно широкое распространение именно в современной уголовно-процессуальной науке [Соловьева, Тришина, 2013], в отличие от советского периода, когда не было принято признавать принципиальное значение диспозитивности для некоторых производств (в том числе судопроизводств) и социальных институтов [Перлов, 1968].

В широком смысле к непосредственным субъектам диспозитивности могут относиться все те лица, что наделены законным правом на инициирование процедуры апелляционного обжалования. К ним также могут относиться другие лица, чьи права, равно как и законные интересы, были нарушены в вынесенном судебном решении. Более того, к ним также может относиться государственный обвинитель (прокурор). Необходимо также рассматривать право на апелляционное обжалование судебного решения, вынесенного судом первой инстанции как непосредственное проявление материальной диспозитивности. Это связано с тем, что лица, которыми была подана апелляционная судебная жалоба, представление, наделены правом отозвать эту жалобу, представление до начала заседания суда апелляционной инстанции [Романова, 2015]. Данная процедура регламентирована ч. 3 ст. 389.8 УПК РФ.

Стоит отметить, что отдельными положениями, прописанными в УПК РФ, на практике предусмотрено некоторое ограничение диспозитивных прав для сторон судебного разбирательства. Например, одним из таких ограничений является то, что срок подачи апелляционной жалобы не может превышать 15 суток со дня постановления приговора или вынесения иного решения суда первой инстанции. Для осужденного, содержащегося под стражей, этот срок отсчитывается со дня вручения ему копий приговора, постановления. В случае пропуска вышеуказанного срока, кроме случаев восстановления этого срока, такая

жалоба, представление будут оставлены судом апелляционной инстанции без непосредственного рассмотрения. Кроме того, возможность самостоятельного обжалования отдельных промежуточных судебных решений (постановлений о порядке исследования доказательств, об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного разбирательства и др.) была законодательно ограничена до момента вынесения итогового решения по уголовному делу, что регламентируется ч. 2 ст. 389.2 УПК РФ.

Инстанционности также уделяется особенно большое внимание в связи с ее существенным судопроизводственным значением. Заключается это в непосредственном признании того факта, что вышестоящая судебная инстанция (в данном случае – апелляционная) является более квалифицированной, нежели нижестоящая [Потапов, 2012].

Значительное внимание уделяется такой черте апелляционной инстанции, как ревизионность исследования вышестоящим судом поданной жалобы (представления), а также и самого уголовного дела [Кудрявцева, Смирнов, 2015]. В данном случае под ревизионностью может пониматься проверка уголовного дела в полном объеме не в каждом конкретном случае, а лишь в ситуациях, когда имеются веские основания полагать, что были допущены нарушения, которые не были указаны (или были пропущены) в поданных жалобах и представлениях [Дикарев, 2012]. Кроме того, ревизионность также неразрывно связана с тем, что указания суда апелляционной инстанции являются обязательными для суда нижестоящей инстанции в случае возврата уголовного дела [Потапов, 2015].

Запрет на поворот к худшему в современной модели апелляционного производства в Российской Федерации в первую очередь проявляется в нормах ст. 389.8 и 389.24 УПК РФ. Так, при обжаловании приговора, постановления суда первой инстанции не может быть изменено в сторону ухудшения положение осужденного, если апелляционная жалоба подана самим осужденным. Данная черта апелляционного производства призвана расширить свободу апелляционного обжалования, что обсуждалось ранее.

Стоит отметить, что понятие «ухудшение положения подсудимого, осужденного, оправданного» неоднократно встречается в УПК РФ: в ч. 2 ст. 252, ч. 5 ст. 321, ч. 3 ст. 339, ч. 4 ст. 389.8, ч. 1 ст. 389.24, ст. 401.6, ч. 5 ст. 401.16. При этом на законодательном уровне в уголовно-процессуальном законодательстве в явном виде отсутствуют:

- уточнения того, что непосредственно следует понимать под таким ухудшением положения;
- критерии, по которым можно оценить, ухудшилось ли положение осужденного;
- описания ситуаций, в которых положение осужденного может считаться ухудшенным по сравнению с положением до подачи апелляционной жалобы.

В этом аспекте запрет к ухудшению положения осужденного в обязательном порядке следует рассматривать как один из основных (базовых) принципов уголовного судопроизводства, так называемое «своеобразное правило», которое «призвано выступать гарантом свободы обжалования, нести в себе правозащитный уклон» [Александров, Беззубов, 2008]. Из этого следует простое и логичное умозаключение: чем больше приговоров по уголовным делам свободно и беспрепятственно обжалуются, тем в большей степени повышается вероятность обнаружения и исправления возникающих в процессе судопроизводства ошибок [Петрухин, 2006].

Заключение

Таким образом, представляется, что диспозитивное начало, которое неразрывно связано с понятием свободы апелляционного обжалования, в полной мере может находить свое непосредственное проявление в институте апелляции. Важным проявлением диспозитивности не только может, но и должно считаться неотъемлемое право на запуск процедуры апелляционного обжалования решений суда первой инстанции. Связано это с тем, что апеллянты, которые являются непосредственными субъектами диспозитивности, в полной мере обладают свободой в распоряжении своим неотъемлемым правом, во-первых, на подачу жалобы и, во-вторых, на определение ее предмета и пределов. Все участники судебного процесса, которые наделены правом на апелляционное обжалование, а также, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, государственного обвинителя и прокурора, и иные лица, чьи права и законные интересы были нарушены неправомерным судебным решением, напрямую относятся к субъектам диспозитивности.

В соответствии со свойством инстанционности апелляционного производства апеллянты в суде апелляционной инстанции могут рассчитывать на более квалифицированную оценку как уже имеющихся доказательств по делу, так и самого решения суда первой инстанции. Более того, осужденный, оправданный при подаче апелляции, также может рассчитывать на то, что его положение после рассмотрения апелляционной жалобы не ухудшится, однако формально его участие в судебном заседании при непосредственном рассмотрении апелляционной жалобы ставится в зависимость от воли суда, что фактически нарушает соблюдение неотъемлемого принципа равноправия сторон, а также принципа предоставления равных возможностей каждой из сторон: и стороне обвинения, и стороне защиты.

Библиография

1. Александров А.С., Безубов С.И. Апелляционное производство в уголовном процессе: проблемы теории и практики // Бабаев В.К. (ред.) *Мировая юстиция: история и современность: сборник научных трудов*. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2008. С. 5-14.
2. Головки Л.В. и др. *Апелляция, кассация, надзор: анализ содержания // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления*. М.: Юрист, 2011.
3. Демидова Е.Т. Действие принципа свободы обжалования судебных решений в проверочных стадиях уголовного процесса // *Евразийский юридический журнал*. 2016. № 3 (94). С. 251.
4. Дикарев И.С. Апология ревизии в уголовном процессе // *Российская юстиция*. 2012. № 11. С. 34-36.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года, в ред. закона о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020) // *Российская газета*. 1993. № 237; *Российская газета*. 2020. № 144 (8198).
6. Кудрявцева А.В., Смирнов В.П. *Апелляционное производство в уголовном процессе России: монография*. М.: Юрлитинформ, 2013. 210 с.
7. Кудрявцева А.В., Смирнов В.П. Инстанционность как общее условие апелляционного производства в уголовном процессе России // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Право»*. 2015. Т. 15. № 1. С. 33-40.
8. Кудрявцева А.В., Смирнов В.П. Ревизионность как общее условие апелляционного судопроизводства // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право*. 2015. Т. 15. № 2. С. 55-60.
9. Ляхов Ю.А. Введение апелляции в уголовном судопроизводстве России – усиление гарантий правосудия // *Российская юстиция*. 2011. № 10. С. 24.
10. Перлов И.Д. *Кассационное производство в советском уголовном процессе*. М.: Изд-во Юридическая литература, 1968. 395 с.
11. Петрухин И.Л. Запрет поворота к худшему в российском уголовном процессе // *Государство и право*. 2006. № 3. С. 46-53.
12. Потапов В.Д. Участие сторон при разбирательстве дела в суде апелляционной инстанции // *Пробелы в российском законодательстве*. 2011. № 4. С. 157-159.

13. Романова А.А. Реализация принципа диспозитивности на стадии апелляционного обжалования судебного решения // Вестник Нижегородской правовой Академии. № 4 (4). 2015. С. 82.
14. Соловьева Н.А., Тришина Н.Т. Юрико-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве. М.: Юрлитинформ, 2013. 180 с.
15. Тамбовцев В.В. «Запрет поворота к худшему в российском уголовном процессе» и соблюдение прав человека, потерпевшего при отправлении правосудия // Государство и право. 2006. № 10. С. 122-126.
16. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. (ред. от 11.03.2024) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2022. № 29. Ст. 5313.
17. Хребтова М.А., Мартынова О.А. К вопросу определения апелляции в российском уголовном праве // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов: Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции. СПб., 2022.
18. Юнусов А.А., Мазина Н.Н. Свобода обжалования в апелляционном порядке решений суда // Юридическая наука и практика Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 212-218.

Freedom of appeal in the court of second instance

Ol'ga A. Martynova

PhD in Law, Associate Professor
Associate Professor at the Department of Criminal Law Disciplines,
Far Eastern branch of the Russian State University of Justice,
680014, 49 Vostochnoe hwy., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: olgamartynoff@mail.ru

Anna V. Luneva

PhD in Law, Associate Professor
Associate Professor at the Department of criminal law disciplines
Far Eastern branch of the Russian State University of Justice,
680014, 49 Vostochnoe hwy., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: annaluneva@mail.ru

Vladimir A. Shloma

Lecturer at the Department of humanitarian and socio-economic disciplines,
Far Eastern branch of the Russian State University of Justice,
680014, 49 Vostochnoe hwy., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: vladshloma@mail.ru

Abstract

The article analyzes the implementation of the principle of freedom of appeal in appellate proceedings, the authors highlight some integral features for it, in particular, the inextricable connection of freedom of appeal with the concept of discretion; significant judicial significance of instantiation; audit of the investigation by a higher court of the filed complaint (submission), as well as the criminal case itself; as well as a ban on a turn for the worse in the modern model of appellate proceedings in the Russian Federation. The authors come to the conclusion that the dispositive principle, which is inextricably linked with the concept of freedom of appeal, can fully find its direct manifestation in the institution of appeal.

For citation

Martynova O.A., Luneva A.V., Shloma V.A. (2024) Svoboda obzhalovaniya v sude vtoroi instantsii [Freedom of appeal in the court of second instance]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 291-297.

Keywords

Institution of appeal, freedom of appeal, appeal, appellate proceedings, appellate instance, review of a court decision, auditability, optionality, instantiation.

Reference

1. Aleksandrov A.S., Bezzubov S.I. Appellate proceedings in criminal proceedings: problems of theory and practice (2008) // In: Babaev V.K. (ed.) Justice of the world: history and modernity: collection of scientific papers. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Law Academy, pp. 5-14.
2. Demidova E.T. (2016) Action of the principle of freedom of appeal against court decisions at the verification stages of criminal proceedings // *Eurasian Law Journal*, 3 (94), pp. 251.
3. Dikarev I.S. (2012) Apology for revision in criminal proceedings // *Russian justice*, 11, pp. 34-36.
4. Golovko L.V. et al. (2011) Appeal, cassation, supervision: content analysis // *Appeal, cassation, supervision: novelties of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The first experience of critical understanding*. Moscow: Jurist Publ.
5. Khrebtova M.A., Martynova O.A. (2022) On the issue of defining an appeal in Russian criminal law // *Actual problems of society, economics and law in the context of global challenges: Collection of materials of the XIII International scientific and practical conference*. St. Petersburg.
6. Kudryavtseva A.V., Smirnov V.P. (2013) Appellate proceedings in criminal proceedings in Russia: monograph. Moscow: Yurlitinform Publ.
7. Kudryavtseva A.V., Smirnov V.P. (2015) Instance as a general condition of appellate proceedings in criminal proceedings in Russia // *Bulletin of SUSU. Series "Law"*, 15 (1), pp. 33-40.
8. Kudryavtseva A.V., Smirnov V.P. (2015) Revisionism as a General Condition of Appellate Proceedings // *Bulletin of the South Ural State University. Series: Law*, 15 (2), pp. 55-60.
9. Lyakhov Yu.A. (2011) Introduction of Appeal in Criminal Proceedings in Russia – Strengthening the Guarantees of Justice // *Russian Justice*, 10, pp. 24.
10. Perlov I.D. (1968) Cassation Proceedings in Soviet Criminal Procedure. Moscow: Legal Literature Publishing House.
11. Petrukhin I.L. (2006) Prohibition of a Turn for the Worse in Russian Criminal Procedure // *State and Law*, 3, pp. 46-53.
12. Potapov V.D. (2011) Participation of the parties in the proceedings in the court of appeal // *Gaps in Russian legislation*, 4, pp. 157-159.
13. Romanova A.A. (2015) Implementation of the principle of optionality at the stage of appeal of a court decision // *Bulletin of the Nizhny Novgorod Law Academy*, 4 (4), pp. 82.
14. Solovieva N.A., Trishina N.T. (2013) Legal and factual verification of the verdict in appellate proceedings. Moscow: Yurlitinform Publ.
15. Tambovtsev V.V. (2006) "Prohibition of a turn for the worse in Russian criminal proceedings" and observance of the rights of a person, a victim in the administration of justice // *State and Law*, 10, pp. 122-126.
16. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993, as amended by the law on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 14.03.2020) // *Rossiyskaya Gazeta*. 1993. No. 237; *Rossiyskaya Gazeta*. 2020. No. 144 (8198).
17. Yunusov A.A., Mazina N.N. (2016) Freedom to appeal court decisions in the appellate procedure // *Legal Science and Practice Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2 (34), pp. 212-218.
18. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 (as amended on March 11, 2024) // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2001. No. 52 (Part I). Art. 4921; 2022. No. 29. Art. 5313.

УДК 34**К вопросу о назначении наказания в рамках применения статьи 264.1 УК РФ****Уманец Вера Сергеевна**

Старший преподаватель,
кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;
e-mail: vs_umanec8@mail.ru

Комиссаренко Екатерина Сергеевна

Кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного процесса,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;
e-mail: komissarenkoekaterina@mail.ru

Аннотация

В статье обращается внимание на актуальные аспекты назначения наказания в рамках применения статьи 264.1 УК РФ «Управление транспортным средством в состоянии опьянения, лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость», в том числе при совершении одного или нескольких тождественных эпизодов данного преступления. Определение вида и размера наказания регламентируется рядом положений Уголовного закона и доктринальными воззрениями ученых. К приоритетным критериям назначения справедливого наказания следует отнести характер и степень общественной опасности совершенного преступления и данные о личности виновного. Являясь способами индивидуализации назначения наказания, данные критерии служат основополагающими идейными положениями Уголовного закона, закрепленными в статье 6 УК РФ, а также других нормах, связанных с назначением наказания в каждом конкретном случае. С позиции Уголовного закона назначение наказания должно быть индивидуализировано для исправления конкретной личности и реализации других целей наказания и задач УК РФ. Предлагается законодательно и научно обоснованно определять вид и размер (срок) наказания, основного и дополнительного. Для этого следует исходить из адекватности назначения наказания и целесообразности по общим и специальным правилам его назначения. Обоснованное применение норм по выбору вида наказания и установлению его размера (срок) минимизирует ошибки назначения несправедливого наказания и обеспечит законность приговора. В процессе данного исследования выделяются этапы процесса назначения наказания и требования к назначению справедливого наказания; к избранию его вида и размера (срока). Изучение и учет всех установленных обстоятельств по конкретному уголовному делу будет способствовать адекватному и целесообразному назначению наказания с позиции законности и

справедливости. Индивидуализация установления вида и размера (срока) основного и дополнительного наказания обеспечит правильную оценку тяжести содеянного и общественную опасность личности виновного для достижения целей наказания.

Для цитирования в научных исследованиях

Уманец В.С., Комиссаренко Е.С. К вопросу о назначении наказания в рамках применения статьи 264.1 УК РФ // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 298-304.

Ключевые слова

Назначение наказания, индивидуализация уголовной ответственности, цели и принципы назначения наказания, виды и размер наказания.

Введение

Процесс назначения наказания занимает центральное место в правоприменительной практике, в осуществлении правосудия [Волков, 2000]. Проблема назначения наказания является ключевой в доктрине уголовного права, поскольку связана с юридической оценкой (квалификацией) преступления и лица его совершившего с точки зрения морали (нравственности) [Карпец, 1961]. Посредством назначения наказания осуществляется реализация меры государственного принуждения, достаточная для достижения целей Уголовного закона [Беляев, 1986]. Поиск истины в данном процессе включает в себя оценку преступного деяния и лица его совершившего в соответствии со строгим соблюдением буквы закона [Ковалев, 1970].

Основная часть

Назначение наказания заключается во всестороннем, тщательном и объективном изучении установленных фактических обстоятельств совершенного преступления, влияющих на квалификацию, и личности виновного с нравственной позиции, с учетом влияния конкретных обстоятельств на ее преступную направленность. Нравственная ценность человеческой личности определяется многообразием факторов, ее характеризующих, включая докриминальное, криминальное и посткриминальное поведение.

Определение вида наказания, а также его размера (срока) установлено конкретной уголовно-правовой нормой, санкция которой может предусматривать альтернативные виды наказаний. При этом вариации вида и размера (срока) наказания могут быть различны, даже исходя из одинакового характера и степени общественной опасности совершенных преступлений. А значит, не исключено возникновение возможности быть наказанным строго для одного лица и мягко для другого за один или несколько эпизодов одного и того же преступления.

Приведем пример. Подсудимый А., ранее подвергнутый административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения, управлял им снова в подобном состоянии. Суд приговорил А. по статье 264.1 УК РФ к наказанию в виде 200 часов обязательных работ, заключающихся в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ, продолжительностью не свыше 04 часов в день, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением

транспортными средствами сроком на 01 год 06 месяцев [Приговор Заводского районного суда г. Саратова от 21.01.2021г. Дело № 1-75/2021. URL:<https://actofact.ru/case-64RS0044-1-75-2021-1-554-2020-2020-12-21-2-0/?ysclid=lvw4p4zju0390286928>].

Другой пример. Преступные действия подсудимого Ш., дважды совершившего управление автомобилем в состоянии опьянения, подвергнутого административному наказанию за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, квалифицируются по двум эпизодам – по ст. 264.1 УК РФ. По каждому эпизоду было назначено наказание в виде обязательных работ сроком 360 часов с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 2 года. В соответствии с ч.2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательное наказание Ш. назначено путем частичного сложения назначенных наказаний в виде обязательных работ сроком на 480 часов с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 3 года [Приговор Заводского районного суда г. Саратова от 19.01.2021г. Дело № 1-46/2021, www...].

Как видно из назначенных уголовных наказаний, обязательные работы в виде основного наказания по рассматриваемой статье могут быть применены к виновному, совершившему как один, так и более эпизодов управления транспортным средством в состоянии опьянения, подвергнутому административному наказанию. На наш взгляд, такая многократность тождественных преступных деяний не может определяться тождественными наказаниями как за однократный эпизод. Полагаем, что при неоднократных эпизодах значительно возрастает общественная опасность лица их совершивших, и наказание должно быть назначено более строгое как по виду, так и срокам (размеру), но в рамках санкции данной статьи в соответствии с достижением его целей. При этом выбор одинакового вида наказания в виде обязательных работ в первом и во втором примерах также требует дополнительных обоснований, как и количество назначенных часов, что вытекает из требований статей 307 и 308 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Аналогичный подход должен использоваться при назначении дополнительного вида наказания с учетом минимального и максимального его пределов, так как нижний предел дополнительного вида наказания также требует наличия необходимых оснований при выборе справедливого наказания исходя из его целесообразности с учетом целей УК РФ.

Таким образом, правильное применение норм Уголовного закона в части назначения наказания влияет на правильную практику его применения. В тексте Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» не предусматривается требование об обязанности суда в приговоре указывать мотивы избрания вида и размера наказания, хотя и содержатся отдельные рекомендации по назначению основного и дополнительного наказания по специальным правилам его исчисления [Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22.12.2015г. № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».], www...].

В этой связи, пункт 27 четвертый абзац вышеуказанного документа нуждается в дополнении, которым бы устанавливалась необходимость приведения судом мотивов при выборе вида и размера (срока) наказания.

Научная обоснованность такой позиции базируется на общих и специальных правилах назначения уголовного наказания, а также определяется задачами и принципами Уголовного

закона. В итоге законность и справедливость назначенного наказания подтверждается указанием мотивов принятого решения. Триада представленных постулатов будет способствовать эффективной реализации норм Уголовного закона, правильному их применению. Таким образом, должно действовать правило при назначении наказания: чем выше характер и степень общественной опасности совершенного преступления, или общественная опасность личности виновного, тем строже наказание. К примеру, руководствуясь санкцией ч. 1 ст 264.1 УК РФ, суд мог назначить Ш. за несколько эпизодов деяния либо принудительные работы на срок до двух лет, либо лишение свободы на тот же срок, предусмотренные в санкции этой статьи. используя методы (приемы) назначения наказания - адекватность и целесообразность назначения в каждом конкретном случае с учетом эпизодичности совершения преступлений [Гарманов, 2002]. Поиск соответствия уголовного наказания характеру и степени общественной опасности преступления и общественной опасности личности виновного – вечная и сложная проблема, в основе которой заложен индивидуальный подход [Мельникова, 1989] и общественная необходимость [Котов, 2005] правильного реагирования на все фактические обстоятельства, установленные по конкретному уголовному делу [Мясников, www...].

Применение основного наказания, предусмотренного санкцией конкретной статьи, определяется критерием адекватности (означает «эквивалент», «соответствие») его назначения, то есть соответствием наказания смягчающим и отягчающим обстоятельствам совершенного преступления и личности виновного. Данное требование установлено в ст. 6 УК РФ и других уголовно-правовых нормах, регламентирующих процесс назначения наказания. В этой связи найти объективную истину такого соответствия – объективная задача правоприменителя, производящего учет всех обязательных требований Уголовного закона.

Считаем, что назначение одинаковых наказаний за однократный и многократные эпизоды преступлений не способствует достижению целей наказания [Ростед, 1995], поскольку характер и степень общественной опасности преступлений и общественная опасность личности виновного различны [Полубинская, 1990]. Учет указанных обстоятельств позволяет получить истинную картину произошедшего и определить влияние наказания на последующее поведение лица, склонного к антисоциальному поведению.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить этапы процесса назначения наказания и многообразие обстоятельств, учитываемых при его назначении:

Первый этап назначения наказания предполагает установление всех фактических обстоятельств совершенного преступления.

Второй этап назначения наказания имеет специфику, связанную с соотношением смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств. Полагаем, что чем выше общественная опасность преступной деятельности лица, тем строже должно быть наказание. Определяющим критерием поведения преступной личности выступает степень вины, от которой зависит правильное назначение наказания и достижение конечной цели наказания – исправление осужденного.

Третий этап назначения наказания есть определение пределов наказания по общим и специальным правилам. Этому служит дифференциация уголовной ответственности и наказания, закрепленная в Уголовном законе, в пределах положений Общей и Особенной частей. Выбор вида наказания и его размера (срока) - главный этап в данном процессе. Наказание позволяет определить эффективное воздействие на поведение личности за совершенное преступление на момент вынесения приговора и в будущем.

Заключение

Таким образом, для назначения справедливого наказания в точном соответствии с положениями Уголовного закона требуется:

- 1) Установить пределы наказания, как основного, так и дополнительного. Для этого следует исходить из критериев адекватности, целесообразности назначения наказания виновному в определенных целях (ст. 43 УК РФ) и точного учета законодательных положений (правил и требований), устанавливающих нижний и верхний пределы наказания. При этом адекватность назначения наказания заключается в достоверности, доказательности, полноте, точности и существенности всех установленных фактически обстоятельств совершенного преступления и личности виновного. Целесообразность, на наш взгляд, становится на место справедливости, поскольку она не противоречит законности, так как содержит в себе требование неизбежности или неотвратимости наказания за содеянное.
- 2) В этой связи предлагаем дополнить постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания" следующими рекомендациями в четвертом абзаце пункта 27: «Обратить внимание судов на необходимость приведения мотивов избрания вида наказания и его размера (срока) в целях справедливого его назначения». В пятом абзаце п. 27 указать: «Определение вида и размера (срока) наказания должно распространяться на случаи назначения уголовного наказания по общим и специальным правилам, с учетом смягчающих и отягчающих обстоятельств».

Библиография

1. Волков Б.С. Нравственные начала назначения наказания // Правоведение. 2000. № 1. С. 121-127.
2. Карпец И.И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1961. – 152с.
3. Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. - Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1986. 175с.
4. Ковалев А.Г. Психология личности. М. 1965. 228 с. 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Просвещение, 1970. - 391 с.
5. Приговор Заводского районного суда г. Саратова от 21.01.2021г. Дело № 1-75/2021. URL:<https://actofact.ru/case-64RS0044-1-75-2021-1-554-2020-2020-12-21-2-0/?ysclid=lvw4p4zju0390286928> (дата обращения: 30.07.2024г.).
6. Приговор Заводского районного суда г. Саратова от 19.01.2021г. Дело № 1-46/2021. URL: <https://actofact.ru/case-64RS0044-1-46-2021-1-523-2020-2020-11-30-2-0/> (дата обращения: 30.07.2024г.).
7. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22.12.2015г. № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.07.2023г.).
8. Гарманов В.М. Конкуренция уголовно-правовых норм при назначении наказания: автореф. дис...канд.юрд.наук. Омск, 2002. – 26с..
9. Мельникова Ю.Б. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания. Красноярск, Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. - 115 с.1989. 120 с.
10. Котов А.К. Основной Закон как мера соотношения индивидуальной свободы и общественной необходимости // Конституционное правосудие. Вестник Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии. Вып. 1 (97) 2005. С. 59-68.
11. Мясников О.А. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства в теории, законодательстве и в судебной практике. М.: Юрлитинформ, 2002. – 240с.– URL: <http://lawlibrary.ru/> (дата обращения: 18.03.2024).
12. Ростед Х. Судебная политика: вынесение приговоров в международной практике // Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. М., 1995. 296 с.
13. Полубинская С.В. Цели уголовного наказания /Отв. Ред. И.И. Карпец. М.: Наука, 1990. С. 38-69.

On the issue of sentencing under Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation

Vera S. Umanets

Senior Lecturer,
Department of Criminal and Criminal Executive Law,
Saratov State Law Academy,
410056, 1, st. Volskaya, Saratov, Russian Federation;
e-mail: vs_umanec8@mail.ru

Ekaterina S. Komissarenko

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Criminal Procedure,
Saratov State Law Academy,
410056, 1, st. Volskaya, Saratov, Russian Federation;
e-mail: komissarenkoekaterina@mail.ru

Abstract

The article draws attention to the current aspects of sentencing in the context of Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation "Driving a vehicle while intoxicated by a person subject to administrative punishment or having a criminal record", including when committing one or more identical episodes of this crime. The definition of the type and amount of punishment is regulated by a number of provisions of the Criminal Code and the doctrinal views of scientists. The priority criteria for assigning a fair punishment should include the nature and degree of public danger of the crime committed and the personal data of the perpetrator. Being methods of individualization of sentencing, these criteria serve as fundamental ideological provisions of the Criminal Code, enshrined in Article 6 of the Criminal Code, as well as other norms related to the appointment of punishment in each specific case. From the standpoint of the Criminal Law, the appointment of punishment should be individualized to correct a specific person and implement other goals of punishment and objectives of the Criminal Code of the Russian Federation. It is proposed to determine the type and amount (term) of punishment, primary and additional, legislatively and scientifically. For this purpose, it is necessary to proceed from the adequacy of the punishment assignment and the expediency of the general and special rules for its assignment. Reasonable application of the rules for choosing the type of punishment and establishing its amount (term) minimizes errors in assigning an unfair punishment and ensures the legality of the sentence. In the course of this study, the stages of the punishment assignment process and the requirements for assigning a fair punishment; for choosing its type and amount (term) are identified. The study and consideration of all established circumstances in a specific criminal case will contribute to an adequate and expedient punishment assignment from the standpoint of legality and justice. Individualization of the establishment of the type and amount (term) of the main and additional punishment will ensure a correct assessment of the severity of the act and the social danger of the perpetrator's personality in order to achieve the goals of punishment.

For citation

Umanets V.S., Komissarenko E.S. (2024) K voprosu o naznachenii nakazaniya v ramkakh primeneniya stat'i 264.1 UK RF [On the issue of sentencing within the framework of the application of Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 298-304.

Keywords

Assignment of punishment, individualization of criminal liability, goals and principles of assigning punishment, types and amount of punishment.

References

1. Volkov B.S. Moral principles of sentencing // *Jurisprudence*. 2000. No. 1. P. 121-127.
2. Karpets I.I. Individualization of punishment in Soviet criminal law. Moscow: Gosyurizdat, 1961. - 152 p.
3. Belyaev N.A. Criminal-legal policy and ways of its implementation. - Leningrad: Publishing house of Leningrad State University, 1986. 175 p.
4. Kovalev A.G. Psychology of personality. Moscow, 1965. 228 p. 3rd ed., revised. and additional - Moscow: Prosveshchenie, 1970. - 391 p.
5. Verdict of the Zavodskoy District Court of Saratov dated 01/21/2021. Case No. 1-75/2021. URL: <https://actofact.ru/case-64RS0044-1-75-2021-1-554-2020-2020-12-21-2-0/?ysclid=lvw4p4zju0390286928> (date of access: 30.07.2024).
6. Verdict of the Zavodskoy District Court of Saratov dated 19.01.2021. Case No. 1-46/2021. URL: <https://actofact.ru/case-64RS0044-1-46-2021-1-523-2020-2020-11-30-2-0/> (date of access: 30.07.2024).
7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 22.12.2015 No. 58 (as amended on 18.12.2018) "On the practice of assigning criminal punishment by the courts of the Russian Federation". URL: <https://www.consultant.ru/> (date of access: 30.07.2023).
8. Garmanov V.M. Competition of criminal law norms in sentencing: author's abstract. diss. candidate of legal sciences. Omsk, 2002. - 26 p..
9. Melnikova Yu.B. Differentiation of responsibility and individualization of punishment. Krasnoyarsk, Publishing house of Krasnoyarsk. University, 1989. - 115 p. 1989. 120 p.
10. Kotov A.K. Basic Law as a measure of the relationship between individual freedom and social necessity // *Constitutional justice. Bulletin of the Conference of Constitutional Control Bodies of Countries of Young Democracies*. Issue 1 (97) 2005. P. 59-68.
11. Myasnikov O.A. Mitigating and aggravating circumstances in theory, legislation and judicial practice. Moscow: Yurlitinform, 2002. - 240 p. - URL: <http://lawlibrary.ru/> (date of access: 18.03.2024).
12. Rosted H. Judicial policy: sentencing in international practice // *Criminal justice: problems of international cooperation*. Moscow, 1995. 296 p.
13. Polubinskaya S.V. Objectives of criminal punishment / Ed. I.I. Karpets. Moscow: Nauka, 1990. Pp. 38-69.

УДК 343

Криминальное банкротство в зарубежных странах: регулирование и ответственность

Русяев Илья Николаевич

Аспирант кафедры уголовного права,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: manager@rusyaev.com

Аннотация

Статья посвящена всестороннему анализу института криминального банкротства в зарубежных странах с акцентом на правовые механизмы регулирования и меры ответственности за его совершение. Основное внимание уделено странам континентального права, чьи правовые системы наиболее близки к российской по историко-правовым традициям, подходам к нормативному конструированию составов преступлений и средствам уголовно-правовой охраны. Особое место в исследовании занимает уголовное законодательство Германии как пример одной из наиболее эффективных моделей регулирования отношений в сфере экономической несостоятельности. Рассмотрены положения Уголовного кодекса Германии (StGB) и Закона о несостоятельности (Insolvenzordnung – InsO), включая составы преступлений, предусмотренные §283 StGB. Проанализированы такие деяния, как преднамеренное сокрытие активов, искусственное увеличение пассивов, предоставление ложной отчетности и предпочтение отдельных кредиторов. Выявлены особенности уголовной ответственности, включая штрафы, лишение свободы и дополнительные санкции, а также проведено сравнение с законодательством Российской Федерации. Дополнительно исследовано законодательство Франции, Нидерландов и Швейцарии. Рассмотрены виды преступного банкротства, санкции за их совершение и особенности субъектного состава. Статья позволяет сравнить законодательство разных зарубежных стран, выявить сходства и различия в нормативно-правовом регулировании, а также преимущества и недостатки рассмотренных систем.

Для цитирования в научных исследованиях

Русяев И.Н. Криминальное банкротство в зарубежных странах: регулирование и ответственность // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 305-320.

Ключевые слова

Криминальное банкротство, экономическая несостоятельность, зарубежное законодательство, Закон о несостоятельности, преднамеренное сокрытие активов, фиктивное банкротство, континентальное право, уголовно-правовая охрана, санкции за преступления, сравнительное правоведение.

Введение

Нормы об уголовной ответственности за банкротство установлены в законодательстве как государств с развитой рыночной экономикой (Голландия, Италия, США, Франция, ФРГ и др.), так и стран, которые развивают рыночные отношения с 90-х гг. прошлого века (государства Восточной Европы, Прибалтики, СНГ). Для стран бывшего социалистического лагеря становление и развитие института банкротства стало явлением новым и во многом реализуемым на основе опыта Европы. Следует заметить, что усложнение экономических отношений, развитие мировых и региональных процессов хозяйственной и социальной глобализации, появление новых видов противоправного поведения хозяйствующих субъектов привели к тому, что в большинстве европейских стран на рубеже 70–90 гг. прошлого столетия были осуществлены серьезные реформы в области нормативного регулирования несостоятельности.

Основная часть

Особый интерес представляет регламентация ответственности за преступные проявления в сфере несостоятельности в странах континентального права как наиболее близкого отечественному уголовному праву по традициям и особенностям нормативного конструирования, средствам и приемам регламентации криминальных посягательств.

На наш взгляд, достаточно эффективная система уголовно-правовой охраны отношений в сфере экономической несостоятельности закреплена в уголовном законодательстве ФРГ. Так, в разд. 24 УК ФРГ «Преступные деяния, связанные с банкротством» содержится пять статей (§ 283–283d). Выделение специального раздела для закрепления преступлений, связанных с банкротством, несомненно, подчеркивает важность уголовно-правовой охраны сферы несостоятельности в рамках регулирования экономической деятельности. Отметим, что преступления в сфере несостоятельности, наряду с налоговыми посягательствами, занимают в этой стране ключевое место в статистике экономической преступности и объеме причиненного ущерба [Reinhard Bork, 2019]. Так, в 2020 г. общая сумма прямого ущерба от экономических преступлений в ФРГ составила 3,5 млрд евро, из которых свыше трети приходится на ущерб, наступивший в результате рассматриваемых преступлений [Statistiken und Daten zur Kriminalität, www].

Немецкие специалисты отмечают в последние годы значительный рост случаев банкротств хозяйствующих субъектов, отчасти связанный с негативным влиянием пандемии коронавируса COVID-19, отчасти – с общими негативными явлениями в мировой экономике. В этих условиях растет и количество преступных мошеннических банкротств, которые в ситуации ослабления контроля со стороны специализированных органов успешно маскируются под легальные проявления несостоятельности [Charlotte Schildt, 2020, 87].

Базовой нормой (основным составом по отечественной терминологии) в этой группе является § 283 «Банкротство», в котором закреплены основные формы преступного поведения несостоятельного должника. При этом надо сказать, что германское законодательство в данной части значительно схоже с российским, часто использует аналогичные термины: сокрытие, утаивание, повреждение имущества, документации должника (ч. 1 § 283). Указанные действия виновное лицо совершает в условиях 1) сверхзадолженности или в случае 2) грозящей либо 3) наступившей неплатежеспособности.

Отметим некоторые технико-юридические особенности указанной нормы в понимании отечественной правовой доктрины. Диспозиция нормы является бланкетной, при этом достаточно громоздкой (основной состав – 288 слов), в этой части она схожа со ст. 195 УК РФ.

Для расшифровки отдельных терминов необходимо обратиться к иноотраслевому законодательству. Так, сверхзадолженность [*Überschuldung*] имеет место, если пассив больше актива и таким образом ценность имущества должника не покрывает его долги (ч. 2 § 19 Федерального закона о несостоятельности (*Insolvenzordnung–Ins-O*) от 5 октября 1994 г. (BGBl. 1994 I S. 2866), в ред. Федерального закона о модернизации права обществ с ограниченной ответственностью и борьбе со злоупотреблениями (*MoMiG*) от 23 октября 2008 г. (BGBl. 2008 I S. 2026) [Головненков, 2016, 198].

Неплатежеспособность (*Zahlungsunfähigkeit*) имеет место, если должник за отсутствием соответствующих средств предположительно на длительное время не в состоянии исполнить срочные денежные обязательства (BGH NJW 2000, S. 156), требования по которым выставлены кредитором (Stree/Heine, in: Schönke/Schröder, 28. Aufl., § 283 Rn. 52). В соответствии с § 17 Федерального закона о несостоятельности (*Insolvenzordnung – InsO*), неплатежеспособность предполагается, если должник прекратил выплаты по обязательствам. Так, о грозящей неплатежеспособности речь идет, если должник предположительно будет не в состоянии исполнить имеющиеся денежные обязательства в срок [там же, 199].

В п. 1 ч. 1 § 283 указывается, что виновное лицо: 1) «исключает возможность доступа к частям своего имущества или утаивает части своего имущества, которые в случае открытия конкурсного производства принадлежали бы к конкурсной массе, или в 2) нарушение требований надлежащего ведения хозяйства уничтожает, повреждает или приводит их в негодность». Для оценки первого признака необходимо рассмотреть примечания к § 265. В контексте данной нормы под исключением возможности доступа понимается не только фактическое (физическое) удаление имущественных ценностей из сферы доступа кредиторов, но и правовые изменения в отношении этого имущества, например передача прав на имущество супругу или другому лицу, обременение имущества правами третьих лиц без непосредственно следующего встречного обязательства (фиктивные продажа, обременение, передача в залог) и т.д. [Charlotte Schildt: Die Insolvenz des Freiberuflers, 2006, 190]

При оценке второго признака, определяющего противоречие «требованиям надлежащего ведения хозяйства», следует иметь в виду, что именно конкретное инкриминированное действие (бездействие) является несовместимым с (установленными или принятыми) требованиями надлежащего хозяйствования. Следует уточнить, что данная предпосылка ограничивает сферу применения нормы в части уничтожения, повреждения и приведения в негодность принадлежащих к конкурсной массе имущественных ценностей лишь злонамеренными действиями, несовместимыми с нормальной (надлежащей) хозяйственной деятельностью. Например, диспозицией данной нормы не охвачено воздействие на предметы, предназначенные для бытового, личного и прочего частного использования или уничтоженные в рамках производственной, социальной или иной необходимости, например снос здания, находящегося в аварийном состоянии [Головненков, 2016, 199].

Построение нормы в целом базируется на основных правилах описания уголовно-правовых запретов в немецком законодательстве. В разных статьях предусматривается: а) различная последовательность размещения диспозиции и санкции; б) наказуемость покушения закрепляется в одной из частей конкретной статьи и т.д. В рассматриваемом случае¹ в начале следует санкция, предусматривающая альтернативно лишение свободы сроком до пяти лет или

¹ Немецкий законодатель при закреплении казуистических, бланкетных диспозиций, как правило, описывает санкцию в начале (например, § 148, 299.1, 306а, 314, 316с). В нормах с «экономным» описанием преступного деяния санкция располагается после диспозиции.

денежный штраф. При этом следует подчеркнуть два обстоятельства. Во-первых, несмотря на указанную в санкции нормы лингвистическую «альтернативность» указанных видов наказания, в соответствии с § 41 УК ФРГ возможно совмещение этих видов наказания, если исполнитель в результате деяния обогатился или пытался обогатиться. Следовательно, наличие установленного корыстного мотива в действиях виновного может серьезно ужесточить наказание.

Во-вторых, денежный штраф назначается в условных дневных ставках² (§ 40). Размер дневной ставки (от 1 до 30 тыс. евро) и количество ставок (от 5 до 360) определяется судом с учетом «личной ситуации и материального положения исполнителя». При этом суд исходит, как правило, из чистого дохода, который имеет или мог бы иметь виновный в среднем в день. В данном случае очевидны широкие границы усмотрения при назначении денежного штрафа – от 5 до 10 млн 800 тыс. евро (по текущему курсу, от 440 до 950 млн 400 тыс. руб.). Следовательно, лицу, виновному в совершении преступного банкротства, может быть назначено максимальное наказание в виде 5 лет лишения свободы и штрафа в размере 10 млн 800 тыс. евро. В соответствии с УК РФ, максимальный фиксированный штраф за аналогичные посягательства (ст. 195, 195, 197) составляет 2 млн руб. На наш взгляд, в этой части отечественное законодательство требует определенной коррекции.

Ранее мы говорили об излишней казуистичности и громоздкости основного состава банкротства, закрепленного в ч. 1 § 283. Однако следует сказать, что диспозиция разделена на 8 пунктов, имеются также подпункты 7а и 7b, которые предусматривают различные альтернативные (как материальные, так и формальные) составы. Такой законодательный прием в значительной степени облегчает визуальное и интеллектуальное восприятие и понимание сложных экономических терминов, закрепленных в статье. УК РФ в отдельных статьях (ст. 213, 256, 258 и др.) также использует подобное нормативное решение. К сожалению, в целом в гл. 22 УК РФ, в том числе в наиболее казуистичных нормах об экономических преступлениях (ст. 172¹, 185³, 185⁵ и др.), данный прием конструирования отечественным законодателем не используется.

Интересно, что ч. 2 § 283 содержит, по сути, самостоятельный состав преступления, аналогичный деянию, закрепленному в ст. 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство». В этом случае лицо посредством указанных в ч. 1 статьи действий создает свою сверхзадолженность или неплатежеспособность.

Наказуемость покушения закреплена в ч. 3 статьи, а также в § 283а «Особо тяжкий случай банкротства», § 283с «Предоставление преимущества кредитору», § 283d «Предоставление преимущества должнику». Напротив, в § 283b «Нарушение обязанности ведения бухгалтерского учета» ответственности за покушение не предусмотрено, поскольку деяния, закрепленные в ней, могут характеризоваться неосторожной формой вины.

Существенным отличием норм о банкротстве УК ФРГ от российского уголовного закона является установление ответственности за неосторожное поведение субъектов (ч. 4, 5 § 283). Немецкий законодатель прописывает в законе форму неосторожности, которая соответствует конкретному деянию, разграничивая, к примеру, неосторожность и грубую неосторожность. Так, для лица, которое скрывает или утаивает составные части своего имущества, которые в

² Квази-аналог отечественному МРОТ. Штрафы исчисляются в дневных ставках, штрафо-днях или в иных гибких комплексных расчетных единицах, помимо Германии, в уголовном праве многих европейских стран: Швейцарии, Дании, Испании и др. (см.: [Мартин Шмид, Огрохина, 2013, 88; Липатов, 2006, 61–63].

случае открытия процесса о банкротстве принадлежали бы к имущественной массе, подлежащей взысканию, или разрушает, повреждает или делает их непригодными таким образом, который противоречит требованиям надлежащей практики ведения хозяйства, предусмотрена преступная неосторожность (п. 1 ч. 4) (согласно отечественной правовой терминологии – небрежность).

Напротив, если лицо: а) совершает действия, противоречащие требованиям надлежащей практики ведения хозяйства, связанные со вступлением в убыточные или спекулятивные сделки или биржевые сделки на разницу с товарами или ценными бумагами или б) в результате бесхозяйственных расходов, игры или пари тратит чрезмерные суммы или становится должником, – то такое поведение характеризуется как небрежностью, так и грубой неосторожностью (п. 2 ч. 4) (по отечественной юридической лингвистике – преступным легкомыслием).

В ч. 6 анализируемой статьи закреплены дополнительные условия для определения состава преступления, в соответствии с которыми деяние подлежит наказанию только в том случае, если «исполнитель прекратил платежи по требованиям или в отношении его имущества открыто конкурсное производство или ходатайство об открытии конкурсного производства отклонено за отсутствием конкурсной массы». Это условие распространяется на все виды преступного банкротства, закрепленного в ч. 1, 2, 4, 5 § 283, а также в § 283b «Нарушение обязанности ведения бухгалтерского учета», § 283c «Предоставление преимущества кредиторам». Именно по этой причине, на наш взгляд, законодатель избрал такую специфическую конструкцию нормы, когда общие признаки для различных вариантов преступного поведения описываются в самостоятельной части определенной статьи.

В норме, закрепленной в § 283a «Особо тяжкий случай банкротства», в понимании отечественного уголовного права, закреплен квалифицированный состав. В качестве квалифицирующих признаков отражены ситуации, когда субъект:

- 1) действует из корыстных побуждений или
- 2) осознанно создает для многих лиц опасность утраты вверенных ему их имущественных ценностей или доводит этих лиц до бедственного материального положения.

Следует сказать, что при анализе ответственности лица, действующего «из корыстных побуждений», возникает противоречие с положениями общей части о штрафе. Рассмотрим в этой связи следующую проблему. Совпадает ли содержание признака, закрепленного в § 41 УК ФРГ и характеризующего обогащение исполнителя в результате совершения деяния или попытку обогатиться, с содержанием указанного в § 283a УК ФРГ признака, предусматривающего наличие корыстных побуждений? Если совпадает, то в таком случае возможно исключить применение основного состава и совмещенного наказания в виде лишения свободы и штрафа за преступление; при наличии установленного желания обогатиться квалифицировать содеянное исключительно по ч. 1 § 283a УК ФРГ, которая, кстати, не предусматривает наказание в виде штрафа.

Немецкая доктрина по-разному трактует указанные признаки, однако на практике суды включают понятие «попытка обогатиться» в понятия действия с корыстной мотивацией. При этом обогащение и попытка обогащения всегда связываются с личным обогащением, корыстная мотивация может направлена на приращение имущественных активов и у третьих лиц [Charlotte Schildt: Die Insolvenz des Freiberuflers, 2006, 99].

Оценивая второй квалифицирующий признак, отметим, что он характеризуется

определенными последствиями: 1) в виде возможной угрозы [Грибов, Иванчин, 2009, 63-67]³ – осознанно создает для многих лиц опасность утраты вверенных ему их имущественных ценностей или 2) в виде конкретного ущерба для потерпевшего – доводит этих лиц до бедственного материального положения. В данном случае (и это характерно для большинства экономических уголовно-правовых запретов в УК ФРГ [Грибов, Иванчин, 2009, 63-67]) закон не раскрывает размеры такого ущерба. Практика исходит, прежде всего, из имущественного положения лица или лиц, которым такой ущерб причиняется.

Французское законодательство, в том числе и уголовное, имело достаточный исторический и нормативный опыт правового регулирования отношений в сфере банкротства. Так, ранее действующий УК Франции 1810 г. (Кодекс Наполеона) содержал детально разработанные нормы о простом и злом банкротстве, которое описывалось в ст. 402–404.1 [Исаев, 1947]. Интересно, что указанные нормы носили классическую бланкетную форму, содержание диспозиций полностью раскрывалось в отраслевом законодательстве (в последней редакции УК – в Законе № 67-563 от 13 июля 1967 г. «О судебном урегулировании, личной несостоятельности и банкротствах» [О несостоятельности и судебных урегулированиях..., www]). Отмечая такую ситуацию, А.Г. Лордкипанидзе указывал, что специфической чертой французского законодательства этого периода являлось то, что санкции за преступное банкротство предусматривались в уголовном законодательстве, здесь же дифференцировалась ответственность за простое и квалифицированное поведение, тогда как диспозиции уголовно-правовых запретов о банкротстве содержались в гражданско-правовых актах, регулирующих несостоятельность [Лордкипанидзе, 1979].

Действующий УК Франции 1992 г. [Головкин, Крылова, 2002, 345] (в ред. от 1 июля 2000 г.) в Отделе III «Об искусственном создании неплатежеспособности» содержит ст. 314-7, предусматривающую ответственность за организацию фиктивной неплатежеспособности. **Статья** в определенной степени воспроизводит положения ст. 404-1 УК Франции 1810 г.

Согласно ч. 1 ст. 314-7 УК Франции, «действия должника, даже до вынесения судебного постановления, констатирующего его задолженность, по организации или увеличению своей неплатежеспособности либо путем увеличения своих обязательств или уменьшения своих активов, либо путем уменьшения или сокрытия всех или части своих доходов, либо путем сокрытия некоторого своего имущества с тем, чтобы уклониться от исполнения наказания имущественного характера, объявленного судебным учреждением по уголовным делам, или по делам о деликтах, квазиделиктах и алиментах, объявленных судом по гражданским делам, наказывается тремя годами тюремного заключения и штрафом».

Часть 2 ст. 314-7 УК Франции предусматривает ответственность официального или фактического руководителя юридического лица за организацию или увеличение его неплатежеспособности в условиях, определенных в ч. 1, с тем, чтобы избежать денежных обязательств, следующих из обвинительного приговора, объявленного по уголовному делу, делам о деликтах или квазиделиктах.

Как видно, достаточно своеобразно нормативно отражена объективная сторона

³ Очевидно, что в данной норме закреплена в том числе состав поставления в опасность (состав угрозы). Чтобы избежать дискуссии о юридическом содержании таких составов, условно примем тезис о том, что состав поставления в опасность можно отнести к материальным и наступившую угрозу рассматривать как некое последствие.

рассматриваемого состава преступления, прежде всего при регламентации действий, которые приводят к неплатежеспособности. Если говорить о фактической стороне, то такое описание деяний является схожим с обрисовкой посягательств, которые в российском уголовном законе отражены в ч. 1 ст. 195 «Неправомерные действия при банкротстве» и ст. 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство». Тем не менее заметим, что признаки преднамеренного банкротства в определенной степени урезаны, сохранены только в части увеличения уже существующей неплатежеспособности. На наш взгляд, содержание отечественного уголовного закона является более совершенным.

Во французской правовой доктрине одним из видов преступного банкротства называют фиктивное банкротство, очевидно широко трактуя понятие «искусственное создание неплатежеспособности», которое закреплено в названии Отдела III УК Франции [Mauger Gernhold, 2015, 128]. Однако при сравнении редакций статей УК РФ, предусматривающих ответственность за преднамеренное (ст. 196) и фиктивное банкротство (ст. 197), становится очевидным, что в отдельных случаях французские юристы называют фиктивным банкротством деяния, которые в УК РФ фактически относятся к преднамеренному банкротству. Действительно, при ближайшем рассмотрении положений ст. 314-7 видно, что никакого отношения к организации и осуществлению фиктивной неплатежеспособности они не имеют [Лемягов, 2006, 56-59].

Несомненным положительным аспектом рассматриваемой нормы является расширенная регламентация признаков субъекта преступления, чего не хватает отечественным нормам о преступном банкротстве. Так, в соответствии со ст. 314-7 УК Франции, совершает преступление «юридический или фактический руководитель юридического лица, который организует или отягощает неплатежеспособность ... с целью уклонения от имущественных обязанностей, вытекающих из приговора или решения по уголовным, деликтным или квазиделиктным делам». Прямое указание в норме на фактического руководителя делает анализируемый уголовно-правовой запрет более гибким, криминологически обоснованным и соответствующим потребностям правоприменительной практики.

В характере экономической преступности достаточно часто противоправная деятельность реализуется через подставных лиц, которые не имеют формальных юридических полномочий и обязанностей. Иногда указанный пробел «зашивается» с помощью корректирующих и дополняющих указаний Пленума Верховного Суда по различным преступлениям. Так, например, решен вопрос об ответственности фактических исполнителей, уклоняющихся от уплаты налоговых платежей в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления», которое определяет (п. 6), что «в тех случаях, когда лицо, фактически осуществляющее свою предпринимательскую деятельность через подставное лицо (например, безработного, который формально был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя), уклонялось при этом от уплаты налогов, сборов, страховых взносов, его действия следует квалифицировать по ст. 198 УК РФ как исполнителя данного преступления, а действия иного лица – в соответствии с положениями части 4 статьи 34 УК РФ как его пособника при условии, если оно сознавало, что участвует в уклонении от уплаты налогов, сборов, страховых взносов, и его умыслом охватывалось совершение этого преступления». В п. 7 данного постановления также указывается, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ («Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией – плательщиком страховых взносов»)

может являться лицо, фактически выполнявшее обязанности руководителя организации – плательщика налогов, сборов, страховых взносов [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48, [www](#)].

Для отечественного уголовного законодательства о преступлениях в сфере экономической деятельности, в том числе и для норм о банкротстве (ст. 195–197 УК РФ), необходимо уточнение аналогичного характера. Другое дело, что оно должно носить нормативный характер, осуществляться путем внесения единоразовых комплексных изменений в характеристику субъекта в редакции той или иной нормы, поскольку реализация такого решения в постановлении Пленум Верховного Суда РФ – путь затяжной и неэффективный.

В ч. 1 ст. 314-8 УК Франции указывается, что лицо, осужденное в качестве соучастника деяния, определенного в ст. 314-7, несет солидарную ответственность в пределах своего капитала или рыночной стоимости имущества, полученного бесплатно или за плату, по денежным обязательствам, следующим из обвинительного приговора, от исполнения которого хотел уклониться исполнитель данного деяния. Надо сказать, что это, на наш взгляд, полезное и соответствующее требованиям правоприменительной практики положение, несмотря на то, что оно содержит в себе элементы гражданско-правовой ответственности. К тому же, оно имеет весомое превентивное значение.

Дополнительные наказания в УК Франции, как правило, прописываются не в санкциях конкретной нормы, а закрепляются в специальной статье и распространяются на несколько однородных уголовно-правовых запретов того или иного отдела. Так, в соответствии со ст. 314-11, физические лица, совершившие рассматриваемое преступление и виновные в совершении какого-либо из проступков, предусмотренных 314-7, подвергаются следующим дополнительным наказаниям:

1) конфискация вещи, которая служила или была предназначена для совершения преступного деяния, или вещи, которая получена в результате преступного деяния, за исключением предметов, подлежащих реституции;

2) афиширование или распространение решения, вынесенного в порядке, предусмотренном ст. 131-35.

Рассмотрим последовательно оба вида дополнительных наказаний, учитывая содержание ст. 195–197 УК РФ. Отметим, что конфискация имущества как инструмент принудительного безвозмездного изъятия и обращения в собственность государства на основании обвинительного приговора для лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 195–197 УК РФ, отсутствует (п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ). По делам об экономических преступлениях она предусмотрена только для 13 статей, при этом абсолютно непонятен отбор законодателя отдельных уголовно-правовых запретов гл. 22 УК РФ в группу «конфискационных» статей. Например, в этой группе находятся ст. 183 («Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну»), ст. 191¹ («Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины»). Криминологическое содержание и общественная опасность закрепленных в них деяний в определенной степени вполне сопоставима с преступлениями о банкротстве. Так, квалифицированные составы, предусмотренные ст. 191¹ УК РФ, являются деяниями средней тяжести, напротив, квалифицированные банкротские составы относятся к тяжким преступлениям. Очевидно, что применение конфискации для субъектов и соучастников банкротских преступлений является насущной необходимостью.

Особый интерес вызывает дополнительное наказание, закрепленное в ст. 131-35 УК

Франции и предусматривающее афиширование или распространение судебного решения. Во-первых, подобное наказание отсутствует в УК РФ; во-вторых, основания и порядок его исполнения очень четко прописаны во французском законе; в-третьих, его применение органами уголовной юстиции имеет длительный положительный опыт; в-четвертых, такой вид наказания содержит в себе основательные превентивные и исправительные аспекты воздействия на лиц, совершивших криминальное банкротство.

Наказание в виде афиширования или распространения вынесенного приговора осуществляется за счет осужденного. Затраты, покрываемые за его счет, не могут, однако, превышать максимума предусмотренного штрафа.

Суд может предписать афиширование или распространение всего или части приговора либо официального сообщения, информирующего общественность о причинах, повлекших его вынесение, и излагающего его содержание. В случае необходимости суд определяет выдержки из приговора и выражения официального сообщения, которые должны быть расклеены или распространены.

При афишировании или распространении приговора или официального сообщения допускается раскрытие личности потерпевшего только с его согласия или согласия лиц, законно его представляющих или имеющих на это право. Наказание исполняется в местах и на срок, определенных судом. Если закон, согласно которому наказывается преступное деяние, не предусматривает иное, афиширование не может превышать двух месяцев. В случае уничтожения, сокрытия или разрывания расклеенных сообщений афиширование производится вновь за счет лица, признанного виновным в совершении этих действий.

Распространение приговора производится «Официальной газетой» Французской Республики, одним или несколькими другими печатными изданиями, одной или несколькими службами аудио- и видеосообщений. Издания или аудио- и видеослужбы, на которые возлагается распространение, назначаются судом и не могут отказаться от распространения [Мулюков, Ибрагимов, 2020, 2021-204].

УК Франции содержит специальную норму об ответственности за неисполнение судебного решения о наказании в виде афиширования обвинительного приговора, выразившееся в уничтожении, сокрытии или срывании полностью или частично расклеенных афиш (ст. 434-39) [Галаховой, 2005]. Это обстоятельство еще раз подчеркивает актуальность и значимость такого вида дополнительного наказания в доктринальной и правотворческой концепции, в деятельности правоохранительных органов.

Практически каждое предписание нормы об афишировании с небольшой коррекцией могло быть перенесено в отечественное уголовное законодательство в виде иной меры уголовно-правового характера за отдельные виды преступлений, в том числе и банкротства. Указанная форма общественного порицания по смыслу действующего отечественного законодательства не обладает лишениями и ограничениями, не может быть закреплена как вид наказания, по примеру некоторых зарубежных стран, когда иные меры уголовно-правового характера (часто именуемые мерами безопасности) и наказание сосуществуют как единая система наказуемости. В УК РСФСР 1960 г. видом наказания считалось общественное порицание (ст. 33), которое заключалось в публичном выражении судом порицания виновному с доведением об этом в необходимых случаях до сведения общественности через печать или иным способом. По своему содержанию общественное порицание было мерой морального воздействия, которая назначалась судом и влекла за собой судимость, обладавшую значительным предупредительным эффектом. К этой же категории следует отнести наказание в форме

возложения обязанности публично извиниться перед потерпевшим или членами соответствующего коллектива (ст. 32).

Таким образом, учитывая общественный резонанс, последствия преступной несостоятельности для граждан и организаций, социальный статус исполнителей и иных соучастников таких деяний, подобная форма публичного порицания вполне может быть встроена в раздел VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера».

Существенным отличием от российского законодательства является также и то, что субъектами данного преступления, помимо физических лиц, могут быть и юридические лица. Французский уголовный закон допускает уголовную ответственность юридических лиц по отдельным группам преступлений, в том числе и посягательствам в сфере экономической деятельности. К юридическому лицу могут быть применены следующие виды наказания:

а) штраф, который предусматривается в ст. 131-38 и пятикратно превышающий размер штрафа для физических лиц;

б) конфискация имущества, служившего или предназначенного для совершения преступного деяния, или вещи (предметов, средств), которые были получены в процессе совершения преступных действий;

в) публикация информации вынесенного приговора в средствах массовой информации.

Заслуживает внимания опыт уголовно-правового противодействия противоправным проявлениям в сфере несостоятельности в Нидерландах. Достаточно обстоятельно обрисованы преступные деяния в сфере банкротства в разд. XXVI «Причинение ущерба кредиторам или управомоченным лицам» УК Голландии [Волженкин, 2000]. На наш взгляд, уголовное законодательство этой страны наиболее объемно и казуистично в части описания банкротства – различные виды деяний закреплены в 8 статьях (ст. 340-345, 347, 348 УК), которые содержат как умышленные, так и неосторожные посягательства. При этом все составы, закрепленные в данных статьях, являются формальными.

В подавляющем большинстве диспозиции норм не предусматривают прямого указания на умышленный или неосторожный характер деяния. Только в ст. 348 УК Голландии применяется признак «умышленности, при изъятии своей собственности какого-либо имущества, находящегося у другого лица по праву залога, праву удержания...». В остальных случаях оценка характера вины должна осуществляться путем толкования признаков, указанных в норме.

По всей видимости, это обстоятельство не является для нидерландского законодателя критичным и исключительным, например, в ст. 341 УК Голландии, которая описывает деяния, относящиеся, в нашем понимании, к категории тяжких (до 6 лет лишения свободы), вперемешку закреплено как умышленное, так и неосторожное поведение. Можно говорить о неосторожности, если лицо «не подчинилось или не подчиняется требованиям, установленным для него, относительно ведения отчетно-учетной документации ... и хранения и предъявления бухгалтерских книг, документов и другой отчетности» (п. 4 ст. 341). Напротив, очевидно усматривается умышленный характер действий лица, которое «отчуждает собственность без встречного удовлетворения или за цену явно ниже ее стоимости» (п. 2 ст. 341).

На наш взгляд, описанный нормативный пример – не самый удачный вариант дифференциации ответственности, когда умышленные и неосторожные деяния переплетены в рамках единой части статьи, при этом относящейся к категории тяжких. В таком случае назначение справедливого наказания в виде лишения свободы возможно исключительно путем индивидуализации ответственности, отсутствие нижней границы санкции позволяет это сделать, учитывая широкие рамки санкции.

Следует также сказать, что количество статей о банкротстве увеличено и за счет того, что ответственность специальных субъектов прописывается в отдельных уголовно-правовых запретах (ст. 342, 343, 347 УК), которые в качестве исполнителей посягательства упоминают директора-распорядителя, директора или члена наблюдательного совета. Специальный субъект указывается и в ч. 2 ст. 345 УК Голландии.

Если говорить о способах изложения элементов рассматриваемых норм, нидерландский законодатель использует все три законодательных приема – прямой (простой и в большинстве случаев описательный), отсылочный (ссылочный), бланкетный. Бланкетная диспозиция как специфическое средство связи нормативных правовых актов различной юридической силы и метод контакта уголовного закона с другими правовыми актами закрепляется в п. 3 ст. 340, п. 4 ст. 341, п. 1, 3 ст. 342, ст. 343, ст. 347 УК Голландии. Закон прямо либо опосредованно называет бланкетные нормативные правовые акты, необходимые для квалификации содеянного – различные статьи Книги Второй, Третьей Гражданского кодекса, положения Внутреннего регламента или некоторых подзаконных актов. Отсылочные диспозиции закреплены в ч. 1 ст. 349 и, частично, в ч. 2 ст. 345, в ст. 347 УК Голландии.

В ч. 2 ст. 349 УК Голландии указывается, что после осуждения за любое из преступлений, определенных в ст. 340–345, может быть предписана публикация судебного решения. Такое дополнительное наказание, по сути, является аналогом рассмотренных выше положений ст. 131–35 УК Франции об афишировании или распространении судебного решения. Однако во французском законе назначение такого дополнительного наказания за посягательства является обязательным, а в нидерландском – носит диспозитивный характер.

Своеобразием в регламентации преступлений в сфере банкротства отличается Швейцарский уголовный кодекс 1937 г. [Серебренникова, 2002]. Все статьи о банкротстве преступлениях размещены в гл. 2 «Преступления или проступки, связанные с конкурсным производством и взысканием долга» 2 разд. «Преступные деяния против имущества».

Размещение норм указывает на приоритеты швейцарского законодателя в определении объекта этих преступлений – их родовым объектом являются имущественные отношения, видовым – отношения в сфере конкурсного производства и взыскания долга. Такое решение, не просто позиция законодателя, но и отражение доктринальных взглядов [Ulbrecht, 2010, 78]. Это подтверждает и терминология, которая используется при регламентации исследуемых деяний. К примеру, название ключевой статьи (ст. 163 УК Швейцарии) и конструкция состава оперируют признаками, характерными (в понимании отечественной доктрины) для преступлений против собственности: «Мошеннический конкурс и мошенничество, связанное с наложением ареста на имущество должника». Акценты на имущественные отношения, а не на отношения в сфере экономической деятельности делаются и в ст. 164, 165 УК Швейцарии: «Причинение ущерба кредитору путем уменьшения имущества»; «Бесхозяйственность».

Как и нидерландский, швейцарский уголовный закон достаточно объемно и казуистично описывает различные преступления в сфере конкурсного производства в 8 статьях (163–170). Следует сказать, что швейцарский законодатель более четко дифференцирует ответственность в зависимости от характера вины. Так, в названии ст. 165 применяются терминология, характерная для неосторожных посягательств – «бесхозяйственность», в диспозиции нормы закреплены субъективные признаки – «легкомыслие», «небрежность», аналогичные по юридическому наполнению признакам, которые применяются в отечественном уголовном законе.

В ч. 2 указанной статьи размещены два положения, которые частично перекликаются с

особенностями уголовно-правового конструирования в УК РФ. Первое из этих положений определяет, что «должник, на имущество которого наложен арест, преследуется только по жалобе кредитора, который получил справку о неудовлетворении претензии». Такая жалоба должна быть подана в 3-х месячный срок со дня выставления подтверждения безрезультатного залога, дающего основание для последующего предъявления требований.

Очевидно, что предписание носит сугубо процессуальный характер и в какой-то мере является схожим с примечанием 2 (в настоящее время утратило силу) в ст. 201 УК РФ, которое предусматривало, что если «деяние, предусмотренное настоящей статьей либо иными статьями настоящей главы, причинило вред интересам исключительно коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, уголовное преследование осуществляется по заявлению этой организации или с ее согласия». Нахождение процессуальных предписаний в Особенной части уголовного закона является негативным аспектом законодательной техники, и они были справедливо исключены из УК РФ.

Второе нормативное положение в ч. 2 ст. 165 УК Швейцарии предусматривает, что «кредитор, который склоняет должника к легкомысленному мотовству, несоразмерным затратам или к рискованной спекуляции или ростовщически его эксплуатирует, не обладает правом на подачу жалобы». По сути, указанное предписание является специфической формой специального освобождения, различные виды которого в большом количестве присутствуют в УК РФ. Основанием же для такой формы уголовно-правового поощрения является противоправное поведение потерпевшего. В российском праве такими основаниями могут быть: а) позитивное посткриминальное поведение (примечание к ст. 126, 204¹, 222, 291 и др.); б) принятие потерпевшим опасного поведения виновного (ст. 122); в) конституционные установления (ст. 308, 316); г) обстоятельства крайней необходимости (ст. 322, 337, 338).

Противоправное или аморальное поведение потерпевшего как основание уголовно-правового поощрения в УК РФ закреплено исключительно в качестве смягчающего обстоятельства (п. «з» ч. 1 ст. 61).

На наш взгляд, если оценивать финансово-кредитную систему Швейцарии как одну из самых эффективных, надежных и нормативно защищенных, можно представить, что исторически долгая практика регулирования института несостоятельности неслучайно отразила в УК Швейцарии как основание непривлечения к уголовной ответственности противоправное поведение кредитора, провоцирующее должника на необоснованные и необязательные расходы.

В группе исследуемых криминальных банкротств не совсем удачно присутствует «антикоррупционная» норма (ст. 168 «Подкуп при принудительном исполнении решения»), предусматривающая ответственность в виде тюремного заключения или штрафа для лица, которое «предоставляет или гарантирует кредитору или его представителю особые преимущества, чтобы получить его голос на собрании кредиторов или комиссии кредиторов или чтобы воздействовать на одобрение по поводу судебного договора по неплатежеспособности или отклонения такого договора». Под особыми преимуществами понимается передача имущества и совершение действий имущественного характера.

Ответственность по данной статье дифференцирована по кругу подкупаемых лиц. Более суровое наказание – исключительно тюремное заключение – следует для лица, которое представляет или гарантирует конкурсному управляющему, члену конкурсного управления, поверенному или ликвидатору особые преимущества, чтобы повлиять на их решения. Также в этой норме предусмотрена ответственность в виде безальтернативного тюремного заключения для лица, которое в своих интересах использует полученные коррупционным путем

преимущества или гарантирует их себе.

В целом, ответственность за банкротские преступления дифференцирована также по характеру действий – в случае совершения мошеннических действий, фальсификации документов, размеров долга и т.д. в период текущей процедуры банкротства (ст. 163, 164 УК Швейцарии), наказание, связанное с лишением свободы, назначается альтернативно в виде каторжной тюрьмы либо тюремного заключения. При этом максимальный срок для каторжной тюрьмы не превышает 5 лет, тогда как срок тюремного заключения не указывается ни в одной из статей гл. 2 «Преступления или проступки, связанные с конкурсным производством и взысканием долга».

Тюремное заключение отбывается в обычных тюрьмах (тюрьмы открытого типа) и является более мягким наказанием, чем отбывание срока в каторжной тюрьме. Условия содержания в тюрьмах одинаковые, разница заключается лишь в степени обеспечения безопасности. В тюрьмах открытого типа отсутствуют внешние ограждения, территория лишь условно обозначена, с разрешения руководства тюрьмы осужденные могут работать и за ее пределами. В тюрьмах закрытого типа (каторжных) осужденные находятся под охраной, не могут выйти за пределы данной территории, предусмотрены инженерно-технические средства охраны [Мартин Шмид, Отрохина, 2013, 78].

Заключение

Анализ уголовного законодательства отдельных развитых зарубежных стран позволяет сделать следующие выводы.

1. Уголовные кодексы всех европейских государств содержат основные и специальные нормы о преступном банкротстве. Предусмотренные ими основные составы в целом схожи с отечественными уголовно-правовыми запретами, в отдельных случаях зарубежное уголовное законодательство различается с отечественным. Так, достаточно часто выделяются специальные составы преступлений по признакам предмета, объективной стороны, субъекта. Такая нормативная ситуация является не всегда оправданной и противоречит принципу экономии законодательного материала.

2. В законодательстве некоторых зарубежных стран предусматривается ответственность за неосторожное банкротство. При этом законодатель, прописывая в законе форму неосторожности, которая соответствует конкретному деянию, порой разграничивает легкомыслие и небрежность, вкладывая в деяния, совершенные по легкомыслию, больший уровень общественной опасности. На наш взгляд, этот опыт будет интересен при регламентации неосторожных деяний в сфере экономической деятельности.

3. При казуистичном описании криминального банкротства законодатель Германии в объемных диспозициях дифференцирует нормативный материал на пункты или подпункты. Такой законодательный прием в значительной степени облегчает восприятие сложных экономических терминов, закрепленных в статье.

4. Заслуживает внимания возможное применение зарубежного опыта в отечественной практике в части конструирования санкций в нормах о преступном банкротстве.

5. В зарубежном законодательстве конфискация имущества выступает в качестве инструмента принудительного безвозмездного изъятия и обращения в собственность государства по делам о криминальном банкротстве.

6. Особый интерес вызывает закрепленное в уголовном законодательстве Франции и Нидерландов специфическое дополнительное уголовное наказание, предусматривающее

публичное оглашение и распространение судебного решения по делам о преступлениях в сфере банкротства. Подобная форма публичного порицания содержит в себе основательные превентивные и исправительные аспекты воздействия на лиц, совершивших криминальное банкротство.

Библиография

1. Волженкин Б.В. (ред.) Уголовный кодекс Голландии; пер. с англ. И.В. Мироновой. СПб., 2000.
2. Галахова А.В. (ред.) Преступления против правосудия. М., 2005.
3. Головки Л.В., Крылова Н.Е. (ред.) Уголовный кодекс Франции / науч. ред.; пер. с фр. и предисл. Н.Е. Крыловой. СПб., 2002.
4. Головненков П.В. (ред.) Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: Strafgesetzbuch (StGB): научно-практический комментарий и перевод текста закона. М., 2016. 198 с.
5. Грибов А.С., Иванчин А.В. О германском опыте конструирования составов экономических преступлений // Юридический мир. 2009. № 1. С. 63-67.
6. Исаев М.М. (ред.) Французский уголовный кодекс 1810 года; пер. Н.С. Лапшина. М., 1947.
7. Лемягов А.Н. Ответственность за банкротство в законодательстве зарубежных стран // Российский следователь. 2006. № 6. С. 56-59.
8. Липатов Д.В. Штраф как вид уголовного наказания в законодательстве зарубежных стран // Международное публичное и частное право. 2006. № 2. С. 61-63.
9. Лордкипанидзе А.Г. Гарантии платежеспособности по законодательству Англии и Франции // Законодательство зарубежных стран: Обзорная информация. М., 1979. Вып. 162. С. 32-33.
10. Мартин Шмид, Огрохина Е.А. Виды наказаний и принудительных мер в уголовном законодательстве Швейцарии // Пенитенциарная наука. 2013. № 1. С. 88.
11. Мулюков Ф.Б., Ибрагимов А.Г. Санкции и наказания за преступления против личности по Уголовному кодексу Франции // Ученые записки Казанского ун-та. Серия «Гуманитарные науки». 2020. № 2. С. 201-204.
12. О несостоятельности и судебных урегулированиях, о реабилитации и о банкротствах и о других нарушениях в области несостоятельности. URL: <https://studfile.net/preview/4257264/page:5/> (дата обращения 28.07.2024).
13. О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.07.2021).
14. Серебренникова А.В. (ред.) Уголовный кодекс Швейцарии. СПб., 2002.
15. Шмид М., Огрохина Е. А. Виды наказаний и принудительных мер в уголовном законодательстве Швейцарии // Пенитенциарная наука. 2013. № 1. С. 88.
16. Charlotte Schildt. Die Insolvenz des Freiberuflers. Universität Hamburg, Nomos, Baden-Baden, 2020.
17. Charlotte Schildt: Die Insolvenz des Freiberuflers. 2006.
18. Mayer Gernhold. Criminal activity of corporations in the European Union: bankruptcy, tax evasion, laundering of criminal proceeds. Strasbourg: Michel Vernier Scientific Publishing House, 2015.
19. Reinhard Bork. Einführung in das Insolvenzrecht. 9. Auflage. Mohr Siebeck, Tübingen, 2019.
20. Statistiken und Daten zur Kriminalität. URL: <https://de.statista.com/themen/94/kriminalitaet> (дата обращения: 17.07.2024).
21. Ulbrecht A. Verbrechen gegen Eigentum im Strafrecht der Schweiz: moderner Zustand und neue Ansätze. Zürich, Wissenschaftshaus, 2010.

Criminal bankruptcy in foreign countries: regulation and liability

И'ya N. Rusyaev

Postgraduate Student of the Department of Criminal Law,
Kazan (Volga Region) Federal University,
420008, 18 Kremlevskaya str., Kazan', Russian Federation;
e-mail: manager@rusyaev.com

Abstract

The article is devoted to a comprehensive analysis of the institution of criminal bankruptcy in foreign countries, with a focus on legal regulatory mechanisms and measures of liability for its commission. Special attention is given to countries of the civil law tradition, whose legal systems are most closely aligned with the Russian legal framework in terms of historical and legal traditions, approaches to the normative construction of criminal offenses, and methods of criminal law protection. A significant part of the study focuses on German criminal law, which serves as an example of one of the most effective models for regulating economic insolvency relations. The provisions of the German Criminal Code (StGB) and the Insolvency Act (Insolvenzordnung – InsO) are examined, including the criminal offenses stipulated in §283 StGB. The analysis covers offenses such as deliberate concealment of assets, artificial inflation of liabilities, submission of false financial statements, and preferential treatment of certain creditors. Specific features of criminal liability are identified, including fines, imprisonment, and additional sanctions, as well as a comparison with the legislation of the Russian Federation. In addition, the article examines the legislation of France, the Netherlands, and Switzerland. Various types of criminal bankruptcy, sanctions for their commission, and the specifics of the subjects involved are analyzed. The article provides an opportunity to compare the legislation of different foreign jurisdictions, identify similarities and differences in regulatory approaches, and evaluate the advantages and disadvantages of the systems under consideration.

For citation

Rusyaev I.N. (2024) Kriminal'noe bankrotstvo v zarubezhnykh stranakh: regulirovanie i otvetstvennost' [Criminal bankruptcy in foreign countries: regulation and liability]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 305-320.

Keywords

Criminal bankruptcy, economic insolvency, foreign legislation, Insolvency Act, deliberate concealment of assets, fraudulent bankruptcy, civil law tradition, criminal law protection, criminal sanctions, comparative legal studies.

References

1. Charlotte Schildt (2020) Die Insolvenz des Freiberuflers. Universität Hamburg, Nomos, Baden-Baden.
2. Charlotte Schildt: Die Insolvenz des Freiberuflers (2006).
3. Galakhova A.V. (ed.) (2005) *Prestupleniya protiv pravosudiya* [Crimes against justice]. Moscow.
4. Golovko L.V., Krylova N.E. (ed.) (2002) *Ugolovnyi kodeks Frantsii / nauch. red.; per. s fr. i predisl. N.E. Krylovoi* [Criminal Code of France / scientific. ed.; trans. from French and preface. N.E. Krylova]. Saint Petersburg.
5. Golovnenkov P.V. (ed.) (2016) *Ugolovnoe ulozhenie (Ugolovnyi kodeks) Fede-rativnoi Respubliki Germaniya: Strafgesetzbuch (StGB): nauchno-prakticheskii kommentarii i perevod teksta zakona* [Criminal Code (Criminal Code) of the Federal Republic of Germany: Strafgesetzbuch (StGB): scientific and practical commentary and translation of the text of the law]. Moscow.
6. Gribov A.S., Ivanchin A.V. (2009) O germanskom opyte konstruirovaniya so-stavov ekonomicheskikh prestuplenii [On the German experience of constructing the composition of economic crimes]. *Yuridicheskii mir* [Legal World], 1, pp. 63-67.
7. Isaev M.M. (ed.) (1947) *Frantsuzskii ugolovnyi kodeks 1810 goda; per. N.S. Lapshina* [French Criminal Code of 1810; trans. N.S. Lapshina]. Moscow.
8. Lemyagov A.N. (2006) Otvetstvennost' za bankrotstvo v zakonodatel'stve zaru-bezhnykh stran [Liability for bankruptcy in the legislation of foreign countries]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 6, pp. 56-59.

9. Lipatov D.V. (2006) Shtraf kak vid ugovnogo nakazaniya v zakonodatel'stve zarubezhnykh stran [Fine as a type of criminal punishment in the legislation of foreign countries]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo* [International public and private law], 2, pp. 61-63.
10. Lordkipanidze A.G. (1979) Garantii platezhesposobnosti po zakonodatel'stvu Anglii i Frantsii [Guarantees of solvency under the legislation of England and France]. *Zakonodatel'stvo zarubezhnykh stran: Obzornaya informatsiya* [Legislation of foreign countries: Review information], 162. Moscow, pp. 32-33.
11. Martin Schmid, Ogrokhina E.A. (2013) Vidy nakazanii i prinuditel'nykh mer v ugovnom zakonodatel'stve Shveitsarii [Types of Punishments and Coercive Measures in the Criminal Law of Sweden]. *Penitentsiarnaya nauka* [Penitentiary science], 1, p. 88.
12. Mayer Gernhold (2015) *Criminal activity of corporations in the European Union: bankruptcy, tax evasion, laundering of criminal proceeds*. Strasbourg: Michel Vernier Scientific Publishing House,.
13. Mulyukov F.B., Ibragimov A.G. (2020) Sanktsii i nakazaniya za prestupleniya protiv lichnosti po Ugolovnomu kodeksu Frantsii [Sanctions and punishments for crimes against the person under the Criminal Code of France]. *Uchenye zapiski Kazanskogo un-ta. Seriya «Gumanitarnye nauki»* [Scientific notes of Kazan University. Series "Humanities"], 2, pp. 201-204.
14. O nesostoyatel'nosti i sudebnykh uregulirovaniyakh, o reabilitatsii i o bankrotstvakh i o drugikh narusheniyakh v oblasti nesostoyatel'nosti [On insolvency and judicial settlements, on rehabilitation and on bankruptcies and on other violations in the field of insolvency]. Available at: <https://studfile.net/preview/4257264/page:5/> [Accessed 28.07.2024].
15. O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za nalogovye prestupleniya: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 26.11.2019 № 48 [On the practice of applying the legislation on liability for tax crimes by the courts: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 26.11.2019 No. 48]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant] [Accessed 27.07.2024].
16. Reinhard Bork (2019). *Einführung in das Insolvenzrecht*. 9. Auflage. Mohr Siebeck, Tübingen,
17. Serebrennikova A.V. (ed.) *Ugolovnyi kodeks Shveitsarii* [Criminal Code of Switzerland] (2002). Saint Petersburg.
18. Schmid M., Ogrokhina E.A. (2013) Vidy nakazanii i prinuditel'nykh mer v ugovnom zakonodatel'stve Shveitsarii [Types of punishments and coercive measures in the criminal legislation of Switzerland]. *Penitentsiarnaya nauka* [Penitentiary Science], 1, pp. 88.
19. Statistiken und Daten zur Kriminalität. Available at: <https://de.statista.com/themen/94/kriminalitaet> [Accessed 17.07.2024].
20. Ulbrecht A. (2010) *Verbrechen gegen Eigentum im Strafrecht der Schweiz: moderner Zustand und neue Ansätze*. Zürich, Wissenschaftshaus.
21. Volzhenkin B.V. (ed.) (2000) *Ugolovnyi kodeks Gollandii; per. s angl. I.V. Mironovoi* [Criminal Code of the Netherlands; trans. from English by I.V. Mironova]. Saint Petersburg.

УДК 34

О необходимости повышения эффективности уголовно-правового противодействия актам агрессии, направленным на нарушение безопасности Российской Федерации

Левандовская Мария Геннадьевна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права,
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина,
123242, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: marusenka0610@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуются актуальные проблемы повышения эффективности уголовно-правового противодействия современным формам агрессии, направленным против безопасности Российской Федерации. На основе анализа международно-правовых актов и национального законодательства выявлены существенные недостатки действующего определения агрессии, которое не учитывает новые гибридные формы враждебных действий. Особое внимание уделено проблеме противодействия экономической и информационной агрессии, включая кибератаки на критическую инфраструктуру, санкционное давление и попытки дестабилизации внутривнутриполитической обстановки. Предложен комплекс мер по совершенствованию уголовного законодательства, включающий расширение диспозиции ст. 353 УК РФ, криминализацию новых форм агрессивных действий, установление ответственности частных военных компаний и иностранных должностных лиц. Обоснована необходимость модернизации системы наказаний и процессуальных механизмов расследования современных форм агрессии, включая введение экстерриториальной юрисдикции и специальной конфискации имущества. Рассмотрены вопросы международного сотрудничества в сфере противодействия агрессии, предложены механизмы координации действий различных государственных органов через создание единого координационного центра. Сформулированы принципиальные положения для нового комплексного определения агрессии, учитывающего технологическую нейтральность и необходимость четких критериев идентификации агрессивных действий в современных международных реалиях.

Для цитирования в научных исследованиях

Левандовская М.Г. О необходимости повышения эффективности уголовно-правового противодействия актам агрессии, направленным на нарушение безопасности Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 321-329.

Ключевые слова

Агрессия, национальная безопасность, уголовное право, гибридные угрозы, информационная агрессия, экономическая агрессия, кибератаки, противодействие агрессии, международное право, специальная военная операция, Уголовный кодекс РФ, правоприменительная практика, международное сотрудничество.

Введение

Развитие современных международных отношений характеризуется усилением геополитического противоборства и появлением новых форм агрессии, направленных на подрыв суверенитета и безопасности государств. Как справедливо отмечается в научной литературе, «развитие человечества неизбежно ведет к увеличению количества международных конфликтов, росту их масштабности и использованию все более жестоких методов ведения войн» [Прохорова, Князькина, Сильченко, 2023].

Особую актуальность проблема противодействия актам агрессии приобрела в условиях проведения специальной военной операции, когда существенно возросло количество преступлений, совершаемых с использованием оружия, в приграничных регионах России. По данным МВД России, в 2023 году количество таких преступлений увеличилось на 32,4%, причем в Курской области – в 3,3 раза, в Белгородской области – в 3,6 раза [Литвинов, 2023].

Действующее законодательство определяет агрессию как «применение вооруженной силы иностранным государством (группой государств) против суверенитета, политической независимости и территориальной целостности Российской Федерации или каким-либо иным образом, несовместимым с Уставом ООН» [Устав Организации Объединенных Наций, www]. Однако современные формы агрессии часто носят гибридный характер, сочетая военные действия с экономическим давлением, информационными операциями и другими враждебными актами.

Цель настоящего исследования заключается в разработке предложений по совершенствованию уголовно-правовых механизмов противодействия актам агрессии с учетом современных вызовов и угроз безопасности России.

Понятие агрессии в международном и национальном праве

Фундаментальное значение для определения агрессии как международного преступления имеет принцип «отказа от войны в качестве орудия национальной политики», закрепленный в Уставе ООН и других международно-правовых актах. Согласно Заключительному акту Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года [Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, www], государства обязаны воздерживаться от любых форм вооруженного посягательства или угрозы такового в отношениях друг с другом.

Определение агрессии, данное в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1974 [Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии», www], остается базовым для международного права. При этом российское законодательство в ФКЗ «О военном положении» [Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ, www] содержит схожий, но более адаптированный к национальным интересам перечень актов агрессии, включающий:

- вторжение или нападение вооруженных сил иностранного государства;
- бомбардировку территории РФ или применение любого оружия против РФ;
- блокаду портов или берегов РФ;
- нападение на Вооруженные Силы РФ независимо от места их дислокации;
- действия государства, позволяющего использовать свою территорию для агрессии против РФ;
- засылку вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) [Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ, www] ответственность за агрессию предусмотрена статьей 353 «Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны». Как отмечает М.Д. Давитадзе, данная норма имеет бланкетный характер и должна применяться с учетом международно-правовых актов [Давитадзе, 2022].

Особое значение для квалификации преступления агрессии сохраняет практика Нюрнбергского трибунала, впервые установившего индивидуальную уголовную ответственность высших должностных лиц государства за планирование и ведение агрессивной войны. В современных условиях принципы Нюрнбергского приговора приобретают новую актуальность в связи с необходимостью противодействия гибридным формам агрессии.

Современные угрозы безопасности России, связанные с актами агрессии

Анализ современной геополитической обстановки позволяет выделить следующие основные формы агрессивных действий, направленных против безопасности России:

1. Традиционные военные действия с применением вооруженных сил, включая использование высокоточного оружия и беспилотных средств.
2. Гибридные формы агрессии:
 - экономическое эмбарго и санкционное давление;
 - организация протестных акций и использование протестного потенциала;
 - террористические акты и диверсионные действия;
 - информационные операции и кибератаки.

При этом, как показывает анализ правоприменительной практики, существующие уголовно-правовые нормы не в полной мере охватывают весь спектр современных агрессивных действий против Российской Федерации. Особую озабоченность вызывает отсутствие четких правовых механизмов противодействия гибридным формам агрессии, когда враждебные действия носят комплексный характер и включают как военные, так и невоенные компоненты. В этой связи представляется необходимым расширить определение агрессии в российском законодательстве, включив в него новые формы враждебных действий при условии их общей направленности против суверенитета, политической независимости и территориальной целостности РФ. Такой подход соответствует современным тенденциям развития международного права и учитывает положения Устава ООН о недопустимости любых форм применения силы в международных отношениях.

Важно отметить, что современные акты агрессии часто реализуются через комбинацию различных инструментов давления, когда военные действия сочетаются с экономическими санкциями, информационными операциями и попытками дестабилизации внутривнутриполитической обстановки. Как справедливо указывают В.В. Меркурьев и О.В. Боброва, ответственность государства за международное правонарушение должна учитывать всю совокупность

враждебных действий, направленных на подрыв суверенитета и безопасности государства [Меркурьев, Боброва, 2023]. В этой связи представляется целесообразным дополнить статью 353 УК РФ новыми составами преступлений, предусматривающими ответственность за организацию и осуществление гибридных форм агрессии.

Особого внимания заслуживает проблема противодействия использованию территории иностранных государств для подготовки и осуществления агрессивных действий против России. Согласно ФКЗ «О военном положении», такие действия уже признаются актами агрессии, однако механизмы привлечения к ответственности за подобные деяния требуют дальнейшего совершенствования. В частности, необходимо предусмотреть возможность уголовного преследования лиц, участвующих в организации и обеспечении враждебной деятельности с территории третьих стран, включая подготовку диверсантов, финансирование террористических групп и координацию протестных акций. При этом следует учитывать положения международного права о недопустимости использования территории государства для действий, направленных против суверенитета других государств.

В современных условиях особую опасность представляют попытки дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в России через организацию массовых беспорядков и протестных акций, координируемых из-за рубежа. Такие действия, хотя и не подпадают под классическое определение военной агрессии, по своим целям и последствиям могут быть не менее опасными для национальной безопасности. В этой связи представляется обоснованным квалифицировать организованные извне массовые беспорядки и иные формы дестабилизации как элементы гибридной агрессии, если они являются частью скоординированных враждебных действий против Российской Федерации [Хриенко, Хриенко, 2024].

Анализируя механизмы противодействия современным формам агрессии, необходимо учитывать возрастающую роль информационного и кибернетического пространства как сферы ведения враждебных действий. Масштабные кибератаки на критическую инфраструктуру, системы государственного управления и оборонные объекты могут причинить не меньший ущерб национальной безопасности, чем традиционные военные действия. При этом существующие правовые механизмы не всегда позволяют эффективно противодействовать таким угрозам, что требует дальнейшего совершенствования законодательства в данной сфере [Кобец, 2024].

Особое значение приобретает проблема противодействия экономической агрессии, реализуемой через систему санкций, торговых ограничений и финансового давления. Хотя такие действия формально не подпадают под определение военной агрессии, их целенаправленное использование для подрыва экономического потенциала государства может рассматриваться как элемент гибридной агрессии. В этой связи представляется целесообразным разработать комплексный правовой механизм противодействия экономической агрессии, включающий как меры уголовно-правового характера, так и инструменты экономической защиты и обеспечения технологического суверенитета.

В контексте современных вызовов и угроз особую актуальность приобретает задача совершенствования системы международного сотрудничества в сфере противодействия агрессии. Несмотря на существующие политические противоречия, необходимо сохранять и развивать механизмы взаимодействия с государствами, разделяющими озабоченность России относительно новых форм агрессии и готовыми к конструктивному сотрудничеству в данной сфере. Важным направлением такого сотрудничества может стать разработка международно-правовых норм, регулирующих противодействие гибридным формам агрессии и устанавливающих ответственность за их применение [Терентьев, 2024].

Рассматривая перспективы развития правовых механизмов противодействия агрессии, следует отметить необходимость комплексного подхода, сочетающего меры уголовно-правового характера с инструментами дипломатического, экономического и информационного противодействия. При этом важно обеспечить баланс между задачами обеспечения национальной безопасности и соблюдением норм международного права, включая принцип суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела.

Развитие системы противодействия современным формам агрессии требует также совершенствования институциональных механизмов координации действий различных государственных органов и структур. Опыт последних лет показывает, что эффективное противодействие гибридным угрозам возможно только при условии слаженного взаимодействия правоохранительных органов, специальных служб, дипломатических ведомств и структур экономического блока правительства. В этой связи представляется целесообразным создание единого координационного центра, способного обеспечить комплексное реагирование на различные проявления агрессии против Российской Федерации.

Важным аспектом совершенствования правового регулирования является разработка четких критериев идентификации актов агрессии в современных условиях. Традиционные подходы, основанные преимущественно на признаках применения военной силы, не в полной мере отвечают современным реалиям, когда враждебные действия могут осуществляться в различных сферах и принимать самые разнообразные формы. При этом необходимо учитывать, что современные акты агрессии часто носят скрытый характер и маскируются под легитимную деятельность, что требует разработки новых методов их выявления и правовой квалификации.

Отдельного внимания заслуживает проблема противодействия использованию неправительственных организаций и частных военных компаний для осуществления агрессивных действий против России. Практика показывает, что такие структуры все чаще используются как инструмент реализации враждебной политики, что требует совершенствования правовых механизмов привлечения к ответственности как непосредственных исполнителей, так и организаторов подобной деятельности. При этом важно обеспечить соблюдение норм международного права и избежать необоснованного ограничения легитимной деятельности международных организаций.

В контексте развития системы противодействия агрессии особую значимость приобретает задача укрепления международно-правовой базы сотрудничества в данной сфере. Несмотря на сложную геополитическую обстановку, необходимо продолжать работу по совершенствованию международных механизмов предотвращения и пресечения агрессивных действий, включая разработку новых международных договоров и соглашений, учитывающих современные формы и методы осуществления агрессии.

Анализ современных вызовов и угроз позволяет сформулировать комплексные предложения по совершенствованию УК РФ в части противодействия агрессии. Представляется необходимым существенное расширение главы 34 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества» путем включения новых составов преступлений, отражающих современные формы агрессивных действий. В частности, предлагается криминализовать экономическую агрессию, выражающуюся в действиях по подрыву экономического потенциала государства через незаконные санкции и торговые ограничения, а также информационную агрессию, направленную на дестабилизацию общественно-политической обстановки с использованием информационных технологий. Особое внимание следует уделить криминализации кибернетической агрессии против критической инфраструктуры и систем государственного управления.

Требуется модернизация существующих статей УК РФ: расширение диспозиции ст. 353 с учетом современных форм агрессии, дополнение ст. 359 положениями об ответственности частных военных компаний, действующих против интересов РФ, уточнение ст. 361 в части противодействия использованию терроризма как инструмента агрессии.

Система наказаний должна быть усовершенствована введением новых видов наказаний для информационных преступлений, ужесточением санкций за подготовку и осуществление агрессии, расширением перечня дополнительных наказаний. Процессуальные аспекты требуют установления особого порядка расследования современных форм агрессии, определения механизмов международного сотрудничества и разработки положений о специальной конфискации имущества.

В качестве дополнительных мер предлагается введение экстерриториальной юрисдикции для преступлений агрессии против РФ, установление ответственности юридических лиц и разработка механизмов привлечения к ответственности иностранных должностных лиц, причастных к планированию и осуществлению агрессии.

Заключение

Подводя итоги настоящего исследования, необходимо сформулировать следующие выводы:

1. Существующее международно-правовое и национальное определение агрессии:

- основано преимущественно на военной составляющей;
- построено вокруг применения вооруженной силы;
- имеет схожие формулировки в международном и российском праве.

2. Недостатки текущего определения:

– не учитывает современные формы агрессии (экономическую, информационную, гибридную);

- ориентировано на классические военные действия;
- не охватывает новые технологические способы ведения агрессии.

3. Предложения по совершенствованию определения агрессии:

В международном праве:

- расширить понятие агрессии за счет включения невоенных форм;
- определить критерии экономической и информационной агрессии;
- установить механизмы привлечения к ответственности за новые формы агрессии.

В российском законодательстве:

- дополнить ФКЗ «О военном положении» новыми формами агрессии;
- расширить ст. 353 УК РФ, включив современные способы ведения агрессивной войны;
- ввести ответственность за экономическую и информационную агрессию.

4. Необходимые изменения в правоприменительной практике:

– разработка методик выявления и доказывания новых форм агрессии;

– создание механизмов международного сотрудничества в противодействии современным видам агрессии;

– формирование единообразного подхода к квалификации актов агрессии.

5. Принципиальные положения для нового определения агрессии:

- комплексный характер (охват всех форм агрессивных действий);
- технологическая нейтральность (возможность применения к новым способам агрессии);
- четкие критерии идентификации актов агрессии;
- учет современных международных реалий.

Библиография

1. Давитадзе М.Д. Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 66-70.
2. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901862> (дата обращения: 12.11.2024).
3. Кобец П.Н. Киберпреступные проявления – важнейшая из разновидностей криминальных угроз и меры их сдерживания // Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки (шифр-МКСС): сборник материалов XIX Международной научно-практической конференции (Москва, 24 августа 2024 года). М.: АНО ДПО Центр развития образования и науки, 2024. С. 56-60.
4. Литвинов А.А. Состояние и проблемы противодействия вооруженной преступности в России // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов XI Международной научно-практической конференции (Могилев, 07 апреля 2023 года). Могилев: Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2023. С. 190-192.
5. Меркурьев В.В., Боброва О.В. Защита суверенитета России в современных геополитических реалиях // Обозреватель. 2023. № 1(396). С. 137-152.
6. О военном положении: федер. конституц. закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) // СПС «КонсультантПлюс Проф» (дата обращения: 12.11.2024).
7. Прохорова М.Л., Князькина А.К., Сильченко Е.В. Преступление агрессии: соотношение норм международного и национального уголовного права // Теория и практика общественного развития. 2023. № 10.
8. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» (принята 14.12.1974 на 29-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 12.11.2024).
9. Терентьев И.В. Актуальные направления развития национальной безопасности в настоящее время // Гражданская оборона на страже мира и безопасности: материалы VIII Международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню гражданской обороны. В 5-ти частях (Москва, 01 марта 2024 года). М.: Академия Государственной противопожарной службы, 2024. С. 48-50.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.10.2024) // СПС «КонсультантПлюс Проф» (дата обращения: 12.11.2024).
11. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) // СПС «КонсультантПлюс Проф» (дата обращения: 12.11.2024).
12. Хриенко Т.В., Хриенко П.А. Россия не такая страна, которую можно завоевать.... Факторы успешного противостояния западной агрессии // Военно-исторический журнал. 2024. № 4. С. 34-43.

On the necessity of increasing the effectiveness of criminal law response to acts of aggression directed against the security of the Russian Federation

Mariya G. Levandovskaya

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Kutafin Moscow State Law University,
123242, 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: marusenka0610@yandex.ru

Abstract

This article examines the current issues related to enhancing the effectiveness of criminal law in countering modern forms of aggression directed against the security of the Russian Federation. Based on an analysis of international legal acts and national legislation, significant shortcomings in the existing definition of aggression are identified, particularly its failure to account for new hybrid forms of hostile actions. Special attention is given to the problem of countering economic and

informational aggression, including cyberattacks on critical infrastructure, sanctions pressure, and attempts to destabilize the domestic political situation. A set of measures is proposed to improve criminal legislation, which includes expanding the provisions of Article 353 of the Criminal Code of the Russian Federation, criminalizing new forms of aggressive actions, and establishing responsibility for private military companies and foreign officials. The necessity of modernizing the system of penalties and procedural mechanisms for investigating contemporary forms of aggression is justified, including the introduction of extraterritorial jurisdiction and special confiscation of property. Issues of international cooperation in countering aggression are discussed, and mechanisms for coordinating the actions of various state bodies through the establishment of a unified coordination center are proposed. Fundamental principles for a new comprehensive definition of aggression are formulated, taking into account technological neutrality and the need for clear criteria for identifying aggressive actions in modern international realities.

For citation

Levandovskaya M.G. (2024) O neobkhodimosti povysheniya effektivnosti ugovovno-pravo vo go protivodeistviya aktam agressii, napravlennym na narushenie bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [On the necessity of increasing the effectiveness of criminal law response to acts of aggression directed against the security of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 321-329.

Keywords

Aggression, national security, criminal law, hybrid threats, informational aggression, economic aggression, cyberattacks, countering aggression, international law, special military operation, Criminal Code of the Russian Federation, law enforcement practice, international cooperation.

References

1. Davitadze M.D. (2022) Planirovanie, podgotovka, razvyazyvanie ili vedenie agressivnoi voyny [Planning, preparation, unleashing or waging an aggressive war]. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security], 4, pp. 66-70.
2. Khrienko T.V., Khrienko P.A. (2024) Rossiya ne takaya strana, kotoruyu mozno zavoevat'... Faktory uspeshnogo protivostoyaniya zapadnoi agressii [Russia is not a country that can be conquered Factors of successful resistance to Western aggression]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*. [Military History Journal], 4, pp. 34-43.
3. Kobets P.N. (2024) Kiberprestupnyye proyavleniya – vazhneishaya iz raznovidnostei kriminal'nykh ugroz i mery ikh sderzhivaniya [Cybercrime manifestations are the most important type of criminal threat and measures to contain them]. In: *Sovremennye strategii i tsifrovye transformatsii ustoichivogo razvitiya obshchestva, obrazovaniya i nauki (shifr-MKSS): sbornik materialov XIX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 24 avgusta 2024 goda)* [Modern strategies and digital transformations of sustainable development of society, education and science (code-MKSS): Proc. Int. Conf. (Moscow, August 24, 2024)]. Moscow: ANO DPO Center for the Development of Education and Science, pp. 56-60.
4. Litvinov A.A. (2023) Sostoyanie i problemy protivodeistviya vooruzhennoi prestupnosti v Rossii [The state and problems of combating armed crime in Russia]. In: *Bor'ba s prestupnost'yu: teoriya i praktika: tezisy dokladov KHI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Mogilev, 07 aprelya 2023 goda)* [Fight against crime: theory and practice: Proc. Int. Conf. (Mogilev, April 7, 2023)]. Mogilev: Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, pp. 190-192.
5. Merkur'ev V.V., Bobrova O.V. (2023) Zashchita suvereniteta Rossii v sovremennykh geopoliticheskikh realiyakh [Protecting the sovereignty of Russia in modern geopolitical realities]. *Obozrevatel'* [Observer], 1(396), pp. 137-152.
6. O voennom polozenii: feder. konstituts. zakon ot 30.01.2002 № 1-FKZ (red. ot 02.11.2023) [On martial law: federal constitutional law of 30.01.2002 No. 1-FKZ (as amended on 02.11.2023)]. *SPS «Konsul'tantPlyus Prof»* [Accessed 12.11.2024].
7. Prokhorova M.L., Knyaz'kina A.K., Sil'chenko E.V. (2023) Prestuplenie agressii: sootnoshenie norm mezhdunarodnogo

- i natsional'nogo ugolovnogo prava [Crime of aggression: the relationship between the norms of international and national criminal law]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 10.
8. Rezolyutsiya General'noi Assamblei OON «Opredelenie agressii» (prinyata 14.12.1974 na 29-oi sessii General'noi Assamblei OON) [Resolution of the UN General Assembly "Definition of aggression" (adopted on 14.12.1974 at the 29th session of the UN General Assembly)]. *SPS «Konsul'tant Plyus Prof»* [Accessed 12.11.2024].
 9. Terent'ev I.V. (2024) Aktual'nye napravleniya razvitiya natsional'noi bezopasnosti v nastoyashchee vremya [Actual directions of development of national security at present]. In: *Grazhdanskaya oborona na strazhe mira i bezopasnosti: materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi Vsemirnomu dnyu grazhdanskoi oborony. V 5-ti chastyakh (Moskva, 01 marta 2024 goda)* [Civil defense on guard of peace and security: materials of the VIII International scientific and practical conference dedicated to the World Civil Defense Day. In 5 parts (Moscow, March 01, 2024)]. Moscow: Academy of the State Fire Service, pp. 48-50.
 10. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 25.10.2024) [Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 25.10.2024)]. *SPS «Konsul'tant Plyus Prof»* [Accessed 12.11.2024].
 11. Ustav Organizatsii Ob"edinennykh Natsii (prinyat v g. San-Frantsisko 26.06.1945) (s izm. i dop. ot 20.12.1971) [Charter of the United Nations (adopted in San Francisco on 26.06.1945) (as amended and supplemented on 20.12.1971)]. *SPS «Konsul'tant Plyus Prof»* [Accessed 12.11.2024].
 12. *Zaklyuchitel'nyi akt Soveshchaniya po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope* [Final Act of the Conference on Security and Cooperation in Europe]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/1901862> [Accessed 12.11.2024].

УДК 34

Международные и национальные аспекты правового положения потерпевшего (жертвы) в части возмещения, причиненного ему преступлением ущерба и восстановления социальной справедливости

Зорин Алексей Иванович

Кандидат юридических наук, доцент,
Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева,
620066, Российская Федерация, Екатеринбург ул. Комсомольская, 21;
e-mail: alexey_zorin@mail.ru

Аннотация

Политическая и правовая зрелость, а также самодостаточность любого современного демократического государства в значительной степени определяется его способностью обеспечивать и защищать права и законные интересы жертв преступлений. И путь достижения подобного состояния видится в применении в качестве основополагающих основ стандартов международного права, а также в анализе позитивного опыта зарубежных государства, разрабатывающих и успешно внедряющих собственные национальные программы защиты потерпевших. Для Российской Федерации этот путь видится в формировании организационно-правовой платформы возмещения потерпевшим причиненного им в результате преступных действий ущерба и обеспечения социальной справедливости при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел.

Для цитирования в научных исследованиях

Зорин А.И. Международные и национальные аспекты правового положения потерпевшего (жертвы) в части возмещения, причиненного ему преступлением ущерба и восстановления социальной справедливости // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 330-343.

Ключевые слова

Потерпевший, жертва, восстановительное правосудие, компенсация, имущественный ущерб, моральный вред, права, законные интересы, правосудие, уголовное судопроизводство, социальная справедливость, международные нормы, национальное законодательство, доступ к правосудию.

Введение

Общепризнанным постулатом мирового сообщества является тезис том, что любое государство на нашей Планете может считаться цивилизованным, демократическим, социальным и правовым только в том случае, если оно в состоянии обеспечить основополагающие права и свободы личности, признать их приоритет в любой практической ситуации, складывающейся в конкретный исторический период внутри страны или в международной арене.

В основополагающем международном нормативном акте – Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. отмечается, что пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества, и что создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей (Преамбула) [Всеобщая декларация прав человека, принятая Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948]. Приведенный тезис в значительной степени соотносим с правовым положением жертвы преступного посягательства, которое признается предметом особого внимания и заботы в международном праве и национальных правовых системах.

Основная часть

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г. (далее – Декларация для жертв преступлений и злоупотребления властью), термином «жертва» объединяет лиц, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью и (п. 1) [Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеей ООН 29.11.1985].

Декларация для жертв преступлений призывает относиться к жертвам с состраданием и уважать их достоинство и удостоверяет их право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством (п. 4) [Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеей ООН 29.11.1985].

В июле 1998 г. Экономическим и социальным советом (ЭКОСОС) при ООН был принят план действий по осуществлению Декларации для жертв преступлений (Приложение к Резолюции от 9 декабря 1998 г. № 53/144), содержащий рекомендацию уделять особое внимание практическому национальному опыту, законодательной информации и прецедентному праву в отношении таких особых групп жертв, как жертвы и свидетели организованной преступности, терроризма, экономических и экологических преступлений или преступной предвзятости или ненависти, а также жертвы насилия в отношении женщин и детей (п. 3) [Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1998 г. № 53/144 "Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы"].

Особой значимостью в деле защиты жертв преступлений призваны сыграть Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений, принятые Резолюцией 2005/20 ЭКОСОС 22 июля 2005 г. (далее – Руководящие принципы), в которых изложены оптимальные виды практики, основанные на согласованности современных знаний и соответствующих международных и региональных норм, стандартов и принципов (Раздел I).

Одной из заявленных целей Руководящих принципов выступает оказание помощи правительствам, международным организациям, публичным учреждениям, неправительственным и общинным организациям, а также другим заинтересованным сторонам в деле разработки, осуществления и применения законодательства, политики, программ и практики, которые касаются ключевых вопросов, связанных с детьми-жертвами и свидетелями преступлений (пп. «b» п. 3) [Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений. Приняты Резолюцией 2005/20 ЭКОСОС от 22.07.2005, [www...](#)].

Термин «жертва» преимущественно встречается в международных нормативных актах. Под ним понимаются, как минимум, три самостоятельных института: жертва преступления, жертва вооруженного конфликта и жертва нарушения прав, поскольку единое собирательное понятие данного термина в доктрине международного права отсутствует [Винникова, 2019, с. 5-6].

Отдельных международных нормативных актах, чье влияние ориентировано на защиту от наиболее опасных видов преступной деятельности, употребляется термин «потерпевший». Так, Конвенция против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. устанавливает, что каждое государство-ее участник принимает, в пределах своих возможностей, надлежащие меры для предоставления помощи и защиты потерпевшим от преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией, особенно в случаях угрозы мести или запугивания, а также устанавливает надлежащие процедуры для обеспечения доступа к компенсации и возмещению ущерба потерпевшим от преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией (ст. 25) [Конвенция против транснациональной организованной преступности, [www...](#)].

Понятие «жертва преступления» является более широким по сравнению с другим правовым понятием «потерпевший», так как жертвой преступления принято считать человека, которому преступлением причинен физический, моральный или имущественный вред безотносительно признания такого человека потерпевшим в соответствии с процессуальным законодательством России [Андрусенко, 2024, с. 17] и зарубежных стран, а также международных юрисдикционных органов, в силу подобного обстоятельства в законодательстве о правоохранительной и судебной деятельности на внутригосударственном уровне предпочтение отдается именно термину «потерпевший».

Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., устанавливает, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом [Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993, [www...](#)]. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52) [Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993, [www...](#)].

В последние десятилетия в нашей стране возникла острая потребность в проведении глобальной судебно-правовой реформы, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства, на которую возлагались большие надежды, связанные с необходимостью укрепления процессуального положения потерпевшего [Мисник, 2005, с. 3], что предопределяет коренные изменения в уголовной и уголовно-процессуальной политике России. Последние же

невозможно осуществить вне рамок сравнительно-правового исследования, не обращаясь к достижениям международных правозащитных институтов и к анализу позитивного опыта зарубежных государств, которые способны пролить свет на существующие проблемы, требующие пристального внимания законодателя.

Присутствие в уголовно-процессуальном законодательстве потерпевшего является закономерным последствием преступной деятельности, наносящей вред государству, обществу, физическим лицам и организациям [Зорин, 2023].

По данным ГИАЦ МВД России в январе–декабре 2023 г. в результате преступных посягательств погибло 21,0 тыс. человек, здоровью 32,4 тыс. человек причинен тяжкий вред [Состояние преступности в России за январь–декабрь 2023, с. 2]; в январе–июне 2024 г. эти показатели составили соответственно 10,4 тыс. и 15,7 тыс. человек [Состояние преступности в России за январь–июнь 2024 г., 2024, с. 2]. В подобной ситуации вопрос об обеспечении пострадавших от преступных посягательств лиц надлежащей правовой защитой, в том числе о компенсации причиненных им морального вреда и имущественного ущерба, является в наивысшей степени актуальным. Сразу оговоримся, что подобная защита представляет собой комплексный правовой институт, объединяющий нормы уголовного, уголовного процессуального, гражданского, гражданско-процессуального права и относительно молодой отрасли – исполнительного права.

В российском законодательстве не употребляется термин «жертва», при этом приводится подробное, а также уточненное изложение правовой категории «потерпевший».

Определение потерпевшего и перечисление основных составляющих его процессуального статуса дано в ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации [Уголовно-процессуальный кодекс / Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ, www...].

Конституционный Суд РФ расширил «процессуальные границы» признания потерпевшим, указав в Постановлении от 12 мая 2022 г. № 18-П на возможность признания потерпевшим по уголовному делу, возбужденному в отношении следователя (дознателя) в связи с фальсификацией доказательств по расследованному им уголовному делу, лицо, осужденное по этому уголовному делу, в том числе в случае, когда постановленный в отношении осужденного обвинительный приговор не отменен (не изменен) (п. 1 резолютивной части) [Постановление Конституционного Суда РФ от 12.05.2022 №18-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.О. Никитина», www...].

Потерпевшим также может быть признано лицо, достигшее на момент возбуждения уголовного дела или производства по уголовному делу по ч. 4 ст. 150 УК РФ совершеннолетия, если оно было вовлечено в совершение преступления в период несовершеннолетия (Постановление Конституционного Суда РФ от 25 мая 2023 г. № 26-П) [Постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2023 № 26-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации и ряда положений статей 42, 45, 145, 146 и 222 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан М.В. Золотаревой и В.В. Фроловой», www...].

Конституционный Суд РФ также дал официальное разъяснение относительно того, что потерпевшим по уголовному делу о получении взятки может быть признано лицо, отказавшееся

от предложения о даче взятки, сообщившее о данном предложении в правоохранительные органы и содействовавшее изобличению виновных (Постановление Конституционного Суда РФ от 1 октября 2024 г. № 42-П) [Постановление Конституционного Суда РФ от 01.10.2024 № 42-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.С. Ткаченко», [www...](#)].

Формат научной статьи не позволяет подробно остановиться на всех составляющих правового положения потерпевшего (жертвы преступления) в международном праве, правовых системах Российской Федерации и иностранных государств; в силу подобного обстоятельства материал статьи сфокусирован на проблемах компенсации материальных и нравственных притязаний данного участника уголовного судопроизводства, в т.ч. в контексте достижения социальной справедливости в уголовном судопроизводстве.

В первую очередь следует отметить, что следование общемировой тенденции цифровизации правоохранительной деятельности обеспечение и защиты прав и законных интересов потерпевшего во всех государствах на сегодняшнем этапе осуществляется на основе использования достижений искусственного интеллекта. В частности, в России внедряются следующие дистанционные системы подачи заявлений в правоохранительные органы: портал государственных услуг, порталы министерств и ведомств, мобильное приложение МВД России для смартфонов и планшетов, работающих на оперативных системах Android и iOS [Смирнова, Алексеева, 2021, с. 129].

Мировой опыт защиты прав потерпевшего свидетельствует, что одной из основных ее форм выступает восстановительная реституция, в значительной степени коррелирующая с прекращением уголовного дела ввиду примирения потерпевшего с обвиняемым. В частности, Декларация для жертв преступлений и злоупотребления властью содержит предписание о необходимости создания и укрепления судебных и административных механизмов обеспечения жертвам возможности получать компенсацию с помощью официальных и неофициальных процедур, которые носили бы оперативный характер, являлись бы справедливыми, недорогостоящими и доступными. (п. 5) [Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеей ООН 29.11.1985, [www...](#)].

Институт компенсации потерпевшим причиненного преступлением ущерба за счет побуждения к совершению подобных действий причинителя вреда (а при невозможности получения с него соответствующего возмещения – государства) получил достойное развитие в нормативных документах, действующих на европейском пространстве. К примеру, Рекомендация № R (85) 11 Кабинета министров Совета Европы государствам-членам «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» от 28 июня 1985 г. содержит предписание о том, что дискреционное решение о преследовании правонарушителя не следует принимать без рассмотрения вопроса о компенсации потерпевшему, включая любое существенное действие, предпринятое в этой связи правонарушителем (В, п. 5) [Рекомендация № R (85) 11 Кабинета министров Совета Европы государствам-членам «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» от 28.06.1985, [www...](#)].

Право потерпевшего на возмещение причиненного преступлением вреда (ущерб) позиционируется в научных исследованиях в качестве формы удовлетворения законных интересов этого участника процесса, восстановления нарушенных его прав, в том числе в перспективе посредством заключения компенсационного уголовно-процессуального договора [Хасаншина, 2014, с. 14], при определенных обстоятельствах и достижения социальной справедливости [Багаутдинов, 2004, с. 12-13].

Уголовное законодательство европейских государств созвучно российскому в вопросе признания компенсации причиненного вреда и выплаты ущерба потерпевшему обвиняемым смягчающим наказанием обстоятельством [Рыжов, 2008, с. 349]. В частности, аналогичные нормы содержатся п. «ю» ч. 1 ст. 61 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), § 46а и § 49 Уголовного кодекса ФРГ. Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ также устанавливает требования *добровольного* (курсив автора) возмещения вреда в качестве обстоятельства, влияющего на принятие благоприятного для обвиняемого решения по уголовному делу (ст. 5); на основании ст. 36F Уголовного кодекса Голландии, государство немедленно передает потерпевшему сумму ущерба, подлежащую в обязательном порядке взысканию с осужденного [Волженкин, 2001].

В отдельных государствах приняты специализированные законы о возмещении вреда потерпевшему обвиняемым либо государством, в частности, в Германии действует Закон от 11 мая 1976 г. «О компенсации жертвам насилия» (в ред. 2012 г.), предусматривающий государственные выплаты потерпевшим, главным образом по причине отсутствия средств у обвиняемого; во Франции подобное возмещение установлено Законом от 3 января 1977 г. № 77-5 «О возмещении ущерба за телесный вред, причиненный преступлением потерпевшему».

Конец XX-го – начало XXI-го столетия ознаменовались формированием во многих государствах, независимо от формы правления, криминологической обстановки и финансовых возможностей, специализированных фондов по оказанию помощи и компенсации ущерба потерпевшим. Примечательно, что инициаторами их создания в большинстве случаев выступали не государственные структуры, а общественные правозащитные организации. На сегодняшний день подобные фонды успешно функционируют в Таиланде, Тайване, Новой Зеландии, США, Индии, США, Франции и ряде других стран.

На волне проводимой в Российской Федерации судебной реформы Следственным комитетом России также был разработан проект Федерального закона «О потерпевших от преступлений», устанавливающий в ст. 3 право потерпевшего на доступность разумного и справедливого возмещения вреда, причиненного преступлением, а также государственной компенсации в связи с причинением вреда преступлением, социальной и иной помощи. В 2012 г. данный законопроект был в первой чтении рассмотрен Государственной Думой, и на сегодняшний день находится в состоянии доработки и согласования.

Принятие специализированного федерального закона, регламентирующего отношения по защите прав и законных интересов потерпевшего посредством объединения для этих целей различных институтов – государства, общественных правозащитных и благотворительных организаций, граждан видится в высшей степени актуальным, поскольку без него организационно-правовой механизм этой защиты не может претендовать на соответствие международным стандартам и принципам в области прав человека.

«Финансовая составляющая» правового положения потерпевшего предполагает также возмещение этому участнику судебных издержек за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства (ст. 131 УПК РФ). И одним из проблемных вопросов в этом контексте выступает компенсация оказания квалифицированной юридической помощи, оказываемой адвокатом, участвующим в деле в качестве представителя потерпевшего.

Компенсация расходов на оплату труда адвоката производится из средств федерального бюджета только в ситуации, указанной в ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ, т.е. при участии адвоката в качестве представителя потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. В остальных случаях выплаты адвокатам-представителям потерпевших отнесены к судебным

издержкам (ст. 131 УПК РФ), которые возмещаются за счет средств участников уголовного судопроизводства, в анализируемом случае – осужденного (ст. 132 УПК РФ), при этом суд обязан учитывать характер вины, степень ответственности за преступление и имущественное положение осужденного. По уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, суд может возложить обязанность возместить процессуальные издержки на законных представителей несовершеннолетних.

Представляется, что для защиты финансовых интересов потерпевшего оправдано внесение уточнения в ст. 131 УПК РФ, а именно – указания на обязанность суда учитывать не только финансовое положение осужденного, но и потерпевшего, и принимать решение о компенсации судебных расходов последнего в исключительных случаях из средств федерального бюджета.

Справедливости ради следует отметить, что «добровольное возмещение вреда обвиняемым способствует разрешению уголовно-правового конфликта, возникшего в результате совершения преступления, а также достижению одной из целей уголовного процесса – защите прав и законных интересов потерпевших от преступлений» [Плошкина, 2021, с. 93].

Добровольное возмещение потерпевшему вреда (заглаживание вреда) по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести (и аналогичным, установленным зарубежным законодательством), может послужить фактором, способствующим прекращению уголовного дела в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым (в правовой системе России – ст. 25 УПК РФ [Уголовно-процессуальный кодекс / Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ, www...], ст. 76 УК РФ [Уголовный кодекс Российской Федерации, www...]). И это пример сложившейся мировой практики.

Выплата денежной компенсации – обладающий существенной значимостью, но в то же время не единственный способ удовлетворения притязаний и защиты прав потерпевшего. Не менее значимым фактором положения этого участника уголовно-судебного процесса является признание и обеспечение его прав, отражающих принцип (требование, цель применения уголовного закона) социальной справедливости.

УК РФ в качестве одной из целей применения уголовного наказания предусматривает восстановление социальной справедливости (ч. 2 ст. 43) [Уголовный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024), www...], т.е. т.е. принятие во внимание при выборе его вида и меры нравственных и физических страданий, а также размера материального ущерба, причиненного потерпевшему. В данном контексте наказание осужденному выступает способом нравственной компенсации потерпевшему.

Восстановление социальной справедливости находит отражение и в назначении уголовного судопроизводства, а именно в признании таковым защиты прав и законных интересов лиц и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

В анализируемом контексте важно отметить, что взаимосвязь права (в том числе предусматривающего защиту жертв преступлений и наказание преступников) и морали отмечали в своих трудах не только представители правовой, но и философской мысли. В подтверждение можно привести умозрение И. Канта о связи уголовного права с этическим учением [Бурханов, Никулина, 2021, с. 77], которая позволяет признавать наказание мерой *нравственным принуждением* [Кант, 1965, с. 341] (курсив автора).

В УПК РФ наличествует ряд норм, чье регулирующее воздействие направлено именно на обеспечение социальной справедливости посредством принятия органами предварительного расследования и судом позиции потерпевшего по уголовному делу [Уголовно-процессуальный кодекс / Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ, www...]. Например, подобная ситуация имеет место при реализации права потерпевшего на выступление в судебных прениях и с

репликой (ст. 292) [Уголовно-процессуальный кодекс / Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ, www...].

Социальная справедливость в процессе производства по уголовному делу находит полноценное выражение в праве потерпевшего своим волеизъявлением на выбор процессуального порядка производства по уголовному делу. Прежде всего в уголовном процессе России это касается особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (глава 40 УПК РФ), при котором суд вправе постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке, если, помимо иных установленных законом обстоятельств, государственный или частный обвинитель и (или) потерпевший не возражают против заявленного обвиняемым ходатайства (п. 3 ч. 2 ст. 314 УПК РФ) [Уголовно-процессуальный кодекс / Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ, www...].

Логично предположить, что потерпевший не будет чинить препятствий применению упомянутого особого порядка, если обвиняемый загладит причиненный вред и/или возместит причиненный ущерб. При определенных обстоятельствах вполне возможно, что потерпевший получит удовлетворение от принесенного обвиняемым извинения.

Важность волеизъявления потерпевшего для применения особого порядка судопроизводства (а значит и восстановления социальной справедливости подчеркнул Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел», указав на обязательность констатации отсутствия возражений против заявленного обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке (п. 11) [Постановление Пленума Верховного Суда от 05.12. 2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел», www...].

Волеизъявление потерпевшего как фактор воплощения социальной справедливости в уголовном судопроизводстве олицетворяет собой активную позицию лица, пострадавшего от уголовно-противоправного посягательства, в осуществлении уголовного преследования и заявлении требования о возмещении причиненного преступлением ущерба [Бегова, 2009, с. 9].

В свете высказанной позиции следует согласиться с мнением О.А. Крайновой, утверждающей, что «основой для возникновения статуса потерпевшего выступает преступление (то есть события прошлого) и причиненный этим преступлением вред, но содержание этого статуса обуславливается интересами потерпевшего, подлежащими реализации (направленными в будущее)» [Крайнова, 2018, с. 40].

Положительно оценивая признания законодателем права потерпевшего выразить свое согласие относительно применения особого порядка судопроизводства, следует признать, что потерпевший, как правило, не сведущ в вопросах, касающихся тонкостей и специфики всех особых процедур, он может испытывать необходимость в оказании квалифицированной юридической помощи, которую в состоянии в полном объеме оказать только адвокат. Но в подобной ситуации очевидна проблема отсутствия средств на оплату участия адвоката в производстве по уголовному делу, поскольку оно не входит в перечень видов адвокатской деятельности, финансируемых их средств федерального бюджета.

И.В. Широков в диссертационном исследовании, посвященном реализации прав потерпевшего при осуществлении уголовного судопроизводства в особом порядке (заключение досудебного соглашения о сотрудничестве), предлагает законодательно закрепить право потерпевшего иметь представителя-адвоката, оказание юридической помощи которого финансировалось бы из средств федерального бюджета [Широков, 2022, с. 14].

Представляется, что помощь адвоката может понадобиться потерпевшему и при иных особых производствах. И право на эту помощь, в частности, признано в Основных положениях о роли адвокатов, принятых Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений, проходившем в Нью-Йорке в августе 1990 г. [Основных положения о роли адвокатов. Приняты Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений (Нью-Йорк, август 1990 г.), www...]. В частности, данным международным актом устанавливается, что любой человек вправе обратиться за помощью адвоката по своему выбору для подтверждения своих прав и защиты на всех стадиях уголовной процедуры [Основных положения о роли адвокатов. Приняты Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений (Нью-Йорк, август 1990 г.), www...]. При этом правительства должны гарантировать эффективную процедуру и работающий механизм для реального и равного доступа к адвокатам всех лиц, проживающих на его территории и подчиненных его юрисдикции без разделения расы, цвета кожи, этнического происхождения, пола, языка, религии, политических и иных взглядов, национального или социального происхождения, экономического или иного статуса (п. 1, 2) [Основных положения о роли адвокатов. Приняты Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений (Нью-Йорк, август 1990 г.), www...].

Обеспечение прав потерпевшего видится в дополнении ст. 45 УПК РФ частью 2.3. [Уголовно-процессуальный кодекс / Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ, www...] в следующей редакции: «По ходатайству потерпевшего по уголовному делу, производство по которому осуществляется в порядке, предусмотренном главами 32.1 40 и 40.1 настоящего Кодекса, участие адвоката в качестве представителя такого потерпевшего обеспечивается дознавателем, следователем или судом. В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета».

Предложенный вариант обеспечения и защиты прав и законных интересов потерпевшего будет в оптимальном правовом режиме будет соответствовать международным стандартам и принципа правового положения этого участника, а также оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве.

Заключение

Резюмируя изложенное следует отметить, что организационно-правовой механизм защиты прав и законных интересов потерпевшего в Российской Федерации, несмотря на знаковые законодательные нововведения последних лет, нуждается в доработке и совершенствовании, прежде всего, с целью приведения его в согласованное положение с международными нормативными источниками в области защиты прав человека.

Библиография

1. Всеобщая декларация прав человека, принятая Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 // Российская газета. № 67. 05.04.1995.
2. Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы / Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 09.01.1998. № 53/144 [Электронный ресурс] // Система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/2565418> (дата обращения: 12.07.2024).
3. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеей ООН 29.11.1985 // Сборник стандартов Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 2016. С. 313-316.
4. Конвенция против транснациональной организованной преступности / Принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000

- Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (с изм. от 15.11.2000) // Собрание законодательства РФ. 04.10.2004. № 40. Ст. 3882.
5. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1998 г. № 53/144 "Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы" [Электронный ресурс] // Система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/2565418/> (дата обращения: 12.07.2024).
 6. Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений. Приняты Резолюцией 2005/20 ЭКОСОС от 22.07.2005 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/guidelines_justice_inv_child.shtml (дата обращения: 12.07.2024).
 7. Основные положения о роли адвокатов. Приняты Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений (Нью-Йорк, август 1990 г.) [Электронный ресурс] // Контур Норматив. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=175940> (дата обращения: 12.07.2024).
 8. Рекомендация № R (85) 11 Кабинета министров Совета Европы государствам-членам «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» от 28.06.1985 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/90199464> (дата обращения: 12.07.2024).
 9. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 04.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 03.03.2014. № 9. Ст. 851.
 10. Уголовный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
 11. Уголовно-процессуальный кодекс / Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52. Ст. 4921.
 12. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.05.2022 №18-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.О. Никитина» // Собрание законодательства РФ. 23.05.2023. № 21. Ст. 3530.
 13. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2023 № 26-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации и ряда положений статей 42, 45, 145, 146 и 222 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан М.В. Золотаревой и В.В. Фроловой» // Собрание законодательства РФ. 05.06.2023. Ч. II. Ст. 4272.
 14. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.10.2024 № 42-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.С. Ткаченко» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_486964/ (дата обращения: 12.07.2024).
 15. Постановление Пленума Верховного Суда от 05.12. 2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (ред. 29.06.2021) // Российская газета. № 286, 20.12.2006.
 16. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 г. М.: ГИАЦ МВД России, 2023. 64 с.
 17. Состояние преступности в России за январь-июнь 2024 г. М.: ГИАЦ МВД России, 2024. 64 с.
 18. Уголовный кодекс Голландии: законы и законодательные акты / Ред. Б.В. Волженкин; Пер. с англ. И.В. Мироновой. - 2-е изд. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 509 с.
 19. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия (Strafprozessordnung, StPO) Научно-практический комментарий и перевод текста закона со вступительной статьёй профессора Уве Хельманна «Введение в уголовно-процессуальное право ФРГ». 404 с. [Электронный ресурс] // URL: https://www.sud.gov.kz/sites/default/files/upk_0.pdf (дата обращения: 12.07.2024).
 20. German Criminal Code (Strafgesetzbuch –StGB) / S: Federal ministry of Justice [Электронный ресурс] // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/index.html (дата обращения: 12.07.2024).
 21. Андрусенко С.П. Правовая защита жертв преступлений в России и зарубежных странах: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 235 с.
 22. Багаутдинов Ф.Н. Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии: автореф. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 64 с.
 23. Бегова Д.Я. Потерпевший в уголовном судопроизводстве России: интерес и процессуальные средства защиты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 33 с.
 24. Бурханов Р.А., Никулина О.В. Учение Иммануила Канта о праве // Вестник СурГУ. 2021. Вып. 4 (34). С. 71-80.
 25. Винникова Р.В. Статус жертвы в международных правовых актах // Виктимология. 2019. № 2. С. 5-8.
 26. Зорин А.И. К вопросу о правовом положении потерпевшего: международные стандарты и российское уголовное судопроизводство // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 1А-2А. С. 381-387.
 27. Зорин А.И. Правовое положение потерпевшего, свидетеля и гражданского истца в уголовном судопроизводстве России: сравнительный анализ // Образование и право. 2018. № 11. С. 183-189.

28. Кант И. Метафизика нравов. Часть вторая. Метафизические начала учения о добродетели. Соч. в 6-ти томах. Т. 4. Ч. II. М.: Мысль, 1965. С. 301-344.
29. Крайнова О.А. Участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве России: доктрина, законодательная техника и правоприменение: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2018. 206 с.
30. Мисник И.В. Потерпевший в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. 24 с.
31. Наматбекова Н.М., Мадалиев М.М. Проблема суверенитета государства в условиях нового миропорядка (на примере Кыргызской Республики) // Вестник Поволжского института управления. 2018. Т. 18. № 3. С. 30-35.
32. Плошкина Я.М. Добровольное возмещение причиненного преступлением вреда в российском и германском уголовном процессах // Право и государство. 2021. № 2. С. 92-107.
33. Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситохова [и др.]; Гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с
34. Рыжов В.Б. Уголовное право зарубежных стран // Сборник учебно-методических материалов по дисциплинам магистерской подготовки / Под ред. Минина А.Я. Ч. 1, 2. – М.: Изд-во Международного юридического института при Минюсте России, 2008. – С. 345-353.
35. Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: монография. Орел: ОрЮИ МВД РФ им В.В. Лукьянова, 2015. 362 с.
36. Смирнова И.Г., Алексеева Е.В. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в ходе проверки сообщения о преступлении // Уголовная юстиция. 2021. № 17. С. 128-131.
37. Хасаншина Р.Г. Сущность и значение возмещения вреда потерпевшему при принятии процессуальных решений по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. 28 с.
38. Широков И.В. особенности реализации прав потерпевшего при осуществлении уголовного судопроизводства в особом порядке: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 30 с.
39. Сывороткина И.Ю. Вопросы частного права на современном этапе развития наследственных правоотношений в уголовно-исполнительной системе // Современная научная мысль. 2017. № 4. С. 306 – 312.
40. Сывороткина И.Ю. Проблемы соблюдения права осужденных на получение квалифицированной юридической помощи: наследственно-правовой аспект // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2013. No 12 (139). С. 24-27.
41. Васяев А.А. Разъяснение и обеспечение прав подозреваемого, обвиняемого – обязанность следователя, дознавателя, прокурора, суда // Современное право. 2011. No 5. С. 119 – 122.
42. Васяев А.А. Достоверные сведения при разрешении вопроса о заключении под стражу // Современное право. 2010. No 6. С. 92-95.

**International and national aspects the legal status of the victim (victim)
in terms of compensation for the damage caused to him the crime
of damage and restoration social justice**

Aleksei I. Zorin

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Judicial Activity and Criminal Procedure named after P.I. Davydov
Ural State Law University named after V.F. Yakovlev;
620066, 21, Komsomolskaya str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: alexey_zorin@mail.ru

Abstract

Political and legal maturity, as well as self-sufficiency of any modern democratic state is largely determined by its ability to ensure and protect the rights and legitimate interests of victims of crime. And the way to achieve such a state is seen in the application of international law standards as fundamental principles, as well as in the analysis of the positive experience of foreign states that develop and successfully implement their own national victim protection programs. For the Russian Federation, this way is seen in the formation of an organizational and legal platform for

Aleksei I. Zorin

compensation to victims for damage caused to them as a result of criminal acts and ensuring social justice in the investigation and judicial consideration of criminal cases.

For citation

Zorin A.I. (2024) *Mezhdunarodnye i natsional'nye aspekty pravovogo polo-zheniya poterpevshego (zhertvy) v chasti vozmeshcheniya prichinennogo emu prestupleniem ushcherba i vosstanovleniya sotsial'noi spravedlivosti* [International and national aspects the legal status of the victim (victim) in terms of compensation for the damage caused to him the crime of damage and restoration social justice]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 330-343.

Keywords

Victim, victim, restorative justice, compensation, property damage, moral damage, rights, legitimate interests, justice, criminal proceedings, social justice, international norms, national legislation, access to justice.

References

1. The Universal Declaration of Human Rights, adopted by Resolution 217 A (III) of the UN General Assembly on 10.12.1948 // *Rossiyskaya Gazeta*. No. 67. 05.04.1995.
2. Declaration on the Right and Obligations of Individuals, Groups and Organs of Society to Promote and Protect Universally Recognized Human Rights and Fundamental Freedoms / UN General Assembly Resolution No. 53/144 dated 09.01.1998 [Electronic resource] // The Garant System. URL: <https://base.garant.ru/2565418> (date of request: 07/12/2024).
3. Declaration of Basic Principles of Justice for Victims of Crime and Abuse of Power. Adopted by resolution 40/34 by the UN General Assembly on 11/29/1985 // *Collection of United Nations Standards in the field of crime prevention and Criminal Justice*. New York, 2016. pp. 313-316.
4. Convention against Transnational Organized Crime / Adopted in New York on 11/15/2000 by Resolution 55/25 at the 62nd plenary meeting of the 55th session of the UN General Assembly (as amended, dated 11/15/2000) // *Collection of legislation of the Russian Federation*. 04.10.2004. No. 40. St. 3882.
5. UN General Assembly Resolution No. 53/144 of December 9, 1998 "Declaration on the Right and Responsibility of Individuals, Groups and Organs of Society to Promote and Protect Universally Recognized Human Rights and Fundamental Freedoms" [Electronic resource] // The Garant System. URL: <https://base.garant.ru/2565418> / (date of access: 07/12/2024).
6. Guidelines on justice in matters involving child victims and Witnesses of crime. Adopted by ECOSOC Resolution 2005/20 of 07/22/2005 [Electronic resource] // UN official website. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/guidelines_justice_inv_child.shtml (date of request: 07/12/2024).
7. Basic provisions on the role of lawyers. Adopted by the Eighth United Nations Congress on the Prevention of Crime (New York, August 1990) [Electronic resource] // Kontur Norm. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=175940> (date of appeal: 07/12/2024).
8. Recommendation No. R (85) 11 of the Cabinet of Ministers of the Council of Europe to the member States "On the situation of the victim in the framework of criminal law and procedure" dated 06/28/1985 [Electronic resource] // Electronic fund of legal and regulatory documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/90199464> (date of request: 07/12/2024).
9. The Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on 12.12.1993 (as amended dated 04.10.2022) // *Assembly of the Legislature of the Russian Federation*. 03.03.2014. No. 9. Art. 851.10.
10. Criminal Code of the Russian Federation / Federal Law No. 63-FZ dated 13.06.1996 (as amended on 02.10.2024) // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 06/17/1996. No. 25. Art. 2954.
11. Code of Criminal Procedure / Federal Law of 12/18/2001 No. 174-FZ (as amended dated 02.10.2024) // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 12/24/2001. No. 52. St. 4921.
12. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 05/12/2022 No. 18-P "In the case of checking the constitutionality of the first part of Article 42 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen A.O. Nikitin" // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 05/23/2023. No. 21. St. 3530.

13. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 05/25/2023 No. 26-P "On the case of checking the Constitutionality of Part Four of Article 150 of the Criminal Code of the Russian Federation and a number of Provisions of Articles 42, 45, 145, 146 and 222 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the complaint of citizens M.V. Zolotareva and V.V. Frolova" // Collection of legislation of the Russian Federation. 06/05/2023. Part II. Article 4272.
14. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 01.10.2024 No. 42-P "In the case of checking the constitutionality of the first part of Article 42 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen A.S. Tkachenko" [Electronic resource] // SPS "ConsultantPlus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_486964/ (date of notification: 07/12/2024).
15. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of December 05, 2006 No. 60 "On the application by courts of a special procedure for the trial of criminal cases" (as amended on 06/29/2021) // Rossiyskaya Gazeta. № 286, 20.12.2006.
16. The state of crime in Russia in January-December 2023, Moscow: Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. 64 p.
17. The state of crime in Russia in January-June 2024, Moscow: GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024. 64 p.
18. The Dutch Criminal Code: laws and legislative acts / Ed. by B.V. Volzhenkin; Translated from English by I.V. Mironova. - 2nd ed. St. Petersburg: Law Center Press, 2001. 509 p.
19. The Criminal Procedure Code of the Federal Republic of Germany (Strafprozessordnung, StPO) Scientific and practical commentary and translation of the text of the law with the introductory article by Professor Uwe Hellmann "Introduction to the criminal procedure law of Germany". 404 p. [Electronic resource] // URL: https://www.sud.gov.kz/sites/default/files/upk_0.pdf (date of access: 07/12/2024).
20. German Criminal Code (Strafgesetzbuch –StGB) / S: Federal Ministry of Justice [Electronic resource] // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/index.html (date of request: 07/12/2024).
21. Andrusenko S.P. Legal protection of victims of crimes in Russia and foreign countries: comparative legal research: dis. ... kand. jurid. M., 2024. 235 p
22. Bagautdinov F.N. Public and personal interests in Russian criminal proceedings and guarantees of their provision during the preliminary investigation: the abstract. ...Dr. Jurid. nauk. M., 2004. 64 p.
23. Begova D.Ya. The victim in the criminal proceedings of Russia: interest and procedural remedies: abstract of the dissertation. ... kand. jurid. nauk. M., 2009. 33 p.
24. Burkhanov R.A., Nikulina O.V. Immanuel Kant's doctrine of law // Bulletin of SurGU. 2021. Issue 4 (34). pp. 71-80.
25. Vinnikova R.V. Victim status in international legal acts // Victimology. 2019. No. 2. pp. 5-8.
26. Zorin A.I. On the issue of the victim's legal status: international standards and Russian criminal proceedings // Issues of Russian and international law. 2023. Vol. 13. No. 1A-2A. pp. 381-387.
27. Zorin A.I. The legal position of the victim, witness and civil plaintiff in criminal proceedings in Russia: comparative analysis // Education and law. 2018. No. 11. pp. 183-189.
28. Kant I. Metaphysics of morals. Part two. Metaphysical principles of the doctrine of virtue. Soch. in 6 volumes. Vol. 4. Part II. Moscow: Mysl, 1965. pp. 301-344.
29. Krainova O.A. Participation of the victim in the criminal proceedings of Russia: doctrine, legislative technique and law enforcement: dis. ... kand. Jurid. nauk. N. Novgorod, 2018. 206 p.
30. Misnik I.V. The victim in the Russian criminal proceedings: abstract of the dissertation. ... kand. jurid. sciences'. Irkutsk, 2005. 24 p.
31. Namatbekova N.M., Madaliev M.M. The problem of state sovereignty in the conditions of the new world order (on the example of the Kyrgyz Republic) // Bulletin of the Volga Institute of Management. 2018. Vol. 18. No. 3. pp. 30-35.
32. Ploshkina Ya.M. Voluntary compensation for damage caused by a crime in Russian and German criminal proceedings // Law and the State. 2021. No. 2. pp. 92-107.
33. Law and economic development: topical issues: A monograph / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhsaeva, T.E. Sitkhova [et al.]; Chief editor E.V. Fomin. – Cheboksary: OOO Publishing House "Wednesday", 2023. – 196 p
34. Ryzhov V.B. Criminal law of foreign countries // Collection of educational and methodological materials on the disciplines of master's degree / Edited by Minina A.Ya., ch. 1, 2. Moscow: Publishing House of the International Law Institute under the Ministry of Justice of Russia, 2008. pp. 345-353.
35. Sinenko S.A. Ensuring the rights and legitimate interests of the victim in criminal proceedings: monograph. Orel: OrUI of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov, 2015. 362 p
36. Smirnova I.G., Alekseeva E.V. Ensuring the rights and legitimate interests of the victim during the verification of a crime report // Criminal Justice. 2021. No. 17. pp. 128-131.
37. Khasanshina R.G. The essence and significance of compensation for harm to the victim when making procedural decisions in criminal cases: abstract of the dissertation. ... kand. jurid. sciences'. Chelyabinsk, 2014. 28 p.
38. Shirokov I.V. features of the realization of the rights of the victim in the conduct of criminal proceedings in a special order: auto-ref. dis. ... kand. jurid. M., 2022. 30 p
39. Serotkina I.Y. Issues of private law at the present stage of the development of hereditary legal relations in the penal

-
- system// Modern scientific thought. 2017. No. 4. pp. 306-312.
40. Serotkina I.Y. Problems of observing the right of convicts to receive qualified legal assistance: hereditary and legal aspect// Bulletin of the penal enforcement system. 2013. No. 12 (139). pp. 24-27.
41. Vasyaev A.A. Clarifying and ensuring the rights of the suspect, the accused is the duty of the investigator, the inquirer, the prosecutor, the court //Modern law. 2011. No. 5. pp. 119-122.
42. Vasyaev A.A. Reliable information in resolving the issue of incarceration // Modern law. 2010. No. 6. pp. 92-95.

УДК 34

**Принцип равенства осужденных перед законом:
содержание и особенности реализации в отношении
осужденных к лишению свободы**

Дьяконова Виктория Викторовна

Кандидат юридических наук, доцент,
кафедра судебной деятельности и уголовного процесса им. П.И. Давыдова,
Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева
620066, Российская Федерация, Екатеринбург ул. Комсомольская, 21;
e-mail: vdyakonova72@mail.ru

Емалетдинов Рустам Закирович

Кандидат юридических наук, доцент,
кафедра юридических дисциплин,
Курганский филиал,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
640022, Российская Федерация, Курган, ул. К. Маркса, 147А;
e-mail: ferz1380@mail.ru

Зорин Алексей Иванович

Кандидат юридических наук, доцент,
кафедра судебной деятельности и уголовного процесса им. П.И. Давыдова,
Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева
620066, Российская Федерация, Екатеринбург ул. Комсомольская, 21;
e-mail: alexey_zorin@mail.ru

Аннотация

Основополагающие международные нормативные источники закрепляют принцип равенства людей в их достоинстве их правах, наполняющийся особым содержанием для лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы. В правовой доктрине, законодательстве и практике исполнения уголовных наказаний указанный принцип означает закрепление прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, обеспеченность их системой гарантий, в том числе возможности самостоятельно отстаивать свои права, а также защиту от дискриминации. Однако на сегодняшний день реализация приведенного требования существенно осложнена по причине отсутствия необходимого методологического инструментария, способного обеспечить совершенствование нормативного регулирования и практической реализации отбывания наказания в виде лишения свободы.

Для цитирования в научных исследованиях

Дьяконова В.В., Емалетдинов Р.З., Зорин А.И. Принцип равенства осужденных перед законом: содержание и особенности реализации в отношении осужденных к лишению свободы // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 344-351.

Ключевые слова

Принцип, равенство осужденных, защита прав, свобод и законных интересов, лишение свободы, отбывание наказания, свобода и равенство, гарантии, недискриминация, содержание под стражей, принятие во внимание особенностей личности осужденного.

Введение

Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., провозглашает, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах (ст. 1) [Всеобщая декларация прав человека, 1948]. В свою очередь Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. содержит предписание о равенстве всех людей перед законом и об их праве на равную защиту закона без всякой дискриминации (ст. 26) [Международный пакт о гражданских и политических правах, 1966].

Закономерным продолжением установок приведенных основополагающих международных нормативных актов о правах человека может быть по праву признано конституционное положение о гарантированности государством равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, других обстоятельств, а также о запрете любых форм ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации) [Конституция Российской Федерации, 2014]. Такие конституционные установки характерны для современных демократий. В конституционных актах находят своё закрепление основы суверенного государства: права и свободы человека и гражданина [Наматбекова, Мадалиев, 2018, с. 31].

Основная часть

Принцип (от латинского *principium* – основа, первоначало) равенства прав и свобод человека является межотраслевым регулятором его правового положения [Философский словарь, 1989, с. 46]. В обобщенном понимании это означает равнозначное законодательное закрепление прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, обеспеченность их системой гарантий, в том числе возможности самостоятельно отстаивать свои права, а также защиту от дискриминации [Дьяконова, 2016, с. 36].

В истолковании В.С. Нерсесянца «правовое равенство – это равенство в свободе общественных отношений, общий масштаб и равная мера для каждого» [Нерсесянц, 2005, с. 17].

При глобальном подходе к анализу содержательной и прикладной значимости принципа равенства осужденных к лишению свободы он может быть представлен в качестве требования, обусловленного закономерностями развития общества, содержащего в себе наиболее

существенные черты уголовно-исполнительной политики государства в сфере исполнения наказания и обеспечения прав и свобод человека и гражданина [Южанин, Горбань, 2017, с. 125].

В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее – УИК РФ, Кодекс) наряду с иными принципами упоминается и принцип равенства осужденных перед законом (ст. 8) [Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, 1997].

Как известно, равенство рассматривается как социальное положение различных индивидов и групп людей, характеризующееся одинаковым доступом к определенным благам, общественным установлениям, условиям и возможностям, а также одинаковыми правами и обязанностями [Гофман, www...].

В формате научной статьи подробно остановиться на вопросах, касающихся равенства всех осужденных затруднительно, поэтому автор сфокусировал внимание на статусном положении лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Положения о равенстве и запрете дискриминации лиц, содержащихся под стражей и отбывающих наказание в виде лишения свободы, закреплены во внушительном арсенале международных нормативных актов и в отечественном законодательстве. В частности, Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст от 17 декабря 2015 г.) [Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)] включают требование, согласно которому их (правила) следует применять с беспристрастностью. Дискриминация по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религиозных, политических или других убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства недопустима. Следует уважать религиозные убеждения и моральные установки заключенных (Правило 2) [Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)]. Следовательно, перечисленные характеристики не могут служить основанием как для предоставления особого статуса и преимуществ одним заключенным, так и для ограничения прав других.

Возможными и допустимыми основаниями дифференциации правового положения осужденных могут быть отраженные в одноименных принципах требования дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием (ст. 8 УИК РФ) [Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 08.01.1997. №1].

Не может быть признано дискриминационным основанием по отношению к другим осужденным предоставление особых условий содержания заключенным при наличии законных оснований применения подобного порядка. Приведенное предписание установлено, в частности, Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме от 9 декабря 1988 г. (далее – Свод принципов) [Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, 1988].

Принцип 5 Свода принципов удостоверяет, что изложенные в нем принципы применяются ко всем лицам в пределах территории любого данного государства без какого бы то ни было различия, но в то же время меры, применяемые в рамках закона и предназначенные специально для защиты прав и особого статуса женщин, в особенности беременных женщин и кормящих матерей, а также детей, подростков, престарелых, больных или инвалидов, не рассматриваются как дискриминационные [Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или

заклучению в какой бы то ни было форме, 1988].

В доктрине уголовно-исполнительного права анализируемый принцип трактуется аналогично: как собирательная категория, олицетворяющая, с одной стороны, равенство при назначении (на основании норм УК РФ), исполнении и отбывании уголовных наказаний, независимо от пола, расы, национальности, социального происхождения, должностного и имущественного положения, отношения к религии, образования, языка, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, рода и характера занятий до совершения преступлений, но с обязательным принятием во внимание особенностей личности осужденного (возраста, состояния здоровья, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, состояния беременности и наличия на иждивении малолетних детей у женщин, поведения осужденного в период отбывания наказания и иных обстоятельств, закрепленных законодательством) [Ковалев, 2019, с. 74].

На практике приведенный тезис означает, что отрицательная оценка преступления предполагает не только характеристику деяния и его квалификацию, но и принятие во внимание особенностей лица, его совершившего, и подобный подход способствует практическому воплощению не только принципа равенства, но и гуманизма, справедливости в уголовно-исполнительной деятельности [Дядюн, 2009, с. 11].

В научной литературе принцип равенства (недискриминации) осужденных (в том числе к лишению свободы) позиционируется в качестве самостоятельного права человека (права на равное обращение) и в качестве принципа правового положения человека в правовом государстве, предполагающего, что все люди могут в полном объеме и на равных условиях осуществлять гарантируемые им права и свободы [Адоевская, 2021, с. 26].

На сегодняшний день внимание представителей научного сообщества в значительной степени сфокусировано на проблемах гендерного подхода в институте уголовного наказания, тем более, что «в российском законодательстве не существует единообразного системного гендерного подхода к назначению и исполнению уголовных наказаний, что приводит к нарушениям прав и законных интересов ... осужденных, дискриминации по признакам половой принадлежности» [Хачак, 2013, с. 14]. В частности, при назначении наказания в виде лишения свободы главенствующее положение занимает биологическая (половозрастная) дифференциация, при этом не всегда учитывается (или учитывается не в полной мере) социальный (социально-физиологический) статус осужденного (инвалидность, беременность, репродуктивное состояние женского организма, наличие малолетнего ребенка (детей), ментальная патология (социально-ментальная запущенность несовершеннолетнего), наличие хронического заболевания или заболевания, обуславливающего необходимость в неотложном и/или длительном лечении и т.п.).

Комплексный подход к оценке характеристик осужденных к лишению свободы (биологический, социальный, криминогенный факторы) дает основания для предположения об оправданности внутрисистемного разделения их на группы с целью определения оптимального порядка отбывания наказания для лиц, чье поведение свидетельствует о нежелании встать на путь исправления, стремящихся занять главенствующее положение в иерархии осужденных, склонных к совершению преступления и иных противоправных действий, в том числе насилия в отношении других осужденных, и лиц, чье поведение свидетельствует о намерении встать на путь исправления. Такой подход не противоречит принципу равенства осужденных, скорее, способствует «выравниванию» фактических, межличностных условий отбывания наказания.

Реализация принципа равенства прав осужденных к лишению свободы может стать более успешной при поддержке администрацией исправительного учреждения (далее – ИУ)

инициативы осужденных на осуществление социально полезной деятельности, как то: участие в художественной самодеятельности, оформление стенгазеты, обустройство территории ИУ, строительство часовни и т.п., поскольку при таком подходе обеспечивается создание позитивного коммуникативно-межличностного климата для всех, особенно, если в этом процессе изъявят желание поучаствовать осужденные, ранее относившиеся к нему скептически.

В качестве позитивного момента регламентации правового положения осужденных в УИК РФ [Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, 1997], не смотря на наличие отдельных проблем в данной области, следует отметить признание равной правовой и социальной значимости указанных лиц. В частности, в ст. 10 Кодекса предусмотрены следующие гарантии равенства осужденных [Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, 1997]:

- уважение и охрана Российской Федерацией прав, свобод и законных интересов осужденных;
- обеспечивает законности применения средств исправления осужденных;
- правовая защита и личная безопасность при исполнении наказаний;
- гарантированность осужденным при исполнении наказаний прав и свобод граждан РФ с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ;
- возможность освобождения осужденных от исполнения своих гражданских обязанностей только в случаях, установленных федеральным законом (например, ст. 23 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе», 1998]);
- осужденные-иностранцы граждане и лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности, которые установлены международными договорами; определение прав и обязанностей осужденных исходя из порядка и условий отбывания наказания (в Главе 16 УИК РФ урегулирован порядок отбывания наказания в исправительных учреждениях разных видов, а в Главе 17 – в воспитательных колониях) [Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, 1997].

Заключение

В подведение итогов важно отметить, что равенство осужденных к лишению свободы перед законом предполагает обязанность государства, назначившего им данную меру наказания, проявлять заботу о полноценной реализации и надлежащей защите прав указанных лиц и создании условий для исполнения возложенных на них обязанностей.

Библиография

1. Всеобщая декларация прав человека, принятая Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 // Российская газета. № 67, 05.04.1995.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966. // Ведомости Верховного Совета СССР. 28.04.1976. № 17. Ст. 291.
3. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст от 17.12.2015) // Советская юстиция. 1992. № 2.
4. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Принят Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1988 г. // Советская юстиция. 1992. № 6.
5. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 04.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 03.03.2014. № 9. Ст. 851.

6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 08.01.1997. №1 (посл. ред.) // Российская газета. № 9-10, 16.01.1997.
7. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (посл. ред.) // Российская газета. № 63-64, 02.04.1998.
8. Адоевская О.А. Реализация принципа равенства и гарантирование прав осужденных // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7. № 3. С. 25-30.
9. Гофман А.Б. Большая российская энциклопедия 2004–2017 г. // [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/3488318> (дата обращения 05.07.2024).
10. Дьяконова В.В. О пределах действия принципа охраны прав человека и гражданина при рассмотрении уголовных дел в особом порядке (гл. 40 УПК РФ) // Вестник международных научных конференций. 2016. № 2 (18). С. 35-41.
11. Дядюн К.В. Гендерный подход в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации: влияние на реализацию принципов равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. 27 с.
12. Ковалев Н.С. О принципе равенства осужденных перед законом и его реализации в отношении осужденных к лишению свободы // *Matters of Russian and International Law*. 2019. Vol. 9. Is. 2A. P. 69-76.
13. Наматбекова Н.М., Мадалиев М.М. Проблема суверенитета государства в условиях нового миропорядка (на примере Кыргызской Республики) // Вестник Поволжского института управления. 2018. Т. 18. № 3. С. 30-35.
14. Нерсесянц В.С. Философия права: учебник для вузов. М.: Норма, 2005. С. 656 с.
15. Философский словарь / ред. И.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев и др. М.: Советская энциклопедия, 1989. 836 с.
16. Хачак Б.Л. Гендерный подход в институте уголовного наказания: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. 202 с.
17. Южанин В.Е., Горбань Д.В. Принцип прогрессивной системы отбывания наказания в виде лишения свободы // *Lex Russica*. 2017. № 2. С. 123-134.

The principle of equality of convicts before the law: the content and features of the implementation in relation to those sentenced to imprisonment

Viktoriya V. D'yakonova

PhD in Law, Associate Professor,
Ural State Law University named after V.F. Yakovlev,
620066, 21, Komsomol'skaya str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: vdyakonova72@mail.ru

Rustam Z. Emaletdinov

PhD in Law, Associate Professor,
Kurgan Branch,
Russian Academy of National Economy and Public
Administration under the President of the Russian Federation,
640022, 147A K. Marksa str., Kurgan, Russian Federation;
e-mail: ferz1380@mail.ru

Aleksei I. Zorin

PhD in Law, Associate Professor,
Ural State Law University named after V.F. Yakovlev,
620066, 21 Komsomol'skaya str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: alexey_zorin@mail.ru

Abstract

The fundamental international normative sources enshrine the principle of equality of people in their dignity and rights, which is filled with special content for a person serving a sentence of imprisonment. In the legal doctrine, legislation and practice of the execution of criminal penalties, this principle means the consolidation of the rights, freedoms and legitimate interests of a person and a citizen, providing them with a system of guarantees, including the ability to independently defend their rights, as well as protection from discrimination. However, to date, the implementation of this requirement has been significantly complicated due to the lack of necessary methodological tools capable of improving regulatory regulation and practical implementation of serving a sentence of imprisonment.

For citation

D'yakonova V.V., Emaletdinov R.Z., Zorin A.I. (2024) Printsip ravenstva osuzhdennykh pred zakonom: sodержanie i osobennosti realizatsii v otnoshenii osuzhdennykh k lisheniyu svobody [The principle of equality of convicts before the law: the content and features of the implementation in relation to those sentenced to imprisonment]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 344-351.

Keywords

Principle, equality of convicts, protection of rights, freedoms and legitimate interests, deprivation of liberty, serving a sentence, freedom and equality, guarantees, non-discrimination, detention, taking into account the characteristics of the convict's personality.

References

1. General Assembly of the United Nations. (1995). Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka, prinjata Rezolyutsiey 217 A (III) General'noy Assamblei OON ot 10.12.1948 [Universal Declaration of Human Rights, adopted by Resolution 217 A (III) of the UN General Assembly on December 10, 1948]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Gazette], (67), pp. 5-6.
2. General Assembly of the United Nations. (1976). Mezhdunarodnyy pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh, prinjat rezolyutsiey 2200 (XXI) General'noy Assamblei OON ot 16.12.1966 [International Covenant on Civil and Political Rights, adopted by Resolution 2200 (XXI) of the UN General Assembly on December 16, 1966]. *Vedmosti Verkhovnogo Soveta SSSR* [Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR], (17), p. 291.
3. United Nations. (2015). Minimal'nye standartnye pravila v otnoshenii obshcheniya s zaklyuchennymi (Pravila Nelsona Mandel'ya) [Minimum Standard Rules for the Treatment of Prisoners (Nelson Mandela Rules)]. *Sovetskaya yustitsiya* [Soviet Justice], (2).
4. United Nations. (1992). Svod printsipov zashchity vsekh lits, podverzhdennykh zaderzhaniyu ili zaklyucheniyu v kakoy by to ni bilo forme, prinjat Rezolyutsiey General'noy Assamblei OON ot 09.12.1988 g. [Body of Principles for the Protection of All Persons under Any Form of Detention or Imprisonment, adopted by Resolution of the UN General Assembly on December 9, 1988]. *Sovetskaya yustitsiya* [Soviet Justice], (6).
5. Constitution of the Russian Federation. (2014). Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii, prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (v red. ot 04.10.2022) [Constitution of the Russian Federation, adopted by nationwide voting on December 12, 1993 (as amended on October 4, 2022)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], (9), p. 851.
6. Federal'nyy zakon ot 08.01.1997. №1 (posl. red.) [Criminal Executive Code of the Russian Federation / Federal Law No. 1 dated January 8, 1997 (latest edition)]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Gazette], (9-10), January 16.
7. Federal'nyy zakon ot 28.03.1998 № 53-FZ "O voinskoy obyazannosti i voyennoy sluzhbe" (posl. red.) [Federal Law No. 53-FZ "On Military Duty and Military Service" (latest edition)]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Gazette], (63-64), April 2.
8. Adoevskaya, O.A. (2021). Realizatsiya printsipa ravenstva i garantirovanie prav osuzhdennykh [Implementation of the principle of equality and guarantee of the rights of convicts]. *Yuridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta* [Legal Bulletin of Samara University], 7(3), pp. 25-30.
9. Hofman, A.B. (2017). Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya 2004–2017 g. [Great Russian Encyclopedia 2004–2017].

- [Electronic resource]. URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/3488318> (accessed July 5, 2024).
10. Dyakonova, V.V. (2016). O predelakh deystviya printsipa okhrany prav cheloveka i grazhdanina pri rassmotrenii ugovolnykh del v osobom poryadke (gl. 40 UPK RF) [On the limits of the principle of protection of human and citizen rights in the consideration of criminal cases in special proceedings (Chapter 40 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation)]. Vestnik mezhdunarodnykh nauchnykh konferentsiy [Bulletin of International Scientific Conferences], (2), pp. 35-41.
 11. Dyadyun, K.V. (2009). Gendernyy podkhod v ugovolnom i ugovolno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve Rossiyskoy Federatsii: vliyanie na realizatsiyu printsipov ravenstva grazhdan pered zakonom, spravedlivosti i gumanizma: avtoref. dis.... kand. jurid. nauk [Gender approach in criminal and criminal-executive legislation of the Russian Federation: influence on the implementation of the principles of equality before the law, justice and humanity: author's abstract... candidate of legal sciences]. Vladivostok.
 12. Kovalev, N.S. (2019). O printsipe ravenstva osuzhdennykh pered zakonom i ego realizatsii v otnoshenii osuzhdennykh k lisheniyu svobody [On the principle of equality of convicts before the law and its implementation regarding those sentenced to imprisonment]. Matters of Russian and International Law, 9(2A), pp. 69-76.
 13. Namatbekova, N.M., Madaliev, M.M. (2018). Problema suvereniteta gosudarstva v usloviyakh novogo mirovogo poriyadka (na primere Kyrgyzskoy Respubliki) [The problem of state sovereignty in the context of a new world order (on the example of the Kyrgyz Republic)]. Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya [Bulletin of the Volga Institute of Management], 18(3), pp. 30-35.
 14. Nerseyanets, V.S. (2005). Filosofiya prava: uchebnik dlya vuzov [Philosophy of Law: textbook for universities]. Moscow: Norma.
 15. Filosofskiy slovar' [Philosophical Dictionary]. (1989). Eds. I.F. Ilyichev, P.N. Fedoseev et al. Moscow: Soviet Encyclopedia.
 16. Khachak, B.L. (2013). Gendernyy podkhod v institute ugovolnogo nakazaniya: ugovolno-pravovye, penitentsiarnye i kriminologicheskie problemy: dis.... kand. jurid. nauk [Gender approach in the institution of criminal punishment: criminal law, penitentiary and criminological problems: dissertation... candidate of legal sciences]. Krasnodar.
 17. Yuzhanin, V.E., Gorban', D.V. (2017). Printsip progressivnoy sistemy otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody [The principle of a progressive system for serving a sentence in the form of imprisonment]. Lex Russica, (2), pp. 123-134.

УДК 34

Проблемы реализации мер безопасности в отношении защищаемых лиц в уголовном процессе

Раджабов Раджаб Османович

Старший преподаватель,
Дагестанский государственный университет,
367008, Российская Федерация, Махачкала, ул. Батырая, 1;
e-mail: radjab@bk.ru

Аннотация

В статье автор анализирует, что государственная защита участников уголовного процесса являет собой многокомпонентный общественно-правовой институт, функционирование которого обеспечивается законодательным ресурсом, нормативным ресурсом, материально-техническим ресурсом, кадрами, информационным ресурсом и совокупностью управленческих компетенций и функций. Среди проблем, имеющих в области реализации мер безопасности в отношении защищаемых лиц в уголовном процессе, автором выделены следующие: идентификацию лиц, которые могут быть классифицированы как защищаемые, выбор момент начала применения мер безопасности и критерии для определения данного момента. Кроме того, в статье обозначена проблема высокой доли субъективного усмотрения в вопросах оценки серьезности угрозы или ее наличия. Поднимается спорный вопрос о том, что представляет из себя зафиксированное законодателем понятие «достаточность данных об угрозе». Помимо прочего, автор статьи обращается к проблеме взаимодействия и информационного обмена между подразделениями и должностными лицами, ответственными за реализацию мер безопасности. Сделан вывод о том, что зачастую защищаемое лицо вынуждено принимать участие в следственных действиях – в таком случае эти действия нуждаются в дополнительных мерах предосторожности. Наконец, рассмотрены проблемные аспекты организации личной охраны, охраны жилища и имущества, выявлены вопросы в области обеспечения защищаемых лиц средствами индивидуальной защиты.

Для цитирования в научных исследованиях

Раджабов Р.О. Проблемы реализации мер безопасности в отношении защищаемых лиц в уголовном процессе // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 352-360.

Ключевые слова

Уголовный процесс, защищаемое лицо, меры безопасности, государственная защита, угроза.

Введение

Практика показывает, что привлечение лиц к уголовной ответственности зачастую сопряжено с оказанием противоправного давления на участников уголовного процесса [Карягина, Аваков, 2021, с. 52-55]. Посредством оказания давления заинтересованные лица стремятся препятствовать расследованию преступлений. Вполне естественно, что такие ситуации вызывают обеспокоенность правоохранителей и существенно затрудняют их работу. В данной связи отечественный законодатель зафиксировал множество положений, регламентирующих тот или иной аспект реализации мер безопасности в отношении защищаемых лиц в уголовном процессе.

Основная часть

В нашей стране введение института защиты участников уголовного процесса было обусловлено реалиями постсоветского периода, когда многие свидетели и потерпевшие опасались за собственную жизнь и жизнь близких им людей. Такие тенденции 1990-х гг., как кардинальное изменение структуры общества, экономический кризис и отсутствие идеологических ценностных ориентиров, породили широкую прослойку преступных элементов – как единичных, так и имеющий организованный групповой характер. Многие представители криминального мира были заинтересованы в создании препятствий для правосудия, что, с одной стороны, привело к эскалации преступной деятельности и росту количества случаев нападений на участников процесса, а с другой – поспособствовало активизации законотворческого процесса. Тем самым произошло закрепление института государственной защиты. На сегодняшний день социально-экономическая ситуация в стране существенно улучшилась, но, тем не менее, совокупность мер государственной защиты не утрачивает своей актуальности, ведь случаи оказания давления или причинения ущерба или вреда здоровью участников уголовного процесса до сих пор происходят.

Так, например, В.А. Пантелеев указывает: уровень защиты участников уголовного судопроизводства обусловлен рядом факторов: налаженностью механизмов и процессов формирования и обеспечения деятельности подразделений государственной защиты, спектра конкретных мер, перечисленных законодателем, качеством взаимодействия подразделений, реализующих защиту, с органами дознания, следствия, прокуратуры и суда [Пантелеев, 2016, с. 155]. Все это позволяет сделать вывод о том, что совокупность мер по защите участников уголовного процесса являет собой многокомпонентный общественно-правовой институт, функционирование которого обеспечивается законодательным ресурсом, нормативным ресурсом, материально-техническим ресурсом, кадрами, информационным ресурсом и совокупностью управленческих компетенций и функций (Рисунок 1):

Особый интерес представляет вопрос о круге субъектов, участвующих в функционировании вышеобозначенного института. По мнению А.Ю. Епихина, систему участников обеспечения безопасности защиты можно описать через перечень субъектов: (1) лица, ответственные за принятие решения о мерах безопасности (дознатель, следователь, суд и проч.); (2) лица, занятые в непосредственной реализации данных мер (органы МВД, ФСБ и иные специальные подразделения); (3) защищаемые лица. В группу защищаемых лиц входят собственно участники уголовного процесса и близкие им люди.

Российский законодатель представил достаточно широкий спектр мер безопасности,

применяемых в отношении лиц-участников уголовного процесса. Так, к примеру, текст ч. 3 ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) содержит перечень следственных действий и судебных действий, реализация которых может быть сопряжена с необходимостью принятия мер безопасности. В соответствии с этими положениями в законодательстве представлен перечень данных мер: сохранение в тайне данных о личности участника в протоколе следственных действий (ч. 9 ст. 166 УПК РФ), контроль и запись телефонных и иных переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК РФ), предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ), закрытое судебное разбирательство, когда это требуется для обеспечения безопасности участников судебного разбирательства и их близких лиц (п. 4, ч. 2. ст. 241 УПК РФ), допрос свидетеля в условиях исключаящее оглашения его подлинных данных, а также визуального наблюдения его другими участниками судебного разбирательства (ч. 5, ст. 278 УПК РФ) [Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, 2001].

Примечание: источник – собственная разработка

Рисунок 1 – Компоненты института государственной защиты лиц, принимающих участие в уголовном процессе

Помимо прочего, система мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства и иных субъектов описана в тексте Федерального закона № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и Федерального закона № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», 1995].

Положения ст. 1 Федерального закона № 119-ФЗ гласят: государственная защита участников уголовного процесса подразумевает два типа мер: меры безопасности и меры социальной поддержки [Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», 1995]. Ст. 6 № 119-ФЗ, ст. 5 № 45-ФЗ и УПК РФ предусматривают следующие задачи в области обеспечения безопасности участников уголовного процесса: (1) охрана жизни, здоровья, имущества, конституционных прав и свобод; (2) возмещение морального, физического и имущественного ущерба; (3) создание условий для полноценного участия лиц в уголовном судопроизводстве; (4) нейтрализация рисков

противозаконного воздействия на участников судопроизводства [Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», 2004].

Несмотря на то, что институт государственной защиты функционирует в нашей стране уже несколько десятилетий, в области реализации мер безопасности в отношении участников уголовного процесса до сих пор имеются неразрешенные проблемы и противоречия. Остановимся на некоторых из них более подробно.

Во-первых, следует отдельно выделить **проблему определения круга лиц, которые подлежат защите**. Реальная практика показывает, что противоправному негативному давлению может быть подвергнут любой участник уголовного судопроизводства. В этом плане И.В. Тишутина и Д.С. Кудрявцев предлагают расширить предложенную законодателем формулировку лиц, которые могут нуждаться в государственной защите и представляют следующую типологию: а) потерпевшие, свидетели, понятые и прочие лица участники уголовного процесса, не являющиеся подозреваемыми или обвиняемыми, подвергаемые при этом воздействию со стороны подозреваемых (обвиняемых) и/или связанных с ними лиц; б) их близкие, вне зависимости от того, оказывали ли они содействие правоохранительным органам в расследовании дела; в) подозреваемые/обвиняемые, подвергаемые воздействию со стороны соучастников преступной деятельности; г) их близкие; д) судьи, сотрудники правоохранительных, контролирующих и надзорных органов; е) их близкие [Тишутина, Кудрявцев, 2018, с. 45].

Вопрос о том, каких лиц можно включить в группу защищаемых, тесно сопряжен с **вопросом о моменте начала применения мер безопасности**. Как можно догадаться, защитные меры должны быть применены еще до того, как угрозы были воплощены в жизнь, по этой причине речь в данном случае идет о прогнозировании рисков противоправного воздействия. Следовательно, требуется определить основания, которые позволят признать то или иное лицо защищаемым. Анализ зарубежного и отечественного законодательства, а также современной научной литературы [Рыжов, 2008, с. 348-350] позволяет получить представление о наличии нескольких подходов к определению момента начала применения мер безопасности.

Российские нормы позволяют применять меры безопасности в отношении участников досудебного производства, в том числе уже при приеме сообщения о преступлении. Так, например, В.Дж. Потапов и Я.И. Бобков отмечают, что текст ч. 2 ст. 2 Федерального закона № 119-ФЗ предусматривает возможность применения мер государственной защиты до возбуждения уголовного дела – т. е. в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц. Однако № 119-ФЗ не является процессуальным по отношению к производству по уголовному делу [Потапов, Бобков, 2018, с. 12]. В.А. Пантелеев, обращаясь к вопросу о перечне лиц, входящих в понятие защищаемых, указывает: процессуальный порядок признания лица потерпевшим едва ли может способствовать своевременному обеспечению безопасности. При учете наличия в Федеральном законе № 119-ФЗ нормы о применении мер безопасности в отношении заявителя, очевидца, жертвы преступления В. А. Пантелеев предлагает, для достижения гармонизации законодательства, предусмотреть аналогичную норму в ч. 3 ст. 11 УПК РФ [Пантелеев, 2016, с. 159].

Как отмечено выше, в перечень защищаемых лиц входят близкие участника уголовного процесса. Данные лица не являются участниками уголовного судопроизводства, но именно к ним может быть применено неправомерное воздействие со стороны заинтересованных лиц. При

этом нет четких критериев, на основании которых можно классифицировать тех или иных лиц как близких.

Все вышесказанное приводит к необходимости рассмотрения такого проблемного аспекта в рассматриваемой нами предметной области, как *наличие или отсутствие угрозы* в отношении лица, прямо или опосредованно связанного с уголовным процессом. Текст ч. 2 ст. 13 ФЗ № 45-ФЗ содержит указание на то, что «основанием для применения мер безопасности является наличие достаточных данных, свидетельствующих о реальности угрозы безопасности защищаемого лица» [Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», 199]. При этом законодатель не раскрывает конкретные основания для применения мер безопасности, а достаточность данных и реальная угроза – категории, которые имеют оценочный характер. Лицом, которое определяет по своему усмотрению достаточность данных, выступает следователь или дознаватель. Четких критериев определения достаточности в законодательстве не содержится. Реальная угроза определяется потерпевшим, свидетелем или иным лицом, которому угрожают, а впоследствии реальность угрозы оценивают следователь или дознаватель. Противоправное влияние и воздействие может быть применено и в отношении недееспособных, невменяемых лиц. В такой ситуации оценивать реальность угрозы, по всей видимости, должны сами правоохранители и/или опекуны лица.

Реальность угрозы не следует отождествлять с уже свершившимися попытками ее осуществить. Меры безопасности, как очевидно, следует принимать еще до момента воплощения угрозы в жизнь [Карягина, Аваков, 2021, с. 54]. Так, А.Ю. Епихин, А.В. Мишин указывают: угроза применения противоправного воздействия должна выражаться объективными качествами, но, при этом, критериев для определения степени объективности российский законодатель не представил [Епихин, Мишин, 2018, с. 145-149].

Несмотря на то, что многие т.н. нереальные угрозы не воплощаются в жизни, их предъявление влечет за собой страх, эмоциональный стресс, что также должно быть наказуемым. Таким образом, многие специалисты предлагают оставить в законодательстве указание на объективность, помимо реальности угрозы, перечислив, к тому же, более подробно критерии для оценки объективности. Даже трудновыполнимые или нереальные угрозы или шантаж приводят потерпевшего или свидетеля в состояние подавленности воли и свободы в принятии решений. Такое состояние едва ли допустимо при нормальном ходе расследования или вынесения приговора.

Еще одним проблемным аспектом в вопросе о реализации мер безопасности в отношении защищаемых лиц в уголовном процессе является *взаимодействие и информационный обмен между должностными органами, применяющими меры безопасности* [Батиевская и др., 2023, с. 58-59; Прончев, Лонцов, Монахов, Монахова, 2014, с. 37-38]. Т.Н. Бородкина, как и многие другие российские авторы, отмечает наличие трудностей и барьеров во взаимодействии государственных органов, оказывающих защиту участников уголовного судопроизводства. Причин подобных трудностей несколько – к примеру, отметим разный уровень подразделений, которые должны проводить совместные и согласованные действия по разработке и реализации защиты участников судопроизводства [Бородкина, 2020, с. 42].

Некоторые ученые отмечают, что особо сложным в реальной практике оказывается *проведение следственных действий с участием защищаемого лица*. Процесс проведения следственных действий должен быть сопряжен с применением мер безопасности – в особенности важно сохранять конфиденциальность данных и анонимность участника процесса.

Соккрытие сведений о защищаемом лице, которое принимает участие в следственных действиях, во многих случаях способствует обеспечению его физической и психологической неприкосновенности. Безопасность при проведении следственных действий с участием защищаемого лица обеспечивается за счет взаимодействия оперативных сотрудников и представителей подразделением государственной защиты. Так, к примеру, место и время производства следственного действия с участием защищаемого лица должны быть согласованы следователем с подразделением государственной защиты. Защищаемое лицо должно быть сопровождено его к месту производства следственного действия с соблюдением условий конфиденциальности, при условии исключения контактом защищаемого лица с подозреваемым (обвиняемым) и прочими заинтересованными лицами. Следует, кроме того, максимально сократить фиксацию данных о личности защищаемого лица. Более того, текст ч. 2.1 ст. 159 УПК РФ предусматривает возможность отказа удовлетворении ходатайства об участии защищаемого лица в следственном действии, если оно сопряжено с рисками безопасности [Мишин, 2023, с. 99].

Согласно положениям Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ, в перечень мер безопасности может входить *личная охрана, охрана жилища и имущества*. Реализация подобной разновидности мер, как правило, выступает непростой задачей для правоохранителей: как справедливо отмечают представители экспертного сообщества, сложность и многоаспектность охранной деятельности требует высокого профессионализма от сотрудников, обеспечивающих личную охрану [Мальцагов, Бахмадов, 2021, с. 119]. Весьма сложно создать эффективную систему личной охраны, которая бы обеспечивала непрерывную защиту защищаемого лица. Такая система включает в себя наблюдение за потенциальными угрозами, предотвращение инцидентов, быструю реакцию на чрезвычайные ситуации и обеспечение безопасности в различных средах и условиях. Кроме того, существует проблема доступности ресурсов для обеспечения личной охраны защищаемых лиц. Далеко не всегда подразделение обладает достаточным объемом финансовых средств на обучение и содержание охраны; кроме того, следует отметить потребность в специализированном оборудовании и технологиях для мониторинга и обеспечения безопасности. В целом, эффективная организация личной охраны свидетелей в рамках государственной защиты требует комплексного подхода, который учитывает индивидуальные особенности каждого защищаемого и уголовного дела, в котором он прямо или косвенно принимает участие.

Следует также рассмотреть *проблему обеспечения защищаемых лиц средствами индивидуальной защиты*. Согласно российскому законодательству, защищаемое лицо может получить в распоряжение бронежилет электрошок, раздражающий аэрозоль, портативное радиоустройство и проч. Дискуссионным вопросом о необходимости обеспечения защищаемых лиц боевым и пневматическим оружием. Большинство специалистов указывает на то, что граждане, как правило, не имеют необходимых навыков обращения с оружием; в результате при попадании к ним в руки оружия они могут причинить вред и самим себе, и другим.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам. Вопросы применения мер государственной защиты не утрачивают своей актуальности, ведь случаи оказания давления или причинения ущерба или вреда здоровью участников уголовного

процесса происходят до сих пор. Совокупность мер по защите участников уголовного процесса являет собой многокомпонентный общественно-правовой институт, функционирование которого обеспечивается законодательным ресурсом, нормативным ресурсом, материально-техническим ресурсом, кадрами, информационным ресурсом и совокупностью управленческих компетенций и функций. В функционировании вышеобозначенного института наблюдается несколько проблем: проблема определения круга лиц, которые подлежат защите участник уголовного судопроизводства, заявитель, не обладающий процессуальными правами и обязанностями; вопрос о моменте начала применения мер безопасности. В нормативном массиве не хватает критериев для определения наличия или отсутствия угрозы, достаточности данных об угрозе и реальности угрозы. Специалисты указывают на затруднённый информационный обмен между должностными органами, применяющими меры безопасности. Отмечается также сложность в проведении следственных действий с участием защищаемого лица; проблема личной охраны и обеспечения защищаемых лиц средствами индивидуальной защиты.

Библиография

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (посл. ред.) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 11.01.2024).
2. Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20.04.1995 N 45-ФЗ (посл. ред.) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6425/ (дата обращения: 11.01.2024).
3. Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 № 119-ФЗ (посл. ред.) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48959/ (дата обращения: 11.01.2024).
4. Бородкина Т.Н. Перспективы развития института государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в России // Криминологический журнал. 2020. № 4. – С. 40-42.
5. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: учебное пособие. – Казань, 2018. – С. 145-149.
6. Карягина О.В., Аваков Ю.С. Поводы и основания применения мер безопасности защищаемого лица в уголовном судопроизводстве: постановка проблемы // Вестник ТИУиЭ. 2021. № 2 (34). – С. 52-55.
7. Мальцагов И.Д., Бахмадов М.Б. Меры безопасности, применяемые к потерпевшим и свидетелям в уголовном судопроизводстве // Закон и право. 2021. № 1. – С. 119-121.
8. Мишин А.В. Криминалистические проблемы обеспечения следственных действий с участием защищаемого лица // *Oeconomia et Jus*. 2023. № 2. – С. 94-100.
9. Пантелеев В.А. Проблемные аспекты взаимодействия государственных органов, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства // Вестник Российской таможенной академии. 2016. № 4. – С. 155-161.
10. Потапов В. Дж., Бобков Я.И. К вопросу о понятии «защищаемое лицо» в уголовно-процессуальном праве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 1 (19). – С. 9-15.
11. Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситохова [и др.]; Гл. редактор Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.
12. Прончев Г.Б., Лонцов В.В., Монахов Д.Н., Монахова Г.А. Проблемы безопасности информационного общества современной России: Монография. – М.: Экон-Информ, 2014. – 215 с.
13. Рыжов В.Б. Уголовное право зарубежных стран // Сборник учебно-методических материалов по дисциплинам магистерской подготовки: Направление 521400 «Юриспруденция» / Под ред. Минина А.Ю. Ч. 1, 2. – М.: Изд-во Международного юридического института при Минюсте России, 2008. – С. 345-353.
14. Тишутина И.В., Кудрявцев Д.С. Безопасность участников уголовного судопроизводства – залог эффективности преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений (на примере опыта Российской Федерации и Республики Беларусь) // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2018. № 4-2. – С. 45-51.

Problems of implementing security measures in relation to protected persons in criminal process

Radzhab O. Radzhabov

Senior Lecturer,
Dagestan State University,
367008, 1 Batyraya str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: radjab@bk.ru

Abstract

State protection of participants in criminal proceedings is a multi-component social and legal institution, the functioning of which is ensured by legislative resources, regulatory resources, material and technical resources, personnel, information resources and a set of managerial competencies and functions. Among the problems existing in the field of implementing security measures in relation to protected persons in criminal proceedings, the author highlights the following: identification of persons who can be classified as protected, choosing the moment to begin applying security measures and criteria for determining this moment. In addition, the article identifies the problem of a high degree of subjective discretion in assessing the seriousness of a threat or its presence. The controversial question is raised about what constitutes the concept of "sufficiency of threat data" fixed by the legislator. Among other things, the author of the article addresses the problem of interaction and information exchange between departments and officials responsible for the implementation of security measures. It is concluded that the protected person is often forced to take part in investigative actions - in this case, these actions require additional precautions. Finally, problematic aspects of organizing personal security, protection of home and property are considered, issues are identified in the field of providing protected persons with personal protective equipment.

For citation

Radzhabov R.O. (2024) Problemy realizatsii mer bezopasnosti v otnoshenii zashchishchae mykh lits v ugolovnom protsesse [Problems of implementing security measures in relation to protected persons in criminal process]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 352-360.

Keywords

Criminal process, protected person, security measures, state protection, threat.

References

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated December 18, 2001, No. 174-FZ (as amended) // ConsultantPlus [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (date of appeal: 01/11/2024).
2. Federal Law "On State Protection of Judges, Law Enforcement Officials and Regulatory Authorities" dated 04/20/1995 N 45-FZ (as amended) // ConsultantPlus [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6425/ (date of access: 11.01.2024).
3. Federal Law "On State Protection of Victims, Witnesses and other participants in Criminal Proceedings" dated 08/20/2004 No. 119-FZ (as amended) // ConsultantPlus [Electronic resource]. – Access mode:

-
- https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48959/ (date of reference: 01/11/2024).
4. Borodkina T.N. Prospects for the development of the Institute of state Protection of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings in Russia // *Criminological Journal*. 2020. No. 4. pp. 40-42.
 5. Epikhin A.Yu., Mishin A.V. Ensuring the safety of persons assisting in criminal proceedings: the training manual. Kazan, 2018. pp. 145-149.
 6. Karyagina O.V., Avakov Yu.S. The reasons and grounds for applying security measures to a protected person in criminal proceedings: problem statement // *Bulletin of TIUE*. 2021. № 2 (34). – Pp. 52-55.
 7. Maltsagov I.D., Bakhmadov M.B. Security measures applied to victims and witnesses in criminal proceedings. 2021. No. 1. pp. 119-121.
 8. Mishin A.V. Criminalistic problems of ensuring investigative actions involving the protected person // *Oeconomia et Jus*. 2023. No. 2. pp. 94-100.
 9. Panteleev V.A. Problematic aspects of the interaction of state bodies ensuring the safety of participants in criminal proceedings // *Bulletin of the Russian Customs Academy*. 2016. No. 4. pp. 155-161.
 10. Potapov V. J., Bobkov Ya.I. On the issue of the concept of "protected person" in criminal procedure law // *Siberian Criminal procedure and criminalistic readings*. 2018. No. 1 (19), pp. 9-15.
 11. Law and economic development: topical issues: A monograph / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhsaeva, T.E. Sitokhova [et al.]; Editor-in-chief E.V. Fomin. – Cheboksary: Wednesday Publishing House, LLC, 2023. 196 p
 12. Pronchev G.B., Lontsov V.V., Monakhov D.N., Monakhova G.A. Problems of information society security in modern Russia: The monograph. – M.: Ekon-Inform, 2014. – 215 p.
 13. Ryzhov V.B. Criminal law of foreign countries // *Collection of educational and methodological materials on the disciplines of master's degree: Direction 521400 "Jurisprudence" / Ed. Minina A.Yu., Ch. 1, 2. Moscow: Publishing House of the International Law Institute under the Ministry of Justice of Russia, 2008. pp. 345-353.*
 14. Tishutina I.V., Kudryavtsev D.S. The safety of participants in criminal proceedings is the key to the effectiveness of overcoming opposition to the detection and investigation of crimes (using the experience of the Russian Federation and the Republic of Belarus as an example) // *Izvestiya TulSU. Economic and legal sciences*. 2018. No. 4-2. – pp. 45-51.

УДК 34**Уголовно-правовые и пенитенциарные идеи С.В. Познышева****Майстренко Григорий Александрович**

Кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний России,
25130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

Аннотация

Сергей Викторович Познышев (1870–1943) – выдающийся русский юрист и психолог, член Русской группы Международного союза уголовного права, один из разработчиков проекта Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., автор многочисленных работ по уголовному, уголовно-исполнительному праву и криминальной психологии. Свои идеи он определял как синтез классического, антропологического и социологического направлений в уголовном праве, называя его этико-социологическим направлением. Труды С.В. Познышева, не потерявшие своей актуальности и в наши дни, оказали значительное влияние на развитие отечественного правоведения и юридической психологии. Познышев утверждал, что для каждого вида заключения следует создавать специализированные пенитенциарные учреждения, различающиеся по условиям содержания, режиму и методам воздействия на конкретного преступника. Он предполагал, что в перспективе для каждой категории преступников будут существовать особые «социальные клиники», основанные на уникальных методах «социального лечения». Эта идея в определенной мере легла в основу современного деления исправительных колоний на различные виды режима.

Для цитирования в научных исследованиях

Майстренко Г.А. Уголовно-правовые и пенитенциарные идеи С.В. Познышева // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 361-365.

Ключевые слова

Уголовное право, юридическая психология, тюремное содержание, преступление, наказание, виды наказаний, тюремное заключение, преступность, предупреждение преступности.

Введение

Анализ трудов С.В. Познышева позволяет сделать вывод о трех направлениях его исследований: уголовно-правовом, пенитенциарном и криминально-психологическом. Именно совокупность этих научных воззрений дает возможность понять специфику трудов ученого, которые в настоящее время являются базовыми для профильных специалистов [Познышев, 1926].

В своих работах Познышев дал понятие преступления, под которым следует понимать «лишь такое поведение, которое выходит за пределы свободы личности, причиняет прямой вред частным или общественным благам других людей и не может быть в достаточной мере предупреждено, если его не будет сопровождать в качестве последствия уголовное наказание» [Познышев, 2016, с. 8].

Исследуя различные теории наказания, он полагал, что наказание «имеет своей задачей добиться не того, чтобы в государстве совсем не совершалось преступлений, а чтобы нарушаемые данными преступлениями нормы поведения, как правило, исполнялись, а нарушения их были редким исключением».

Основное содержание

Полное искоренение преступности Познышев считал недостижимой задачей, поскольку «в жизни всегда имеются поводы и соблазны вступить на преступный путь». Следует стремиться к уменьшению числа преступных деяний, используя все возможные средства их предупреждения [Познышев, 2016, 29].

В одном из своих исследований ученый привел подробную классификацию видов наказания, общие принципы и порядок их применения, отягчающие и смягчающие вину обстоятельства, условия замены наказания. Среди видов наказания (или, по выражению С.В. Познышева, карательных мер) выделялись: смертная казнь, телесные наказания, лишение свободы различных видов, наказания, поражающие честь, имущественные наказания [Познышев, 2016, 13].

Основные требования к карательным мерам, по мнению автора, сводились к следующему:

- наказание должно обладать достаточной репрессивной силой;
- наказание должно быть гуманным, то есть причинять как можно меньше страданий преступнику, поскольку излишняя грубость наказаний противоречит приоритетной задаче исправления преступников;
- наказание должно быть неотвратимым;
- наказание должно быть определенным, то есть уголовные последствия преступления должны быть точно установлены судом;
- наказание должно быть индивидуальным;
- наказание должно быть соразмерно совершенному преступлению;
- наказание в определенной мере должно служить прогрессу общества и не иметь своими целями месть и устрашение;
- наказание не должно применяться в тех случаях, когда оно может быть заменено другими более мягкими мерами воздействия («принцип экономии карательной деятельности») [Познышев, 2016, 13-14].

Наиболее фундаментальным трудом С.В. Познышева стала работа «Основы пенитенциарной науки», написанная уже в советское время, в 1923 г. Ученый придавал

пенитенциарной науке большое практическое значение, прежде всего из-за значительного числа заключенных в стране после революции. Следует отметить, что до 1917 г. лишь С.В. Познышев в Московском университете читал курс пенитенциарии. Остальные юридические вузы такого предмета студентам не читали [Познышев, 1923, 13]. Новаторство ученого заключалось прежде всего в том, что им был актуализирован научно-общественный интерес к подготовке персонала для пенитенциарных учреждений. Три меры, определенные С.В. Познышевым как основные для допуска сотрудника к исполнению обязанностей (профессиональный стаж, экзамен на вышестоящую должность и специальная подготовка), стали основой для дальнейшей разработки в указанной сфере [Познышев, 1923, 114].

Исследование С.В. Познышева «Очерки тюрьмоведения» (М., 1915) раскрывает многие актуальные и в настоящее время подходы к созданию эффективной и гуманной пенитенциарной системы. Задачей тюрьмоведения он считал «выяснение условий, при которых тюрьмы в наибольшей степени будут достигать нравственного и юридического исправления преступника, существуя при том по возможности за свой собственный счет» [Познышев, 1923, 21]. Заключенный, по мысли автора, «человек, которому предстоит вернуться на свободу, и от того, как он будет жить в тюрьме, зависит то, каким он из нее выйдет» [Познышев, 1923, 16]. Российская школа права в своем гуманном отношении к заключенным более радикальна, чем остальные. Не следует забывать, что в нашей стране сравнительно мало применялась смертная казнь, и очень многие видные государственные деятели в разное время выступали за ее отмену [Батиевская, Келехсаева, Ситихова, 2023].

Заключение

Для каждого вида заключения следовало создавать свои пенитенциарные учреждения, различные по условиям содержания, режиму и способам воздействия на конкретного преступника. Познышев считал, что в перспективе для каждой категории преступников будут существовать особые «социальные клиники», основу которых будут составлять особые методы «социального лечения». Можно с уверенностью утверждать, что подобная мысль в определенной мере легла в основу современного деления исправительных колоний на различные виды режима.

Библиография

1. Волошин Д.В., Костюкова Т.А. Научно-педагогическая позиция С.В. Познышева в вопросах подготовки надзирательского состава российских тюрем (по мат-лам «Очерков тюрьмоведения» 1913 г.) // Педагогика. 2024. № 4. – С. 110-117.
2. Егоров А.М. Рекрутская повинность как альтернатива уголовному наказанию в период правления императора Николая I // История государства и права. 2017. № 2. – С. 40-43.
3. Матвеева Е.С., Бацукин А.А., Кузнецова Е.В. Разработка проблем религиозного воздействия на заключенных в научном наследии С.В. Познышева // Современная научная мысль. 2022. № 4. – С. 58-63.
4. Познышев С.В. Криминальная психология, преступные типы. – М.-Л., 1926. – 255 с.
5. Познышев С.В. Основные вопросы учения о наказании. Ученые записки Императорского Московского ун-та. – М., 1904. – 414 с.
6. Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки. – М., 1923. – 346 с.
7. Познышев С.В. Очерки тюрьмоведения. Репринтное издание 1915 г. – М., 2011. – 340 с.
8. Познышев С.В. Религиозные преступления с точки зрения религиозной свободы. К реформе нашего законодательства о религиозных преступлениях. – М., 2016. – 320 с.
9. Познышев С.В. Учение о карательных мерах и мерах наказания. Курс, составленный по лекциям. – М., 2016. – 184 с.

10. Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситохова [и др.]; Гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.
11. Васяев А.А. Теория исследования доказательств в российском уголовном процессе: монография / А. А. Васяев. М. : Юрлитинформ, 2016. 472 с.
12. Васяев А.А. Что понимается под проверкой при производстве по уголовному делу в суде апелляционной инстанции // Современное право. 2013. № 1. С. 84 – 86.
13. Васяев А.А. Общие условия судебного разбирательства / А. А. Васяев. М.: Юрлитинформ, 2010. 216 с.
14. Васяев А.А., Пальчикова М.В. Протокол судебного заседания $\frac{3}{4}$ доказательство? // Современное право. 2010. № 4. С. 116 – 119.

S.V. Poznyshev's criminal law and penitentiary ideas

Grigorii A. Maistrenko

PhD in Law,
Senior Researcher,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
25130, 15a Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: g.maistrenko@yandex.ru

Abstract

Russian lawyer Sergey Viktorovich Poznyshev (1870-1943) was an outstanding Russian lawyer and psychologist, a member of the Russian Group of the International Union of Criminal Law, one of the developers of the draft Criminal Code of the RSFSR in 1922, the author of numerous works on criminal, penal enforcement law and criminal psychology. He defined his ideas as a synthesis of classical, anthropological and sociological trends in criminal law, calling it an ethical and sociological trend. The works of S.V. Poznysheva's works, which have not lost their relevance in our days, had a significant impact on the development of Russian jurisprudence and legal psychology. Poznyshev argued that specialized penitentiary institutions should be created for each type of detention, differing in terms of conditions of detention, regime and methods of influencing a particular criminal. He assumed that in the future there would be special "social clinics" for each category of criminals based on unique methods of "social treatment." To a certain extent, this idea formed the basis of the modern division of correctional colonies into various types of regime.

For citation

Maistrenko G.A. (2024) S.V. Maistrenko G.A. Ugolovno-pravovye i penitentsiarnye idei S.V. Poznysheva [Poznyshev's criminal law and penitentiary ideas]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 361-365.

Keywords

Criminal law, legal psychology, prison studies, crime, punishment, types of punishments, imprisonment, crime, crime prevention.

References

1. Voloshin D.V., Kostiukova T.A. (2024) Nauchnopedagogicheskaya pozitsiya S.V. Poznysheva v voprosakh podgotovki nadziratel'skogo sostava rossiiskikh tyurem (po mat-lam "Ocherkov tyurmovedenia" 1913 g.) [The scientific and

-
- pedagogical position of S.V. Poznyshyn on the training of the supervisory staff of Russian prisons (based on the materials of "Essays on prison science" 1913)]. *Pedagogika* [Pedagogy], 4, pp. 110-117.
2. Egorov A.M. (2017) Rekrutskaya povinnost' kak alternativu ugolovnomu nakazaniyu v period pravleniya imperatora Nikolaya I [Recruiting duty as an alternative to criminal punishment during the reign of Emperor Nicholas I]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of State and Law], 2, pp. 40-43.
 3. Matveeva E.S., Batsukin A.A., Kuznetsova E.V. (2022) Razrabotka problem religioznogo vozdeistviya na zakluchennykh v nauchnom nasledii S.V. Poznyshena [Development of issues related to religious influence on prisoners in the scientific heritage of S.V. Poznyshyn]. *Sovremennaya nauchnaya mys'* [Modern Scientific Thought], 4, pp. 58-63.
 4. Poznyshyev S.V. (1926) *Kriminal'naya psikhologiya, prestupnye tipy* [Criminal psychology, criminal types]. M.-L., 255 p.
 5. Poznyshyev S.V. (1904) *Osnovnye voprosy ucheniya o nakazanii* [Main issues of the doctrine of punishment]. *Uchenye zapiski Imperatorskogo Moskovskogo un-ta* [Scientific Notes of the Imperial Moscow University]. M., 414 p.
 6. Poznyshyev S.V. (1923) *Osnovy penitentsiarnoy nauki* [Foundations of penitentiary science]. M., 346 p.
 7. Poznyshyev S.V. (2011) *Ocherki tyurmovedeniya. Reprintnoe izdanie 1915 g.* [Essays on prison science. Reprint edition of 1915]. M., 340 p.
 8. Poznyshyev S.V. (2016) *Religioznye prestupleniya s tochki zreniya religioznoy svobody. K reforme nashego zakonodatel'stva o religioznykh prestupleniyakh* [Religious crimes from the perspective of religious freedom. On the reform of our legislation on religious crimes]. M., 320 p.
 9. Poznyshyev S.V. (2016) *Uchenie o karatel'nykh merakh i merakh nakazaniya. Kurs, sostavlennyy po lektsiyam* [Teaching on punitive measures and measures of punishment. A course compiled from lectures]. M., 184 p.
 10. *Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya* / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhsaeva, T.E. Sitokhova [i dr.]; Gl. red. E.V. Fomin (2023) [Law and economic development: current issues: Monograph]. Cheboksary: OOO "Izdatel'skiy dom "Sreda", 196 p.
 11. Vasyaev A.A. (2016). *Teoriya issledovaniya dokazatel'stv v rossiyskom ugolovnom protsesse: monografiya* [Theory of evidence research in the Russian criminal process]. Moscow: Yurлитinform, 472 p.
 12. Vasyaev A.A. (2013). *Chto ponimayetsya pod proverkoj pri proizvodstve po ugolovnom delu v sude apellyatsionnoy instantsii* [What is meant by verification in the proceedings of a criminal case in the appellate court]. *Sovremennoye pravo* [Modern Law], 1, pp. 84-86.
 13. Vasyaev A.A. (2010). *Obshchie usloviya sudebnogo razbiratel'stva* [General conditions of judicial proceedings]. Moscow: Yurлитinform, 216 p.
 14. Vasyaev A.A., Pal'chikova M.V. (2010). *Protokol sudebnogo zasedaniya ¾ dokazatel'stvo?* [Protocol of the court session ¾ evidence?]. *Sovremennoye pravo* [Modern Law], 4, pp. 116-119.
-

УДК 343**К вопросу об ответственности за злоупотребления в сфере закупок для обеспечения государственных или муниципальных нужд****Шадрина Елена Сергеевна**

Следователь,
следственный отдел по Ленинскому району города Киров
следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по Кировской области
аспирант,
Московская академия Следственного комитета им. А.Я. Сухарева,
125080, Российская Федерация, Москва, ул. Врубеля, 12;
e-mail: shadrina.elena1991@mail.ru

Аннотация

Актуальность обозначенной темы состоит в высокой подтвержденности сферы государственных и муниципальных закупок различным злоупотреблениям со стороны представителей заказчика, которые приводят к необоснованному расходованию бюджетных средств. Цель исследования - определить причины отсутствия судебно-следственной практики по ст. 200.4 УК РФ. Задачи исследования: анализ положений нормативных правовых актов, научной литературы и данных официальной статистики. С помощью этих задач исследование стремится дать целостное представление о проблемах правоприменения ст. 200.4 УК РФ, а также выявить дефекты данной уголовно-правовой нормы. Для достижения поставленной в исследовании цели применяются методы: анализа, синтеза, формально-юридический и сравнительно-правовой метод. В качестве теоретико-правовой базы использованы многочисленные научные исследования по рассматриваемой тематике, а также нормативные правовые акты в данной сфере и источники статистической информации. В исследовании затрагивается проблема необоснованного размещения ст. 200.4 УК РФ в главе 22 УК РФ, а также проблема отсутствия терминологического единства между диспозицией ст. 200.4 УК РФ и положениями ранее принятых законов, следствием таких противоречий является наличие спорных вопросов, касаемых определения уголовно-правового статуса некоторых категорий субъектов данного преступления. Анализируются, установленные законодателем размеры крупного и особо крупного ущерба (с учетом изменений УК РФ от 06 апреля 2024 г.), применяемые для данной статьи, которые, по мнению автора, являются необоснованно завышенными. Анализируются изменения УК РФ от 14 июля 2022 г. об исключении из диспозиции ст. 200.4 УК РФ мотива преступления в виде «иной личной заинтересованности». Автор приходит к выводу, что действующая редакция ст. 200.4 УК РФ содержит целый ряд дефектов и нуждается в доработке.

Для цитирования в научных исследованиях

Шадрина Е.С. К вопросу об ответственности за злоупотребления в сфере закупок для обеспечения государственных или муниципальных нужд // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 366-373.

Ключевые слова

Государственные закупки, коррупция, ст. 200.4 УК РФ, злоупотребления, субъект, ущерб, иная личная заинтересованность.

Введение

Государственные и муниципальные закупки являются важнейшим институтом, обеспечивающим потребности государства и его экономики [Яшков, 2016, с. 67]. Ежегодно для обеспечения государственных и муниципальных нужд выделяется огромное количество финансовых ресурсов, при этом год от года растет число заключаемых контрактов. Вместе с тем сфера публичных закупок была и остается одной из самых коррумпированных, поэтому надо сказать, что «вопросы совершенствования ее уголовно-правовой охраны не теряют своей актуальности» [Борков, 2018, с. 21]. Неслучайно Председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин в одном из своих интервью указал, что государственные и муниципальные закупки «остаются плодородной почвой для всевозможных злоупотреблений» [Интервью Председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина в газете «Известия», www...].

Значительные денежные суммы, выделяемые из бюджетных средств для обеспечения государственных и муниципальных нужд, привлекают внимание многочисленных злоумышленников, совершающих преступления в указанной сфере и причиняющих государству многомиллионный ущерб.

О размерах причиняемого ущерба могут «свидетельствовать суммы незаконного вознаграждения» [Борков, 2018, с. 38], получаемые представителями государственных заказчиков за совершение действий (бездействий) в интересах коммерческих организаций в лице поставщиков (подрядчиков, исполнителей). Так, бывший заместитель министра энергетики России был уличен в получении взятки в размере 227 миллионов рублей. В ходе проверочных мероприятий было установлено, что данные денежные средства предназначались «для оказания содействия при заключении госконтрактов» [Глава МВД России Колокольников: Экс-замминистра энергетики РФ уличили во взятке в 227 миллионов рублей // Интернет-портал «Российской газеты», www...].

Основная часть

В 2018 году в связи с необходимостью усиления ответственности за совершаемые нарушения в сфере государственных и муниципальных закупок УК РФ был дополнен рядом новых специальных статей, среди которых ст. 200.4 УК РФ [О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 23.04.2018 № 99-ФЗ]. Прошло шесть лет с момента появления указанной уголовно-правовой нормы, однако за этот период времени правоприменительная практика по данной статье так и не сформировалась.

Так, в 2019, 2020, 2022 годах приговоров по ст. 200.4 УК РФ вынесено не было, в 2021 году по данной статье осужден всего 1 человек. В то же время нарушения в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд совершаются повсеместно, о чем свидетельствуют статистические данные. Так, по данным Генпрокуратуры, только за 2022 год прокурорами выявлено 146 тысяч нарушений в сфере закупок, к административной привлечено почти 11,7 тысяч должностных лиц, по материалам прокурорских проверок возбуждено 613 уголовных дел.

Приведенная статистика показывает, что уголовные дела в сфере государственных закупок возбуждаются, и в немалом количестве, однако при квалификации преступлений в указанной сфере ст. 200.4 УК РФ не применяется. Надо сказать, что не смотря на появление специальной статьи сотрудники следственных органов продолжают использовать иные смежные составы преступлений, в связи с чем приходится наблюдать отсутствие правоприменительной практики по ст. 200.4 УК РФ. Причина тому, на наш взгляд, заключается в несовершенстве данной уголовно-правовой нормы, ее несогласованности с нормами уголовного и административного законодательства, а также непосредственно с самим Законом № 44-ФЗ.

Следует отметить, что ст. 200.4 УК РФ была включена в УК РФ специально для лиц, которые «не являются должностными лицами» и «лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации», поскольку до введения в действие ст. 200.4 УК РФ описанные в ее диспозиции деяния преступными не являлись, а лица, ныне являющиеся субъектами данного преступления, привлекались лишь к дисциплинарной или административной ответственности. При этом квалифицировать деяния указанных лиц, по ст. ст. 285, 285.4, 201, 201.1 УК РФ не представлялось возможным, так как в большинстве случаев данные лица нельзя было отнести ни к той ни другой категории лиц.

В диспозиции ст. 200.4 УК РФ приводится довольно обширный перечень субъектов преступления, который включает в себя, в том числе: контрактных управляющих, работников контрактной службы и членов комиссии по осуществлению закупок. При этом законодателем уточняется, что указанные субъекты «не являются должностными лицами». В то же время согласно примечанию к ст. 2.5 КоАП РФ, указанные лица «при совершении ими административных правонарушений несут административную ответственность именно как должностные лица». Кроме того, в соответствии с положениями Закона № 44-ФЗ, контрактный управляющий, руководитель контрактной службы заказчика и члены комиссии по осуществлению закупок являются должностными лицами, в то время как в соответствии со ст. 200.4 УК РФ указанные лица должностными не являются.

Надо сказать, что проблема определения уголовно-правового статуса субъектов далеко не единственная проблема правоприменения ст. 200.4 УК РФ.

Немало спорных вопросов возникает по поводу отсутствия единообразия юридической терминологии в названии и диспозиции ст. 200.4 УК РФ. Так, в названии ст. 200.4 УК РФ законодателем используется слово «злоупотребления», а в диспозиции статьи закреплено понятие «нарушение». Исходя из названия анализируемой статьи преступлением должно признаваться только совершение нескольких злоупотреблений, в связи с чем создается впечатление, что название статьи противоречит ее диспозиции. К тому же нельзя не согласиться с авторами (И.А. Любый [Любый, 2019, с. 56], А.В. Магрицкая [Магрицкая, 2020, с. 148], А.В. Катанов, Р.Р. Румянцева [Катанов, Румянцева, 2019, с. 153] и др.), которые отмечают, что понятие «злоупотребление» и понятие «нарушение» имеют совершенно разный правовой смысл, и равнозначными не являются.

Не менее спорным вопросом является определение места анализируемой нормы в системе уголовно-правовых норм. Большинство авторов (М.В. Бавсун, В.Н. Борков [Бавсун, Борков, 2018, с. 91], И.А. Любый [6, с. 183], Ш.М. Шурпаев [Шурпаев, 2021, с. 204] и др.), справедливо отмечают необоснованность размещения ст. 200.4 УК РФ в главе 22 УК РФ, а не в главе 30 УК РФ, поскольку данное преступление «представляет собой посягательства на нормальное функционирование государства» [Любый, 2022, с. 183]. С мнением указанных авторов, на наш взгляд, нельзя не согласиться, к тому же субъекты ст. 200.4 УК РФ предпринимателями не являются, а следовательно, не заслуживают того, чтобы распространять

на данное преступление льготный процессуальный режим [Яни, 2017, с. 48] и различного рода послабления, которые приводят соответственно либо к смягчению уголовной ответственности либо возможности ухода от нее.

Также в данном случае, анализируя отсутствие правоприменительной практики по ст. 200.4 УК РФ, нельзя не отметить тот факт, что уголовная ответственность по данной статье наступает только в случае причинения ущерба, который исчисляется в соответствии с примечанием к ст. 170.2 УК РФ, также расположенной в главе 22 УК РФ. При этом за время существования УК РФ размеры ущерба, установленные в данном примечании, менялись неоднократно в сторону их увеличения. По всей видимости данные изменения были связаны с необходимостью осуществления поддержки предпринимательской деятельности в целях развития экономики страны. Так, изначально с момента введения в действие ст. 200.4 УК РФ «размер крупного ущерба составлял 2 млн 250 тыс. рублей, а особо крупного – 9 млн рублей». По данному поводу В.Н. Борков совершенно справедливо отмечал, что указанные размеры ущерба в 9 раз больше размеров ущерба, применяемых для квалификации преступлений против собственности (в соответствии с п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ) [3, с. 40]. В то же время 06 апреля 2024 г. в примечание к ст. 170.2 УК РФ были внесены изменения [О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 06.04.2024 № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2024. № 15. Ст. 1972.], в соответствии с которыми на сегодняшний день размер крупного ущерба для ст. 200.4 УК РФ составляет 3 млн 500 тыс. рублей, а особо крупного – 13 млн 500 тыс. рублей.

При этом следует отметить, что диспозиции «родственных» составов преступлений (ст. ст. 285, 285.4, 201, 201.1 УК РФ) вовсе не предусматривают причинение крупного или особо крупного ущерба. При этом в данных уголовно-правовых нормах в качестве общественно опасных последствий используются такие понятия как «существенный вред (существенное нарушение)» и «тяжкие последствия», которые законодателем для ст. 200.4 УК РФ не предусмотрены, хотя, на наш взгляд, их следовало бы также предусмотреть и для ст. 200.4 УК РФ. При этом размеры ущерба, установленные законодателем для данной статьи, безусловно должны быть снижены, а следовательно ст. 200.4 УК РФ нуждается в отдельном примечании, в котором необходимо предусмотреть размеры ущерба непосредственно для данной статьи. На наш взгляд, необоснованно завышенные размеры крупного и особо крупного ущерба оказывают прямое влияние на отсутствие правоприменительной практики по ст. 200.4 УК РФ, поскольку большинство деяний, которые могли быть квалифицированы по указанной статье, признаются малозначительными, а лица, их совершающие, максимально привлекаются лишь к административной ответственности. [Шадрина, 2023, с. 339].

Кроме того, не мало спорных вопросов в практической деятельности возникает в связи с необходимостью доказывания мотива совершения преступления. Так, первоначальная редакция ст. 200.4 УК РФ по аналогии с «родственными» составами преступлений (ст. ст. 285, 285.4, 201, 201.1 УК РФ) предусматривала две разновидности мотива – «корыстную заинтересованность» и «иную личную заинтересованность». В дальнейшем 14 июля 2022 г. из ст. 200.4 УК РФ был исключен мотив в виде иной личной заинтересованности [О внесении изменения в статью 200.4 Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 14.07.2022 № 345-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29 (части III). Ст. 5312], что, на наш взгляд, представляется не совсем логичным, поскольку данные преступления могут совершаться равным образом как из корыстной заинтересованности, так и из иной личной заинтересованности. При этом исключение иной личной заинтересованности из состава, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ, на наш взгляд, может послужить «спасительной соломинкой» для лиц, желающих избежать

уголовной ответственности.

Как показывает практика, в большинстве случаев представители заказчика, нарушающие законодательство о контрактной системе в сфере закупок, объясняют свои действия необходимостью своевременного «освоения» выделенных бюджетных средств, при этом поясняют, что никакой «корыстной заинтересованности» у них не было, в связи с чем в большинстве случаев уходят от уголовной ответственности, не смотря на то, что в результате их действий (бездействий) бюджету РФ причиняется многомиллионный ущерб. Так, в особенности под конец финансового года бюджетные средства «осваиваются» с нарушением законодательства. Как правило, вместо одного контракта заключаемого по результатам проведения конкурентного способа осуществления закупок, заключается многочисленное количество прямых контрактов с единственным поставщиком, в рамках которых исследование рынка цен накупаемые товары (работы, услуги) чаще всего не проводится, при этом в данном случае в рамках искусственном дроблении закупок прямые контракты заключаются со «своими» поставщиками (подрядчиками, исполнителями). Ввиду отсутствия судебно-следственной практики по ст. 200.4 УК РФ, обратившись к одному из «родственных» составов преступлений ст. 285 УК РФ, можно констатировать отсутствие единообразия правоприменительной практики при отнесении следственными органами к мотиву в виде «иной личной заинтересованности» такого побуждения как «желание представителя заказчика произвести своевременное освоение выделенных бюджетных средств». В данном случае имеют место быть как оправдательные, так и обвинительные приговоры (в том числе по достаточно «громким» резонансным уголовным делам) [Дело № 1-3/2023 (1-13/2022; 1-91/2021; 1-887/2020)., www...].

В то же время исключение из ст. 200.4 УК РФ мотива в виде иной личной заинтересованности делает невозможным привлечение к уголовной ответственности лиц, совершающих преступные деяния из иной личной заинтересованности. Как уже отмечалось, ст. ст. 285, 285.4, 201, 201.1 УК РФ и ст. 200.4 УК РФ по сути являются «родственными» статьями УК РФ, следовательно, на наш взгляд, и мотивы совершения преступления в конструкции данных составов должны быть одинаковыми. В то время как в условиях сложившейся ситуации до конца не понятно, почему законодатель делает такие своего рода послабления для лиц, «не являющихся должностными лицами», а также «лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации». В санкции ст. 200.4 УК РФ достаточно было предусмотреть более мягкие виды наказания для субъектов данного преступления, но исключать иную личную заинтересованность из его состава, на наш взгляд, не следовало. Учитывая проблемы, возникающие на практике, можно сказать, что данный мотив в виде «иной личной заинтересованности» был исключен из ст. 200.4 УК РФ поспешно. Целесообразнее было бы, на наш взгляд, привести к единообразию правоприменительную практику, дав дополнительное разъяснение понятия иной личной заинтересованности на уровне Пленума Верховного суда РФ применительно для преступлений, совершаемых в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, предусмотрев в качестве проявлений иной личной заинтересованности, в том числе «желание создать перед вышестоящим руководством видимость по эффективному и своевременному освоению бюджетных средств, не желание быть привлеченным к дисциплинарной ответственности за не освоение бюджетных средств». Данные меры, на наш взгляд, могли бы помочь снизить количество преступлений, совершаемых в указанной сфере, поскольку лучшее средство для борьбы с преступлениями это угроза применения наказания.

Закключение

На основании вышеизложенного, следует заключить, что на сегодняшний день в рамках правоприменения ст. 200.4 УК РФ возникает большое количество проблемных вопросов. Наличие дефектов указанной нормы негативным образом влияет на возможность ее применения в судебной-следственной практике. Данная статья далеко не совершенна и нуждается в значительной доработке.

Библиография

1. Бавсун М.В., Борков В.Н. Новые уголовно-правовые меры охраны отношений в сфере закупок для государственных нужд // Современное право. 2018. № 9. С. 90-94.
2. Борков В.Н. Злоупотребления в сфере закупок (ст. 200.4 УК РФ): место нормы в системе уголовного закона понизило ее предупредительный потенциал // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политик и Российской Федерации: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Омск, 11 мая 2018 года. Омск: Омская юридическая академия, 2018. С. 21-25.
3. Борков В.Н. Соотношение злоупотреблений в сфере закупок (ст. 200.4 УК РФ) с другими посягательствами на государственную собственность // Законность. – 2018. № 7. С. 38-42.
4. Катанов А.В., Румянцева Р.Р. Актуальные вопросы применения и расследования преступлений, предусмотренных статьей 200.4 Уголовного кодекса РФ // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 153-154.
5. Любый И.А. К вопросу об ответственности за злоупотребления в сфере государственных и муниципальных закупок // Российская юстиция. 2019. № 5. С. 54-56.
6. Любый И.А. Уголовно-правовые меры противодействия злоупотреблениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2022. 222 с.
7. Магрицкая А.В. Проблемные вопросы правоприменения статьи 200.4 Уголовного кодекса Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 2-2. С. 148-150.
8. Шадрина Е.С. Проблемные вопросы объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ // Евразийский юридический журнал. 2023. № 12 (187). С. 337-339.
9. Шурпаев Ш.М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 297 с.
10. Яни П.С. Предпринимательские преступления против собственности // Законность. 2017. № 1. С. 46-51.
11. Яшков С.А. Иная личная заинтересованность как мотив совершения некоторых коррупционных преступлений в сфере государственных закупок // Расследования преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 2. С. 67-70.

On the Issue of Liability for Abuses in the Sphere of Procurement for State or Municipal Needs

Elena S. Shadrina

Investigator,
Investigative Department for the Leninsky District of the City of Kirov,
Investigative Directorate of the Investigative Committee
of the Russian Federation for the Kirov Region;
Postgraduate Student,
Moscow Academy of the Investigative Committee named after A.Ya. Sukharev,
125080, 12 Vrubel str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: shadrina.elena1991@mail.ru

Abstract

The relevance of the topic lies in the high susceptibility of the sphere of state and municipal procurement to various abuses by representatives of the customer, which lead to unjustified spending of budgetary funds. The aim of the study is to identify the reasons for the lack of judicial and investigative practice under Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation. The objectives of the study include analyzing the provisions of regulatory legal acts, scientific literature, and official statistical data. Through these tasks, the study seeks to provide a comprehensive understanding of the problems of law enforcement of Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as to identify defects in this criminal law norm. To achieve the goal of the study, methods such as analysis, synthesis, formal-legal, and comparative-legal methods are applied. The theoretical and legal basis includes numerous scientific studies on the topic, as well as regulatory legal acts in this area and sources of statistical information. The study addresses the problem of the unjustified placement of Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation in Chapter 22 of the Criminal Code, as well as the lack of terminological unity between the disposition of Article 200.4 and the provisions of previously adopted laws. These contradictions result in controversial issues regarding the determination of the criminal-legal status of certain categories of subjects of this crime. The study analyzes the thresholds for large and especially large damage established by the legislator (taking into account amendments to the Criminal Code of the Russian Federation as of April 6, 2024), which, in the author's opinion, are unreasonably high. The study also examines the amendments to the Criminal Code of the Russian Federation of July 14, 2022, which removed the motive of "other personal interest" from the disposition of Article 200.4. The author concludes that the current version of Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation contains a number of defects and requires revision.

For citation

Shadrina E.S. (2024) K voprosu ob otvetstvennosti za zloupotrebleniya v sfere zakupok dlya obespecheniya gosudarstvennykh ili munitsipalnykh nuzhd [On the Issue of Liability for Abuses in the Sphere of Procurement for State or Municipal Needs]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 366-373.

Keywords

State procurement, corruption, Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation, abuses, subject, damage, other personal interest.

References

1. Bavsun M.V., Borkov V.N. (2018) Novye ugolovno-pravovye mery okhrany otnoshenii v sfere zakupok dlya gosudarstvennykh nuzhd [New criminal law measures for the protection of relations in the procurement sphere for state needs]. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], 9, pp. 90-94.
2. Borkov V.N. (2018) Zloupotrebleniya v sfere zakupok (st. 200.4 UK RF): mesto normy v sisteme ugolovnogo zakona ponizilo ee predupreditel'nyi potentsial [Abuses in the procurement sphere (Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation): the place of the norm in the system of criminal law has reduced its preventive potential]. *Aktual'nye problemy ugolovnoi i ugolovno-protsessual'noi politiki Rossiiskoi Federatsii: Materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Omsk, 11 maya 2018 goda* [Current problems of criminal and criminal procedural policy of the Russian Federation: Materials of the all-Russian scientific and practical conference with international participation, Omsk, May 11, 2018]. Omsk: Omskaya yuridicheskaya akademiya, pp. 21-25.
3. Borkov V.N. (2018) Sootnoshenie zloupotreblenii v sfere zakupok (st. 200.4 UK RF) s drugimi posyagatel'nymi na gosudarstvennyuyu sobstvennost' [The relationship between abuses in the procurement sphere (Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation) and other encroachments on state property]. *Zakonnost'* [Legality], 7, pp. 38-42.

4. Katanov A.V., Rummyantseva R.R. (2019) Aktual'nye voprosy primeneniya i rassledovaniya prestuplenii, predusmotrennykh statei 200.4 Ugo-lovnogo kodeksa RF [Current issues of application and investigation of crimes provided for by Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Gosudarstvennaya sluzhba i kadry [State Service and Personnel], 4, pp. 153-154.
5. Lyuby I.A. (2019) K voprosu ob otvetstvennosti za zloupotrebleniya v sfere gosudarstvennykh i municipal'nykh zakupok [On the issue of liability for abuses in the sphere of state and municipal procurement]. Rossiyskaya yustitsiya [Russian Justice], 5, pp. 54-56.
6. Lyuby I.A. (2022) Ugolovno-pravovye mery protivodeistviya zloupotrebleniyam v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i municipal'nykh nuzhd: dis. ... kand. jurid. nauk [Criminal law measures against abuses in the procurement of goods, works, services for state and municipal needs: dissertation for the degree of candidate of legal sciences]. Omsk, 222 p.
7. Magritskaya A.V. (2020) Problemnye voprosy pravoprimeneniya stat'i 200.4 Ugo-lovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Problematic issues of law enforcement of Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 2-2, pp. 148-150.
8. Shadrina E.S. (2023) Problemnye voprosy ob'ektivnoy storony sostava prestupleniya, predusmotrennogo st. 200.4 UK RF [Problematic issues of the objective side of the composition of the crime provided for by Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal [Eurasian Legal Journal], 12(187), pp. 337-339.
9. Shurpaev Sh.M. (2021) Ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika prestupleniy korruptsionnoy napravlenosti v sfere zakupok dlya obespecheniya gosudarstvennykh i municipal'nykh nuzhd: dis. ... kand. jurid. nauk [Criminal and criminological characteristics of corruption-related crimes in the procurement sphere for state and municipal needs: dissertation for the degree of candidate of legal sciences]. Moscow, 297 p.
10. Yani P.S. (2017) Predprinimatelskie prestupleniya protiv sob-stvennosti [Entrepreneurial crimes against property]. Zakonnost' [Legality], 1, pp. 46-51.
11. Yashkov S.A. (2016) Inaya lichnaya zainteresovannost' kak motiv soversheniya nekotorykh korruptsionnykh prestupleniy v sfere gosudarstvennykh zakupok [Other personal interest as a motive for committing certain corruption crimes in the sphere of state procurement]. Rassledovaniya prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya [Investigations of crimes: problems and ways to solve them], 2, pp. 67-70.

УДК 34**Духовно-нравственное воспитание в международном образовании
как фундамент развития уважения международного права****Тузов Николай Иванович**

Аспирант,
Славяно-греко-латинская академия,
105005, Российская Федерация, Москва, ул. Радио, 20;
e-mail: Tuzov.nik@mail.ru

Аннотация

Статья исследует роль духовно-нравственного воспитания в международных отношениях. Рассматриваются актуальные проблемы влияния на международные отношения таких факторов, как пренебрежение моральными ценностями, отсутствие уважения к международному праву. В статье подчеркивается важность интеграции духовно-нравственного воспитания в международное образование как способа формирования убеждения в том, что международное право является основой мира и справедливости. Однако отмечается, что цифровое образование может представлять угрозу для духовно-нравственного развития учащихся, если оно не будет должным образом регулироваться и контролироваться. Статья также анализирует роль России в продвижении уважения к международному праву и предлагает меры для усиления интеграции духовно-нравственного воспитания в международное образование. Она призывает к созданию международной системы защиты детей от вредной информации и продвижению традиционных ценностей и принципов, которые отражают потребности, свойственные природе человека.

Для цитирования в научных исследованиях

Тузов Н.И. Духовно-нравственное воспитание в международном образовании как фундамент развития уважения международного права // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 374-379.

Ключевые слова

Духовно-нравственное воспитание, международное образование, уважение международного права, интеграция.

Введение

В мире в результате недопонимания, чрезмерной эгоистичности и, как следствие, отсутствия уважения друг к другу возникает все больше напряжения и увеличивается число конфликтов. Поэтому необходимо уделять намного больше внимания именно духовно-нравственному воспитанию. В результате слабого внимания к данной проблеме со стороны большинства государств и недостаточности устойчивых инициатив в области духовно-нравственного воспитания в аспектах международного права существуют отдельные страны, организации, которые продвигают собственное толкование международного права в своих интересах, действуя вопреки внутренней морали международного права и нормам «*jus cogens*».

Таким образом, с «молчаливого согласия» увеличивается тенденция разрушения уважения международного права и попытки изменить первоначальную цель международных организаций.

Основная часть

Уважение международного права – это соблюдение основополагающих принципов, норм права и международных обычаев.

Россия уделяет особое внимание уважению к международному праву. Так на «X Московской конференции по международной безопасности» Президент России Владимир Путин заявил: «Уважение к международному праву необходимо восстановить и укрепить позиции таких структур, как ООН» [Обращение Президента Российской Федерации к участникам..., [www](#)]. В том числе опубликован документ, который показывает видение и стремление России к созданию справедливого, устойчивого мира: «Обеспечение верховенства права в международных отношениях служит одной из основ справедливого и устойчивого мироустройства, поддержания глобальной стабильности, мирного и плодотворного сотрудничества государств и их объединений, является фактором снижения международной напряженности и повышения предсказуемости мирового развития» [Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229, [www](#)].

Одним из основных способов формирования убеждения того, что международное право является основой для обеспечения мира и справедливости в международных отношениях, является интеграция духовно-нравственного воспитания в международное образование.

В статье 26 ч. 2 «Всеобщей декларации прав человека» 1948 г. раскрывается необходимость духовно-нравственного воспитания и образования [Всеобщая декларация прав человека, 1995]. Духовно-нравственное воспитание в международном образовании в дальнейшем во многом определяет концепцию бедующего развития международных отношений.

Международные организации, например, такие как «Всемирный банк», раскрывают благородные цели и то, каким мир видит образование, что «образование является одним из прав человека, мощной движущей силой развития и одним из самых действенных инструментов сокращения бедности и улучшения здоровья населения, достижения гендерного равенства, мира и стабильности. Оно дает весомый, устойчивый эффект в виде повышенных доходов и является важнейшим фактором обеспечения справедливости и социальной интеграции» [Бартенева, Глазунова, 2012].

Однако, если посмотреть с точки зрения теории природы человека, современное

образование в большинстве стран мира сегодня больше похоже на «поставщика» знаний, развивающего индивидуализм и предприимчивость. Как следствие, все больше теряется связь с нравственными, семейными и религиозными, традиционными ценностями. В результате учащиеся теряют понимание того, где подлинные ценности, а где их заменители. В итоге растет опасность хаоса в нравственном развитии людей и общества в целом [Дэвид Гудинг, Джон Леннокс, 1995].

В настоящее время у людей есть возможность углублять свои знания в том числе о различных культурах, традициях и ценностях. Однако для установления прочных взаимосвязей между народами необходимы принципы добрососедства и уважения к законам и нормам международного права. Формирование этих ценностей начинается на этапе образования и должно стать основой для каждого человека. Интеграция в общественное сознание добрососедства и уважения к международному праву способствует формированию безопасной и стабильной международной среды, основанной на принципах равенства и справедливости.

Международное образование сегодня быстро меняется, происходит все более быстрое перемещение знаний, открытий, умов или идей через политические, культурные и научные границы. Но при этом необходимо наблюдать и ликвидировать угрозы для устоявшихся традиционных ценностей. Частью образования в настоящее время является дистанционное обучение, или цифровое образование. Но пока такой формат обучения является больше дополнительным источником получения знаний. Так как еще нет полноценной психолого-педагогической теории данного формата обучения. Также нет полноценного способа воспитания и развития идентичности в обществе. Пока подходы к изучению онлайн-образования похожи на некумулятивный и спорадический характер [Воробьева, Жукова, Минакова, 2021].

Для положительного воспитания во время учебного процесса в дистанционном формате нельзя забывать про живое общение между участниками образовательного процесса, учитывая физиологические, психологические и педагогические стороны участников. На данном этапе цифрового развития, при отсутствии диалогового живого общения, у детей наблюдается ухудшение формулирования собственных мыслей, религиозный подход воспитания становится крайне затруднителен. Поэтому такому способу образования пока не стоит отдавать приоритет.

К тому же цифровое образование на сегодняшний день недостаточно контролируется с точки зрения безопасности духовно-нравственного развития учащегося. Существует риск отрицательного влияния на учащихся с помощью интегрированных в образовательную программу культурных и иных ценностей, наносящих вред учащемуся как личности.

Таким образом, интеграция духовно-нравственного аспекта в международное образование – на сегодняшний день это необходимый процесс, который в наше время слабеет, а иногда и вовсе заменяется на ценности, не свойственные человеческой природе.

Для решения этих проблем необходимо государственное регулирование в том числе процессов цифровизации в образовании. Нужно создавать систему надежной защиты детей от информации, наносящей вред личности, процессу обучения и воспитанию в образовательных организациях, в семье и во всех сферах жизни человека [Вербицкий, 2019]; развивать у детей ответственность за свою судьбу и судьбу Отечества. Так, например, нравственность и традиционные ценности можно воспитывать с помощью примеров героических и решительных поступков на благо развития общества.

Стоит более эффективно продвигать в международных организациях и в умах людей направление духовно-нравственного развития, которое должно быть организовано таким образом, чтобы у учащихся формировалось собственное, свойственное человеческой природе мнение относительно того, что происходит в мире. Это поможет каждому человеку увидеть мирные, правовые решения не под воздействием навязанных ценностей, а с точки зрения благотворного влияния на развитие общества.

Необходимо развивать, продвигать понимание того, что в результате такая интеграция фундаментальных основ духовно-нравственного воспитания в образование позволит людям осознать, что уважение к международному праву является не только обязанностью, но и отражает их собственные моральные убеждения и принципы.

Правильное воспитание духовно-нравственной культуры граждан создаст почву для положительных взаимоотношений между народами, сохраняя свою идентичность, которая также необходима обществу.

Заключение

По сути своей человек стремится к любви, добру, свободе и справедливости, так как духовно-нравственные аспекты личности – это его фундамент, природная потребность. Остается лишь правильно подобрать педагогический подход и направление воспитания. В этом поможет введение в содержание образования как обязательного элемента традиционных нравственных ценностей и принципов. Сильнейшим элементом духовно-нравственного развития будет религия, но лишь с истинно-духовным подходом.

Каждый шаг, сделанный в направлении улучшения образования и воспитания, становится вкладом в создание более справедливого и устойчивого мира.

Библиография

1. Апресян Р.Г. Понятие общественной морали (опыт концептуализации) // Вопросы философии. 2006. № 5. С. 3-17.
2. Барतेнева В.И. Глазунова Е.Н. Содействие международному развитию // Всемирный банк. 2012. 408 с.
3. Вербицкий А.А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы // Электронный научно-публицистический журнал «Ното Cyberus». 2019. № 1(6).
4. Волкова М.А. Нравственная культура студентов как основа культуры международного сотрудничества в сфере образования // Вестник ЮУрГУ. 2013.
5. Воробьева И.А., Жукова А.В., Минакова К.А. Плюсы и минусы цифровизации в образовании // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 1-4 (103). С. 110-118.
6. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1995. 5 апреля.
7. Дэвид Гудинг, Джон Леннокс. Библия и нравственное воспитание // Издательство The Myrtlefield Trust Newtownards, UK. 1995. С. 6-39.
8. Ленская Н.П. Нравственность как основа организации учебного процесса // Успехи современного естествознания. 2007. № 12-1. С. 144-145.
9. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570>.
10. Обращение Президента Российской Федерации к участникам X Московской конференции по международной безопасности (16 августа 2022 год). URL: https://poland.mid.ru/ru/1941-1945%20pobeda/obrashchenie_prezidenta_rossiyskoy_federatsii_v_v_putina_k_uchastnikam_i_gostyam_x_moskovskoy_konfer.
11. Шевченко Е.В. Сборник документов, касающихся международных аспектов высшего образования. СПб., 2000. 541 с.

Spiritual and moral education in international education as a foundation for the development of respect for international law

Nikolai I. Tuzov

Postgraduate Student,
Slavic-Greek-Latin Academy,
105005, 20 Radio str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Tuzov.nik@mail.ru

Abstract

The article explores the role of spiritual and moral education in international relations. It examines current issues of the influence of such factors as disregard for moral values and lack of respect for international law on international relations. The article emphasizes the importance of integrating spiritual and moral education into international education as a way to form the belief that international law is the basis of peace and justice. However, it is noted that digital education can pose a threat to the spiritual and moral development of students if it is not properly regulated and controlled. The article also analyzes Russia's role in promoting respect for international law and suggests measures to strengthen the integration of spiritual and moral education into international education. It calls for the creation of an international system to protect children from harmful information and the promotion of traditional values and principles that reflect the needs inherent in human nature.

For citation

Tuzov N.I. (2024) Dukhovno-nravstvennoe vospitanie v mezhdunarodnom obrazovanii kak fundament razvitiya uvazheniya mezhdunarodnogo prava [Spiritual and moral education in international education as a foundation for the development of respect for international law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 374-379.

Keywords

Spiritual and moral education, international education, respect for international law, integration.

References

1. Apresyan R.G. (2006) Ponyatie obshchestvennoi morali (opyt kontseptualizatsii) [The concept of public morality (experience of conceptualization)]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 5, pp. 3-17.
2. Barteneva V.I. Glazunova E.N. (2012) Sodeistvie mezhdunarodnomu razvitiyu [Assistance to international development]. *Vsemirnyi bank* [World Bank].
3. David Gooding, John Lennox. (1995) *Bibliya i npravstvennoe vospitanie* [The Bible and Moral Education]. The Myrtlefield Trust Newtownards, UK, pp. 6-39.
4. Lenskaya N.P. (2007) Npravstvennost' kak osnova organizatsii uchebnogo protsessa [Morality as a basis for organizing the educational process]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya* [Successes of modern natural science], 12-1, pp. 144-145.
5. *O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii na 2017–2030 gody: ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 09.05.2017 № 203* [On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030: Decree of the President of the Russian Federation of 09.05.2017 No. 203]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570>.

6. *Obrashchenie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii k uchastnikam X Moskovskoi konferentsii po mezhdunarodnoi bezopasnosti (16 avgusta 2022 god)* [Address of the President of the Russian Federation to the participants of the X Moscow Conference on International Security (August 16, 2022)]. Available at: https://poland.mid.ru/ru/1941-1945%20pobeda/obrashchenie_prezidenta_rossiyskoy_federatsii_v_v_putina_k_uchastnikam_i_gostyam_x_moskovskoy_konfer.
7. Shevchenko E.V. (2000) *Sbornik dokumentov, kasayushchikhsya mezhdunarodnykh aspektov vysshego obrazovaniya* [Collection of documents concerning international aspects of higher education]. Saint Petersburg.
8. Verbitskii A.A. (2019) Tsifrovoe obuchenie: problemy, riski i perspektivy [Digital learning: problems, risks and prospects]. *Elektronnyi nauchno-publitsisticheskii zhurnal «Homo Cyberus»* [Electronic scientific and journalistic journal "Homo Cyberus"], 1(6).
9. Volkova M.A. (2013) *Nravstvennaya kul'tura studentov kak osnova kul'tury mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere obrazovaniya* [Moral culture of students as the basis for the culture of international cooperation in the field of education]. *Vestnik YuUrGU* [Bulletin of the South Ural State University].
10. Vorob'eva I.A., Zhukova A.V., Minakova K.A. (2021) Plyusy i minusy tsifrovizatsii v obrazovanii [Pros and cons of digitalization in education]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International research journal], 1-4 (103), pp. 110-118.
11. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka: prinyata General'noi Assambleei OON 10 dekabrya 1948 g. [The Universal Declaration of Human Rights: adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948] (1995). *Rossiiskaya Gazeta* [Russian Newspaper], 5th April.

УДК 34

Права человека в Китае: международно-правовые и экономические аспекты

Демидова Татьяна Константиновна

Кандидат политических наук,
доцент кафедры международного и интеграционного права,
Институт права Уфимского университета науки и технологий,
450005, Российская Федерация, Уфа, ул. Достоевского, 131;
e-mail: dtatyana12@yandex.ru

Никитина Анжелика Александровна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры международного и интеграционного права,
Институт права Уфимского университета науки и технологий,
450005, Российская Федерация, Уфа, ул. Достоевского, 131;
e-mail: aa_nikitina@mail.ru

Тулупова Елена Олеговна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории государства и права,
Институт права Уфимского университета науки и технологий,
450005, Российская Федерация, Уфа, ул. Достоевского, 131;
e-mail: Lena118@yandex.ru

Баранова Екатерина Сергеевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории государства и права,
Институт права Уфимского университета науки и технологий,
450005, Российская Федерация, Уфа, ул. Достоевского, 131;
e-mail: Lena118@yandex.ru

Аннотация

Китай, являясь государством – членом Организации Объединенных Наций, на протяжении длительного времени решительно выступал с международных трибун в поддержку вопросов поддержания прав человека, без возможности их ущемления деятельностью иностранных государств. Однако в самом Китае еще двадцать лет назад вопрос предоставления полного объема основных прав и свобод, гарантированных рядом

международных актов, был фактически неисполним. Следует отметить, что в своем развитии современный Китай выбрал правильный путь, прибегнув к ряду реформ, сопроводив этот процесс принятием важных законов, смог не только осуществлять права собственных граждан, но и улучшить их положение во многих отраслях: экономика, здравоохранение, образование и т.д.

Для цитирования в научных исследованиях

Демидова Т.К., Никитина А.А., Тулупова Е.О., Баранова Е.С. Права человека в Китае: международно-правовые и экономические аспекты // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 380-387.

Ключевые слова

Права человека, экономика, образование, здравоохранение, международные организации, международное право.

Введение

Преамбула основного международно-правового акта в области международного права – Устава Организации Объединенных Наций начинается с заявления о том, что «необходимо спасти будущие поколения от ужасных бедствий войны, которые человечество нынешнего поколения пережило дважды, и подтвердить основные права человека, достоинство и ценность человеческой личности и веру в равные права мужчин и женщин, больших и малых стран» [Устав ООН, www]. За последние десятилетия международное сообщество претерпело огромные изменения. Однако темпы прогресса разных стран неодинаковы. Китай, будучи приверженцем соблюдения основных принципов международного права, постепенно вступил на довольно-таки успешный путь развития прав человека, и подобное новшество, а также открытость Поднебесной привлекли к ней повышенное внимание всего мира.

Научной и доказательной базой исследования послужили публикации таких авторов, как И.И. Бутрим [Бутрим, 2021], Н.В. Кручинина [Кручинина, 2021], А.А. Куликов [Куликов, 2021], А.В. Ломанов [Ломанов, 2022], М.А. Мецгер [Мецгер, 2021], М.А. Михайлов, Т.А. Кокодей [Михайлов, Кокодей, 2022], М. Пяо [Пяо, 2022], Ч. Хэ, Я. Нин, Х. Ли [Хэ, Нин, Ли, 2023], Н.Ю. Чернусь, Ю. Сунь [Чернусь, Сунь, 2024], А. Читов [Chitov, 2022] и другие.

Основная часть

Проследить последовательность развития прав человека в Китае можно следующим образом. В августе 2016 года Программа развития ООН опубликовала «Отчет о человеческом развитии Китая за 2016 год». В указанном докладе было отмечено, что человеческое развитие Китая отражается на доходах китайских граждан, сокращении бедности, улучшении уровня здравоохранения, образовании, а также доступности участия граждан в политической и социальной жизни государства.

Реформа экономической системы в конце 1970-х годов свела не нет плановую модель экономики, значительно высвободила потенциал роста и привела к высокоскоростному экономическому росту. Это, несомненно, стало важным толчком для содействия развитию человеческого потенциала Китая. К 1980 году Китай стоял в начале реформ и открытости своего общества. Согласно расчетам Программы развития ООН, в то время Китай все еще был страной

с низким уровнем человеческого развития. Благодаря планомерным реформам Китай стал страной со средним уровнем человеческого развития, а в последующем индекс человеческого развития Китая начал превышать среднемировой показатель, плавно переходя к стране с высоким уровнем человеческого развития. Постепенно Поднебесная стала крупнейшей развивающейся страной в мире, добившись быстрого развития по многим направлениям, в том числе в направлении развития прав человека. Показательным является 2020 год, именно его считают решающим в борьбе Китая с бедностью. Бедность, как отражено в ряде международно-правовых актах, является основным препятствием на пути защиты прав человека в любом государстве. И в этом вопросе у Китая есть чему поучиться. За одно десятилетие страна существенно сократила количество бедного населения. В Китае за чертой бедности в основном находилось сельское население. Именно в этом направлении правительство страны вело довольно успешную борьбу. Искореняя бедность, страна, с одной стороны, боролась с этим явлением, внося свою лепту в общее количество бедности во всем мире, с другой – исторически приходя к соблюдению прав человека внутри государства.

Вместе с тем XX век стал некой вехой в деле всестороннего достижения цели развития, заключающейся в построении благополучного общества. Это получило свое выражение в удвоении валового внутреннего продукта и дохода на душу населения, достижении индустриализации, вхождении в ряды инновационных стран и формировании регионального механизма скоординированного развития; верховенстве закона; создании системы общественного культурного обслуживания; вопросах доступности образования и социального обеспечения населения.

Всестороннее построение состоятельного общества стало первой приоритетной целью, которая была поставлена Коммунистической партией Китая. Достижение указанной выше цели стало возможно благодаря реформам, проводимым в стране и ее открытости. Последнее указывает на увеличение средств к существованию и рост благосостояния китайского народа. Упомянутые реформы, особенно в экономической сфере, однозначно показывают, что Китай выходит на новый уровень своего развития, быстрыми темпами опережая очень многих конкурентов в экономической сфере.

Начиная с обнародования и реализации «Национального плана действий в области прав человека» в апреле 2009 года, правительство Китая разработало и реализовало в общей сложности три национальных плана действий в области прав человека. Реализация указанных планов позволила увеличить продолжительность жизни китайского населения, в целом улучшить состояние здоровья, в том числе и пожилого населения. Интересно, что данные показатели в настоящее время в Китае выше, чем у ряда стран со средним и высоким уровнем дохода.

Возможности развития в социальной сфере также выступают важным показателем для оценки ситуации с правами человека в стране. В Китае действует крупнейшая в мире система социальной защиты населения.

В период борьбы с пандемией COVID-19 государство сделало акцент на предоставлении для своих граждан гарантий в праве людей на жизнь и здоровье. Организация Объединенных Наций многократно в своих докладах отмечала, что внезапно возникшая пандемия COVID-19 стала серьезно угрожать неотъемлемому праву каждого человека на жизнь и здоровье. И это право подлежало восстановлению, на что были направлены усилия всего международного сообщества. «Глобальный кризис, вызванный COVID-19, сопровождается ростом бедности и неравенства, усилением структурной и исторической дискриминации, а также других проблем

в области защиты прав человека. Только меры, направленные на решение этих проблем и поощрение прав человека, смогут обеспечить полное восстановление и построение более жизнеспособного, справедливого и устойчивого мира. Соблюдение всех прав человека – экономических и социальных, гражданских и политических – будет иметь основополагающее значение для эффективности мер реагирования в области здравоохранения» [Выступление Мишель Бачелет, Верховного комиссара ООН по правам человека, [www](http://www.unhcr.org)].

Казалось бы, право на здоровье и право на жизнь часто ассоциируются с правами индивидуальными, но, когда начинаются эпидемии, такие как COVID-19, данные права человека в большей степени проявляются как проблемы общественного здравоохранения и как атрибуты и характеристики коллективных прав человека.

Китай, как государство, ведущее активную внешнюю политику, будучи членом ряда международных организаций, государством, занимающим определенное место в мировом сообществе, не остался от указанной проблемы в стороне. Скорее наоборот. Китай первым испытал все ужасы новой, на тот момент, казалось бы, неизлечимой болезни. Кризис, вызванный пандемией COVID-19, стал проверкой государства. И китайское правительство успешно его прошло, принимая реально действующие меры, направленные на противостояние болезни. Борьба велась не только в сфере науки (исследование болезнетворного вируса, разработка прививки от него), но и в сфере законодательной.

Китай быстро взял под контроль эпидемию, направив колоссальные усилия на спасение пациентов, и, кроме того, активно осуществлял международное сотрудничество в области борьбы с эпидемией COVID-19. Нарботки китайских ученых, медиков в последующем помогли спасти тысячи жизней по всему миру. Многие мировые лидеры высказывали свою благодарность китайскому государству за очень ценное в период пандемии сотрудничество в области здравоохранения. Так, премьер-министр Австралии Скотт Моррисон заявил, что «Китай сыграл свою позитивную роль в защите Австралии. По его словам, китайцы соблюдают дисциплину, полны духа сотрудничества и активно действуют для спасения жизней, что заслуживает всеобщей благодарности».

Принятые решения и действия Китая выдержали испытание временем, улучшив гарантии исполнение прав человека в области здравоохранения повсеместно.

Еще одним направлением в деле реализации прав человека и основных свобод стало принятие нового Гражданского кодекса – первого закона в Новом Китае. Данный акт стал базовым в правовой системе китайского законодательства, в то же время выступая основным законом рыночной экономики страны. Хотя можно констатировать, что он всесторонне охватывает защиту прав в различных областях, таких как брак, семья, общественная жизнь и экономическая деятельность. Указанный акт выступает в качестве основного кодекса в направлении защиты прав человека.

Многие ученые полагают, что успехи в деле развития Китая состоят в объединении экономического развития и социального прогресса. При этом государство стало полностью ориентировано на нужды людей и его устойчивое развитие. Однозначно признав, что защита прав человека является основной ценностью и основной целью развития Китая. Уважение и гарантия прав человека прописаны во многих внутренних актах государства, например в «Партийной платформе Коммунистической партии Китая», «Статьях национального плана экономического и социального развития», а также в Конституции страны. Отсюда была сформирована основная концепция управления страной, в настоящее время позволяя Китаю занимать лидирующие позиции по многим направлениям в мире.

Однако не стоит забывать о китайской культуре, которая, несомненно, обладает рядом отличительных черт целостного мышления. Долгое время культура существенным образом оказывала влияние на политику государства, как внешнюю, так и в особенности внутреннюю. Придавая Китаю ореол закрытости и таинственности. Но права человека – это не изолированные аспекты, и невозможно уверять с высоких трибун о необходимости предоставлении всем без дискриминации по признаку расы, языка или религии прав человека, а внутри государства лишать собственных граждан этих прав.

В 90-е годы ситуация с правами человека была настолько плачевной, что власти Поднебесной выпустили так называемую белую книгу, которую назвали «Ситуация с правами человека в Китае». Так, исходя из истории Китая, его национальных условий, в ней впервые было установлено, что «право на существование и право на развитие являются основными правами человека в Китае». Как право на существование, так и право на развитие являются «всеобъемлющими правами», развитие этих прав имеет явную динамику. И эту динамику можно проследить в прорыве Китая за последние 20 лет.

Права человека и основные свободы являются недостаточными без низкоуровневых экономических, политических и социальных гарантий. По большому счету, они и включают содержание всеобъемлющих гарантий прав человека, включая как экономические, социальные и культурные права, так и гражданские и политические права. Это подчеркивает уникальную перспективу и реализацию прав человека в развивающихся странах. Со временем, учитывая быстрые темпы развития Китая, следует ожидать повышения уровня развития гарантий и реализации прав человека. Так, например, китайское государство, ссылаясь на Декларацию о праве на развитие, которая была принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1986 году, подтвердило, что право на развитие является неотъемлемым правом человека, и с тех пор Организация Объединенных Наций настаивает на содействии в реализации права на развитие, ту же позицию занимает и современный Китай.

Заключение

Очень важным моментом является, то, что взгляд на права человека с китайской спецификой, учитывая его культуру, подчеркивает единство индивидуальных и коллективных прав человека. То есть это можно особенно четко увидеть, обращаясь к политическому строю страны. Здесь и преимущества системы управления, и коллективистская концепция китайской культуры. Все это, безусловно, способствует активному росту экономики страны, ее весомому месту в международном сообществе.

Библиография

1. Бутрим И.И. Правовое наследие Хабаровского процесса в международном гуманитарном праве // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 3. С. 91-100. DOI: 10.24412/1608-8794-2021-3-91-100.
2. Выступление Мишель Бачелет, Верховного комиссара ООН по правам человека. URL: <https://www.ohchr.org/ru/covid-19>.
3. Кручинина Н.В. Демография и репродуктивные права человека: проблемы и перспективы // Юридическая наука в Китае и России. 2021. № 4. С. 101-104. DOI: 10.17803/2587-9723.2021.4.101-104.
4. Куликов А.А. Китай как новый центр силы на международной арене // Синергия Наук. 2021. № 61. С. 357-365.
5. Ломанов А.В. Права человека в современной идеологии Коммунистической партии Китая // Ориенталистика. 2022. Т. 5. № 4. С. 882-897. DOI: 10.31696/2618-7043-2022-5-4-882-897.
6. Мещер А.А. Правовой анализ законодательства некоторых зарубежных стран о гарантиях прав граждан в правоприменительной деятельности // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 4. С. 102-107. DOI: 10.24411/2073-3305-2021-4-102-107.

7. Михайлов М.А., Кокодей Т.А. Цифровые инновации и права человека: дилеммы международной правоохранительной практики // *Правоприменение*. 2022. Т. 6. № 3. С. 120-133. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).120-133.
8. Пяо М. Сравнение и тенденции развития образования в России и Китае // *Педагогический журнал*. 2022. Т. 12. № 4-1. С. 96-102. DOI: 10.34670/AR.2022.93.83.011.
9. Устав ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>.
10. Хэ Ч., Нин Я., Ли Х. Механизмы правовой защиты прав и интересов китайских мигрантов, проживающих в России в рамках инициативы «один Пояс и один путь» // *Евразийский юридический журнал*. 2023. № 12(187). С. 123-125.
11. Чернусь Н.Ю., Сунь Ю. Трансформация форм защиты прав человека и гражданина под влиянием технологий искусственного интеллекта на примере России и Китая // *Юридический мир*. 2024. № 4. С. 30-33. DOI: 10.18572/1811-1475-2024-4-30-33.
12. Chitov A. Public security and police law in China // *Pravovedenie*. 2022. Vol. 66. No. 1. P. 5-18. DOI: 10.21638/spbu25.2022.101.

Human rights in China: international legal and economic aspects

Tat'yana K. Demidova

PhD in Political Sciences,
Associate Professor of the Department of International and Integration Law,
Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology,
450005, 131 Dostoevskogo str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: dtatyana12@yandex.ru

Anzhelika A. Nikitina

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of International and Integration Law,
Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology,
450005, 131 Dostoevskogo str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: aa_nikitina@mail.ru

Elena O. Tulupova

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Theory of State and Law,
Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology,
450005, 131 Dostoevskogo str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: Lena118@yandex.ru

Ekaterina S. Baranova

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Theory of State and Law,
Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology,
450005, 131 Dostoevskogo str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: Lena118@yandex.ru

Abstract

China, as a member state of the United Nations, has for a long time been resolutely speaking from international rostrums in support of issues of maintaining human rights, without the possibility of their infringement by the activities of foreign States. However, in China itself, twenty years ago, the issue of granting the full scope of fundamental rights and freedoms guaranteed by a number of international acts was virtually unenforceable. It should be noted that modern China has chosen the right path in its development, resorting to a number of reforms, accompanying this process with the adoption of important laws, was able not only to exercise the rights of its own citizens, but also to improve their situation in many sectors: economy, health, education, etc.

For citation

Demidova T.K., Nikitina A.A., Tulupova E.O., Baranova E.S. (2024) Prava cheloveka v Kitae: mezhdunarodno-pravovye i ekonomicheskie aspekty [Human rights in China: international legal and economic aspects]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 380-387.

Keywords

Human rights, economics, education, healthcare, international organizations, international law.

References

1. Butrim I.I. (2021) Pravovoe nasledie Khabarovskogo protsessa v mezhdunarodnom gumanitarnom prave [Legal legacy of the Khabarovsk process in international humanitarian law]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* [Legal policy and legal life], 3, pp. 91-100. DOI: 10.24412/1608-8794-2021-3-91-100.
2. Chernus N.Yu., Sun Yu. (2024) Transformatsiya form zashchity prav cheloveka i grazhdanina pod vliyaniem tekhnologii iskusstvennogo intellekta na primere Rossii i Kitaya [Transformation of forms of protection of human and civil rights under the influence of artificial intelligence technologies on the example of Russia and China]. *Yuridicheskii mir* [Legal World], 4, pp. 30-33. DOI: 10.18572/1811-1475-2024-4-30-33.
3. Chitov A. (2022) Public security and police law in China [Public security and police law in China]. *Pravovedenie*, 66 (1), pp. 5-18. DOI: 10.21638/spbu25.2022.101.
4. He C., Ning Ya., Li H. (2023) Mekhanizmy pravovoi zashchity prav i interesov kitaiskikh migrantov, prozhivayushchikh v Rossii v ramkakh initsiativy «odin Poyas i odin put'» [Mechanisms for legal protection of the rights and interests of Chinese migrants living in Russia within the framework of the "one Belt and one Road" initiative]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal], 12(187), pp. 123-125.
5. Kruchina N.V. (2021) Demografiya i reproduktivnye prava cheloveka: problemy i perspektivy [Demography and reproductive human rights: problems and prospects]. *Yuridicheskaya nauka v Kitae i Rossii* [Legal science in China and Russia], 4, pp. 101-104. DOI: 10.17803/2587-9723.2021.4.101-104.
6. Kulikov A.A. (2021) Kitai kak novyi tsentr sily na mezhdunarodnoi arene [China as a New Center of Power in the International Arena]. *Sinerhiya Nauk* [Synergy of Sciences], 61, pp. 357-365.
7. Lomanov A.V. (2022) Prava cheloveka v sovremennoi ideologii Kommunisticheskoi partii Kitaya [Human Rights in the Modern Ideology of the Communist Party of China]. *Orientalistika* [Oriental Studies], 5 (4), pp. 882-897. DOI: 10.31696/2618-7043-2022-5-4-882-897.
8. Metsger A.A. (2021) Pravovoi analiz zakonodatel'stva nekotorykh zarubezhnykh stran o garantiyakh prav grazhdan v pravoprimenitel'noi deyatel'nosti [Legal Analysis of the Legislation of Some Foreign Countries on Guarantees of Citizens' Rights in Law Enforcement Activities]. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry* [Education. Science. Scientific Personnel], 4, pp. 102-107. DOI: 10.24411/2073-3305-2021-4-102-107.
9. Mikhailov M.A., Kokodei T.A. (2022) Tsifrovye innovatsii i prava cheloveka: dilemmy mezhdunarodnoi pravookhranitel'noi praktiki [Digital Innovations and Human Rights: Dilemmas of International Law Enforcement Practice]. *Pravoprimenenie* [Law Enforcement], 6 (3), pp. 120-133. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).120-133.
10. Pyao M. (2022) Sravnenie i tendentsii razvitiya obrazovaniya v Rossii i Kitae [Comparison and Trends of Education Development in Russia and China]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (4-1), pp. 96-102. DOI: 10.34670/AR.2022.93.83.011.
11. *Ustav OON* [UN Charter]. Available at: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>.

-
12. *Vystuplenie Mishel' Bachelet, Verkhovnogo komissara OON po pravam cheloveka* [Speech by Michelle Bachelet, UN High Commissioner for Human Rights]. Available at: <https://www.ohchr.org/ru/covid-19>.

УДК 34**Компетенция судов Российской Федерации по делам о трансграничной настоятельности физических лиц****Богомолов Константин Владимирович**

Аспирант,
Российский государственный университет правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочерёмушкинская, 69;
e-mail: 9146269@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматривается компетенция судов Российской Федерации по делам о трансграничной настоятельности физических лиц, в частности вопросы признания и приведения в исполнения судебных актов иностранных судов по делам о банкротстве граждан России, а также возможности открытия на территории Российской Федерации производств о несостоятельности иностранных граждан. Сделан вывод, что отечественное правовое регулирование позволяет признавать в Российской Федерации иностранные производства в отношении граждан России, в то же время, российские арбитражные суды, равным образом, могут признать свою компетенцию по рассмотрению дел о несостоятельности иностранных граждан, при наличии на то достаточных оснований, позволяющих установить тесную связь с Российской Федерацией. В свою очередь, любое толкование действующего законодательства, направленное на полное исключение компетенции иностранных судов по рассмотрению дел о несостоятельности граждан Российской Федерации, привет к невозможности комплексного и непротиворечивого обоснования компетенции российских судов по рассмотрению дел о банкротстве иностранных граждан, нашедшей свое отражение в отечественной правоприменительной практике и отражающей современные реалии трансграничного банкротства физических лиц.

Для цитирования в научных исследованиях

Богомолов К.В. Компетенция судов Российской Федерации по делам о трансграничной настоятельности физических лиц // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 388-396.

Ключевые слова

Трансграничное банкротство физических лиц, компетенция судов по делам о несостоятельности, оговорка о публичном порядке, взаимность.

Введение

В теории международного частного права под трансграничной несостоятельностью (банкротством) принято понимать определенную совокупность правовых отношений, возникающих в связи с несостоятельностью лиц (как юридических, так и физических), осложненных при этом иностранным элементом, который, в свою очередь, может быть выражен в том числе, но, не ограничиваясь: участием в таких правоотношениях лиц (должник, кредиторы, контролирующие должника лица), являющихся по отношению друг к другу иностранными лицами; наличием имущества должника в иностранном государстве, возбуждения в разных правовых порядках дел о несостоятельности (банкротстве) в отношении одного и того же лица [Карелина, 2019].

Основное содержание

Наличие иностранного элемента в отношениях несостоятельности лица предопределяет потенциальную возможность урегулирования тех или иных вопросов, связанных или возникающих при банкротстве, правом разных юрисдикций. Иными словами, разные правовые порядки могут признать себя компетентными в регулировании всех или отдельных вопросов процедуры банкротства лица.

В связи с наличием оснований для урегулирования отношений несостоятельности разными правовыми порядками, возникает несколько проблемных вопросов, требующих своего разрешения, среди которых - определение компетентного суда по возбуждению производства по делу о несостоятельности лица, чья деятельность в той или иной степени носит трансграничный характер.

С введением с 1 октября 2015 года в Российской Федерации положений о несостоятельности физических лиц эта проблема начала приобретать ярко выраженное практическое значение.

Необходимо признать, что современное законодательство, регулирующее институт несостоятельности в Российской Федерации, содержит разрозненное, весьма условное, регулирование вопросов трансграничной несостоятельности, закрепляя лишь в общем виде саму дефиницию, возможность участия иностранных кредиторов в делах о банкротстве, основания признания иностранных судебных актов по делам о несостоятельности, включение в конкурсную массу гражданина имущества, находящегося за рубежом и др.

Отсутствие детального комплексного регулирования вопросов трансграничной несостоятельности явно свидетельствует о пробельности правового регулирования, которая приводит либо к абсолютному игнорированию арбитражными судами наличия иностранного элемента при рассмотрении дел о несостоятельности, либо к неэффективному их рассмотрению, и, как следствие, невозможности надлежащей защиты интересов заинтересованных лиц.

Известные способы и приемы устранения пробелов правового регулирования, такие как аналогия права и аналогия закона, не способны удовлетворить общественную потребность в урегулировании столь сложной и многогранной сферы общественных отношений как трансграничная несостоятельность, да и как определить, какая из норм закона должна применяться по аналогии и как она должна толковаться. При этом, признавая наличие пробельности позитивного права, мы вынуждены и признать судебную правотворческую активность в ее устранении [Карапетов, 2011]

Таким образом, в отсутствие прямого законодательного регулирования обозначенных

вопросов на первый план выходит правоприменительная практика и, в первую очередь, правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, которые направлены на решение вопросов, в том числе, о компетенции арбитражных судов Российской Федерации по рассмотрению дел о трансграничной настоятельности физических лиц.

На проблему компетенции российских судов по возбуждению производства о несостоятельности граждан, при наличии в этих отношениях иностранного элемента, можно взглянуть с двух основных сторон.

Во-первых, это признание иностранных производств о несостоятельности граждан России на ее территории.

Во-вторых, это возможность возбуждения на территории Российской Федерации производств о банкротстве граждан иностранных государств.

Настоящая статья посвящена анализу правовых положений о возможности признания в Российской Федерации процедур, возбужденных в отношении граждан России в иностранных государствах, а также правовых оснований для возбуждения и рассмотрения арбитражным судом России дел о несостоятельности иностранных граждан.

Действующее законодательство не ограничивает граждан Российской Федерации (за исключением некоторых категорий лиц, которые обладают специальным статусом) в праве как на проживание, так и на приобретение имущества за пределами Российской Федерации.

В результате, экономически активные граждане России, постоянно проживающие за рубежом, могут столкнуться с ситуацией, когда окажутся не способными в полном объеме исполнить свои финансовые обязательства.

Не ставя под сомнение саму возможность возбуждения в иностранном государстве производства по делу о несостоятельности в отношении гражданина Российской Федерации, как факта объективной реальности, в статье будет предоставлен анализ возможности признания такого производства на территории Российской Федерации с точки зрения действующего законодательства, и путь к решению проблем, которые возникают, или потенциально могут возникнуть в связи с отказом в таком признании.

Международное частное право рассматривает институт трансграничного банкротства как комплексный, включающий в себя материально-правовые и процессуально-правовые элементы [Ануфриева, 2001].

В соответствии с отечественной теорией права, процессуальное законодательство входит в сферу публичных отраслей права, в связи с их направленностью на регулирование одной из ключевых задач государственного аппарата, такой как осуществление правосудия и организации судебной деятельности [Ануфриева, 2001].

Публичность процессуальных отраслей права, предопределяет законность только тех действий процессуального характера, которые совершены при строгом соблюдении предписаний действующего законодательства, в том числе, в соответствии с положениями международного договора, при его наличии.

К вопросам, регулируемым процессуальным законодательством относятся, в частности, вопросы о компетенции российских судов по рассмотрению тех или иных споров, а также вопросы о международной судебной компетенции, которые носят императивный характер.

Процессуальное законодательство Российской Федерации содержит ряд положений регламентирующих компетенцию отечественных судов по рассмотрению дел о несостоятельности, которые содержатся в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации и Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)», анализ которых

позволяет сделать вывод, что дела о несостоятельности физических лиц относятся к исключительной подсудности арбитражных судов, что также нашло свое отражение в пункте 2 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2010 года, утвержденного Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 8 декабря 2010 года.

В свою очередь, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации также определяет исключительную компетенцию арбитражных судов в Российской Федерации по делам с участием иностранных лиц (статья 248).

Статья 248 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает закрытый перечень категорий споров, относящихся к исключительной компетенции арбитражных судов в Российской Федерации, в котором дела о трансграничной несостоятельности, включая дела о трансграничной несостоятельности физических лиц, не поименованы.

Федеральным законом от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Федеральный закон о несостоятельности (банкротстве), развивающим общие положения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливается, что решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

При отсутствии международных договоров Российской Федерации решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом (пункт 6 статьи 1).

Следовательно, анализ действующих норм, в их совокупности и взаимосвязи, позволяет утверждать, что арбитражное процессуальное законодательство Российской Федерации не содержит правил, устанавливающих исключительную компетенцию арбитражных судов Российской Федерации по рассмотрению дел о несостоятельности граждан Российской Федерации, предусматривая возможность признания на территории Российской Федерации судебных актов иностранных государств по делам о несостоятельности, без каких-либо специально оговоренных изъятий по субъектному составу.

В виду изложенного, мы приходим к выводу, что отечественное законодательство не содержит прямого или выводимого запрета на рассмотрение иностранными судами дел о несостоятельности российских граждан, при наличии на то достаточных оснований.

Обратное толкование, направленное на полное исключение компетенции иностранных судов по рассмотрению дел о банкротстве российских граждан, приведет к невозможности распространения последствий, предусмотренных Федеральным законом о несостоятельности (банкротстве), в случае признания российского гражданина несостоятельным в иностранной юрисдикции, несмотря на наличие объективного факта банкротства гражданина и его неспособности удовлетворить все имеющиеся у него обязательства, при отсутствии у него кредиторов на территории Российской Федерации, обладающих правом возбудить местную процедуру о его несостоятельности.

В частности, такое лицо, не обязано будет сообщать своим потенциальным кредиторам о признании его банкротом при заключении кредитных договоров (договоров займа), что позволит занимать должности в органах управления юридического лица или иным образом участвовать в управлении юридическим лицом т.д. [Последствия признания гражданина

банкротом закреплены статьей 213.20 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», [www...](#)]

Также представляется возможной ситуация, при которой российским кредиторам, с целью экономии финансовых и процессуальных затрат на проведение процедуры банкротства, будет рациональней инициировать процедуру о банкротстве в отношении гражданина Российской Федерации в иностранном правовом порядке, при его постоянном проживании за пределами Российской Федерации и отсутствии у него каких-либо активов на территории Российской Федерации, распространив последствия признания такого гражданина банкротом на территории Российской Федерации.

При таких обстоятельствах, признавать судебные акты российского арбитражного суда за пределами Российской Федерации и (или) инициировать дополнительное производство по делу о банкротстве может оказаться экономически неоправданным (с точки зрения финансовых и временных издержек), нежели сразу возбуждать производство по делу о банкротстве в иностранном государстве.

При этом отказ в признании такого производства лишит процедуру банкротства физического лица реабилитационной направленности, исключив возможность списания долгов, предусмотренную законом о банкротстве Российской Федерации [Основания и условия освобождения гражданина от обязательства установлены статьей 213.28 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», [www...](#)].

В свою очередь, необходимо учитывать, что открытие иностранного производства по делу о несостоятельности в отношении гражданина Российской Федерации не предусматривает автоматическое распространение его последствий на территорию Российской Федерации, в связи с чем, при наличии необходимости защиты интересов отечественных кредиторов и явной направленности возбуждения процедуры в иностранном правовом порядке на злоупотребление, заинтересованные лица не лишены права на защиту своих интересов при разрешении арбитражным судом Российской Федерации вопросов о признании и приведении в исполнение судебных актов иностранного государства, ссылаясь на необходимость применения оговорки о публичном порядке, что было красочно проиллюстрировано в деле о банкротстве гр. Кехмана. Напомним, что арбитражный суд отказал в признании и приведении в исполнение на территории Российской Федерации определения Высокого Суда Правосудия Англии от 05.10.2012 по делу № 4893-2012 о признании заявителя банкротом (далее – Приказ). Суд первой инстанции, с которым согласились суды вышестоящих инстанций, исходил из того, что признание российским судом Приказа в качестве решения иностранного суда, которое, по утверждению заявителя, исключает производство о его банкротстве в российском суде, в отсутствие соответствующих международного договора, закона или начал взаимности повлекло бы неправомерное ограничение прав кредиторов должника на судебную защиту и уважение собственности (статьи 46 и 35 Конституции Российской Федерации и соответствующие положения статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьи 1 Протокола 1 к названной Конвенции). [Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.08.2016 по делу № А56-27115/2016].

Стоит отметить, что мировая практика, которая нашла свое отражение в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 года (далее - ТЗ ТГН-1997/Типовой закон ЮНСТИРАЛ), Регламенте № 2015/848 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О процедурах банкротства» (далее - Регламенте ЕС № 2015/848), также исходит из позиций возможности возбуждения производств в отношении иностранных граждан [Мохова,

2002].

Таким образом, мы приходим к выводу, что отечественный правопорядок предусматривает возможность признания на территории Российской Федерации, открытых в иностранных юрисдикциях производств по делам о несостоятельности граждан России.

Следующий вопрос, на который необходимо ответить, рассматривая компетенцию судов Российской Федерации, это возможность признания иностранных граждан банкротами на территории Российской Федерации.

Согласно данным статистического бюллетеня Федеральной службы государственной статистики по состоянию на 01.01.2014, на территории Российской Федерации проживает 4 млн. иностранных граждан, что составляет 2,7% от общей численности населения России, из которых 2,7 млн. человек являются трудоспособными иностранными гражданами.

Экономически активные иностранные граждане в условиях рыночной экономики равным образом, как и граждане Российской Федерации, сталкиваются с различными финансовыми трудностями, которые могут привести к их несостоятельности.

Отказ российских судов к признанию их банкротами на территории Российской Федерации, очевидно, может создать ситуацию, при которой отечественные кредиторы иностранных граждан, постоянно проживающих и работающих в России, будут лишены возможности пропорционального удовлетворения своих требований, когда в условиях исполнительного производства наибольшее удовлетворение получит самый активный кредитор.

С другой стороны, это приведет к блокировке возможности экономической и социальной реабилитации самих иностранных граждан, сохраняя за ними финансовые обязательства, которые они не способны исполнить.

Действующая Конституция Российской Федерации и развивающие ее положения законодательные акты устанавливают для иностранных граждан национальный режим – принцип приравнивания иностранных граждан в отношении прав и обязанностей к собственным гражданам [Марышева, 2013].

Часть 3 статьи 62 Конституции Российской Федерации устанавливает, что иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

В силу статьи 4 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и исполняют обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

Конституционное закрепление принципа национального режима означает распространение его действия на любые права и обязанности, в том числе в области гражданского права, что нашло свое отражение в Гражданском кодексе Российской Федерации: правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено федеральным законом (статья 2); иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации гражданской правоспособностью наравне с российскими гражданами, кроме случаев, установленных законом (статья 1196).

В свою очередь, ни Гражданский кодекс Российской Федерации, ни Федеральный закон о несостоятельности (банкротстве), не содержат запрета или ограничения для признания иностранных граждан банкротами в соответствии с порядком, предусмотренным ими и не

устанавливают зависимость от наличия гражданства Российской Федерации на возможность возбуждения дела о несостоятельности.

Напротив, Федеральный закон о несостоятельности (банкротстве), содержит ряд положений, указывающих на возможность рассмотрения дел о несостоятельности граждан России, осложненных иностранным элементом, частным случаем которой является иностранное гражданство должника.

В соответствии со статьей 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражные суды рассматривают относящиеся к их компетенции дела с участием иностранных и международных организаций, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

В силу статьи 247 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражные суды в Российской Федерации рассматривают дела с участием иностранных граждан, когда: ответчик находится или проживает на территории Российской Федерации либо на территории Российской Федерации находится имущество ответчика; спор возник из договора, по которому исполнение должно иметь место или имело место на территории Российской Федерации; в других случаях при наличии тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации.

Пунктом 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» (далее – постановление № 23) разъяснено, что перечень оснований компетенции арбитражных судов Российской Федерации, установленный частью 1 статьи 247 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не является исчерпывающим.

В основе общих правил определения компетенции арбитражных судов Российской Федерации лежит принцип наличия тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации, поэтому нормы части 1 статьи 247 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации должны толковаться с учетом этого принципа.

При этом сложившаяся судебная практика исходит из возможности применения общепризнанных подходов, выработанных международной практикой, в отсутствие надлежащего правового регулирования [Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.11.2013 № 10508/13].

Как было указано выше, мировая практика, представленная Типовым законом ЮНСИТРАЛ и Регламентом ЕС № 2015/848, исходит из возможности признания судом своей компетенции в отношении иностранного гражданина, используя критерий центра основных интересов (COMI-стандарт).

Приведенные экономические и правовые реалии почти сразу были восприняты отечественными судами.

Первое банкротство иностранного гражданина было возбуждено в Российской Федерации в феврале 2016 года, а уже в июне того же года (через 9 месяцев после введения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» положений о банкротстве граждан) Арбитражный суд Ямало-Ненецкого автономного округа признал свою компетенцию по возбуждению процедуры о несостоятельности в отношении гражданки Украины Кузнецовой Н.В. Решением Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 14.11.2016 по делу № А81-6187/2015 Кузнецова Н.В. признана несостоятельным (банкротом), в отношении неё введена процедура реализации имущества.

В дальнейшем арбитражные суды неоднократно признавали себя компетентными по возбуждению и рассмотрению дел о несостоятельности иностранных граждан.

Наработки, сформированные отечественной практикой по трансграничному банкротству физических лиц, в частности по вопросам компетенции российских судов, явились бустером развития всего института трансграничного банкротства в Российской Федерации, значительно опередив практику по трансграничному банкротству юридических лиц.

Так, только лишь через 6 лет (в апреле 2022 года) после первого признания иностранного гражданина банкротом в соответствии с законодательством Российской Федерации, Арбитражный суд Челябинской области признал себя компетентным по рассмотрению дела в отношении иностранной компании. Решением Арбитражного суда Челябинской области от 22.04.2022 по делу № А76-31539/2021 иностранное юридическое лицо Pandora Consulting LC признано банкротом, в отношении него введена процедура конкурсного производства

А в феврале 2024 года Верховный суд Российской Федерации, рассматривая дело о банкротстве № А40-248405/2022 о несостоятельности компании «ЭйЭмЭн Коммерциал Проперти Эдвайзерс ЛТД» (Республика Кипр), выработал критерии по признанию арбитражными судами Российской Федерации своей компетенции по рассмотрению дел в отношении иностранных лиц.

Правовые позиции и подход, выработанные Верховным Судом Российской Федерации, очевидно, будут являться основным ориентиром, до законодательного закрепления соответствующих правил.

Заключение

Подводя итоги, мы приходим к выводу, что отечественное правовое регулирование позволяет признавать в Российской Федерации иностранные производства в отношении граждан России, в то же время, российские арбитражные суды, равным образом, могут признать свою компетенцию по рассмотрению дел о несостоятельности иностранных граждан, при наличии на то достаточных оснований, позволяющих установить тесную связь с Российской Федерацией.

В свою очередь, любое толкование действующего законодательства, направленное на полное исключение компетенции иностранных судов по рассмотрению дел о несостоятельности граждан Российской Федерации, привет к невозможности комплексного и непротиворечивого обоснования компетенции российских судов по рассмотрению дел о банкротстве иностранных граждан, нашедшей свое отражение в отечественной правоприменительной практике и отражающей современные реалии трансграничного банкротства физических лиц.

Библиография

1. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 2. - М.: Статут, 2019. С. 712.
2. Карапетов А.Г. Борьба за признание судебного правотворчества в европейском и американском праве / Карапетов А.Г.. — Москва : Статут, 2011. — 308 с., С: 116.
3. Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3 т. Т. 3: Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс: Учебник. М.: БЕК, 2001. С. 8 - 9.
4. Арбитражный процесс: учеб. / отв. ред. В.В. Ярков. 8-е изд. М.: Статут, 2021. С. 43, 44
5. Трансграничный эффект банкротства: институт специального банкротного признания в зарубежном праве и международных стандартах (часть 2) (Мохова Е.В.) ("Закон", 2022, N 9)
6. Марышева Н. И. Конституционный принцип национального режима иностранных граждан/Н. И. Марышева, И. О. Хлестова // Журнал российского права, 2013, N № 8.-С.5-12

Jurisdiction of the courts of the Russian Federation in cases of cross-border insolvency of individuals

Konstantin V. Bogomolov

Postgraduate Student,
Russian State University of Justice,
117418, 69 Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 9146269@mail.ru

Abstract

This article examines competence of Russian Federation courts in cases of cross-border insolvency of individuals, in particular, the issues of recognition and enforcement of judicial acts of foreign courts in cases of bankruptcy of Russian citizens, as well as the possibility of opening insolvency proceedings of non-foreign citizens in the territory of Russian Federation. It is concluded that the domestic legal regulation allows to recognize in Russian Federation foreign proceedings in respect of Russian citizens, at the same time, Russian arbitration courts, equally, can recognize their competence to consider cases on insolvency of foreign citizens, if there are sufficient grounds to establish a close connection with Russian Federation. In turn, any interpretation of the current legislation aimed at complete exclusion of the competence of foreign courts to consider insolvency cases of citizens of the Russian Federation, welcomes the impossibility of a comprehensive and consistent justification of the competence of Russian courts to consider bankruptcy cases of foreign citizens, which is reflected in domestic law enforcement practice and reflects the current realities of cross-border bankruptcy of individuals.

For citation

Bogomolov K.V. (2024) Kompetentsiya sudov Rossiiskoi Federatsii po delam o transgranichnoi nastoyatel'nosti fizicheskikh lits [Jurisdiction of the courts of the Russian Federation in cases of cross-border insolvency of individuals]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 388-396.

Keywords

Cross-border bankruptcy, competence of insolvency courts, public policy clause, reciprocity.

References

1. Insolvency (bankruptcy): A training course. In 2 volumes / Edited by Doctor of Law, Professor S.A. Karelina. Vol. 2. Moscow: Statute, 2019.p. 712.
2. Karapetov A.G. The struggle for recognition of judicial lawmaking in European and American law / Karapetov A.G. — Moscow: Statute, 2011. — 308 p., With: 116.
3. Anufrieva L.P. International private law: In 3 volumes Vol. 3: Cross-border bankruptcies. International commercial arbitration. International civil procedure: Textbook. Moscow: BECK, 2001. pp. 8-9.
4. Arbitration process: textbook. / ed. by V.V. Yarkov. 8th ed. Moscow: Statute, 2021. pp. 43, 44
5. The cross-border effect of bankruptcy: Institute of Special Bankruptcy Recognition in Foreign Law and International standards (part 2) (Mokhova E.V.) ("The Law", 2022, No. 9)
6. Marysheva N. I. The constitutional principle of the national regime of foreign citizens/N. I. Marysheva, I. O. Khlestova // Journal of Russian Law, 2013, No. 8.-pp.5-12

УДК 34

Проблематика определения правовой природы трансграничного банкротства физических лиц

Богомолов Константин Владимирович

Аспирант,
Российский государственный университет правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочерёмушкинская, 69;
e-mail: 9146269@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются проблемы, возникающие при выявлении правовой природы трансграничного банкротства физических лиц. Теоретически обоснованное, непротиворечивое определение правовой природы трансграничного банкротства физических лиц позволит установить зрелость исследуемого явления, потребность в его правовом регулировании, выявить тенденции развития правового регулирования, определить подходящие (специфические) приемы и способы регулирования, выявить наличие дискуссионных вопросов, требующих своего разрешения при выборе модели регулирования рассматриваемых отношений, а также предложить возможные пути их решения.

Для цитирования в научных исследованиях

Богомолов К.В. Проблематика определения правовой природы трансграничного банкротства физических лиц // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 397-405.

Ключевые слова

Правовая природа, трансграничное банкротство, иностранный элемент, банкротство граждан.

Введение

Специалисты в области права при подготовке исследований, научных статей и публикаций часто используют различные правовые термины, не всегда давая им строгие определения и не определяя их место в системе правовых явлений.

Любая наука без исключения нуждается в постоянном содержательном, и, как следствие, терминологическом развитии, которое заключается в ведении в науку новых понятий, сужении или расширении (изменении) уже устоявшихся, а также определении соотношения между широко используемыми категориями [Прохоров, 2012]. Не являются исключением и правовые науки.

Категория «правовая природа» весьма широко применяется в юриспруденции. О критической массе употребления данного термина говорит то обстоятельство, что большинство кандидатских диссертаций содержит раздел, описывающий правовую природу изучаемого явления [Комисарова, 2012].

Представляется, что прежде чем перейти к исследованию того или иного общественного явления и определению его правовой природы, с целью избегания логических ошибок, а также обеспечения возможности проверки правильности выводов, содержащихся в исследовании, первоначально необходимо определиться с самим термином «правовая природа»: что под ним предполагается понимать и ракурс его использования.

Традиционно под «природой» понимается существенный признак (качество) определяемого понятия, исключив которое будет уничтожено само понятие [Трубецкой, 2001].

При этом необходимо учитывать то обстоятельство, что к изучению природы явления мы можем подойти с разных ракурсов, определив его социальную природу, экономическую природу, правовую природу и т.д. [Матузов, Малько, 2000].

В зависимости от поставленной задачи, исследователи общественного явления будут выявлять различные присущие явлению характеристики.

Поэтому в анализе правовой природы явления определяющим для исследователя будет термин «правовая», указывающий на то, как оно определяется с позиции права.

С.С. Алексеев под юридической природой явления понимает его юридические характеристики, показывающие его структуру, место и роль среди других явлений в соответствии с его социальной природой [Алексеев, 1998].

И.В. Матвеев определяет правовую природу как сущность, основное свойство. Автор указывает, что определить правовую природу означает определить специфические существенные признаки явления, позволяющие выявить его место в системе права [Матвеев, 2004].

Таким образом, ставя задачу определить правовую природу того или иного общественного явления, мы должны выявить его основы, совокупность сущностных юридических свойств, структуру, а также определить его место и роль среди других правовых явлений.

Именно этого понимания «правовой природы» и мы будем придерживаться при рассмотрении проблематики определения правовой природы трансграничного банкротства физических лиц.

Основная часть

Первичный лингвистический анализ понятия «трансграничное банкротство физических лиц» позволяет нам сделать вывод, что оно является понятием пятого порядка.

Так, оно включает в себя следующие правовые явления более общего порядка: «банкротство», «банкротство физических лиц», «трансграничные отношения»¹ и «трансграничное банкротство», пересечение которых дает нам новое, самостоятельное, с присущими ему специфическими чертами, правовое явление.

Исходя из понимания категории «правовая природа», предложенной выше, для выявления правовой природы трансграничного банкротства физических лиц необходимо определить правовую природу каждого явления из включенных в исследуемое.

При этом, забегая вперед, стоит отметить, что правовая природа трансграничного банкротства физических лиц не будет являться простой совокупностью существенных характеристик составляющих его основу явлений.

Следовательно, мы должны будем не просто определить правовую природу банкротства, банкротства физических лиц, трансграничных отношений и трансграничного банкротства, сложение существенных характеристик которых не даст нам комплексного понимания правовой природы трансграничного банкротства физических лиц, а необходимо выявить специфические черты, которые присущи именно ему, определить его место и значение, среди указанных явлений, а также их взаимосвязь.

Именно следование от более общих явлений к частным позволит решить задачу выявления специфических черт, присущих трансграничному банкротству физических лиц, и, как результат, определения правовой природы исследуемого понятия.

В связи с этим логически обоснованным будет уяснение особенностей, присущих общественным отношениям, возникающим в связи с несостоятельностью² физических лиц, как частного случая банкротства в целом.³

Далее предлагается рассмотреть общие особенности, присущие частноправовым трансграничным отношениям, которые позволят выявить ядро отношений, возникающих при трансграничной несостоятельности.

И наконец, используя полученные данные, мы сможем определить направление исследования для установления правовой природы трансграничного банкротства физических лиц.

В научной литературе указывается, что несостоятельность физического лица образует особый вид отношений, чья правовая природа определяется следующим: реабилитационная направленность процедуры; наличие специальных целей, освобождение физических лиц от их обязательств; особая социальная значимость способов освобождения граждан от их обязательств; особое содержание таких критериев, как «добросовестность», «злоупотребление» и «мошенничество», и правовых последствий их выявления; особые правила ответственности супругов (бывших супругов) по обязательствам физического лица [Фролов, 2016].

Существенным обстоятельством является и тот факт, что сравнительный анализ показывает, что по своей природе несостоятельность юридических лиц и несостоятельность физических лиц – абсолютно разные правовые механизмы и юридические категории [Карелина, Фролов, 2016].

Следующим элементом, который необходимо рассмотреть, являются трансграничные

¹Здесь и далее речь идет о частноправовых трансграничных отношениях, являющихся предметом международного частного права.

²Для целей настоящей статьи банкротство и несостоятельность используются как синонимы.

³Стоит оговориться, что выявление правовой природы банкротства в целом не входит в предмет рассмотрения настоящей статьи.

правоотношения.

В теории международного частного права большинство ученых, пытаясь определить особенности трансграничных правоотношениях и отделить их от иной отраслевой принадлежности (гражданского, трудового, семейного и иных отраслей права) прибегают к категории «иностранный элемент», которая является краеугольной в выявлении их правовой природы [Лунц, Марышева, 1984].

Традиционно в литературе под иностранным элементом понимают следующую триаду:

– субъекты правоотношения, участниками которого могут быть юридические и физические лица разных государств;

– объекты правоотношения: имущество находится в иностранном государстве, имущество находится в Российской Федерации, но принадлежит иностранным лицам, интеллектуальная собственность находится за рубежом;

– юридический факт, послуживший основанием возникновения, изменения или прекращения правоотношения, имел место быть в иностранном государстве.

Указанная концепция была воспринята и законодательством Российской Федерации.

Так, согласно пункту 1 статьи 1186 Гражданского кодекса Российской Федерации, право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом, в том числе в случаях, когда объект гражданских прав находится за границей, определяется на основании международных договоров Российской Федерации, настоящего Кодекса, других законов (пункт 2 статьи 3) и обычаев, признаваемых в Российской Федерации.

Раскрывая содержание приведенной нормы, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 2 своего постановления от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» (далее – постановление от 09.07.2019 № 24), указал, что приведенный в пункте 1 статьи 1186 Гражданского кодекса Российской Федерации перечень иностранных элементов (иностранный субъект правоотношения, иностранный объект правоотношения) не является исчерпывающим. В качестве иностранного элемента в том числе может также рассматриваться совершение за границей действия или наступление события (юридического факта), влекущего возникновение, изменение или прекращение гражданско-правового отношения.

При этом необходимо заметить, что как в доктрине, так и в законодательстве отмечается, что приведенный выше перечень иностранных элементов не является исчерпывающим.

Таким образом, согласно теории международного частного права, ключевое качество, присущее трансграничным частноправовым отношениям, – это их юридическая связь с правовыми порядками двух и более государств [Ануфриева, 2002].

Указанная юридическая связь выражается через наличие иностранного элемента.

В отношении определения природы трансграничной несостоятельности в научной литературе существует несколько подходов. Большинство авторов в качестве критерия трансграничной несостоятельности выделяет наличие иностранного элемента в правоотношениях, связанных с несостоятельностью лица, который может проявляться в участии иностранных по отношению к должнику кредиторов; нахождении имущества должника, подлежащего взысканию, в нескольких странах [Ануфриева, 2002].

Так, Н.Ю. Ерпылева указывает: «Во всех ситуациях применительно к международному частному праву отношение должно характеризоваться наличием юридической связи с

правопорядками двух и более государств. Юридическая связь с правопорядками разных государств в процедурах банкротства проявляется в следующих случаях: должник и кредиторы имеют разную государственную принадлежность; в процедуре банкротства принимает участие иностранный конкурсный управляющий; место нахождения (инкорпорации) дочерних компаний и предприятий должника расположено за границей; имущество должника находится в различных государствах; процедуры несостоятельности в отношении должника возбуждены в иностранном государстве или в нескольких государствах; судебное решение о банкротстве должно быть исполнено за пределами государства, суд которого вынес решение» [Ерпылева, 2015].

В литературе высказываются и другие подходы к определению трансграничной несостоятельности. Например, А.П. Кузьмина [Кузьмина, 2005], В.В. Хайрюзова [Хайрюзов, 2006] связывали вопросы трансграничной несостоятельности с несостоятельностью транснациональных корпораций. Аналогичных взглядов придерживается и профессор F. Tung, указывающий, что трансграничное банкротство представляет собой банкротство многонациональных предприятий (multinational enterprise) [Vuxbaum, 2000] или многонациональных фирм (multinational firm) [Tung, 2001].

В то же время указанная точка зрения была подвергнута справедливой критике с указанием на соотнесение понятий «трансграничное банкротство» и «банкротство транснациональных корпораций» как общее и частное [Карелинf, 2019].

Согласно еще одному подходу, выработанному в отечественной и зарубежной доктрине, трансграничное банкротство приравнивается к трансграничному производству по делу о банкротстве.

Такое понимание трансграничной несостоятельности можно встретить в трудах отечественных авторов А.В. Летина [Летин, 2003], С.С. Трушников, [Трушников, 2003] и зарубежных авторов S.L. Bufford, L. Adler DeICar, S. Brooks, M.S. Krieger [Bufford, 2001].

Однако такой подход отражает лишь процессуальную составляющую правоотношений, вытекающих из несостоятельности, и оставляет без внимания их материально-правовую составляющую, что не позволяет изучить рассматриваемое явление в полной мере с учетом его комплексного характера.

Законодательно определение трансграничной несостоятельности закреплено в абзаце 8 пункта 3 статьи 29 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Федеральный закон о несостоятельности (банкротстве), в соответствии с которым орган по контролю (надзору) оказывает поддержку саморегулируемым организациям арбитражных управляющих и арбитражным управляющим в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве и связанных с вопросами трансграничной несостоятельности (несостоятельности (банкротства), осложненной иностранным элементом).

Исходя из вышеизложенного, мы приходим к выводу, что трансграничная несостоятельность представляет собой определенную совокупность правовых отношений (как материального, так и процессуального характера), возникающих в связи с несостоятельностью юридического или физического лица, обладающих юридической связью с правопорядками двух и более государств, которая выражается через наличие в них иностранного элемента.

При этом ни Гражданский кодекс Российской Федерации, ни Федеральный закон о несостоятельности (банкротстве) не содержат комплексного раскрытия содержания иностранного элемента в отношении несостоятельности, в связи с чем большинство авторов используют подходы к его определению, выработанные общей теорией международного

частного права.

Вместе с тем, учитывая специфику отношений несостоятельности, такой подход не отвечает целям выявления правовой природы трансграничной несостоятельности, поскольку не отвечает на вопрос, какие именно отношения, возникающие в связи с несостоятельностью при формальном наличии иностранного элемента, могут считаться трансграничными, а соответственно, требующими специального урегулирования.

Как указывалось выше, несостоятельность юридических лиц и несостоятельность физических лиц – абсолютно разные правовые механизмы и юридические категории, отличающиеся как социальной и правовой направленностью, последствиями, так и содержанием общеправовых критериев «добросовестность», «злоупотребление» и др.

В связи с указанным возникает проблема определения объема иностранного элемента при рассмотрении отношений трансграничной несостоятельности физических лиц для целей наиболее эффективного правового регулирования, отвечающего задачам института несостоятельности физических лиц.

С точки зрения поставленной проблемы содержание понятия иностранного элемента видится неисследованным.

На сегодняшний день в научной литературе отсутствуют работы, посвященные комплексному анализу проблемы иностранного элемента, определению его объема (механизма его определения) в отношениях трансграничной несостоятельности физических лиц.

Не претендуя на разрешение указанной проблемы в настоящей статье, стоит заметить, что активная глобализация экономических отношений, вызванная значительной скоростью передвижения капитала, товаров, услуг, технологий через государственные границы, темпы которой увеличиваются в геометрической прогрессии, приводит к тому, что с каждым днем все больше физических лиц становятся участниками международных частнопрововых отношений.

В современном мире, используя технические средства коммуникации, не представляет проблемы в «один клик» приобрести акции иностранной компании, оформить кредитную карту в иностранном банке, купить имущество в иностранном государстве и т.д.

В связи с этим определение объема иностранного элемента становится первостепенной задачей, позволяющей выявить действительную связь отношений несостоятельности физического лица с правопорядками двух и более государств.

В отсутствие четкого ответа на поставленный вопрос мы можем столкнуться с ситуацией, что наличие иностранного элемента будет попросту игнорироваться как несущественный фактор либо практически любое банкротство физического лица можно будет определить как трансграничное.

Первоначальный срез показывает, что теоретического осмысления требуют следующие вопросы: стоит ли относить к иностранному элементу наличие второго гражданства иностранного государства у физического лица, иностранное гражданство супруга (супруги), свидетельствует ли об осложнении отношений несостоятельности иностранным элементом, при наличии активов у физического лица за рубежом незначительной стоимостью (например, до десяти тысяч рублей) или единственного жилья за пределами территории Российской Федерации и т.д.

С формальной точки зрения в обозначенных случаях не будет ошибочным утверждать о наличии иностранного элемента, но в действительности иностранный элемент выделяет лишь существенные связи с иностранным правопорядком (с точки зрения законодателя) для достижения целей правового регулирования.

Заключение

В связи с указанным для определения правовой природы трансграничного банкротства физических лиц необходимо не просто определить объем иностранного элемента, присущего данному институту, но и учитывать цели правового регулирования отношений несостоятельности физических лиц (такие как социальная и экономическая реабилитация (fresh start), достижение которых может требовать «игнорирования» иностранного элемента даже при условии, что его наличие свидетельствует именно о существенной связи с иностранным правопорядком (иностранными правопорядками).

Теоретически обоснованное, непротиворечивое определение правовой природы трансграничного банкротства физических лиц позволит установить зрелость исследуемого явления, потребность в его правовом регулировании, выявить тенденции развития правового регулирования, определить подходящие (специфические) приемы и способы регулирования, выявить наличие дискуссионных вопросов, требующих своего разрешения при выборе модели регулирования рассматриваемых отношений, а также предложить возможные пути их решения.

Однако определение правовой природы трансграничного банкротства физических лиц выходит за пределы предмета настоящей статьи, целью которой являлась постановка проблемы необходимости ее определения, а также выявления дискуссионных вопросов, связанных с ее определением, и определение направления для их решения.

Библиография

1. Алексеев С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве. М.: Юридическая литература, 1998. 227 с.
2. Ануфриева Л.П. Международное частное право: в 3 т. Т. 1. М.: БЕК, 2002.
3. Ануфриева Л.П. Международное частное право: в 3 т. Т. 3. М.: БЕК, 2002.
4. Ерпылева Н.Ю. Международное частное право. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 108 с.
5. Карелина С.А. (ред.) Несостоятельность (банкротство). В 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2019. 720 с.
6. Карелина С.А., Фролов И.В. Возможно ли банкротство гражданина без финансового управляющего? // Судья. 2016. № 7. С. 10-15.
7. Комисарова Е.Г. Формально-логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестник Пермского университета. 2012. № 2 (16). С. 23-29.
8. Кузьмина А.П. Европейская модель трансграничной несостоятельности // Международное публичное и частное право. 2005. № 4. С. 42-46.
9. Летин А.В. Трансграничная несостоятельность как объект науки МЧП // Государство и право. 2003. № 8. С. 80-81.
10. Лунц Л.А., Марышева Н.И., Садилов О.Н. Международное частное право. М., 1984. 336 с.
11. Матвеев И.В. Правовая природа недействительных сделок. М.: Юрлитинформ, 2004.
12. Матузов Н.И., Малько А.В. (ред.) Теория государства и права: курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2000. 547 с.
13. Прохоров Е.П. Терминологический аппарат — понятийно-смысловый скелет науки // Вестник Московского университета. Серия 10 «Журналистика». 2012. № 1. С. 27-38.
14. Трубецкой Е.И. Труды по философии права. СПб.: Издат-во РХГИ, 2001.
15. Трушников С.С. Возбуждение производства по делам о несостоятельности в Федеративной Республике Германия: дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 155 с.
16. Фролов И.В. Банкротство гражданина: проблемы введения и модели правового регулирования // СПС «КонсультантПлюс».
17. Хайрюзов В.В. Некоторые проблемы правового регулирования трансграничной несостоятельности (банкротства) // Право и политика. 2006. № 5.
18. Bufford S.L. International Insolvency. Federal Judicial Center, 2001.
19. Vuxbaum H.L. Rethinking International Insolvency: the neglected Role of Choice-of-Law Rules and Theory // Stanford Journal of International Law. 2000. Vol. 36:23. P. 23.
20. Tung F. Is International Bankruptcy Possible? // Michigan Journal of International Law. 2001. Vol. 23:1. P. 2.

The problem of determining the legal nature of cross-border bankruptcy of individuals

Konstantin V. Bogomolov

Postgraduate Student,
Russian State University of Justice,
117418, 69 Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 9146269@mail.ru

Abstract

The article analyzes the problems that arise when identifying the legal nature of cross-border bankruptcy of individuals. A theoretically sound, consistent definition of the legal nature of cross-border bankruptcy of individuals will allow us to establish the maturity of the phenomenon under study, the need for its legal regulation, identify trends in the development of legal regulation, determine appropriate (specific) techniques and methods of regulation, identify the presence of controversial issues that require resolution when choosing a model for regulating the relations under consideration, and also suggest possible ways to solve them.

For citation

Bogomolov K.V. (2024) Problematika opredeleniya pravovoi prirody transgranichnogo bankrotstva fizicheskikh lits [The problem of determining the legal nature of cross-border bankruptcy of individuals]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 397-405.

Keywords

Legal nature, cross-border bankruptcy, foreign element, bankruptcy of individuals.

References

1. Alekseev S.S. (1998) *Obshchie dozvoleniya i zaprety v sovetskomprave* [General permissions and prohibitions in Soviet law]. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ.
2. Anufrieva L.P. (2002) *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: v 3 t. T. 1* [International private law: in 3 volumes. Vol. 1]. Moscow: BEK Publ.
3. Anufrieva L.P. (2002) *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: v 3 t. T. 3* [International private law: in 3 volumes. Vol. 3]. Moscow: BEK Publ.
4. Bufford S.L. (2001) *International Insolvency*. Federal Judicial Center.
5. Buxbaum H.L. (2000) Rethinking International Insolvency: the neglected Role of Choice-of-Law Rules and Theory. *Stanford Journal of International Law*, 36:23, p. 23.
6. Erpyleva N.Yu. (2015) *Mezhdunarodnoe chastnoe parvo* [International private law]. Moscow: Publishing house of the Higher School of Economics.
7. Frolov I.V. Bankrotstvo grazhdanina: problemy vvedeniya i modeli pravovogo regulirovaniya [Bankruptcy of a citizen: problems of introduction and models of legal regulation]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
8. Karelina S.A. (ed.) (2019) *Nesostoyatel'nost' (bankrotstvo). V 2 t. T. 2* [Insolvency (bankruptcy). In 2 vols. Vol. 2]. Moscow: Statut Publ.
9. Karelina S.A., Frolov I.V. (2016) Vozmozhno li bankrotstvo grazhdanina bez finansovogo upravlyayushchego? [Is it possible for a citizen to go bankrupt without a financial manager?]. *Sud'ya* [Judge], 7, pp. 10-15.
10. Khairyuzov V.V. (2006) Nekotorye problemy pravovogo regulirovaniya transgranichnoi nesostoyatel'nosti (bankrotstva) [Some problems of legal regulation of cross-border insolvency (bankruptcy)]. *Pravo i politika* [Law and Politics], 5.

11. Komisarova E.G. (2012) Formal'no-logicheskie aspekty ponyatiya «pravovaya priroda» [Formal and logical aspects of the concept of "legal nature"]. *Vestnik Permskogo universiteta* [Bulletin of Perm University], 2 (16), pp. 23-29.
12. Kuz'mina A.P. (2005) Evropeiskaya model' transgranichnoi nesostoyatel'nosti [European model of cross-border insolvency]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe parvo* [International public and private law], 4, pp. 42-46.
13. Letin A.V. (2003) Transgranichnaya nesostoyatel'nost' kak ob"ekt nauki MChP [Cross-border insolvency as an object sciences of private international law]. *Gosudarstvo i parvo* [State and Law], 8, pp. 80-81.
14. Lunts L.A., Marysheva N.I., Sadikov O.N. (1984) *Mezhdunarodnoe chastnoe parvo* [International private law]. Moscow.
15. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. (eds.) (2000) *Teoriya gosudarstva i prava: kurs lektsii* [Theory of state and law: course lectures], 2nd ed. Moscow: Yurist' Publ.
16. Matveev I.V. (2004) *Pravovaya priroda nedeistvitel'nykh sdelok* [Legal nature of invalid transactions]. Moscow: Yurditinform Publ.
17. Prokhorov E.P. (2012) Terminologicheskii apparat — ponyatiino-smyslovoi skelet nauki [Terminological apparatus - the conceptual and semantic skeleton of science]. *Vestnik Moskovskogo un-ta. Seriya 10 «Zhurnalistika»* [Bulletin of Moscow University. Series 10 "Journalism"], 1, pp. 27-38.
18. Trubetskoi E.I. (2001) *Trudy po filosofii prava* [Works on the philosophy of law]. SPB.: Publishing House of the Russian Christian Humanitarian Institute.
19. Trushnikov S.S. (2003) *Vozbuzhdenie proizvodstva po delam o nesostoyatel'nosti v Federativnoi Respublike Germaniya. Dokt. Diss.* [Initiation of insolvency proceedings in the Federal Republic of Germany. Doct. Diss.]. Ekaterinburg.
20. Tung F. (2001) Is International Bankruptcy Possible? *Michigan Journal of International Law*, 23:1, p. 2.

Правила для авторов

Уважаемые авторы! Представляем вашему вниманию обновленные требования, которым должны строго соответствовать направляемые нам рукописи.

Структура статьи, присылаемой в редакцию для публикации:

- 1) заголовок (название) статьи;
- 2) автор(ы): фамилия, имя, отчество (полностью);
- 3) данные автора(ов): телефон, адрес, научная степень, звание, должность и место работы, рабочий адрес, e-mail;
- 4) аннотация (авторское резюме);
- 5) ключевые слова;
- 6) текст статьи должен быть разбит на части: введение, тематические подзаголовки, заключение или выводы;
- 7) список использованной литературы в алфавитном порядке;
- 8) пункты 1-5 и 7 должны быть продублированы на английском языке (требования к аннотации см. далее).

Все материалы должны быть присланы в документе формата .doc, шрифт TimesNewRoman, кегль 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный, сноски с примечаниями постраничные, нумерация сносок сплошная. Ссылки в тексте на библиографический список оформляются в квадратных скобках; указываются фамилия автора из списка, год издания работы и страница: [Иванов, 2003, 12].

Требования к аннотации на английском языке

Англоязычная аннотация должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной (**не быть калькой русскоязычной аннотации**);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье, по схеме: предмет, тема, цель работы; метод или методология проведения работы; область применения результатов; выводы);
- «англоязычной» (написанной качественным английским языком);
- **объем от 150 до 250 слов.**

При невозможности предоставить англоязычную аннотацию необходимо предоставить аналогичный текст на русском языке, с требуемым объемом и структурой.

Фамилии авторов статей на английском языке представляются в одной из принятых международных систем транслитерации, в нашем издательстве – Британского института стандартов (www.translit.ru, меню **Варианты**, пункт **BSI**).

Оформление библиографических ссылок в тексте

Ссылки в тексте оформляются в стиле [Фамилия (фамилии), год, страница].
Например, такая ссылка:

Иванова П.П., Петров А.А. К вопросам о детских тарелочках // Жизнь. 2012. № 2. С. 343.

будет выглядеть в тексте как

[Иванова, Петров, 2012, 343].

При ссылке на интернет-ресурс ссылка выглядит как [Иванов, 2009, www] или (при невозможности установить год) [Иванов, www].

Постраничные сноски используются в случае смысловых комментариев, ссылок на архивы и неопубликованные документы. Допустимо указывать в постраничных сносках группы источников (например, ряд работ или диссертаций по какой-либо теме), которые не включаются в библиографию.

В библиографию включаются ссылки на использованные в работе:

- книги;
- статьи в периодике, коллективных монографиях, сборниках по итогам конференций;
- диссертации и авторефераты;
- нормативные акты;
- электронные ресурсы.

В библиографию не включаются (даются в постраничных сносках) ссылки на:

- архивы;
- неопубликованные документы.

Правила оформления библиографии на русском языке

Библиография оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка».

Правила оформления библиографии на английском языке

Английский вариант библиографии, с заголовком References, пишется согласно Гарвардской системе оформления библиографических ссылок, по следующей схеме:

Авторы (транслитерация), год публикации, транслитерация названия статьи, перевод названия статьи на английский язык (в квадратных скобках), транслитерация названия источника (книга, журнал), перевод названия источника (в квадратных скобках), место издания, издательство, страницы.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190-199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

Более подробные правила и примеры Гарвардской системы оформления представлены по ссылке <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> или <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

Если у вас нет возможности оформить английские список литературы и аннотацию по нашим правилам, это сделают специалисты издательства. Обращайтесь, вам обязательно помогут!

Об издательстве

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает 14 научных журналов:

№	Название журнала	Направление
1	Вопросы российского и международного права	юридические науки
2	Культура и цивилизация	культурология
3	Технические науки: теория, методика, приложения	технические науки
4	«Белые пятна» российской и мировой истории	история
5	Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке	философия
6	Вопросы биологии и сельского хозяйства: теории и ситуации, проблемы и решения	биологические и сельскохозяйственные науки
7	Фундаментальные и клинические медицинские исследования	медицина
8	Экономика: вчера, сегодня, завтра	экономика
9	Педагогический журнал	педагогика
10	Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования	психология
11	Искусствоведение	искусствоведение
12	Социологические науки	социология
13	Теории и проблемы политических исследований	политология
14	Язык. Словесность. Культура	филология

Журналы выходят на русском и английском языках, основное содержание номеров составляют статьи ведущих российских и зарубежных ученых и начинающих исследователей, а также сообщения о выходе книг по теме изданий.

Журналы издательства «АНАЛИТИКА РОДИС» рассчитаны на ученых, специалистов, аспирантов и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами современной науки.

Услуги издательства

Помимо выпуска научных журналов издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает научные издания, монографии, авторефераты, а также художественную литературу.

Рукописи изданий, поступающих к нам, подвергаются корректуре, редактированию и, при необходимости, научному редактированию. Техническое оформление в издательстве «АНАЛИТИКА РОДИС» включает вёрстку, раз-

работку оригинал-макетов, дизайн обложек и иллюстраций. На каждом этапе работы авторы имеют возможность оценить результаты и внести свои коррективы, пожелания и дополнения.

Наши специалисты осуществляют помощь в оформлении научных работ – от статей до диссертаций, по требованиям ГОСТа, ВАК или конкретных научных организаций, а также техническое, литературное и научное редактирование, корректуру.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» имеет широкие научные связи с отечественными и зарубежными учёными и организациями.

Rules for authors

Dear authors! We present you the updated requirements that the manuscript must strictly comply with.

Structure of an article for publication sent to the publisher:

1. title (name);
2. author (s): the surname, first name, patronymic (in full);
3. author (s) details: phone, address, academic degree, title, occupation and place of work (+address), e-mail;
4. annotation (author's abstract);
5. key words;
6. the text of the article must be split into several parts: introduction, subject subtitles, conclusion or summary;
7. list of references;
8. Items 1-5 and 7 must be accomplished in English (see below the requirements for annotations).

All materials must be sent in .doc format, Times New Roman, size 14, indented first-line, one-and-a-half line spacing, per-page footnotes and solid footnotes numeration. References to the bibliography in the text are to be made in square brackets: [Ivanov, 2003, 12].

The requirements for abstract in English and bibliographical references

An abstract in English must be:

- informative (be free of common words);
- original (**without being a calque (loan-translation) of Russian-language annotation**);
 - substantive (to reflect the main content of an article and research results);
 - structured (to follow result description logic in the article according to the scheme: subject, topic, work objective, method or work performance methodology, application range of the results; summary);
- "English-speaking" (written in high-grade English);
- **volume from 150 to 250 words.**

Let's see the following structural variant of a bibliographical ref in English for articles from journals, collections and conferences:

The authors (transliteration), year, title of the article in transliteration, translation of the title into English in square brackets, the name of the source (transliteration and translation), place, publishing house and pages.

Example:

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

At that while **preparing the list** of literary sources of the **English-language** part of the article our **publishing house insists on using Harvard system of bibliographical references delivery**. You can find the possible typography variants on <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> or <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

If for some reasons you cannot formalize English list of references and abstract in accord with our rules, our specialists will do it for you. Please, contact us, we are always ready to help!

About the publishing house

Publishing house "ANALITIKA RODIS" issues 14 scientific journals:

№	Name of the journal	Scientific area
1	Matters of Russian and international law	Jurisprudence
2	Culture and civilization	Culturology
3	Technical sciences: theory, methodology, applications	Technical
4	"White spots" of the Russian and world history	History
5	Context and reflection: philosophy of the world and human being	Philosophy
6	Questions of biology and agriculture: theories and situations, problems and solutions	Biological and agricultural
7	Basic and clinical medical research	Medical
8	Economics: Yesterday, Today and Tomorrow	Economics
9	Pedagogical Journal	Education science
10	Psychology. Historical-critical reviews and current researches	Psychology
11	Art Studies	Art Studies
12	Sociological Sciences	Sociological Sciences
13	Theories and Problems of Political Studies	Political science
14	Language. Philology. Culture	Philology

Journals are published in Russian and English. The articles of leading experts, as well as researchers working on dissertations, are published in each journal respective to its coverage, along with the reports of the books output of leading contemporary researchers!

The journals of the "ANALITIKA RODIS" publishing house are designed for specialists, students and postgraduate students, as well as anyone interested in problems of modern science.

Our services

In addition to the scientific journals publishing the "ANALITIKA RODIS" publishing house provides a wide range of services.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house provides services for publishing scientific articles, monographs, author's theses and books. Manuscripts coming to us subject to proof-reading and editing by publisher's specialists, provided that authors

are able to evaluate the results and make corrections, add comments and suggest additions at any stage before publishing.

Technical design of the "ANALITIKA RODIS" publishing house includes makeup, design layout, design of covers and illustrations.

Our specialists provide assistance in the design of scientific works – from articles to dissertations according to GOST standards, Higher Attestation Commission or precise scientific organizations, as well literary and scientific editing and proofreading.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house has extensive scientific relations with national and foreign scientists and organizations.

